

Подвижники и монастыри крайняго сѣвера.

Вмѣсто предисловія.

Вполнѣ преданный всестороннему изученію роднаго края, постоянно увлекаемый любознательностію, я свободные часы свои (начиная со 2-й половины шестидесятыхъ годовъ) всегда посвящалъ этому дѣлу: изучая народный бытъ, мѣстную исторію, достопримѣчательности—монастыри, пустыни, церкви и проч. и проч.; а для скорѣйшаго и лучшаго достиженія цѣли почти каждое лѣто совершалъ путешествія, то въ глубь своего роднаго уѣзда (каропольскаго), нѣкогда богатаго иноческими обителями, то—и по всей олонецкой губерніи ¹⁾, заглянувъ не разъ и въ сосѣднія... И, не смотря на то, что почти вездѣ, кромѣ препятствій къ доступу къ мѣстнымъ архивамъ и книгохранилищамъ, встрѣчалъ почти всеобщее, окончательное истребленіе древней письменности: памятники старины, памятники жизни монашествующихъ, по многимъ причинамъ, за немногими исключеніями, почти вовсе не сохранились; ихъ владѣльцы были такъ небрежны къ себѣ, къ своей жизни, къ предкамъ и потомству, что не только ничего по себѣ не оставили, но нерадѣніемъ своимъ даже и хранившееся до нихъ истребили. И, не смотря на все это, я, въ теченіе болѣе чѣмъ десятилѣтія, не мало обогатился какъ историческими данными, такъ и бытовыми матеріалами и памятниками народнаго творчества... Результатомъ всѣхъ этихъ долговременныхъ моихъ изысканій былъ

---

¹⁾ См. «4-й выпускъ Трудовъ комиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи», стр. 210.

цѣлый рядъ историческихъ статей, готовыхъ къ печати, объ обителяхъ нашего сѣвера ¹⁾... Многія изъ бытовыхъ сочиненій уже изданы...

Но и этимъ, собраннымъ мною матеріаломъ, я не довольствовался, а по прежнему всѣми силами старался — гдѣ только возможно — вездѣ розыскивать, какъ письменные памятники, такъ и поэзію народнаго творчества... И вотъ, наконецъ, въ 1874 г. приступилъ къ систематическому разбору архива Спасо-каргопольскаго монастыря, съ разрѣшенія настоятеля. Архивъ разобралъ я въ одинъ годъ. Объ этомъ было говорено и печатно: „Архивъ мужскаго каргопольскаго Преображенскаго монастыря разобранъ имъ (т. е. мной) и приведенъ въ такую систему, что подобный трудъ въ годичный срокъ подъ силу выполнять комиссіямъ“ („Биржа“, 1876 г. № 50). При этомъ долженъ объяснить и то, что платы себѣ отъ монастыря за этотъ поистинѣ воловій трудъ я никакой не выговорилъ, а вырядилъ право, — для котораго собственно и принялся за разборъ архива, — прописанное въ „Вѣдомости о положеніи архивовъ вѣдомства св. Синода“, составленной „во исполненіе предложенія г. товарища оберъ-прокурора св. Синода (отосланной монастыремъ въ олонец. дух. консисторію отъ 18 іюня 1875 г. за № 57) — на тему: „былъ ли архивъ разбираемъ? если былъ, то — вѣтъ? съ какою цѣлію?“ — гдѣ между прочимъ говорится: „Докучаевъ выразилъ желаніе, при трудахъ разбора архива, извлечь нужные матеріалы для составляемой имъ исторіи монастыря. Желаніе это признано благопріятнымъ въ видахъ развитія извѣстности о древней забытой обители. И я, говорится отъ лица настоятеля, нашелъ вполне возможнымъ предоставить Докучаеву право пользованія архивомъ до тѣхъ поръ, пока онъ не окончитъ исторіи“...

---

¹⁾ См. нашъ «Бяличій промыселъ» (изд. 1880 г. Спб.). — Нѣкоторыя изъ этихъ ст., хотя немногія, уже напечатаны, наприм. «Веретьевская Благовѣщ. цуст.», «Муромскій монастырь» («Олонец. Губ. Вѣд.» 1874 г. № 71, 1877 г. №№ 61 — 63.); послѣдній впрочемъ подъ чужимъ именемъ нѣкоего Констант. Михайлова Петрова, который ее присвоилъ; см. его собственную замѣтку — признаніе въ 63 № «Олонец. Губерн. Вѣд.» 1877 г., въ которомъ онъ описаніе мое назвалъ не моимъ, а какого-то игумена Феодосія.

Здѣсь должны мы сказать, что на этомъ поприщѣ трудился до насъ во всей олонецкой губерніи одинъ только Е. Барсовъ; но онъ работалъ совершенно при другихъ, очень благопріятныхъ для себя, условіяхъ: благодаря просвѣщенному вниманію архіепископа Аркадія, какъ по мановенію волшебнаго жезла стекались къ рукамъ перваго со всѣхъ концовъ олонецкой епархіи всевозможныя свѣденія и древности.. Впрочемъ, отъ всей души ему спасибо и за эти безкорыстные труды...

Зная по собственному опыту, какъ трудно, почти невозможно изысканіе необнародованныхъ историческихъ матеріаловъ вообще, которые въ нашемъ краѣ, за исключеніемъ такихъ книгохранилищъ, какъ бывшее Выго-Лексинское и Свирскаго монастыря, — рѣдкость, счастливое исключеніе, которые при томъ постепенно, почти систематически истребляются; примѣромъ служить истребленіе актовъ Челменской пуст. ¹⁾ и то, что почти изъ 55 основателей монастырей — пустынь, находившихся нѣкогда въ уѣздахъ олонецкомъ и каргопольскомъ, занимавшихъ пространство несравненно больше всей теперешней олонецкой губерніи, едва-едва сохранились до насъ житія какихъ-нибудь пяти основателей ²⁾; объ остальныхъ же 50-ти почти ничего не сохранилось, или имѣются свѣденія (весьма о немногихъ) самыя краткія и неопредѣленныя.. По этому-то мы, чтобъ спасти отъ всеконечнаго истребленія собраныя нами памятники, „увѣковѣчить“ ихъ посредствомъ печати, помѣстили здѣсь какъ „житіе преподобн. Діодора Юрьегорскаго“, такъ и другіе документы цѣликомъ, нисколько не измѣняя слога, какъ памятники нашей мѣстной письменности XVII—XVIII в., какими очень бѣдна наша до-Петровская полуграмотная Русь вообще и олонецкая губ. въ особенности...

Карпъ А. Докучаевъ.

---

¹⁾ См. «Памятн. книж. Олонец. губ. на 1868—69 гг.», ст. Е. Барсова: «Преподобные Обонежскіе Пустынножителі»: «Кириллъ Челмогорскій».

²⁾ Двухъ Александровъ, Свирскаго и Ошевскаго, Кирилла Челменскаго, Никодима Кожезерскаго и Діодора Юрьегорскаго.

Преподобный Діодоръ Юрьегорскій и основанный имъ монастырь.

вшій Юрьегорскій Демьяновъ монастырь, теперь сельскій приходъ, находясь въ архангельской губерніи, близъ границъ пудожскаго и повънецкаго уѣздовъ, олонецкой губерніи).

«Мѣсяца ноября въ 27 день, житіе и подвизы Преподобнаго Отца нашего Діодора, новоявленнаго Чудотворца, составльшаго пречестный монастырь Живоначальныя Троицы, нарицаемыя Юрьевы Горы».

«Благослови отче!»

«Сей убо рабъ Божій родися близъ Студенаго моря, варгопольскаго уѣзда (теперь онежскаго уѣзда, архангельской губерніи), на Онегѣ рѣкѣ, въ Турчасовскомъ селѣ», — по другимъ источникамъ, «родился въ Городецкой веси, т. е. нынѣшнемъ селеніи Матвѣевкѣ»¹⁾, — «родителю христіанину сынъ—отца именемъ Ерофея, а матери Маріи, зовомый Діомидъ. Еще младъ сый, лѣтъ яко пятнадцати и, по благословенію родителей своихъ приде въ Соловецкій монастырь помолитися и не возвратися къ родителямъ своимъ и, зѣло возлюбилъ монастырское житіе: тружался въ монастырѣ 3 лѣта въ келарской и прочихъ службахъ и послушаніе имѣя неразсудне и любимъ всѣми бысть. Въ церкви же Божіи со смиреніемъ и со страхомъ стоя, послушая божественнаго пѣнія и чтенія, и сего ради вселися въ него страхъ Божій; чистоту же тѣлесную зѣло любляше, яко сія все иноческое житіе украшаетъ, на немущихъ же чистоты зѣло гнѣвашеся (!); и вельми желая во иноческій образъ облещися и, въ 19 лѣто отъ рожденія своего приходитъ ко игумену Антонію (1605—1612 г.)²⁾ и молитъ со слезами и со смиреніемъ дабы его сподобилъ облещися во иноческій образъ: игумень же Антоній видя его слезы и велие смиреніе повелѣваетъ его пострижи во иноческій образъ», при чемъ Діомидъ переименованъ въ Даміана³⁾; по постри-

¹⁾ «Архангельскія Губернскія Вѣдомости», 1851 г. № 31, замѣтка сваяц. Юрьегорской церкви А. Васильева.

²⁾ Описаніе Соловецкаго монастыря архимандрита Досифея.

³⁾ «Архангельск. Губернск. Вѣдом.» 1851 г. № 31. «Олонецкія Губерн. Вѣдомости», 1871 г. № 14. — Этыхъ словъ въ помѣщенномъ здѣсь «житіи» не имѣется.

женіи игуменъ «вдаде его мужу духовну и совершенну во иноческомъ житіи, священноиноку Іосифу Новгородцу. Онъ же нача быти у старца съ великимъ послушаніемъ и ко всей братіи нача имѣти любовь и послушаніе».

Соловецкіе пустынники 1605—1619 гг. и 1-е извѣстіе о нихъ Даміану.

«Егда же бывшу ему у того священноинока Іосифа подѣ нача-ломъ и нача ему (Іосифъ) творити повѣсть о своемъ духовномъ (сынѣ) Василии Всѣнозерцѣ: «Изволися ему (т. е. Василию) пріити къ нему (Іосифу) во исповѣданіе и по исповѣданіи нача его вопрошати: аще ходя нѣкогда по острову и видѣ гдѣ пустынножителя? Онъ же отвѣща: «отче дивно и преславно чудо видѣхъ». Азъ же прилежно вопрошая его, дабы ми повѣдалъ. Онъ же едва повинуся истязанію его и сказа ему: «Случися ми, отче, ходити по пустыни и закоснѣвшу ми во островъ томъ, понеже бо не познахъ пути къ монастырю и, блудящу ми по пустыни три дни ни ядый, ни пія; обрѣтшу же ми малу стезицу, и по семь пріиде чаща непроходна и тое чащи подчищено съ низу, аки подполсти чловѣку мощно: азъ же подползъ тамо и видѣхъ гору и стопы, еки босые ноги чловѣческіе, на горѣ же усмотрихъ малу сважню, еже токмо пролести чловѣку и сотворихъ молитву и внидохъ въ пещеру ту. И егда внидохъ и стахъ на ноги мои—пещера же та пространна и высока, въ ней же темно бѣ,—азъ же отъ ужаса моего оградихъ себе крестнымъ знаменіемъ, распротрохъ руце мои и нача по пещерѣ той ходити, аможе что оцутятъ руце мои, обѣяхъ рукама моима мужа стояща; отъ страха же молитву сотворихъ; онъ же отвѣща ми «аминь». Азъ же падохъ на ногу его; онъ же рече ми: «чадо, что пришелъ еси семо? и коея ради potrzeby?» Азъ же отъ страха и радости отвѣскахъ ему: прости мя отче честный, яко не волею моею семо пріидохъ, ходихъ бо во островъ семь и заблудихъ, не зная пути своего, и прибрехъ, аможе молитвы твоя наставиша мя. Но молю твое преподобіе—помилуй душу погибающую, и настави мя на путь—дойти къ монастырю. Онъ же отвѣща ми: «добрѣ чадо пріиде», и введе мя въ другую пещеру, въ ней же съ полуденныхъ страны учинено окно—и свѣтло бѣ въ пещерѣ той. Усмотрѣхъ же мужа того: бѣ бо весь нагъ, скудобрадъ, тѣло же его, аки земля черно. Въ пещерѣ же той поставлены въ земли 4 сошки и на нихъ положены двѣ дощечки и два корытца: во единомъ убо трава мочена, въ друземъ же—вода. И повелѣ ми траву ону ясти и вдаде ми воды оной изъ корытца пити: и, егда ядохъ ону траву и

воду пихъ и обвеселихся ядію тою и быхъ въ сытости и мощенъ, и забыхъ прежде бывшій гладъ и жажду. Посемъ же припадохъ къ ногама его и начахъ молити преподобіе его да бы ми повѣдалъ имя свое, и житіе, и колико лѣтъ въ пещерѣ той пребываетъ, и отъ кого пищу принимаетъ. Онъ же отвѣща ми: «Азъ чадо труднигъ Соловецкой, имя же ми есть Андрей, и пришедъ въ Соловецкой монастырь, во время же то бысть игумень Варламъ ¹⁾, иже бысть въ Ростовѣ митрополитъ. Жившу же ми въ Сосновой, у солodarни, и воспомянухъ многая моя предъ Богомъ согрѣшенія, и узвихся сердцемъ еже бы ми дойти пустыни сей: устремихся идти во островъ, Богу наставляющу мя, и доидохъ пустыни и копахъ пещеру сію рукама моима, и водворихся въ ней и начахъ жити. Гладомъ же убо и жаждою томимъ и многожды претерпѣхъ отъ бѣсовскаго лаянія золь и болѣзней и отъ наважденія діаволя, съ помыслы брахся аки со звѣрми лютыми, и сія ми отъ злокозненныхъ враговъ бысть три лѣта: многожды же раскаявахся, яко всеу придохъ въ пустыню, и хотѣхъ паки идти въ монастырь или въ міръ и, егда изшедшу ми изъ пещеры,—Богъ же всякаго человѣка хочетъ спасти и въ разумъ истинный привести, прещеніе ми полагаетъ: грому убо и молніи страшна сіяюще и опаляюще мя и дождю сильному паки гонящу въ пещеру; егда же вниду въ пещеру мою и паки тихій хладъ упокоеваетъ мя. Егда же паки, зимою, случимися отъ помыслъ моихъ во искушеніе пріити, еже ми оставити пещеру и изыти паки въ монастырь: зимѣ лютей и мразу злomu сокрушающу кости моя и, недадушу ми отъ пещеры пяди единыя прейти и, паки желаю ежебы отъ таковаго прещенія дойти спасенныя ми пещеры. По тріехъ же лѣтехъ присѣти мя Богъ и восія ми весна красная, и разрушишася вся сѣти неприязненныя, касающіяся мнѣ, и приде ко мнѣ мужъ свѣтообразенъ и рече ми: «мужайся отче! и отъ Бога даннаго ти пути ко спасенію не презирай». И впаде ми сію траву глаголя: «Богъ тебѣ повелѣлъ сею травою питатися». Воду же повеле взимати отъ озера сего. И питаюся сею травою лѣтъ 50 и осми». Сія же слышавъ азъ паки падохъ на ногу его, моля его молитися за мя, и дабы мя наставилъ на путь, еже дойти монастыря. Онъ же проводи изъ пещеры, и указа ми путь, и благослови мя, глаголя: «иди чадо съ миромъ, никому же повѣдай еже слыша отъ мене дондеже есмь въ тѣлѣ семъ». И бысть ему (т. е. Ва-

¹⁾ Вѣроятно бывшій до игумена—митрополита Филиппа, а не тотъ, который упоминается въ Досиѣевомъ описаніи подъ 1572—1581 г., ибо дѣло относится—какъ увидимъ ниже—къ 1541—1550 годамъ.

силію) съ полъ версты того пути и достиже вскорѣ монастыря. Азъ же, Іосифъ, слышавъ сія и умилхся душею и разгорѣхся сердцемъ, бѣ бо и самъ и имѣю зѣло тщаніе къ пустынному житію, и нача молити дабы мя довелъ и показалъ въ пустыни пещеру ту и сподобилъ бы мя видѣти сицеваго сосуда блажительна и удивленію достойна. Онъ же обѣщася ми вкупѣ дойти мѣста того. И ходящимъ намъ по пустыни седмицу и отнюдь не обрѣтшимъ ни дебри, ни горы, ни пещеры той—не изволи бо Богъ показати угодника Своего!

Сіе же первое о пустынножителѣхъ слышаніе вниде Даміану ¹⁾ во уши и, воскипе сердце его еже водворитися съ пустынножители: яко же елень желаше достигнути чуднаго сего и вышестественнаго житія. Послѣди же сподобися и съ симъ мужемъ дивнаго его бесѣдованія.

Посемъ же, по благословенію игумена, (Даміанъ) посылается въ хлѣбню и въ поварню и порученныя ему службы добре пройде.

Еда же живущу ему и тружашущуся въ хлѣбнѣ случися ему съ прочими тружашущимися братією смотрити на озеро. Зрящимъ же имъ, глагола братіи: «видите ли, братіе, пустыника нага по водамъ ходяща, яко по суху? Онемъ же не видѣвшимъ никого же и чюдящимся сего видѣнію».

«И потомъ посылается въ квасоварню; онъ же со смиреніемъ пріемъ порученную службу и много время пребывшу тружася на братію безъ лѣнности и къ церкви Божіи на соборъ притекая преже всей братіи, послѣди же всѣхъ изъ церкви исходя, и стоя въ церкви съ великимъ умиленіемъ, и въ нощи безпрестани Бога моля и безъ сна пребывая».

«По времени же приде отецъ его Ерофей въ Соловецкой монастырь, старъ сый. Даміанъ же видѣ отца своего вельми возрадовася; и пострижеса отецъ его и преставися; Даміанъ же погребе его своимъ руками; по погребенію же отца своего на большій подвигъ укрѣпися».

«Приде же ему на умъ святыхъ великихъ житіе, како они пустынное и скорбное и безмолвное житіе проходили, и исходитъ изъ Соловецкаго монастыря на островъ, ко отшельникомъ, и ходя по острову 40 дней и 40 нощей, безъ пищи. И таковымъ трудолюбіемъ и зѣльнымъ постомъ тѣло свое умертви, и едва дышуща себе остави и, изнемогъ ляже подъ нѣкою де-

¹⁾ Въ рукописи, которой мы пользовались, какъ въ этотъ, такъ и въ слѣдующіе два раза Даміанъ названъ Діомидомъ, вѣроятно, по ошибкѣ.

ревомъ. Въ то же время братія прилучися изыти изъ монастыря во островъ нѣкоего ради овощія, и узрѣша его подъ дровомъ лежаща и мнѣша яко мертва, видѣша его точію плотней основѣ, за неизреченное умноженіе поста его. Братія же емше и возложиша его на носила и несоша его къ монастырскому подворью, и видѣша, яко душа его хотящи разрѣшится отъ тѣлесныхъ союзъ, приведоша къ нему отпа его духовнаго. Онъ же нача вопрошати его: «Діодоре! что ти сіе случися»? Благодатію же Божіею, потаивыйся истинный домъ Духу Святому, рече ему: «прости мя отче святыи! яко грѣхъ моихъ ради зѣло болѣзную: отнележе бо изыдохъ во островъ сей питаніе имѣя травою и росою, хлѣба же желаніе нивако же вииде во уста моя». — Братія же принудиша его причаститися брашна — хлѣба и соли и квасу; и «по пріятіи брашна зѣло болѣзную».

«И посемъ вмалѣ укрѣпися и наки пути своего любительнаго насаεται, исходитъ во островъ той же и вселяется въ келію во отшельную. И найде два отшельника и съ ними сподобися собесѣдованія; зѣло возлюби житіе ихъ. И посемъ поставляетъ себѣ келію и ту пребываетъ, во дни тружаяся, въ нощи же въ молитвахъ упражняся».

«Приде же ему и се во умъ, дабы ему видѣти отшельниковъ, вако на островѣ Бога ради пребываютъ, и о томъ молить создателя всѣхъ, Владыку, и Пречистую Его Богоматерь и преподобныхъ отецъ Зосиму и Савватія призываетъ въ помощь дабы сподобилъ его Богъ желаемое получитьи, и по пустыни всегда ходя. Богъ же не презрѣ моленія его, показа ему рабъ своихъ, тружającychся Ему. Понеже бо мнози отшельницы на Соловецкомъ и Анзерскомъ острову въ то время пребываху. Первый же въ нихъ бѣ старецъ Ефремъ Черной, мірянинъ Никифоръ Новгородецъ—воистину рабъ Божій и иныя иноцы: Алексѣй Колужанинъ, Іоасафъ, Тихонъ Москвитинъ, Феодуль Рязанецъ, Порфирей, Трифонъ, Іоасафъ Молодой, Савастіянъ и иныя пустынницы мнози.—И видя вышеестественное ихъ трудолюбіе и разгорѣся сердцемъ—бѣ бо зѣло возлюби житіе ихъ: нача изъ монастыря часто къ нимъ приходити и потребная приносить; а иныхъ отшельниковъ, которые отъ сего житія преставишася къ Богу, своимъа погребати рукама. Времени же зимному приспѣвшу, случися ему ийти посѣщенія ради пустынникъ, и срѣте его отшельникъ нѣкій, именовъ Никифоръ Мірянинъ, — узрѣвъ же его Діодоръ нага суща,—и рече ему Никифоръ: «посѣщай, посѣщай Даміане, да и самъ отъ Бога посѣщенъ будеши». Ста-

речь же хотяше бесѣдовати съ нимъ и гнася во слѣдъ его; онъ же отъ него невидимъ бысть. — Посемъ же приходитъ къ рабу Божию пустынножителю, иже вышеестественнымъ своимъ житіемъ, яко высокопаривый орелъ летая, и сподобляется съ нимъ духовнаго собесѣдованія и вопрошаетъ его: «отче, что есть имя твое? гдѣ твое рожденіе? и колико лѣтъ пребываеши въ пустыни сей?—И повѣда ему глаголя: «имя мое есть Тимоѳей; рожденіе же мое во градѣ Алексинѣ. Егда же бысть, грѣхъ ради нашихъ, попущеніемъ Божиимъ Московское государство въ разореніи и, какъ объявился рострига Гришка Отрепьевъ (въ 1604 г., убитый въ 1606 г.) и, воздвигъ во всей Россіи мятежь, и, азъ видѣхъ таковое нестроеніе и мятежь, оставль своихъ родителей и все свое и пришедъ ко острову, въ малой лодейцѣ преплывъ (море) и достигъ пустыни сей, и сотворихъ себѣ келію и водворихся ту. Егда же нача жити здѣ много отъ бѣсовскаго искушенія претерпѣхъ золь и напастей, и отъ глада и жажды томимъ; и бысть мнѣ отъ вражія даянія и налогу помыслы злые, и съ ними брахся яко со звѣрьми лютыми. И се ми отъ навѣтъ вражіихъ бысть 3 лѣта, по тріехъ же лѣтехъ приде ко мнѣ старецъ свѣтообразенъ и рече ми: «мужайся рабе Христовъ и пути ко спасенію ведущаго ты не презирай! И вда ми траву и показа ми воду, глаголя: «Богъ повелѣ ти сею травою и водою питаніе имѣти». И по сихъ присѣти мя милость Божія, и разрушишася вси непріязненніи сѣти, насающія мнѣ. И питаюся сею травою отнележе вселихся въ келію сію». Даміянъ же слыша сіе отъ него и большею жалостію огради душу свою, еже бы ему конечно вкоренитися съ пустынножителю и глагола ему: «о, рабе Христовъ! моли за мя Бога, дабы и мене сподобилъ Богъ вкупѣ-именнаго вашего жительства». И укрѣпляя его дабы большимъ подвигомъ подвизался и души своей спасеніе получилъ И посемъ Даміянъ по обоимъ тѣмъ пустыннымъ мѣстамъ всегда обходя ко отшельникомъ и потребная приносяя и на подвигъ терпѣнія моля ихъ — и утѣшая — обѣтъ иноческій хранить и пребывати тако въ пустыни».

«И Соловецкаго монастыря братія вельми роптаху, глаголюще: «Яко сей монастырь разоряетъ, и пустыни строитъ, и монастырскими потребами наполняетъ, и братію изъ монастыря уводитъ въ пустая мѣста, и въ пустыняхъ пребываютъ, а не въ монастырѣ трудятся, но и иныхъ многихъ льстятъ: аще послабимъ ему многихъ соблазнитъ и смону сотворитъ монастырю». — Посемъ же случися изыти изъ монастыря на островъ Соловецкой, въ пустыню,

въ тому же отшельнику Даміяну, больничному келарю Кирику; братія же больничная оскорбишася отшествія ради Кирикова, приидоша во Игумену Иринарху (святой, игуменствовалъ съ 1614 по 1626 годъ) ¹⁾, и со слезами моляху Игумена, глаголюще: «да поведить сыскати старца Кирина, яко сошелъ есть въ пустыню ко отшельнику Даміяну и намъ велику печаль сотворилъ своимъ отшествіемъ: никто же бо насъ убо упокоилъ, яко же сей Кирикъ; а нынѣ воистину скорбни есмы». И се слышавъ игумень Иринархъ и вся братія вельми разъяришася и послаша въ пустыню братію и стрѣльцовъ и трудниковъ да сыщутъ старца Даміяна и прочихъ пустынниковъ. Они же шедше емше ихъ и приведоша въ монастырь, аки нѣкое сотворшихъ (зло), и келліи ихъ разориша, а Даміяна, аки старѣйшину злодѣемъ, связана приведоша; прочимъ же пустынникомъ повелѣша жити въ монастырѣ, по келліямъ. Старца же Даміяна твердо сновавше и нужею ринуша его въ темницу, яко не возможи ему оттуду никакоже изыти ни въ церковь, ни ко братіямъ. И пребывъ тако въ желѣзахъ полъ-шеста (5½) мѣсяца и потомъ свободи его Богъ отъ желѣзъ и изыде тайно на тотъ же островъ, въ пустыню, идеже, и преже бывъ, и видѣ вся келліи и жилища пустынниковъ разорена и восплакася зѣло, глаголаше: «Милостиве Господи, Владыко челоувѣколюбче! аще Тебѣ сіе угодно — буди воля Твоя!» Братія же монастыря того сотворше объ немъ исканіе велико и не обрѣтше: Господь бо крываетъ раба своего. И поживе на островѣ томъ въ пустыни, послѣ разоренія 6 мѣсяцъ, моля Бога со слезами день и ночь и Пречистую Богородицу и Преподобныхъ отецъ Зосиму и Савватія да обрящеть мѣсто стройно—зѣло бо любяше безмолвіе».

«Нѣкогда же—повѣда о немъ братъ его родной; живушу ему въ Соловецкомъ монастырѣ; брату же его сушу въ пустыни—шедшу ему въ пустыню, посѣтити брата своего Даміяна и, егда бо пришедъ къ келліи его и нача молитвовати, ему же не бѣ гласа отвѣщающа; онъ же нача молитвовати второе, посемъ и въ третіе и не бѣ противу молитвы его отвѣщанія его (т. е. Діодорова). Онъ же огради себя врестнымъ знаменіемъ и съ молитвою отвори двери и виде его лежаща на земли, аки мертва, плоть же его вельми отолсте; нача его звати; Даміянъ же едва провѣща и рече къ нему: «брате мой! сего ли не вѣси, яко брани бѣсовстей нашедши на мя, полкъ силенъ мрачныхъ демонъ нападе на мя, хотяху погубити душу мою и, емше злѣ

¹⁾ Опис. Соловецк. монаст. архимандр. Досіеен.

биша мя. Зриши ли, якова пухота тѣло мое объя? Аще не бы благодать Христа моего помиловала мя, то бы злѣ оваяннѣи погубили, но благодарю Бога моего—избави душу мою отъ сѣти вражія».

Оставленіе Соловецкаго острова, водвореніе на Юрьевыхъ горахъ, устройство монастыря и проч.

«И посемъ помысли отъйти на ино мѣсто и воставъ помолвися ревъ: «Господи настави мя на путь Твой, якоже веси». И тако Божіимъ изволеніемъ море благополучно пройде въ малой лодейцѣ, и изшедъ на брегъ, на устьѣ рѣки Онеги, и воздаеть славу Богу, яко толику пучину морскую преиде безъ вреда»¹⁾.

«И оттуду поиде по Онегѣ рѣкѣ вверхъ, ища мѣста гдѣ бы вселитися, и обрѣте мѣсто пусто, не дошедъ Кенозера рѣчки въ лѣсу»—«желалъ было поселиться сперва близъ Почезера—у озеръ Вонанскихъ, а потомъ у Кенозера, на Тырь-наволокъ»²⁾. «И сотвори молитву и постави врестъ и ту Богу моляся, и келію согради, и труды во трудомъ прилагая и молитву яко кадило благовонно имѣя. Но и тамо врагъ воздвигъ ненаказанныхъ человекъ, иже около того мѣста поселяне ловитву звѣмѣтки свѣщ. А. Васильева, см. «Архангел. Губерн. Вѣдом.» 1851 г. № 31. ремъ творяху, бивше его и многи раны давшие, келію и карбасъ сожгоша; и паки: влачивше за ноги, едва жива оставивше, и наругающеся и глаголюще ему: «что ты вселяешися здѣ и монастырь хоцещи устроить на нашей земли и угодіе наше и ловитву нату рыбную умыслилъ еси насильствомъ своимъ у насъ отъяти. Аще не изыдеши отсюду—убіемъ тя». Старецъ же изыде оттуду съ радостью, моля Бога: «Господи не постави имъ грѣха сего—невѣдятъ бо, что творять». И пришедъ близъ рѣки Онеги и ставъ подъ брегомъ, по обычаю молитву твоя. И лучися мимо идти путемъ, по Онегѣ рѣкѣ, гостю нѣкому града Москвы, именемъ Надѣя Свѣтечниковъ, и узрѣвъ старца поимъ съ собою и вопросы его: «откуда и какова мѣста отче?» Онъ же глаголя: «нищъ есмь и скитаюся». Надѣя же со смиреніемъ паки вопросы его: «повѣждь истину отче! откуда еси? и что пребываніе твое здѣ?» Тогда изрече ему всю истину, како изгнаша его изъ пустыни, келію и карбасъ (лодку) сожгоша и много мучиша его. Надѣя же слышавъ то. распалися сердцемъ,

¹⁾ Слѣдовательно Диміянъ оставилъ Соловецкій островъ, имѣя около 25 и никакъ не болѣе 32 лѣтъ отъ роду, не позже 1619 года.

²⁾ Этѣхъ словъ въ «житіи» опять-таки не имѣется; взяты нами изъ за-

общая умолила Государя (былъ значитъ человекъ сильный, известный Царю) и мстити имъ ту обиду. Старецъ же моляше гостя того: не бы того сотворилъ — обиду возвѣстити Государю. Надѣя же покоряясь его, старцеву, моленію нача говорити Кенозерскому Судейкѣ, что они вражимъ подстреканіемъ то учинили — ево старца биди и келію разоренію вдали. Они же то услышаша и, страхъ нападе на нихъ и прибѣгоша ко старцу и молиша его дабы возвратился на мѣсто свое, и не навелъ бы на нихъ гнѣва Божія за ихъ противленія и общашася ему и келію устроити—иный покой.—Онъ же рече имъ: «какъ Богъ изволить, такъ и будетъ».

«И изыде оттуду въ дальнюю пустыню, за Водло озеро, и тамо обрѣте мѣсто пусто, надъ озеромъ гора, зовомая Юрьева, и около горы озера. И видѣ мѣсто красно и стройно къ сожителству, возрадовася и сотвори молитву и водрузи крестъ и постави себѣ келію (въ 1619 г.)¹⁾, и ту пребываше единъ 7 лѣтъ, труды во трудомъ прилагая, и молитву изо устъ Богу возсылая, яко кадило благовонно».

Здѣсь мы должны замѣтить, что Даміанъ поселился не совершенно въ дикое мѣсто, хотя и находящееся вдали отъ мірскихъ жилищъ и дорогъ, а въ опустѣвшую деревню, оставленную крестьянами, вѣроятно незадолго до литовскаго нахождения, вслѣдствіе «хлѣбные скудости». Ибо еще въ 1628—29 г., когда уже устраивался монастырь, были тамъ «подъ горою» 2 двора пустыхъ крестьянскихъ¹⁾; а въ (другой) писцовой книгѣ тѣхъ же годовъ названа бывшею деревнею «на Юрьевѣ горѣ, Людки Васильева»²⁾; болѣе подробное описаніе полей и угодій увидимъ ниже.

«И прииде къ нему (Даміану) инокъ нѣкій, Прохоръ именемъ, и той видѣ труды его и подивися вышеестественному житію его, и поревновавъ подвигу его, нача съ нимъ вкуцѣ жити. И многаяжды слышаху звонъ великій на мѣстѣ томъ и не онъ точию, но и мірскіе люди многаяжды слышаху и дивляхуся сему, яко и старцу глаголаху: «слышимъ отче на горѣ сей многаяжды звонъ великій»³⁾. Даміанъ же прослави Бога во умѣ своемъ. И тако молящуся ему явися мужъ свѣтелъ и рече ему: «Богъ изволи на семъ мѣстѣ быти церкви живоначальныхъ Троицы, а другая пречистыя Богородицы—честнаго и славнаго ея Введенія и Преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ; и, соберутся братія и общее житіе умножится». Старецъ же первіе неради о видѣніи и, се второе явися той же мужъ и рече ему,

¹⁾ См. также приведенныя нами писцовую книгу 1628—29 гг. и грамоту царскую 1637 г.

яко и первіе. Старець же Прохору рече: «брате! се второе явися мнѣ мужъ свѣтолепенъ и велить мнѣ церкви ставити и монастырь строити, рече, яко братія умножится и общее житіе. Азъ же не имѣю у себѣ ни единыя мѣдицы». Въ настоящую же ночь паки явися ему третіе той же мужъ и рече ему: «что мыслиши въ сердцѣ своемъ: како церкви воздвигнути и монастырское строеніе и братія умножатся? Но сіе разумѣй: Божія судьбы не испытаны, вся возможна Богу. Прочее не помышляй ничтоже во умѣ своемъ, но поиди вскорѣ въ царствующему граду Москвѣ, исповѣждь вся сія Келарію старцу Александру Булатникову все видѣніе и реченная мною, и вся тебѣ полезная Богъ устроить; и чѣмъ тебѣ монастырь строить — вся тебѣ готова будетъ. И иныя имуть строити мѣсто сіе. И не наведи на себя Божія гнѣва». И сія рекъ не видимъ бысть».

Теперь мы должны сказать о старцѣ Александрѣ Булатниковѣ—это онъ былъ. Это былъ келарь Троице-Сергіевой лавры, лицо чрезвычайно вліятельное и сильное; его-то помощью и по его ходатайству возникла обитель на Юрьевыхъ горахъ, по его просьбѣ выдана Даміану въ 1637 г. царемъ грамота на владѣніе землями Юрьегорскимъ монастыремъ. Вотъ что читаемъ о старцѣ Александрѣ въ «Историческомъ описаніи Свято-Троицкія Сергіевы Лавры» (Москва, 1857 г.): «Келарь Авраамій Палицынъ оставилъ Лавру еще въ 1621 г. и возвратился въ Соловецкій монастырь на свое обѣщаніе. На мѣсто его изъ той же обители вызванъ старецъ Александръ Булатниковъ. Онъ происходилъ отъ значительной фамиліи, постриженъ былъ въ Соловецкомъ монастырѣ и нѣсколько времени пользовался совѣтами и наставленіями основателя Троицкаго Анзерскаго скита, подвижника» (Елеазара) «и вѣроятно лично зналъ препод. Даміана» (Замѣтка свящ. Васильева) въ Соловецкомъ. «Александръ былъ келаремъ Троицкаго монастыря около 20 лѣтъ. Въ теченіе сего времени онъ принесъ монастырю богатые вклады отъ своего прежняго достоянія и отъ щедротъ царскихъ, которыми пользовался (въ «Описаніи...» упоминается: «чаша водосвятная серебряная, вѣсомъ 19 фунт.»), и церковь, построенная въ 1635 г. во имя Зосимы и Савватія, при больницѣ, вѣроятно имъ же) какъ воспріемникъ царскихъ дѣтей. Онъ воспринималъ дочерей царскихъ: Ирину и Пелагію, сына и преемника престола Алексѣя, Анну, можетъ быть и другихъ царевенъ» ¹⁾).

¹⁾ Тамъ же. ²⁾ Тамъ же.

²⁾ Подобное видимъ и изъ житія препод. Александра Ошевенскаго: на мѣстѣ основаннаго имъ монастыря жители слышала звонъ.

³⁾ См. въ названномъ описаніи ст. «Лѣтопись настоятелей», также «Лѣтопись о мятѣжахъ», стр. 339—343, и выноску 13-ю.

«Старецъ же (Даміянъ) воставъ (послѣ видѣнія), рече: «брате Прохоре! моли за мя грѣшнаго и терпи на мѣстѣ семъ». И сказа ему видѣніе свое и желаніе, яко хошетъ иди и, сотвори обычную молитву и давъ о Христѣ цѣлованіе поиде путемъ, во умѣ своемъ моляшеса: «Господи настави мя на путь Твой; и, аще Тебѣ угодно будетъ дѣло сіе—сотвори полезная». И посемъ приде въ домъ живоначальныхъ Троицы (т. е. въ Сергіеву лавру), идеже ему желаніе, моленіе же простеръ живоначальной Троицѣ и преподобнымъ отцемъ Сергію и Никону. А келарю старцу Александру въ то время случися быти на Москвѣ, и—пойде къ Москвѣ. И пришедъ въ соборную церковь Успенія пречистыя Богородицы и припадаетъ къ образу чудотворныя ея иконы и къ великимъ чудотворцемъ Петру, Алексію и Іонѣ и къ прочимъ Московскимъ чудотворцемъ, — милости и помощи прося. И отъ соборныя церкви пречистыя Богородицы приде въ Троицкой Богоявленской монастырь и встрѣте его въ Богоявленскомъ монастырѣ чернецъ, высокъ и черенъ (дьяволъ), и учаль ево бити нещадно и говорити: «почто ты блядивый шпынь приде сюду, — прельщая люди?» и, клобукъ съ него сдернувъ и, бивъ его—покинулъ—замертво. Старецъ же Даміянъ едва очутився и приде къ келарю старцу Александру въ келію, исповѣда ему случившаяся ему на монастырѣ и о видѣніи—како было явленіе въ пустыни: и, келарь старецъ Александръ посла такова старца изыскивати и, бывшу на монастырѣ изысканію въ братіи и—не обретше; братія сказаша, что «у насъ въ монастырѣ такова старца нѣтъ и не бывало»; а клобукъ нашли вскинуть на дровяной костеръ. И келарь старецъ Александръ Булатниковъ про него (Даміяна) извѣстилъ Боголюбивой государыни, великой старицѣ, инокини Марѣ Ивановнѣ († 28 января 1631 г.). Она же слышавъ, повелѣ ему, Даміяну, быти къ себѣ; онъ же пришедъ скоро и со смиреніемъ поклонися. Она же вопросы его о всемъ житіи его и о мѣстѣ—гдѣ пребываетъ и о видѣніи: старецъ же повѣда ей все. Она же съ великимъ радѣніемъ повелѣ дати ему первее сосуды церковныя, и образы и книги, и ризы, и колокола и дваста рублевъ денегъ на строеніе церквямъ и монастырю и, обща ему свое радѣніе, и о строеніи монастырскомъ повеле приходити ему и воспоминати ей и великимъ радѣніемъ строити и, изрече и Государю Царю и великому Князю Михаилу Феодоровичу († 1645 г.) всея Руссіи, моленіемъ упросити и отпустить его. И келарь старецъ Александръ подаде ему книги, и ризы и колокола, и на потребу братіи. Такжеде и той прежере-

ченный гость Надѣя Свѣтечниковъ даде ему два колокола и книги; иные Христолюбцы сдавали ему денегъ 300 рублей. И посемъ поиде старецъ Даміанъ въ великій Новъ градъ, къ преосвященному митрополиту Кипріяну (1627—1635 г. ¹⁾) и, келарь старецъ Александръ о благословенной грамотѣ и о антимисѣ съ потшаніемъ даде ему, Даміану, писаніе въ великій Новъ градъ, къ митрополиту Кипріяну и отпусти его съ миромъ. Даміанъ же приде въ великій Новъ градъ и моленіе простеръ по церквамъ Божиимъ и святымъ отцемъ—иже тамо—приложися и, Кипріяну митрополиту приде и со смиреніемъ поклонися, якоже достоинъ, и благословенію сподобися отъ него; и (митрополитъ) повеле ему пребывати у себе въ келліи своей, и вопросы его о всемъ пребываніи его; онъ же исповѣда ему все по тонку; и, зѣло возлюбилъ его митрополитъ, и повеле ему всегда у себе безъ отходно жити и радостно даде ему благословенную грамоту и на освященіе церквамъ антимисѣ, и денегъ на строеніе церквамъ и прочія потребности, на путное шествіе и братіи, и отпусти его съ миромъ и, впредь ему повеле о всемъ приходити къ себѣ и исповѣдати всякіе нужды, и жалованную грамоту даде—*да не възъзжаютъ къ нему десят(и)ники* ¹⁾, и даде ему и священника (Даміанъ по смиренію ли или по чему другому сана священства на себѣ не имѣлъ); его же поимъ Даміанъ и радостенъ поиде во свою ему желанную пустыню; и на пути зѣло дивяся Божіей премногой милости, яко вскорѣ обрѣте весь чинъ и строй церковный и потребная братіи».

Все это, т. е. и видѣнія Даміану и путешествіе его въ Москву и Новгородъ было никакъ не позже 1627 г., а по писцовой книгѣ «князя Ивана Долгорукова 136 и 137 (1628—29) г.» такъ еще годомъ раньше: «а строить тотъ монастырь, говорится въ «книгахъ», «Соловецкаго монастыря постриженникъ старецъ Демьянъ, со 134 (1626) году». Конечно въ предлагаемомъ здѣсь «житіи» по простотѣ составителя годовъ вовсе не означено.

«И (Даміанъ) пришедъ въ пустыню, наипаче возрадовася узрѣвъ желанную пустыню и брата Прохора, и давъ ему миръ о Христвѣ, и рече: «воистину во удивленіи есмь! толика блага подаде намъ въ Троицѣ славимый Богъ—весь строй церковный! И въ келлію вшедъ, моля челоувѣколюбца Бога, сице глаголя: «Господи, Владыко Царю! удиви милость Свою, и покажи мѣсто,

¹⁾ «Исторія Росейской Іерархіи», ч. I.

²⁾ Къ сожалѣнію грамота эта, какъ и другая—царская, полученная Даміаномъ же въ 1632 г., до насъ не сохранились.

идеже изволишь создатися церкви во Твое святое имя». И, по молитвѣ мало воздремавша и видѣ, яко сниде съ небеси крестъ превеликъ, идеже (потомъ построена) церковь Живоначальныхъ Троицы, и множество врановъ около креста съдоша на горѣ, кождо ихъ подѣ древомъ, и гласъ глаголющъ: «на семъ мѣстѣ воздвигни церковь Пресвятыя Троицы. А колико видишь птицъ, толико соберется иноковъ на семъ мѣстѣ (и) прославится имя Божіе». Старецъ же воставъ отъ видѣнія и прослави Бога о дивномъ томъ чудеси и повѣда ученику своему Прохору и оба прославиша Бога о дивномъ томъ видѣніи, и начаша наймовати плотниковъ и трудниковъ, и повелѣша лѣсъ ронити на церковное строеніе. И труды ко трудомъ прилагая—во дни труждаяся, а въ нощи Богу непрестанно моляшеса. И зготови лѣсъ, и мастеромъ повелѣ храмъ основати во имя Пресвятыя Троицы. Они же положиша первый вѣнецъ и нача гора вся трястися, а подѣ горою учалъ шумъ и кривъ быти великъ. Мастеромъ же не могущимъ стояти у основанія церковнаго, страха ради трясенія и шума подѣ горою, и съ трепетомъ прибѣгоша въ келліи старца Даміана,—онъ же въ то время въ келліи своей стоя на молитвѣ,—и рѣша ему: «Отче! страхъ ны обдержитъ, яко трясется вся гора и шумъ великъ—идеже храму быти; не можемъ дѣлати—отпусти насъ! Не мощно намъ на семъ мѣстѣ создати храма, трясенія ради и шума». Онъ же слышавъ сія отъ нихъ, рече имъ: «не бойтеса братія бѣсовскаго мечтанія; Богъ съ нами есть и, силою креста его всегда храними». И изыде изъ келліи своея ко основанію храма и сотвори молитву и «Достойно есть», и прочее, отпустъ и покропи святою водою все мѣсто основанія церковнаго, и пакы рече: «не бойтеса! Богъ, въ Троицѣ славимый, не оставитъ насъ, а не бѣсовское мечтаніе». И сяде самъ на углу церковномъ, а имъ повеле по прочимъ угламъ рубити. И въ то время подѣ горою учалъ шумъ великъ и трясеніе веліе и мастера учили боятися; онъ же укрѣпляше ихъ, глаголя: «не бойтеса!» И егда обложили церкви три вѣнца и тотъ кривъ и шумъ изыде изъ подѣ горы въ Юрье озеро и учили вопить разными гласы: «блядивый, блядивый! изгналъ еси насъ изъ жилища нашего». И пошелъ тотъ шумъ чрезъ озеро въ лѣсъ и въ лѣсу учалъ лѣсъ ломать и изыде изъ слуха и безъ вѣсти бысть ¹⁾. И милостію Божіею мастера совершиша храмъ Живоначальныхъ Троицы тихо и смирно.

¹⁾ Нѣчто подобное передаетъ намъ народное преданіе о Крестозерѣ, лодейнопольскаго у. (Олонец. Губ. Вѣдом. 1860 г. № 48), и Святосерѣ, петрозаводскаго уѣзда.

Вотъ какъ описывается за это время новоустройстваемый монастырь въ писцовыхъ книгахъ 136 и 137 (1628—29) гг.

«Въ Водлозерскомъ погостѣ, въ пустоши, на Юрьевѣ горѣ, подлѣ Каргопольскаго рубежа, строить вновь монастырь старецъ Демьянъ. А строенья монастырскаго на той пустоши поставлена церковь древяна кѣлѣчки, во имя Живоначальныя Троицы, а въ церквѣ образовъ: образъ мѣсной Пречистыя Богородицы Одегитрія на краскѣ; сѣнь и столбцы и двери царскіе на краскѣ; въ верхнемъ тѣлѣ въ кіотѣ Деисусъ меншой поясной, на золотѣ. Да въ олтарѣ, за престоломъ образъ Пречистыя Богородицы, на золотѣ; крестъ выносной на краскѣ; на престолѣ индѣя выбойчатая, выбойка турецкая, да на престолѣ жъ 2 евангелія печатные въ десть,—одно печать литовская, волочено бархатомъ червчатымъ, а другое печать московская, — волочено бархатомъ черномъ, евангелисты и средины серебряныя золочены; крестъ благословящей золоченъ мѣдной; сосуды церковныя: потиръ и блюда и звѣзда оловяныя; воздухъ и покровцы крашенинныя; кадило мѣдное; да книгъ... (слѣдуетъ перечисленіе книгъ и ризъ, къ сожалѣнію опущенное). А евангелія и книги и сосуды даны Троицы Сергіева монастыря Келаря старца Александра Булатникова. А двери царскіе и сѣнь и столбцы даны гостя Недей Свѣтешникова».

«Да на той же пустоши подъ горою въ келарскомъ мѣстѣ поставлена келья новая большая, гдѣ братья и слуги ѣдятъ; да 2 двора пустыхъ крестьянскихъ старыхъ, а нынѣ въ нихъ живутъ того монастыря старцы и слуги».

«А пашни паханыя нѣтъ! (значить не успѣли еще распахать). А въ приправочныхъ книгахъ Петра Воейкова, да діяка Ивана Лговскаго въ той пустошѣ, на Юрьевѣ горѣ, написано пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрыя земли 3 чети въ полѣ, а въ дву—потому же, въ пустѣ четь выти».

«А по Государеву указу старецъ Демьянъ на Юрьевѣ горѣ на государевѣ землѣ тотъ монастырь строить или по чьей дачѣ—и про то священникъ (іеромонахъ) Семіонъ, да старецъ Прохоръ и вся братья сказали, что они того не вѣдаютъ, потому что они люди новые; а про старца Демьяна сказали, что старецъ Демьянъ поѣхалъ ко Государю, къ Москвѣ, бить челомъ о монастырскомъ строеніи» ¹⁾. Слѣдовательно Даміанъ путешествовалъ въ Москву, по крайней мѣрѣ, до трехъ разъ: въ 1-й разъ, описанный выше—въ житіи (въ 1626—27 г.), во 2-й—упомянутый теперь, въ 1628—29 гг. и наконецъ въ 1632 г. ²⁾ за полученіемъ царской грамоты; между тѣмъ въ житіи упоминается одно только 1-е путешествіе Даміана.

¹⁾ «Олонец. Губерн. Вѣдом.» 1851 г. № 1. Выписки изъ писцовой книги.

²⁾ Царская грамота 1637 г.

«А подь монастыремъ, продолжаетъ таже писцовая книга, отъ Водлозерскаго погоста два озера, оба сошлися вмѣсто, безъ протоку: одно озеро на 3 версты, а по другую сторону тое Юрьевы горы озеро на 2 версты; а съвозъ тѣхъ всѣхъ трехъ озеръ идетъ рѣка Водла; а въ тѣхъ озерахъ и внизъ по Водлѣ рѣкѣ ловятъ рыбу всякую: щуки, и лещи, и судаки, и окуни и плотицъ, а въ Водлѣ рѣкѣ — сига»⁴⁾).

«И потомъ—т. е. по постройкѣ Троицкой церкви, говорится въ «житіи» — начаша второй храмъ созидати Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Введенія и потомъ придѣлъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ. И тако изволеніемъ Живоначальныя Троицы, и Пречистыя Богородицы и Преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ моленіемъ, вси трие службы совершены вскорѣ, тихо и стройно. Потомъ же и келліи устроиша и монастырь оградиша и о семъ вельми благодариша Бога.—Прежде того было на той горѣ, идеже церковь стоитъ Живоначальныя Троицы совершена, кладбище идолопоклонниковъ.—Священникъ же всегда въ церкви Живоначальныя Троицы совершая службы, его же Даміянъ приведе съ собою, и два брата. И потомъ начаша братія единъ по единому приходити въ пустыню и постригатися во иноческій образъ, и тружатися на мѣстѣ семъ со смиреніемъ и послушаніемъ. А самъ же Даміянъ со всякимъ прилежаніемъ и любовію на братію тружаяся въ хлѣбѣ и въ поварнѣ, и свитки на братію мыяше и во всемъ о братіи печашеса, труды ко трудомъ прилагаше, устнами молитву совершая и новопостриженную братію утѣшая и моля, и поучая со смиреніемъ тружатися да не прельститъ ихъ врагъ, понеже всякому дѣлу вина есть празднословіе».

Мы уже привели отрывокъ писцовой книги 1628—1629 гг. о состояніи Юрьегорскаго монастыря, когда въ немъ была построена только одна церковь; теперь приводимъ опять отрывокъ подобной же книги, за тѣ же самыя 1628—29 гг., но другихъ писцовъ, описавшихъ когда уже былъ устроены почти вполнѣ монастырь.

«Въ Новгородскихъ писцовыхъ книгахъ князя Ивана Долгорукова, да подьячаго постника Ракова 136 и 137 г. написано: «Въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Заонежскихъ погостѣхъ, въ Водлозерскомъ стану, въ черныхъ волостяхъ, пустошь, что была деревня на Юрьевѣ Горѣ Іюдеа Васильева, а въ ней по приправочнымъ книгамъ пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрыя земли три четверти съ третьникомъ въ полѣ, а въ дву—потому же; сѣна тридцать копенъ впустѣ, четверть и полполчеть выти. Да подь тою жъ пустошью озеро Юрьево, подь Юрьевскою

⁴⁾ «Олонец. Губ. Вѣд.» 1851 г. № 1.

горою, въ длину въ полъ третье версты (т. е. $2\frac{1}{3}$, принимая тогдашнюю версту въ 1,000 сажень, составитя теперешнихъ 5 верстъ), поперегъ 2 версты; а рыба въ немъ ловитца мелкая. А нынѣ на той пустоши устроень монастырь вновь, а въ монастырѣ церковь Живоначальныя Троицы, да другая церковь Пречистыя Богородицы Введение, да у той же церкви придѣлъ великихъ чудотворцовъ Зосимы и Савватія, обѣ деревянные, клѣтки. А *въ церквахъ образы и сосуды церковныя, и ризы и книги и всякое церковное строеніе матери царя Михаила, Государыни великія старицы, иноки Марѣи Ивановны и иныхъ вкладчиковъ.* А въ монастырѣ же 4 келье брацкихъ, въ нихъ живутъ священникъ, да старцевъ двадцать четыре человекъ, а строить тотъ монастырь Соловецкаго монастыря постриженникъ, старецъ Демьянъ со 134 (1626) году. А съ тое пустоши въ Государеву казну оброкъ платятъ въ Великомъ Новѣ городи Водлозерскаго погоста крестьяне, съ ыными пустовыми деньгами выѣстъ, съ выти по осмнадцати алтынъ, по полу пята денги, которые пустовые выти пашутца изъ оброку. А жилые деревни къ тому монастырю не подошли. А отъ того монастыря жилие—деревни верстъ съ шездесять и больши¹⁾.

Въ этомъ описаніи не упоминается только ограда, но въ немъ означено число братства, число сравнительно очень значительное, особенно если принять во вниманіе такой короткій срокъ времени существованія монастыря. Но обратимся къ «житію...»

«Потомъ же въ нѣкое время старцу Даміану стоящу на обычной молитвѣ въ келліи своей и видѣ столпъ отъ земли до небесъ, яко же мѣдь бѣлая, у столпа же того висятъ ключія, а по немъ идутъ много братія и, ины по сему столпу восходятъ по ключію до небесъ, и небеса имъ отверзаются и свѣтъ велій обя ихъ, и паки затворяются; а овіи восходятъ по столпу до небесъ, и овіи иноцы до половины столпа и паки падаютъ на землю и воставше отъ земли восходятъ паки на столпъ и по немъ идутъ».

«И посемъ братіямъ собравшимся и оскуденію бысть хлѣбу велику въ монастырѣ и всякой потребности взяти негдѣ: отъ мирскихъ людей удалено и, непроходимъ путь лѣтнимъ временемъ и злоужный. Гладу нужнѣе ничтоже; и въ братіи роптанію велику сушу на старца Даміана, глаголюще: «яко безъ ума истощи все имѣніе—сотвори три храмы во едино время и келліи построи и монастырь огради и нынѣ намъ чѣмъ питатися? Первое было единъ храмъ поставити и потомъ—другій а не во едино время. Гладу не можемъ терпѣти, утре вси разыдемся;

¹⁾ «Арханг. Губ. Вѣд.» 1851 г. № 31; «Олонецк. Губ. Вѣд.» 1852 г. № 16.

каждо гдѣ хоцетъ». Старецъ же утѣшая ихъ, глаголя: «потерпите братія! Богъ не оставитъ насъ». Они же паки роптаху, глаголюще: «не можемъ терпѣти голодомъ тающе». Старецъ же вшедъ въ келлію свою и помолися: «Господи не остави насъ уповающихъ на тя! Ты бо вѣси немощь человѣческаго естества да не посрамлени будемъ отъ враговъ». И се явися (Даміану) старецъ свѣтолепенъ и рече ему: «не малодушествуй и братію укрѣпляй! Воспомяни колико Богъ въ пустыни душъ препиталъ. Васъ ли не можетъ на семь мѣстъ препитати? Но токмо трудайтесь со благодареніемъ и ловите на езерахъ рыбу». И въ другую ночь явися тако же рече. И въ третію ночь явися той же старецъ: старецъ же Даміанъ мня привидѣнію сему быти; явльшійся старецъ рече. «Что ты малодушествуешь — мниши мя бѣсовскимъ мечтаніемъ»? Даміанъ же не мнише то истинно быти, но повеле ему сотворити молитву. Онъ же крестообразно простеръ рупе свои, сотвори молитву Іисусову и вииде въ снѣи. Глагола ему Даміанъ: «глаголи «Достойно есть»... Явльшійся нача говорити и «Достойно». И видѣвъ его Даміанъ, убояся и паде предъ ногама его, не могій терпѣти свѣтлости лица его; онъ же воздвиже Даміана и, Даміанъ же нача его вопрошати и рече къ нему: «Господи мой! ты кто еси, таково попеченіе о мѣстѣ семь имѣя и о братіи и о насъ грѣшныхъ—зѣло бо свѣтъ сладокъ осія сердце мое въ пришествіи твоємъ»? Онъ же рече ему: «азъ постриженникъ Кириллова монастыря, а Игуменъ Ошевенскаго монастыря ¹⁾), имя же мое Александръ ²⁾). Посемъ Даміане не скорби и братію укрѣпляй; упованіе возложи на Бога, и Ему работайте и препитаеъ васъ Богъ. Помяни колико Богъ препиталъ въ пустыни Израильтянъ. Но васъ ли не можетъ малыхъ сихъ препитати на мѣстѣ семь, работающихъ ему день и ночь? Въ послѣднее же время снидется множество братіи на мѣсто сіе и прославится имя Божіе.—И нынѣ повели братіи иди на озеро и рыбу ловити—отъ того васъ Богъ препитаеъ». И сія рекъ не видимъ бысть. Старецъ же о семь прослави Бога и моли братію да идутъ на озеро. Братіямъ же съ нимъ шедшимъ на ловитву и уловиша множество рыбъ; и продаша рыбу, взявше 60 рублевъ и купиша себѣ хлѣба на потребу.—По нѣкоемъ же времени нача брашно оскудевати; братія же начаша въ скорби и печали пре-

¹⁾ Въ каргопольскомъ уездѣ, олонецкой губ.

²⁾ † въ 1479 г. Подробное житіе его въ рукописи; сокращенное же издано въ 1860 г. Спб., ц. 20 к.

бывати. Ученику же Даміанову, Прохору, стоящу на молитвѣ предъ образомъ Пречистыя Богородицы, бысть гласъ глаголющъ: «не скорбите! имѣйте любовь между собою и тружайтесь. Богъ убо васъ не оставитъ на мѣстѣ семъ; прочее же, идите на озеро—ловите рыбу». Прохоръ же повѣда братію, еже слыша отъ образа Пречистыя Богородицы. Братія же, по глаголу Прохорову, шедше на озеро—удовивше множество рыбъ и паки удоволишася потребами. По сихъ же оскуденію потребамъ паки нашедшимъ въ пустыни той, пришедше братія (къ Даміану) и начаша роптати, глаголюще: «что сотворимъ, яко не имамъ чѣмъ питатися, а голодомъ убо таемъ?» Онъ же, кроткій душею и твердый въроу, утѣшаше братію, глагола: «пождите, не скорбите, упованіе возложите на Бога—силенъ бо есть препитати васъ». Братія же мало утѣшишася сладкими его глаголы. Случися же имъ изыти за монастырь потребы ради нѣвѣя и видѣша лежащу лисицу черну; братія же похитиша ю и принесоша въ монастырь къ Даміану, глаголюще: «виждь отче! яко молитвами твоими Богъ снабдеваетъ мѣсто сіе, и не оставляетъ насъ сырыхъ—тающимъ голодомъ». И даша (лисицу) нѣкоторому за 8 рублевъ и на сіе паки купиша себѣ брашна и удоволиша монастырь свой.—И посемъ нача монастырь распространятися: Даміанъ же и братія начаша землю пахати, лѣсъ подъ пашню сѣщи и тѣмъ питатися.

Въ 1632 г. Юрьегорскій монастырь владѣлъ уже тремя пустошами, конечно, изъ оброка, на что старцемъ Даміаномъ въ названномъ году была исходатайствована царская грамота: «А съ пустошей—говорится въ другой грамотѣ же,—что въ Лузѣ: съ Сидоровскіе, и съ Ивановскіе, и съ Лукинскіе, что въ Каркиничяхъ, по нашей (т. е. царской) грамотѣ, какова послана въ Каргополь во 140 (1632) году, за приписью діака нашего Кліма Болтина, по челобитію Юрьевы Горы старца Демьяна велено платити денежного оброку, въ Каргополѣ, по семнадцати алтынѣ по полъ четверти деньгъ на годъ» ¹⁾.

«И посемъ—продолжаетъ «житіе» — присланъ бысть нѣкій старецъ, отъ святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всей Россіи (1619—1633 г.; слѣдовательно присланъ около 1630—33 гг.), именемъ Θεодосій, за опалу, и поживъ мало, потомъ вражіимъ наученіемъ нача мыслити злый совѣтъ да убіетъ старца Даміанна; изыскавъ время и рекъ ему: «изыдемъ въ пустыню». Старецъ же зла его не разуме и шедъ съ нимъ въ лѣсъ. Той же Θεодосій порази его о землю и начатъ

¹⁾ Царская грамота отъ 15 октября 1637 г. «Архангел. Губ. Вѣд.» 1852 г. № 31; «Олонец. Губ. Вѣд.» 1852 г. № 16.

«Христ. Чтен.», № 5—6, 1885 г.

бити безъ милости и давить за гортань, на смерть и, приволокъ подъ древо, покинулъ, мнѣлъ яко умре, и отыде отъ него. Старцу же Даміану помале очутившуся (очнувшемуся), и во умъ пришедшу и, съ великимъ трудомъ прииде въ пустыню, къ келіи своей. И видѣвъ Θεодосій яко живъ старецъ, ужасенъ бывъ и падъ на ноги его со слезами, прощенія прося и моля не повѣдати того никому же. Онъ же обѣщася никому же повѣдати и рече ему: «то дѣло бѣсовское, а не твое»; и возлюбилъ его паче прежнево и ничто же хульно рече ему. И посемъ мало времени минувшу паки той же Θεодосій начатъ мѣстную братію — новопостриженныхъ возмущати да изыдутъ изъ пустыни. Единымъ же трудившимся братіямъ—лѣсъ сѣкущимъ, случися и Θεодосію тамо быти и, по вражію наученію (Θеодосій) на бревнѣ вырѣзавъ лице старцево и подписа имя Даміаново и поругався много, бѣвъ шельгами, и сотвори смѣяться всѣмъ братіямъ, иже съ нимъ; бѣ бо съ нимъ пятнадцать братовъ; и совѣщася, шедъ съ ними въ монастырь и пограбивше изъ казны, елико довольно себѣ изнести, изыдоша съ Θεодосіемъ семнадцать (17) братовъ—новопостриженныхъ: Даміану же много поругашася и много пакости сотвориша, Θεодосіемъ научены, и тако изыдоша, пограбляще много имѣнія монастырскаго ¹⁾. Старецъ же уповая на Бога, яко ничто же зла пострада о имѣніи, но радостенъ бывъ о Θεодосіевѣ отшествіи—да не соблажняетъ болѣе братіи. И отъ иныхъ ненаказанныхъ чловѣкъ (Даміанъ) многи пакости претерпе и за нихъ Бога моля, глаголя: «Господи! не постави имъ грѣха сего — не вѣдятъ бо что творять». И ничто же мсти имъ. Самъ же Даміанъ любя съ безмолвіемъ тружати, удаленіе отъ чловѣкъ имѣя и къ молитвѣ прилежа день и ночь; и тайныя совѣты злоумныхъ чловѣкъ съ любовію обличая и моленіемъ въ любовь приводя. И ины многи пакости претерпе въ пустыни отъ бѣсовъ».

Мы уже говорили, что старецъ Даміанъ не имѣлъ сана священника; чловѣка съ этимъ саномъ далъ ему новгородскій митрополитъ, какъ видно изъ житія; таковымъ былъ, по писцовой книгѣ 1628 г., нѣкто Симеонъ; число братства мы видѣли изъ другой писцовой же книги, 1629 г., возрасло тогда до 24 чловѣкъ, не включая священника и самого Даміана; какъ велико было потомъ это братство, съ каждымъ годомъ умножающееся, можно понять изъ того, что однихъ новопостриженныхъ монаховъ, опальный, ссыльный чернецъ Θεодосій успѣлъ склонить оставить и при томъ ограбить новоустроенный монастырь, —

¹⁾ Подобное случилось и въ Ошевенскомъ монастырѣ, но послѣ смерти основателя преп. Александра, когда никакого настоятеля не было.

17 человекъ. Но вѣдь это еще не все! Были монахи и не новопостриженные, были послушники — трудники по тогдашнему; число первыхъ достигло при жизни самого основателя Даміана, до 30, число вторыхъ — до 17 человекъ — всего значить 47 человекъ; впрочемъ вотъ доказательства: «А братью въ тое пустыню призывалъ (?) и строилъ (т. е. монастырь) Соловецкаго монастыря постриженникъ старецъ Демьянъ, и собралося *при немъ* братьи тридцать человекъ, да трудниковъ семнадцать, и питаются де они своими трудами» ¹⁾.

«И посемъ Даміанъ приде въ Каргополь монастырскаго ради орудія и мало дней пребывъ въ недугъ тѣлесный впаде. И мало дней поболѣвъ, приде къ нему священникъ мірской и повѣда ему: «яко много время шянествовахъ и послѣди питія не истрезвихся служихъ литургію и, въ польслужбы придоша бѣси и начаша мучити мене и топтать и тогда ты отче избави мя отъ нихъ — молитвами и посохомъ разогна ихъ и азъ милостію Божіею и твоимъ заступленіемъ дослужихъ литургію безъ навости и здравіе получихъ». Старецъ же рече ему: «Не азъ избавихъ тя, но Богъ, въ Троицѣ славимый, Той тебе помилова. Моли Бога, прочее не упивайся, да не пави въ той же недугъ впадеши, и злая постраждеши». И поиде священникъ въ домъ радуся. Старецъ же призвавъ священника, именемъ Θεодора и исповѣдався ему и причастився Божіихъ таниъ, пречистаго Тѣла и Крове Господа нашего Іисуса Христа и преставися въ лѣто 7142 (1634) г., ноября въ 27 день» (Слѣдовательно препод. Даміанъ умеръ еще не старымъ — едва имѣлъ 40—47 лѣтъ).

Здѣсь, т. е. въ предложенномъ нами житіи вовсе, не говорится о постриженіи Даміана въ схиму. Между тѣмъ онъ «передъ кончиною посхимился, подъ именемъ Діодора» ²⁾.

«И погребено бысть тѣло его — говорится въ житіи — подъ церковъ отцемъ его духовнымъ; и пребывъ 2 мѣсяца ³⁾ исполнь и поя пришедъ ученикъ его, Прохоръ, въ Каргополь и взя тѣло его и привезъ его на Юрьеву гору, въ созданный отъ него монастырь, его ради старца Даміана молитвъ, и погребе его близъ церкви Живоначальныя Троицы, отъ полуденныя страны. — Обрѣ-

¹⁾ Царская грамота отъ 15 октября 1637 г.

²⁾ Замѣтка свящ. А. Васильева, «Архангел. Губ. Вѣд.» 1851 г. № 31; Олонец. Губ. Вѣд.» 1851 г. № 1, 1871 г. № 14.

³⁾ Въ «Памятной книжкѣ Олонецкой губ.» кажется «на 1864 г.» въ ст. «Св. Преподобные Отцы, просіявшіе и чествуемые въ Олонецкой епархіи» сказано, что будто бы «преставился 20 ноября, въ схимѣ, подъ именемъ Діонисія, тѣло его чрезъ два года перенесено въ Юрьегорскую обитель»... но все это не вѣрно!..

те же написано блаженнымъ онымъ мужемъ, въ духовной его грамотѣ, страшнымъ заклинаніемъ, яко «не бы слышано было въ созданномъ отъ него монастырѣ у братіи быти питію хмѣльному. Аще кто безстрашіемъ одержимъ, начнетъ вводить въ Богосозданномъ семъ пребываніи много безчестное пїянство, и ему со мною судитися предъ грознымъ и нелицемѣрнымъ Судією». Ему же слава нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминъ».

«О пророчествѣ преподобнаго отца нашего Діодора Юрьегорскаго».

«Еще преподобному Діодору живу сущу: ѿдушу ему изъ Великаго Нова Града и лучися ему ночевати въ веси Андомской, яже близъ великаго озера Онега, у нѣкоего Боголюбца, мужа именемъ Іоанна, у него же бѣ дщи единородна. И сѣдящимъ имъ при вечерѣ, рече ему сей страннопріимецъ: «отче святыи Діодоре, хощу дочь мою браку вдати—какъ ты благословиши?» Преподобный же помолчавъ мало и рече: «рабе Божій! потерпи мало дней, якоже Господеви годе, тако и сотвориши». И не минуло двадесяти дней умре дѣвица. Мужъ же той воспомянулъ: «воистину рабъ Божій! яко же рече, тако и сталося». Мужъ же той оставль домъ свой и свое раздавъ нищимъ имѣніе, приде ко преподобному на Юрьеву гору и пострижеса, (поживе) въ добромъ исповѣданіи и преставися въ вѣчный покой, въ неизреченныя радости. Ея же буди и намъ получитьи со всеми святыми всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминъ»¹⁾.

1. Строитель старецъ Феодосій, 1637 г.

Почти три года спустя послѣ смерти основателя Юрьегорскаго монастыря Діодора упоминается Строитель старецъ Феодосій, въ 1637 г. «который при помощи знаменитаго Келаря Троицкой Сергіевы лавры Александра Булатникова—последній ходатайствовалъ предъ царемъ—получилъ грамоту на владѣніе безоброчно пустошами Лузой, Корколой и починкомъ Калгачихой съ тремя крестьянскими и 1-мъ бобыльскимъ дворомъ, которые даны «въ вотчину», за что прежде платилъ Юрьегорскій монастырь въ годъ 21 алтынъ, и эти деньги даровалъ имъ царь «на темьянъ, и на ладонъ, и на свѣчи.»

Вотъ она!

«Божією милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь

¹⁾ Какъ «житіе», такъ и ст. «о пророчествѣ препод. Діодора Юрьегорскаго», мы взяли изъ рукописнаго сборника XVIII в. (кагопольск. мѣщанина Ш.)—величиною въ 1 в. д. въ кож. переплетѣ, писаннаго различными почерками; «житіе» же писано плохимъ полууставомъ, вѣроятно первоучкой, въ концѣ его подписано тѣмъ же почеркомъ: «Лѣта 7271 (1763) году, апрѣля въ

Михайло Феодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ. Пожаловали есмя Живоначальныя Троицы отъ Водла озера, съ Юрьевы горы, Новые Демьяновы пустыни, что въ Новгородскомъ уѣздѣ, Строителя старца Феодосія съ братією, или хто по немъ въ томъ монастырѣ впередъ иный Строитель и братья будутъ, что били они Намъ челомъ: въ той де пустыни храмъ Живоначальныя Троицы, другой храмъ Пречистыя Богородицы Введеніе, третьей храмъ (?) Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ, съ трапезою, и въ нихъ образы и сосуды церковныя и книги и ризы и колокола и всякое церковное строеніе матери нашей, блаженныя памяти, великія старицы иноки Марѣы Ивановны. А братью въ тое пустыню призывалъ и строилъ Соловецкого монастыря постриженникъ старецъ Демьянъ; и собрался при немъ братья тридцать человекъ, да трудниковъ семнадцать, и питаются де они своими трудами, а вотчины де къ той пустыни никакой нѣтъ (вѣчныя жалобы чернецовъ на немѣнныя вотчинъ!), кромѣ нашего жалованья, что дано имъ двѣ пустоши на оброкъ Луза съ Нельмо озеромъ по Гань порогъ, да пустошь Коркола; и съ тѣхъ пустошей платятъ они въ Каргополь, въ нашу казну оброчныхъ денегъ по двадцети алтынъ на годъ; да въ Каргопольскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Водлѣ починокъ Калгачиха, а оброку съ него въ нашу казну платятъ въ Каргополь на годъ всего по алтыну. А изстари де той Юрьевой горѣ съ пустошками и съ угодье межа отъ Хань порѣга, кругъ Нельма озера до Вы(г)ской (р. Выга) верхотины, а съ Выской верхотины на Вяхорьской мохъ, а съ Вяхорского моху къ Вешлому, а отъ Вешлома къ югу, что на Чусть рѣкѣ, а отъ юга, что на Чусть рѣки, позади Кемь-озера и позади Лузы къ Падь порогу же. И намъ бы ихъ пожаловати для вѣчнаго помяновенія отца нашего Великаго Государя, Святѣйшаго Филарета Никитича, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, и матери нашей великія старицы иноки Марѣы Ивановны тотъ оброкъ двадцать одинъ алтынъ велѣти дати имъ въ наше царское богомолье на темьянъ и на ладанъ и на свѣчи, и велѣти бѣ имъ на тое пустынку и на деревенку и на пустошки и на озерка дати нашу жалованную грамоту, почему имъ тое пустынку строить и дерѣ-

17 день, на память преподобнаго отца нашего Зосимы Соловецкаго чудотворца, писалъ Василей Феодоровъ сынъ. При этомъ должны мы сказать, что въ 1851 г. хранилось еще въ Юрьегорской пустыни житіе препод. Даміана, въ вѣсколко—какъ надо полагать—другой редакціи отъ помѣщеннаго здѣсь житія, но сохранилось ли оно въ бывшей пустыни до нынѣ, сказать не можемъ (См. замѣтку свящ. Васильева).

венкою и пустошками и озерками впередь владѣть. А въ Новгородскихъ въ писцовыхъ книгахъ князя Ивана Долгорукова, да подъячаго Постнига Ракова, 136 и 137 (1628—29) г. написано: «Въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Заонежскомъ погостѣ, въ Водлозерскомъ стану, въ нашихъ черныхъ волостяхъ, пустошь, что была деревня на Юрьевѣ горѣ Юдка Васильева, а въ ней по приправочнымъ книгамъ пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли три четверти съ третьникомъ въ полѣ, а въ дву по тому же; сѣна тридцеть копенъ впускъ, четверть и пол-полчетвьтыи. Да подъ тою жъ пустошью озеро Юрьево, подъ Юрьевскою горою, въ длину въ полѣ третье ($2\frac{1}{2}$) версты, поперегъ 2 версты; а рыба въ немъ ловитца мелкая. А нынѣ на той пустоши устроенъ монастырь вновь, а въ монастырѣ церковь Живоначальные Троицы, да другая церковь Пречистые Богородицы—Введение, да у той же церкви придѣлъ великихъ чудотворцовъ Зосимы и Савватія, обѣ деревянныя, клѣтчки; а въ церквахъ образы и сосуды церковныя и ризы и книги и всякое церковное строенье матери нашей Государыни великія старицы иноки Марѣы Ивановны и иныхъ владчиковъ; а въ монастырѣ же 4 келье брацвихъ, въ нихъ живутъ священникъ да старцевъ двадцеть четыре человекъ, а строитъ тотъ монастырь Соловецкаго монастыря постриженикъ, старецъ Демьянъ, со 134 году (1626). А съ тсе пустоши въ нашу казну оброкъ платять, въ Великомъ Новѣ города, Водлозерскаго погоста крестьяне, с сынными пустовыми деньгами вмѣстѣ, съ выти по осмнадцати алтынъ, по полу пятъ ($4\frac{1}{2}$) денги, которые пустовые выти пашутца изъ оброку. А жилые деревни къ тому монастырю неподошли. А отъ того монастыря жиле—деревня вереть съ шездесять и больши. — А въ Каргопольскихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Ивана Воейкова, да діака Третьяка Копнина 129 и 130 (1621—22) году написано: Въ Каргопольскомъ уѣздѣ, въ половинѣ волости Водла озера, пустошь, что была деревня на Лузѣ, Ивановская, а въ ней 2 мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли пятнадцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому же, въ пукъ выть безъ пол-пол-пол-четверти выта, сѣна по всей пустоши тридцеть копенъ, лѣсу пашенного 3 десятины; деревня пуста въ Коркиничахъ, а на Лопѣ—Лувинская тожъ, а въ ней три двора пустые, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли двѣнадцать четь въ полѣ, а въ дву потому жъ; впускъ выть безъ четверти выти; сѣна подъ деревнею двадцеть двѣ копы съ полу копною; лѣсу пашенного полѣ десяти-

ны. Пустошь, что была деревня въ Лузѣ,—Сидоровская; а въ ней мѣсто дворовое; пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли 4 четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, впусти четверть выти; сѣна на 7 копенъ съ полу копною; Волозерскаго жъ стану отхожая деревня Калгачева гора, на озерѣ на Калгачевѣ; а въ ней 3 двора крестьянскихъ, дворъ бобыльской, дворъ пустъ бобыльской же; а тотъ бобыль сподъ безвѣстно, отъ хлѣбные скудости; пашни паханные худые земли 6 четъ, да перелогомъ восемь четъ, да лѣсомъ поросло и съ отхожими мѣстами двадцать двѣ четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ; въ живущемъ четверть и полъ четверти выти; сѣна на живущее одинадцать копенъ съ четвертью копны; а впускъ 49 копенъ; лѣсу пашенного 5 десятинъ. И всего въ Каргопольскомъ уѣздѣ деревня, да три пустоши, а въ ней 3 двора крестьянскихъ, да дворъ бобыльской, да 3 двора пустыхъ, да 3 мѣста дворовыхъ, пашни паханные худые земли 6 четвертей съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло и съ отхожими землями 61 четверть съ осминою, въ живущемъ четверть и полъ четверти выти, а впускъ 2 выти безъ полъ - четверти выти; сѣна на живущее одинадцать копенъ съ четью копны; а впускъ 109 копенъ; лѣсу пашенного одинадцать десятинъ; денежныхъ доходовъ з деревни Калгачевы Горы да иныхъ—двадцать пять алтынъ 4 денги да двадцать два алтына 2 денги. А съ пустошей, что въ Лузѣ: съ Сидоровскіе, и съ Бѣвановскіе, и съ Лукинскіе, что въ Каркиничаяхъ, по нашей грамотѣ, какова послана въ Каргополь во 140 (1632) году за приписью діака нашего Клина Болтина, по челобитью Юрьевы Горы старца Демьяна велено платить денежного оброку въ Каргополѣ по семнадцати алтынъ по полъ четверти денгѣ на годъ.—И мы великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи Юрьевы горы, Новые пустыни, что строилъ старецъ Демьянъ, Строителя старца Ѳеодосья з братьею или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный Строитель и братья будутъ пожаловали: велѣли имъ тое деревенку и пустоши со всѣми угодье, о чемъ они, Строитель Ѳеодосей з братьею, били намъ челомъ, дати въ той пустынкѣ въ вотчину; я сю нашу жаловальную грамоту за нашу царскою красною печатью велѣли имъ дати, почему имъ впредь владѣти, и тотъ оброкъ 21 алтынъ велѣли есмь имъ дати на темьянъ, и на ладанъ, и на свѣчи; а съ деревни Калгачевы Горы данные и за стрѣлцкіе хлѣбные припасы по рублю по 20-ти по 2 алтына по 2 денги платит имъ съ Каргопольскими съ сошными

людьми вмѣстѣ. Дана сія наша жаловальная грамота въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7145 (1637), октября въ 15 день. А подписалъ Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Руссіи дѣакъ Максимъ Матюшкинъ».

«О сей грамотѣ билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руси Троицкаго Сергіева монастыря Келарь старецъ Александръ Булатниковъ».

«На подлинной грамотѣ на оборотѣ написано»:

«Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи Самодержецъ»¹⁾.

Грамота эта подтверждена и слѣдующими царями—Алексѣемъ съ сыновьями, о чемъ приведемъ въ своемъ мѣстѣ.

Изъ произведеннаго вновь, впрочемъ не ранѣе какъ въ царствованіе Алексѣя, описанія писцами Юрьегорскаго монастыря, видно, что братства въ немъ болѣе чѣмъ на половину уменьшилось.

«Монастырь Юрьева Гора,—читаемъ въ этомъ описаніи,—новая Демьянова пустыня, подлѣ Каргопольскаго рубежа. А въ ней церковь во имя Живоначальные Троицы, другой храмъ Введеніе Пречистые Богородицы, третьей храмъ (т. е. отдѣльный придѣлъ) Зосима и Савватія Соловецкихъ чудотворцовъ. А на монастырь пять келей братскихъ; а въ нихъ четырнадцать челоувѣкъ братьевъ, а слугъ и дѣтенышей у нихъ нѣтъ. Да имъ же дано въ монастырю въ пашню блаженные памяти великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи жалованной грамотѣ, за приписью дѣака Максима Матюшкина, 145 (1637) году, Водлозерскаго погоста двѣ деревни...²⁾.

II. Строитель старецъ Пахомій, въ 1657 г.

При немъ подтверждена вышеприведенная царская грамота 1637 г. царемъ Алексѣемъ въ 1657 году:

«Лѣта 7165, іюля въ 25 день Великій Государь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ сее, отца своего Государева, блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳе-

¹⁾ «Архангел. Губ. Вѣд.» 1851 г. № 31; «Олопец. Губ. Вѣд.» 1852 года №№ 15—17.

²⁾ «Олопец. Губ. Вѣд.» 1846 г. № 4. Въ вѣхъ, по ошибкѣ редакціи О. Г. В., писцовая книга означена подъ «7136—7137 (1628—1629)» гг. (въ которой печатались въ «Губ. Вѣд.» выдержки); между тѣмъ упоминаемые въ приведенной выдержкѣ годы—145 (1637) и слова: «блаженные памяти.. Царя.. Михаила» яено говорятъ, что книга писана послѣ 1645 г.

доровича всея Русіи Самодержца грамоты слушавъ, Новгородскаго уѣзду, Живоначальныя Троицы, Юрьевы горы, Демьяновы пустыни Строителя старца Пахомія з братьею и хто по немъ въ томъ монастырѣ иные строители и братья впредь будутъ, пожаловалъ, велѣтъ имъ грамоту подписать на свое Государево Царевое и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца—имя, и о всемъ велѣтъ дѣлать по тому, какъ въ сей грамотѣ указано».—«Діакъ Ефимъ Юрьевъ»¹⁾.

III. Строитель старецъ Тихонъ, 1677 г.

При немъ подтверждена таже грамота царемъ Θεодоромъ въ 1677 г.: «Лѣта 7185-го, февраля въ 5 день, великій Государь, Царь и Великій Князь Θεодоръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ сее жаловальныя грамоты дѣда своего Государева, блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Θεодоровича всеа Русіи Самодержца слушавъ, пожаловалъ, Новгородскаго уѣзду, Живоначальныя Троицы, Юрьевы горы, Демьяновы пустыни строителя старца Тихона з братьею велѣтъ на ней подписать свое—Великаго Государя повелѣніе, что быть ей впредь во всемъ противъ того жъ какъ пожаловалъ дѣдъ его Государевъ, блаженные памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θεодоровичъ всеа Россіи Самодержецъ и отецъ ево, Государевъ, блаженные памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, безъ нарушенія, oprичъ тѣхъ статей, которые въ сей грамотѣ написаны, противны ево, Великаго Государя указу и соборному уложению, и тѣмъ статьямъ быть во всемъ по ево, Великаго Государя указу и по соборному уложению.—Діакъ Василій Бобинъ»²⁾.

Наконецъ въ 1684 г. подтверждена эта грамота и царями-братьями: Іоанномъ и Петромъ, но при какомъ настоятелѣ Юрьегорскаго монастыря—не сказано:

«Лѣта 7192-го, февраля въ 18 день Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы слушавъ сей жалованной грамоты дѣда своего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Θεодоровича всеа Россіи Самодержца, повелѣли быть во всемъ по

¹⁾ «Архангел. Губ. Вѣд.» 1851 г № 31; «Оловец. Губ. Вѣд.» 852 года №№ 15—17.

²⁾ Тамъ-же.

тому, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано, кромѣ тѣхъ статей, которые ихъ Государьскими указы отставлены; а стрѣльцкіе деньги платить имъ по ихъ, великихъ Государей, указу.— Діакъ Прокофей Возницынъ. Справилъ подъячей Ивашко Зиновьевъ» ¹⁾).

Вотъ почти все, что мы знаемъ о существованіи Юрьегорской Демьяновой пустыни за XVII вѣкъ. Свѣденія за 2-ю половину этого столѣтія такъ бѣдны, что ничего не говорятъ даже о числѣ братства за это время и, намъ, не всё извѣстны настоятели... Изъ «Исторія Россійской Іерархіи» извѣстно, что будто бы «при переписи 1678 г. показанъ монастырь сей *пустымъ*, потомъ былъ возобновленъ (и существовалъ до штатовъ 1764 г.» ²⁾).

Тоже самое, что мы сказали о 2-й половинѣ XVII вѣка, должны мы сказать и о 1-й половинѣ XVIII-го!

Извѣстно только, что и въ этомъ столѣтіи, какъ и въ XVII-мъ, какъ и въ настоящее время, путь къ Юрьегорской пустыни также нисколько не улучшился: «А отъ того монастыря жильё—деревни версть съ 60 и больше» ³⁾, писали въ XVII вѣкѣ: «и отъ мірскихъ людей удалело и, непроходимъ путь лѣтнимъ временемъ, и злоужной» ⁴⁾; и въ XVIII столѣтіи «во оную пустыню лѣтнимъ временемъ пути не было» ⁵⁾; и никого вывести или вывезти «оттуда за непроходимыми болотами до настоящаго зимнаго пути—никакъ невозможно» ⁶⁾.

Извѣстно также, что въ 1707—1722 гг. числилось за Юрьегорскимъ монастыремъ 10 крестьянскихъ дворовъ ⁷⁾; число же душъ по словамъ «Истор. Россійск. Іерарх.» восходило до 103 ⁸⁾; съ каждаго изъ этихъ дворовъ, кромѣ разныхъ другихъ сборовъ, по указу Петра 1-го, собираемо было по полтинѣ, на извѣстковое жженіе на Тоснѣ, для С.-Петербургa ⁹⁾.

Между тѣмъ за это время въ ближайшемъ сосѣдствѣ отъ Юревы Горы—въ какихъ нибудь 25—40 верстахъ—отлично устроились и стали процвѣтать Выговскіе—Даниловскій и Лексинскій скиты, распространяя свои сѣти на всю Олонію и на все поморіе кругомъ... Какое положеніе

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Часть VI, стр. 829.

³⁾ Вышепривѣденная писцовая книга 1628—1629 гг.

⁴⁾ Житіе преп. Даміана.

⁵⁾ См. мое описаніе Елгомской Богоявленской пуст. Указъ на доношеніе «саадата Барана», отъ 20 февраля 1725 г.

⁶⁾ См. ниже помѣщенное доношеніе Каргопольскаго Духовнаго Правленія отъ 25 октября 1765 г.

⁷⁾ «Олонец. Губ. Вѣд.» 1852 г. № 17.—Мое сочиненіе «Строкина пустыня».

⁸⁾ Ч. VI, стр. 829.

⁹⁾ «Олонец. Губ. Вѣд.» 1852 г. № 17.

принимала тогда бѣдная Юрьегорская пустыня—сказать не можемъ,—но скорѣе можно предположить—страдательное...

Въ апрѣлѣ 1721 г. по просьбѣ архимандрита каргопольскаго Спасскаго монастыря Іосифа Юрьегорская Демьянова пустынь была приписана, въ числѣ прочихъ обителей, къ названному монастырю, но въ этотъ разъ не надолго — всего на пять лѣтъ; по царскому указу въ 1727 г. всѣ малолюдные монастыри опять получили самостоятельность, а съ ними вмѣстѣ и описываемая пустынь... ¹⁾ Но надолго ли—неизвѣстно; по «Истор. Росс. Іерарх.», Юрьегорскій монастырь опять будто бы «былъ приписанъ сперва къ Климецкому монастырю (въ петрозаводскомъ уѣздѣ), а потомъ къ новгородскому архіерейскому дому» ²⁾; по словамъ же IV ч. той же «Исторіи» ³⁾, былъ приписанъ опять къ каргопольскому Спасскому монастырю. Вторично значить, что вполне подтверждается и архивными документами названнаго монастыря ⁴⁾, но въ которомъ году—свѣдѣній объ этомъ не сохранилось,—надо полагать, что приписанъ въ самые послѣдніе передъ упраздненіемъ монастырей годы. Что же касается до двукратной приписки—къ Климецкому монастырю и архіерейскому дому, происшедшихъ въ теченіе какихъ нибудь 20 — 30 лѣтъ, то она едва ли происходила.

Но вотъ началось упраздненіе монастырей. Въ Юрьегорской обители числилось тогда 5 монаховъ (одинъ впрочемъ постриженный безъ указа)—число по тогдашнему времени, можно сказать, значительное, такъ какъ тогда, вслѣдствіе строгихъ указовъ Петра 1-го, во многихъ монастыряхъ почти или вовсе не имѣлось монашествующихъ, или былъ только одинъ настоятель, безъ братіи.

Вотъ документы, сохранившіеся до насъ отъ этого печальнаго для русской церкви времени, печальнаго и въ религіозно-нравственномъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ, жертвою которыхъ послужилъ даже одинъ изъ русскихъ митрополитовъ...

«Великому господину, преосвященному Іоанну, епископу олонецкому и каргопольскому

«Изъ Каргопольскаго Духовнаго Правленія

«Доношеніе.

«По присланнымъ ея и—го в—ства указомъ изъ Олонецкой и Каргопольской, вашего преосвященства, Духовной Консисто-

¹⁾ См. мое сочиненіе «Строкина пустыня» и архивъ Спасско-Каргопольскаго монастыря.

²⁾ Ч. VI, стр. 829

³⁾ Стр. 351.

⁴⁾ Напримѣръ указы отъ 15 декабря 1765 г. и 23 марта 1763 гг.

ри въ реченное Правленіе—указомъ велено изъ бываго Юрьегорскаго монастыря монастырскія казенныя вещи взять въ Спасо-Каргопольскій монастырь, токмо забраны или нѣтъ—отъ реченнаго монастыря зачѣмъ не репортовано, прислать справедливой отвѣтъ, а имѣющихся монашествующихъ: Антонія, Варлаама выслать въ Климецкой монастырь, *Родіонъ*, *Гавріила* въ Александро-Ошевенской монастырь, *Лаврентія*, сыскавъ въ реченное Правленіе, допросить: давноль въ томъ монастырѣ и откуда онъ въ тотъ монастырь опредѣленъ? и показанной допросъ прислать въ вышереченную Консисторію. А рожь, егда приспѣетъ время, съ полью по надлежащему того монастыря священнику Семену Никитину забрать и, не державъ въ расходъ сколько оной по умолоту будетъ—репортовать».

«И по тому ея п—го в—ства указу отъ Каргопольскаго Духовнаго Правленія въ показанной Юрьегорской монастырь посыланы были для описи того монастыря и забранія монастырскихъ вещей въ Спасо-Каргопольской монастырь, и для высылки вышепоказанныхъ монашествующихъ—двухъ въ Александро-Ошевенской, да двухъ въ Климецкой монастыри, да для взятя третьяго (5-го) въ реченное Правленіе и о прочемъ, нарочныя Каргопольскаго уѣзда, Почезерской волости (теперь пудож. у.) священникъ Алексѣй Ивановъ, да Полуборской волости дьячекъ Александръ Стефановъ, которые по приѣздѣ въ реченное Правленіе доношеніемъ объявили, что по прибытіи въ вышереченной монастырь, какъ церкви Божіи, такожь и въ церквахъ святыхъ образа, церковныя сосуды, книги, ризы и прочіе церковныя вещи описали, которую опись и приложили при томъ доношеніи, и по описи, взявъ изъ того монастыря для привозу въ Спасо-Каргопольской монастырь серебряной церковной посуды: дискосъ, да 2 блюда, серебряныя, а вѣсу значится съ ложницею серебряною (которой не явилось) 1 фунтъ (4 золотника), да оловянныхъ церковныхъ сосудовъ: 2 потира, да 3 блюда, которыя вѣсомъ 3 фунта съ третью, да грезетовой набедренникъ мясного цвѣту, игуменской, кругомъ обложенъ серебрянымъ плетенкомъ, да печать серебряная, монастырская подписная (которое въ Спасо-Каргопольскомъ монастырѣ получено). А монашествующія двое въ Климецкой монастырь высланы, а въ Александро-Ошевенской монастырь высланъ изъ нихъ монашествующихъ 1 Гавріилъ, а Родіонъ имѣется боленъ, почему его оттуда и вывести, не проходимыми болотами, до настоящаго зимнаго пути ни какъ не возможно; а Лаврентій волею Божіею умре. Да хотя же

и велено хлѣбъ, колико по умолоту явится отдать подъ охраненіе вышепоказанному новопроизведенному священнику Семену Никитину, токмо того Юрьегорского монастыря крестьяне Олонецкого уѣзда, деревни Голье-горы Евстафѣй Осиповъ, Сидоръ Екимовъ, Пентелей Сидоровъ, Кирило Семеновъ, Дмитрій Ильинъ, Ив. Осиповъ отъ хлѣба отказали. А чтоже долговременно чинено было и вещи въ Спасо-Каргопольской монастырь не забраны и то 1-е за дальностію, 2-е, что *еще не токмо какихъ вещей везти, но и человѣку, — за непроходимую дорогою до настоящаго зимнаго пути, — выводитъ съ великою нуждою.* Чего ради вашему преосвященству симъ всенижайше отъ реченного правленія и доносится. И которая привезена ими опись и та посылаетца на разсмотрѣніе къ вашему преосвященству при семъ доношеніи; а по показанной описи, кромѣ вышепоказанныхъ серебрянныхъ и оловянныхъ взятыхъ церковныхъ, въ показанной Спаской монастырь—вещей (имѣющагося хлѣба) отдано подъ охраненіе того монастыря означенному священнику Семену Никитину. Октября 25 дня 1765 году».

На упоминаемой въ приведенномъ доношеніи описи слѣдующая надпись: «1765 году сентября дня по наказу изъ Каргопольскаго Спасова монастыря ¹⁾ за рукою Архимандрита Θεодосія учинена сія опись Юрьегорскому монастырю, святымъ церквамъ и святымъ образамъ и протчему церковному чиноволоженію книгамъ и ризницѣ, и протчему монастырскому строенію, и то отдано того бываго монастыря священнику Никитину все, подъ охраненіе, съ роспискою».

Опись величиною въ полъ листа, состоитъ изъ 10-ти листовъ; 3 послѣднія страницы остались не записанными.

Вотъ самое содержаніе этой описи.

«Церковь Живоначальнѣя Троицы деревянная пятиглавная. У образа Живоначальнѣя Троицы три вѣнца серебряныя, рѣзные, чеканныя, съ коронами и подъ золотомъ; на томъ образѣ привѣсу панатія рѣзная на кипарисѣ, обложена серебромъ, подъ золотомъ, да крестъ, на немъ 9 буторинъ, обложены серебромъ подъ золотомъ, да три креста—одинъ мужеской, а 2 женскихъ; предъ образомъ лампада мѣдная, рѣзная, луженая, цѣпочка желѣзная, кисть шелковая; въ подножіи педена камки красной, об-

---

¹⁾ Тогда Духовное Правленіе помѣщалось, по случаю пожара г. Каргополя, въ названномъ монастырѣ.

ложена каламинкой полосатой. Образъ межувратной Пресвятыя Богородицы Владимірскія на краскѣ; на немъ 2 вѣнца серебряныя, большей да малой, подъ золотомъ; предъ нимъ лампада мѣдная луженая, на цѣпочкѣ желѣзной, кисть шелковая. Образъ Воскресенія Христова да образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, на краскахъ, подъ ними тунбы простыя, лампада жестяная. Образъ Введенія Пресвятыя Богородицы да св. Пророка Иліи; образъ св. мученикѣ Флора и Лавра—всѣ на краскахъ, подъ ними тунбы простыя, не крашенныя. Вверху 5 образовъ праздниковъ дванадцатыхъ: 1) Преображенія Господня, 2) Воскресенія Христова, 3) Живоначальныя Троицы, 4) Входъ во Іерусалимъ, 5) Богоявленія Господня—всѣ на краскахъ. Въ другихъ таблахъ вверху Спасителейъ образъ и съ нимъ разныхъ святыхъ апостоловъ 10 образовъ—всѣ на краскахъ. Въ таблахъ же Нерукотворенный образъ въ чудесеяхъ, окладъ серебряной, позолоченной и, при немъ 6 образовъ св. пророковъ—всѣ на краскахъ. Пядничныхъ образовъ 4: 1 Казанской Пресв. Богородицы, вѣнецъ серебряной, позолоченной, и окладъ вкругъ серебряной, 2 образъ Тихвинской Пресв. Богородицы на краскѣ; 3 обр. сошествія Св. Духа, вѣнцы и оклады серебряныя; 4 обр. Богоявленія Господня, на немъ 2 вѣнца басманныя, серебряныя, на краскѣ. Деисусъ въ 3-хъ лицахъ: 1 Спасителейъ образъ и вѣнецъ и окладъ серебряной съ позолотой, цата жемчужная; 2 обр. Пресв. Богородицы вѣнецъ и окладъ серебряной позолоченной, на немъ глобучекъ и цата жемчужные, подвѣсомъ крестъ женской съ финифтомъ, липочки женскіе серебряныя съ финифтомъ же; 3 обр. Іоанна Предтечи вѣнецъ и окладъ серебряной, позолоченной, цата жемчужная. Образъ Господа Вседержителя на краскѣ, вѣнецъ серебряной, подъ золотомъ, цата жемчужная; обр. Введенія Пресв. Богородицы на краскѣ, 6 вѣнцовъ и оклады серебряныя. У Троицы въ олтарѣ: надъ царскими вратами обр. Спасителейъ на краскѣ; на престолѣ одежда кумашная, красная, покровъ шелковой, антимисъ; евангеліе на престольное большее александрійской бумаги, евангелисты серебряныя позолоченныя, чеканныя, обложено бархатомъ зеленымъ; на жертвенникѣ одежда крашенная, сосуды оловянные, съ покровами и совѣзмъ уборомъ жертвенника; образовъ пядничныхъ: 1) Воскресенія Христова—5 вѣнцовъ и окладъ серебряной позолоченной; 2) обр. Владимірскія Пресв. Богородицы—вѣнецъ серебряной, лапочки въ привѣсѣ серебряныя, окладъ мѣдной; 3) преподобнаго Герасима иже на Іорданѣ—окладъ серебряной, позоло-

ченой; 4) въ створахъ обр. Знаменія Пресв. Богородицы и съ праздни ки святыми на краскѣ; 5) обр. Спасителейъ въ трехъ лицахъ на краскѣ; 6) обр. святителя Николая чудотворца и съ прочими преподобными на краскѣ; 7) образъ Преподобнаго Діодора Чудотворца (Юрьегорскаго); 8) обр. Великомученицы Парасковіи на краскѣ; за престоломъ крестъ и Богородица на краскахъ; двери царскія рѣзныя, позолоченыя. Паникадило мѣдное о 3-хъ ручкахъ, а кистей 7 шелковыхъ».

«При той церкви предѣлъ святителя Николая Чудотворца: у образа Николая Чудотворца вѣнецъ и цата серебряная; обр. Спасителейъ—вѣнецъ серебряной позолоченой; образъ межувратней Пресв. Богородицы на краскѣ; двери царскіе на краскѣ; вверху отечество со апостолы на краскѣ; обр. равноапостоловъ Константина и Елены; въ олтарѣ, на престолѣ одежда кумашная, покровъ гризетовой и антимисъ, крестъ благословящей; во олтарѣ же образы пятничныхъ: 1) Богоявленія Господня, 2) Николая Чудотворца, вѣнецъ серебряной, *по справкѣ не явилось*; 3) Зосимы и Савватія Соловецкихъ Чудотворцевъ; 4) усѣнновенія честныя главы Іоанна Предтечи—всѣ на краскахъ; складни небольшіе Рождества Пресв. Богородицы, дубовыя, обложены мѣдью; за престоломъ Знаменіе Пресвят. Богородицы и крестъ на краскахъ; на жертвенникѣ одежда и завѣса крашенинная; со суды оловянные съ покрывами, со всемъ уборомъ жертвенника».

«Въ предѣлѣ Преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ образъ ихъ на краскахъ; обр. Спасителейъ на краскѣ; межувратной обр. Пресв. Богородицы Тихвинской на краскѣ; обр. святителя Николая Чудотворца на краскѣ; двери царскіе на краскѣ и пономарскіе—всѣ на краскахъ; вверху деисусъ со апостолы на краскахъ. Во олтарѣ на престолѣ одежда крашенинная, покровъ выбойки бартовой и антимисъ; на жертвенникѣ одежда крашенинная: складни Живоначальныя Троицы въ трехъ цкахъ, дубовыя, на нихъ многія святыя написаны, 8 вѣнцовъ и окладъ серебряной позолоченой, обложены мѣдью. Пятничныхъ образы: 1) Знаменіе Пресв. Богородицы на краскѣ; 2) Зосимы и Савватія Соловецкихъ вѣнцы и цаты серебряныя, позолоченыя, 3) Николая Чудотворца съ Преподобнымъ Ефремомъ, 4) обр. Пресв. Богородицы на краскѣ, вѣнецъ и цата серебряныя подъ золотомъ; 5) усѣнновеніе честныя главы Іоанна Предтечи; 6) св. апостолъ Петра и Павла; 7) благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба нареченныхъ въ св. крещеніи Романа и Давида; за престоломъ Богородица и крестъ на краскѣ; надъ

царскими дверьми обр. св. архистратига Михаила на краскѣ. У праваго крылоса хорувъ, на немъ образъ Богоявленія Господня и Воскресенія Христова, писаны на краскахъ. У леваго крылоса фонарь слудяной большей. Въ паперти образъ Спасителевъ, Нерукотворенной, на полотнѣ на краскѣ».

«Подъ церковію, у Чудотворца Діодора, образъ Александра Ошевенскаго и Діодора Чудотворца; обр. животворящаго креста; обр. Введенія Пресв. Богородицы и съ прочими праздниками—всѣ на краскахъ. Гробница Чудотворца Діодора, на гробницѣ образъ Живоначальныя Троицы и Николы Чудотворца и Діодора Юрьегорскаго. На гробницѣ покровъ голи красной, съ травами золотыми, кругомъ обложено голю, на черной земли съ травами золотыми. Кругомъ гробница обложена набойкой крашенинной; надъ нимъ лампада мѣдная, небольшая».

«Въ церкви Троецкой лампы у прочихъ святыхъ жестяные».

«Вторая церковь Введенія Пресвятыя Богородицы деревянная, съ трапезою, теплая, одноглавая. Образъ Введенія Пресв. Богородицы въ кіотѣ на краскѣ, вѣнецъ и цата серебрянные; позолочены, въ привѣсѣ панагія съ крестомъ серебрянные, обр. Живоначальная Троица на краскѣ; обр. межувратной Пресв. Богородицы; об. Воскресенія Христова; об. преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ; об. обновленія храма вышняго града Іерусалима; об. Николай Чудотворца рѣзной, въ створахъ,—всѣ на краскахъ; двери царскіе и столпцы на краскахъ; вверху дванадцатыхъ и другія праздники въ 20-ти лицахъ на краскѣ; вверху въ тяблахъ обр. Спасителевъ и прочихъ апостоловъ св. сорокати образовъ—всѣ на краскахъ; пятничныхъ образовъ: 1) Тихвинской Пресв. Богородицы; 2) Апостола Іоанна Богослова; 3) великомученика Евстратія—всѣ на краскахъ; 5 лампы жестяныхъ, луженые; у оныхъ образовъ пеленъ 6—всѣ вѣтхіе; паникадило мѣдное о 12-ти ручкахъ,—кисть бисерная; пономарскіе двери на краскѣ—архидіакона Лаврентія. Въ олтарѣ, на престолѣ одежда крашенинная набойка, покровъ бахтовой красной, антиминь; евангеліе полудестевое, евангелисты серебрянные, басмянные, позолоченные; крестъ благословящей писанъ на краскѣ; на жертвенникѣ одежда крашенинная, сосуды оловянные съ покровами и со всѣмъ уборомъ жертвенника; надъ жертвенникомъ образъ Преподобнаго Діодора и съ нимъ архистратигъ Гавріилъ писанъ на краскѣ; завѣса крашенинная; во олтарѣ образы пятничныхъ: 1) Сергія и Никона въ моденіи на краскѣ, на нихъ вѣнцы серебрянные, 2) преподоб-

наго Александра Свирскаго; 3) св. мученика Андрея Стратилата, 4) преподоб. Антонія Сійскаго—вънѣць серебрянной, позолоченъ, 5) Зосимы и Савватія Соловецкихъ, 6) Александра Ошевенскаго—всѣ на краскахъ. Въ трапезѣ на одной цѣѣ образъ Живоначальнѣи Троицы, да Введенія Пресв. Богородицы, Николая Чудотворца, Зосимы и Савватія Соловецкихъ; обр. Знаменія Пресв. Богородицы съ прочими писаны на поляхъ святыми; обр. св. Великомученика Георгія на краскахъ; надъ дверми деисусъ въ трехъ лицахъ на краскѣ; обр. Пресв. Богородицы и при ней на ряду 6 лицъ преподобныхъ, предъ ними лампада малая мѣдная, на цѣпочкѣ желѣзной. Въ келарской обр. Спасителейъ и при немъ Святыхъ, въ 9-ти лицахъ; обр. Зосимы и Савватія Соловецкихъ; обр. св. мученикъ Бориса и Глѣба нареченныхъ Романа и Давида — всѣ на краскахъ. Церковныхъ сосудовъ: дискось, 3 блюда и лжица серебрянные, вѣсомъ фунтъ 4 золотника, 2 звѣзды—оловянная да мѣдная; и прочія вышеписанныя сосуда, какъ потиры, такъ и блюда — всѣ оловянные, числомъ 10.

«Ризъ: 1) грезетовые, мясного цвѣту, кругомъ оплечья и по подолу плетенокъ серебрянной, кругомъ вѣрота плетенокъ серебрянной—не широкой; игуменской набедренникъ, того жъ цвѣту, кругомъ плетенокъ и крестъ серебрянной; 2) бѣлыя камки, оплечье штофи золотой, наподольникъ полосатой, 3) камки бѣлой, оплечье травы золотые, наподольникъ отласу зеленого, 4) камки синей, оплечье штофи зеленой, съ травами золотыми, плетенокъ мишурной, наподольникъ крашенинной, желтой, 5) каразійчатые, красные, оплечье штофи съ кругами золотыми, наподольникъ суконной, 6) китайчатые свѣтлыя, оплечье бархату зеленого, наподольникъ зеленой портяной; 7) китайчатые съ травами красными, оплечье лаудану синево; наподольникъ крашенины желтой; 8) выбойки бахтовой, оплечье не одного цвѣту, наподольникъ крашенинной вѣтхой. Стихари и подризники разные: 1) подризникъ тафты желтой, оплечье крашенинное, наподольникъ той же тафты; 2) подризникъ китайки бѣлой, оплечье голи красной, наподольникъ бахтовой выбойки; 3) стихарь холтины бѣлой, оплечье и наподольникъ крашенинные; 4) стихарь киндяшной, вѣтхой, наподольникъ полосатой. Епитрахили: 1) отласу золотого, а по краямъ отласъ зеленой, пугвиць 9 серебрянныхъ, гладкихъ, кистей 6 шелковыхъ з золотомъ; 2) отласу золотого у кистей соврукли золотые, 6 пугвиць серебрянныхъ; 3) травчатой, 8 кистей шелковыхъ, съ мѣдными пугвицами лужеными; 4) бархату травчатого, опушка бѣ-
«Христ. Читен.», № 5—6, 1885 г. 52

лая, пугвиць 17 оловянныхъ, кистей 5 шелковыхъ; 5) трепету шахматного, кругомъ стамецъ красной, 3 кисти шелковые, 5 пугвиць оловянныхъ. Поручей: 1) золотые, съ травами, по красной земли, пугвиць 10 серебряныхъ, малыхъ; 2) бархату травчатого, пугвиць восьми оловянныхъ; трой—выбойчатые, однѣ съ пугвицами серебряными, числомъ 5, другія съ оловянными. Два пояса крашенинной выбойки съ кистями. Покровы: двой тафты бѣлой, шито кругомъ травами—золотомъ и шелкомъ, крестъ—плетенекъ золотой; одинъ покровъ болшей, въ срединѣ тафта бѣлая, крестъ и плетенекъ золотой, кругомъ кешъ шелковой, алой; 2 покрыва отласу красного кругомъ отласъ зеленой, крестъ—плетенька золотого; 3 покрыва—одинъ болшей, 2 малыхъ голи красной, крестъ желтой ленты; да три покрыва—болшей, 2 малыхъ, обьяри красной, кресты лентовые, кругомъ крашенина. Оларей 4 по наличію разныхъ цвѣтовъ».

«Дароносица оловянная, зеркало, 2 кадила мѣдные—одно вѣтхое, укропникъ мѣдной, чаша водосвятная мѣдная, луженая, вѣсомъ 11 фунт., чаша малая вѣсомъ 2 фунт., блюдо оловянное болшее, вѣсомъ 10 фунт. съ $\frac{1}{2}$ -ю, 3 торелки оловянные, вѣсомъ 3 фунта».

«Брацкихъ столовыхъ 3 чаши мѣдныхъ, луженыхъ, да черпокъ, вѣсомъ 6 фунтовъ съ $\frac{1}{2}$ -ю, ставцевъ мѣдныхъ луженыхъ брацкихъ восемь, вѣсомъ 13 фунт., которыя имѣются вѣтхія, чаша мѣдная, зазвонная, вѣсомъ 4 фунта ¹⁾».

«Печать казенная серебряная ²⁾».

«Книгъ печатныхъ въ десть: 2 Устава, 2 Тріоди—постная да цвѣтная, 4 пролога, Апостоль 1, 12 меней мѣсячныхъ, Псалтирь со воспослѣдованіемъ, 2-я въ четверть, 2 октая, 2 требника, Евангеліе толковое одно во весь годъ, 5 службениковъ, въ томъ числѣ 4 вѣтхіе, 2 ермолога въ четверть, 2 часослова осмиричные, 1 вѣтхой, 2 меней—общая да праздничная, канонникъ осмеричной: писменныхъ: житіе преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ, Міротворительный кругъ».

«Платковъ церьковныхъ 3; котловъ мѣдныхъ: котель болшей, вѣсомъ пудъ, 36 фунт. и 3 дугами желѣзными; другихъ малыхъ котловъ, 3 дугами желѣзными, числомъ 9, вѣсомъ пудъ 8 фунт.; 2 сковороды желѣзныя (съ) сковородниками, крюковъ варчихъ

¹⁾ Отѣтка на полѣ: «Въ отдачу экономическому казначею».

²⁾ Тожд.: «въ Спасскомъ монастырѣ».

желѣзныхъ 5, колоколовъ коневыхъ и коровыхъ 15, ральниковъ—трои желѣзные, безъ присошниковъ».

«Окончить въ церквахъ и въ часовнѣ слудяныхъ з желѣзомъ 12».

«Одна колоколя шатровая, на ней колоколовъ 7 большихъ и малыхъ».

«Воску церковного 5 фунт., ладану фунтъ, свѣчъ мѣсныхъ по лампадамъ не имѣетца, мелкихъ малое число».

«Въ казенномъ анбарѣ: 3 безмѣна, вѣски фунтовые мѣдные, телези желѣзные, да 6 гирь желѣзныхъ, веретно желѣзное, топоровъ 6, косъ 10—въ косьяхъ 7 косъ, серповъ 15, 2 напары, скоблей 5, трои сохи, веревокъ сѣновозныхъ 5, шубъ держанныхъ 3, кавтановъ держанныхъ 4, 4 пазника; шерсти всякой—лѣтнины, и веснины, и осенины, зимнивы—бѣлой и сѣрой и черной, вѣсомъ 25 фунтовъ; овчинъ ягнечьихъ не дѣланныхъ числомъ 10, опойковъ недѣланныхъ 10; кокоть желѣзной, своль (стволь) мушкетной, замокъ задоросчатой съ ключемъ, котель чугуной розной, просѣкъ 1, еще топоровъ восьми худыхъ и добрыхъ, масла коровья въ 4-хъ судахъ; ведро,—полтора пуда; другое 35 фунт., квашня 35 ф., чаша 19 ф. Снасти рыбной въ сѣтномъ анбарѣ: 3 керевода, да 2 невода, въ томъ числѣ имѣетца одинъ зимной, другой лѣтней—вѣтхіе, сѣтей вѣтхихъ 30, мережъ 30, пшень желѣзныхъ 4, лотовъ малыхъ 4, ножницы мастерскіе; скатертей братскихъ 2 неявились».

«Въ томъ монастырѣ келей братскихъ:

«1) Настоятельская съ сѣнми и 2 чулана, да въ кельѣ 3 образа на краскѣ: да въ кельѣ и въ чуланахъ окончить большихъ и малыхъ 7; 2) казначейская—съ сѣнми и 2 чулана; въ кельѣ 3 образа на краскѣ, 3 окончины, заслонъ и полукручье желѣзное; 3) 2 кельи, въ срединѣ сѣни съ чуланами; въ нихъ 3 образа на краскѣ, восьми окончить слудяныхъ, крюкъ да полукручье, 2 заслона желѣзные; 4) келья малая съ сѣнми, въ ней 2 чулана, 1 образъ на краскѣ, 2 окончины слудяныхъ; на той же свези 2-я келья съ сѣнми, 2 чулана, 4 образа на краскѣ, 2 окончины слудяные; 5) на берегу хлѣбная келья съ чуланами, 4 окончины, заслонъ съ полукрючемъ железнымъ.—Конюшенной дворъ съ сараемъ, 2 хлѣва, изба конюшенная съ сѣнми, 3 образа на краскѣ, 3 окончины слудяныхъ,—крыть тесомъ. Двѣ кельи на скотскомъ дворѣ, однѣ сѣни и клѣтъ, въ нихъ 2 образа на краскахъ, 2 заслона, 2 полукручья, клещи желѣзные; въ немъ 4 хлѣва, дворъ съ сараемъ, крыты желобами; въ кельяхъ

4 окончины з желѣзомъ. Келья портомойная, въ ней 2 чулана, заслонъ, полукрючье желѣзное. Поварьян и байна, кожевня, анбаръ рыбной и сѣтной, 2 анбара хлѣбныя,—одинъ пустъ, другой съ хлѣбомъ.—А во всѣхъ кельяхъ и въ анбарахъ двери на желѣзныхъ крюкахъ; также у 4-хъ анбаровъ замки задоросчатые, съ ключами».

«Деревянной посуды: квасныхъ большихъ бочекъ 4, 3 щана, 10 ушатовъ. Гумно мостовое съ ригю—крыто тесомъ».

«При монастырѣ коровъ дойныхъ и недойныхъ 20, подтелковъ 8, 2 быка трелѣтки, селѣтковъ 5; коней тяглыхъ 9 лошадей, лонскихъ жеребятъ 1».

«Хомутовъ дѣтныхъ и зимнихъ съ гужами 7, вожжи ременные одне, 2 веревки, обротей (узды) три, саней березовыхъ двой».

«При монастырѣ пашенной земли на три четверти съ третникомъ въ полѣ, а въ двухъ—потому же; а впусѣть четверть и полъ полъ чети выти. Сѣнныхъ покосовъ на 30 копенъ. Къ сему 1765 г. въ посѣвѣ на ту землю имѣлося ржи 3 четверти и того въ ужинѣ посѣву ржи 600 суслоновъ, по 10-ти сноповъ числяется суслонъ, собрана въ стоги не молочено».

«Въ монастырскихъ деревняхъ: въ Коркалѣ пашенной земли 3 десятины, сѣнныхъ покосовъ 22 копны съ полукопною, на ту землю было въ посѣвѣ къ сему 765 году ржи 2 четверти. сѣйна крестьянами сѣмена казенныя, рожь не жата. Въ оной деревнѣ—изба съ сѣни и съ клѣтью, съ подваломъ, в ызбѣ образъ на краскѣ; дворъ забранъ въ тыны, вѣтхой, 2 хлѣва новые, изба скотская, анбаръ хлѣбной, другой вѣтхой, а двери на крюкахъ; гумно мостовое, съ овиномъ».

«Деревня Луза—Ивановская тожъ, пашенной земли ва 15 четей съ осминою въ полѣ, а въ дву—потому же; сѣнныхъ покосовъ на 30 копенъ. Въ той деревнѣ 2 избы съ сѣнями и клѣтью образовъ на краскѣ пядничныхъ восьми; в ызбахъ 7 окончинъ, дворъ съ сараемъ, 4 хлѣва, погребъ, заслонъ желѣзной, 3 анбара—1 з замкомъ задороччатымъ; часовни вѣтхая, а въ ней образъ св. апостолъ Петра и Павла на краскѣ; гумно мостовое да овины—крыто тесомъ; байна малая, старая—вѣтхая—сушатъ сѣти; мельница вѣтренная со всею желѣзною и древяною снастію, въ цѣлости. А съ той земли оброку съ половниковъ. съ Шева Евтефіева съ братьями, въ годъ бралось въ монастырь по 10-ти рублевъ».

«Въ Водлозерской волости, деревня Осиповская, Александровская тожь, пашенной земли 2 осмины, съ четыю осминою да Койнось на воловь; сѣнныхъ покосовъ на 10 копенъ. Въ той деревнѣ изба съ сѣни и съ клѣтью, образовъ на краскѣ 9; 2-я изба скотская, дворъ съ сараемъ, 4 хлѣва, баня, 2 анбара. 2 замка у анбаровъ задоросчатые съ ключами, двери на крюкахъ желѣзныхъ, погребъ вѣтхой, гумно мостовое, съ овиномъ, крыто тесомъ, мельница вѣтренная вѣтхая, со всею желѣзною снастію, в избѣ заслонъ желѣзной, крючь, варчей, 5 окончинъ слудяныхъ. Оная земля и сѣнные покосы отданы изъ оброку тое жъ волости государственному крестьянину Осипу Иванову Антипьевымъ з братомъ, а оброку въ годъ идетъ въ манастырь съ той Осиповской земли по семи рублевъ. Мельница водяная со всею мельничною снастію, кузница вѣтхая, наковаль желѣзная, мѣхи вѣтхіе, двой клещи, молотовъ одинъ».

«Оная перепись чинена оному Юрьегорскому манастырю по описнымъ книгамъ прежнихъ описей, по отводѣ и по наличію нынѣ; что писана въ сей описи выше сего, и оной вышеписанной бывой манастырь отъ бываго казначея Монаха Автоія и Монаха Гавріила нынѣшнему священнику Семену Никитину под-охраненіе съ роспискою, въ чемъ при семъ и подписуется». •

Изъ приведенной описи видно, что основатель Юрьегорской пустыни, преподобный Даміанъ въ XVIII вѣкѣ уже писался на иконахъ и назывался «Чудотворцомъ», конечно не безъ основанія.

Многочисленныя же серебрянныя подь золотомъ и даже отчасти съ жемчугомъ, и просто серебрянныя украшенія св. иконъ—такъ наприм. въ одной Троицкой церкви было 11 иконъ да Евангеліе съ серебрянными подь золотомъ вѣнцами и окладами, да 3 образа, имѣющіе сверхъ означенныхъ украшеній еще и жемчугъ, да съ одними серебрянными украшениями 5 образовъ; въ Введенской церкви 2 образа и Евангеліе съ серебрянными подь золотомъ, и 1 образъ съ серебрянными украшениями, да сосуды серебрянныя (всего 22 образа, 2 евангелія и одни сосуды),—доказываютъ, что Юрьегорскій манастырь, дѣйствительно былъ Царскій манастырь, хотя и въ «суземѣ», чего не видимъ мы—или видимъ самую малость—почти ни въ одномъ изъ бѣдныхъ манастырей нашего сѣвера.—Но этимъ драгоценностямъ не суждено было украшать болѣе иконы Царскаго манастыря въ Суземѣ. По нашему мнѣнію, ничто иное, какъ эти украшения и были похищены, но кѣмъ? ужъ не раскольниками ли, очень надкими на древности вообще, особенно съ подобными украшениями, которые для пріобрѣтенія подобныхъ вещицъ не стѣснялись ничѣмъ—

ограбили въ олонецкой губерніи 3 обители да 1 церковь ¹⁾? — похищены, если не въ томъ же 1765 г., то никакъ не позже 1-й половины 1766 года. Вотъ какіе намеки сохранились до насъ поэтому случаю:

«Новгородской епархіи викарія, преосвященнаго Іоанна, Епископа Олонецкаго и Каргопольскаго въ Олонецкую Духовную Консисторію»,

«Изъ Каргопольскаго Спаскаго монастыря».

«Доношеніе».

«Ея и —го в—ства указъ, посланной изъ вышереченной Олонецкой Духовной Консисторіи отъ 26 іюля, подъ номеромъ 994-мъ, сего 1766 году, о изслѣдованіи о похищеніи изъ бываго Юрьегорскаго монастыря монастырскихъ вещей Александро-Ошевенскаго монастыря Архимандриту Рафаилу и Каргопольскаго Духовнаго Правленія закащику священнику Андрею Иванову, и о протчемъ въ Каргопольскомъ Спасскомъ монастырѣ, августа 22 числа сего жъ года, полученъ. Августа 31 дня 1766 году».

Наконецъ къ довершенію еще большаго несчастія надъ Юрьегорскимъ монастыремъ — Демьяновой пустынею — и «построенныя преподобнымъ Даміаномъ деревянныя церкви: 1-я Живоначальныя Троицы, а другая Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ преподобнаго Зосимы и Савватія соловецкихъ чудотворцовъ ²⁾, сгорѣли 1790 г. отъ молніи. На мѣстѣ ихъ выстроена въ 1794 г. нынѣшняя деревянная Троицкая церковь съ придѣлами Введенія во храмъ и преподобныхъ Зосимы и Савватія соловецкихъ; надъ панертью — колокольня, а подъ нею усыпальница съ гробницею преподобнаго Даміана» ³⁾.

Карпъ Докучаевъ-Басковъ.

¹⁾ Именно: Палостровский монастырь (петрозаводск. у.), Рогозерскую (чудожск. у.) и Беретьевскую пустыни и церковь въ Нименскомъ приходѣ (каргопольскаго у.). — См. «Палеостровъ — сго судьба», Е. Барсова, «Алфавитный указатель монастырей и пустынь Олонецк. епарх.», сго же, въ «Памяти. Книж. Олонец. г. на 1867 г. и мой ст. «Веретьевская Благовѣщенская пуст., въ «Олонец. Губ. Вѣдом.» 1874 г. № 79, и «Археологическія Древности Олонецкой губер.» въ «Вѣстникѣ Исторіи и Археологій», изд. сенаторомъ т. с. Н. В. Калачевымъ.

²⁾ Въ приведенной описи 1765 г. сказано, что не Введенская, а Троицкая церковь имѣла придѣлы.

³⁾ Замѣтка свящ. А. Васильева, «Архангел. Губ. Вѣд.» 1851 г. № 32

Подвижники и монастыри крайняго сѣвера *).

(Продолженіе).

„Емецкаго волока Благовѣщенская убогая пустыня“

(архангельской губерніи).

Е. Барсовъ въ своемъ «Алфавитномъ указателѣ монастырей олонецкой епархіи»¹⁾ помножалъ одну и ту же обитель на двѣ и даже на три, наприм. Спасо-Каргопольскій монастырь и—Строкина пустыня, Аглимозерская и—Наглимозерская, Челменская—Челмогорская и Челмозерская... и, повторяя ошибки «Исторіи російской іерархіи», владѣлъ для счета и тѣ пустыни, въ существованіе которыхъ самъ не вѣрилъ—напримѣръ «Казаринову...» Между тѣмъ опустилъ такія обители, которыя дѣйстви-тельно прежде существовали въ каргопольскомъ и олонецкомъ уѣздахъ, когда-то занимавшихъ пространство болѣе всей нынѣшней олонецкой губерніи, — каковы: Нятина, Сыринская, Емецкая—Благовѣщенская и проч.—Конечно спасибо ему и за то, что онъ... или вѣрнѣе благодаря просвѣщенному вниманію архіепископа Аркадія, по слову котораго со всѣхъ концовъ епархіи стекались къ рукамъ Барсова всѣ свѣденія, почти всѣ памятники древности, которыя и повывелъ онъ на свѣтъ Божій... Наше дѣло—исправлять ошибки первыхъ нашихъ тружениковъ...

Несомнѣнно то, что Емецкаго волока Благовѣщенская пустынь въ XVII и XVIII вѣкѣ находилась въ «каргопольскомъ уѣздѣ»²⁾; теперь ее должно искать въ архангельской губ., если только отъ нея что нибудь осталось...

Какъ основатель, такъ и время основанія этой обители неизвѣстны.

Въ большемъ синодикѣ Александро-Ошевенскаго монастыря (каргопольскаго уѣзда) читаемъ «написанные имена начальниковъ пустынямъ и монастыремъ каргопольскаго уѣзду»:

«Инока Кирилла (челменскаго), священноинока Кирилла (сыренскаго); инока Серапіона, инока Никодима (кожеозерскихъ); инока Діодора (юръегорскаго), священно-инока Поліевкта (кодозерскаго); священно-игумена Пахомія (кенскаго), инока Васіана (строкинскаго или спасозерскаго), инока Іоны (волосатаго, положившаго начало «пустыни», что теперь Успенскій женскій монастырь въ Каргополѣ); Аванасія, Алексія, священно-инока Іоасафа; инока Тарасія (елгомскаго), инока Елеазара (анзерскаго), инока Тимофея (наглимозерскаго); схимника инока

*) См. ЛМ 5—6 «Христ. Чтенія» за текущій годъ. Подстрочныя примѣч. см. въ концѣ статьи.

Евфимія, священно-инока Исакія, схимника іеромонаха Михаила, іеродіакона Кирилла, инока Евфросина, инока Іоасафа, инока Корнилія, иноки (ни) Евгенія» (не веретьевской-ли? Итого 23).

Но кто изъ нихъ былъ основателемъ «Емецкаго волока, Благовѣщенскіе пустыни»—прямо указать нѣтъ никакой возможности. Основателей же извѣстныхъ намъ 11 монастырей мы означили въ скобкахъ.

Однако въ 7070—1562 году пустынь эта уже существовала, ибо была записана въ Сотной книгѣ Никиты Яхонтова: «А... пашня—говорится въ грамотѣ Благовѣщенской обители—подъ монастыремъ въ денежныхъ доходѣхъ объяена, по Сотной книгѣ Микиты Яхонтова съ товарищи, въ 70 году»³⁾. Слѣдовательно монастырь этотъ относительно древній, особенно въ сравненіи съ Кудозерской, Хергозерской, Юрьегорской и другими молодыми обителями нашего сѣвера!..

Въ 1584—1598 гг. онъ уже дѣлается владѣльцемъ царской жалованной грамоты: «Была де у нихъ,—разсказывали емецкіе старцы,—блаженные памяти Государя Царя и Великаго Князя Оедора Ивановича всеа Руссіи жалованная грамота. А по той грамотѣ велѣно имъ владѣть землею и всякими угоды и промыслы вверхъ по Онегѣ рѣкѣ до рѣчки до Пяленги на четыре версты, а внизъ до Каркуса порога на пять верстъ (всего на 9 верстъ въ одну сторону...), да въ Емцѣхъ рѣкѣ до мосту, ниже Оленья броду на версту. Да по той же грамотѣ Новгородскаго Митрополита десятильникомъ къ нимъ въ пустыню вѣзжати, и кормовъ и подводъ съ нихъ имать, и никакихъ обидъ имъ чинить—не велѣно»⁴⁾.

Затѣмъ въ 7123—1615 г. монастырь попалъ въ «приправочную книгу письма Семена Языкова, да подъячего Семена Осокина»⁵⁾, описывавшихъ земли...

Наконецъ подвергся и разоренію Литвы, какъ надо полагать въ 1619 году: «И въ разоренье-де,—сказывали монахи,—Литовскіе люди въ той ихъ пустынь старцевъ посѣкли, а жалованную грамоту сожгли...»⁶⁾.

Но сожгли-ли еще что (кромѣ грамоты), чернецы не говорятъ; церковь же, вѣроятно, была пощажена врагами, ибо черезъ 2—3 года послѣ «разоренья», едва-ли могъ построить ее единственный тогда монахъ Осія⁷⁾, тѣмъ болѣе, что окольнымъ крестьянамъ тогда было не до того, чтобъ церкви строить.

Вотъ въ какомъ состояніи описывается эта обитель въ 1621—22 гг., т. е. спустя 2—3 года послѣ «разоренья».

Въ новгородской четверти, въ каргопольскихъ писцевыхъ

книгахъ письма Ивана Воейкова да дьяка Третьяка Копнина, 129, и 130 году, написано: «Въ каргопольскомъ уѣздѣ, въ турчасовскомъ стану, на Онегѣ рѣкѣ, на Емецкомъ волоку, монастырекъ убогій, Благовѣщенскій; а въ немъ церковь Благовѣщенія Пречистые Богородицы древняя, стоитъ безъ пѣнія, и церковнаго строенья нѣтъ ничего. А въ томъ монастырѣ живетъ въ кельѣ старецъ Осей.—Пашни паханые худые земли около монастыря осмина, да перелогомъ три четверти въ полѣ, а въ дву потомужъ; въ живущемъ полъ-полъ-пол-четверть выти, впусѣтъ полчетверти и полполчетверти выти, сѣна на живущее и на пусто, противъ Каркуса по горѣ 15 копенъ; да того жъ монастыря пустошь Гора, а въ ней мѣсто дворовое: пашни—перелогомъ худые земли осмина, да лѣсомъ поросло 7 четвертей въ полѣ, а въ дву—потому жъ; въ пустѣ подвыти и полъ-полъ-полъ-четверть выти; сѣна нѣтъ; обоего—пашни паханые и перелогомъ 12 четей; въ живущемъ пол-пол-пол-четверти выти, впусѣтъ полъ выти и полъ четверти и пол-пол-четверти и пол-пол-четверти выти; сѣна 15 копенъ»⁸⁾.

Кромѣ того емецкимъ монахамъ принадлежали земли и вдали отъ ихъ Благовѣщенской пустыни. Вотъ что читаемъ объ этомъ въ той же писцовой книгѣ: «Волость Шелекса на рѣкѣ на Емцѣ, и на Шелекѣ, и на Истовѣ озерѣ, а въ ней... деревня Скомороховская пуста, а въ ней два двора пусты Максимка Сергѣева, да Иванка Терентьева: пашни перелогомъ оброчныя худые земли,—что дано ново на оброкъ Благовѣщенскаго монастыря, что на Емецкомъ волоку, старцу Осею з братьею,—5 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, въ оброкѣ четъ и пол-пол-чети выти. Сѣна 11 копенъ съ полу копною. А оброку имъ съ тое пустотныя земли платить по шти алтынъ по 4 деньга на годъ, да пошлинъ 2 деньга»⁹⁾.

Въ писцовой же книгѣ 7156—1648 г. «при оной пустыни и деревни Скомороховской (принадлежавшей монастырю) было написано пашенной земли» почему-то только «5 четвертей съ осминою; сѣна при пустыни и въ деревни на пусто и на жило 26 копенъ съ полу копною»¹⁰⁾.

Послѣдствіемъ литовскаго разоренія описываемой обители и сожженія ея жалованной грамоты было то, что монахи, не имѣя писменныхъ данныхъ на владѣмыя ими земли, принуждены были подвергаться обидамъ отъ сосѣднихъ крестьянъ, которые не опускали случая самовольно пользоваться монастырскими угодьями... въ теченіе болѣе чѣмъ двадцати лѣтъ... Такъ же и митрополичьи десятильники, пользуясь неимѣніемъ въ пустыни

льготной грамоты, «налоги чинили великіе», что не могло не отозваться на экономическомъ состояніи обителя. Такойъ порядкъ вещей вынудилъ настоятеля пустыни—«чернаго попа Кирилла» въ 1648 г. обратиться съ просьбою къ царю Алексѣю.

«И нынѣ били намъ челомъ»,—говорилось въ грамотѣ «отъ Царя и Великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русси», посланной «въ Каргополь, воеводѣ Василью Ивановичу Жукову»,—«били намъ челомъ Каргопольскаго уѣзда, съ *Емецкаго волока, Благовѣщенскіе убогіе* пустыни черной попъ Кирило съ братьею. Была де у нихъ блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи жалованная грамота, а по той грамотѣ велѣно имъ владѣть землею и всякими угоды и промыслы, вверхъ по Онегѣ рѣкѣ до рѣчки до Пяленги на четыре версты, а внизъ до Каржуса порога на пять верстъ, да въ Емцѣ рѣкѣ до мосту ниже Оленья броду на версту; да по той же де грамотѣ Новгородскаго Митрополита десятильникомъ къ нимъ въ пустыню въѣзжати, и кормовъ и подводъ съ нихъ имать, и никакихъ обидъ имъ чинить не велѣно. И въ разоренье де, Литовскіе люди въ той ихъ пустыни старцевъ посябли; а жалованную грамоту сожгли: и послѣ того де Паберѣжскіе, и Марковскіе и Шелековскіе крестьяне ихъ старцевъ обижаютъ, черезъ мосты ихъ, наймуся у Каргопольцовъ—торговыхъ людей, возятъ многіе товары и тѣ ихъ мосты лошадами разбиваютъ, а мостить не помогаютъ; да тѣ жъ де крестьяне ихъ монастырскую пашню пашутъ и вновь рощищаютъ, и сѣнные покосы косятъ, а въ достальныхъ ихъ пашняхъ хлѣбъ и сѣнные покосы травятъ скотомъ, и на озерахъ, и на рѣкахъ—на ихъ промыслахъ рыбу ловятъ, и многими угоды владѣютъ насильствомъ и ихъ, старцевъ бьютъ, и всякое насильство чинятъ. А *Новгородскаго митрополита десятильники* къ нимъ пріѣзжаютъ, и кормы и подводы съ нихъ емлютъ многіе, и поминки правятъ, и налоги чинятъ великіе: и отъ того де они стали разорены, и обнищали, и задолжали великими долги,—погибаютъ до конца. А наши грамоты у нихъ нѣтъ—борониться нечѣмъ. И намъ бы ихъ пожаловать, велети бѣ имъ дать нашу грамоту, чтобъ крестьяне у нихъ пашни и сѣнныхъ покосовъ насильствомъ не отнимали и мостовъ мостить пособляли; а десятильники бѣ къ нимъ въ пустыню не въѣзжали, и кормовъ и подводъ у нихъ не имали, и поминковъ на нихъ не правили, и низзанихъ налоговъ не чинили. И мы—продолжаетъ Царь—Каргопольскаго уѣзда, Емецкаго волока, *Благовѣщенскіе убогіе пустыни* чернаго попа Кирилла съ братьею пожаловали: велѣли имъ дать нашу оберегательную

грамоту: И какъ въ тебѣ ся наша грамота ꙗвится и ты бѣ тое *Благовѣщенскіе убоіе пустыни* чернаго попа Кирилла съ братьею оберегалъ: Каргопольскаго уѣзда Пабережскимъ и Марковскимъ и Шелековскимъ крестьяномъ никакой обиды и насильства имъ въ пашнѣ и въ угодьяхъ и, ни въ чемъ—чинить не велѣлъ, и мосты имъ велѣлъ помогать (мостить). А Новгородскаго Митрополита десятильникомъ въ тое пустыню вѣзжать бы еси не велѣлъ, чтобъ старцомъ отъ нихъ никакіе налоги не было. А прочетъ сю нашу грамоту, велѣлъ съ нее списать списокъ, да тотъ списокъ оставить въ нашей казнѣ, въ Сѣзжей Избѣ, а сю грамоту нашу отдать Благовѣщенскіе убоіе пустыни Черному Попу Кириллу съ братьею. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, іюня въ 31 день» (подпись: «Діакъ Микифоръ Демидовъ. Справилъ Степанко Лялинъ») ¹¹).

Грамота эта впоследствии подтверждена младшими сыновьями Царя Алексѣя въ 1685 году такъ: «Лѣта 7193, февраля въ 18 день, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Иванъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, слушавъ сей грамоты отца своего—великихъ Государей, блаженныя и вѣчныя памяти достойнаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Срмодержца, велѣли на ней подписати свое Государское повелѣніе, что быти во всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ написано, кромѣ тѣхъ статей, которыя ихъ Государскими новыми указы и новоуказными статьями отставлены. Діакъ Иванъ Волковъ» ¹²).

Здѣсь историческій занавѣсъ «убогой пустыни» на нѣсколько десятилѣтій опускается!.. И мы, узнавъ изъ приведенной грамоты только двухъ ея настоятелей—Осію и Кирилла, затѣмъ, въ теченіе цѣлыхъ почти 90 лѣтъ не знаемъ ни одного настоятеля, не говоря уже о числѣ монашествующихъ.

Въ 1702 году приписывается къ каргопольскому Спасскому монастырю пустынь «Касьянова,—Касьяновъ волочекъ» ¹³); подъ этимъ же именемъ значитса она и «въ половной записи» названнаго монастыря 1707 г. ¹⁴).—Не «Емецкаго» ли «волока, Благовѣщенская пустынь» и здѣсь такъ названа? Тѣмъ болѣе, что «Касьяновой пустыни» ни въ какихъ бумагахъ Спасскаго монастыря болѣе не упоминается, да таковой не значитса и въ «Указатель» Е. Барсова, а хотя въ «Исторіи россійской іерархіи» (ч. IV, стр. 830) и упоминается, но во 1-хъ съ именемъ «Благовѣщенской» же («Благовѣщенская на Касьяновѣ Волочкѣ, мужск.»), во 2-хъ приписною къ Крестному монастырю (когда

«приписана?»), тогда какъ намъ хорошо извѣстно, что эта «Исторія» не рѣдко описываетъ одну и ту же обитель подъ двумя и даже тремя названіями, въ разныхъ мѣстахъ... въ указѣ «Каргопольской, разбора церковниковъ и ихъ дѣтей, экспедиціи», отъ 20 ноября 1755 года, и современной ему вѣдомости, также упоминается «Касьяновъ волочекъ» въ числѣ приписныхъ къ Спасскому монастырю пустынь, что опредѣляется въ него «Шалекушской вол., деревни Срѣтенія Господня попъ Михайло Гавриловъ»; за то вовсе не упоминается Ямецкая пустынь, которая въ названномъ году уже состояла приписною за названнымъ монастыремъ. О припискѣ описываемой пустыни въ первой четверти XVIII вѣка къ Спасскому монастырю упоминается въ—такъ сказать—формулѣ казначея Спасскаго монастыря монаха Клиріяна за 1733 г. «Отъ постриженія мнѣ,—говоритъ казначей,—Каргопольскаго уѣзда, Ямецкаго волока, въ Благовѣщенской пуст. 15, отъ пребыванія въ Каргопольскомъ Спасскомъ монастырѣ 8 лѣтъ. А въ Спасской монастырь изъ той Благовѣщенской пуст. переведенъ въ прошломъ 724 г. бывшимъ Архимандритомъ Іосифомъ, когда та Благовѣщенская пустыня была къ тому Спасскому монастырю приписана... постриженъ я въ монашество въ 718-мъ году, тое, Ямецкаго Волока, Благовѣщенской пуст. Строителемъ Иеромонахомъ Павломъ», слѣдовательно въ 1724 году она состояла тогда уже приписною и въ доношеніи отъ 26 августа 1725 года «о пятинномъ хлѣбномъ сборѣ» называется «Емецкимъ Волочкомъ»¹⁵⁾. Разница только въ первомъ словѣ: тамъ «Касьяновъ», здѣсь «Емецкій», но тутъ и тамъ—«волочекъ». Въ указѣ отъ 31 августа 1731 г.—о представленіи вѣдомостей о количествѣ въ монастыряхъ хлѣба,—названа «Ямецкаго Волочка, Благовѣщенской пустыней»¹⁶⁾, подобно и въ вѣдомости 1741 г. «Ямецкаго волока, Благовѣщенская пустыня»¹⁷⁾.

Однако такое событіе, какъ приписка Касьяновой или Емецкой пустыни къ монастырю ни чего до насъ не сохранило... Половная же записъ ничего не разъясняетъ—ни о зданіяхъ, ни о монашествующихъ; изъ нея видно только, что архимандритъ подрядилъ въ 1707 г. въ Касьянову пустыню половника на 10 лѣтъ, что тамъ было хлѣбопашество, небольшое скотоводство, и что отъ послѣдняго долженъ былъ получаться монастыремъ очень незначительный доходъ, въ родѣ коровьяго масла¹⁸⁾—вотъ и все!

Строитель іеромонахъ Павелъ, 1718—1741 гг.

Всѣ, приписанные въ болѣе многочисленные или извѣстныя обителямъ по волѣ Петра I-го, въ послѣдніе годы его царствованія, малочисленные монастыри въ 1727 г. согласно царскому указу вновь получили самостоятельность, въ томъ числѣ и Ямецкаго волова Благовѣщенская пустыня, при настоятелѣ своемъ строитель іеромонахъ Павлѣ ¹⁹⁾, который упоминается и въ 1741 г. ²⁰⁾.

Кромѣ его, строителя, въ 1738 — 1741 гг. жителей было въ пустынь: «казначей монахъ Іона, крылашанинъ монахъ Іосифъ; бѣльцовъ: псаломщикъ 1, хлѣбопечарной и поварь 1, сторожъ и келейникъ 1, скотникъ и пастухъ 1, помельщикъ на мельницахъ 1, коровница 1; въ деревни Скумороховской: повѣренной 1, коровникъ 1, пастухъ 1, коровница 1»; итого 13 человекъ; въ томъ числѣ 3 монашествующихъ. — Церковь была «1, а въ ней престоловъ 2»: одинъ Благовѣщенію ²¹⁾, другой неизвѣстно кому.

Доходъ «убогой пустыньки» въ 1734 — 1737 гг. простирался отъ 22 р. 25 к. до 23 р. 52 к. на ассигнаціи; въ 1741 г. показанъ въ 21 р. 67 к. Онъ происходилъ: «отъ подавнія въ кружку провзжихъ мірскихъ людей, и собранныхъ на храмовые праздники, и отъ промѣну восковыхъ свѣчъ» ежегодно отъ 4 р. 5 к. до 5 р. 27 к.; «съ монастырской мельницы за меливо у околныхъ жителей помельныхъ» денегъ отъ 4 р. 1 к. до 12 р. 19 к. (преимущественно около 9 р. и болѣе); «отъ продажи скота» («рогатаго» и проч., въ 1735 г. и «лошади») — отъ 6 р. 90 к. до 8 р. 24 к.; «изъ продажи покупныхъ отъ моря сельдей» (въ 1734 г. 5 р. 97 к.), въ 1737 г. сверхъ того еще «извозныхъ, въ зимнее время, 6 рублевъ 11 к.»; «отъ извозу сухимъ путемъ клади», въ 1734 г. — 82 коп.; «за извозъ отъ подряду у каргопольцовъ отъ моря товаровъ», въ 1736 г. — 6 руб. — Въ 1741 г. доходы «отъ извозу и продажи сельдей» не показаны; а вмѣсто ихъ почему-то выставлены въ доходъ каіе-то «взятые, за немѣніемъ монастырской казны, на расходы, заимообразно», въ 1738 — 1741 гг. по 3 р. 33¹/₃ к. ²²⁾.

Расходъ пустыни простирался въ эти годы отъ 22 р. 25 к. до 23 р. 52¹/₂ к.; въ 1741 г. — 21 р. 34 к. Онъ производился на слѣдующіе предметы: «въ церковныя нужно-потребности: на покупку воску, ладану, вина церковнаго, муки на просфоры, на кутью меду», ежегодно отъ 3 р. 36 к. до 5 р. 25 к.; «про пустынной обиходъ, про братію и трудниковъ соли» 5—6 пудъ — отъ 90 к. до 1 р. 8 к., «рыбы трески 5 пуд. — 80 к.; про пустынный обиходъ холсту на свитки, и рядины, на мѣшки и работ-

никамъ на рубахи на 1 р. 1 к.—на 2 р. 81 к.; отъ дѣла вожь и овчинъ (въ 1736 г.) 61 к.; отъ сѣченья и отъ тески тесу» (1737 г.) 40 к.; «скотскимъ двумъ пастухомъ найму 2 рубли; отъ починки мельничного пруда издержано работникомъ (въ 1735 г.) 50 к.; работникомъ отъ сѣченья подсѣвъ» 50—56 к.; «отъ покупки желѣза, и сохъ и укладу (стали), и отъ кузла (ковки) топоровъ и косъ, и отъ поладки сохъ и мельничныхъ инструментовъ выходило» отъ 54 к. до 5 р. 5 к.; «въ платежъ подушныхъ денегъ съ трехъ душъ, генварской и сентябрьской—обоихъ половинъ, 2 р. 10 к.» до 2 р. 70 к.; «да за платежемъ тѣхъ денегъ выходило отъ письма подъячимъ и солдатомъ 30 коп.». Платили «въ Велико-новоградской архіерейской казенной приказъ вновь положенный окладъ на содержаніе школъ, да за двадцатую часть хлѣба деньгами и приказнымъ людямъ за труды и ѣзду» отъ 4 р. 45 к. до 10 р. 11 к. въ годъ.—Въ 1735 г. «по указу ѣздилъ строитель въ Новгородъ для допросу о постриженіи монаховъ, издержалъ въ новгородскомъ разрядѣ подъячимъ отъ письма и себѣ на пищу, и на наемъ подводъ, въ обѣ стороны,— 8 руб. 1 коп.»²³).

Посѣвъ хлѣба — ржи, овса, ячменя простирался, какъ около пустыни, такъ и въ деревнѣ Скородовской, ежегодно отъ 6-ти четвертей 6 четвериковъ (въ 1734 — 1737 гг.) до 7 четвертей 2 четвериковъ (въ 1741 г. показанъ только въ 5 четв. 4 четверика). Сборъ онаго простирался отъ 25 четв. 3 четвериковъ до 47 четвертей 3 четвериковъ (въ 1741 г. урожай показанъ въ 67 четвертей $7\frac{2}{3}$ четвериковъ). Изъ этого числа ежегодно потреблялось братствомъ, служителями обители «и для страннопріятія» отъ 25 четв. 3 четвериковъ, будто бы до 40 (!) четвертей (въ 1741 г. показано потребленнаго хлѣба 42 четверти $\frac{2}{3}$ четверика). А число жителей пустыни—что особенно замѣчательно—въ названные годы было одно и тоже!—именно: 13 человекъ. Между тѣмъ въ (концѣ) официальной «вѣдомости» 1741 г. «строитель іеромонахъ Павелъ съ братією» «объявляютъ, что оная вѣдомость въ приходныхъ и расходныхъ прошлыхъ: 738, 739 и 740 годовъ записныхъ монастырскихъ книгъ и, изъ прочихъ обстоятельствъ сочинена самою сущою правдою, безъ всякой утайки. А ежели въ сей вѣдомости — продолжаетъ строитель — какъ въ приходѣ и расходѣ, такъ и въ прочемъ требуемомъ, хотя въ маломъ въ чемъ ни есть, явится какая утайка и за то повинны мы—строитель съ братією такова штрафованія, каковъ по указомъ надлежитъ, неотмѣнно»²⁴). И это завѣреніе настоятель Павелъ закрѣпилъ еще собственноручнымъ подписомъ за себя и за

казначей!—Сѣновоса считали будто бы только «26 ¹/₂ копень,—по примѣру въсомъ пудъ — 53 пуда». — «Земли пашется на монастырь—объяснялъ стронтель въ своей вѣдомости 1734¹/₂ годовъ—только одна половина, а другая половина отдается по всягоду работнымъ людямъ на себя пахать, которыя живутъ близъ пустыни—изъ государственныхъ крестьянъ, для того, что за оною пустынею вотчинъ—крестьянъ и бобылей не имѣется ни малого числа,—работъ обрабливать не-кому, а обрабливаютъ они выше-означенныя оную половину земли, которая на монастырь, пашутъ и сѣна ставятъ и дрова на монастырь, городьбу кругъ поль и сѣнъ городятъ, и хлѣбъ обжинаютъ и молотятъ, и всякую работу обрабливаютъ за своимъ хлѣбомъ, и безъ найму» ²⁵).

Скота «при пустыни и деревни» содержалось «2 кобылицы престарѣлыхъ, двое жеребятъ двулѣтнихъ, 1—седлѣтной; дойныхъ коровъ 8, нетѣлей 2, подтѣлковъ двулѣтнихъ 10», всего 25 штукъ ²⁶).

Такого-то было тогда внутреннее состояніе обители!

Но послѣ 1741 г. составъ монашествующихъ Емецкаго волка Благовѣщенской пустыни измѣнился; въ 1743 г. уже ни іеромонаха, ни настоятеля — не имѣлось; послѣдній, вѣроятно, умеръ. Вотъ доказательство. — «По указу Св. Правительствующаго Синода члена, великаго господина, преосвящ. Амвросія, Архіепископа Великоновоградского и Великолуцкого, изъ Каргопольскаго духовнаго правленія, Каргопольскаго уѣзда, Александро-Ошевскаго монастыря игумену Аванасію. Сего декабря 13 дня, въ поданной къ лицу его преосвященства, Каргопольскаго уѣзда, Устьмошскаго стану, Пабережской волости, государственнаго крестьянина Ив. Исакова, сына Госына челобитной написано: урожденіемъ де онъ, Госынь, объявленной Пабережской вол. и, при переписи генералитецкой написанъ въ той же волостъ и въ подушной окладъ положенъ, и подушныя деньги и протчія зборы, по расположенію въ равенствѣ со крестьяны платилъ, бездомочно. А отъ рожденія ему нынѣ имѣется 62 лѣта и въ прошломъ 1727 г. овдовѣлъ, и дѣтей, какъ мужеска, такъ и женска полу никого не имѣеть. И по томъ овдовѣніи, по обѣщанію ево, жилъ онъ, Госынь, того-жъ Каргопольскаго уѣзда, въ Ямецкой Благовѣщенской пустыни, въ монастырскихъ въ пекарнѣ, и въ поварнѣ и въ протчихъ монастырскихъ трудѣхъ, по сей 743 г., во всякомъ у настоятеля и братіи послушаніи, безъ прекословія. А нынѣ де онъ, Госынь, имѣеть всеусердное и не превратное свое намѣреніе, чтобъ ему въ той Благовѣщенской пустынѣ постричься въ монахи, но безъ указу его преосвященства — *за неимѣніемъ въ той пустыни іеромонаха — другихъ монастырей*

іеромонахи постричь его въ монахи имѣють опасеніе. А чтобъ ево, Госьина, въ монахи постричи тое Ямецкой Благовѣщенской пуст. отъ казначея монаха Іоны з братією просительное письмо, такъ и отъ каргопольской воеводской канцеляріи о уволеніи ево для постриженія въ монахи, съ приобщеніемъ з данного ему объявленной пабережской волости отъ старосты со крестьяны удовлетительного письма, и что за него, Госьина, какъ подушныя, такъ и въ протчія зборы деньги платить будутъ безъ отмѣненія, копією промеморія съ нимъ, Госьинымъ, въ каргопольское духовное правленіе прислана, который при томъ объявилъ и просилъ оной Госьинъ его преосвященство о постриженіи его, Госьина, въ тое Ямецкую Благовѣщенскую пустыню по общанію его, въ монахи, учинить по указомъ ея и—го в—ства и его преосв—ства рѣшеніе и о томъ постриженіи, къ кому надлежитъ, послать его преосв—ства указъ. И сего декабря 13 дня, по его преос—го архіепископа указу и Каргопольскаго духовнаго правленія приказанію велено по силъ прописанныхъ и духовнаго регламента пунктовъ и указовъ, по поданному отъ Госьина доношенію, съ приобщеніемъ з данныхъ ему, Госьину, Ямецкой Благовѣщенской пустыни отъ казначея з братією просительного, о постриженіи ево, Госьина, въ монаха письма и посланной изъ Каргопольской воеводской канцеляріи и что за оного Госьина, какъ подушныя деньги и протчія зборы платить, пабережской волости, староста со крестьяны обязались писмянно, и оной Госьинъ отъ оной канцеляріи для постриженія въ ту пустыню въ монахи отпущенъ; промеморія о постриженіи оного Госьина въ монахи, въ показанную пустыню, по силъ св. правилъ и показанныхъ регламента и указовъ послать его преосвященнаго архіепископа къ тебѣ—Алексадро-Ошевенскаго монастыря игумену Аѳанасію указъ немедленно. И по исполненіи вышеписанного велѣтъ въ духовное правленіе отрепортовать доношеніемъ безъ всякаго замедленія. И игумену Аѳанасію о вышеписанномъ учинить по сему его преосвященства указу и Каргопольскаго духовнаго правленія приказанію, во всемъ не отмѣнно, и по исполненіи вышеписанного въ реченное духовное правленіе отрепортовать доношеніемъ въ самой скорости, немедленно. Декабря 15 дня 1743 году. Закащикъ, соборный священникъ Петръ Феодотовъ».

Въ 1744 г. жили въ ней только 2 монаха Іона и Исакій, оба, при томъ, безграмотные; вмѣсто строителя іеромонаха Павла управлялъ обителью вышеупомянутый казначей монахъ Іона, по крайней мѣрѣ до 1746 г., если только не дольше. Оставшаяся отъ Іоны вѣдомость 1745 г. (въ которой упоминается еще «тое-жъ

пустыни псаломщикъ монахъ Іосифъ) говоритъ и о томъ, въ какихъ именно мѣсяцахъ посѣщали богомольцы Благовѣщенскую пустынь, и въ какихъ—нѣтъ: «А въ генварѣ, февралѣ, апрѣлѣ,—говорится въ ней,—въ октябрѣ, въ ноябрѣ, въ декабрѣ мѣсяцѣ сбору въ той вышеозначенной пустынѣ въ церковную казну не имѣлось, для того «что въ тѣхъ мѣсяцѣ(хъ) никакова народнаго собранія не бываетъ». Изъ этой же «вѣдомости» видно, что въ 1745 г. въ мѣсяцахъ: январѣ, мартѣ, апрѣлѣ, сентябрѣ и октябрѣ израсходована «на церковныя потребности: на покупку воску, и свѣчъ, вина церковнаго, масла деревяннаго, ладану, муки пшеничной, меду и прочаго» на «5 р. 6 к.», слѣдовательно богослуженіе въ церкви отправлялось и безъ своего іеромонаха, какимъ либо привозимымъ священникомъ... Выручено въ «мартѣ, маѣ, юнѣ, іюлѣ, августѣ, сентябрѣ» столько же, т. е. 5 р. 6 к. ²⁷⁾.

Описываемая пустынь не долго на этотъ разъ пользовалась самостоятельностью: по словамъ «Исторіи россійской іерархіи» она приписывается,—но въ которомъ году—неизвѣстно,—къ Елгомской пустыни ²⁸⁾, а послѣдняя, въ свою очередь, въ половинѣ XVIII вѣка, вмѣстѣ съ другими обителями, приписывается къ опустѣвшему каргопольскому Спасскому монастырю ²⁹⁾.

Другихъ причинъ, а также и свѣденій объ особенной отдѣльной припискѣ «Емецкаго волока» къ монастырю мы не нашли, но вѣрно то, что она въ 1755—1764 гг. состояла приписною, какъ это сейчасъ и увидимъ.

Крестнаго монастыря (онежскаго уѣзда, архангельской губ.) архимандритъ Виссаріонъ, завѣдывавшій временно и каргопольскимъ Спасскимъ монастыремъ съ приписными, уѣзжая въ С.-Петербургъ ³⁰⁾, распоряженіемъ своимъ отъ 5 декабря 1755 г. приказалъ схимонаху описываемой обители Іонѣ «быть въ тое пустыни для всякаго монастырскаго исправленія и присмотру надъ всѣми», т. е. приказалъ быть управляющимъ: «И схимонаху Іоны, будучи въ тое пустыни всякое монастырское исправленіе и присмотръ надъ всѣми имѣть добropорядно,—говорится въ приказѣ,—дабы нигдѣ, ничего, ни къмъ монастырскаго въ похищеніи отнюдь не было, и въ монастырскихъ угодыяхъ лѣсовъ никакихъ никто отнюдь бы, безъ вѣдома твоего, и безъ надлежащаго платежа въ монастырь—не рубили, а кто будетъ сильно и своевольно рубить и на таковыхъ имѣть вѣроятную записку, со свидѣтельствомъ, для представленія о томъ, на каковыхъ своевольниковъ въ насильной порубкѣ куда надлежитъ, и во всемъ поступать какъ указы повелѣваютъ, неизмѣнно, безъ всякаго посползованія къ неправдѣ» ³¹⁾.

Кромѣ сего келаря схимонаха Іоны въ это время упоминаются слѣдующіе обитатели пустыни: «Шалекушской волости попъ Михайло Гавриловъ 58 лѣтъ», опредѣленный «на Касьяновъ Волоочевъ» указомъ, отъ 20 ноября 1755 года, «каргопольской, разбора церковниковъ и ихъ дѣтей, экспедиціи»; 1756 г. «іеромонахъ Іоасафъ, казначеемъ (впрочемъ изъ прихода-расходной книги—1756 же года—келаря схимонаха Іоны видно, что іеромонаха тогда не было: на праздникъ его привозили изъ другого монастыря); монахи: Варлаамъ, Кипріанъ—слѣпъ, боленъ; монастырскіе служители и работники: Алексѣй Алексіевъ—дѣячкомъ, Ѳедоръ Ивановъ—хлѣбникомъ, Семенъ Алексіевъ—конюхъ, Ив. Ивановъ — коровникъ, Семіонъ Ѳедоровъ, Ѳедоръ Софоновъ»; всего 11 чедовѣкъ ²⁵).

Изъ прихода-расходной впрочемъ неофициальной книги келаря схимонаха Іоны видно, что доходъ пустыни 1756 г. былъ въ 2½ раза болѣе дохода, показаннаго за 1741 г., т. е. въ 52 р. 16 к., не включая еще въ это число остаточныхъ отъ 1755 г. 3 р. 38 к. Главный источникъ дохода составляла тогда монастырская мельница: «У мельника Ѳеодана Елисеева — читаемъ въ книжкѣ — принято помельныхъ денегъ» въ разное время 16 р. 17 к.; затѣмъ продажа монастырскаго скота дала 14 р. 80 к.; «за монастырсую лошадь—кобылу, шерстью рыжая, принято денегъ 4 рубли; постороннимъ людямъ, ради монастырской необходимой нужды, продана корова, іюля дня, взято денегъ 1 р. 80 к.; продали бычка малаго, взяли 2р.; продали быковъ, взяли 7 р. Да продано монастырскаго хлѣба—ржи на 4 р.». Оброка: «Скормороховскаго села у половника у Стефана и Ивана подрядныхъ денегъ принято 7 рублевъ съ полтикою, да за прежней 755 годъ 1½ руб. *Взяли за постоянное съ Петра Иванова рубль*». Наконецъ вклады, подаваніе и выручка за свѣчи принесли 6 р. 66 к.: «Каргополець Ив. Ивановъ Зажигинской по радѣнію положилъ въ казну (въ февралѣ) 54 к. Маія и іюня по 10 число вынято мірскаго подаванія изъ ящика денегъ рубль 62 к. Бхаль (каргопольскій) воевода Николай Ивановичъ, положилъ въ казну богорадѣннемъ рубль; Петръ Бонинъ (его подъячій) порадѣлъ рубль. Вынялъ изъ ящика рубль; вычитали изъ ящика 1 р. 50 к.».

Также и расходъ тогда былъ очень великъ; онъ даже превъсилъ доходъ; производился на слѣдующіе предметы: на подарки властямъ и подъячему люду за письменные труды по отчетности 10 р. 54¼ к., а именно: «Спаскаго монастыря управитель—читаемъ въ той же прихода-расходной книжкѣ—іеромонахъ Ѳеодулъ былъ (въ январѣ) для надмотра пустыни: несено ему за честь

денегъ рубль; да келейнику Дмитрію дано по приказу управителя 5 алтынъ. Отъ Каргопольскаго духовнаго правленія посыльщикъ Иванъ Протопоповъ былъ, за письмо монашескихъ вѣдомостей дано 40 к. Розсыльщику Ив. Нагибы дано вѣду полтина. На проводины вѣдомостей закащивамъ (членамъ каргопольскаго духовнаго правленія) послано 3 руб. Новгородскаго архіерейскаго казеннаго приказа посланному кописту Акиму Антипину вѣду и за отпись и розсыльщику плачено 2 р. 59¼ к. За письмо дано краткихъ вѣдомостей Спасова монастыря слугителю 20 к. Дали каргопольскому подъячему Андрею Попову 20 к. Дано писать вчеризъ вѣдомости и книги—1 руб. Закащику Андрею дано подъ снудальные вѣдомости 1 р. 50 к.». — На угощеніе гостей и къ празднику куплено вина на 1 р. 70 к.: «Вина несено ему (управителю Θεодолу) осмина, дано—25 к. Каргопольскаго воеводы Николая Ивановича Маслова, съ канцеляристами, въ провѣздъ на низъ,—куплено вина осмина, денегъ отдано 25 к., рыбы... іюня дня.—Сентября 8 дня купили въ празднику вина на 1 рубль 20 к. іеромонаха привезли»... (Не воимя ли Рождества Богородицы былъ другой придѣлъ въ церкви, описываемой пустыни)? Съѣстнаго на 3 р. 83 коп.: «Куплено рыбы (въ 3 раза), цѣны дано» 1 р. 58 к., «новагъ на 6 к., сала тресковаго въ питомство 2 ф., дано 4 к., чесноку на 5 к., соли 3 пуд. 1 р. 50 к.; хмѣлю 13 ф., цѣны дано 60 к. Жита куплено на сѣмяна на 2 р.» Дани: «Заплачено за прошлой 1755 г. двадесятой части за рожь, жито и овесь 2 р. 40 к. ¾. Кладчику Игнатью Семенову на платежъ сего 1756 г. на первую генварскую половину выдано денегъ 60 к.». На расходы по церкви 4 руб.: «Купилъ церковнаго вина на 20 к., свѣчь восковыхъ у каргопольца у Алексѣя Шелудякова на 2 р. на 50 к., свѣчь восковыхъ 4 ф.—1 р. 20 к., въ Каргополѣ масла деревяннаго на 10 к.—Корму для скота на 6 р. 42 к.: «У Биричевца Ив. Максимова куплено сѣна 5 воевъ, дано 90 к., въ Матвѣевки у Осипа Парфеева на 2 р., сѣна и соломы скоту на кормъ на 3 р.; у Леонтя Щепачева скоту въ кормъ куплено соломы ржаной 40 суслоновъ, дано 32 к.,» еще «20 суслоновъ—20 к.».—«Куплено на подмазку мельничной свасти смолы 4 пуд., дано 51 к.» Уплачено за разныя работы 29 р. 94½ к.: «Иконописцу Якову Гаврилову за письмо Евангелистовъ къ царскимъ вратамъ плачено рубль. Платилъ за работу, что починивалъ,—Алексѣю Мохнаткину 1 р. 20 к.; ему же, съ другой мельницы отъ построю—3 р. Плотнику Ив. Зуеву за дѣло шестерни и починку валовъ и колесъ плачено 15 к. съ деньгой; мужику, что на мельницу валъ дѣлалъ—50 к. За кузю

мельничной снасти: веретна, жабки, и отъ наварки клецовъ, за кузла петника—плачено кузнецу подтина; платилъ отъ кузла, что коваль 3 петника, 4 клеца, долото, 2 топора навариваль—60 к.; отъ кузла косъ 60 к.; отъ кузла жабки, петника—40 к. Платили отъ дѣла кожъ и опойковъ 1 р. 50 к. Прошлагоднему мельнику Феофану Елисіеву 1 р. 50 к., позимного найму 1 р. Мельнику Василию Казакову по порядѣ 1 р. Егору Григорьеву за труды по порядѣ дано 20 к. Дано отъ косьбы сѣна Егору Панфилову 2 р. 50 к.; тремъ мужикамъ отъ косьбы сѣна 1 р. 50 к. Вдовы Вассы Ивановой, что она прѣшлого 1755 г. минушаго декабря съ 16-го по 1756 г. февраля по 18-е число хлѣбы пекла, за работу плачено 25 к. Фёдору, что хлѣбы печеть—2 р. Половнику Филиппу въ задачу впередъ въ работу 50 к.; половникомъ, Филиппу съ товарищи дано по 2 р.—того 6 р. Платилъ пастуху коневью 1 р., другому—коровью полтретья (2^{1/2}) рубли. Платилъ отъ точива (за тканье) сукна 8 к.—іеромонаха привезла, дали извощикамъ 20 коп. Платилъ мужику, что везъ—20 к.; за подводу, что везъ Верижникова—6 копеекъ»³³⁾.

Каково же было благосостояніе Емецкаго волока Благовѣщенской пустыни въ послѣдній годъ ея не самостоятельнаго существованія, увидимъ сейчасъ изъ донесенія ея монаха Варлаама, отъ 10 іюня 1764 г., гдѣ онъ, отвѣчая на указъ коллегіи экономіи отъ 26 марта, за № 3,323, описываетъ такъ: «Ниже подписавшійся симъ покорнѣйше доношу, что за объявленной Ямецкой пустыней вотчинныхъ крестьянъ ни единыя души, да и домовъ загородныхъ и подворьевъ,—кромѣ одной малого числа состоящей земли, съ сѣнными покосы, и, при томъ съ малыми угодья,—отъ чего оная пустыня и содержаніе свое имѣеть,—не имѣется, которой пустыни и въ конфирмованныхъ ея и—го в—ства, поданныхъ отъ учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ комиссіи о архіерейскихъ домахъ, монастыряхъ и соборахъ—штатахъ не значится. Изъ служителей же при означенной пустыни никого не имѣется. А исправленіе той пустыни надобностей имѣющими въ томъ монастырѣ монахи и священно-и-церковно-служителей бываетъ малое число, и оныя, сколько когда принадлежитъ за всегда, за неимѣніемъ при той пустыни крестьянъ нанимаются вольніе изъ платы. Къ сему доношенію вмѣсто вышеозначенной пустыни казначей монаха Варлаама по его прошенію Кенскаго монастыря служитель Тимошей Верижняковъ руку приложилъ»³⁴⁾.

По упраздненіи, въ 1765 году, этой пустыни, чему предшествовало отобраніе всевозможныхъ вѣдомостей, скотъ ея перво-

начально перегоненъ былъ въ Спасскій монастырь. По этому случаю сохранилась до насъ слѣдующая записка: «1765 г. февраля дня Каргопольскаго Спасова монастыря изъ приписной Благовѣщенской, Ямецкаго Волока пустыни у монаха Варлаама принято въ Спасской монастырь скота, имянно: 3 лошади—кобылы работные, въ четвертыхъ жеребенокъ, кобыла жъ, однолѣтокъ; коровъ дойныхъ тринадцать, быкъ некладеной трехлѣтъ, 7 подтѣлковъ дву лѣтъ, овецъ большихъ семь, нынѣшнихъ ягнятъ рожденныхъ одиннадцать»³⁵). Всего 14 скотины. Скотъ этотъ конечно былъ проданъ впоследствии и деньги сданы въ коллегію экономіи.

Въ 1768 г. въ Благовѣщенской пустыни имѣлся уже бѣлый священникъ «съ причетники»³⁶).

Вотъ все, что мы могли узнать объ этой пустыни!.. Не завидна судьба ея! Въ теченіе двухъ-вѣковаго ея «горегорькаго» существованія она поистинѣ была «убогою», въ полномъ смыслѣ этого слова: пустота, малолюдство, неимѣніе даже своего іеромонаха, чтобъ отправлять богослуженіе, такъ что «церковь стояла безъ пѣнія,» набѣгъ литвы, захваты крестьянами угодій, благодаря огромности монастырскихъ земель, полувѣковая почти зависимость отъ другихъ монастырей, наконецъ совершенное упраздненіе—вотъ обычная судьба, большинства нашихъ сѣверныхъ монастырей!

ПРИМѢЧАНІЯ:

¹) Памятная книжка олонеккой губерніи 1867 года.

²) Акты Историч., т. IV, № 24. «Вѣдомость новгородской епархіи, обрѣтающейся въ Каргопольскомъ уездѣ Ямецкаго волока, Благовѣщенскіе пустыни... 1741 года».

^{3—8}) Акты Историч., т. IV, № 24.

⁹) Безъ начала и конца, собственность одного крестьянина каргопольскаго уѣзда.

¹⁰) Вѣдомость Ямецкой пустыни 1738 г.

^{11—12}) Акты Историч., т. IV, № 24.

^{13—16}) Архивъ каргопольскаго Спасскаго монастыря.

¹⁷) Въ нашей бібліотекѣ, въ бумагахъ XVIII вѣка пустынь эта преимущественно называется «Ямецкою», а не «Емецкою».

¹⁸) Подлинникъ въ Архивѣ каргопольск. Спасскаго монастыря.

^{19—27}) Въ нашей бібліотекѣ.—²⁸) Часть IV.

²⁹) Архивъ Спасскаго монастыря.

^{30—34}) Въ нашей бібліотекѣ.

^{35—36}) Архивъ Спасскаго монастыря.

Подвижники и монастыри крайняго сѣвера.

(Продолженіе *).

Кодлозерская пустынь.

Кодлозерская пустынь находится нынѣ въ Архангельской губерніи.

Основателемъ этой пустыни былъ нѣкто инокъ Поліевктъ. Какого онъ былъ рода и откуда, гдѣ постригся и какихъ лѣтъ пришелъ на Кодлозеро—ничего неизвѣстно. Быть можетъ на мѣстѣ и сохранилось какое-либо письменное или, по крайней мѣрѣ, устное преданіе, но такъ какъ мы живемъ вдали, потому и не можемъ онымъ воспользоваться, а передаемъ только то, что даетъ намъ собранная нами письменность минувшихъ, древнихъ лѣтъ.

Инокъ Поліевктъ основалъ Кодлозерскую пустынь въ 1620—22 годахъ.

Вотъ что читаемъ мы по этому случаю въ «писцовой (писанной въ то время) книгѣ письма и мѣры Ивана Воейкова, да дьяка Третьяка Копина, 7129—30 года»:

«Станъ Мехренской, а въ немъ волость Тарасовъ погостъ. ...Да въ той же волости, въ деревнѣ Кодлозерской ставить храмъ новой во имя Богоявленіе Господне—старецъ Поліехтъ ¹⁾».

«Поліевктъ, какъ основатель и начальникъ Кодлозерской пустыни», пишется онымъ и въ синодикахъ, видѣнныхъ нами въ каргопольскомъ уѣздѣ ²⁾. Онъ очень скоро приобрѣлъ нѣсколько деревень и угодій для новооснованной своей обители, ибо таже писцовая книга по этому предмету гласитъ такъ: «Деревня на

*) См. кн. предъидущую «Христ. Чтенія.»

Кодлоозеръ, а въ ней крестьянъ: дворъ Якушко Ларионовъ, д. Васка Онтропьевъ, д. пустъ и жеребей въ тяглѣ Мишки Иванова, да Исачка Иванова. А Мишка и Исачко сошли отъ литовскаго разоренья во 127 (1619) году, и тѣми обѣма дворами владѣть изъ тягла старецъ Поліехтъ. Пашни паханые худые земли 9 четей, да перелогомъ въ полѣ и по наволокамъ 14 четей, а въ дву потому жъ; въ живущемъ полѣ выти и полъ полъ чети выти, а въ пустѣ выть, безъ полъ чети выти. Сѣна на живущее 17 копенъ съ полу копною ... Въ Мехренскомъ же стану на рѣкѣ на Ямцѣ волость Сельцо, а въ ней... деревня Якушевская на усть-рѣчки Шеньги; а въ ней 8 дворовъ пустыхъ:.. всѣ (домохозяева и съ семьями) сошли безвѣсно отъ литовскаго разоренья во 127 году (т. е. за 4, за 5 лѣтъ до писцовъ)... Ондрушки Мивифорова дворъ и жеребей—четы и полъ чети выти отданъ. Богоявленскіе пустыни кодлозерскимъ старцомъ Олександрю, да Деонисью. (Значить въ то время при Поліезктѣ была и братія). А оброку платить... старцомъ по 20 по 5 алтынъ, да пошлинъ по полу осмѣ деньгъ. А порука... по старцѣхъ Петрушка Исаковъ.—«А... съ Кодлоозера и съ рѣки Шедры оброку 2 алтына, да пошлинъ деньга».—Затѣмъ приобрѣтены для Кодлозерской пустыни деревни и угодья уже послѣ писцовъ, и всѣ закрѣплены на этотъ разъ уже царскими грамотами; онѣ даны были въ разное время: 1) «Великаго Государя о владѣніи деревень и пустошей около Кодла озера и сѣнныхъ покосовъ, и о платежѣ оброку со оныхъ деревень и сѣнныхъ покосовъ, за подписаніемъ діака Дементья Образцова, за справою Ѳедька Замольникова. 7135 (1627) года марта въ 17 день»; 2) «7140 (1632 г.) іюня въ 21 день, отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича о владѣніи помянутой деревни Якушевской, въ Мехренскомъ стану, въ Тарасовѣ погостѣ, деревни жъ Борисовской, а Карпова тожъ, за подписаніемъ діака Данила Волтина, за справою Ивашка Зиновьева»; 3) «7143 (1635) года іюля въ 31 день, отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича: въ Каргопольскомъ уѣздѣ въ Мехренскомъ стану, на рѣкѣ на Ямцѣ, въ волости въ Сельцѣ,—на деревню Якушевскую, за подписаніемъ діака Максима Матюшкина»; 4) «7143 года іюня въ 22 день отъ его жъ великаго государя о владѣніи въ Мехренскомъ же стану, въ Тарасовѣ погостѣ, деревни Кряговской, за подписаніемъ діака Максима Матюшкина; справилъ Степанко Лялинъ»; 5) «7168 (1660) года іюня въ 17 день отъ царя и великаго князя Алексія Михайловича о владѣніи рѣчкою Ямцею съ рыбными

ловли и съ гостиною возкою, за подписаніемъ діака Дмитрія Шубина»; 6) «7172 (1664 г.), августа въ 7 день отъ царя и великаго князя Алексія Михайловича о владѣніи» тою же «рѣчкою Ямцею, за подписаніемъ діака Дмитрія Шубина; справилъ Бориско Протопоповъ»; 7) «7186 (1678) г. марта въ 12 день, отъ царя и великаго князя Θεодора Алексіевича о владѣніи помянутой рѣчки Ямцы, за подписаніемъ діака Якова Кирилова; справилъ Ивашко Харламовъ». «7193 (1685) г. марта въ 15 день на тое жъ грамотѣ подтверждено государи цари и великими князи Іоанномъ Алексіевичемъ, Петромъ Алексіевичемъ о владѣніи тое жъ рѣчки Ямцы, за подписаніемъ дьяка Ивана Волкова»; 8) «7193, марта въ 31 день. Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича о владѣніи тое (Кодлозерской) пустыни Кодлозерскою деревнею, да въ Тарасовѣ погостѣ деревня Борисовская, Карпова тожъ, деревня Криковская, Половинская тожъ, и о протчихъ деревняхъ и о межахъ,— за подписаніемъ діака Ивана Волкова; справилъ Ивашко Улановъ ³⁾».

Изъ этого перечня видно, что Кодлозерская пустынь въ теченіи 8 лѣтъ приобрѣла и завладѣла болѣе чѣмъ четырьмя деревнями и многими угодьями, а 25 лѣтъ спустя послѣ того и рѣчкою Ямцею съ гостиною возкою; владѣла п крестьянами, ибо въ числѣ этихъ деревень находилось 8 крестьянскихъ дворовъ, и за каждый изъ нихъ платилось впоследствии по 1 рублю, кромѣ другихъ мелкихъ сборовъ ⁴⁾.

Изъ восьми поименованныхъ нами грамотъ сохранилась до насъ только одна, упомянутая подъ № 7, и то—въ спискѣ; прочія, вѣроятно, погибли безъ возврата; онѣ еще въ 1755 г. были въ цѣлости и хранились въ описываемой пустыни... ⁵⁾. Приводимъ, что имѣемъ.

«Отъ царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Каргополь, стольнику нашему и воеводѣ Михайлу Григорьевичу Хитрово. Въ прошломъ 1721 (1664) году августа въ... день по указу отца нашего, государева, блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, а по челобитію каргопольскаго уѣзду, Богоявленія Господня Кодлозерскіе пустыни строители старца Левкѣя съ братьею, дана имъ его, государева, грамота съ прочетомъ, велѣно въ каргопольскомъ уѣздѣ рѣчку Емцу съ рыбными ловлями и съ гостиною возкою отдать на оброкъ имъ,

строителю съ братією, или кто по немъ впредь будетъ, для монастырскаго строенья, впредь безъ перекупки; а оброку съ нихъ велѣно имать, прежняго по рублю по 19-ти алтынъ по три деньги, да новые наддачи по 8 алтынъ по 2 деньги; всего, съ новою наддачею, по рублю по 27 алтынъ по 3 деньги на годъ, въ Каргополѣ, въ приказной избѣ. И въ той рѣкѣ имъ рыба ловить всякими ловлями, какъ мочно; и лѣсъ хоромной и дровяной, которой по той рѣкѣ, про монастырской обиходъ съчь; а которые лодки учнутъ ходить по той рѣчкѣ, имать пошлина съ промышленныхъ людей съ лодки по 2 алтына въ монастырь, и владѣть имъ тою рѣчкою по прежнимъ государевымъ жалованнымъ грамотамъ; а будетъ въ которыхъ лодкахъ повѣдутъ гонцы или какіе служилые люди, для богомолья или для иныхъ какихъ дѣлъ, а промышленныхъ людей въ тѣхъ лодкахъ не будетъ, и съ тѣхъ лодокъ пошлинъ имать не велѣно; а которые его, великаго государя, крестьяне по той рѣчкѣ въ тяглѣ, или на оброкѣ земли и лѣса, и тѣми землями и лѣсомъ велѣно владѣть крестьяномъ, по прежнему въ своихъ угодьяхъ, и лѣсъ хоромной и дровяной про себя съчь, а на сторону крестьяномъ никому и въ монастырь владу пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей не отдавать. А до рыбныхъ ловель по рѣчкѣ Ямцѣ и до гостиной возки, что дано въ монастырь на оброкъ для всякаго монастырскаго строенья его, великаго государя, крестьяномъ дѣла нѣтъ, а велѣно той рѣчкѣ быть всегда въ оброкъ за монастыремъ, а крестьяномъ ту рѣчку своею даною не называть; а велѣно владѣть на томъ оброкѣ монастырю для монастырскаго строенья, безъ перекупки. А оброчные деньги платить по вся годы, и въ Каргополѣ тотъ платежъ записывать въ книги и присылать къ Москвѣ, и въ томъ собрать поручная записъ. И нынѣ билъ челомъ намъ, великому государю, тое жъ Кодлозерскіе пустыни строитель Корнилей: дана де имъ отца нашего, государева, блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, грамота въ Каргополь къ воеводѣ, велѣно въ каргопольскомъ уѣздѣ рѣчку Емцу съ угодья отдать имъ въ монастырь, безъ перекупки, для ихъ пропитанія; и та де грамота на наше, великаго государя имя не переписана; и намъ, великому государю, пожаловати оъ ихъ, велѣть тое грамоту переписать на наше, великаго государя, имя, и дать съ прежнихъ отпусковъ нашу, великаго государя, грамоту въ Каргополь съ прочетомъ.—И какъ къ тебѣ ся

наша, великаго государя, грамота придетъ, и ты бѣ, по прежнему указу отца нашего, государева, блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и по грамотѣ 172 году, и по сему нашему, великаго государя, указу, велѣлъ въ каргопольскомъ уѣздѣ рѣчку Емцу, съ рыбными ловлями и съ гостиною возкою, отдать на оброкъ по прежнему имъ же, Кудлозерскіе пустыни строителю съ братьею, или кто по немъ иные строители и братья будутъ, для монастырскаго строенья, впредь безъ перекупки; а оброку съ нихъ велѣно платить по рублю по 20-ти по 7-ми алтынъ по 5-ти денегъ на годъ. И ловить имъ рыба всякими ловлями, какъ мочно, и лѣсъ хоромной и дровяной, которой по той рѣчкѣ, про монастырской обиходъ сѣчь; а которые лодки учнутъ ходить по тое рѣчкѣ, и имъ имать пошлина съ промышленныхъ людей съ лодки по 2 алтына въ монастырь, и владѣть имъ тою рѣчкою по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ; а будетъ въ которыхъ лодкахъ поѣдутъ гонцы, или какіе служилые люди, для богомолья, или для иныхъ какихъ нашихъ, великаго государя, дѣлъ, а промышленныхъ людей у нихъ не будетъ, и съ тѣхъ пошлинъ не имать. А которые наши, великаго государя, деревни по той же рѣчкѣ въ тяглѣ, или на оброкѣ земли и лѣса, и тѣми землями и лѣсомъ владѣть крестьяномъ, по прежнему, въ своихъ угодьяхъ, и лѣсъ хоромной и дровяной про себя сѣчь, а на сторону нашимъ, великаго государя, крестьяномъ никому и въ монастырь владомъ пашенъ, и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей не отдавать; а до рыбныхъ ловель по рѣчкѣ Емцѣ и до гостиной возки, что отдано въ монастырь на оброкъ для всякаго монастырскаго строенья, нашимъ, великаго государя, крестьяномъ дѣла нѣтъ; а впредь той рѣчкѣ быть всегда на оброкъ за монастыремъ, а нашимъ, великаго государя, крестьяномъ тое рѣчку своею не называть; а владѣть на томъ оброкѣ монастырю для монастырскаго строенья, безъ перекупки, и деньги платить по вся годы, и въ Каргополѣ тотъ платежъ записывать въ книги и присылать къ намъ, великому государю, къ Москвѣ, въ новгородской приказъ, съ иными данными и оброчными деньгами, по вся годы; въ тѣхъ оброчныхъ деньгахъ на строителъ съ братіею велѣтъ взять поручную записъ въ Каргополѣ, что имъ съ тѣхъ угодей оброчные деньги платить въ Каргополѣ, по вся годы, безъ доимки.—А прочетъ сю нашу, великаго государя, грамоту отдать тое, Кудлозерскіе пустыни строителю, или кого они съ сею нашею, ве-

ликаго государя, грамотою къ тебѣ пришлютъ, впредь для иныхъ нашихъ, великаго государя, воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186, марта въ 12 день. Діакъ Яковъ Кирилловъ. Справиль Ивашко Харламовъ».—Подтверженіе грамоты: «Лѣта 7193 (1685), марта въ 16 день, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, слушавъ сей грамоты брата своего, великихъ государей, блаженныя и вѣчныя памяти достойнаго великаго государя, царя и великаго князя Ѳедора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, велѣли дѣлать во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ написано, кромѣ тѣхъ статей, которые новыми ихъ государскими указы отставлены. Діакъ Иванъ Волковъ ⁶⁾».

Изъ приведенной грамоты узнаемъ мы еще другихъ двухъ настоятелей-строителей Кодлозерской пустыни, монаховъ: Левкія—1664 г. и Корнилія—1678 г. Когда же умеръ основатель, строитель Поліевтъ — намъ неизвѣстно. Съ 1678 г. опять настоятели неизвѣстны.

Въ 1721 г. по просьбѣ Спасо-Каргопольскаго монастыря архимандрита Іосифа Кодлозерская пустынь въ числѣ прочихъ каргопольскихъ обителей была приписана къ названному монастырю ⁷⁾, въ вѣденіи котораго и состояла до 1727 г., а въ семь году опять получила самостоятельность, согласно волѣ царской. На сей разъ сохранился до насъ слѣдующій письменный памятникъ:

«1727 г. іюня въ... день по указу Св. Правительствующаго Синода вице-президента великаго г-на преосвященнаго Ѳеофана архіепископа великоновгородскаго и великолудскаго изъ новгородскаго архіерейскаго розряду. Въ присланномъ его преосвященнаго архіепископа указѣ повелено о бытѣ по имянному Ея И. В.—ства указу маловотчиннымъ и безвотчиннымъ монастырямъ и пустынямъ быть по прежнему особо, и о возвращеніи изъ настоящихъ въ тѣ приписныя монастыри и пустыньки взятого. И по оному его преосвященства указу каргопольскаго Спасова монастыря у келаря-монаха Александра и казначей-монаха Антонія з братією Кодлозерскія пустыни казначей-монахъ Тарасей з братією по прежде посланному указу бывшаго новгородскаго архіерея и по переписной книгѣ 721 году въ той Кодлозерской пустынѣ во святыхъ церквахъ св. образы съ оклады, и книги, и ризы, и паникадила, и колокола, и прочее, что въ оной заручной книгѣ явствуетъ, также всякое монастырское строеніе и

заводы приняла въ цѣлости,—все, безъ всякія во всемъ утраты; и впредь намъ вышеименованнымъ на ономъ каргопольского Спасова монастыря на келарѣ-монахѣ Александрѣ и казначей-монахѣ Антоніи зъ братією ничего впредь не спрашивать, и другъ на друга ни о чемъ не бити челомъ; а буде кто о чемъ учеть бити челомъ или чего искати и тѣмъ челобитчикомъ не вѣрять. И о помянутой Кодлозерской пустыни мнѣ означенному казначею зъ братією по указомъ всякое отправленіе отправляти и отвѣтствованіе чинить до указа, кромѣ оного Спасова монастыря властей зъ братією. Въ томъ своеручно и росписались: къ сему росписному Ямецкого волока, Благовѣщенской пустыни строитель іеромонахъ Павелъ вмѣсто кодлозерского казначея монаха Тарасія по прошенію его руку приложилъ. Тое жъ пустыни монахъ Конанъ руку приложилъ»⁸⁾.

Изъ сего однако не видно сколько именно въ Кодлозерской пустыни было братіи, по подписи же можно понять, что только два человѣка; затѣмъ, черезъ 17 и 20 съ лишнимъ лѣтъ (съ 1744 г.) видимъ⁹⁾ въ ней опять-таки двухъ и на этотъ разъ уже совершенно безграмотныхъ монаховъ—казначеевъ¹⁰⁾: Іоанна и Іосифа; настоятеля, по прежнему, никакого не имѣлось. А изъ сего малолюдства уже можно понять каково было состояніе бѣдной, безлюдной пустыни!.. Монахи должны были прибѣгать къ займамъ. Вотъ доказательство: «1749 году августа 1 дня Кодлозерской пустыни казначей монахъ Іосифъ, монахъ Іоаннъ, служебникъ Власъ Козминъ, Григорій Обуховъ, взяли заемъ у крестьянина Ивана Кодлозерова денегъ три рубли, а въ оныхъ деньгахъ заложили монастырскую пожню на Ямцѣ рѣки, противъ Исадъ, Большой островъ, и владѣтъ оной до выкупу, а къ намъ платить или заводить изъ выше писанныхъ денегъ въ монастырь платить по 20-ти копеекъ въ годъ; а больши того ни въ какіе монастырскіе подати не спрашивать. Въ томъ и письмо дали. Писалъ по прошенію казначея зъ братією Тарасова погоста Андрей Девятковъ. Къ сему письму вмѣсто казначея монаха Іосифа, монаха Іоанна, служебники: Власа Козмина, Григорья Обухова, по ихъ общему прошенію Иванъ Поповыхъ руку приложилъ»¹¹⁾.

Не имѣя своихъ настоятелей, ни грамотныхъ монаховъ, которые могли бы отстаивать пустынь въ ея бѣдственныхъ случаяхъ, бѣдная, всегда безлюдная Кодлозерская обитель вторично лишилась самостоятельности и лишилась въ этотъ разъ навсегда: въ 1748 году опять была приписана къ тому же Спасо-каргопольскому монастырю (вмѣстѣ съ другими обителями), въ

въведені котораго и состояла ровно 17 лѣтъ, т. е. до самаго упраздненія своего ¹²⁾).

Въ 1751 г. въ Кудозерской пустыни остался только одинъ монахъ, и тотъ престарѣлый, почему въ январѣ 1752 г. состоялся въ каргопольскомъ духовномъ правленіи, — говоримъ правленіи, а не въ Спасскомъ монастырѣ, потому что и самый монастырь также страдалъ тогда, по причинѣ указовъ Петра I, безлюдьемъ: въ немъ едва-едва насчитывалось тогда до 2-хъ монашествующихъ; — итакъ, въ правленіи состоялся «Наказъ имѣющемуся въ каргопольскомъ уѣздѣ, въ Мехренскомъ стану, въ Кудозерской пустынѣ владчику Андрею Десяткову» такого содержанія: «По справкѣ въ реченномъ каргопольскомъ духовномъ правленіи значится, что въ той Кудозерской пустыни настоятеля и братіи, кромѣ одного монаха Іоанна, которой имѣется весьма дряхль и старъ, а кромѣ ево иного никого не имѣется. Отъ чего оная пустыня и Понизовское село имѣется безъ присмотру и охраненія. Того ради тебѣ, Десяткову, въ той пустынѣ и въ селѣ имѣть всеприслѣжное и крѣпкое смотрѣніе и надъ прежними въ той пустыни трудники и работники и надъ крестьяны наврѣпко жъ наблюдать, дабы въ похищеніи ничего монастырскаго не было. А для приходу и расходу имѣть тебѣ, Десяткову, записныя книги, въ которыя записывать приходъ и расходъ со всякою справедливостію, а по прошествіи года предъявлять въ реченное духовное правленіе къ счету немедленно. А ежели изъ крестьянъ и изъ трудниковъ явится кто въ какомъ подозрѣніи, оныхъ при писменномъ извѣстіи для слѣдствія присылать въ духовное правленіе подъ крѣпкимъ карауломъ, за проводники, немедленно. А для вспоможенія и всякого присмотру и исправленія опредѣленъ отъ реченнаго духовнаго правленія тебѣ Середь-Мехренской волости поповъ сынъ Ѳеодоръ Дмитріевъ, которой за скорбію въ церковный чинъ неспособенъ; и быть ему при томъ монастыри неотмѣнно. Тако жъ тебѣ, Десяткову, за ту пустыню исправлять всякіе указнотребуемыя вѣдомости. А для церковнаго исправленія и мірскихъ требъ исполненія, и надъ вами, Десятковымъ и Поповымъ по прежде данному ордеру и по нынѣшнему наказу имѣть крѣпкое смотрѣніе церковнаго погоста поцу Иродіону Ѳеодорову. И будучи вамъ, Десяткову и Попову при томъ исправленія поступать порядочно, никому обидѣ, и налогъ и непорядочныхъ поступковъ не чинить, и взяткамъ не касаться, подъ жестовимъ наказаніемъ по винѣ преступленія. А ежели у кого имѣется на той пустынѣ прежнего долгу, то безъ дозволе-

«Христ. Чтен.», № 9—10, 1885 г. 33

нія духовнаго правленія того долгу не платить, чтобъ отъ того въ указномъ отправленіи не воспослѣдовало какія нужды. Генваря... дня 1752 году. Каргопольскій закашигъ предтеченскій священникъ Василій Гавриловъ» ¹³).

Духовное правленіе, приказывая преслѣдовать такъ жестоко подозрѣваемыхъ крестьянъ, повидимому, не имѣло никакихъ опасеній на счетъ цѣлости и неприкосновенности монастырскаго имущества, ввѣреннаго охранѣ самой братіи. Между тѣмъ здѣсь не все благополучно обошлось на этотъ счетъ. Вотъ доказательство:

«1755 года августа 10 дня въ бытность Крестнаго монастыря господина отца архимандрита Виссаріона въ каргопольскомъ Спасскомъ монастырѣ явившейся приписной къ тому Спасскому монастырю Кодлозерской пустыни отправляющей дьячковскую и пономарскую должности поповъ сынъ Ѳедоръ Дмитріевъ сею сказкою объявилъ: Бывшія де въ тое Кодлозерской пустыни монахи Іосифъ и Іоаннъ, изъ которыхъ Іосифъ прошлаго 1751 въ маію, Іоаннъ сего 1755 годовъ въ февралѣ мѣсяцѣ, померли. А онъ Дмитріевъ въ тое пустыню опредѣленъ прошлаго 1752 году въ февралѣ мѣсяцѣ. И до опредѣленія ево, Дмитріева, въ тое пустыню, въ прошлыхъ годѣхъ,—а котораго имянно, про то онъ, Дмитріевъ, сказать не знаетъ,—оные монахи, невѣдомо какимъ случаемъ и для чего, монастырскіе церковные служащіе ризы кумачныя, красныя, крестъ благословящей сребрянной подъ золотомъ съ тремя камешки,—а съ каковыми имянно, о томъ сказать не знаетъ,—да напрестольное Евангеліе, печатное, обложено въ красномъ бархатѣ, въ срединѣ распятіе, а по угламъ евангелисты сребрянныя подъ золотомъ, вывезли изъ тое пустыни разстояніемъ за 20 верстѣ, Мехренскаго стану, въ Тарасовской погостъ, церковному старостѣ, государственному крестьянину съ приходскими людьми, а о именахъ ихъ сказать не знаетъ, заложили все въ трехъ рубляхъ, которые ризы, крестъ и Евангеліе и по нынѣ у нихъ, того Тарасовскаго погоста въ церкви Рождества св. Іоанна Предтечи имѣются. Да сверхъ того онъ де, монахи, невѣдомо для каковыхъ нуждъ, съ колоколни взявши два колокола мѣдныя, вѣсомъ напимѣръ пудъ отъ шести, вывезли изъ тое пустыни, разстояніемъ за полтора ста верстѣ съ лишнимъ, Турчасовскаго стану, во Владыченскую волость, заложили церковному старостѣ, государственному крестьянину съ приходными людьми, а о именахъ ихъ онъ, Дмитріевъ, сказать не знаетъ, въ тридцати трехъ рубляхъ, которые коло-

кола въ тое Владыченской волости и понынѣ имѣются у церкви, на колоколнѣ. О чемъ сею сказкою онъ, Поповъ, объявляетъ, дабы вѣдая то расхищеніе, за необъявленіе ево не воспослѣдствовало ему какова по указомъ истязанія и наказанія, со взысканіемъ оныхъ церковныхъ потребъ; и показалъ сущую правду, подъ страхомъ за ложь указаго штрафа и наказанія, чему подлежателенъ; въ чемъ при семъ и подписуется: Къ сей сказки Кюдлозерской пустыни отправляющей дьяческую и пономарскую должность Серед-Мехренской волости поповъ сынъ Федоръ Дмитріевъ руку приложилъ ¹⁴⁾.

Но почему же «поповъ сынъ» не объявилъ объ этомъ раньше, не объявилъ по крайней мѣрѣ при жизни послѣдняго монаха Іоанна, когда виновникъ былъ еще на лицо. Повидимому и самъ онъ въ этомъ дѣлѣ далеко не былъ такъ чистъ, какъ старается казаться. Это отчасти будетъ видно тоже.

Послѣ сдѣланнаго доноса на мертвыхъ, Поповъ уполномочивается отъ архимандрита Виссаріона быть уже полнымъ управляющимъ пустыни, слѣдующимъ распоряженіемъ: «1755 г. августа дня Крестнаго монастыря по благословенію г-на о. архимандрита Виссаріона каргопольскаго Спасскаго монастыря з братію обрѣтающемуся въ приписной къ тому Спасскому монастырю Кюдлозерской пустыни пономарю Федору Дмитріеву Попову быть въ тое пустыни, за неимѣніемъ въ ней монашествующихъ, для всякаго монастырскаго исправленія и присмотру надъ всѣми обывающими въ монастырѣ и въ монастырскомъ селѣ и въ деревняхъ надъ крестьяны и бобыли со всякимъ рачительнымъ исполненіемъ, по силѣ указовъ, добропорядочно, безъ всякаго урону, и не допуская никого ни до какова расхищенія монастырскихъ доходовъ; и пьянства въ тое пустыни ни отъ кого отнюдъ не было бѣ; и себя хранить отъ того всегда въ трезвости; и все имѣющееся въ тое пустыни наличное, за вѣмъ что принадлежитъ, во всецѣломъ храненіи было бѣ. А обывающаго тое пустыни повѣреннаго Андрея Девяткова съ приходными и расходными, бытности ево, книгами для надлежащихъ справокъ выслать къ намъ конечно наступающаго сентября въ скорыхъ числѣхъ. Чего ради въ тое пустыни всѣмъ обывающимъ и монастырскимъ крестьяномъ и бобылямъ, при исправленіи подлежащихъ имъ монастырскихъ работъ, у тебя, Попова, быть во всякомъ послушанія и покоренія, безотговорочно, и безъ вѣдома твоего никому, никуда, ни зачѣмъ не отлучаться. И отпусковъ крестьяномъ и бобылямъ ни на малое время не давать,

и крестьянскихъ дѣвокъ и вдовъ за постороннихъ въ замужество, безъ платежа въ монастырь выводныхъ денегъ, не отпускать. И никакихъ излишнихъ расходовъ, кромѣ что ко исправленію монастырскому принадлежитъ, отнюдъ не чинить. И какъ хлѣба, такъ и скота нигдѣ никакова, и рыбы и прочаго безъ вѣдома нашего не продавать, но всегда оную во удобное время, улову не упуская, приуготовя соленую и сухую, которая, какъ принадлежитъ по способности пути привозить въ каргопольской Спасской монастырь, за которую, по усмотрѣнію каковой цѣны она состоитъ, имѣютъ быть даны деньги, для заводу припасовъ ко улову оной; и буде для необходимой каковой монастырской нужды принадлежитъ продать и о томъ прежде заблаговременно, разсмотря къ пользѣ монастырской, приложя свое мнѣніе, писать къ намъ, и на то отъ насъ ожидать приказанія, ежели тебѣ, Попову, отъ исправленія монастырскаго самому отлучится къ намъ не способно. А ежели ты, Поповъ, во всякихъ монастырскихъ исправленіяхъ будешь являтися не доблорачителенъ зъ запушеніемъ монастырскихъ угодей, земель, сѣнныхъ покосовъ, рыбныхъ ловель до рубки лѣсовъ къ расхищенію и къ завладѣнію постороннимъ, а хотя бы и монастырскихъ крестьянъ, да безъ платежа въ монастырь, — кромѣ рубки лѣсовъ про себя, — надлежащихъ доходовъ, и за то тебѣ, Попову, учинено будетъ — чему ты по указомъ подлежателенъ, со взысканіемъ расхищенного и упущенного на тебѣ, неотмѣнно, за несмотрѣніе твое, въ чемъ ты, Поповъ, и подпискою обязанъ... ¹⁵⁾».

Изъ ниже приведеннаго распоряженія архимандрита Виссаріона всплываютъ нѣкоторыя подробности и самого Попова:

«Федоръ Поповъ! — предписываетъ архимандритъ. — Минувшаго августа дня велѣно отъ насъ тебѣ быть въ приписной къ каргопольскому Спасскому монастырю, въ Кудлозерской пустыни, за немѣніемъ въ ней монашествующихъ, для всякаго монастырскаго исправленія доблорядочно, безъ всякаго урону, о чемъ именно показано въ данномъ отъ насъ тебѣ, Попову, приказаніи; а обывающаго въ тое пустыни довѣреннаго Андрея Девяткова съ приходными и расходными бытности ево книгами для надлежащихъ справокъ выслать къ намъ, которой по высылки твоей сего сентября въ первыхъ числахъ у насъ явился, и бытности ево денежные приходные и расходные книги въ Понизовскомъ селѣ съ 1752 году по нынѣ намъ подалъ, по которымъ и разсмотрѣніе чинится; а пожеже въ нихъ монастырскаго денежнаго и хлѣбнаго приходу и расхода не^ѣзначится, а имѣлся

де понынѣ оной за тобою, Поповымъ. Того ради оной Девятковъ отъ насъ отпущенъ въ тое Кодлозерскую пустыню для всякаго монастырскаго, и въ Понизовскомъ селѣ, исправленія. Что же ты, Поповъ, по тѣмъ ево, Девяткова, книгамъ и по твоимъ оказался въ особомъ монастырскомъ правленіи и въ содержаніи приходовъ и расходовъ не подвѣдениемъ ево, Девяткова; своевольно, не такъ, какъ значить въ данномъ изъ духовнаго правленія ему, Девяткову, наказъ, что ты опредѣленъ къ нему, Девяткову, для вспоможенія въ присмотрѣ и исправленія, а не для особаго въ монастырѣ исправленія и содержанія приходовъ и расходовъ. И книги приходныя и расходныя однѣ имѣтъ ему, Девяткову, а не тебѣ, Попову; и потому подлежишь за своеволие не малому истязанію. Чего ради выше помянутое отъ насъ данное тебѣ, Попову, приказаніе и шнурованные, за рукою нашею, книги, для всякаго монастырскаго исправленія и содержанія приходовъ и расходовъ, съ запискою въ однѣ книги и прочаго во исполненію отдать оному Девяткову, и самому быть у него при монастырскихъ исправленіяхъ въ послушаніи; и безъ вѣдома ево ничего собою своеволиемъ отнюдь не чинить; и надлежащія съ прошлаго 1752 году монастырскіе приходныя и расходныя деньгамъ и хлѣбу книги,—какъ ты, Поповъ, къ нему, Девяткову въ вспоможеніе опредѣленъ, учиня исправно, безъ всякаго лжи и утайки, какъ нынѣ оказалось по Записки твоей взято тобою у него, Девяткова, на платежъ двадцатой части и церковной дани 5 руб.; а онъ, Девятковъ, объявляетъ намъ: дано де тебѣ, Попову, такихъ денегъ 6 руб., а не 5; также и прочіе несправедливости. И по учиненіи съ тѣми книгами и со отписками въ платежъ церковной дани и двадцатой части, оставя съ нихъ тому Девяткову копіи, и съ монастырскими вѣрностями, каковы есть, для надлежащихъ справокъ быть тебѣ, Попову, къ намъ по первому зимнему пути въ скорости и съ рыбою, какъ показано въ помянутомъ отъ насъ приказаніи, не дожидая по себя нарочно посланныхъ, на твоимъ коштѣ и подводахъ, неотмѣнно. А для вспоможенія у него, Девяткова, при монастырскомъ исправленіи вмѣсто тебя, Попова, впредь быть въ послушаніи тое пустыни деревни Кодышь, монастырскому крестьянину Якову Кирилову, котораго и обязать надлежащею подпискою, и тое подписку къ намъ же привезть, съ собою вмѣствѣ. И посему учинить непремѣнно; и что учинено будетъ, по прибытіи своемъ къ намъ, объявить обстоятельнымъ доношеніемъ. Сентября 7 дня 1755 г. > ¹⁶).

Отъ 22 ноября того же года Девятковъ писалъ архимандриту Виссаріону: «...По прибытіи моемъ... у опредѣленнаго по разбору пономаря Ѳедора Попова шнурованные книги и данное ему отъ вашего преподобія для всякаго монастырскаго жъ исправленія жъ приказаніе... принялъ. И велѣно мнѣ ево, Попова, выслать къ вашему преподобію съ рыбою, токмо нынѣ оная рыба ловится, и путь неспособенъ, а по способности пути онъ, Поповъ, къ вашему преподобію явится. Что же велѣно отъ вашего преподобія мнѣ, низжайшему, въ вспоможеніе взять изъ монастырскихъ крестьянъ, для исправленія, дер. Кодыша Якова Курьлова, и обязать ево подпискою, и оной, Кирилловъ, мнѣ низжайшему подписки не далъ, и для вспоможенія не пошелъ, и учинился не послушенъ. И симъ доношеніемъ вашему преподобію покорно и увѣдомляю... Повѣренной Андрей Девятковъ...»¹⁷⁾. Отъ 23 ноября того же 1755 г. вторично писано изъ Спасскаго монастыря о высылкѣ Кириллова, съ племянникомъ его Алексѣемъ Кодлозеровыхъ, и самого Попова¹⁸⁾.

По вѣдомости Спасо-Каргопольскаго монастыря 1756 года значится, что въ Кодлозерской пустыни опять было 2 монашествующихъ, казначей іеромонахъ Іоасафъ и монахъ Ѳеодоритъ, и 6 служителей: псаломщикъ вышеупоминаемый Ѳедоръ Дмитріевъ—сынъ попа Середо-Мехренской волости Дмит. Поликарпова, 1 сторожъ, 1 хлѣбникъ, 1 келейникъ у монаховъ, 1 коровникъ, 1 работникъ. Но монашествующіе Іоасафъ и Ѳеодоритъ жили здѣсь не долго¹⁹⁾; въ 1761 г. ихъ уже не было. А Ѳедоръ Поповъ по прежнему продолжалъ жить въ Кодлозерской пустыни; ему уже въ 1761 г.²⁰⁾ считается 41 годъ; онъ исполняетъ въ ней уже казначейскую должность, проше—управляетъ всею пустынею²¹⁾. Отъ времени управленія его сохранилось до насъ два документа. Первый—прошеніе Спасскаго монастыря архимандриту Ѳеодосію, отъ 29 сентября 1761 года; второй—осмотръ. Приводимъ тотъ и другой.

«Присланной изъ оного (т. е. Спасскаго) монастыря, пишетъ Поповъ, приказаніемъ вашего преподобія ордеръ за подписаніемъ казначей іеродіакона Еѳрема, которой получилъ чрезъ посланнаго изъ нашей приписной пустыни работника Алексѣя Кудрявцева сего сентября 15 числа, въ которомъ велѣно по полученіи прислать въ Спасовъ монастырь работника въ скоромъ времени, на мѣсто Алексѣя Кудрявцева. А показанной Кудрявцевъ отправленъ былъ въ работу во оной монастырь до срока—

октября до 26 числа сего 761 году. И всепокорне, вашего преподобія, прошу—работника нынѣ послать вскорѣ недосужно, такожде и мнѣ, нижеименованному прибыть недосужно же, понеже имѣется нынѣ рыбная ловля по первому поставу,—дабы отъ вашего преподобія соблаговолено было уволить до перваго пути—дороги. А понеже работникъ надлежитъ послать во оной Спасовъ монастырь по очереди съ крестьянина Алексѣя Кодлозерова, съ ево трети, по складству, понеже владѣеть онъ, Кодлозеровъ, землю умершаго крестьянина Ивана Кодлозерова же; и со оной земли работникъ надлежитъ. А оной Алексѣй Кодлозеровъ работника въ складство не даетъ, такожде и въ нашу пустыню, какъ оброку не платитъ, и здѣля монастырскаго не работаетъ съ оной земли, и меня всячески скверными словами ругаетъ, и поматерски бранитъ, и учинился силенъ. И всепокорне же вашего преподобія прошу, чтобы соблаговолено было послать по оваго Кодлозера нарочно посланнаго, на ево коштѣ. А вышеобъявленной работникъ Алексѣй Кудрявцевъ свой деревенской участокъ земли не пашетъ, и бросилъ самовольно, и оброку въ нашу пустыню не платитъ, и отъ всего же монастырскаго здѣля отказался же, и не работаетъ. И со оными какъ ваше преподобіе ведите? Такожде и хлѣбъ, какъ въ нашей пустыни, такъ и въ селѣ нашемъ сего 761 году имѣтца противъ прежнихъ годовъ весьма не доходной, и плохъ, и позябъ...¹²⁾.

Пока шло это донесеніе въ Спасскій монастырь, враги Попова, между тѣмъ, не зѣвали. Мы уже видѣли, что съ 1755 г. въ Кодлозерской пустыни не было даже и монашествующихъ, населеніе ея, значить, не было многолюдно, слѣдовательно всякій, кто только хотѣлъ, всегда могъ вредить ея жителямъ... И злые люди—враги Попова, не преминули воспользоваться этимъ случаемъ. Вотъ записка!

«1761 году октября 14 дня каргопольскаго уѣзда, Мехренскаго стану, Кодлозерской пустыни правящій казначейскую должность поповъ сынъ Ѳедоръ Дмитріевъ учинилъ сію и написалъ записку при священники Середь-Мехренской волости Алексѣи Дмитріевъ и при ниже писанныхъ свидѣтеляхъ въ томъ, что сего 1761 году вышеписаннаго мѣсяца октября въ 11 числу въ ночи пришли ко мнѣ Ѳедору въ келію невѣдомыя люди, четыре челоувѣка, въ показанную Кодлозерскую пустыню, гдѣ я, Ѳедоръ, имѣю з женою и з дѣтьми и съ работниками жительство, имѣли завязавши лица своя платами, со огнемъ, и взявши меня и з женою моею Ульяною, Ефимовой дочерью; не (о) бычайно съ постели

выводили въ сѣни и при томъ были приготовленными на то дубьемъ и деревянными прутьемъ, снявъ съ насъ платье, нагихъ и требовали съ насъ воровскимъ обычаемъ денегъ. И не стерпя мы такого тяжкаго отъ нихъ мученія показали коробью, въ которой у насъ деньги и прочія пожитки имѣлись. Изъ той коробки взяли они, воровскія люди имѣющихся монастырскихъ казенныхъ денегъ, о которыхъ именно объявлю, когда тѣ воры сысканы будутъ; да сверхъ того серебряныхъ вещей: три чепочки—двѣ мужески, одна женска, на тѣхъ чепочкахъ 3 креста, двой ушники, шелку разныхъ цвѣтовъ 6 золотниковъ, кокошникъ камчатой съ прозументами золотыми, да винтовки, котель, 3 хлѣба не большихъ, перстень 1, да 3 ставки серебряныя 93 ставки, 10 золотниковъ красной шитной бумаги, зеркало 1. А прилучившіяся тутъ работники 2 человекъ, да Сред-Мехренской волости крестьяне 2 же человекъ убояся ихъ, воровскихъ людей, никакой помощи учинить не могли. И пограбятъ тѣ деньги и пожитки, тѣ воровскія люди, въ то время закрывши платы лица своя, и речи голоса свои, затыкавше рты платы, пограбдили и ушли, а въ какую волость, про то я не знаю, понеже я итти не могъ; работники и крестьяне итти не смѣли. Того ради тебѣ, священнику Алексѣю Дмитриеву, съ ниже писанными свидѣтели осмотреть и записать битыя мѣста. И я съ—священникъ со свидѣтели осмотрели. По осмотру явилось: у Федора Попова битыхъ мѣстъ по рукамъ, около локтей и на лѣвомъ боку, на спинѣ, по обѣмъ стегнамъ бито знатно тяжелымъ и весьма запухло, на головы волосы драны, изъ праваго уха отъ давленія по щеки текла кровь. Такожде у жены его Ульяніи, Ефимовой дочери, по осмотру нашему явилось битыхъ мѣстъ по рукамъ, и по тѣлу, по спины, и по бокамъ и по ногамъ по обѣмъ стегнамъ бито знатно тяжелымъ—весьма черно, на головы волосы драны, отъ давленія на выи опухло, у лѣвой руки указательной персть отъ воровскихъ людей, конецъ перста, ногами раступлено. И по объявленію мнѣ, священнику, со свидѣтели отъ него Федора Попова, что нашей Кодлозерской пустыни, дедеревни Кодыша крестьянинъ Степанъ Ивановъ, сынъ Кодлозеровъ, да Тарасова Погоста крестьянинъ Герасимъ Акимовъ, сынъ Ереминъ, пришли ко мнѣ Федору въ келію, съ Кодыша, хлѣба ѣли; и я—Федоръ ихъ, Стефана и Герасима, въ то время—октября 10 числа унималъ начевать; и онѣ пошли впередъ къ Тарасову погосту за озеро, въ дѣсь, весьма поздно къ ночи къ 11 числу; а погода была весьма дождливая. А пошли въ дѣсь со

оружьемъ: съ винтовки и собаками, а сами говорили, что мы хоша дойдемъ до озера Керкозера. И той ночи у меня Федора воровскіе люди пограбили. И за ними въ погонѣ послать было не кого: работниковъ не случилось, а самъ я, Федоръ, уѣхалъ въ Селецкую волость для объявленія писмянно на воровскихъ людей въ пограбленіи. И я, Федоръ, пріѣхалъ изъ Селецкой волости въ пустыню Коддозерскую октября 14 числа, взялъ Священника со свидѣтели для осмотра, что была лодка на сей стороны озера переволочена на другую сторону озера, гдѣ дорога имѣетъ быть къ Тарасову погосту, такожде лыжи были на зимней дорожке отъ лѣсу къ Тарасову, а нынѣ имѣютъ при лодки вмѣстѣ. Такожде пришли во дворъ, что за озеромъ, и во дворъ зашли, и въ хлѣвъ зашли, осмотрели, что тутъ были люди: огонь въ хлѣвѣ былъ раскладыванъ, окошко заперто, въ окно засунуть утинокъ (маленькій отрубокъ бревна) и заткнуто около сѣномъ. И той Коддозерской пустыни жители сказывали, а имянно: Яковъ Коддозеровъ и работникій Савва Кудрявцевъ, Борисъ Обуховъ, что де прежде сего во все лѣто окошка не были запираны и огнищо въ хлѣвѣ не было. А нынѣ по осмотру насъ, священника со свидѣтели, оное во хлѣвѣ окошко заперто, огнищо въ хлѣвѣ было раскладывано, во дворѣ столпъ тесанъ—свѣжо, такожде оставлено во дворѣ хлѣба край. Такожде мнѣ священнику и свидѣтелямъ при сей записки объявили, что де сего же 761 году въ сентябрѣ мѣсяцы похвальніе речи говорилъ той же пустыни деревни Кодыша мнѣ, Ульяніи, крестьянинъ Алексѣй Коддозеровъ, говорилъ, что де ты, Ульяна, имѣешь за собою денегъ много, а что ты безъ этого не отдашь. А самъ въ рукахъ держалъ утинокъ уломка батога; а при томъ въ домѣ Алексѣй Макаровъ Кудрявцинъ съ женою слышали да Селецкой волости вдова, Петрова дочь. А при сей запискѣ свидѣтели были: Яковъ Кириловъ, Алексѣй Кудрявцевъ, Илья Федотовъ, съ сыномъ Григорьемъ Кудрявцевы, Василій Коддозеровъ, Савва Кудрявцевъ, Селецкой волости Борисъ Обуховъ, да Среднехренской волости крестьяне Матеей Лукинъ, Герасимъ Сорочкинъ, въ томъ сію записку написали. Писалъ сію записку прошеніемъ священника со свидѣтели свидѣтель Матеей Лукинъ своею рукою. Да еще язь священникъ (и) свидѣтели видѣли, что оставлено отъ воровскихъ людей въ кельи ево, Федоровой, древянная рогатина, которая сдѣлана изъ елеваго кола, подобно, какъ кованы живутъ, изъ желѣза сдѣлана, и углемъ зачернено и травомъ зазеленена, которая имѣетъ нынѣ на лицо у него Фе-

дора. Дописалъ я же Матеей Лукинъ. Къ сей запискѣ Середмехренской волости священникъ Алексѣй Дмитріевъ вмѣсто свидѣтелей Якова Кодлозера, Алексѣя, Ильи, сына ево Григорья Кудрявцовыхъ. Василья Кодлозера, Саввы Кудрявцова, Селепкой волости Бориса Обухова, Середмехренской волости Герасима Сорокина по ихъ общему прошенію и за себя «руку приложилъ»²³).

Этимъ печальнымъ событіемъ и заканчивается исторія Кодлозерской пустыньки. Чѣмъ кончилось оно? найдены ли, уличены ли, и получили ли достойную кару виновники, гдѣ доживалъ остатокъ дней своихъ, хотя не старый (41 года), но убогій пономарь Ѳедоръ Поповъ—къ сожалѣнію ничего намъ неизвѣстно.

Оставляемъ эти событія, ничего окончательно не разъясняющія, а взглянемъ лучше на самую Кодлозерскую пустынь, т. е. ея зданія, имущество, сельское хозяйство... благо сохранилась до насъ «Опись, каргопольскаго уѣзда, Мехренского стану, Кодлозерской пустыни, церковнаго старосты той же пустыни, деревни Кодыша, крестьянина Якова Кирилова, сына Кодлозеровыхъ, коликое число въ той Кодлозерской пуст. имѣется церквей, и во оныхъ церквахъ колико образовъ и книгъ, и коликое же число имѣется при оной пустыни въ анбарахъ хлѣба, всякого скота,—то значитъ ниже сего, именно, 1756 году, генваря 15 дня».

Тогда въ Кодлозерской пустыни было двѣ церкви:

1) «Церковь Богоявленія Господня деревянная. Въ ней святыхъ образовъ: мѣстной образъ Богоявленія Господня на краскахъ; на немъ 3 вѣнца серебряныхъ, изъ которыхъ одинъ съ цатою; второй образъ междувратной Богородицы на краскахъ и вѣнцы такожде на краскахъ; въ тѣлѣ, иконостасъ и прочіе образы въ той церкви всѣ на краскахъ. На налои образъ Богоявленія Господня; пядничной, на краскахъ; около его окладъ серебрянной; на ономъ образѣ 6 вѣнцовъ серебрянныхъ, подъ золотомъ. Въ той же церкви паникадило мѣдное о шести ручкахъ. Такожде во оной церкви царскія врата на краскахъ. И запрестольные кресты такожде на краскахъ. Да во оной жъ церкви Богоявленія Господня на престолѣ антимишь ветхой. Евангеліе на престольное печатное».

«Вторая церковь Успенія Пресвятыя Богородицы деревянная же, ветхая, на сѣверную сторону покривилась. А въ той Успенской церкви на престолѣ антимишь, Евангеліе на престольное печатное; мѣстной образъ Успенія Пресвятыя Богородицы на кра-

скахъ; на немъ 3 вѣнца небольшія, серебряныя; образъ между-
вратной Богородицы на краскахъ; паникадило мѣдное о 12-ти
ручкахъ. Въ оной же церкви на лѣвой сторонѣ предѣлъ Алек-
сѣя чловѣка Божія. На престолѣ антимишь древней, ветхой, на-
клеенъ на ветхомъ полотнѣ. Мѣстной образъ Алексѣя чловѣка
Божія, на краскахъ. Образъ междувратной Богородицы на кра-
скахъ, въ тѣлѣ. Иконостасъ весь на краскахъ. Въ томъ пре-
дѣлѣ на лѣвой сторонѣ образъ Николая Чудотворца мѣроу въ
длину 6 четвертей, въ ширину 1 аршинъ, кругомъ его на по-
ляхъ обложено серебромъ, вѣнецъ серебряной, съ цатою; на
ономъ вѣнцѣ 5 камней, а какіе, про то неизвѣстно. Да на томъ
же образѣ 2 вѣнца серебряныхъ же, небольшіе съ цатами же;
и оное все, какъ вѣнцы, такъ и цаты и окладъ имѣется подъ
золотомъ. Паникадило мѣдное о 6-ти ручкахъ. А на престолѣ
Евангелія не имѣется. Да въ той же Успенской церкви второй
предѣлъ надъ церковными дверьми, вверху, преподобныхъ отецъ
Антонія и Θεодосія Печерскихъ. Въ олтарѣ на престолѣ антими-
са не имѣется и нѣтъ; а когда оной и куда утратился — того
неизвѣстно. Напрестольного Евангелія не имѣется. Мѣстной об-
разъ Антонія и Θεодосія и междувратной Богородицы; оныя об-
разы всѣ на краскахъ».

«При оныхъ вышеписанныхъ церквахъ служащей оловянной
посуды: 4 дискоса, 4 потира, изъ которыхъ 1 оловянной, 8 блюд-
цевъ служащихъ, четверы покровы, 3 лжицы оловянные, 4 звѣз-
ды мѣдные, кадилъ церковныхъ мѣдныхъ—три кадила. Ризъ цер-
ковныхъ: ризы камчатые зеленой камки, оплечье черного бар-
хату—ветхіе; другія ризы камчатые, ветхіе же. Подризниковъ
три, изъ которыхъ 1 крашенинной, а 2 портяные. Патрахиль
ветхой, черного бархату, пугвицы на немъ небольшіе серебря-
ные, числомъ 14, подъ золотомъ; 2-й патрахиль зеленого бар-
хату ветхой, пугвиць на немъ оловянныхъ 6, да 2 хрустальніе;
3-й патрахиль кумачней, ветхой, на немъ пугвиць оловянныхъ
11. Поручи черной камки ветхіе, пугвиць на немъ небольшихъ
серебряныхъ 6, подъ золотомъ. Поясъ служащей шелковой, на
немъ 4 кисти шелковыя. Діаконской орать черного бархату,
ветхой. Двой ризы малые, полотняные. Укропникъ мѣдной. Изъ
вышеписанныхъ служащихъ 4-хъ покрововъ большихъ—1 имѣ-
ется битой, изъ малыхъ 4-хъ два покрыва, 3 пелены малые, у ко-
торыхъ кругомъ окладъ ободранъ; 4-я пелена красной камки,
кругомъ ободрана же. Во оной же Кюдлозерской пустыни въ по-
левомъ анбарѣ келейныхъ оловянныхъ два блюда, 3-й жестяной,

мѣдная сковородка, оловянной стоканъ 1, 6 подсвѣчниковъ мѣдныхъ, шурупчатыхъ, изъ которыхъ у одного—шурупа не имѣется, да ломанной оловянной рукомоѣйникъ. Да въ той же коробѣ 2 ширины бѣлые, полотняныя, кругомъ шито шелкомъ и кисти шелковые; пеленка крашенная же, ветхая, крестъ на ней шитой серебромъ, и кругомъ обшито серебромъ же; нлатъ шелковой ветхой, мѣрою въ длину 3 аршинъ съ $\frac{1}{2}$ -ю; бархату зеленого доскутъ, мѣрою въ длину аршинъ 6 верховъ, въ ширину 7 верховъ; 2-ой доскутъ чернаго бархату мѣрою въ длину 1 аршинъ, въ ширину 8 верховъ; 3-й доскутъ того же чернаго бархату, мѣрою въ длину $\frac{3}{4}$, въ ширину 8 же верховъ. Да въ томъ же анбарѣ имѣется прежней желѣзной снасти веретно, жабка, 2 обруча, 2 пятника. Во ономъ вышеписанномъ анбарѣ хлѣба наличнаго, молоченаго: 10 четвертей жита, ржи не молоченой въ кладкахъ 200 суслоновъ, жита не молоченаго въ 4 промежкахъ».

«Грамотъ жаловальныхъ—копѣи съ грамотъ, числомъ десять, изъ которыхъ одна грамота передрана пополамъ, и возглавія не имѣется, а кто передралъ, про то неизвѣстно».

«На колоколници колоколовъ малыхъ два колокола, да два котла мѣдные, одинъ вѣсомъ 3 фунта, 2-ой вѣсомъ фунтъ, да 3-й котель 2 фунта».

«Мѣденикъ ветхой, вѣсомъ 5 фун., да 2 безмѣна, у которыхъ мѣдныя гири».

«Да во оной же Кудозерской пустыни, въ церквахъ имѣется книгъ, а имянно: Апостолъ старонаречной, печатной, 2 Октоиха печатные, старонаречные, Трѣбникъ большой печатной, старонаречной же, Уставъ пицей старонаречной же, 2 тріоди—постная и цвѣтная, печатныя, старонаречныя же, Служебникъ печатной, Трѣбникъ малой, пицей, Канонникъ печатной, Минѣя общая печатная, 5 Трѣфоловъ печатныхъ, Псалтирь малая печатная; и оныя книги имѣются всѣ старонаречныя же. Форма печатная же 1744 году, которая имѣется бита по 2 мѣстамъ, едва и пополамъ не перебита; да печатной же табель 1745 году въ цѣлости».

«Да во оной Кудозерской пустыни хоромнаго построю близъ церковей 2 келіи—строительская, съ чуланами, 2-я келія казначейская съ чуланами же, которыя имѣются ветхіе».

«На коровьемъ дворѣ изба на подвалѣ съ сѣнными и съ клѣтками. Во ономъ коровьемъ дворѣ имѣется нынѣ на лицо скота, лошадей тяглыхъ (рыжихъ, гнѣдыхъ, вороныхъ, саврасыхъ, хромыхъ) 6, жеребятъ (сѣрыхъ и проч.) 4; оныя 2-хъ лѣтъ. Рога-

того скота: коровъ (красныхъ, сѣрыхъ, пестрыхъ, краснопестрыхъ, рогатыхъ и комолыхъ, т. е. съ рогами и безъ рогъ) 6, нетелей (черныхъ, бѣлыхъ и проч.) 6, 2 порося—небольшія, 2 бычка; въ хлѣвѣ телятъ пятеро».

«Да при ономъ коровьемъ дворѣ имѣтца вновь построены келья съ сѣньми, и съ чуладами; не въ достройки чуланы. Да во оной же Кодлозерской пустыни имѣтца гумно мостовое, крытое, ветхое».

«Да той же Кодлозерской пустыни имѣтца село въ Тарасовѣ погостѣ, разстояніемъ отъ оной пустыни, напримѣръ за 20 верстѣ. Въ ономъ селѣ нынѣ на лицо имѣтца молитвенный домъ; въ немъ образъ Николая Чудотворца на краскахъ, образъ Богоявленія Господня на краскахъ. Хоромного построю—изба на подвалѣ, другая изба скотская, ветхая, дворъ коровей ветхой, гумно мостовое, при немъ 1 овинъ,—все ветхое. Во дворѣ скота: лошадей тяглыхъ 6, жеребятъ двулѣтковъ 2, однолѣтковъ 2; рогатого скота: коровъ 9, порося 1, бычковъ 3, нетелей 4, въ хлѣвѣ малыхъ телятъ числомъ 10; овецъ материцъ 15; ягнятъ малыхъ четверо. Полевой анбаръ ветхой, а въ немъ хлѣба: жита 15 четвертей на лицо имѣтца; невымолоченого хлѣба ржи въ 3-хъ кучахъ—300 сусуновъ; жита въ одной кучи въ 7 промежкахъ; овчинъ числомъ 15; шерсти сѣрой 20 фунт., которая употреблена въ пряжу»²⁴).

Изъ сего описанія видно, что въ Кодлозерской пустыни не было каменныхъ зданій, даже почти не было зданій прочныхъ, деревянныхъ, кромѣ церкви Богоявленія; всѣ они были ветхіе до того, что даже напр. Успенская церковь покривилась; бѣдность иконами, ризами и прочею утварью церковною—поразительна; послѣдняя состояла преимущественно изъ однихъ доскутовъ (пелень), епитрахидей и оловянныхъ сосудовъ; на колокольномъ колоколовъ былъ недочетъ; вмѣсто ихъ висѣли мѣдные фунтовые котлы;—даже книгъ не было; старопечатныя же и старописменныя книги доказываютъ, что когда-то жившіе въ этой пустыни грамотные священноинокки отправляли богослуженіе «по древнему благочестію...» Изъ всего описаннаго замѣчательно одно только сельское хозяйство, — если судить по числу держимаго скота, простирающагося до 87 головъ,—которое, дѣйствительно было въ хорошемъ состояніи... И больше ничего!..

Кромѣ тѣхъ оброчковъ — платежей, о которыхъ мы уже упоминали выше, какъ-то: за рѣчку Емцу, за деревенскіе участки, Кодлозерская пустынь платила еще въ XVIII вѣвѣ: за крестьян-

скіе дворы «съ осми дворовъ—по рублю съ двора», «на подрядъ генеральнаго провіанта» (1722 г.)²⁵⁾, да «на покупку морскаго провіанта и припасовъ и на другіе къ тому отправленію расходы по полу полтинъ» съ того же «двора» (17²⁶⁾ ноября того же года поступило въ уплату съ 8 дворовъ 8 алтынъ 2 деньги); итого 10 р. въ годъ; «церковной дани 73 коп., за десятильничіи доходы тожь число; казенныхъ и отвозныхъ (сборщику—подъячему) 16 к. и того рубль 62 коп.; да за двадесатую часть и рождественскій хлѣбъ за пять четвертей, 3 четверика, 3 чети деньгами 8 рублевъ, 49 коп.; всего 10 рублевъ 11 коп.²⁷⁾»; «съ рыбныхъ ловель 3 р. 60¹/₂ к., да съ земель Мехренскаго стану съ Тарасовъ погостъ, 2 руб. 24 коп., въ Церковной погостъ 34¹/₂ к.»²⁸⁾. Въ состояніи ли была Кодлозерская пустынь ежегодно уплачивать такую огромную по ея средствамъ, сумму, простиравшуюся до 26 руб. 30 коп. въ годъ—къ сожалѣнію не знаемъ.

Наконецъ въ 1764 г. Кодлозерская пустынь въ числѣ прочихъ была обречена на упраздненіе. Прежде всего всемогущая тогдашняя коллегія экономіи потребовала отъ всѣхъ монастырей и пустынь, а въ томъ числѣ и отъ Кодлозерской вѣдомостей денежнаго и хлѣбнаго прихода и расхода, чтобъ «оказавшійся, какъ объяснилась она, во всѣхъ духовныхъ мѣстахъ денежной суммы остатки къ зачету въ штаты включить въ годовую на сей годъ сумму, а остальную къ коллежской суммѣ причислить». Для этого повелѣла она Св. Синоду, «чтобъ вѣдомости изъ всѣхъ мѣстъ присланы были всескорѣйше»; въ противномъ случаѣ грозились она донести на лѣнливыхъ тому же Синоду: «а секретари и приказные служители имѣютъ быть оштрафованы», пояснилось въ указѣ²⁹⁾. Требуемыхъ вѣдомостей до насъ не сохранилось. Но пока писались эти вѣдомости, составлялись властями Спасскаго монастыря описи монастырскаго имущества которое затѣмъ было продано, кромѣ, конечно, церковныхъ вещей, вырученныя деньги отданы экономическаго правленія помощнику Шульгину—прошелъ годъ-два³⁰⁾ и тогда только, можно сказать, пустынь дѣйствительно была упразднена, въ полномъ смыслѣ этого слова. «До штатовъ, говоритъ «Исторія Россійской Иерархіи»—1764 г. было за пустынею сею 18 душъ крестьянъ и 24 (?) будто бы десятины пахотной земли»³¹⁾. Черезъ годъ, черезъ два по упраздненіи въ другія пустыни были уже опредѣляемы бѣлые «попы съ причетники, но были ли опредѣлены таковыя въ Кодлозерскую, или сразу же была приписана

она къ Тарасову погосту,—въ вѣденіи котораго состоитъ и въ настоящее время,—и тѣмъ самымъ обречена на всегдашнее запустѣніе, сказать не можемъ.

Теперь въ Кудозерской пустыни одна деревянная церковь и 1 житель крестьянинъ; священника нѣтъ; онъ однажды въ годъ—на храмовой праздникъ 6 января—пріѣзжаетъ для богослуженія изъ сосѣдняго Тарасова погоста, за 25 верстъ отъ пустыни.

Такова-то судьба большинства нашихъ монастырей и пустынь!

ПРИМѢЧАНІЯ.

¹⁾ Выписка въ нашей библіотекѣ. Писцовая же книга есть собственность одного изъ крестьянъ каргопольскаго уѣзда.

²⁾ Такъ въ синодикѣ Ошевенскаго монастыря (см. «ямецкую Благовѣщенскую пустынь») и «каргопольцовъ» Евѣимія и Александра Ѳедоровыхъ Насоновыхъ 1757 г.» (крестьянина Надпорожскаго прихода, каргопольскаго уѣзда, между прочими извѣстными основателями каргопольскихъ монастырей значатся: Сырѣнскаго іеромонахъ Кирилль, Юрьегорскаго инокъ Діодоръ, Кудозерскаго инокъ Поліевкть». Въ 1-мъ же синодикѣ онъ названъ «священноинокомъ».

³⁾ Опись Спасскаго монастыря 1755 года.

⁴⁾ Расписка цѣловальника архимандриту Спасскаго монастыря Іосифу, 5-го апрѣля 1722 г. въ архивѣ сего монастыря.

⁵⁾ Опись Спасскаго монастыря 1755 г.

⁶⁾ Дополненіе къ актамъ историческимъ, т. V, № 22.

⁷⁾ Архивъ Спасскаго монастыря.

⁸⁾ Въ нашей библіотекѣ.

⁹⁾ Указъ новгородской консисторіи 1744 г. Спасскаго монастыря¹⁾ архимандриту Симеону, съ подпискою каргопольскаго уѣзда «поповъ съ причетники и монастырскихъ властей съ братією» о приобрѣтеніи новыхъ дароносцевъ.

¹⁰⁾ Нижеприведенная закладная.

¹¹⁾ Въ нашей библіотекѣ.

¹²⁾ Въ архивѣ²⁾ Спасскаго монастыря. Подробности указа приведены нами въ описаніи «Кенскаго монастыря».

^{13—17)} Въ нашей библіотекѣ.

¹⁸⁾ Надпись на томъ же предписаніи.

¹⁹⁾ Въ нашей библіотекѣ.

²⁰⁾ Указъ отъ 20 ноября 1755 г. каргопольской, разбора церковниковъ, экспедиціи.

- ²⁴⁾ Прошеніе Попова Спасскаго монастыря архимандриту Θεодосію.
²⁵⁾ Въ нашей библиотекѣ.
²⁶⁾ Расписка Спасскому монаст. 5 апрѣля 1722 г.
²⁷⁾ Расписка тому же монаст. 25 декабря 1722 г.
²⁸⁾ Квитанція Спасскому же монаст. 28 февр. 1761 г.
²⁹⁾ Тоже, 10 декабря 1761 г.
³⁰⁾ Указъ новгородской консисторіи 1764 г. 28 апрѣля на имя Кодловерской пустыни.
³¹⁾ Ук. олонецкой консистор. отъ 5 іюля 1767 г.
³²⁾ Часть IV.

Карпъ Довучаевъ-Васковъ.

Подвижники и монастыри крайняго сѣвера ¹⁾,

Веретьевская Благовѣщенская пустынь.

Веретьевская Благовѣщенская пустынь находилась въ олонецкой губерніи, каргопольскаго уѣзда, въ Надпорожскомъ приходѣ, въ 10-ти верстахъ отъ Каргополя, въ 3-хъ отъ Надпорожскаго погоста и въ одной верствѣ отъ деревни Горки и праваго берега рѣки Онеги, на ровномъ, низкомъ мѣстѣ, съ сѣверо-западной стороны открытомъ, почему и церкви ея съ этой стороны были видны за нѣсколько версть.

Вотъ что я могъ узнать о началѣ этой пустыни, о явленной иконѣ — причинѣ устройства пустыни, о зданіяхъ и постигшей пустынь судьбѣ, изъ словъ 70—85-тилѣтнихъ старцевъ, изъ развалинъ, по нынѣ уцѣлѣвшихъ, и, наконецъ, изъ немногихъ письменныхъ и печатныхъ памятниковъ.

Икона Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, находившаяся въ Веретьевской пустыни, по народному преданію, была явленная. Объ этой иконѣ и основаніи пустыни передалъ мнѣ заштатный пономарь Надпорожскаго прихода А. И. Н., славившійся въ околodкѣ начитанностью и памятью, умершій нѣсколько лѣтъ назадъ, который слышалъ объ этомъ отъ своего отца, служившаго въ этомъ приходѣ священникомъ около 30 лѣтъ. Послѣдній читывалъ описаніе о явленіи иконы на Веретин, объ устройствѣ церкви, и о чудесахъ, совершившихся отъ явившейся иконы, записанныхъ въ особую книгу, хранившуюся въ Веретьевской пустыни.

«Веретіей, Веретейской» называли то мѣсто, на которомъ впоследствии явилась икона и была устроена Веретьевская женская пустынь; такъ, т. е. «Веретейской, Веретіей», называли ее и впоследствии, такъ называютъ ее и понынѣ окрестные жи-

¹⁾ См. предшеств. кн. «Христ. Чтенія.»

тели.—Однажды крестьянинъ Надпорожскаго же прихода, деревни Кутнева, отстоящей отъ названнаго мѣста въ одной верствѣ, ходилъ искать коровъ и, придя на это мѣсто, увидалъ стоящую на пнѣ икону. (По словамъ другихъ икона явилась на березѣ). Взявъ ее, принесъ домой и, по крестьянскому обычаю, сохранившемуся у многихъ и до нынѣ, держать большую часть образовъ въ сѣняхъ, поставилъ ее тамъ. Возшедши въ избу, онъ тотчасъ же объявилъ слѣпой сестрѣ своей, что «на Веретейкѣ нашелъ икону»; та стала спрашивать объ иконѣ и просить показать, «хотя пощупать». Братъ, чтобъ исполнить желаніе слѣпой, пошелъ въ сѣни за образомъ, но его уже тамъ не было... На другой день опять пошелъ онъ искать коровъ, опять на Веретейкѣ нашелъ эту икону на томъ же пнѣ и принесъ домой, но въ этотъ разъ въ сѣни ее не поставилъ, а пронесъ прямо въ избу, чтобы показать сестрѣ, которая спросила его: «какая икона»? Онъ отвѣчалъ, что не знаетъ. Сестра опять спросила: «да кто написанъ-то?!.—Да кто его знаетъ? На ней написано двое: одинъ какъ будто ангелъ—съ крыльями, а другаго лицо, кажись, женское.—«Такъ видно, Благовѣщенье!» сказала сестра и, взявъ икону въ свои руки, начала ее цѣловать и молиться со слезами Божіей Матери и тогда же получила исцѣленіе—прозрѣла... По народному преданію, икону эту вышепомянутый крестьянинъ три раза приносилъ съ Веретейкѣ домой, но она все уходила. Послѣ послѣдняго принесенія до устройства на Веретейкѣ церкви образъ этотъ, по всей вѣроятности, находился у того же крестьянина; впрочемъ объ этомъ достоверно никто не знаетъ.

Впослѣдствіи, по словамъ того же рассказчика, пришелъ московскій купецъ помолиться предъ новоявленной иконою. Ему было въ видѣніи повелѣніе, чтобы онъ нашелъ эту мѣстность, которая и была ему рассказана, и помолился предъ образомъ Богородицы, за что разслабленный сынъ его получить исцѣленіе. Купецъ повелѣнное исполнилъ и желаемое получилъ. И—въ благодарность ли за исцѣленіе сына, или, быть можетъ, исполняя повелѣніе, полученное въ видѣніи, построилъ на мѣстѣ явленія иконы, на Веретейкѣ, деревянную церковь, какъ надо полагать, во имя явившейся иконы.

Таково было начало Веретейевской Благовѣщенской пустыни. Затѣмъ была построена другая церковь Покрова Богородицы, но кѣмъ и когда—неизвѣстно.

Если принять во вниманіе то, что церкви эти были первыя и послѣднія, существовали съ начала пустыни и до конца ея,

такъ изъ «Исторіи Россійской Іерархіи», и изъ словъ разскащика, старика Дмитрія (деревни Пилдева, надпорожской волости), можно заключить, что онѣ построены не въ одно и то же время, ибо мертвая исторія пишетъ, а живая говоритъ, что Благовѣщенская церковь въ послѣднее время была уже «обветшавшею», а Покровская—крѣпкою.

Давно ли явилась икона Богородицы и устроена Благовѣщенская церковь, сряду ли по устройствѣ перваго храма собрались сюда инокини, велико ли число ихъ было, и долго ли существовало это братство — ничего неизвѣстно. Можно заключить, что братство это было не велико, потому что управлялось строительницами, а не игуменьями; изъ настоятельницъ извѣстны намъ только двѣ, а изъ сестеръ одна. Вотъ они (!). Строительница схимница старица Густина, неизвѣстнаго времени ¹⁾. «Настоятельница монахиня Улита», упоминается 1762 года ²⁾.

Изъ сестеръ упоминается, старица Евфимія Жаравова ³⁾.

Извѣстно также, что еще въ 1714 г. былъ уже при пустыни прятъ. Это видно отчасти изъ нижеслѣдующей надписи на грамотѣ каргопольскаго градскаго Христорожественскаго собора преосвящ. Іова, митрополита новгородскаго, Строкинскому, архимандриту Іоакиму: «1714 г. ноября въ 26 день сію грамоту... подаль каргопольскаго уѣзда, *Веретенскія* пустыни, посвященный дьячекъ Іоаннъ Григорьевскій».

По словамъ «Истор. Росс. Іерарх.», Веретевская пустынь «до 1764 года была» уже «приписною къ каргопольскому Успенскому монастырю ⁴⁾»; по словамъ же г. Барсова, «она существовала самостоятельно до 1764 г. ⁵⁾». Мы же, имѣя у себя подъ руками указъ новгородской консисторіи отъ 2 декабря 1762 г., за № 4223, на имя «настоятельницы Веретейской дѣвичьей пустыни», безъ прибавленія приписной къ Успенскому дѣвичьему монастырю — «монахини Улиты», должны согласиться съ послѣднимъ.

Въ 1764 г., по «Ист. Рос. Іер.», Веретевская пустынь упразднена и обращена въ приходскую церковь, а по словамъ г. Барсова, въ годъ упраздненія «съ землею была приписана къ Над-

¹⁾ Малый Синодикъ Спасо-Каргопольскаго монастыря.

²⁾ Указъ новгородской консисторіи 2 декабря 1762 г.

³⁾ Большой Синодикъ Спасо-Каргопольскаго монастыря.

⁴⁾ Часть III.

⁵⁾ Памятн. кн. Олонец. губ. 1867 г.

порожскому приходу ¹⁾). На этотъ разъ мы соглашаемся съ первой и подтверждаемъ тѣмъ, что по словамъ вышепомянутаго разскащика А. И. Н., около того времени въ описываемой пустыни былъ «попъ Аника» и «пономарь Ѳедоръ Ѳедоровъ»; послѣдній извѣстенъ охотою къ вину, для скорѣйшаго пріобрѣтенія котораго часто переѣзжалъ въ самыхъ порогахъ рѣку Онегу, причемъ, вмѣсто весла нерѣдко служили ему, если вѣрить сказателямъ, надгробные памятники, т. е. части крестовъ. Послѣ этихъ священно-церковно-служителей владѣлъ уже землею пустыни причтъ Надпорожскаго прихода, впрочемъ, недолго... Въ 1787 г. Веретѣвская пустынь съ землею, по резолюціи Веніамина, епископа архангельскаго и оловецкаго, была передана въ вѣдомство Успенскаго женскаго монастыря ²⁾, богослуженіе же въ церквахъ ея отправляли городскіе каргопольскіе священники, однако не всегда ³⁾. Такъ 28 января 1797 г. представлено было тому же архіерею «прошеніе отъ находящагося въ числѣ братства Спасо-каргопольскаго монастыря священника Стефана Гаврилова, коимъ онъ объявилъ: Сынъ его Даніилъ Стефановъ прошлаго 1795 года въ іюлѣ мѣсяцѣ произведенъ на мѣсто его, священника, въ полуборскую волость во священника, а онъ священникъ Гавриловъ по желанію своему опредѣленъ его преосвященствомъ въ оной Спасо - Каргопольской монастырь въ число братства, но возымѣлъ крайнее усердіе потрудиться служеніемъ при церкви, каргопольскаго уѣзда, Веретѣвской пустыни, въ коей напредъ сего находился градской Владимірской церкви священникъ Ив. Ивановъ; и нынѣ состоитъ въ той пустынѣ священническое мѣсто праздно. И просилъ опредѣлить къ той церкви настоящимъ священникомъ. Приказали: объявить священнику Стефану Гаврилову, что какъ сія Веретѣвская церковь состоитъ при городѣ и зависитъ выборъ къ сей церкви отъ градскихъ жителей, и потому безъ таковаго выбора къ оной церкви опредѣлить его не можно. И, какъ извѣстно, что онъ же священникъ Гавриловъ по городу часто бродитъ и чинитъ различные соблазны, несходственные съ его званіемъ, то настоятелю (Варлааму 2-му) стараться изъ монастыря безъ крайней нужды отнюдь его неувольять въ городъ, и для удержанія его назначить ему пристойное при монастырѣ упражненіе ⁴⁾. Преосв. Веніаминъ замѣчательнъ

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Указъ архангельской консисторіи 1797 г.

⁴⁾ Указъ отъ 6 февраля 1797 г., подъ № 237.

между прочимъ тѣмъ, что въ 1791 г. 31 октября издалъ указъ, въ которомъ запрещаетъ всѣмъ, имѣвшимъ къ нему дѣло, кланяться ему въ ноги.

Въ началѣ XIX столѣтія крестьяне деревень Надпорожскаго прихода, находящихся на правомъ берегу рѣки Онеги, очень стѣсняемые неудобствами весенняго и осенняго сообщенія съ мѣстнымъ причтомъ по требованію, подавали епархіальному начальству прошеніе объ открытіи въ Веретьевской пустыни особаго причта, съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ составить особый приходъ, для удобнѣйшаго сообщенія; послѣдовало ли на это какое-либо рѣшеніе или оно уже не застало существованія церковей Веретія, — неизвѣстно.

До роковаго для Веретьевской пустыни 1807 г. были въ ней, кромѣ ветхой ограды, слѣды которой теперь едва-едва замѣтны, и то только съ юго-восточной стороны, двухъ-трехъ келій, дворовой и полевой постройки, — двѣ деревянныя, по словамъ большинства старожиловъ, шатровыя церкви, съ слюдяными окнами: 1-я, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, по словамъ «Ист. Росс. Іер.», съ трапезою, находившаяся южнѣе, по рассказамъ крестьянина д. П., Дим. 80-ти-лѣтняго старца, длиною съ папертью 10, шириною 4 сажени, какъ видно по фундаменту, вымѣряяному мной, 2-я — во имя Покрова Богородицы, по «Ист. Росс. Іер.», теплая съ придѣломъ Рождества Іоанна Предтечи, длиною 8, шириною 4 саж. У обѣихъ церковей алтари были устроены полукругомъ. Надъ папертью Покровской церкви, по словамъ 75-ти-лѣтней расказащицы Г., была колокольня. Но по моему мнѣнію, колокольня стояла отъ Покровской церкви отдѣльно, въ 5 саж. отъ Благовѣщенской, потому что на сѣверной сторонѣ есть признаки небольшого четырехъ-угольнаго, квадратнаго зданія, которое я принимаю за колокольню.

Здѣсь также, по словамъ Д., праздновали, т. е. отправляли богослуженіе, къ которому собирался народъ, Преполовенію, Вознесенію Господню и Николаю Чудотворцу, но придѣловъ въ честь этихъ праздниковъ, вѣроятно, по тѣснотѣ церковей не было. Самый главный и многолюдный праздникъ былъ здѣсь «Богомоленье», совершаемое между Пасхой и Петровымъ постомъ, но въ какое именно время и какому событію — подлинно неизвѣстно. Ужъ не въ Петрово ли заговѣнье?.. Это предполагаемъ мы на томъ основаніи, что въ названный день празднуютъ въ сосѣдней д. Колотовъ, въ 1¹/₂-хъ верстахъ отъ пустыни, безъ всякой часовни и событія, и праздникъ этотъ называется «Лужками»;

къ нему собирается много народа. — Впрочемъ на Веретію и кромѣ праздниковъ ходило много усердствовавшихъ помолиться предъ чудотворной иконою Богоматери.

Но вотъ настала осень 1807 года и—Веретьевская пустынь окончательно обречена на всеожженіе. «Хотя и задолго носилась *молва* въ народѣ,—эдакъ примѣрно, года за три,—что «вотъ Веретія сгорить! Веретія сгорить!» но она все не горѣла. Народу и жалко было, да что подѣлаешь—вѣдь постоянно не будешь у ней стоять да караулить?.. Онъ только приунылъ; хотя, быть можетъ, нѣкоторые и знали посягателей... Крестьяне нынѣшней усачевской и надпорожской волости, каргопольскаго уѣзда, Надпорожскаго прихода, д. Пылдева, Иванъ Ивановъ Лобановъ, Устьяволжскаго прихода, д. Ивкиной, Иванъ Ивановъ Крехалевъ, по прозванію Червинъ, и деревни (имена деревень я пишу такъ, какъ называетъ ихъ народъ—не знаю существуютъ ли другія) и д. Стрѣлицъ Григорій Никитинъ Поспѣловъ, по прозванію Новожиловъ», хотя въ расколѣ и не числились, но какъ и всѣ обитатели береговъ рѣки Онеги, начиная съ Надпорожья и кончая Бережно-дубровскимъ приходомъ, на протяженіи почти 100 верстъ, самые рьяные приверженцы раскола, которые, какъ показываетъ опытъ, часто фанатичнѣе и самыхъ раскольниковъ; да и въ послѣднихъ здѣсь нѣтъ недостатка... Эти-то люди, первоначально ограбившіе, по народному преданію, самую древнѣйшую во всемъ каргопольскомъ уѣздѣ, церковь Нименскаго прихода, стоящую на острову, и—составившіе такой доходной промыселъ отъ продажи раскольникамъ старинныхъ иконъ,—въ Филипповъ постъ около Николаина дня, лишь только выпалъ первый снѣгъ (того года—замѣчалъ раскащикъ—осень была длинная; снѣгъ не падалъ долго) и пріѣхали ночью въ Веретьевскую пустынь, гдѣ жила тогда только одна старуха, Иринья Алексѣевна Вешнякова, впоследствии монахиня Иларія; но ее въ ту ночь дома не было. Прогостивъ въ городѣ у родственниковъ недѣли двѣ и возвратясь въ пустынь, она истопила свою келью, которая безъ ней стояла не топленной, холодной и, чтобы не угорѣть, ушла ночевать въ д. Кутнево. Въ эту-то самую ночь упомянутые трое крестьянъ, вломились въ церковь и, забравъ всѣ, по ихъ мнѣнію, стоящія иконы, въ томъ числѣ и явленную Благовѣщенія Богородицы, также всѣ украшенія, подсвѣчники, лампы, однимъ словомъ все, что только привлекало ихъ взоръ... Но сколько именно забрали грабители вещей и какія, взяли ли книги, сосуды, колокола и ризы, которыя непременно были—не-

извѣстно, потому что окрестные жители, поголовно приверженные отъ пеленъ матернихъ къ расколу, какъ не бывшіе при дѣлѣ, незнаютъ, а нѣкоторые изъ жителей дер. Пилдева, хотя и знаютъ, но не желаютъ рассказывать. Грабители, чтобъ скрыть свой проступокъ, зажгли одну церковь, но которую—неизвѣстно, и поспѣшно уѣхали въ д. Пилдево. На дорогѣ ими было оброчено нѣсколько иконъ; одна изъ нихъ, величиною съ обыкновенную крестьянскую дверь (т. е. аршина 2 длины и 1½ ширины), была найдена уже весною, по стаяннѣ снѣга, въ полѣ д. Юркина, Надпорож. прих., въ 3-хъ верстахъ отъ Веретьевской пустыни и въ 2-хъ отъ дер. Пилдева, и—представлена въ Надпорожскій погостъ, въ Расправу, а оттуда въ Успенскій женскій монастырь. Но какая это была икона и есть ли она теперь въ монастырѣ, ни монашествующіе, ни настоятельница не знаютъ.

Лишь только начался пожаръ Веретій, тотчасъ увидали его изъ сосѣднихъ деревень. Огонь показался съ начала въ паперти и на крыльцѣ... Многіе изъ смѣльчаковъ хотѣли было бѣжать къ нему, но боясь «суда и слѣдствія», невольно останавливались; они знали, что дѣлу не пособишь, а подъ тогдашній судъ-шемякинъ—попадешь!.. Всѣмъ смотрѣвшимъ на пожарище жалко было церковей Веретьевской пустыни; а смотрѣли на него и съ улицы и изъ оконъ избъ. Вотъ напр. слова жителей Надпорожскаго погоста: «смотри-ко, Иванушко, Веретейка-та горить!» Такъ говорили въ одной избѣ, съ сожалѣніемъ и слезами, 7-ми-лѣтнему мальчику, гостившему у нихъ,—указывая въ окно... Въ другой избѣ плакали и по временамъ смотрѣли въ прилужное окно (находящееся въ прилужь, особой отъ кухни длинной узкой комнатѣ), на пожарище: «вонъ и другая (церковь) загорѣлась! и другая загорѣлась», говорили.—Церкви Веретьевской пустыни были видны съ Надпорожскаго погоста.—И тамъ, гдѣ вечеромъ возвышались высокіе шатровые храмы, къ утру не осталось отъ нихъ и полуистѣвшихъ головешекъ! Все пожралъ огонь! испепелилъ церкви, ограду и келліи; осталась только одна келья и гумно, которыя, по прошествіи съ небольшимъ десятилѣтія, были проданы одному крестьянину д. Колотова.—Было-ли послѣ пожара тогда какое нибудь слѣдствіе о причинѣ его,—неизвѣстно.

Явленную икону Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, какъ древнюю, какъ чудотворную, зажигатели, говорятъ, продали въ Москву раскольникамъ, за огромную, по тогдашнему времени, сумму. Если же вѣрить словамъ богатой умершей раскольницѣ д. Колотова «Авдотѣ Тимофеевнѣ», посвященной во всѣ ихъ

тайны, то названная икона еще до пожара была похищена и продана «по назначенію»; она, говорятъ, была небольшая, сплошь покрытая жемчугомъ. Туда же проданы и прочія иконы. Жемчугъ, украшавшій чудотворную и другія иконы, Лобановъ впоследствии продавалъ бабамъ и дѣвкамъ на кокошники и перевязки (головные уборы).

А что дядя Дмитрій! попередило-ли имъ — этимъ грабителямъ-то?

«Корень вывело!! У Лобанова корень вывело! ничего не стало», громко восклицалъ старикъ. — Его говорятъ послѣ пожара Верети-то трои сутки трясло?— «Да этого я не знаю, хотя и рядомъ жилъ... Вѣдь есть люди, наскажуть.—Поспѣловъ, тотъ—таки долго хорошо жилъ, а вотъ послѣ ево-то и, побились... Ну, а вотъ Червину-ту,—тому попередило; смотри ко какъ ево теперь потомки живутъ: внуки, да правнуки!.. Позавидуешь» ¹⁾!..

Нынѣ на мѣстѣ церковей стоитъ нѣсколько деревьевъ: березъ, ольхъ, елей, ива, сосна; они съ сѣверо-западной стороны видны версты за двѣ; пріятно смотрѣть на эту темнозеленую купу деревъ, когда къ нимъ подходишь. Основаніе церковей сохранилось хорошо, даже видны еще полурастрескавшіеся камни, лежащіе на мѣстѣ фундамента. На мѣстѣ Благовѣщенской церкви до 1874—75 гг. стояло какое-то неопредѣленное деревянное зданіе: станокъ (дѣсная избушка) — не станокъ, конюшня — не конюшня, поставленное сестролюбивыми игуменьями, вѣроятно, для предохраненія монахинь въ сѣнокосъ отъ дождя, но послѣ уборки сѣна имѣли въ немъ укрыпательство и лошади, потому что дверей у этого необыкновеннаго зданія не было, и потому, что полъ его былъ весь покрытъ конскимъ пометомъ. На мѣстѣ алтарной стѣны этой же церкви стоитъ небольшой, старый, деревянный, 6-ти-конечный крестъ. Вотъ вся святыня и устройство нынѣшней Веретьевской пустыни, и то сохранившіяся лишь до 1874—1875 г.

«Кромѣ основанія церковей, видны еще съ восточной стороны чуть-чуть замѣтные слѣды ограды, мѣста зданій, находившихся на юго-западной сторонѣ отъ церковей, въ 8 различныхъ мѣстахъ, не въ далекомъ одинъ отъ другаго разстояніи, два колодца, еще не очень засоренные, хотя срубы у нихъ давно уже сгнили; на сѣверной сторонѣ въ 5-ти саженьяхъ отъ Благовѣщенской церкви видны слѣды небольшого квадратнаго зданія, сажени въ двѣ, которое принимаемъ мы за колокольню. Отъ церковей прямо на

¹⁾ Разсказъ слышанъ въ 1870 г.

западъ, во всю поляну, саж. на 100, пролегла большая дорога, слѣды которой еще не совсѣмъ заросли; мѣстами существуютъ еще неглубокія канавки; дорога за полянкой выходила на другую, идущую изъ д. Горки въ Шальскій приходъ.

Мѣсто, на которомъ находились церкви, въ сравненіи съ прочимъ, окружающимъ его, возвышенное; послѣднее вообще низменно, особенно на южной сторонѣ—совершенное болото, имѣющее видъ ручья, который, кажется, здѣсь и имѣетъ начало, а теченіе — только весной и осенью; на юго-западной сторонѣ, саж. въ 50, въ 100 отъ мѣста церквей,—мѣстность сухая; она прежде пахалась, а теперь покрыта мелкимъ кустарникомъ. Вся, окружающая Веретьевскую пустынь мѣстность, состоитъ почти изъ сплошной, ровной, огромной поляны—луга, занимающая собою пространство въ 20 десятинъ; ею владѣетъ варгопольскій Успенскій женскій монастырь; на западной сторонѣ ея есть немного сосноваго лѣса и мелкаго кустарника; съ восточной стороны, саженьяхъ въ 20 отъ основанія церквей, находится мелкій, преимущественно лиственный лѣсъ, но онъ уже не принадлежитъ Веретіи.

Въ настоящее время, начиная съ 1874 г., всѣ, болѣе возвышенные и, слѣдовательно, сухія части этой площади разрабатываются трудами сестеръ женской обители; на нихъ свѣтса хлѣбъ. Для удобренія пашень открытъ здѣсь скотный дворъ, построенъ монастыремъ домъ, впрочемъ не на мѣстѣ пустыни, а около $\frac{1}{4}$ версты отъ нея, въ которомъ живутъ три старицы—коровницы. Неопредѣленное зданіе, стоявшее на святомъ мѣстѣ, укрывавшее людей и лошадей, при постройкѣ дома догадались, говорятъ, снести, но на мѣсто его не думаютъ еще ставить, хотя какой-либо часовни, отговариваясь неимѣніемъ средствъ.

Б. А. Докучаевъ-Басковъ.

Подвижники и монастыри крайняго сѣвера.

Кожеозерскій монастырь

Находится въ онежскомъ уѣздѣ, архангельской губерніи, въ 120 верстахъ на юговостокъ отъ города Онеги, близъ границы пудожскаго у., олонечной губерніи ¹⁾).

Изъ изданныхъ описаній уже извѣстно, что начало монашеской общины положено здѣсь около половины ХVІ вѣка, священникомъ Нифонтомъ, старцемъ жизни строгой, подвижнической; что сподвижникъ его Серапіонъ и затѣмъ «Хозьюгскій пустынникъ Никодимъ» и Леонидъ Устьнедумскій прославились святостію жизни. Но не таково было большинство, не таковы были послѣдователи Нифонта и Серапіона, ихъ современники и потомки...

Замѣчательно, что послѣдній былъ изъ татаръ—даже татарскій ханъ царства казанскаго, Турсаъ Гавировичъ, при вращеніи Сергій; пришелъ къ основателю Кожеозерскаго монастыря Нифонту въ 1566 г. и принялъ отъ него монашество, съ именемъ Серапіона. Нифонтъ умеръ въ Москвѣ, отправившись туда просить дозволенія у царя устроить монастырь... Въ слѣдствіе сего Серапіонъ и вынужденъ была самъ отправиться въ Москву: царь Ѳеодоръ Ивановичъ уважилъ его просьбу, приказалъ Михаилу Дятлеву и Юрью Челмажину отвести землю подъ монастырь—островъ Лопсвій, и кругомъ озера Кожи, имѣющаго въ длину 25, въ ширину 4 версты, матерой земли по четыре версты во всѣ стороны, на что и дана въ 1585 г. (30 сентя-

---

¹⁾ Прежде находился въ каргопольскомъ уѣздѣ,—въ мѣстѣ самомъ пустынномъ и отдаленномъ отъ мірскихъ жилищъ: ближайшее къ монастырю селеніе—Кривой Поясъ въ 30 верстахъ,—Прилуки—сло на рѣкѣ Онегѣ (онежскаго у.)—въ 50 верстахъ; впрочемъ изъ г. Каргополя существуетъ другой болѣе близкій путь въ Кожеозерскій монастырь, по коему въ лѣтнее время въ нѣкоторыхъ волокахъ можно пробраться только пѣшкомъ, а верхомъ на лошади уже съ трудомъ, именно: черезъ Ошеченскъ (42 версты), дер. Потайбалы (30 в.), Кенозерскій погостъ (8 в.), Почезерскій пог. (15 в.), дер. Коноць (10 в.), д. Токша (40 в.), Янгорскій погостъ (25 в.), дер. Кривой Поясъ (20 в.), Кожеозерскій монастырь (30 в. итого 220 версты).

бря) царская грамота, а съ нею отъ митрополита благословенная грамота же на устройство обители.

Серапионъ построилъ 2 церкви: во имя Богоявленія Господня и Благовѣщенія Богородицы, также и проч. монастырскія зданія; при немъ собралось братіа 40 человекъ; управлялъ монастыремъ до 1608 г., скон. въ 1611 г.

При немъ была получена еще обильная грамота, отъ 19 марта 1595 г., съ купленныхъ деревень съ четырехъ обожъ, да съ полу-прѣна пивальскаго (приступлено значитъ къ варгѣ соли), да съ двора, что въ Турчасовѣ,—податей никакихъ брать не велѣно.

Построенныя Серапиономъ церкви стояли впрочемъ не долго: 8 июня 1634 г. сгорѣли обѣ; и въ слѣдующемъ 1635 г. опять были построены при игуменѣ Іонѣ и, впоследствии (черезъ 96 лѣтъ) опять подверглись той же участи со всѣмъ монастыремъ...

Послѣ Серапиона, по 1722 г., Кожеозерскій монастырь управлялся игуменами; ихъ насчитывается 18.

Съ половины 1642 г. до 1647 г. въ Кожеозерскомъ былъ игуменомъ іеромонахъ Никонъ, впоследствии знаменитый російскій патріархъ.

При немъ получены слѣдующія грамоты: 1) На деревню Калитинскую, на 2 четверти пустошной земли съ сѣнными покосы и съ рыбными ловлями, 1643 г. марта въ 3 день, и по той грамотѣ отводная старостина записка за руками. 2) Жалованная,—велѣно въ Каргополѣ и на Вологдѣ по 2,000 пудовъ соли продавать, безошлинно, 1643 г. марта 14 дня; писана на листу за красною вислою печатью. 3) На малую сторону Онеги рѣки оброчная на 10 лѣтъ, безъ перекупки, 1644 г., марта 2 дня. 4) На ездъ для рыбной ловли подъ деревнею Чижиковою или къ Порогу—гдѣ доведется, 1645 г. 1 февраля. 5) Тарханная — съ влещепольскихъ 2-хъ прѣновъ платить оброкъ и съ содоваровъ и наймитовъ насильствомъ никакихъ податей брать не велѣно, 1645 г. 26 мая. Всѣ эти грамоты получены отъ царя Михаила. Наконецъ 6) отъ Алексѣя послушная на прежнія грамоты, 1646 года 3 февраля.

При Никонѣ же жилъ въ Кожеозерскомъ монастырѣ также и извѣстный бояринъ-монахъ Боголѣвъ Львовъ съ братомъ, при Никонѣ и постригся... Отъ нихъ—«думнаго дьяна Григорья Львова и брата его Бориса, во иноцѣхъ Герасима и Боголѣва въ 7147»—1639 г. было пожертвовано: «покровъ атласный, се-

ребриная подъ золотомъ чаша въ 12¹/₄ фунтовъ, 34 богослужебныхъ печатныхъ книги, колоколь въ 7 пудъ, много иконъ, богатыхъ ризъ, подризниковъ, стихарей и проч., 330 руб. деньгами, пшеницы 8 четвертей, пудъ воска, 3 пуда меда, полъ пуда ладона, 4 ведра вина церковнаго и часы боевые на колокольню» ¹⁾).

Московский 1666 г. соборъ, говоря о разныхъ лицахъ духовнаго званія, впадшихъ въ расколъ и затѣмъ покаявшихся, рассказываетъ, между прочимъ, и о знаменитомъ, по крайней мѣрѣ, для Кожезерскаго монастыря по своимъ цѣннымъ владѣямъ, кожезерскомъ монахѣ-бояринѣ Боголѣпѣ Львовѣ: «Въ тѣ времена», т. е. около 1653—1666 гг., заключаетъ соборъ свое 10-е дѣяніе, — «въ тѣ времена бѣ нѣкто старецъ въ Кожезерскомъ монастырѣ, именемъ Боголѣпъ Львовъ, иже многія люди житіемъ си соблазняше и отцу духовному вящше 10-ти лѣтъ не исповѣдаше грѣховъ своихъ, компанію же святому выше 20 лѣтъ не общася, ниже въ церковь хождаше, обаче расколы и мятежи съ прочіими творяше; по сего грамоты послахуся, но не бѣ присланъ къ Москвѣ ²⁾».

Почему «Боголѣпъ не бѣ присланъ къ Москвѣ», когда даже и «грамоты» — а не грамота — «послахуся»? Уже одно это не говоритъ ли, что и тогдашніе власти Кожезерскаго монастыря, — которыхъ перебыло въ означенные годы много (именно: игумены Исаакій 1652—53 гг., Сергій 1653—54 гг., Антоній, Θεодосій въ 1659 г., Евѳимій, Ананія и Θεοφιлъ по 1666 г.) — вѣроятно раздѣляли мнѣніе Боголѣпа, потворствуя ему какъ вкладчику, принесшему богатые дары... «Новые обряды», по ихъ мнѣнію — «новая вѣра», не нравилась имъ можетъ быть и потому, что кожезерцы хорошо знали Никона, какъ своего сожителя и настоятеля; а между послѣднимъ и Боголѣпомъ, быть можетъ, были и личныя неудовольствія... ³⁾ Расколъ же для по-

¹⁾ «Кожезерскій монастырь», Слб. 1853 г.

²⁾ Журналъ «Истина», 1874—75 г., книжки 36, 38: Дѣянія московскаго собора, 1666 г.

³⁾ Боголѣпу, быть можетъ, не нравилось и то, что «сельской мужикъ» — въ противность давно вкоренившемуся обычаю, защищавшему даже знаменитымъ Іосифомъ Волоколамскимъ — производить архіереевъ изъ бояръ — поставленъ въ митрополиты, затѣмъ въ патриархи, а онъ, «бояринъ», обойдется. Припоминаю тогдашній взглядъ монашествующихъ изъ бояръ, такое предположеніе окажется вѣроятнымъ: напримѣръ, иноку-визяку Вассіану не нравилось даже и то, что преп. Макарій колязинскій былъ прославленъ нетлѣніемъ мо-

стриженного «боярина» — какъ величался тогда на безлюдьи чуть не каждый подьячій — былъ ничто иное, какъ предлогъ къ «расколамъ и мятежамъ»; ибо выставленныя соборомъ «выше 20 лѣтъ не общася», ясно говорятъ противъ раскола, когда 20-ю лѣтами раньше, т. е. около 1645—1646 г. и слуху объ немъ не было... Задача рѣшается просто: у Богодѣла появилось охлажденіе къ монашеской жизни, превратившееся въ ненависть ко всему церковному.

Послѣ игумена Никона получены Кожеозерскимъ монастыремъ слѣдующія грамоты: 1) Жалованная, кою велѣно на малой сторонѣ подѣ монастырскою Калитинскою деревнею заборъ держать, дана 7 марта 1651 г. 2) Послушная царя Феодора на прежнія грамоты и на всю вотчину, 1680 года, 27 августа. 3) Судная съ Соловецкимъ монастыремъ о коженскомъ заборѣ, дана 1681 года... въ 22-й день. 4) Царей Иоанна и Петра, съ даточныхъ людей пѣнныхъ денегъ брать не велѣно, 1684 г. 28 мая. 5) Жалованная на рѣчку Куросу и по грамотѣ данная изъ варгопольской канцеляріи воеводская память на сѣнные покосы по той рѣчкѣ 1690 г. 16 февраля. 6) Правая на Калитинскую деревню и Кялованской деревенской участокъ и на рыбную ловлю и на сѣнные покосы, 1691 г. 10 декабря, дана изъ Золотой палаты. 7) На Бяндскую волость о малыхъ оброчкахъ, 1698 г. 20 февраля ¹⁾).

1-й строитель іеромонахъ Корнилій, 1723—1738 гг. ²⁾).

Обязанности повѣреннаго по монастырскимъ тяжбамъ монаха.—Кожеозерскимъ монастыремъ велось съ мѣстными раскольниками тяжёлое дѣло, вслѣдствіе сего въ 1729 г. и была взята съ повѣреннаго сей обителя, вазначен монаха Іоаннія слѣдующая подписка, по приказу архіерейскому:

«1729 г. генваря въ 29 день въ келейной его преосвященства ковторѣ сказалъ преосвященнаго архіепископа указъ противъ предложенной на поданномъ доношеніи помѣтѣ, новгородской епархіи, варгопольскаго уѣзда, Кожеозерскаго монасты-

щей и чудесами, потому только, что онъ былъ изъ простолюдиновъ: Господи! что это за чудотворцы? восклицалъ Косой. Сказываютъ въ Колязинѣ Макарь чудеса творить, а мужикъ былъ сельской». («Истор. Русск. Церкви», митрополита Макарія, т. IV, стр. 200). Вотъ до чего доходила гордость и спѣсь барская!

¹⁾ «Кожеозерскій монаст.», Спб., 1853 г.

²⁾ Тамъ же.

ря казначею, монаху Іоаникію (который требовалъ себѣ въ ходатайствѣ за монастырскими привязными дѣлами въ Москвѣ, за небытіе въ томъ монастырѣ стряпчаго и служебниковъ, позволенія, что ему и позволено), съ такимъ подтвержденіемъ, чтобъ ему, строителю, гдѣ надлежитъ, прошенія предлагать о вѣщшихъ монастырскихъ нуждахъ, безъ которыхъ пребыть не возможно, благопочтенно и требовать на то опредѣленія, имѣя ходатайство радѣтельное безъ всякія оплошности, не провожданъ въ томъ времени тѣтено, чтобъ подъ видомъ тѣхъ прошеніевъ, ходя въ знатные дома, своими просьбами обмановъ и каляченья никакого отнюдъ не было; паче того, безвременно высокихъ особъ просьбами своими, напився, пьянымъ образомъ—не утруждать и тѣмъ поношенія монашескому чину не наняти, но того хмѣльного питія тебѣ не пить и не бражничать, и въ кабаки и въ подозрительные дома не ходить, и по рынкамъ и улицамъ безвременно и ночью порою не волочиться. А ежели ты въ чемъ вышеписанномъ, хотя въ одномъ какомъ порокѣ и подозрѣніи явишься, или имѣются въ монастырѣ бѣльцы, коимъ за оными дѣлами ходить возможно, да не объявилъ, и за то, по беспощадномъ истязаніи и по взятѣ не малого штрафа, сославъ ты будешь въ которой пристойно монастырь, для неисходнаго содержанія, подъ начахъ. Въ чемъ подъ симъ и подписаться».

«1729 г. мая въ 25 день св. Богоявленія Господня Кожеозерскаго монастыря строителю іеромонаху Корнилію з братією. Тогожъ монастыря нарядникъ монахъ Мартемьянъ, да трудники, которые посланы были для прятки монастырскихъ подевъ, которые прилегли близъ Кено-озера, съ сѣверную сторону, о Подломную рѣку.—И вышепомянутой нарядникъ и трудники Ив. Лаврентіевъ, Осипъ Чесновъ, да Турчасовскаго стану, сѣхталимской волости Як. Алексіевъ, пермуской волости Кюдратій Баевъ, Ив. Дворяниновъ, Іосифъ Корелинъ, Як. Рябовъ, Іосифъ Худяковъ, затевской волости Гаврило Машаринъ, Тимоѣй Уваровъ, Ив. Ив—въ Горбушинъ, Ив. Падориныхъ, влещепольской вол. Ѳедоръ Гороховъ, Соловецкаго монастыря, пертемской службы бобыли Павелъ да Ив., Волковы дѣти, Андрей Волковъ, да крестнаго монастыря, піальской волости бобыль Павелъ Рѣпинъ, Ив. Вѣтошинъ, Василій Мазилъ (всего 20 человекъ), пріѣхавъ въ монастырь, сказали, что тѣхъ монастырскихъ подевъ прятать не дали Янгорскаго жительство и Кривого Пояса (въ 30 верстахъ отъ описываемаго монастыря) жители старовѣр-

цы, Илья Пентеліевъ (65 лѣтъ), Ив. Матарыгинъ и прочіе тѣхъ жительство старовѣрцы, собравшись все, отъ прятки оныхъ подѣвъ отбили; пришли съ оружіемъ, съ рогатинами и съ пищалями; а его, нарядника монаха Мартемьяна, да служителя били смертно, а насъ отговили; такожь и многія на монастырь похвальныя рѣчи говорили и грозилась на тебя строителя, и на прочихъ монаховъ и служителей. Въ чемъ мы оныхъ старовѣровъ опасаемся и оныхъ подѣвъ прятать намъ для того ни по которой мѣрѣ не возможно. Въ томъ мы—нарядникъ съ вышепоименованными трудниками вамъ—строителю на всебратственой соборъ для подлинного слѣдствія, за своими руками, сію сказку дали». (Слѣдуютъ подписи...)

Затѣмъ «нарядникъ» съ тѣми же трудниками были «посланы на монастырскія згодья — сѣнные покосы, по рѣкѣ Подломной для прятки (расчисти) поженъ и—мая 28—пріѣхавъ въ монастырь сказали, что оныхъ поженъ прятать не дали вышеименованныхъ жительство старовѣры: стрѣляли изъ оружей по станамъ (лѣсныя избушки) и по карбасамъ (лодкамъ) и по рѣкѣ проѣзду не даютъ. И того ради намъ — наряднику съ трудники оныхъ поженъ прятать, ни по которой мѣрѣ, не возможно», писменно объявляли они строителю.

Здѣсь нужно замѣтить, что мнимыми «старообрядцами» руководилъ ни какъ не религіозный фанатизмъ, а «проклятыя экономическія условія»... Ибо вотъ что говорили «старовѣрцы» въ показаніи своемъ 4 августа 1727 г. посланному изъ Каргопольскаго дворцоваго вѣдомства канцеляріи: «питаемся мы — вышепоказанные старовѣрцы, отъ черновыхъ лѣсовъ черновой пашней на дикомъ лѣсу с вытной тяглою земли подъ нами не имѣется; такъ же въ грамотѣ и писать умѣющихъ никого нѣтъ и торговъ и промысловъ за собою никакихъ, кромѣ вышепоказаннаго—не имѣемъ». О такомъ ихъ самоуправствѣ строитель Корнилій подалъ жалобу; дѣло началось... Рѣтвые «старообрядцы» струсили... Отъ этого дѣла дошло до насъ только одно письмо бѣлоризца къ настоятелю. Приводимъ...

«Пречестныя св. обители Богоявленскаго кожеозерскаго монастыря о. строитель іеромонахъ Корнилій въ душеспасительныхъ пребываніяхъ здравствовать вамъ вседушевно желаемъ.— Монахъ вашъ Василискъ сюда прибылъ благополучно; объявилъ, что суевѣрцы, они же и раскольники, съ вами мирятся. Надобно помириться и взять свой искъ, и проѣсти, и волокиту, и неустойку. А безъ того нельзя, чтобъ имъ здѣсь не быть, понеже

мировая челобитная самолично къ дѣлу подать надобно, и подъ дѣломъ весь искъ подписать, что виновной такой искъ принесть, и истецъ въ томъ да роспишется, что принялъ. О чемъ же и повѣренный вашъ о. Іоанникій въ томъ дабы былъ извѣстенъ, потому что надобно сдѣлать по силѣ указовъ, правильно. А ежели къ миру склоненія не будетъ, то надобно поступать вамъ съ ними, суевѣрцы, такъ, какъ его И—го В—ство правы повелѣваютъ. Понеже ваше дѣло предъ ними, суевѣрцы, правое, и въ правдѣ никого бояться не надобно. Прося вашего благословенія и требуя нашихъ св. молитвъ, остаюсь съ достооджннмъ моимъ поклономъ всегдашній вашъ слуга Гавріилъ Деревнинъ. Генваря 23 дня 1730 г. Бѣло озеро¹⁾.

Въ томъ же 1730 г. пожаръ истребилъ весь монастырь... И только въ 1732 г. была построена, на мѣсто 2-хъ сгорѣвшихъ, единственная церковь, описанная въ приведенной нами (ниже) описи около 1767 г., существовавшая до самаго открытія Кожеозерскаго монастыря.

2. Строитель іеромонахъ Исаія (1741—1751 г.).

Съ 9 марта 1741 г., кожеозерскій постриженникъ; по вратчайшему описанію «Кожеозерскаго монастыря», будто бы «последній строитель», но это не вѣрно!

Отъ времени управленія этого строителя дошло до насъ нѣсколько документовъ очень любопытныхъ для характеристики нравовъ того времени. Вотъ эти документы:

«По указу Св. правительствующаго Синода члена, великаго г-на преосв. Амвросія, архіепископа великоновгородскаго и великолудскаго, изъ московской его преосвященства конторы, новгородской его архіерейства епархіи, каргопольскаго Спасова монастыря архимандриту Симеону, апрѣля отъ 18 дня 1744 году велено по прошенію города Каргополя ратушскихъ бургомистра Василья Прибыткова съ протчими купецкими людьми, а каргопольскаго Александро-Ошевенскаго монастыря владчиковъ, вѣдно показанныхъ въ томъ челобитѣ каргопольскаго уѣзда, разныхъ водостей вдовыхъ священниковъ», между прочими и «прилудской волости Стефана Дмитріева опредѣлять въ тотъ Александро Ошевенской монастырь, ежели постригчись не пожелаютъ, то жать въ томъ монастырь бѣльцами, и показанныя исправлять нужды». Но «прилудской волости попъ Стефанъ Дмитріевъ увѣдавъ о томъ

¹⁾ Тетрадь въ пол-листа, 8 страницъ; письмо Деревнина писано на половину согнутомъ пополамъ, и шито; всѣ эти документы въ копіяхъ.

присланномъ его преосвященства указъ и ушелъ, каргопольскаго уѣзда, въ Кожеозерской монастырь—о чемъ и былъ учиненъ отъ него, архимандрита Симеона, нарядъ и посланъ нарочно посланной, по наказу каргопольскаго духовнаго правленія, розсылающаго Ив. Ив. сынъ Поповъ. И онъ, попъ Стефанъ Дмитріевъ, презря тотъ его архіерейства указъ и учинился противенъ и не пошедь въ тотъ Александро-Ошевенской монастырь для опредѣленія. А того Кожеозерскаго монастыря строитель іеромонахъ Исаія постригъ ево, попа Стефана, въ монаха, а имя наречено въ монашествѣ Сергій. И по силѣ того преосвященнаго архіепископа присланнаго архимандриту Симеону указу учинена вышедшему монаху Сергію сія подписка въ томъ, что стать ему, монаху Сергію, въ Каргополь для отводу по имянному его преосв—ства указу въ помянутой Александро-Ошевенской монастырь кончас сего декабря на 29-е число; безъ всякихъ отрицательныхъ отговорокъ, не отмѣнно. А ежели онъ «монахъ Сергій, на означенное число въ Каргополь для отводу въ вышереченной Александро-Ошевенской монастырь не станетъ, я въ Каргополь»... (Подлинникъ писанъ на полулистѣ, окончанія не имѣется).

Въ 1744 г. «по указу св. правительствующаго Синода члена, великаго г-на преосвященнаго Амвросія, архіепископа велико-новоградскаго и великолукскаго, а по присланной изъ новгородскихъ, его архіерейскихъ—разряда и консисторскаго собранія каргопольскаго Спасова монастыря архимандриту Симеону инструкціи, велено, какъ въ г. Каргополь, такъ и въ Каргопольскомъ уѣздѣ, въ монастырѣхъ, пустыняхъ, погостѣхъ и въ выставкахъ осмотрѣть, по написаннымъ въ той инструкціи пунктомъ, церковнаго благочинія и протчаго уважнаго исполненія освидѣтельствовать. По которой инструкціи прибывъ онъ, архимандритъ Симеонъ, сего декабря 12 дня 1744 г. каргопольскаго уѣзда, Кожеозерскаго монастыря въ село Клещево и объявя того села приащяку, крестьянину Давиду Осипову сыну Неклюдову ту инструкцію и требовалъ для вышеозначеннаго уважнаго исполненія въ тотъ Кожеозерской монастырь потребное у него, повѣреннаго Давида Неклюдова, число подводъ. И оной Неклюдовъ не давъ ни единыя подводы и накликавъ того села казаковъ (работниковъ) числомъ человекъ 10 и, приступя къ ево, архимандритымъ, проѣзжимъ санямъ, яко разбойники, едва ево, архимандрита, за бороду не выволокли, а служителей ево били и толкали напрасно, и учинились той его преосвященства инструкціи противными. А въ присланной той вышеозначенной ему архи-

мандриту Симеону, инструкціи, между прочимъ въ 4-мъ пунктѣ написано тако: «ежели кто въ каковыхъ-либо продерзостихъ и пьнствѣхъ учинити противными, то таковыхъ велено ему, архимандриту Симеону, штрафовать денежнымъ штрафомъ и тѣлеснымъ наказаніемъ. А оной Неклюдовъ явился всему вышеписанному, той его преосвященства инструкціи и ему, архимандриту Симеону, противенъ «о чемъ объявляя ему, архимандриту Симеону бывшія при томъ его служители, въ чемъ при семъ и подписуются: каргопольскаго Спасова монастыря діаконъ Александръ Іоанновъ при вышеписанномъ былъ и своеручно подписуюсь. Каргопольской Владимірской церкви поповъ сынъ Ив. Матеіевъ при вышеписанномъ былъ и своеручно подписуюсь. Вышеозначеннаго Спасова монастыря псаломщикъ, поповъ сынъ Василей Ив. подписуюсь».

Послѣ такого негостепріимнаго приѣма, оказаннаго приказникомъ с. Клещева—вотчины Кожеозерскаго монастыря, архимандритъ Симеонъ поѣхалъ въ самый Кожеозерскій монастырь, но и тамъ приѣмъ оказали ему не на много лучше. «Прибывъ онъ, архимандритъ Симеонъ, декабря 14 дня 1744 г. въ Кожеозерской монастырь для такова указаго исполненія и тогда начевавши у строителя того монастыря, іеромонаха Исаіи въ кельѣ. И тое ноши онъ, строитель Исаія, напився безобразно пьянъ и безчинствовалъ и ево, архимандрита Симеона, бранилъ матерно, и поносилъ всякою скаредною, неподобною бранью, при чемъ и при которой бранѣ были того монастыря монахъ Филаретъ, да пщикъ ихъ монастырскихъ дѣлъ Лаврентій, каргопольской діаконъ Александръ Ивановъ и каргополець, поповъ сынъ Ив. Матеіевъ. Да еще сверхъ того грозилъ, что: «какъ онъ, архимандритъ, изъ монастыря поѣдетъ?» и приступалъ онъ, строитель, къ ево, архимандричьѣ, постелѣ и говорилъ и бранилъ указъ его преосвященства. А въ присланной той, его преосвященства, данной ему, архимандриту Симеону, инструкціи между прочимъ, въ 5-мъ пунктѣ, написано тако: ежели кто въ каковомъ либо несправденіи, пьянствѣ и ворахъ и другихъ продерзостихъ явится, поддежательны будутъ, таковыхъ велено штрафовать денежнымъ штрафомъ и тѣлеснымъ наказаніемъ, безъ высылки въ Новъ городъ. А и явившихся въ наибольшихъ винахъ высылать въ консисторію подѣ вѣрными вѣроятными поруками, за карауломъ, при доношеніяхъ.—И онъ, строитель іеромонахъ Исаія, явился всему вышеписанному, той его преосвященства инструкціи и ему, архимандриту Симеону, противенъ, въ чемъ бывшія при томъ и

подписуются.—Вышеозначенныя того Кожеозерскаго монастыря монахъ Филаретъ и пщикъ Лаврентій, при вышеписанномъ, что строитель ихъ, іеромонахъ Исаія былъ пьянъ и безчинствовалъ и архимандрита Симеона многократно матерно бранилъ и поносилъ скаредною бранію,—были и слышали, токмо рукъ—по согласію ли ево, строителя, или за устрасіемъ — не приложили». Руки приложили только 2 служителя архимандрита «діаконъ Александръ», да «поповъ сынъ Ивапъ». — И вотъ послѣ всего этого «во всемъ вышеписанномъ приносить онъ, строитель іеромонахъ Исаія, преосвященному архіепископу повиновеніе и проситъ милостиваго прошенія», и тутъ же пьяный подписывается «*строитель іеромле Ісаіе*»; два послѣдніе слова написаны толсто, буквы въ нихъ очень растянуты. Послѣ принесеннаго Исаіею раскаянія, Симеонъ приказалъ написать: «1744 г. декабря 14 дня за вышеписанную продерзость, по силѣ 5 пункта, ему, строителю іеромонаху Исаію, при всебратственномъ собраніи учинить плетьми наказаніе» и, — подписывается «архимандритъ Симеонъ». «И того жъ числа, по вышеписанной помѣтѣ, означенному строителю іеромонаху Исаіи, при всебратственномъ собраніи, за ево противныя продерзости плетьми наказаніе учинено и чтобы впредь такихъ противныхъ, узвами запретительныхъ поступокъ — не чинилъ, опасаясь узазнаго штрафа, въ чемъ и подписуется: строитель іеромонахъ Исаія руку приложъ», подписалъ наказанный плетьми. При этомъ подпись Исаіи уже не лязвала—рука его дрожала и длинныхъ буквъ не расчеркивала, но ошибалась по прежнему ¹⁾).

Въ 1744 г. кромѣ строителя іеромонаха Исаіи братство Кожеозерскаго монастыря составляли слѣдующія лица: «казначей монахъ Сергій», монахи «Паисей, Филаретъ, Іона» ²⁾). Былъ ли еще кто — не знаемъ.

Строитель іеромонахъ Исаія упоминается еще въ узавѣ отъ 28 апрѣля 1751 г. (Архивъ каргопольскаго Спасскаго монастыря, книга 1, л. 173).

3. Строитель іеромонахъ Іона, 1756 (26 сент.)—1761 (въ нояб.) гг.

Въ Кожеозерскомъ монастырѣ или было два строителя съ именемъ Іоны, или «Іона Новгородецъ», упоминаемый въ кратчайшемъ описаніи «Кожеозерскихъ монастырей», узазанъ подъ 1739—40 гг. по ошибкѣ.

При этомъ строитель Кожеозерскій монастырь утратилъ свою

^{1—2)} Архивъ Спасо-каргопольскаго монастыря.

самостоятельность. Указомъ отъ 17 августа 1738 г. приписанъ онъ къ каргопольскому Спасскому монастырю: «за неимѣніемъ за каргопольскимъ Спасскимъ монастыремъ вотчинъ—говорилось въ указѣ новопроизведенному архимандриту Алексію—имѣть вамъ—архимандриту—въ своемъ смотрѣніи и вѣдомствѣ состоящій въ Каргопольскомъ уѣздѣ Кожеозерской монастырь, и за оное смотрѣніе вамъ—архимандриту—изъ того монастыря брать на расходы Спасскаго каргопольскаго монастыря въ годъ денегъ по пятидесять рублевъ... И Кожеозерскаго монастыря строителю іеромонаху Іоанъ, для вѣдома и непремѣннаго по оному указу исполненія, послать указъ (каковъ и послать)»¹⁾. — Итакъ, съ Кожеозерскаго монастыря дозволялось брать Алексію по 50 руб. въ годъ; притомъ, вѣроятно, бралъ и то, чего не дозволялось. — Вотъ письмо, доказывающее поборы Алексія, писанное кожеозерцами отъ 5 апрѣля 1760 г. «всепречествѣйшему и высокопреподобившему отцу, священно-архимандриту Алексію»:—«Желаемъ вашему высокопредобію рабъ и слуга»—его «высокопредобіа»—«строитель іеромонахъ Іона Кожеозерскій и покорнѣйшій рабъ и слуга казначей монахъ Андреянъ Кожеозерскій,—писало кожеозерское начальство—желаемъ вашему высокопредобію въ милости Божіи душеспасительно и всесчастливо здраво долгодействовать! Во извѣстіе вашему высокопредобію буди: присланный отъ васъ ордеръ марта отъ 23 дня о присылкѣ недоплатныхъ, за двадесатую часть, денегъ, такожь по указу его преосвященства въ Спасскій каргопольскій монастырь денегъ же, получили, которыхъ денегъ у насъ нынѣ не имѣется. Извѣстно и вашему высокопредобію, что хлѣба и скота продать схожово (излишняго) вѣту жъ. А которой хлѣбъ и продаванъ былъ, а деньги на росплату работникамъ и на необходимыя монастырскія держки въ расходъ всѣ изошли. И объ этомъ ваше высокопредобіе всепокорне просимъ, дабы отъ васъ повелѣно было оныя вышеобъявленные деньги сыскать съ вотчинныхъ, нашего Кожеозерскаго монастыря малолушской и вянскаго волости, крестьянъ, понеже оныя крестьяне, въ ревруцкую складку написанные при Клещепольскомъ селѣ, тридцать 2 души обѣщали принять, которыхъ и не приняли, и нынѣ за оныя души въ каргопольскую канцелярію требуютъ денегъ. И объ этомъ ваше высокопредобіе какъ сообразовалите? Да послано къ вамъ, по вашему приказанію, съ симъ писмоподателемъ Лендомскаго села, съ полов-

¹⁾ Архивъ Спасскаго монастыря.

никомъ Ильей Дьячковымъ копія з грамоты о Калитинскомъ селѣ, да копія съ отводной по ободной грамоты. А ободной грамоты нынѣ не обыскалось; а ежели со временемъ оную сыщемъ, то къ вашему высокопреподобію и пришлемъ¹⁾. Отъ 16 апрѣля того же года кожеозерцы опять прислали «Спасскаго каргопольскаго монастыря пречестнѣйшему и священно-архимандриту Алексію Кожеозерскаго монастыря строителя іеромонаха Іоны и казначея монаха Андреяна з братією всепокорнѣйшее доношеніе: по инструкціи изъ каргопольской воеводской канцеляріи марта отъ 3 дня 1760 года — писали кожеозерцы — велѣно въ рекрутскую складку Кожеозерскаго монастыря влещепольской волости з двадцети 2-хъ душъ съ нарочно посланнымъ представить во оную канцелярію складочныя деньги, которые деньги съ показанныхъ душъ нашей кянской волости прошлаго 1759 году соцкой Федоръ Кондратьевъ со крестьяны обѣщали принять, а рекрута представить, въ чемъ насъ и обнадежили. А нынѣ по инструкціи же изъ оной Каргопольской канцеляріи и показанныхъ двадцети двухъ душъ требуютъ рекрута. А тое кянской волости посланные рекрутскія отдатчики намъ при Клещепольскомъ селѣ объявили ему, что ваши, влещепольской волости, двадцеть двѣ души въ складку приняты, въ чемъ и квитанціи взяты, токмо тѣ отдатчики въ складку приняли души з другихъ вотчинъ, а нашего Кожеозерскаго монастыря показанные двадцеть 2 души въ складку не приняли и въ томъ насъ обогали. А у насъ со оныхъ душъ достойнаго и годнаго въ рекрутскую службу нынѣ отдать чловѣва никакова не имѣется. И о томъ ваше высокопреподобіе какъ соизволите — всепокорнѣйше просимъ учинить милостивое разсмотрѣніе. Апрѣля 16 дня 1760 году. Къ сему доношенію Кожеозерскаго монастыря строитель іеромонахъ Іона руку приложилъ. Къ сему доношенію казначей монахъ Андрейанъ руку приложилъ Кожеозерскій».

Архимандритъ Алексій требовалъ отъ Кожеозерскаго монастыря также и работниковъ, разумѣется изъ монастырскихъ крестьянъ. Такъ, по сохранившимся до насъ двумъ прошеніямъ «Кожеозерскаго монастыря вотчины, каляской» и «малошуйской» волостей соцкихъ «со крестьяны» вмѣстѣ, видимъ, что Алексій въ апрѣлѣ неизвѣстнаго года посылаалъ объ этомъ ордеръ, «по полученіи» котораго приказывалъ «въ самомъ скоромъ времени выслать въ Спасской монастырь по три чловѣва «лѣтнихъ» работниковъ, безъ всякихъ отговорокъ». Но соцкіе «со крестьяны»

¹⁾ Архивъ Спасск. монаст.

просили у него милостиваго увольненія, «понеже, писали они, находимся теперъ въ конечномъ развореніи и отъ своего Кожеозерскаго монастыря излишнихъ отягощеніи» ¹⁾).

Алексѣй 50-ти рублевою платоу взималъ съ Кожеозерскаго монастыря не все деньгами, а и лошадьми: «1761-го году ноября дня каргопольскаго Спасова Преображенскаго монастыря бывшимъ господиномъ отцемъ архимандритомъ Алексіемъ приписнаго Кожеозерскаго монастыря у строителя іеромонаха Іоны опредѣленнаго по указу за смотрѣніе того монастыря по пятидесяти рублевъ въ годъ, въ прошломъ 759-мъ году денегъ мною — архимандритомъ взято двадцеть пять рублевъ, двѣ лошади, а въ 761-мъ году мною жъ взяты съ того монастыря жеребецъ вороной, цѣною двадцеть рублевъ. Каргопольскаго Спасскаго Преображенскаго монастыря архимандритъ Алексіей» ²⁾).

Мы должны упомянуть здѣсь, что строитель Кожеозерскаго монастыря іеромонахъ Іона, — въ мѣрѣ Иванъ, — былъ женатъ, конечно въ мѣрѣ же, и имѣлъ сына. Вотъ доказательство: «Резстръ Кожеозерскаго монастыря монаха Адриана, что въ бытность строителя іеромонаха Іоны принято имъ, строителемъ, и сыномъ ево Ильей Ивановымъ денегъ въ Малошуйскомъ селѣ у прикащиковъ, въ чемъ ими отписи даны, съ тѣхъ отписей выписки взяты; 1759 году генваря 25 дня принялъ строитель іеромонахъ Іона у мельника Антона Яковлева 4 рубли. 1758 году іюля 7 дня принято предъ писаннаго строителя сыномъ Ильей Ивановымъ у мельника Антона Яковлева 4 рубли 30 коп. Сентября 7 дня посланной строительской велейникъ Ив. Нивитивъ принялъ у мельника Ант. Яковл. 2 рубли съ половиной. 1757 году іюля 7 дня въ Малошуйскомъ селѣ строительской сынъ Илья Ив. у мельника Ан. Як. — 7 рублевъ. Ноября дня принялъ строитель іеромонахъ Іона у мельника Ан. Як. 3 рубли. Того жъ году марта 20 дня принялъ строительской сынъ Илья Ив. Малошуйскаго жъ села у прикащика Дениса Кузнецова отъ солдоваренія девиносто рублевъ денегъ. Іюля 9 дня принято имъ же строительскимъ сыномъ Ил. Ив. у прикащика Дениса Кузнецова 2 рубли. Въ 756 году ноября дня принято строительскимъ сыномъ Ил. Ив. у мельника Ан. Як. 3 рубли. Сентября 28 дня въ Малошуйскомъ селѣ у прикащика Дениса Кузнецова принято строительскимъ сыномъ Ил. Ив. отъ солдоваренія денегъ 84 р. Къ сему реесту Кожеозерскаго монастыря монахъ Андреянъ подписуюсь» ³⁾).

¹⁾ Тамъ же. ²⁾ Росписка на 4 л., разодранная пополамъ.

³⁾ Подлинникъ на 1, 2 л., согнутомъ пополамъ.

Мы уже имѣли случай отчасти познакомиться съ крестьянами Кожеозерскаго монастыря, которыхъ считалось 442 души ¹⁾ (конечно кромѣ женск. пол.). Вотъ документъ на отлучку крестьянина ²⁾.

«1759 года марта 19 дня каргопольскаго уѣзда вотчины Кожеозерскаго монастыря, малошуйской волости сошкой Егоръ Кузнецовъ и десяцкой Семень Шайтановъ со крестьяны отпустили тое же волости крестьянина Ив. Ѳедорова сына Лежнева въ нашъ Кожеозерскій монастырь въ властемъ з братією для прошенія въведенія, съ которымъ явится въ каргопольскую канцелярію для взятія печатнаго пашпорта до срока нынѣшняго тысяща 759 года, декабря до тридесятаго числа. А со оного Лежнева въ платежъ подушныхъ денегъ и монастырскихъ работъ и прочихъ податей взята съ него писменная порука, въ томъ ему до властей сіе волостное письмо дано. Къ сему письму малошуйской волости срътенской священникъ Дмитрей Ѳедоровъ вмѣсто соцкого Егора Кузнецова со крестьяны, по ихъ прошенію, руку приложилъ».

4. Послѣдній строитель іеромонахъ Андроникъ, 1763—1764 гг.

Еще одячъ годъ оставался до упраздненія Кожеозерскаго монастыря, а въ немъ по прежнему продолжались между братією и настоятелемъ дразги и нестроенія, ибо строители, въ родѣ Исаи, и даже, хуже—въ немъ не выводились. Въ 1763 г. оттуда жаловались Кожеозерцы своему главному настоятелю «Спасо-каргопольскаго монастыря пречестнѣйшему господину отцу архимандриту Ѳеодосію»:

«О семъ во извѣстіе представляемъ вашему преподобію, писали они: по инструкціи вашего преподобія присланъ въ нашъ Кожеозерскій монастырь правяшій строительскую должность іеромонахъ Андроникъ и по пріятію оного монастыря имѣеть за собою и казначейскую должность: хлѣбъ, скота и масло, какъ въ монастырѣ и въ селѣхъ продаетъ безъ братскаго согласія, своимъ умышленіемъ и за оброкъ селѣ и за морскіе семожи тони и въ наемъ казаковъ, и жней у монастырскихъ нашихъ врестьянъ деньги себѣ беретъ, а денегъ въ церквахъ Божіихъ и въ ризницы казенной не держитъ, но въ кельѣ своей и носитъ на себѣ, въ чересу (черезъ, особаго рода широкій поясъ, въ родѣ мѣшка, куда владуть деньги); а когда и поѣдетъ изъ монастыря на Онегу рѣку и въ села, и деньги возитъ съ собою, въ чересу, въ чемъ

¹⁾ «Истор. російск. іерарх.», ч. IV, стр. 555.

²⁾ Писанъ $\frac{1}{4}$ листа.

мы опасны. А приходныхъ и расходныхъ своихъ книгъ, такожь и сельскихъ казначейскихъ книгъ во взятъе намъ и на счетъ не даетъ, и назначеетъ въ монастырь ко щету быть имъ не вѣдѣть, а казначеевъ выбираетъ неграмотныхъ, по своему умышленію, и безъ брацкаго согласія. А говоритъ онъ, что де вамъ до моихъ и казначейскихъ книгъ приходныхъ и расходныхъ нужды и дѣла нѣтъ. Пишею—харчемъ кормить скудно: вмѣсто штей ѣли мучицу ржаную (похлебка, сваренная изъ муки или хлѣба), а вмѣсто квасу пили воду, а иногда безъ обѣда и ужина были. Которые въ монастырь показаны трудники и живутъ на платѣ, безъ денежно, платя и обуви не даетъ и денегъ на платѣ и обувь — ходятъ наги и босы; а говоритъ: «не дамъ вамъ ничего и не ждите отъ меня, наживайтесь какъ знаете, живите, хотя вонъ подите». А какъ онъ, Андроникъ, въ нашъ монастырь прибылъ и съ нами — з братією въ трапезѣ никогда не обѣдаетъ, ни ужинаетъ, ни въ кельѣ своей и по се время, но на коровьемъ дворѣ съ коровницами ѣсть и пьеть съ ними, и нѣтъ такова дни, чтобъ онъ туде не ходилъ, а иногда и . . . .¹⁾ ходитъ днемъ и ночью. Да сего году генваря къ 6-му числу, къ празнику Богоявленія Господня, ради богомольцевъ, по обѣщанію своему пріѣзжихъ людей, варено было пиво и оное пиво осталось отъ праздника, и онъ, строитель Андроникъ, изъ погреба монастырскаго къ обѣдамъ и ужинамъ своимъ денно и ночью сносилъ на коровой дворъ и пилъ съ коровницами. А иногда созвавши ихъ въ келью свою въ монастырь пилъ съ ними вино и пиво; а братья виномъ и пивомъ не пилъ. Онъ же, строитель Андроникъ, своимъ умышленіемъ, согласяся съ монахомъ Филаретомъ отдалъ въ оброкъ, въ малошуйской волости, наше монастырское село—землю и съ сѣнными покосы и съ мельницею и съ хороннымъ построемъ и со всѣми згоды на 10 лѣтъ, тое малошуйской волости крестьяномъ, за малой сброкъ, радилъ — по 40-ву рублевъ на годъ и письмо написалъ безъ брацкаго приговору; а оное село не того стоитъ оброку въ годъ; кромѣ хлѣба и мельницы одного сѣна продать будетъ на 40 рублевъ; а за оное село, буде и въ оброкъ его отдать надлежитъ съ него въ годъ взять по 90 рублевъ. Да они жъ, строитель Андроникъ и монахъ Филаретъ согласяся своимъ умышленіемъ и безъ брацкаго приговору . . . . (слова разобрать нельзя). Пояса скитянамъ велятъ въ суземки нашъ монастырскаго дѣленой лѣсъ сѣчь и рожь сѣять, а оброку у нихъ

¹⁾ Слова нельзя разобрать.

воликое число берутъ — про то мы не извѣстны; а они снотяна отъ того обогатѣли, а монастырь нашъ разоряетца. Да онъ же Андроникъ, ходитъ въ монастырь въ казенные анбары и въ ризницу одинъ днемъ и ночью и прошедшаго генваря въ 19-му числу въ ноче свался въ сани тайно и уѣхалъ на Овегу рѣву и не протился съ братією».

«О семъ покорне просимъ дабы ваше высокопреподобіе соизволилъ у него, строителя Андроника, приходные и расходные его книги, тако ж и сельскихъ казначеевъ книги приходные и расходные для щету взять и счесть въ монастырь при братіи, а ему, строителю Андронику, одному и безъ братцкаго согласія собою не дѣлать, дабы нашъ монастырь отъ его непорядочной поступки въ конецъ не разорился. Писалъ іеромонахъ Фирсъ Кожеезерскій, своеручно. 1763 г. марта 20-го дня. Монахъ Аео-насій руку приложилъ»¹⁾.

На третій мѣсяць послѣ этого доношенія іеромонахъ Фирсъ опять жаловался писменно, и на этотъ разъ одинъ, архимандриту Θεодосію:

«Спасо-Каргопольскаго монастыря всепречестнѣйшему отцу священно архимандриту Θεодосію во извѣстіе.

Отъ вашего высокопреподобія присланной въ нашъ Кожеезерскій монастырь іеромонахъ Андроникъ, которой имѣетъ за собою строительскую и казначейскую должность, о чемъ я прежде сего представлялъ о его непорядочномъ поступленіи и нынѣ еще доказую, что онъ поступилъ на нашъ помянутой монастырь въ конецъ разорить: хлѣбъ и скота продалъ въ монастырь и въ селехъ безъ братцкаго согласія не малое число въ генварѣ и февралѣ сего года и уѣхалъ въ Каргополь безъ братцкаго согласія, по своему умышленію, и увезъ казенныхъ нашихъ монастырскихъ денегъ въ чересу, которой не надлежитъ при себѣ носить, но въ монастырской ризницѣ держать, рублей 40. А нынѣ онъ, строитель, повѣхалъ въ Каргополь іюня 2 числа съ прошеніемъ на вотчинныхъ крестьянъ о непослушаніи, въ чемъ я подписался. Токмо онъ, строитель, не объявилъ мнѣ казенныхъ монастырскихъ денегъ и увезъ безъ меня, по согласію повѣреннаго въ Клещепольскомъ сельцѣ Ивана Шаханова, тридцетъ рублей съ лишкомъ. А ваше высокопреподобіе по указомъ ведено надъ нашимъ Кожеезерскимъ монастыремъ смотрѣть и деньги брать по

¹⁾ Это посланіе писано на листѣ, согнутомъ пополамъ; на одной изъ двухъ порожнихъ его страницъ слѣдующая надпись: «Спасокаргопольскаго монастыря почтеннѣйшему господину отцу архимандриту Θεодосію да вручатся».

50 рублей на годъ; а нынѣ и впредь намъ платить нечимъ—хлѣба, скота продать лишнего нѣтъ, и поля земля, по намѣренію насъ, въ полноту не насѣяна отъ его, строителя, нерадѣніемъ; денегъ на покупку сѣменного жита (ячменя) не далъ, а своихъ сѣмянъ не прилучилось и не имѣлось и купить нечимъ».

«Поблаговоли ваше высокопреподобіе, священно-архимандритъ Феодосій, у его, строителя, денегъ требовать себѣ, и запрети, чтобъ онъ, строитель Андроникъ, до самого конца нашу, св. Кожеозерскаго монастыря, обитель не разорилъ. И книгъ его приходныхъ и расходныхъ намъ, такожь и посельскихъ повѣренныхъ въ бытность ихъ книгъ приходныхъ и расходныхъ въ нашемъ вѣдомствѣ и въ нашемъ монастырѣ не объявлялъ, ради своей корысти, и оныя повѣренные показали, что онъ, строитель, взялъ себѣ и хотѣлъ въ монастырь на соборъ предъявить. А мнѣ—іеромонаху Фирсу одѣянія—свитокъ, мантии, расы, кафтана не даетъ, а я весьма одержался, и купить нечимъ, и денегъ на покупку одежды не даетъ. Самъ онъ весьма одеждою одѣялся. Дабы ваше высокопреподобіе повелѣно было о всемъ учинить разсмотрѣніе. При семъ вашего высокопреподобія отеческаго благословенія прошу Кожеозерскаго монастыря іеромонахъ Фирсъ и заочно долезна похлѣвъ отдаю и челомъ бью. 1763-го году, іюня 12 дня»¹⁾.

Предпринялъ-ли что-либо архимандритъ Феодосій для обузданія, самимъ имъ произведеннаго строителя—казначей—не знаемъ, извѣстно только, что іеромонахъ Андроникъ оставался въ Кожеозерскомъ строителемъ до самаго его упраздненія.

При упраздненіи Кожеозерскаго монастыря была произведена ему не ранѣе 1767 г. опись; при чемъ вещи болѣе цѣнныя были увезены въ Александровскій и каргопольскій Спасскій монастыри. Вотъ самая опись.

«Въ Кожеозерскомъ монастырѣ одна церковь двоежирная, деревянная: вверху служба Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, внизу служба Николая Чудотворца».

«Въ верхней Благовѣщенской церкви двѣ царскіе, двои пономарскіе — писаны краскою. Подлѣ царскихъ дверей настоящей образъ Богоявленія Господня, на немъ 5 вѣнцовъ, и цаты и окладъ—все серебрянное, ветхое, въ томъ числѣ у Спасителя вѣнецъ съ финифтомъ, рѣзной, въ вѣнцѣ и цатѣ 6 ставовъ сте-

¹⁾ Подлинное писано на полуистѣ, съ слѣдующимъ адресомъ: «Спасокаргопольскаго монастыря всепрочестивѣйшему отцу священно-архимандриту Феодосію».

клинныхъ; въ привѣсѣ крестъ серебряной, позлащенной, съ мощми. Настоящей образъ благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, окладъ по полямъ и надписаніе серебряныя, и позлащенной, 2 вѣнца съ филингомъ, 2 паты чеканныя въ серебряныя и позлащенные; въ нихъ ставокъ стеклянныхъ 6; у Спасителя вѣнецъ серебряной, позлащенной, безъ паты; привѣсовъ 2 креста женскіе серебряныя, да трои серги серебряныя. На правой сторонѣ образъ Спасителейъ, писанъ на полотнѣ, стоящей. Образъ воскресенія Христова, образъ соловѣцкихъ чудотворцовъ — всѣ на краскахъ; на лѣвой сторонѣ обр. распятія Господня, на полотнѣ, об. св. мученикъ Орла и Лавра, обр. Николая Чудотворца — писаны всѣ на краскахъ; вверху деисусъ со апостолами и пророки, паникадило мѣдное; 6 лампадъ мѣдныхъ большихъ и малыхъ. Въ олтарѣ: Евангеліе на престолнѣе, обложено краснымъ бархатомъ, середина и по угламъ евангелисты серебряныя, позлащенные; на нижней доскѣ середина и по угламъ и застежки серебряныя же; на престолѣ крестъ благословящей, обложенъ серебромъ, позлащенной, покровъ на престолѣ — середина красной бумажной пестреди, около отласъ черной, крестъ митурной бѣлой; дароносица оловянная, сосудовъ служащихъ 2 потира, 2 дискаса, 2 звѣзды, 2 ложки, 4 блюда оловянные, да 2 копія желѣзные; покровы: 1 середина бархатная, у одного — черного, а у дву — красного бархату, поля лаудану красного, на немъ кресты прозументовые, золотыя; ковшикъ костяной, обложенъ серебромъ у котораго руковедь отломлена; 2 чашки малые мѣдныя, 2 вилки стекляныя; за престоломъ крестъ и образъ Богородиченъ на краскѣ, пядничныхъ образовъ 24 разныхъ, писаны на краскахъ; укропникъ, лоханца, кандейка, и стованецъ — мѣдныя, 4 подвѣшника малыхъ мѣдныхъ, 2 кадила мѣдныхъ, 3 подвѣшника выносные бѣлого желѣза, подвѣшникъ деревянной, кадильница мѣдная жъ. Да въ церкви же за правымъ крыласомъ обр. Николая чудотворца на полотнѣ, писанъ на краскѣ: да въ той же церкви подъ образами 6 пеленъ ветхихъ. Въ трапезѣ: 2 деисуса на краскахъ; въ веларской 6 образовъ пядничныхъ на краскахъ же. Въ папертѣ: обр. св. Евлогія, другой св. Макарія виденіе, писаны на краскахъ».

«Въ исподнемъ партаментѣ, въ церкви Николая чудотворца: въ ней двери царскіе, а двои пономарскіе — писаны на краскахъ; возлѣ царскихъ дверей образъ Вседержителя; настоящей обр. святи-теля Николая чудотворца, на немъ 2 вѣнца серебряныя, басмяныя, безъ паты; обр. пресв. Богородицы Владимерскія, обр. св. про-

рова Божія Ілїя, обр. Спасителейъ, обр. воскресенія Христова— всѣ писаны на краскахъ; об. межувратныя пресв. Богородицы Владимирской; обр. св. апостоль Петра и Павла, обр. вкреста Господня на подотвѣ, об. «премудрость созда себѣ храмъ». Надъ гробомъ преподобнаго Никодима образъ его писанъ на краскахъ, на немъ вѣнецъ и цата серебряныя, чеканныя, позлащенные, рава мѣдная; около раки рѣшетка желѣзная; на гробницѣ покровъ обьяриной бѣлой, по полямъ тафты желтой; на немъ крестъ вружива серебряного. Евангеліе малое, въ осмуху, мелкой кievской печати. на немъ распятіе мѣдное; положено на гробъ преподобнаго Никодима. Крестъ благословящей надъ гробомъ чудотворца, мѣдной съ финиѣтомъ. Надъ гробницей образъ Богоявленія Господня на краскѣ, на немъ 6 вѣнцовъ серебряныхъ, золотыхъ, чеканныхъ, безъ цаты; кругомъ того образа кіотъ и змыза деревянные, золоченныя, по полямъ писаны образы разныхъ святыхъ; у того ж образа въ привѣсѣ крестъ рѣзной, черной, костяной, обложенъ серебромъ на кругъ чеканнымъ; предъ тѣмъ образомъ паникадло мѣдное вѣсомъ 25 фунтовъ. Въ тѣлѣ двисусъ со апостолами, на краскѣ. 2 хоругви—писаны на краскахъ, фонарь выносной, слюдной, 2 паникадила мѣдныя, 3 лампы мѣдныя ж, 2 подсвѣшника мѣдныя, вѣсомъ полтретья фунта, лампада бѣлаго желѣза, подъ образами 5 пеленъ ветхихъ. Въ олтарь: на престолѣ Евангеліе, въ среднѣй образъ и по угламъ евангелисты серебряныя, позлащенные, 2 вкреста благословляющихъ, деревяныхъ, на краскахъ; на престолѣ покровъ бумажной, середина черного, поля бумажной пестриды красной; за престоломъ крестъ и Богородиченъ образъ на краскахъ, обложенъ полотенцомъ. На жертвенникѣ сосуды служащіе: дискосъ, потиръ, одно блюдо, одна звѣзда, лжица оловячныя, копіе желѣзное; покровы рудожелтые съ крестами серебряными, околы красной выбойки подложены, крашениной, желтой; покровъ тафты красной, поля тафты голубой. Пядничныхъ образовъ: обр. Богоявленія Господня въ рѣзномъ позлащенномъ кіотѣ, на немъ окладъ басмьяной, 3 вѣнца серебряныя, позлащенные; об. окладной Пресв. Богородицы, на немъ 1 вѣнецъ ветхой; обр. окладной же, на немъ 4 вѣнца безъ цаты; о. Николая чудотворца, на немъ 3 вѣнца, въ томъ числѣ 1 безъ цаты; на двухъ образахъ оклады шумихи ветхой; обр. св. Леонтія ростовскаго, на немъ окладъ ветхой; об. Богоявленія Господня, пядничной, на немъ окладъ по полямъ и 5 вѣнцовъ безъ цаты, 6 ой—съ цатой,—всѣ оклады и вѣнца серебряныя; об. благовѣщенія пресв.

Богородицы, на немъ окладъ, да 2 вѣнца безъ цать серебряныя; об. усненія пресв. Богородицы, на немъ окладъ серебряной; об. Іоанна Богослова, на немъ окладъ и вѣнецъ безъ цаты, серебрянной; об. Александра ошевенскаго и Никодима кожезерскаго, на немъ окладъ и 2 вѣнца съ цатами, а 3-ей безъ цаты—всѣ серебрянные и позлащенчые; обр. Николая чудотворца, на немъ окладъ, вѣнецъ и цата серебрянные; да сверхъ того 40 образовъ падничныхъ же, на краскахъ, разныхъ святыхъ, безъ окладовъ. Да выносныхъ изъ погорѣлыхъ церквей образовъ деисусъ со апостолы и пророки на 15-ти дскахъ, двери царскіе, да двои пономарскіе—всѣ писаны на краскахъ, которые имѣлись прежде въ разницѣ; 12 меней мѣсячныхъ печатныхъ на листахъ, въ лицахъ; покровъ на погребеніе монаховъ, манатейнаго чернаго сукна, шито разными шелками. Въ паперть: образъ Спасителявъ, 2 образа—архангельскихъ Михаила и Гавріила; обр. страшнаго суда Божія, предъ нимъ лампада мѣдная, обр. аеонскія горы, обр. Іоанна списателя лествицы—всѣ на краскахъ.»

«Священническихъ облачений: ризъ: фелонь бѣлая камчатая, оплечье по красному бархату золотое, наподольникъ тафтяной; фелонь камчатая, травы красныя по желтой, оплечье золотое, по зеленому и красному бархату; фелонь зеленая, камчатная, оплечье участочное, бѣлое, съ травами золотыми, наподольникъ кежевой; фелонь штофъ шолковая съ травами, оплечье обьярянное съ травами шелковыми, наподольникъ киндяшной, зеленой; фелонь рудожолтая камчатая, оплечье бархатное, съ кругами золотыми, вмѣсто наподольника лента цвѣтная; фелони камчатые черныя, оплечье штофи бѣлой съ травами, наподольникъ лауданной голубой, ветхіе; бѣлыя полотнянныя, оплечье штофаное, бесъ наподольника. Стихареи діаконскихъ: камчатной бѣлой, оплечье рытого бархату, нарукавники, и наподольникъ лауданнныя, красныя; полотнянной бѣлой, оплечье, нарукавники и наподольникъ кумашныя; 2 оларя—красной, да черной Подризники: выбойки бумажной, оплечье старое, подложены старымъ полотняннымъ подризякомъ, нарукавники кумашніе, наподольникъ голубаго цвѣту; 2 полотнянныхъ, бѣлыхъ, у одного оплечье и нарукавники кумашніе, а у другою оплечье и нарукавники выбойки бумажной; киндяшной черной оплечье и нарукавники и наподольникъ киндяшной. Епитрахили: штофной съ травами золотыми, на немъ пугвицы оловячныя, 6 кистей шелковыхъ; участочной, по желтой земли, травы золотыя, пугвицы мѣдныя, 7 кистей

токъ шелковыхъ; шелковой голубой съ травами, пугвицы оловянные, 3 кисти шелковые, ветхой; по бѣлой земли, травы шелковые, ветхой. Поясы: 2 шелковые, да 3-ей нитяной. Поручи: вишневаго бархату, травчатые на одномъ 3 пугвицы серебряныя, одна въ томъ числѣ поломана, на другомъ 3 оловянные, шиты по красному бархату серебромъ и золотомъ, на одномъ 3 пугвицы серебряныя на другомъ 2 оловянныхъ; черныя ветхіе, безъ пугвицы; красныя ветхіе, другіе красныя ветхіе, на нихъ 5 пугвиць оловянныхъ. Пелены: парчи мишурной, крестъ и поля кумашніе, подложена крашениной; мишурная, поля выбойчатые, подложена крашениной голубой; мишурныя жъ, поля кумашніе, подложена киндякомъ; 5 пеленъ разныхъ цвѣтовъ, въ томъ числѣ одна безъ креста; покровъ выбойки бумажной; 8 платковъ шитыхъ и браныхъ; платокъ шелковой, да утиральникъ портяной, по концамъ вышитъ разными шелками; оплечье ветхое шито золотомъ и серебромъ на черномъ отластѣ; чаша водосвятная мѣдная, луженая; 2 подсвѣшника мѣдныхъ, средніе, блюдо оловянное, зеркало стеклянное».

«Книгъ печатныхъ: въ десть: уставъ, Евангеліе толковое недѣльное, Апостолъ, псалтирь со воспѣваніемъ, 2 октая, минея общая праздничная и святыхъ, 12 миней мѣсячныхъ, годъ прологовъ въ 4-хъ книгахъ, тріодъ постная, другая цвѣтная, Ефрема Сирина съ Дорофеемъ, требникъ; въ поддесть: 2 псалтири малыхъ, 3 ермологія, служебникъ, житіе Николая чудотворца, часословъ ветхой; въ четверть: часословъ, канунникъ, требникъ, пѣвчихъ 4 книги писанныхъ; въ тетрадахъ: о благодарственномъ моленіи, о возшествіи на престолъ, служба о Полтавской побѣдѣ, табель о торжественныхъ молебствіяхъ, о государственныхъ панхидахъ»:

«Да при томъ монастырѣ состоитъ монастырскаго деревяннаго строенія:

«Около того монастыря ограда деревянная, при ней трое ворота; надъ святыми воротами колокодня деревянная жъ; на ней семь колоколовъ большихъ и малыхъ; въ ней часы бойчатые, желѣзные, ветхіе. Надъ святыми воротами, на одной сторонѣ леисуетъ со апостолы, а на другой сторонѣ 5 образовъ разныхъ святыхъ, писаны на краскахъ».

Въ бывшемъ монастырѣ открыли сельскій приходъ, въ который былъ опредѣленъ нѣкто Симеонъ Васильевъ, 1-мъ священникомъ.

«Да изъ вышеписаннаго числа взято по присланному изъ

оловечкой духовной консисторіи въ каргопольское духовное Правленіе прошлаго 1766 году марта 29 числа указа въ Каргопольской соборъ съ колокольні 1 колоколъ большой, а прочее все монастырское имущество отдано отъ Спасо-каргопольскаго монастыря священнику Симеону Васильеву съ роспискою ¹⁾».

Затѣмъ всѣ нижепомянутыя вещи въ февралѣ 1765 г. были взяты «изъ преждебывшаго Кожеозерскаго монастыря посланнымъ отъ архимандрита каргопольскаго Спасскаго монастыря Феодосіа діакономъ Андреемъ Васильевымъ ²⁾».

«Да сверхъ вышеписаннаго изъ оного жъ Кожеозерскаго монастыря въ силу присланныхъ бывшаго преосвященнаго Іоанна, епископа оловечкаго и каргопольскаго изъ оловечкой духовной консисторіи, прошлаго 1765 году указовъ взято во оной Спасо-каргопольской монастырь подъ сохраненіе, до указа, а изъ оного Спасскаго монастыря взятого по указу изъ оной же консисторіи того жъ 1765 году іюня 10 дня отослано въ катедральной Троицкой Александро-свирской монастырь церковныхъ вещей, а именно:

«Евангеліе напрестольное средина и евангелисты серебряныя, позлачены, на исподней дски средина и наугольники серебряныя, обложены чернымъ бархатомъ; крестъ благословящей серебряной позлащенной кругомъ, по полямъ со главы до низу обнизанъ жемчугомъ, въ одну веревочку до подножия, а на исподней двѣ подписи; чаша водосвятная серебряная, подписи золочены, поддонъ лощатой, черезъ ложку золочено; 2 кадилья серебряныхъ съ цѣпочками серебряными жъ; пугвиць съ епитрахидей и поручей серебряныхъ сто; въ томъ числѣ золоченыхъ 16, одна сломавшая; ризы: 1) учаска бѣлого серебряныя, по немъ травы золотыя, оплечье шитое серебромъ и золото по черному бархату, наподольникъ отласу зеленого, ветки; 2) отласу краснаго, по немъ круги и травы золотыя, оплечье бархатное съ травами золотыми, наподольникъ травчатой, съ золотомъ; 3) объяринныя, съ травами золотыми, оплечье по красному бархату съ золотыми травами, наподольникъ шелковой полосатой; 4) по красному отласу съ травами золотыми, оплечье шиты по зеленому отласу серебромъ и золотомъ, наподольникъ бархатной дымнаго цвѣту».

Книгъ печатныхъ: въ десть: 2 Евангелія всенедельныхъ, толко-

¹⁾ Продолженіе описи.

²⁾ Реестръ, безъ конца

выхъ, въ трехъ книгахъ; псалтирей со воспѣваніемъ 6; меней четьихъ въ 3-хъ книгахъ 3 декабря по сентябрь мѣсяцъ; 11 меней мѣсячныхъ, трѣбникъ: въ дестъ 1, въ полдестъ 1; въ четверть 1; бесѣды евангельскія, бесѣды на дѣянія, Обѣдъ Духовный, Вечеря Душевная, Мечъ Духовный, Апостоловъ 2, кормчая 1, 2 книги Григорія Назианзіана, Лествичникъ, Соборникъ, Регламентъ духовный, 2 книги Маргариты—одна въ дестъ, другая въ полдестъ, 7 прологовъ въ полдестъ, Номоканунъ, Скрижаль, Вертоградъ Душевный, Многосложный Свитокъ, Рай Мысленный, лексиконъ, о ектеніяхъ, о Крестномъ монастырѣ, о священствѣ 2 книги, Зерцало, 2 Лимонара, 2 грамматика, букварь троязычный; въ четверть: 2 канунника, книга о Антихристѣ; пѣвчихъ книгъ въ дестъ 1, въ полдестъ 5».

«Коверъ верблюжей настояней».

«Да между книгъ еще Петро-Могилковской Требникъ».

«Оныя всѣ вышеписанные церковныя вещи отосланы по указу въ Троицкой Александро-свирской монастырь ¹⁾, при слѣдующемъ доношеніи: въ олонецкую, великаго господина, преосвященнаго Іоанна, епископа олонецкаго и каргопольскаго, духовную консисторію. Изъ каргопольскаго Спасскаго монастыря отъ архимандрита Θεодосія доношеніе. По присланному ея и-го в-ства изъ вышеписанной олонецкой и каргопольской духовной консисторіи указу велено прислать изъ показаннаго Спасо-Каргопольскаго монастыря имѣющіяся, каргопольскаго узда, Кожеозерскаго монастыря церковную утварь, и книги и прочія вещи въ катедральной Троицкой Александро-Свирской монастырь при вѣрной и безопасной оказія или съ нарочными, города Каргополя церковниками, а нѣянно: (слѣдуетъ перечисленіе вещей)... А изъ вышеписанныхъ пугвицъ серебряныхъ не явилось дву, которыя и не отосланы. И преписанныя вещи посылаются въ предписанной катедральной Троицкой монастырь съ нарочными: сауинской волости священникомъ Іосифомъ Яковлевымъ, градской соборной церкви дьячкомъ Ив. Феодоровымъ, Троицкой церкви поповымъ сыномъ Василиемъ Аюнасьевымъ при семъ доношеніи; а для охраненія при семъ же и посланы церковники, которымъ и данъ особый патепоортъ іюня 10 дня 1765 г. (Подпись на копіи доношенія): «Таково доношеніе изъ вышеписаннаго Кожеозерскаго монастыря, показанные въ семъ доношеніи вещи, павловской волости, Златоустовскаго

¹⁾ Олвсь.

приходу священникъ Іосифъ Яковлевъ для отвозу принять и росписался. Въ приемъ жъ вышеозначенныхъ въ семь доношеніи вещей и отвозу, отдачѣ градской соборной дьячекъ Ив. Федоровъ росписался. Въ приемъ же вышеозначенныхъ въ семь доношеніи вещей, и отвозу, и отдачѣ и градского троицкого священника сынъ ево Василей Аванасьевъ росписался.

Это «доношеніе» сохранилось до насъ на листѣ, хотя и съ оторванной $\frac{1}{4}$ онаго.

«За тою отсылкою—продолжаетъ опись—еще изъ взятыхъ же церковныхъ вещей того жъ Кожеозерскаго монастыря въ остаткѣ въ томъ Спасо-каропольскомъ монастырѣ нынѣ состоитъ, а имянно:

«Сосуды серебрянные позлаченные: потиръ, дискосъ, на немъ по полямъ 4 жемчужины, 2 блюда съ изображеніемъ креста и Богоматере, звѣзда, лжица серебрянные; сосуды ж дискосъ, потиръ, звѣзда, 2 блюда съ подписаніемъ креста и Богоматере, серебрянные; 2 воздуха и покровъ штофу бѣлого, обложены штофу красного; 2 воздуха шиты золотомъ и серебромъ, съ изображеніемъ лицъ средина по полямъ шитые словами по зеленой тафты; покровъ—средина тафты красной по полямъ обложена тафты голубой; пелена средина и наугольники голи красной; поля голи ж голубой, на ней крестъ шитъ золотомъ; ковшикъ малой серебрянной съ подписью. Ризъ: 1) луданные, красные, оплечье шито по зеленой тафты золотомъ, наподольникъ вижевой; 2) отласу малиноваго, оплечье золотое, наподольникъ тафтяной, рудожелтой, ветхи; 3) отласныя малиновые жъ, оплечье шитое золотомъ, по красному отласу, наподольникъ бѣлой, объяриной, ветхіе; 4) объяри дымнаго цвѣту, оплечье рытого бархату по красной земли, травы черныя, кругомъ оплечья шито золотомъ, наподольникъ бумажной, съ травами; 5) голубыя съ травами бѣлыми, оплечье шитое золотомъ по красному отласу, наподольникъ намки красной, ветхіе; 6) камчатые голубыя съ травами лазуревыми, оплечье по красному отласу, шито золотомъ, наподольникъ вижевой; 7) отласу голубого, оплечье красного отласу, съ травами зелеными, наподольникъ тафты зеленой. Епитрахилей: 1) участочная, съ травами золотыми, на ней 6 кистей шелковыхъ, ветхи; 2) полосатая бѣлая, на ней 6 кистей шелковыхъ; 3) участна бѣлого, травы шелковыя, на ней пугвицы одованные, 6 кистей шелковыхъ, ветхіе; бархату чернаго на ней 5 кистей шелковыхъ, ветхи; 2 пояса шелковыхъ. Подризники: 1) камчатой, свѣтлой, оплечье и на-

«Христ. Читан.», № 1—2, 1886 г. 19

дольникъ намки красной, нарукавники бархатные, зеленые, ветхи; 2) тафты двоеличной, оплечье камчатое зеленое наподольникъ выбойки бумажной, нарукавники выбойчатые; 3) киндяшной, оплечье выбойки бумажной, наподольникъ и рукава киндяшные ветхія; 4) киндяшной, оплечье и рукава намки вишневои съ травами, наподольникъ кижевой, шелковой. Діаконскихъ стихарей: 1) подуизобразной съ травами золотыми, оплечье рытого бархату, нарукавники бумажные выбойки, наподольникъ кижевой; 2) отласной красной, оплечье по бѣлой землѣ мшурно, нарукавники струйчатые бѣдые, наподольникъ шелковой, полосатой. Оларей разныхъ цвѣтовъ шелковыхъ 4. Поручей: 1) черного бархату, шито золотомъ и серебромъ, высокимъ швомъ, ветхи; 2) бархатные, съ золотыми травами, ветхи; 3) травчатые, красные, ветхи; 4) отласные, съ травами зелеными, ветхи; 5) и 6) шиты по красному бархату серебромъ и золотомъ; 7) травчатые зеленые; 8) бархатные шитые золотомъ, ветхія жъ».

«Книгъ печатныхъ: въ десть: Евангеліе въ простомъ переплетѣ. Апостолъ одинъ, уставъ одинъ, 3 трюди цвѣтныхъ, псалтирей малыхъ 2, менее мѣсячная за іюль мѣсяць, 2 псалтири со воспоминаемъ, трюдь постная въ двухъ книгахъ, книга Жезель Правленія, 2 книги Іоасафа царевича, книга Евангеліе транкаіонъ; въ поддесть: служебниковъ 7, 2 псалтири, 1 ермологій со свяцы, аввы Дорожея; въ четверть: великомученицы Екаторины; книга межевая; писанныхъ книгъ 13, въ десть, въ томъ числѣ книга вкладная; полудестевыхъ и четвертныхъ пищихъ книгъ 50 въ томъ числѣ печатныхъ 7».

«Печать казенная серебряная 1»).

Такимъ-то образомъ имущество Кожеозерскаго монастыря было развезено въ Свирскій и Спасскій монастыри, а строитель іеромонахъ Андроникъ переведенъ первоначально въ Спасскій же монастырь, потомъ указомъ отъ 11 февраля 1765 г.—въ Крестный (онежск. у., архангелской губ.) «за неимѣніемъ въ немъ іеромонаховъ 2»).

Съ 1764 г., въ продолженіе 82 лѣтъ, въ Кожеозерскомъ существовалъ сельскій приходъ; наконецъ въ 1847 г. монастырь былъ возстановленъ, число братства, включая сюда «указныхъ»

1) Опись составляетъ тетрадь въ поллиста, состоящая изъ 16-ти страницъ, изъ коихъ послѣдняя—не писана.

2) Архивъ каргопольск. Спасск. монаст. кн. 1, л. 277.

и не «указныхъ» послушниковъ, колеблется 40—60 человѣками; но въ 1884 г. опять сгорѣла въ немъ церковь.

Изъ древнихъ вещей, кромѣ перечисленныхъ нами выше грамотъ, — сохранились до нашихъ дней изъ книгъ: синодикъ, вкладная, заведенная священно-инокомъ Пифонтомъ; крестъ серебряный съ мощами разныхъ святыхъ и частями животворящаго древа и ризы Господней, пожертвованный княгиней старицею Еленою Куракиною въ 1642 г.; икона Богоматери — Непалимая купины, данная Пафнутіемъ, митрополитомъ сарскимъ и подонскимъ въ 1603 г. преподобному Никодиму Кожезерскому; песцовая шуба, данная ему же, патриархомъ Іоасафомъ I-мъ въ 1637 г.; клобукъ и епитрахиль его же преподобнаго Никодима; 2 игуменскихъ жезла; латы и часть колоколенныхъ часовъ — даръ Богодѣпа Львова, 1639 г.

Е. Докучаевъ-Басковъ.

Подвижники и монастыри крайняго Сѣвера.

Елгомская Богоявленская пустынь.

(Каргопольскаго у., олонек. губ. въ 180 верстахъ отъ города, при озерѣ того же имени (Елгомскомъ) или «Чегсевскомъ» и устьи рѣчки Чечексы¹⁾).

Нѣкто В. В. Богоявленскій, сообщившій въ редакцію «Олонек. Губернск. Вѣдом.»²⁾ списокъ съ грамоты царя Михаила, 7149—1641 г., отъ 5 апрѣля, основываясь на авторитетѣ Елпидифора Барсова³⁾, позволилъ себѣ опровергать, на перекоръ сообщенной грамотѣ, годъ основанія Елгомской пустыни, относя время основанія на нѣсколько лѣтъ позднѣе, потому только, что будто бы Барсовъ держался этого мнѣнія; между тѣмъ Барсовъ имѣлъ подъ руками другія данныя, на нѣсколько лѣтъ позднѣйшія упомянутой грамоты, доказывающія не столько время основанія, сколько то, что описываемая нами пустыня, въ такіе то года уже существовала.

Вотъ что говоритъ В. Богоявленскій:

«Елгомская пустынь основана была старцемъ Тарасіемъ Москвитинимъ, но, по другимъ источникамъ, позднѣе 1627 года, о которомъ упоминается въ настоящей грамотѣ: основываясь на надписи толковаго Евангелія и грамотѣ новгородскаго (?) митрополита Серапіона, отъ 8-го марта 1642(?) г., г. Барсовъ относилъ основаніе пустыни къ 1631—1642. Кромѣ того, по его же указанію, на двухъ крестахъ, водруженныхъ при основаніи церкви Богоявленія Господня съ придѣломъ Положенія ризы Богоматери

---

¹⁾ «Истор. Россійск. Іерарх.», ч. IV, стр. 79.

²⁾ См. 73 №, за 1873 г.

³⁾ «Памятная книжка олов. губ. на 1867 г.», ст. послѣдняя: «Алеавитный указатель монастырей и пустынь... олонек. епархіи».

есть надпись: «при строителѣ старцѣ Тарасіѣ Москвитинѣ», а на колоколѣ: «радѣніемъ старца Москвитина 1631 года» ¹⁾.

А вотъ что говоритъ Барсовъ:

«13. Елгомская пуст. (въ каргопольскомъ уѣз.) 1. Основатель, старецъ Тарасіѣ Москвитинѣ, 1631—1642, что видно изъ надписи толковаго Евангелія (а что гласить надпись — Барсовъ не говоритъ), пожертвованнаго имъ сей пустынь и грамоты новгородскаго (?) митрополита Серапіона, отъ 7150(1642) марта 8. Такого митрополита въ Новгородѣ (Серапіона) въ 1642 г. вовсе не было, а былъ тогда митрополитомъ Аѳеоній ²⁾. Кромя того на 2 крестахъ, водруженныхъ при основаніи церкви Богоявленія Господня съ придѣломъ Положенія ризы Богоматери есть надпись: «при строителѣ, старцѣ Тарасіѣ Москвитинѣ», и на колоколѣ: «радѣніемъ строителя старца Москвитина 1631 года» ³⁾.

Здѣсь ясно кажется до очевидности, что Барсовъ вовсе не утверждаетъ мнѣнія, основаннаго на его авторитетѣ Богоявленскимъ...

Но и кромя грамоты 1641 г., не вѣрить которой мы не имѣемъ никакого основанія,—мы имѣемъ доказательства, относительно времени основанія, настолько же неоспоримыя, что Елгомская пустынь, основана, быть можетъ, за много лѣтъ до 1631 г., быть можетъ даже въ 1612 г., и, если не существовало въ ней до 1627 г. церкви, то это зависело отъ смутныхъ тогдашнихъ временъ: ибо еще въ 1619 г. многочисленныя шайки поляковъ, литвы и «русскихъ воровъ» свирѣпствовали и опустошали каргопольскій и сопредѣльные ему уѣзды; болѣе же мелкія шайки и послѣ этого года долго еще продолжали ходить и разорять мирныхъ жителей ⁴⁾; слѣдовательно и жить тогда въ пустыни, особенно устраивать церкви, было совершенно невозможно: и въ такую глушь могли забраться и ограбить разбойники... Доказательство—это «первая грамота преосвященнаго Серапіона, митрополита сарскаго и подонскаго (а не новгородскаго) на... церкви—Богоявленія и Троицы съ придѣлами ихъ, дана лѣта 7120 (1612) марта въ 8 день, данною печатью; на оной грамотѣ приписка дьяка Григорья Одинцова» ⁵⁾. Грамоты этой, въ со-

¹⁾ «Олопец. Губ. Вѣд.», 1873 г. № 75.

²⁾ См. «Истор. Росс. Іерарх.», ч. I.

³⁾ «Памят. книж. олопец. губ. на 1867 г.», ст. «Алфавитный указатель...»

⁴⁾ Нисцовая книга 1621—1622 гг., выдержку изъ которой приводимъ ниже.

⁵⁾ Опись Елгомской пуст. 1762 г.

жалѣнію, мы не видали; ею пользовался и, такъ неумѣло, Е. Барсовъ.

Намъ уже извѣстно, что основатель, а впоследствии и строитель Елгомской пустыни былъ «старецъ Тарасій Москвитинъ»¹⁾; слѣдовательно онъ не былъ іеромонахомъ, и гдѣ постригся и проживалъ до основанія пустыни, также молодъ ли пришелъ на «Елгому»—неизвѣстно; но прозвище «Москвитинъ» скорѣе доказываетъ его родину—Москву, чѣмъ фамилію; и такъ, можно допустить, что старецъ Тарасій, услыхавъ первоначально объ этомъ мѣстѣ, быть можетъ, еще въ Москвѣ, и тамъ же на мѣстѣ испросилъ у митрополита Серапіона грамоту на постройку церкви и съ нею отправился въ странствованіе...

Конечно въ имѣвшейся у насъ подъ руками «писцовой книгѣ Ив. Воейкова, да Дьяка Третьяка Копнина 7129—30, и 1621—22 гг., не описывается никакого жилья при Елгомскомъ озерѣ, но это могло случиться и такъ, что Тарасій, взявъ у митрополита грамоту, съ 1612 до 1621 г., т. е. во все смутное на сѣверѣ время, жилъ въ какомъ нибудь укрѣпленномъ мѣстѣ, въ родѣ Кириллова монастыря или г. Каргополя; а быть можетъ и сряду послѣ 1619 г. поселился въ излюбленной имъ пустыни, тѣмъ болѣе, что писцы, не посѣщая елгомскихъ лѣсовъ, не могли видѣть старца, а должны были повѣрить Воезерскому «попу Костентину», снимающему на оброкъ эти земли, или даже могли и видѣть Тарасія, да не записать, вѣдь извѣстно—исторически, что тогдашніе писцы не все правду писали²⁾...

Вотъ какъ описывается мѣстность, впоследствии занятая Елгомской пустыней и къ ней отошедшая, вышеупомянутыми писцами Воейковымъ и Копнинымъ, въ 1621—22 гг.

«*Волость на Воезертъ*; а въ ней на погостѣ церковь—Преображеніе Господне, а другая—Михайла Архангелъ, строенье церковное—приходныхъ людей; да на погостѣ ж попу Костентинъ... Да тое ж волости дано на лготу Спаскому попу Костентину, въ той же Воезерской волости, въ суземь, около озера Елгомского, изъ пустыхъ земель пол пол пол чети выти; а лготы ему дано на 5 лѣтъ, со 130 (1622) году до 135 (1627) году. А какъ та земля изъ лготы выйдетъ и ему с тое земли всякіе Государевы подати платить, тое ж волости со врестьяны вывѣсть. Да ему ж, попу Костентину, дано на оброкъ озеро Елгомское: оброку ему с

1) «Памят. кн. оловец. г. на 1867 г.». «Оловец. Губ. Вѣд.» 1873 г. № 75

2) См. исторію Иловайскаго.

того озера платить по договору, по 3 алтыны по 2 денга на годъ, да пошлинъ пол денга. А порува по немъ в тягла и въ оброчныхъ деньгахъ» ¹⁾).

Но, обратимся къ грамотѣ 1641 г., ясно и точно говорящей о времени постройки церкви.

«Новые Елгомскіе пустыни строитель старецъ Тарасей съ братьею» говорили въ своей челобитной царю: «Живуть де они въ той пустыни, у Ягомскаго озера, на черномъ лѣсу. А въ прошломъ во 135 (1627) году по благословенію новгородскаго Киприяна митрополита, они въ той пустыни устроили храмъ во имя Пречистые Богородицы Положенія честныя Ризы, и отъ чудотворныя иконы Пречистые Богородицы было многимъ людемъ исцеленіе. А отъ жилыхъ деревень, Мошенскаго стану, тоя пустыня за 50 верстъ, отъ Канаки (сельскій приходъ) за 30 верстъ, отъ Важскаго уѣзду, за 30 верстъ. И прилегли къ тою пустыни мхи и болота непроходимые, а пашенныя земли и угодей ничего нѣтъ» ²⁾...

Здѣсь вовсе не говорится, чтобы до 1627 г. въ пустыни монахи не жили, а упоминается, что только въ этомъ году была построена церковь; монахи же, и особенно основатель, могли жить и раньше постройки церкви, какъ это постоянно и случалось... Первымъ дѣломъ основателя было, конечно, постройка церкви, которую онъ и снабдилъ по силѣ возможности книгами какъ мы уже и видѣли, пожертвовавъ и пріобрѣтя, разумѣется, не одно «толковое Евангеліе», и колоколами: одинъ колоколъ въ 3 пуда, съ надписью: «радвінемъ старца Москвитина 1631 г.» «Anno 1631. Hergick-Teig-Horst-ma-fecit-harentiaae,—въ названномъ году я былъ пріобрѣтень; другой, въсомъ въ 1 пудъ, уже въ 1641 г. съ надписью же: «Abbas mihi nomen irdocii dedit RD Cab argentear. 1641» ³⁾).

Но церковь «во имя Богородицы—Положенія Ризы», вѣроятно существовала очень не долго и вѣроятно сгорѣла; на мѣсто ея была построена и въ 7152 — 1644 г. ⁴⁾ освящена другая уже во имя «Богоявленія Господня—верхъ клинчатой», съ придѣломъ во имя «Пресвятыя Богородицы — честнаго положенія

¹⁾ Подлинная книга имѣется у крестьянина надпорожской вол., каргопольскаго уѣзда.

²⁾ «Олонец. Губ. Вѣд.» 1873 г., № 75.

³⁾ Тамъ же и «Памятн. книж. олонец. губ. на 1867 г.», ст. «Алфавитный указатель»...

⁴⁾ Опись Елгомской пуст. 1762 г., помѣщенная ниже.

«Христ. Чтен.», № 5-6, 1886 г.

ризы во Влахернѣ»¹⁾; значить главный храмъ былъ превращенъ въ придѣльный.

Можно предположить также, что и 2-й храмъ, во имя Живоначальныя Троицы, былъ первоначально построенъ основателемъ, строителемъ Тарасіемъ, на что имѣется указаніе въ грамотѣ митрополита Серапіона 1612 г.²⁾; по крайней мѣрѣ первый думалъ тогда о постройкѣ Троицкой церкви.

Основатель Тарасій настоятельствовадь очень долго; онъ упоминается въ грамотѣ 7151—1643 г. 4 декабря и даже въ писцовой книгѣ 7158—1648 г.³⁾, следовательно былъ строителемъ, по крайней мѣрѣ, 21 годъ, именно: съ 1627⁴⁾, по 1648 г.

Вторымъ дѣломъ (послѣ устройства церкви) Тарасія было, какъ и каждаго основателя монастыря, прибрѣтеніе земель для новоустроенной имъ пустыни; и, вотъ, первоначально прибрѣтаетъ онъ въ 1638 г. «пустошь, что была деревня Куловская», на которую и получаетъ нижеслѣдующую данію:

«Лѣта 7146-го, марта въ 14 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи указу воевода Александръ Ивановичъ Оничковъ отдалъ въ Сласской волости, на Воезерѣ, впустѣ пустошь, что была деревня Куловская, съ сѣнными покосы и со всеми угодья, на оброкѣ, Елгомы, *новой пустыни* строителю старцу Тарасію съ братьею. А въ писцовыхъ книггахъ письма и мѣры Ивана Воейкова, да Дьяна Третьяка Кошкина 129 и 130 году написано: Въ Воезерской волости пустошь, что была деревня Куловская, а въ ней пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли восемь четей въ полѣ, а въ дву—потому жъ, впустѣ пол выти, сѣна 15 копенъ. А въ Каргополѣ, во отдаточной книгѣ та пустошь Куловская во отдачѣ, въ тяглѣ и на оброкѣ ни за кѣмъ не сыскана, и въ Государеву казну съ тое пустоши не идетъ ничего. И впредъ тою пустошью Куловскою полъ вытью,—землю и сѣнными покосы и всеми згодья владѣти *Елгомы — новые пустыни* строителю старцу Тарасію съ братьею на оброкѣ, и оброку имъ съ тое пустоши и съ угодьемъ платить въ Государеву казну, въ Каргополѣ, по восьми алтынѣ по 2 денги на годъ; а первой оброкѣ залатить на Николинъ день—осенной 147 году. А порука по немъ, строителѣ,

¹—²) Опись Елгомской пуст. 1762 г.

³) Тамъ-же. — Выпись каргопольской воеводской канцеляріи 1733 г., 23-го апрѣля (помѣщена ниже).

⁴) «Одонец. Губ. Вѣд.» 1873 г., № 75.

по старца Тарасія з братьею, въ оброкѣ, и что пашня пахать и впусто не покинуть, — Трифанко Александровъ съ товарищи. Къ сей данной воевода Александръ Ивановичъ Аничковъ печать свою приложилъ¹⁾).

Въ 1641 г. «строитель новыя Елгомскіе пустыни старецъ Тарасей съ братьею» обратился съ челобитной уже въ царю, опять-таки объ отводѣ земли, назначая на этотъ разъ и самыя границы, прося «ихъ» — строителя съ братьею «пожаловать, ведѣти бѣ имъ дати на оброкъ лѣсу—порослыя земли, которые въ той пустыни подошли по урочищамъ: отъ Рытовалги на Рачмину, на старую рѣчку на Канакшу, а отъ старой рѣчки по новую рѣчку, по Канакшѣ вверхъ, по обѣ стороны, на Канакшѣ озерко, а отъ Канакшенскаго озера на Карзенское озерко, а отъ Карзенскаго озера на Сорское озерко, а отъ Сорскаго, по Сорскому ручью внизъ до Каменнаго ручья, а отъ Каменнаго ручья на Яско озерко, а отъ Яска озера на Рытовалгу; а та де земля въ оброкѣ ни за кѣмъ не бывала и нынѣ лѣсомъ поросла». — «И будетъ такъ», говорится въ грамотѣ, «отъ царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи, въ Каргополь, Лариону Антоновичу Слотину—какъ намъ Каргопольскаго уѣзду, Мошенскаго стану, Ялгомскіе пустыни Строитель старецъ Тарасей съ братьею билъ челомъ. И какъ къ тебѣ (Л. А. Слотину) ся наша грамота придетъ, и ты бѣ про тое пустотную землю, о которой намъ старецъ Тарасей билъ челомъ, ведѣлъ сыскать, до сколь та земля впустѣ лежитъ или кто ея владѣеть, и будетъ владѣють и почему кто владѣеть и оброкъ съ той земли даютъ ли, или будетъ безоброчно владѣють; а сыскавъ, о томъ о всемъ отписать къ намъ, въ Москвѣ; а отпису ведѣлъ подать въ Новгородской чети дьякомъ нашимъ думному Феодору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да Григорью Львову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7149 (1641), апрѣля въ 5 день. А у подлинной назади пишетъ: дьякъ Григорій Львовъ»²⁾).

Но этой грамотою дѣло не кончилось; на основаніи ея еще при жизни Тарасія получены 2 данныя, въ 1634 году: 1) «По Государевѣ грамотѣ отъ Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи» «была дана правая память стольника и воеводы Ивана Феодоровича Щербатова, по челобитью строителя старца Тарасія з братьею на лѣсопорослую землю, за черною

¹⁾ Копія съ выписи каргопольск. воеводск. канцеляр. 1733 г., 23 апрѣля.

²⁾ «Олонед. Губ. Вѣд.» 1873 г., № 75.

печатью, дѣта 7151 году декабря въ 14 день»; 2) «По Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи грамотѣ данная стольника и воеводы Князя Ивана Феодоровича Щербатаго на пустыя деревенскіе участки и на угодья, за черною печатью, дана дѣта 7151, іюля въ день» ¹⁾. Значить вся, указанная Тарасіемъ въ челобитной, а потомъ и въ царской грамотѣ 1641 г., земля отошла къ Елгомской пустыни.

Однако и этимъ приобрѣтеніемъ земель строитель Тарасій не ограничился, а продолжалъ приобрѣтать вновь, ибо въ 1648 г.: «Велено (дозволено) во оной Елгомской пустыни по... 151 (1643) г. жаловальной грамотѣ, а по отдачѣ 156 (1648) году и грамотѣ жъ владѣть, Каргопольского жъ узда, во ономъ Мошенскомъ стану, въ Воезерской волости, деревней Маншинской и съ оброчной Окуловской деревней, по писцовой книгѣ полъ выти тягла; и въ переписныхъ де книгахъ, переписи Васидья Жбукова, 156 году та деревня написана за оною жъ Елгомской пустыней, а именно: Деревня Маншинская, а въ ней дворъ монастырской слушп Корнилка Уварова съ сыномъ Трофимкомъ, во дворѣ половникъ Амоско Давыдовъ съ сыномъ Куземкой; пустошь, что была деревня Кудовская Задняя; владѣють тою пустошью изъ оброку Елгомской пустыни строитель старецъ Тарасей з братією. И такую де деревню роспахали и сѣна расчистили и всякіе подати з дворового числа—съ семи дворовъ, оплачивали сполна, безъ доимки» ²⁾.

Этимъ дѣятельность основателя строителя Елгомской пустыни инокъ Тарасія и заканчивается; годъ, мѣсяцъ и день смерти его неизвѣстны.

II. Строитель іеромонахъ Герасимъ, 1663 г. ³⁾.

При немъ получена «грамота блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Елгомской пустыни: съ пяти велѣй никакихъ податей имать не велено, за черною печатью, писана на Москвѣ, 7171, генвари въ 12 день; на оной грамотѣ приписъ дьяна Дмитрея Шубина» ⁴⁾. Да «по данной» же «грамотѣ блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя

¹⁾ Опись Елгомск. пуст. 1762 г.

²⁾ Выписъ каргопольской канцеляріи 1733 г.

³⁾ Тамъ-же.

⁴⁾ Опись Елгомск. пуст. 1762 г.

Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца противъ челобитныхъ оной Елгомской пустыни... строителя іеромонаха Герасима зъ братією... 171 (1663), генваря 12 дня, велено во оной Елгомской пустыни по прежней 151 (1643) года жаловальной грамотѣ, а по отдачѣ 156 (1648) году и грамотѣ жъ владѣть Каргопольскаго жъ уѣзда, во... Мошенскомъ ставу, въ Воезерской волости деревней Маншинской и съ оброчной Окуловской деревней, по писцовой книгѣ полъ выти тягла» ¹⁾.

III. Строитель старецъ Антоній, 1671—1680 г. ²⁾.

Въ его время Елгомская пустынь уже имѣла четыре двора, два изъ нихъ отдавали изъ-за оброка. Относительно этихъ дворовъ отъ времени настоятельства Антонія и сохранилась до настѣ слѣдующая «память»:

«Лѣта 7179, сентября въ 30 день по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указу память Каргопольскіе Съѣзжіе Избы приставу Борису Колчину.—Въ нынѣшнемъ во 179 году сентября въ 29 день билъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу Каргопольскаго уѣзда, Мошанскіе волости, Елгомскіе пустыни строитель старецъ Антоній зъ братією, а въ Каргополѣ, въ Съѣзжей Избѣ воеводѣ Михаилу Тимофеевичу Челищеву подалъ челобитную тою жъ пустыни старецъ Евфимій, а въ челобитной ихъ написано: «въ нынѣшнемъ де во 179 году по указу Великого Государя и по наказной памяти, за печатью воеводы Михаила Тимофеевича Челищева, правятъ на нихъ — строитель зъ братією, Воезерскіе волости земскіе судейки Анфимъ Мойсеевъ съ товарищемъ Великого Государя денежные доходы съ четырехъ дворовъ дворовые деньги по полтинѣ зъ двора; а они де, строитель зъ братією, владѣютъ двумя дворами на Канакшѣ въ верховье дворовъ, а другимъ дворомъ владѣютъ на Мошѣ, на Звонихинѣ острову, а два де двора отданы у нихъ на Мехренешкѣ, въ деревнѣ Маншинской, Великого Государя, изъ денежныхъ доходовъ. Мошанскіе жъ волости Трошку Тарасову, да Потапку Игнатьеву; и они де, Трошко и Потапко, тѣми двумя дворами и землею владѣютъ и, Великого Государя всякіе денеж-

¹⁾ Выпись 1737 г., 23 апрѣля.

²⁾ Упоминаемая въ описи Елгомск. пуст. 1762 г., подъ 26 числомъ февраля 7188—1680 гг. «данная запись».

ные доходы съ тѣхъ дворовъ и зъ земля платять и, Великому Государю пожаловати бѣ ихъ, строителя старца Антонія зъ братьею, велѣть съ тѣхъ дворовъ Великого Государя дворовые деньги на нихъ, Прошкѣ и Потапкѣ, доправить, которыми дворами оне владѣють, имъ—Воезерскимъ судейкамъ Анѣямъ съ товарищемъ ево, а имъ бы, строителю зъ братьею, въ томъ напрасномъ платежу въ конецъ не погнать. — И по указу Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца Приставу Бориску Колчину взять съ собою въ понятые сторонныхъ добрыхъ людей, сколько человекъ пригоже и для письма — земского или церковного дьячка и съ тѣми людьми сыскать въ Мошанскомъ стану, въ Спасскомъ приходѣ, въ Воезерской волости, на Мехренешкѣ, Елгомскіе пустыни деревни ихъ монастырской, что словеть Маншинская, тутошныхъ и овольныхъ деревень крестьянъ и ими обыскать на крѣпко, выспрашивая по непорочной заповѣди святаго Христова Евангелія, того Спасского приходу, Воезерскіе волости, на Мехренешкѣ, Елгомскіе пустыни, въ той деревнѣ ихъ монастырской, что словеть Маншинская два двора отданныхъ изъ тое ихъ Елгомскіе пустыни Великого Государя изъ денежныхъ доходовъ Мошанскіе волости Трошку Тарасову да Потапку Игнатьеву, и оне, Трошко и Потапко, тѣми двумя дворами и землею владѣють ли и Великого Государя всякіе денежные доходы съ тѣхъ дворовъ и зъ земли — платять ли; да буде оне въ сыску сважутъ противъ ихъ, Елгомскіе пустыни строителя старца Антонія зъ братьею, челобитья, что въ сей памяти выше сего въ челобитье ихъ написано, что буде оне, Трошко и Потапко, по дачѣ ихъ монастырской въ той деревнѣ Маншинской тѣми двумя ихъ монастырскими дворами и землею владѣють изъ всякихъ Великого Государя денежныхъ доходовъ и буде по се число тое деревни съ тѣхъ дву дворовъ и зъ земли оне, Трошко и Потапко, всякіе Великого Государя денежные доходы платили и нынѣ по тому жъ сыскавъ ихъ, Трошка и Потапка, и на нихъ, Трошкѣ и Потапкѣ, съ тѣхъ дву дворовъ монастырскихъ тѣ деньги по полтинѣ зъ двора, противъ переписныхъ книгъ доправить, а доправи отдать имъ, челобитчиномъ Елгомскіе пустыни строителю старцу Антонію зъ братьею, съ роспискою, безводокитно, и тому всему учинить записку за своею и понятыхъ и обыскныхъ людей за руками, да тое записку для вѣдома прислать въ Каргополь, съ кѣмъ пригоже, и велѣлъ подать въ Сѣвѣжей Избѣ воеводѣ Михайлу Тимоѣевичу Челыщеву, безо всякого молчанья. — Къ сей памяти

воевода Михайло Тимоѣевичъ Челищевъ печать свою приложилъ». (Печать чернаго воска, маленькая. На оборотъ надпись: «Діакъ»..... ¹⁾).

Чѣмъ это дѣло кончилось, неизвѣстно.

Въ 1677 г. опять получена, слѣдовательно при строителѣ Антоніи, «грамота отъ Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца ободная на лѣсопорослую землю, за печатью черною, писана на Москвѣ, лѣта 7185, генваря 26 дня; на оной грамотѣ припись дьяка Бобямина» ²⁾. Грамота эта испрошена отъ царя, вѣроятно, вслѣдствіе притязаній околвнихъ крестьянъ на отведенныя пустыни земли. А что притязанія эти дѣйствительно были, это доказываетъ «данная запись (1680 г.) Мошенского стану Воезерской волости Тимоѣея Иванова сына Смѣтанина и, вмѣсто товарищевъ, Елгомской пустыни строителю старцу Антонію, да старцу Іосифу з братією, что ему, Тимоѣею и дѣтямъ сво въ монастырскую ободную лѣсопорослую землю не вступатце, по урочищамъ, которые урочища въ ихъ ободной показаны, писана лѣта 7188 году, февраля въ 26 день» ³⁾.

Въ томъ же 1680 году получена «по Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Феодора Алексѣевича всеа Росіи грамотѣ данная стольнива и воеводы Бориса Карсакова на пустую лѣсопорослую землю, за черною печатью и за приписью онаго воеводы Карсакова; дана оная правая память 7188 году, марта въ 11 день» ⁴⁾.

Въ 1684 г. еще исходатайствована «грамота блаженныя памяти отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, ободная, на пустую лѣсопорослую землю, за черною печатью; писана на Москвѣ, лѣта 7192, февраля въ 5 день; на оной грамотѣ припись дьяка Ивана Воякова» ⁵⁾; но при какомъ строителѣ — неизвѣстно.

Елгомская пустынь владѣла и крестьянами: по переписнымъ книгамъ 7186—1678 г. «двороваго числа» имѣлось, будто бы «семь дворовъ: мужеска полу 79 душъ» ⁶⁾; вѣроятно число дво-

¹⁾ Подлинная память находится въ каргопольскомъ Спасскомъ монастырѣ, писана на свиткѣ.

²⁻⁵⁾ Опись Елгомск. пуст., 1762 г.

⁶⁾ Указъ, отъ 12 марта 1727 г., приведенъ ниже. Подлинникъ въ архивѣ каргопольскаго Спасскаго монастыря.

ровъ уменьшено, такъ какъ тогда платежъ производился не по душамъ, а по дворамъ.

IV. Строитель монахъ Юсифъ, 1685 г.

Какъ этотъ строитель, такъ и слѣдующіе—Моисей и Иона не могутъ назваться ни истинными монахами, ни даже хорошими настоятелями—хозяевами вѣреннаго имъ движимаго и недвижимаго имущества: они — строители, какъ говорилъ на судѣ въ 1732 г. келарь Елгомской пустыни, монахъ Сергій, закладывали и даже продавали монастырскія земли сосѣднимъ врестьянамъ,— и въ томъ давали «завладныя письма и, то чинили въ противность указовъ, можетъ де быть, что по свойству, продолжаетъ Сергій, или по дружбѣ или за какіе мзды или со тѣянства тѣ письма давали»... Строитель Юсифъ былъ на этомъ поприщѣ первымъ: его 1-е завладное письмо, подъ которое онъ занялъ денегъ «три рубля», въ 7193—1685 г. ¹⁾.

Въ 1687 г. вновь получены Елгомской пустыней двѣ послѣднія въ этомъ родѣ грамоты: 1) «Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и благовѣрныхъ Государыни царевны» Софіи, всея «Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ о снятіи съ Елгомской пустыни оброчныхъ денегъ, за черною печатью, писана на Москвѣ, лѣта 7195-го, декабря въ 15 день; на оной грамотѣ приписъ дьяка Василья Бобимина». 2) «Грамота Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и благовѣрныхъ Государыни Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, за черною печатью, о владѣніи на сѣнные угоды на три наволока, писана на Москвѣ, 7195, мая въ 26 день, на оной грамотѣ приписъ дьява Прокопья Возницына ²⁾).

V. Строитель монахъ Моисей, неизвѣстнаго года,

также,—какъ и его предшественникъ Юсифъ,—закладывалъ монастырскія земли сосѣднимъ крестьянамъ ³⁾.

Этимъ и заканчивается XVII столѣтіе. Число монашествующихъ въ этомъ и въ 1-й четверти XVIII вѣка въ Елгомской пустыни «обрталося человекъ по двадцати и больши» ⁴⁾.

¹⁾ Выпись каргопольской воеводской канцеляріи 1733 г.

²⁾ Опись Елгом. п. 1762 г.

³⁾ Выпись каргопол. воевод. канцел. 1733 г.

⁴⁾ Указъ 1727 г.

XVIII вѣкъ.

VI. Строитель монахъ Іона, 1704 г.

Также закладывалъ земли Елгомской пустыни крестьянамъ ¹⁾.

VII. Строитель монахъ Θεодосій, 1711 ²⁾—1724 г. (5 октября ³⁾).

При немъ получена грамота преосвященнаго Іова митрополита Великаго Нова града и Великихъ Лукъ о строеніи и освященіи церкви Живоначальныхъ Троицы и благовѣрныхъ князей

¹⁾ Выпись 1733 г.

²⁾ Памяти. ниж. олонек. губ. на 1867 г.. Ст. Барсова: «Алфавитный указатель»...

³⁾ Предписаніе, относительно бѣглыхъ монастырскихъ крестьянъ, каргопольскаго предтеченскаго попа Алексѣя Гаврилова, отъ 30 сентября 1724 г., въ Спасскій монастырь, съ помяту послѣдняго отъ 5 октября, слѣдующаго содержания: «Каргопольскаго Спасова монастыря, господинъ отецъ келарь Александръ, казначей монахъ Игнатей. Сего сентября прошедшаго 25 дня в присланномъ ордере изъ Бѣлозерской канцеляріи генеральнаго вѣдѣнія за рукою г-на полковника Андрея Христофоровича Ригемова написано: нынѣ явились многіе въ Каргопольскомъ уѣздѣ, разныхъ монастырскихъ вотчинъ, крестьяне, которые приведены в отдачу въ рекруты, а в поданныхъ сказкахъ не написаны, и при свидѣтельствѣ мужеска полу душъ оныя не явлены, а многіе явились изъ бѣговъ крестьяне послѣ свидѣтельства, а в канцеляріяхъ не явлены и въ подушной окладъ не положены; и, по полученіи оного, велено въ Каргополѣ и уѣздѣ по церквамъ публиковать и роздать копіи и приказывать священникамъ въ воскресные дни при собраніи народа читать: ежели гдѣ такіе въ которой вотчинѣ утѣваемые и прописные, также и явившіяся изъ бѣговъ крестьяне есть, чтобъ конечно объявили; с котораго ордера тебѣ по слава при семъ точная копія. И тебѣ б по полученіи сего того Спаскаго монастыря и въ приписныхъ пустыньхъ в вотчинахъ учинять по оной копіи во всемъ непременно опасаяся показаннаго изысканія и о полученіи вышеповѣденнаго в Каргопольское Духовное Правленіе репортовать того ж числа. Каргопольскій предтеченскій попъ Алексѣй Гавриловъ. 1724 году сентября 30 дня». — Подлинникъ писанъ на $\frac{1}{2}$ л., согнутомъ по поламъ; на оборотѣ 1-й четвертки написано: «Октября 5 дня послано изъ Спаскаго монастыря въ приписную Елгомскую пустыню, строителю іеромонаху Θεодосію со означеннаго присл(а)ннаго ордера копія за рукою Спаскаго монастыря монаха Александра, казначей монаха Игнатія, по которой велено исполненіе чинить во оной пустынь и в вотчинѣ во всемъ непременно и о томъ въ Спаской монастырь писемно уведомить в скорости. А послано с расмысликомъ Ивановъ Заросляковымъ означеннаго числа. (Архивъ Спасск. монаст.).

Бориса и Глѣба. на мѣсто той же вѣтхой церкви, дана 1711 году, генваря въ 1 день; она грамота за закрѣпою и за красною печатью, дьява Ивана Звазина» ¹⁾. Самая же церковь Св. Троицы окончена постройкой не ранѣе 1716 г. и въ этомъ году освящена; придѣвъ же «св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба освященъ 1717 года, іюня 3 дня» ²⁾.

Во время управленія этого строителя случилось слѣдующее.

«Въ» 1717 «году по указу блаженныя и вѣчностойныя памяти всепресвѣтлѣйшаго державнѣйшаго Петра Великаго, Императора и Самодержца всероссійскаго отосланъ» былъ «Батурина полку солдатъ Иванъ Баранъ изъ Санеть-Питерь-бурха въ Великій Новъ городъ въ домъ Премудрости Божіи для роздачи и прокормленія въ околородные монастыри, и въ томъ же году по указу его преосвященства, великаго господина, Св. Правительствующаго Синода вице-президента, Феодосіа Архіепископа Великоновгородскаго и Великолудскаго и архимандрита Александро-Невскаго онъ, солдатъ, отосланъ изъ Великаго Нова города, изъ дому Премудрости Божіи съ указомъ въ олонецкій уѣздъ, на Юрьевы Горы, въ Демьянову пустыню; и пришедъ де онъ въ Каргополь подалъ тотъ указъ въ Каргополь, въ духовномъ приказѣ старостѣ поповскому, поцу Алексѣю Гаврилову, и онъ староста послалъ ево въ Елгомскую пустыню для прокормленія, а не во оную, въ которую повелѣно было указомъ, понеже де лѣтнимъ временемъ пути не было. И въ той пустыни жилъ лѣтъ съ пять; а изъ той пустыни строитель іеромонахъ Феодосій выслалъ ево вонъ. И по оной высылкѣ пришедъ онъ въ Каргополь и билъ челомъ въ духовномъ приказѣ заващнику архимандриту Іосифу. чтобъ отослалъ по указу въ повазанную пустыню и, потому указу онымъ архимандритомъ былъ и посланъ и жилъ восемь мѣсцевъ, а нынѣ изъ той пустыни вышедшанной строитель ево выслалъ. И послѣ того вторично билъ челомъ ему жъ, заващнику, архимандриту Іосифу, чтобъ жить въ той же пустыни, по которому ево челобитью оной заващникъ и отослалъ, только оной строитель не принявъ, а далъ денегъ два рубля, и нынѣ», т. е. въ 1725 г. Ив. Баранъ «скитается въ міръ и, прокормиться нечимъ, а лежалъ въ болѣзни близъ года—назаимовалъ денегъ на пропитаніе рублей съ шесть». Въ слѣдствіе сего Баранъ и подалъ 15 февраля 1725 г. «доношеніе въ новгородскій архіерей-

¹⁾ Опись 1762 г.

²⁾ Опись Елгомск. пус. 1762 г.

скій разрядъ», прося, «чтобъ преосвященный архіепископъ пожаловалъ ево вездѣ бы опредѣлить для прокормленія по прежнему въ тое пустыню, и оныя заемныя деньги ему возвратить. И по его преосвященнаго архіепископа указу и по предложенной на томъ ево», Барана, «прошеніи помѣтъ велено допросить и справиться съ отпускомъ, и по указу преосвящ. архіепископа въ его архіерейскомъ разрядѣ съ отправленіемъ астраханскихъ салдатъ въ новгородскіе монастыри на кормъ справляванося, а по справкѣ значится помянутой проситель отъ новгородскаго архіерейскаго разряда на кормъ отправленъ въ обрѣтающейся, въ каргопольскомъ уѣздѣ, Демьяновъ монастырь въ прошломъ 717-мъ году. И того ради по его преосвященнаго архіепископа указу и по предложенной на той отпискѣ помѣтъ велено послать ево, салдату въ Спасской Каргопольской монастырь и о томъ послать указъ». При чемъ предписывалось властямъ названнаго монастыря «онаго салдату принявъ къ себѣ въ монастырь, питомствомъ довольствоваться, какъ о таковыхъ указами его императорскаго величества повелѣвается... 1725, февраля 20 дня» ¹⁾.

Но въ то время, когда строитель Елгомской пустыни Θεодосій не хотѣлъ пропитывать одного убогаго воина, надъ пустыней стряслась бѣда. Вышеупомянутый архимандритъ каргопольскаго Спасскаго монастыря Іосифъ, въ апрѣлѣ 1721 г., послалъ тому же Θεодосію архіепископу челобитную, въ которой написалъ: «...въ каргопольскомъ уѣздѣ обрѣтаются малые пустыни: Челмогорская, Демьяновская, Елгомская (Елгомская), Кюдозерская и Хергозерская, въ которыхъ обитаетъ монаховъ малое число, а именно: человекъ по три и по четыре и надлежащаго надъ собою присмотру и добраго управленія не имѣютъ и монастырскими своими землями и угоды владѣть не могутъ». — «А отъ ихъ де монастыря, продолжаетъ Іосифъ, тѣ пустыни якобы не зѣло далечи, и присматривать надъ ними, ежели его архіерейское соизволеніе будетъ, намъ возможно. И чтобъ преосвященному архіепископу пожаловати ихъ, вѣдѣти бѣ о припискѣ ко оному ихъ монастырю помянутыхъ пустынь съ землями и угоды разсмотрительной его архіерейской указъ учинить» ²⁾.

Черезъ выставленныя причины, справедливы ли онѣ были — увидимъ потомъ, Іосифъ достигъ цѣли: 17 апрѣля получена его челобитная, а 20-го — послѣдовалъ указъ, въ которомъ пишется:

¹⁾ Архив. Спасск. монаст.

²⁾ Архивъ каргопольскаго Спасскаго монастыря.

«Въ Каргополь, церкви сошествія Св. Духа попу Ивану Кириллову. По его, преосвященнаго архіепископа, указу оныя пустыни съ землями и угоды ко оному Спасскому монастырю приписать повелѣно. И тебѣ бѣ, по полученіи сего преосвященнаго архіепископа увазу, во оныя пустыни ѣхать не медленно, и, взявъ въ коейждо прежніе переписные книги при вышепоименованномъ архимандритѣ или при посланныхъ отъ него, и при тамошнихъ строителѣхъ и при всемъ, коейждо пустыни, братствѣ и при служителѣхъ осмотрѣть по тѣмъ книгамъ оныя новоопредѣленные въ приписку пустыни и въ нихъ церкви и въ церквахъ святые образы съ приклады и съ привѣсы и священныя сосуды и ризы и книги и всякую церковную утварь, и на колокольняхъ колокола и въ монастырской казнѣ жалованные грамоты и выписи, и всякіе крѣпости и денежную и прочую казну и всякую посуду и въ житницахъ и на поляхъ хлѣбъ и на конюшенныхъ и скотскихъ дворѣхъ и селѣхъ всякой скотъ и обрѣтающееся въ тѣхъ пустыняхъ всякое строеніе и заводы, и духовнаго, и мірскаго чина людей, и пашенныя земли, и всякіе угодыя и прочее, что въ вѣдомствѣ тѣхъ пустынь содержится, и то все пересмотря переписать въ двои переписные книги, съ иснымъ — являющіися передъ прежнею перепискою прибыли и убыли — показаніемъ и съ подлиннымъ, всего ко увѣдомленію принадлежащаго, объявленіемъ. И къ тѣмъ книгамъ, какъ оному архимандриту и тебѣ, такъ и тамошнимъ строителемъ и братьи приложить руки и потомъ сказать тѣмъ строителемъ и братьи и подчиненнымъ ихъ о бытѣхъ подъ вѣденіемъ оного Спасскаго монастыря властей съ братьею повелительной преосвященнаго архіепископа указъ, съ запискою и съ рукоприкладіемъ. И *приказать тѣмъ пустыни въ-датель, и строить, и межъ братьи и служъ и крестьянъ росправу чинить и отъ стороннихъ обидъ оберегать оному, спаскому архимандриту Иосифу съ братьею, которому и сей указъ съ росписною отдать, которой должны, какъ оной архимандритъ, такъ и будущіе по немъ того монастыря власти съ братьею имѣть себѣ на содержаніе оныхъ пустынь, въ достовѣрное свидѣтельство и утверждене. А для вѣдома тебѣ оставить съ сего указу у себя копію и, пзъ оныхъ переписныхъ книгъ однѣ ему жѣ архимандриту, съ росписною, отдать, а другіе при отпискѣ своей со оною запискою и съ его, архимандричьими, росписками прислать въ Великій Новъ городъ, въ его архіерейской разрядъ немедленно»¹⁾.*

¹⁾ Архивъ каргопольск. Спасск. монаст., книга 1-я.

Теперь справимся: справедливы ли выставленные Іосифомъ причины, по которымъ пустыни каргопольскаго уѣзда должны были перейти въ его управленіе. Іосифъ писалъ, что пустыни «малыя, въ которыхъ обитаетъ монаховъ человекъ по 3 и по 4, и надлежащаго надъ собою присмотру и добраго управленія не имѣютъ, и землями и угодьями владѣть не могутъ». — Не имѣя данныхъ о числѣ монашествующихъ въ приписываемыхъ пустыняхъ за 1-ю четверть XVIII вѣка, мы, пожалуй, и повѣрили бы челобитной Іосифа, если бы не дошло до насъ одно доказательство, указывающее на цвѣтущее состояніе Елгомской пустыни, на основаніи котораго слова Іосифа оказываются совершенно невѣрными. Однако послушаемъ, что онъ говоритъ: «А отъ ихъ монастыря тѣ пустыни не зѣло далеки и присматривать ихъ возможно». Если можно сказать о Челмогорской и Хергозерской пустыняхъ, что онѣ «не зѣло далеки»: 1-я въ 50, 2-я въ 80 верстахъ отъ монастыря и потому «присматривать» надъ ними пожалуй «возможно»... Что же сказать объ Елгомской, — находившейся въ 180 верстахъ?... Мы уже не упоминаемъ о Демьяновской и Кодозерской, находившихся болѣе чѣмъ въ трехсотверстномъ разстояніи отъ Спасскаго монастыря, къ которымъ при томъ не было и нѣтъ никакой возможности пробраться ни въ весеннее, ни въ лѣтнее, ни въ осеннее время по причинѣ болотъ и отсутствія дорогъ. При таковой обстановкѣ, возможенъ ли присмотръ за этими пустынями, находящимися при томъ въ разныхъ сторонахъ? возможно ли доброе управленіе, о которомъ такъ хлопоталъ архимандритъ? Возможно ли было строить ихъ Іосифу, какъ приказывалось указомъ? возможно ли, наконецъ, ему «межъ братья, и слугъ, и крестьянъ росправу чинить и отъ сторовнихъ обидъ оберегать?...»

Вотъ и доказательство, какъ присматривалъ, управлялъ, строилъ и росправу чинилъ архимандритъ Іосифъ съ Елгомской пустыней! — Указъ новгородскаго архіерея, посланный на имя Іосифа, отъ 12 марта 1727 г. говоритъ: ¹⁾

«...въ 1721 г. монаховъ изъ той пустыни взято въ тотъ вашъ Спаской монастырь 5 человекъ; въ 723 г., въ разные времена, тобою, архимандритомъ, и отъ тебя присланнымъ монахомъ Макаріемъ взято изъ той Елгомской пустыни въ тотъ Спаской монастырь денегъ сорокъ рублей, хлѣба семьдесятъ девять четвертей, по цѣнѣ на сто, на пятьдесятъ, на осемь рублей, лошадей—

¹⁾ Въ архивѣ каргопольск. Спасск. монаст., кн. 1.

два мерина въ двадцать рублей, четыре шубы бараньихъ, да одъяло, въ шесть рублей, двѣ оленины, три полсти въ три рублѣ; мелочныхъ припасовъ чулковъ и прочаго на четыре рублѣ, три кафтана сѣрмяжныхъ въ два рублѣ, да на строеніе на Васильевскомъ острову двора двадцать рублей, на платежъ драгунскихъ денегъ двадцать рублей; отъ иконъ всякихъ привѣсовъ на пятьдесятъ рублей; въ 726 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ, взято тобою жъ архимандритомъ насильно той пустыни у казначея монастырская лошадь съ санями и съ хомутомъ, цѣною въ осмь рублей, да у монаха Гавріила ячмени двѣ четверти—на два рублѣ, рыбы и вина на тридцать (30) рублей, всего будетъ по означенной цѣны на триста на сорокъ на шесть (346) рублей. И нынѣ въ той ихъ пустыни, продолжаетъ указъ, *монахи и прочіе трудники помирають голодомъ. Такожъ и прочіе отъ тебя архимандрита оной пустыни монахомъ и крестьяномъ чинятся великія разоренія и обиды напрасныя, отъ котораго ево разоренія и отъ напрасныхъ нападокъ мноіе крестьяне въ рознь разбѣжались. И нынѣ затѣмъ разореніемъ имѣется въ подушныхъ и въ прописныхъ душахъ штрафныхъ денегъ доимка не малая*...

VIII. Строитель монахъ Гавріиль, 1727 г.

Итакъ, обитель неиспытавшая на себѣ разоренія Литвы, какъ устроенная послѣ смутныхъ временъ, наконецъ подпала таки подъ тяжелую руку «Іосифа приснопамятнаго», не литовца. и не поляка-католика, а православнаго монаха, даже еще архимандрита, заставившаго на долго помнитъ себя... такъ что угнѣтенное ея монашество и бѣдное крестьянство, выведенное изъ терпѣнія, стало дѣйствовать черезъ вкладчиковъ пустыни, которые «марта 2 дня» 1727 года и «били челомъ его преосвященству Св. Правительствующаго Синода вице-президенту великому господину Теофану архіепископу великоновгородскому и великолукскому, и предложая письменно-заручную каргопольскаго уѣзда, приписной къ Спаскому монастырю, Елгомской пустыни» они, «вкладчики девять человекъ, да приславной отъ тое жъ пустыни, отъ братіи, вкладчикъ же дворцовыхъ волостей крестьянинъ Иванъ Леонтьевъ сынъ Манушкинъ челобитную, съ такимъ объявленіемъ: Въ прошлыхъ де давныхъ годѣхъ, въ каргопольскомъ уѣздѣ, по пожалованнымъ грамотамъ блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича построена означенная Елгомская пустыня, въ которую и вотчины со всякими угодами

даны, и обрѣталось въ ней строителъ и братіи человекѣ по двадцати и больши. Нынѣ же въ той пустынѣ имѣется строенія двѣ церкви и ограда и кельи и прочее монастырское зданіе деревянное. Двороваго числа, по переписнымъ 186 (1678) года книгамъ семь дворовъ: мужеска полу семдесятъ девять душъ. Денежныхъ доходовъ собирается по семидесятъ по одному рублю пошти копеекъ и больши и менши. Также пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ и заводовъ имѣется довольно. Монаховъ обрѣтается четырнадцать человекѣ и пропитаніе имѣютъ отъ поканныхъ доходовъ, отъ пашни, и отъ подаянія многихъ владчиковъ и прочихъ мірскихъ людей—не оскудно, гдѣ и нынѣ пропитатца братіи 20-ти человекѣмъ безъ всякой нужды можно. А въ прошломъ 721 году, продолжаютъ владчики, означенная Елгомская пустыня по указу бывшаго новгородскаго архіерея приписана въ помянутому Спаскому монастырю и монаховъ изъ той пустыни взято въ тотъ Спаской монастырь 5 человекѣ, а достальные оставлены въ той пустынѣ, которые и до нынѣ обрѣтаются. И въ прошломъ де... Слѣдуетъ перечисленіе забраннаго архимандритомъ Іосифомъ имущества, уже нами приведенное, послѣ коего владчики просили <чтобъ повелѣно было означенную Елгомскую пустыню отъ того Спаскаго монастыря изъ приписки отрѣшить и быть бы ей по прежнему особливо и монаховъ, и вышеозначенное изъ той пустыни взятое все возвратить по прежнему>. Вслѣдствіе этой просьбы <вышеозначеннаго марта 2 дня собственноручно его преосвященство на той челобитной подписать изволилъ тако: «здѣлать по силѣ ея императорскаго величества указу, присланнаго въ Синодъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта». А въ томъ указѣ, каковъ и гдѣ его преосвященству изъ Св. Правительствующаго Синода сообщенъ таковое значится повелѣніе, чтобъ малолетчиннымъ и безвотчиннымъ монастырямъ, въ которыхъ братія питалась своими трудами, безъ жалованья, быть на прежнему основаніи и выведенныхъ изъ такихъ монастырей въ большіе монастыри, на жалованье, монаховъ отпустить въ прежніе ихъ монастыри, и взятую церковную утварь, и деньги, и посуду, и прочіе, что нынѣ имѣется на лицо, безъ всякаго удержанія отдать кому надлежитъ по прежнему, съ росписками. А ежели что, хотя малое, въмъ удержано будетъ, а послѣ отъ кого чрезъ доказательство о томъ сыщется, и за то таковые удержатели будутъ истязаны безъ всякаго послабленія.— И тебѣ бѣ архимандриту Іосифу съ братіею — предписывалось въ указѣ отъ 12 марта 1777 г.—о вышеозначенномъ

учинить по объявленному ея и—го в—ства указу, непременно, и о учиненіи того къ его преосвященству отрепортовать доношеніемъ, неукоснительно. А въ помянутому Елгомской пустыни строителю монаху Гавріилу о возвращеніи отъ васъ забраннаго и о прочемъ таковъ же указъ отсюда отправляется, 1727 г. марта 12 дня. Его архіерейскаго дому ризничей іеродіаконъ Ефремъ¹⁾.

Таимъ-то образомъ владчии отстояли на этотъ разъ самостоятельность Елгомской пустыни, находившейся въ теченіи почти 6 лѣтъ такъ сзавать въ плѣну вавилонскомъ... На сообщенномъ указѣ помѣта властей Спасскаго монастыря: «Сей преосвященнаго архіепископа указъ полученъ чрезъ Мошанина Ив. Леонтіева сына Манушкина, 727 году, апрѣля въ 25 д., въ сожалѣнію уже послѣ смерти архимандрита Іосифа, и того же дня дана ими нижеслѣдующая подписка²⁾: «1727 году апрѣля въ 25 день Св. Правительствующаго Синода вице-президента, великаго господина преосвященнаго Феофана архіепископа великоновгородскаго и великолукскаго присланной указъ изъ Санктъ-Петербурга, изъ келейной канторы, за рукою его архіерейскаго дому ризничего іеродьякона Ефрема каргопольскаго Спасова монастыря архимандриту Іосифу з братією въ приписную Гелгомскую пустыню о возвращеніи взятыхъ денегъ сорока рублей и хлѣба семидесяти девяти четвертей и свота — трехъ лошадей и прочего; а въ небытность архимандрита Іосифа, по умертвіи его, келарь монахъ Александръ и вазначей монахъ Антоній з братією, соборнѣ, указъ слышали и о исполненіи повелѣннаго чинить отвѣтство будемъ, въ чемъ мы къ сей запискѣ и руками своими ниже сего подписались: Къ сей запискѣ Спасова монастыря іеромонахъ Евѣимі(й) и вмѣсто келаря монаха Александра въ слышаніи указу, по его веленію, и за себя руку приложилъ. Того жъ монастыря іеромонахъ Сергій вмѣсто вазначей монаха Антонія, по его прошенію, руку приложилъ. Уставщикъ монахъ Гавріилъ указъ слышалъ и руку приложилъ».

Но на этотъ разъ самостоятельною Елгомская пустынь пользовалась не долго, какіе-нибудь 20 лѣтъ. Къ ней, въ это время, была приписана, если вѣрить «Истор. Россійск. Іерарх.» Ямецкая пуст.³⁾.

^{1—2)} Архивъ Спасск. монаст.—Указъ писанъ на листѣ, съ двумя, въ верхнихъ углахъ обохъ полулистовъ, печатными углами, на космъ замѣтка: «Сей преосвященнаго архіепископа указъ полученъ чрезъ Мошанина Ивана Леонтіева сына Манушкина, 727 году, апрѣля въ 25 д.» (Книга 1, л. 64).

³⁾ Ч. IV, стр. 79.

«Въ 1732 г. февраля 4 дня истецъ Елгомской пустыни келарь монахъ Сергій, билъ челомъ каргопольской воеводскаго правленія канцеляріи, Мошенскаго стану, Воезерской волости, деревни Маншинской на крестьянъ Луку Тархова съ сосѣдми подалъ челобитную, въ которой написано: по данной де грамотѣ блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца противъ челобитья оной Елгомской пустыни бывшаго строителя іеромонаха Герасима з братією прошлаго 171 (1663) году, генваря 12 дня велено ко оной Елгомской пустыни по врежней 151 (1643) года жаловальной грамотѣ, а по отдачѣ 156 (1648) году и грамотѣ жъ владѣть каргопольскаго жъ уѣзда, во ономъ Мошенскомъ стану, въ Воезерской волости деревней Маншинской и съ оброчной Окуловской деревней, по писцовой книгѣ полъ выти тягла; и въ переписныхъ де книггахъ 156 году та деревня написана за оною жъ Елгомской пустыней, а именно: дворъ монастырской слухи Корнилки Уварова съ сыномъ Трофимкомъ, да во дворѣ половникъ Амоско Давыдовъ съ сыномъ Куземкой, а владѣли де тою деревнею изъ оброку до переписи дворовъ тое Елгомской пустыни вышепоказанной Строитель старецъ Тарасей з братією и такую де деревню роспахали и сѣна рощистили и всякіе ея и—го в—ства подати з дворового числа—съ семи дворовъ, а по свидѣтельству мужеска полу душъ написано за той пустыней и з деревнями восьмидесять двѣ души, и съ тѣхъ душъ всякіе подати оплачивали сподна, безъ доимки. А оною де деревнею Маншинскою и съ Окуловскою пустошью завладѣли крестьяне деревни Маншинской Лука Тарховъ, съ сосѣдми, не объявля указу и указныхъ правильныхъ вѣрностей, и такую де монастырскую вотчину опустошили и имъ раззореніе учинили и хлѣбъ и сѣна по многіе годы себѣ побрали напрасно. И того числа по помѣтѣ на той челобитной въ каргопольской канцеляріи велено записать (въ) протоколъ и дать судъ по формѣ. И по оной помѣтѣ показанной крестьяннѣ деревни Маншинской Лука Тарховъ съ сосѣдомъ Григорьемъ Кореловымъ явились въ каргопольской канцеляріи, безъ посылки, собою, того февраля 5 дни и по пріятіи со обьявленнаго челобитья копии въ отвѣтахъ Андрей Тарасовъ (не Лука Тарховъ?) сказалъ: онъ де Тарасовъ съ сосѣдми Елгомской пустыни въ Воезерской волости деревни Маншинской и съ оброчной Окуловской деревней по писцовой книгѣ полъ выти владѣютъ они по закладному письму тое жъ Елгомской пустыни отъ строителя монаха Іосифа з братією съ

7193 (1685) году, да по письму строителя монаха Моисея, также по книгѣ 186 (1678) году дѣдъ и отецъ ево Андреевъ съ сосѣдми написаны во оной деревни Маншинской. А той пустыни строитель з братією на ту деревню никакыхъ грамотъ и по днесъ имъ, отвѣтчикомъ, необъявили; да по переписи переписчика Степана Хвостова писанъ на той деревнѣ, и онъ де Андрей Тарасовъ съ сосѣдми жъ; да по переписи жъ черепищика Петра Коробьина и по генералитецкой переписи писаны на той же деревнѣ Маншинской; да сверхъ де того шлетца на ея и—го в—ства указы и соборное уложение; также съ той деревни платили подати з дворового числа съ десяти душъ, безъ доимочно, и отпускали работниковъ и рекрутъ; также той деревни пахомой земли распахивали и сѣнь рощивали не малое число, да хоромной постройки двѣ избы, да два гумна. Григорей Кореловъ сказыль: Елгомской де пустыни, въ Воезерской волости, деревней Маншинской и съ оброчной Окуловской деревней по писцовой книгѣ владѣть четвертью выти съ 1704 году по закладному письму тое пустыни отъ строителя монаха Ионы з братією; да и при переписи де писцовъ Степана Хвостова, да Савы Боровитинова, Ларіона Челыщева, Петра Коробьина и по генералитецкой переписи на той деревни Маншинской писаны онъ, Кореловъ, съ сосѣдми; а грамотъ де на ту деревню той пустыни Строитель з братією имъ и по днесъ никакыхъ не объявлялъ; да сверхъ же того шлетца на ея и—го в—ства указы и соборное уложение; также съ той деревни платили всякіе подати и рекрутъ и работниковъ отпускали съ дворового числа изъ семи душъ бездоимочно; а по той деревнѣ пахомой земли распихали и сѣнь рощивали не малое число и построили хоромной постройки 2 избы, 2 амбара полевыхъ. А ежели де по указомъ та земля, по тѣмъ закладнымъ письмамъ, имъ будетъ не крѣпка, то бѣ повелено было отдать имъ деньги, которые во оной монастырь давали, возвратно. А истецъ келарь монахъ Сергій, слушавъ оныхъ отвѣтовъ, въ улику сказыль: Означенною де землею деревни Маншинской и съ оброчной Окуловской деревней по писцовой книгѣ полу вытью означенные отвѣтчики Тарасовъ и Кореловъ съ сосѣдми завладѣль подлинно напрасно, понеже на ту деревню имѣютца жалованные грамоты и по переписнымъ книгамъ 156 году написана за той Елгомской пустыней, также той пустыни въ томъ числѣ и съ той деревни всего съ семи дворовъ всякіе подати платили той пустыней бездоимочно, и по переписи генералитецкой съ восьмидесяти дву душъ подушвые денги платили жъ бездоимочно; а что жъ де оныѣ ст-

вѣтчики на ту деревню объявляли отъ прежнихъ строителей закладные письма, и то чинили въ противность указомъ, можетъ де быть, что по свойству или по дружбѣ, или за какіе мзды или со пьянства тѣ письма давали; а хоша бы де ту деревню и заложили токмо бѣ на срокъ, а не въ вѣчное владѣнье. А что де они въ отвѣтахъ своихъ показали, якобъ на той деревни расплахади пахомые земли и рощистили сѣнныхъ покосовъ и построили хорошей и прочей постройки, а та деревня была не пустая, также и по писцовой книгѣ написано въ той деревни 2 двора. А въ предложенной отъ тебя исца жаловальной грамотѣ блаженныя памяти царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, писанной на Москвѣ 7171 (1663), генваря 12 дня, съ которой при дѣлѣ имѣтпа коція, написано: «Въ Новгородской четверти, въ каргопольскихъ переписныхъ книгѣхъ, переписи Василя Жукова 156 (1648) году, написана въ Мошенскомъ стану, въ Воезерской волости, деревня Маншинская, а въ ней дворъ монастырской служки Корнилка Уварова съ сыномъ Трофимкомъ, во дворѣ половникъ Амоско Давыдовъ съ сыномъ Куземкой; пустошь, что была деревня Куловская Задняя, владѣють тою пустошью изъ оброку Елгомской пустыни строитель старецъ Тарасей зъ братією.—А что по отвѣтомъ ихъ отвѣтчиковъ показано, что той деревней Маншинской и оброчной Окудовой деревней владѣють по закладному письму тое пустыни отъ строителя монаха Іоны зъ братією. И по окончаніи вышепомянутыхъ допросовъ и по слушаніи изъ того дѣла и изъ указовъ выписки, по ея и—го в—ства указу, по опредѣленію каргопольской канцелярія марта 30 дня 1732 году въ протоколѣ закрѣплено опредѣленіе, въ которомъ написано: Понезе въ показанномъ дѣлѣ, въ данномъ тое пустыни прошлаго 7171 году указѣ въ выпискѣ изъ переписныхъ книгъ 156 году написано за онымъ монастыремъ въ показанной деревни Маншинской дворъ монастырской служки Корнилки Иванова съ сыномъ Трофимкомъ, во дворѣ половникъ Амоско Давыдовъ съ сыномъ Куземкой; пустошь, что была деревня Куловская—Задняя, а владѣють тое пустошью изъ оброку тое Елгомской пустыни строитель старецъ Тарасей зъ братією и тѣ во оной деревни Маншинской дворъ монастырской и дворъ половничей и ко онымъ имѣвшую прежняго владѣнія землю и оброчную пустошь Куловскую велено отвезть изъ-за отвѣтчиковъ врестьянъ Андрея Тарасова, Григорья Корелова и изъ-за сосѣдей ихъ по прежнему во владѣнье за тое вашу Елгомскую пустыню для того, понезе

таковыхъ указовъ, чтобъ изъ монастырей вотчины продавать и въ заклады отдавать, не имется. А по первому закладному письму тое пустыни отъ монаховъ Іосифа з братією деньги три рубля возвратить отвѣтчикомъ, для того, что та закладная крѣпость у крѣпостныхъ дѣлъ явлена и въ книгу записана и пошлины плачены; а закладную жъ крѣпость 704 году оставить—для того—писана не у крѣпостныхъ дѣлъ, такъ же и у крѣпостныхъ дѣлъ не явлена и пошлины не плачены, понеже по состоявшимъ о крѣпостяхъ указомъ и крѣпостному уставу—не у крѣпостныхъ дѣлъ крѣпостей писать запрещено, и буде у кого такіе крѣпости явятся въ книгѣ не записаны и учинитца въ томъ споръ и таковымъ вѣрить не ведено. А что отвѣтчики въ отвѣтахъ своихъ показали будто тое деревню роспахали и сѣнные покосы рощистили и построили хоромное строеніе, а ты, истець, въ уликѣ показамъ, такъ же де и по писцовой книгѣ 156 году написано за онымъ монастыремъ два двора и въ томъ велѣно освидѣтельствовать старожильцами и для того велѣно послать отъ канцеляріи, кого надлежитъ, съ указомъ, по которому велено изслѣдовать сколько послѣ того, какъ оная земля заложена отъ монастыря крестьяномъ у оныхъ крестьянъ пристроено хоромного строенія, на сколько цѣною, и изъ лѣсные поросли рощищено пашенной земли сколько десятинъ, а сѣнныхъ покосовъ на сколько копенъ, понеже по уложению 17 главы, по 27-му и по 28-му пунктомъ велено: кто у кого вотчины учнутъ выкупать, и какое будетъ прибылое строеніе и за оное брать по суду и по сыску деньги, и буде подлинно что явитца какого прибылого строенія на сколько цѣною, также и роспахки земли и рощистки сѣнныхъ покосовъ, и за оныя, по силѣ указовъ ведено доправить деньги с ъсца и отдать отвѣтчикомъ, а въ первыхъ съ того дѣла пошлины по указу велѣно взять и записать въ приходъ. А о владѣннѣхъ вышписанныхъ дву дворовъ и принадлежащей во онымъ дворамъ пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ и прочихъ угодей, чѣмъ онымъ монастыремъ до того закладу изстари владѣли, дать тебѣ челобитчику Елгоцской пустыни келарю монаху Сергію для того владѣнія выписъ. И по силѣ того опредѣленія для свидѣтельства старожильцами послѣ того какъ оная земля заложена отъ монастыря крестьяномъ и у оныхъ сколько построено хоромного строенія—на сколько цѣною и изъ лѣсные поросли рощищено пашенной земли на сколько десятинъ, а сѣнныхъ покосовъ на сколько копенъ посылавы были по указомъ изъ оной канцеляріи подъячіе не однократно, а имянно: апрѣля 25, маія 12,

ноября 9, декабря 1—числѣ 1732 году, которымъ отвѣтчики чинили противность и до того осмотра и оцѣнки не допустили. А (1733 г.) апрѣля 3 дня въ присланной запискѣ за руками Мошенского старосты Василья Степанова съ крестьяны объ оцѣнкѣ и объ отводѣ за показанную Елгомскую пустыню изъ за показанныхъ отвѣтчиковъ, написано: Вновь распахано оными де отвѣтчики крестьяны Тарасовымъ съ товарищи земли—свольво де оной десятины распахано и сѣнныхъ покосовъ на сколько рощищено копень, за нынѣшнимъ зимнимъ временемъ освидѣтельствовать де имъ не возможно. А во оной де деревни Маншинской старого, Елгомской пустыни, строенія оны, старосты и крестьяне, объявили — дворъ, а на немъ двѣ избы ветхихъ, да при тѣхъ избахъ, во дворѣ, влѣтъ ветхая, да три хлѣва скотскихъ; а оныя избы безъ сѣней; да гумно ветхое, да изба, которая была монастырская и переставлена на томъ же дворѣ, и за переставку той избы надлежитъ дать два рубли; да вновь имп, крестьяны, построено хоромного строенія, а имянно: дворъ Андрея Тарасова и при ономъ дворѣ 2 избы — одна новая, да влѣтъ, да три хлѣва — все ветхое, цѣна 9 рублевъ; изба Григорья Корелова новая, цѣна 3 рубли, гумно съ овиномъ Авддея Тарасова, цѣна 5 рублевъ; 6 амбаровъ, ихъ же крестьянскіе, полевыхъ, цѣна всѣмъ 3 рубли, 3 бани — цѣна 90 копеекъ. А другою никакого строенія въ той деревни не имѣется. А сего апрѣля 6 дня въ каргопольскую канцелярію въ поданной челобитной отъ показанного келаря монаха Сергія написано: Вышепомянутое де дѣло о завлаженіи тое пустыни деревни Маншинской и пустоши Окуловской земли Мошенского стану крестьянами Андреемъ Тарасовымъ, Григорьемъ Кореловымъ съ сосѣдми по указомъ изслѣдовано и рѣшено и оная монастырская земля изъ-за нихъ, отвѣтчиковъ, за монастырь вашъ и съ хоромной постройкой отведена, токмо о владѣніи вамъ тою землею и съ хоромной постройкой изъ оной канцеляріи правой выписи не дано, и просилъ ты, чтобъ о владѣніи той вашей монастырской земли и съ хоромной постройкой изъ реченной канцеляріи дать вамъ правая выпись; и по помѣтѣ на той челобитной велено записать въ протоколъ и дать выпись съ дѣла для владѣнія».

«И того ради сія выпись изъ каргопольской канцеляріи во оную Елгомскую пустыню строителю з братією и дана для владѣнія вышепомянутыхъ деревни Маншинской съ пустошью Окуловской, по писцовымъ книгамъ, по прежнему, какъ прежніе указы повелѣваютъ. Апрѣля 23 дня 1733 году. Маіоръ Алексѣй

Хвостовъ, каргопольскій воевода. Канцеляристъ Василей Протопоповъ.—Пошлина взято 75 копеекъ, нужныхъ $\frac{3}{8}$.

Изъ этой выписи ¹⁾ видно, что въ Елгомской пустыни былъ тогда строитель, но кто именно—не означено; имена же слѣдующихъ настоятелей также неизвѣстны, которые, конечно, были; а въ 1744 году уже настоятеля не было; упоминаются только безграмотные «Елгомской пустыни келарь монахъ Александръ, казначей монахъ Варламъ, монахи: Доментій, Асафъ, Протасій», да бѣлый «попъ Филиппъ Яковлевъ» ²⁾.

Въ половинѣ XVIII вѣка Елгомская пустынь вторично приписывается къ каргопольскому Спасскому монастырю, но въ которомъ именно году—неизвѣстно, извѣстно только, что 20 ноября 1755 г. она состояла уже приписною ³⁾; и, на этотъ разъ состоять приписною до самаго своего упраздненія, состоявшася въ 1764 г., слѣдовательно 16 лѣтъ; въ это время и по давню не могло въ ней быть своего строителя,—по крайней мѣрѣ ни одного не упоминается, — а управлялась управителями. Въ 1755 г. указомъ «каргопольской, разбора церковниковъ и ихъ дѣтей, экспедиціи, отъ 20 ноября назначены на жительство въ Елгомскую пустыню: Канавшенской волости поповъ сынъ Григорей Васильевъ во дьячка 18-ти, Шежемской волости поповъ плѣмянникъ Ив. Алексіевъ въ пономари, 25 лѣтъ» ⁴⁾.

Въ 1756 г. въ Елгомской пустыни было только два простые монаха: «Иосафъ—келаремъ, Варламъ—хлѣбнымъ», да «вдовой бѣлай попъ Алексій Ѳедоровъ» и тотъ «бѣжалъ безвѣстно» въ названномъ году, да «монастырскіе служители: Петръ Перфильевъ—пономаремъ, Ѳедоръ Ивановъ—кдюшникъ, Дмитрей Ефимовъ—сторожъ, Ив. Антоновъ, Ив. Давыдовъ, Тимофей Никпоровъ, Ив. Ананьинъ, Андрей Ефимовъ, Дмитрей Ивановъ» ⁵⁾.

Мы уже дважды говорили, что за Елгомской пустыней были крестьяне: въ 1678 году ихъ насчитывалось 79, а въ 1732 г. 82 души «мужеска пола», кромѣ женскаго; дворовъ же, почему-то насчитывалось только 7; платежъ же производился въ XVIII вѣкѣ, почему-то, только за 5 дворовъ, что видно изъ росписки 1722 г. ⁶⁾.

¹⁾ Состоить въ тетради, велич. въ $\frac{1}{4}$ листа, 8 страницъ.

²⁾ Подписка къ указу 1744 г.

^{3—4)} Указъ «каргопольской, разбора церковниковъ и ихъ дѣтей, экспедиціи».

⁵⁾ Вѣдомость за 1756 г.

⁶⁾ Архивъ каргопольск. Спасск. монастыря.

Вотъ надъ этими-то монастырскими крестьянами и стряслась, въ 1758 г., бѣда, о которой пусть они разскажутъ сами:

«Каргопольскаго Спасова монастыря всепреподобнѣйшему, честнѣйшему господину архимандриту Алексѣю».

«Доносятъ вашему высокопреподобию приписной Елгомской пустыни крестьяне, Аванасей Рябовъ, посланной ото всѣхъ крестьянъ, о послѣдующемъ:

«Сего 1758 году прошедшаго октября въ послѣднихъ числахъ высланъ отъ насъ былъ въ Каргополь въ нынѣшней рекрутской наборъ, что во ста шестнадцати набору одинъ человекъ очередной въ службу Василей Ив. Трубицынъ за проводникомъ тое вотчины Андреемъ Филипповымъ С(в)инцовъ для отдачи въ бѣлозерскую провинціальную канцелярію, и онъ проводникъ того Василья до Бѣла Озера не довелъ и въ канцелярію къ смотру не представилъ,—а куды дорогою подѣлъ—про то неизвѣстно. А нынѣ намъ отъ каргопольской канцеляріи жестокое принужденіе есть—требуютъ человека, безъ чего и пробыть не возможно. Того ради вашего высокопреподобія всеижайше покорно просимъ, чтобы вашимъ милостивымъ разсужденіемъ и повеленіемъ повелено ему—проводцу допросить куды ево, Василья, назначенного въ рекрута, дорогою подѣлъ, или въ ево мѣсто человека поставилъ, гдѣ надлежитъ, котораго проводца при семъ предьявляемъ, и о семъ покорно просимъ отъ вашего высокопреподобія милостиваго разсмотрѣнія и рѣшенія. Ноября 17 дня 1758 году. Къ сему доношенію вмѣсто посыльнова Аванасья Рябова, по ево прошенію, каргополецъ Василей Поповъ руку приложилъ»¹⁾).

Чѣмъ это дѣло кончилось неизвѣстно.

Управляющій іеромонахъ Андроникъ, 1756, 1759 г.

Вотъ еще документъ, частію относящійся къ жизни крестьянъ Елгомской пустыни и ея управляющаго іеромонаха Андроника, управлявшаго, какъ видно, дважды: въ 1756 и 1759 гг. Изъ сего, такъ и изъ слѣдующаго видно, что въ пустыни, кромѣ управляющаго, были еще монахъ Іоасафъ, казначей и житенный—бѣльцы, которые, какъ видно были изъ мѣстныхъ крестьянъ,—утапвавшіе, вѣроятно, въ свою пользу, денежный и хлѣб-

¹⁾ Архивъ Спасск. монаст.

ный доходы... на которыхъ, а также и на крестьянъ, и жаловался Авдонику, начиная такъ:

«Въ Спасо-Каргопольской монастырь господину отцу архимандриту Алексію, его высокопреподобію, репортъ».

«При Елгомской пустыни въ прошлые годы монастырскіе вотчинные крестьяне по прежнему ихъ обыкновенію про монастырской обиходъ способствовали въ сѣчкѣ дровъ, да по недѣли прятали въ новинахъ суковъ, а по другой сѣкли, а нынѣ я, низайшій, по прежнему ихъ обыкновенію приказывалъ про монастырской расходъ насѣчь дровъ, но точію онѣ хотя въ томъ и не ослушны были, а не ходили сѣчь, а сѣкли только по три сажени съ рабочей души, а за нарядъ къ той сѣчкѣ на меня, низайшаго, гнѣваютца. А которые имѣлись въ работѣ въ Спаскомъ монастырѣ—съ тѣхъ домовъ не сѣчено ни одной сажени, понеже свойственники ихъ зачитаются оными. Потомъ выслалъ я оныхъ крестьянъ по прежнему прятать новинъ на недѣлю, а на другую—сѣчь, и приказано было, чтобъ тѣ двѣ недѣли прятали и сѣкли неисходно, а изъ нихъ которымъ не довелось сверхъ очередей здѣльныхъ по недѣлѣ сѣчь, тѣ вышли вонъ не доработавъ недѣли. Потомъ я сверхъ ихъ очередей обѣщалъ имъ за лишние дни деньги за работы и выслалъ на другую недѣлю сѣчь новинъ, и велѣлъ имъ всю недѣлю неисходно доработать; но точію онѣ по первой ихъ .....¹⁾ также сверхъ очередныхъ дней не доработали и другой недѣли—вышли вонъ, а очередные, хотя и оставались, точію той подсѣвки противъ прежняго не на сѣчено, а работа нужная—монастырь болѣе отъ новинныхъ пашенъ довольствуется. Потомъ о выходѣ ихъ я, низайшій, увѣдомился. Того ради, взявъ съ собою монаха Іоасафа и пришедъ къ нимъ въ деревни, просилъ ихъ упросомъ дабы они сходили той новины досѣкать ту недѣлю, и обѣщалъ имъ платить за тѣ ихъ лишние дни деньги. Потомъ онѣ въ такой нуждѣ намъ не помогли—явились ослушны, и за деньги не пошли доработывать недѣли, и говорили, якобъ онѣ отъ монастырскихъ работъ придуть въ разореніе, за нештѣніемъ у нихъ своихъ работниковъ, и признавалось мною, что онѣ за оной, къ монастырскимъ работамъ, нарядъ намѣрены на меня низайшаго по прежнему коварствовать, понеже они и прежде сего, въ бытность управителя Θεодула²⁾ на меня низайшаго, такимъ образомъ за принужде-

¹⁾ Слова нельзя разобрать.

²⁾ Каргопольскаго Спасскаго монастыря, бывшаго въ 1756 г.

ніе въ монастырскихъ работахъ, безъ всякаго другаго подозрѣнія (?!), по наученію ихъ онымъ управителемъ, напрасно обидили и отъ монастыря отрѣшили. А нынѣ я, низжайшій, вашему высокопреподобію доношу, естли оныя крестьяне впредь въ наступающее сѣнокосное время по объявленной ихъ поступкѣ сверхъ своихъ очередныхъ работъ, кому будетъ способно, а за денги къ намъ работать не пойдутъ, а у насъ своихъ работниковъ мало, а работъ много, то конечно всѣ монастырскіе работы останутся—о томъ ваше высокопреподобіе буди извѣстенъ. А понеже я какъ прежде сего у нихъ жывалъ, такъ и нынѣ живу, и извѣстенъ о нихъ, кому бѣ когда можно сверхъ своихъ ихъ работъ намъ въ нуждѣ въ работахъ вспоможеніе учинить, а не напрасно, и не нападкою, и не наглостію поступаю. Того ради вашего высокопреподобія всепокорнѣйше прошу пожаловать къ намъ самому прибыть для разсмотрѣнія. А естли паче чаянія вашему высокопреподобію не способно выѣхать, то меня низжайшаго по вашему мнѣнію о всемъ томъ писменно увѣдомить пожалуй, сего прошенія не презри, а меня—низжайшаго въ такихъ случаяхъ, за простоту мою не остави, понеже по мнѣ никого изъ монастырскихъ служителей не имѣется. Монаху Іоасафу есть въ крестьянехъ и казначею и житенному свойственники и пріятели, и во объявленныхъ случаяхъ на нихъ и ссылаться не весьма надеженъ, понеже между прочимъ признавається, что они и сами болѣе крестьянкъ обидили монастырь, за что подлежательны к истязанію, о чемъ въ особливомъ репортѣ, сами о всемъ подробну увѣдомитесь, о чемъ и значится ниже сего».

«Въ бытность мою при оной пустыни—продолжаетъ іеромонахъ Андроникъ—усмотрѣно мною низжайшимъ между монахомъ Іоасафомъ и казначеемъ Антоніемъ непорядочныя ихъ прежніе поступки: въ прошломъ 1758-мъ году въ монастырскомъ селѣ Верховье продано онымъ монахомъ монастырскихъ четыре быка въ Канакшенскую волость крестьянину Дмитрею Селиванову, за которыхъ взято 8 рублевъ, точію оныхъ денегъ, какъ въ прошломъ 1758-мъ, такъ и въ нынѣшнемъ 1759-мъ годѣхъ въ казначейскихъ приходныхъ и расходныхъ книгахъ не имѣется; да имъ же монахомъ принято съ разныхъ волостей, съ поданныхъ приписныхъ душъ въ рекрутскую подмогу 34 рубли; да въ Мошенскомъ стану у крестьянина Михайла Шалгинского взять въ заимство рубль, да въ Канакшенскую волость крестьянину Черепову продано четыре четверти ржи, взято 2 рубли, итого 45 рублевъ. И оныхъ вышеобъявленныхъ, не точію принятыхъ

въ рекруцкую подмогу, но и взятыхъ за объявленныхъ прода-
ныхъ быновъ, какъ выше сего объявлено, и за рожь и заня-
тыхъ денегъ въ приходныхъ и расходныхъ при томъ монастырѣ
книгахъ не имѣется, и что куды издержано, того знать не по-
чему, о чемъ оные монахи и казначей должны вашему высоко-
преподобию дать правделивой отвѣтъ. А помянутой Шалгинской
объявленного взятого рубля съ мени, низайшаго, обратно
требуется, а куды издержанъ и за что платилъ—про то я не
свѣдомъ. И въ вышеобъявленныхъ принятыхъ ими деньгахъ
вашему высокопреподобию пожаловать требовать съ нихъ монаха
и казначей отвѣту. Юли 18 дня 1759 году. Елгомской пустыни
іеромонахъ Андроникъ благословенія прошу и униженно кля-
няюся»¹⁾.

Что послѣдовало на это доношеніе отъ архимандрита Алек-
сѣя—неизвѣстно. Однако вскорѣ, а когда именно — не знаемъ,
управляющій Елгомской пустыни іеромонахъ Андроникъ опять
писалъ къ нему вторично, жалуясь на этотъ разъ только на
одно свое братство,—такъ:

«Репортъ каргопольскаго Спаскаго монастыря господину
отцу архимандриту Алексію».

«Минующаго іюня дня сего 1759 году Елгомской пустыни
монастырскіе служители и крестьяне объявляли мнѣ, низайшему,
что у нихъ монастырскіе быки и рожь продавана и наличные
въ рекруцкую подмогу деньги приняты, а куды употреблены
про то они о всемъ томъ расходѣ были не свѣдомы, понеже де
тѣхъ денегъ въ прошломъ 758-мъ году въ казначейскихъ при-
ходныхъ и расходныхъ книгахъ не значится, о чемъ я и репор-
товалъ вашему высокопреподобию, а казначею и монаху при-
казывалъ содержать приходные и расходные книги не отъивно,
но точію казначей Иванъ Антоновъ показанныхъ имъ, мона-
хомъ, расходовъ въ казначейскіе книги не принималъ и нынѣ,
по объявленіе одного монаха не принимаетъ, и такіе ево расходы
живить изъ такова случая онѣ были спорны и между прочимъ
оной монахъ не точію мнѣ одному, но и другимъ служителямъ
и монастырскимъ и постороннымъ объявляетъ одного казначей,
прилично, подозрѣнію, что имѣлся де у нихъ монастырской слу-
житель Петръ Переріевъ, который при церкви правилъ поно-

¹⁾ Подлинникъ писанъ на листѣ, послѣдняя страница порожая, съ слѣ-
дующею надписью: «Въ Спасокаргопольской Мнѣнѣстѣрѣ гдѣ нѣ оцѣ ар-
химандриту Алексію».

марскую должность, а оной Перфиріевъ сего 759 году въ февралѣ мѣсяцѣ умре, а при жизни де своей объявлялъ оному монаху, что имѣется у него купленого на свои деньги воску, которымъ будетъ удовольствовать монастырь чрезъ годишное время, а оной воскъ обѣщавъ де отдать въ церковь, а того де воску по смерти ево и нынѣ нигдѣ не явилось. А по смерти ево оной де казначей Антоновъ въ келію оного Перфиріева ходилъ одинъ и скарбу всю обравъ, а воску и нынѣ не объявляетъ, по которому объявленію оной казначей Антоновъ мнѣ, низайшему, объявлялъ и не заперся, что по смерти оного Перфиріева въ келію ево ходилъ и имѣющуюся скарбу обравъ подѣ сохраненіе, а про воскъ не знаетъ. Того ради вашему высокопреподобію по прибытіи монаха—допросить, какъ у нихъ то дѣло было; а я про то не свѣдомъ, понеже въ то время у нихъ и при монастырѣ не жилъ; и о сыску оного воску вашему высокопреподобію по вашему мнѣнію резолюцію учинить. А по присланному вашему ордеру оной монахъ мною сочтенъ: при шетѣ были казначей, да житенной; а о которомъ ево расходѣ спорны и въ книги не пишутъ, о чемъ въ особливомъ репортѣ значится имянно.

«По вышепомянутому жъ вашего высокопреподобія ордеру житенной Иванъ Давыдовъ мнѣ, низайшему, для счету хлѣбного приходу и расходу за 757 и 758 годъ книги объявилъ, но точію тѣ его книги къ счету не годны, за тѣмъ что въ тѣхъ книгахъ хлѣбной приходъ малъ, да противъ того и расходъ таковъ же значится, точію писанъ расходъ на одно общебратственное питомство. А по уведомленію имѣлось у нихъ въ тѣ два года, въ казначейскихъ книгахъ значится, въ продажѣ ржи и овса четвертей со сто, да муки ржаной продано 225 пудъ; и того проданого хлѣба въ тѣхъ его хлѣбныхъ расходныхъ книгахъ ни въ одномъ годѣ у оного житенного не имѣется, а объявляетъ якобъ онъ того хлѣба не писалъ въ расходъ за простотою, и оного означеннаго проданого хлѣба нельзя причислить къ расходу, кой значится на общебратственное питомство, за тѣмъ, что у него на тотъ проданной хлѣбъ записныхъ по сросту того хлѣба приходныхъ книгъ не имѣется, а объявляетъ на тотъ проданой хлѣбъ приходъ и расходъ словесно и по рубежамъ (на бирку значить). Однако жъ безъ вашего приказанія такого счету не точію собою, но и другимъ приказывать писать и считать опасень, понеже онъ въ настоящее время такому хлѣбу по сросту приходу и расходу не написалъ, а нынѣ, по мнѣнію, такому письму и счету почти и вѣрить не подлежитъ. Того ради оного

житенного съ книгами, каковы у него имѣютца, вышло немедленно въ вашему высокопреподобію. А нынѣ онъ за тѣмъ не высланъ, что за продолженіемъ праздника выборному на ево мѣсто житенному хлѣбные анбары и прочіе припасы отъ него не зданы и не росписанось, въ томъ пожаловать дать сроку... (Подписи не имѣется ¹⁾... Въ низу приписка, той же рукой): «Оной житенной Давыдовъ опредѣленъ въ прошломъ 756 году августа съ 1 числа, бывымъ управителемъ Θεодуломъ».

Послѣдствія сего доношенія опять неизвѣстны.

Управляющій іеромонахъ Ааронъ, 1762 г.

При немъ, въ 1762 г., была произведена слѣдующая, сохранившаяся до насъ, опись Елгомской пустыни, ²⁾.

«Опись церковная Спаского монастыря по благословенію господина отца архимандрита Θεодосія приписной къ каргопольскому Спасову монастырю, Мошенского стану, Елгомской пустыни отправляющаго настоятельскую должность еромонаху отцу Аарону, опредѣленнаго казначея бѣльца Ивана Аваньяна сына Угрюмова, что при монастырѣ въ церквахъ Божіихъ образовъ и книгъ и ризъ и всякаго строенія и при монастырѣ скота коней и коровъ и овецъ, сухого хлѣба ржи, жита (ячменя), овса и насѣянной ржи къ нынѣшнему 762 году, то значитя ниже сего, имянно»:

«Церковь Богоявленія Господня древняя, верхъ вличатый, построена 7152 (1644) лѣта. А въ ней святыхъ образовъ: Мѣстный образъ Богоявленія Господня, на немъ окладъ мѣдной, 6 вѣнцовъ мѣдные по золоту, кіотъ рѣзная, золоченая; на томъ же образу убрूसъ бѣлой съ кистками, пелена парчевая зеленая; образъ Богородицы—окладъ да 2 вѣнца мѣдные же, одна цата по золоту, подъ образомъ пелена отласная; царскіе двери и столпцы на краскахъ; на пономарскихъ дверяхъ образъ благо-разумнаго разбойника; образъ Богородицы Положенія ризы во Блахернѣ, на немъ 3 вѣнца—Богородиченъ вѣнецъ съ цатою и съ окладомъ серебрянные, а подъ вѣнцомъ чело и (о)жерелье жемчужное, въ вѣнцѣ камень—4 камени красныхъ, 3 зеленыхъ, около образа окладъ мѣдной, по золоту; образъ Николая Чудо-

¹⁾ Подлинникъ писанъ на полу-листь.

²⁾ Состоитъ изъ тетради съ ¹/₂ листа величавою, въ 20 страницъ, пѣ конхъ двѣ послѣднія—пустыя.

творца въ чудесехъ на краскахъ; обр. св. чудотворцовъ Козмы, Домьяна; налоѣ обложенъ сукномъ краснымъ, да холстомъ бѣлымъ, пелена ветхая; на налоѣ образъ Воскресенія Христова; обр. великомученика Георгія; обр. Положенія Ризы; обр. Второго пришествія Христова; подлѣ правой крылась хоругви, подлѣ лѣвой крылась фонарь; обр. Спасителявъ—вънець съ цатою и окладъ серебряныи; обр. Богородицы Владимирскія; обр. Николая Чудотворца—окладъ и вънець серебряныи, 2 образа Николая Чудотворца; обр. преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія Соловещиныхъ чудотворцовъ, бумажной; 2 образа Богородичныхъ; обр. Николая Чудотворца; въ тяблахъ иконостасъ—пророки и праотцы в дванадесятими праздниами—всѣ писаны на краскахъ; вверху подъ потолкомъ образъ Спасителявъ; пядничныхъ образовъ—Юанна Предтечи, Иліи Пророка, Николая Чудотворца, Антіпы Священномученика, Параскевы великомученицы—писаны всѣ на краскахъ; паникадило мѣдное, подсытъчникъ высокой съ яблоками и съ восками. Въ олтарѣ престолъ, на престолѣ одежда выбойки портяной, антимиць священнодѣйствованъ преосвященнымъ Ювомъ митрополитомъ; Евангеліе печатное—евангелисты серебряныи, крестъ благословяшей съ окладомъ серебрянымъ, другой крестъ на краскахъ; кресты запрестолніе на краскахъ, дароносица мѣдная; надъ престоломъ, подъ подволокой (потолкомъ) образъ Святыя Троицы; на жертвенникѣ одежда крашеніиная; сосуды: дискосъ, потиръ, 2 блюда, лжица оловяныи; копіе и звѣзда мѣдныи, завѣса крашеніиная, покровы дорогія парчевыи, подложены выбойкой да кумачемъ, 2 пелены ветхія; надъ жертвенникомъ образъ Спасителявъ в Богоматерю и съ Предтечею и съ прочими святыми—вънець мѣдной; обр. Богородицы Одигитрія, обр. Воскресенія Христова—окладъ серебряной да 9 вънцовъ малые серебряныи, обр. Воскресенія Христова—окладъ мѣдной, обр. Богородицы честнаго положенія Ризы, обр. Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, обр. Спасителявъ, обр. св. мученикъ Бориса и Глѣба, обр. Николая Чудотворца; три кадила мѣдныи, 3 блюда, да чашка, да стоکانъ оловяныи, укропникъ мѣдой, 2 чаши водосвятныи.—Въ предѣльной церкви Пресвятыя Богородицы честнаго Положенія Ризы во Влахерій царскіи двери и свѣи и столпцы писаны на краскахъ; подлѣ царскихъ дверей обр. Пресв. Богородицы честнаго Положенія Ризы—окладъ и вънець съ цатою серебряныи, подъ вънцомъ высажено жемчугомъ, у свитителей 2 вънда серебряныи, безъ цатъ, привѣсовъ 2 креста серебряныи, да витушка серебряная, окладъ

мѣдной по золоту, кіотъ рѣзная не золоченая, надъ кіотью образъ Господа Саваога—вънець серебрянной, безъ паты; подъ образомъ пелена красного отласу съ шелковыми кистками, подложена крашениной; убрूसъ бѣлой, шелковой, другой—портяной; обр. Іоанна Богослова—окладъ, 2 вѣнца и пата серебрянныя, позолоченныя, кіотъ обита слудой, пелена выбойки портяной, подложена портиномъ; обр. Богородицы пядничной—вънець и пата и окладъ мѣдные, пелена кумачная, убрूसъ шить шолкомъ бѣлымъ; другой обр. Богородицы на краскѣ, въ кіотѣ, убрूसъ бѣлой портяной; надъ царскими дверьми, въ тяблахъ обр. Спасителя въ з Богоматерью и съ Предтечею и съ прочими святыми въ 9-ти лицахъ, на краскахъ; 2 образа въ 4-хъ лицахъ, паникадило мѣдное. Въ олтарь: на престолѣ одежда выбойчатая да портяная, антимишь священнодѣйствованъ преосвященнымъ Іовомъ мирополтомъ; на престолѣ Евангеліа печатное, по угламъ евангелисты мѣдныя; крестъ благословящей деревянной, въ немъ расцѣпъ мѣдный, другой крестъ на краскахъ, пелена шелковая подложена портиномъ; запрестольней крестъ на краскахъ, Богородиченъ образъ съ окладомъ и вънець серебрянныя, да 3 вѣнца у Воскресенія и на святителяхъ серебрянныя, безъ паты; на жертвенникѣ одежда портяная; дискосъ, потиръ, 2 блюда, лжица—оловянныя, звѣзда мѣдная, копіе желѣзное, покровы отласныя обложены выбойкой байчатой, подложены крашениной, пелена портяная, другая—крашенинная; завѣса у царскихъ дверей выбойки портяной; надъ жертвенникомъ обр. Пресв. Богородицы; надъ царскими дверьми обр. Соловецкихъ чудотворцовъ, 2 образа Николая Чудотворца, обр. Іоанна Богослова».

«Книгъ: Службникъ, 2 Часослова, 2 Псалтири, 2 Апостола, 2 Октая, Ермологій, 2 Требника, 12 Менай мѣсячныхъ, Менай Общая, Евангеліе Воскресное толковое, Евангеліе всенедельное учительное, Канонникъ, служба з житіемъ Николая Чудотворца, 4 пролога во весь годъ, Уставъ, Труба».

«4 подсвѣчника мѣдныя».

«Въ томъ же монастырѣ другая церковь Живоначальныя Троицы деревянная, верхъ боченной, освящена 1716 году, олтарь круглой. Двери царскія и сѣнь и столбцы на краскахъ. Подлѣ царскихъ дверей образъ мѣствой Живоначальныя Троицы, на немъ 3 вѣнца серебрянныхъ позолоченныхъ, съ патами, кіотъ рѣзная золоченая, подъ образомъ пелена выбойки портяной, лампада жестяная. Образъ межувратныя Богородицы на краскѣ, подъ ней пелена выбойки портяной, обложена крашениной, лампада жестя-

ная. Въ таблахъ апостоли и з двудесятыми праздниками, писаны на краскахъ. На пономарскихъ дверяхъ обр. Данила пророка; обр. Власія священномученика къ житію, писаны на краскъ, обр. Господа Вседержителя, об. Пресвятыя Богородицы Положенія Ризы, обр. Спасителевъ на краскъ, обр. Іоанна Богослова, обр. Симеона Богопріимца—пятнишіе, писаны всѣ на краскахъ. При той церкви придѣлъ св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, освященъ 1717 году іюня 3 дня. А въ немъ: царскіе двери, сѣнь и столбцы на краскахъ; подлѣ царскихъ дверей обр. св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, на краскахъ, вѣтъ рѣзная золоченая, пелена выбойчатая, обложена крашеной, лампада жестяная. Образъ междувратной Богородицы на краскъ, подлѣ ней пелена выбойчатая, обложена крашеной, лампада жестяная. Надъ царскими дверми въ таблахъ апостоли з двудесятными праздниками, писаны на краскахъ. Въ олтарѣ: на престолѣ Евангеліе печатное, обложено бархатомъ зеленымъ, евангелісты мѣдныя, пелена выбойки портяной, крестъ благословящей на краскъ, за престоломъ крестъ писаны на краскахъ, на жертвенникѣ одежда портяная, завѣса портяная; образовъ въ олтарѣ пядничныхъ 6, писаны на краскахъ. Въ трапезѣ: обр. Спасителевъ з Богоматерью и съ Предтечею и прочими святыми на краскъ; обр. въ моленіи Богородицы, Антонія, Феодосія Печерскихъ и проч. святыхъ; 4 образа пядничныхъ, писаны на краскъ. Въ папертѣ обр. преподобныхъ Іоанна Ветхопечерника, Александра Ошевенского, на краскахъ».

«Колоколя осморичная, съ шатромъ, на ней 6 колоколовъ».

«При объявленныхъ церквахъ имѣется о строеніи оныхъ церквей и освященіи данныя грамоты»:

«1-я грамота преосвященнаго Серапіона, митрополита сарскаго и подоискаго на вышесписанныя церкви Богоявленія и Троицы, съ предѣлами ихъ, дана лѣта 7120 (1612), марта въ 8 день, данною печатью, на оной грамотѣ приписки дьяка Григорья Одинцова».

«Ризъ: Фелонь синего отласу, оплечье золотое; фелонь черной объяри, оплечье красного отласу; фелонь бѣлая шелковая, оплечье золотое; фелонь синего отласу, оплечье шелковое; фелонь черной витайки, оплечье выбойки бумажной; фелонь крашеной, оплечье выбойки портяной (двѣ); фелонь портяная, желтая, оплечье лауданные. Стихареи: стихарь камки желтой, стихарь митваинной, бѣлой, ст. портяной бѣлой. Епитрахидей: епитрахиль бархатной, а на немъ 3 пуговицы серебряныя; епитрахиль

бархатный—пуговицы хрустальные; 3 епитрахили ветхія. Поручи камчатые—пуговицъ не имѣется; поручи выбойки бумажной; двои поручи портяныя, ветхія».

«2-я грамота преосвященнаго Гоа митрополита Великаго Нова града и Великихъ Лукъ о строеніи и освященіи церкви Живоначальныя Троицы и благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, на мѣсто той же ветхой церкви, дана 1711 году, генваря въ 1-й день. Оная грамота за закрѣпою, и за красною печатью, дьяка Ивана Зязина».

«При той пустыни имѣется Государевыхъ жаловалныхъ грамотъ»:

«Грамота блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца въ Елгомской пустыни съ пяти келей нивакихъ податей имать не велено, за черною печатью, писана на Москвѣ 7171 (1663), генваря въ 12 день; на оной грамотѣ приписъ дьяка Дмитрея Шубина».

«Грамота отъ Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, ободная, на лѣсопорослую землю, за печатью черною, писана на Москвѣ, лѣта 7185 (1677), генваря въ 26 день; на оной грамотѣ приписъ дьяка Бобимина».

«Грамота блаженныя памяти отъ Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ ободная на пустую лѣсопорослую землю, за черною печатью, писана на Москвѣ, лѣта 7192 (1684), февраля въ 5 день; на оной грамотѣ приписъ дьяка Ивана Воякова».

«Грамота Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и благовѣрныхъ Государыни Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, за черною печатью, о владѣніи на сѣнные угодыя, на три наволока, писана на Москвѣ 7195 (1685), мая въ 26 день; на оной грамотѣ приписъ дьяка Прокопья Возницына».

«Грамота отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и благовѣрныхъ Государыни Царевны и Великія княжны Софіи Алексѣевны всея Великія ¹⁾ и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ о снятіи съ

¹⁾ Въ подлинникѣ слова эти опущены.

Елгомской пустыни оброчныхъ денегъ, за черною печатью, писана на Москвѣ, лѣта 7195 г. декабря въ 15 день; на оной грамотѣ припись дьяна Василья Бобимина».

«По Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Россіи грамотѣ данная стольника и воеводы князя Ивана Феодоровича Щербатаго на пустыя деревенскіе участки и на угодья, за черною печатью, дана лѣта 7151 (1643), іюля въ день».

«По Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Феодора Алексеевича всеа Россіи грамотѣ данная стольника и воеводы Бориса Карсакова на пустую лѣсопородную землю, за черною печатью, и за приписью онаго воеводы Карсакова; дана оная правая память 7188 (1680) году, марта въ 11 день».

«По Государевѣ грамотѣ отъ Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Россіи дана правая память стольника и воеводы Ивана Феодоровича Щербатова, по челобитью Строителя старца Тарасія з братією, на лѣсопородную землю, за черною печатью, лѣта 7151 (1643) году, декабря въ 14 день».

«Данная записъ Мошенского стану, Воезерской волости Тимоея Иванова сына Смѣтанина и вмѣсто товарищевъ Елгомской, пустыни строителю старцу Антонію, да старцу Іосифу з братією, что ему Тимоею и дѣтямъ ево въ монастырскую ободную лѣсопородную землю не вступатце, по урочищамъ, которые урочища въ ихъ ободной показаны, писана лѣта 7188 году, февраля въ 26 день».

«Въ томъ же монастырѣ келей, имянно: келья строительская, а въ ней св. образовъ: образъ Спасителявъ, з Богоматерью и съ Предтечею и проч. святыми; обр. Николая Чудотворца. И прочая што святыхъ образа и другая сварба и келарская и другія кельи по описи монаха Іоасафа и казначея Ивана Анто(но)ва, въ началѣ, святыхъ образа при оныхъ монастырскихъ кельяхъ—всѣ цѣлы и посуды древянной малое число, и желѣзные заслоны и крюки—все цѣло; безмѣнъ дву-пудовой, гири и трубка мѣдныя, воротокъ желѣзной».

«Въ верхномъ казенномъ анбарѣ—два пядничные образа на краскахъ, котловъ мѣдныхъ большихъ и малыхъ осми, 2 пицали битыхъ, пицаль цѣлая, 4 рогатины звѣринныхъ, доска медвѣжья, косъ двадцеть, топоровъ пятнадцать, 2 тесника, пазникъ, просѣвъ, 2 напары, 3 долота круглыхъ, долото прямое, ножницы, 5 скоблей, 2 теслы, тридцать 1 серпъ; кузнической снасти—наковаль, тронъ влещи, 5 молотовъ, 2 пагая; 6 обручей мельнич-

ныхъ, да веретно, 3 петника; шестеры сошники, 3 крюка цѣ-
лыхъ, 3 доманыхъ; сунна сѣрого и бѣлого нетопи тридцать 3
аршина, шерсти бѣлой битой полъ пуда 7 фунтовъ, кор(о)пка
казенная (съ) замкомъ задорнымъ («задоросчатымъ»), овчинъ
дѣланныхъ пятнадцать, шерсти бѣлой полъ пуда 7 фунтовъ; ковши,
скопвари, ставцы, блюда, ложки, стаканы—и оная вышписан-
ная деревянная, 3 пѣшни. Да въ нижнемъ анбарѣ: желѣза крыч-
ново 3 пуда; пшеницы 3 маленки, 3 ковша поваренныхъ, восьми
лу(во)шокъ осиновыхъ, 2 бурака (корзинки) берестяныхъ, тру-
бокъ свѣчныхъ жестяныхъ 6, бураковъ 6, 3 мѣшка, 2 сита, 2
рѣшета, масла коровья пудъ съ четвертью. Другой анбаръ не
большой, а въ немъ живетъ монастырской припасъ: соль, муга,
толокно и прочіе припасы; 3-ей анбаръ при святыхъ воротахъ.
На монастырѣ погребъ, съ напогребвицей, пустой».

«При томъ монастырѣ пивная поварня—одинъ щанъ болшей,
да 2 подставка малыхъ».

«При томъ же кузница, а изъ кузницы снасть вынесена въ
казенной анбарѣ».

«При той же пустыни на горѣ скопкой дворъ и конюшенной;
при томъ дворѣ изба съ прирубомъ; в ъзбѣ образъ Богоматери;
на дворѣ образъ, въ сѣняхъ, Фрола и Лавра; об. великомуче-
ника Георгія, писаны на краскахъ; на дворѣ 3 чулановъ, во
дворѣ 1 хлѣвъ жеребачей; а дворъ рубленой, на сарай съвъ-
домъ». — «Въ ъзбѣ деревянной посуда: столъ, на двухъ ногахъ,
перекрестныхъ, посуда деревянная, по старой описи вся цѣла,
3 сковороды желѣзные, заслонъ желѣзной, полукрючье желѣзное,
точило, желѣзное веретно, троп сани — двои дубовыя, однѣ
березовыя».

«Въ томъ дворѣ коней тяглыхъ: мериновъ 4, кобылъ 6,
конь гнѣдой 4-хъ лѣтъ, не лекчепой; да подростковъ: четверо
двулѣтковъ, да 3 селѣтка».

«Конской збруи: комутовъ 10, двои гужи новыя моржовыя,
увдъ 10».

«Короней дворъ: при томъ дворѣ избы съ прирубамъ в ъзбѣ
образъ Богородицы, да Николая Чудотворца, въ сѣняхъ обр.
Воскресенія Христова, другой—Георгія великомученика, обр.
Николая Чудотворца з Богоматерью—писаны на краскахъ; при
той избѣ 2 чулана, подлѣтъ, да 6 хлѣвовъ, на нихъ сарай,
мостъ облой, ¹⁾ на сарай зъвздъ».

¹⁾ «Облой» — не тесанный, възъ цѣлыхъ или расплеченныхъ вдоль на двое
бревенъ.

«Въ томъ дворѣ коровъ дойныхъ, имянно: коровъ восемнадцать; нетѣлей 5 большихъ; быковъ 2 пороза, да одинадцать быковъ; тѣлятъ двулѣтковъ шестеро, селѣтковъ — шестеро; овецъ старипѣ двадцать одна овца, ягнятъ двадцать 2»;

«Конной пахомой збруи—восмеры сохи».

«А въ верхней жирѣ овса 46 четвертей».

«При томъ монастырѣ хлѣбной анбарѣ двужирной, а въ немъ хлѣба—ржи молоченой 4 четверти, а не молоченый ржи 7 овиновъ; жита 7 четвертей. Другой анбарѣ, двужирной, въ нижней жирѣ хлѣба—ржи 4 четверти, а верхняя жира пустая; а въ верхней жирѣ овса, ржи, жита, пшеницы—и никакого хлѣба не вмѣстятъ. 3-ей анбарѣ мучной, а въ немъ муки ржаной двадцать четвертей съ осминой, муки овсяной двѣнадцать четвертей, 2 маленки, житной (ячной) муки 2 четверти. Шерсти овечей имянно: тридцать бѣлой шерсти, да черной тридцать фунтовъ; предена шерстяного бѣлого, да сѣрого 4 мота, предена черною въ анбарѣ восьми мотовъ. Муки овсяной двѣнадцать четвертей 2 четверика».

«Посѣяно ржи къ 762 году въ полѣ 8 четвертей».

«Мѣшковъ шитыхъ, рядныхъ, подержанныхъ восьми».

«При томъ монастырѣ мельница водяная, отъ монастыря за версту, стоитъ анбарѣ; въ немъ мельничной снасти колесо сухое, 2 водяныхъ, 3 ступы, 9 пѣстовъ съ оковами, 6 обручей, 4 пѣтника, веретно, жабка, жерновъ; при той мельницы изба з дворомъ, медотъ, ломъ, клецовъ (неозначено сколько), рогатина, долото».

Описаніе сель:

«1-е село Верховское».

«А въ немъ изба съ прирубомъ; а въ пей образъ Николая Чудотворца а Богоматерью и проч. святые; на сѣняхъ 5 чудановъ: въ сѣняхъ образъ Господа Вседержителя, з Богоматерью, и съ Предтечею, и прочіе святые; при тѣхъ же сѣняхъ изба новая».

«При томъ дворѣ коней: конь буланой, кобыла голубая, конь сѣрой, хромой; коровъ дойныхъ: тридцать, быковъ — 2 пороза большихъ, 2 пороза—1 двугодовой, а другой годовой; да бычковъ лекченыхъ 5 годовыхъ, 2 нетѣли большихъ, да 2 годовыхъ, да 2 телушки севородныхъ; овецъ: 10 большихъ, да боранъ годовой, да ягнятъ трое».

«Въ ызбѣ заслонъ желѣзной, да полуврючье желѣзное, и въ другой избѣ заслонъ желѣзной, 3 пѣста, 2 сковороды—кличі желѣзные; и другая деревянная посуда, по описи монаха Іоасафа, да казначей Ивана Антонова—вся цѣла; въ чуланѣ, надъ воротами, збруи желѣзной: 2 долота, одно большое, а другое малое, тесла, тесникъ, скобель, черта желѣзная, муравецъ, сверло, что грабли дѣлають, клевецъ, котель мѣдной, вѣсомъ 3 фунта, 3 топора да 2 тупицы, безмѣнь—гиря и трубка мѣдная, воротокъ желѣзной, сковородникъ, 3 колокола коровья, двои ножицы овечьи, точило съ веретномъ желѣзнымъ. При томъ селѣ погребъ съ напогребницей, а въ немъ посуда деревянная; баня, 2 анбара двужирные, въ 1-мъ анбарѣ, въ нижней жирѣ, хлѣба ржи 5 четвертей, да ржи на гумнѣ не вѣной 3 овина, да овса въ одномъ засикѣ 17 четвертей, 4 маленки, въ другомъ засикѣ 7 четвертей, 4 маленки; въ верхней жирѣ, въ томъ же анбарѣ: 7 серповъ, 7 бураковъ, да косъ стоекъ 3, горбушь 7, гороху 3 маленки. Во 2-мъ анбарѣ, въ нижней жирѣ: муки ржаной 6 четвертей, муки овсяной 6 четвертей 2 четверика; въ томъ же анбарѣ, въ верхней жирѣ: жита 1 четверть, 2 маленки, муки житной 1 четверть 4 маленки, толокна 1 четверикъ, симени конопляного 1 маленка. Конной збруи 3 хомута з гузами и со шлеями и съ наметками, 3 узды ветхіе, трой сохи, 7 мѣшковъ рядныхъ, гуменныхъ».

«Село Островское, при немъ изба новая, съ прирубомъ; въ ызбѣ образъ Воскресенія Христова з двенадесятими праздниками, столъ на ногахъ, у печи заслонъ желѣзной, врюкъ, влещи желѣзные, 2 сковороды, сковородникъ, 3 пѣста. При той избѣ 2 чулана, въ сѣняхъ образъ Воскресенія Христова, образъ Богоматери, обр. Николая Чудотворца. Дворъ рубленой, на сараѣ мость тесаной и зѣездъ; при томъ дворѣ скотская изба съ прирубомъ:—полуврючье желѣзное; во дворѣ 3 хлѣва, однѣ двери на желѣзныхъ врюкахъ; котель мѣдной, вѣсомъ 4 фунта, з дугой; безмѣнь—гиря желѣзная, трубка мѣдная, двурудовой. При томъ селѣ 2 анбара двужирныхъ: въ 1-мъ анбарѣ, въ нижней жирѣ: хлѣба ржи 7 четвертей, муки овсяной 1 четверть, муки ржаной 4 четверти; въ томъ же анбарѣ овса тринадцать четвертей, 4 маленки—въ верхней жирѣ, жита 4 четверти, 7 серповъ, 2 колокола, симени конопляного 1 четвертка. Въ другомъ анбарѣ, въ нижней жирѣ: овса 6 четвертей; въ верхней жирѣ, въ томъ же анбарѣ: гороху 5 маленокъ, косъ — 3 стойки да 5 горбушь, 2 топора да 2 тупицы, тесла, сверло грабельное, черта въ деревѣ,

2 долота — одно большее, а другое малое, скобель, 2 кадуси мучныхъ; гумно рубленое, при томъ гумнѣ 1 овиня; въ томъ же селѣ баня».

«Въ томъ же селѣ скота — коней: кобыла саврасая, кобыла рыжая, конь рыжей 3 лѣтъ».

«Конной збруи 3 хомута, 3 гужами и шлеями и съ наметками; 2 узды, 3 сохи».

«Рогатого скота—коровъ дойныхъ 9, быковъ лекченыхъ 3, а 4-й порозъ — двугодовыя; нетелей 1 нетель двугодовая, телятъ годовыхъ 4 телушки, да 1 быкъ, да севогодныхъ телятъ 2 телушки, да быкъ; овецъ большихъ восьми, да ягнятъ тринадцать».

Опись произведена, какъ видитъ читатель, за 2 года до упраздненія описываемой Елгомской пустыни... Не смотря на всѣ ея подробности, въ пустыни ничего замѣчательнаго не имѣлось, за исключеніемъ количества скота ¹⁾, значительнаго земледѣлія, развитаго впрочемъ монастырскими крестьянами, а не самими монахами лично.

Елгомская пустынь упразднена въ 1764 г., а не въ 1731-мъ, какъ сказалъ В. Богоявленскій ²⁾, и не въ 1761 г., какъ говорилъ Е. Барсовъ ³⁾.

По упраздненіи описываемой обители нѣкоторыя ея вещи были взяты въ Спасскій монастырь. Вотъ —

«реестръ, что принято каргопольскаго Спаскаго монастыря архимандритомъ Θεодосіемъ изъ приписныхъ Кенскаго и Елгомскаго монастырей церковныхъ вещей; сосудовъ и церковныхъ книгъ, изъ посуды мѣдной и оловянной въ 1765-мъ году по наличію, о томъ значить ниже сего, а именно»:

«Изъ Елгомской пустыни»:

«Книга Труба, да 7 котловъ, вѣсу всего 30 фунтовъ, чаша водосвятная съ поддономъ, мѣдная, луженая, вѣсу 7 фунтовъ; да изъ села Верховья взято одинъ котелъ, вѣсу 3 фунта (да еще же принято Островскаго села котелъ, вѣсу 4 фунта ⁴⁾».

Столько ли было взято изъ Елгомской пустыни, по ея упраздненіи, или еще и что иное — сказать не можемъ, такъ какъ «реестръ» окончанія не имѣеть...

¹⁾ Именно: лошадей тяглыхъ 17, жеребятъ 7, коровъ и быковъ 77, телятъ различной величины 38, овецъ 40, ягнятъ 38; всего 217 головъ.

²⁾ «Олонец Губ. Вѣд.» 1873, № 75.

³⁾ «Памяти. книж. Олонец. г. на 1867 г.», ст. «Алфавитный указатель монастырей и пустынь Олонец. епархіи».

⁴⁾ Архивъ Спасск. монаст.

Изъ священниковъ упраздненной пустыни, новаго Елгомскаго сельскаго прихода извѣстны: Павелъ Никифоровъ XVIII вѣка и Ѳедоръ Охотивъ, шестидесятыхъ годовъ XIX в.; послѣдній извѣстенъ, впрочемъ, какъ «входящій»...

Священникъ Павелъ Никифоровъ, чуть ли не первый пастьрь этого вновь открывшагося прихода, упоминается въ 1771—1772 гг.

Вздумалось этому іерею произвести сына своего «Гаврилу въ пономари» той же «упраздненной Елгомской пустыни церква Богоявленія Господня и вотъ «церковный староста съ приходскими людьми» и «выбрали» его «на празное пономарское мѣсто въ пономари, въ чемъ за руками своими и выборъ дали»; «выборъ» этотъ свящ. Никифоровъ отъ «12 декабря 1771 г.» послалъ «въ каргопольское духовное правленіе», прося «всенижайше на означенное празное пономарское мѣсто, въ пономаря, для произвожденія къ его преосвященству дать отписку»; но «выборъ» прихожанъ, какъ гласитъ припись на «доношеніи», былъ «отданъ ставленнику обратно за неисправностію ево»¹⁾. Однако этимъ дѣло не кончилось, а «о изслѣдованіи въ силѣ указовъ къ кому надлежитъ «духовнымъ правленіемъ посланъ указъ, и на оный получается такой отвѣтъ: «1772 году генваря 13 дня ея и—го в—ства присланной изъ каргопольскаго духовнаго правленія Воезерской волости священнику Кярилы Васильеву о изслѣдованіи вновь избранномъ ставленникѣ Елгомской пустыни, церкви Богоявленія Господня, священниковѣ сынѣ Гавриилѣ Павловѣ, который въ той церкви на правное пономарское мѣсто избранъ, безъ всякаго подлогу и фальши, и о прочемъ указъ выслушавъ тое Елгомской пустыни отъ священника съ приходскими тое пустыни людьми, объявили, что предписанной поповѣ сынѣ Гавриилѣ на оное пономарское мѣсто въ пономари со общаго всѣхъ насъ согласія, безъ всякаго прекословія избранъ, и ни отъ кого въ томъ спору не происходитъ, въ подушной окладѣ онъ ни за кѣмъ не положенъ, состоянія и житія добраго, не подозрительной челоувѣкъ, ни пьяница, ни клеветникъ, не сварливъ, не любодѣйца, въ веровствѣ и обманствѣ не обличенный, и у присяги въ вѣрности службы былъ, раскола и святѣй церкви противности и никаковыхъ къ произвожденію въ силу св. отецъ правилъ и указовъ препятствующихъ причинъ за нимъ нѣтъ, въ военной и никаковой службѣ не бывалъ, отъ роду ему лѣтъ какъ въ выборѣ показано, и впрредь мы, нижеподписавшіяся, у той нашей при-

¹⁾ Подлинный писанъ на полуавгустъ.

ходской церкви пономаремъ быть ево желаемъ всеусердно, и рукою, какъ въ выборѣ написано, довольствоваться желаемъ, безъ всякихъ отговорокъ, и въ семъ слѣдствіи написали сущую правду, а ежели, хотя что солгали, то повинемся указнаго штрафованія, въ чемъ подѣ симъ и подписуемся. Къ сему извѣстію бывшей Елгомской пустыни, церкви Богоявленія Господня священникъ Павелъ Никифоровъ вмѣсто церковнаго старосты Василья Рябовыхъ, по ево прошенію, и за себя руку приложилъ. Къ сему извѣстію Канакшенской волости Дьячекъ Григорій Васильевъ, вмѣсто крестьянъ Елгомской пустыни Григорья и Якова Рябовыхъ, Василья и Петра Оншукowychъ, Андрея и Василія Свинцевыхъ, Стефана, Ивана Ѳедоровыхъ, Агафона Ефимовыхъ, Сергія, Ивана Быковыхъ, Семена и Григорія, и Петра Трубицыныхъ, Григорія и Дмитрія Уваровыхъ, Ивана Васильева, Петра Зарубиныхъ, Ив. и Савватія Григоріевыхъ, Дмитрея и Ѳедора Рябовыхъ, по ихъ общему прошенію руку приложилъ. Къ сему извѣстію Канакшенской волости пономарь Григорей Васильевъ вмѣсто крестьянъ Елгомской пустыни Ѳедора, Ивана Зарубиныхъ, Ив. Тыркова, Иліи и Петра Ильиныхъ, Кліма и Емельяна Угрюмовыхъ Вас(сил)ія Иванова по ихъ прошенію руку приложилъ ¹⁾.

При этомъ «извѣстіи» священникъ «Воезерской волости Кириллъ Васильевъ прислалъ въ каргопольское духовное правленіе» слѣдующее «доношеніе»: «По присланному ея и—го в—ства изъ оного духовнаго правленія мнѣ именованному указу велено Елгомской пустыни о ново выбранномъ къ той пустыни въ попоморя ставленнѣхъ священниковѣхъ сынѣхъ Гавріилѣхъ Павловѣхъ не имѣть ли онѣхъ вдовыхъ къ произвожденію во оный чинъ притчинъ и о протчемъ слѣдовать и оное слѣдствіе прислать при доношеніи во оное правленіе, не отъивно. И потому ея и—го в—ства указу мною — низайшимъ о показанномъ ставленнѣхъ, священниковѣхъ сынѣхъ Гавріилѣхъ Павловѣхъ слѣдствіе учинено, и потому никакого спору и препятствія не оказалось, и оное слѣдствіе при семъ доношеніи во оное правленіе и посылаю. 1772 году, генваря 13 дня. Къ сему доношенію священникъ Кирилъ Васильевъ руку приложилъ». На доношеніи состоялась отъ первоприсутствующаго каргопольскаго духовн. правленія таковая надпись: «Получено генваря 19 дня, 1773 (?) года. — Когда въ книгочтеніи и пѣніи церковномъ окажется исправенъ—дать указная отписка показанному нововыбранному въ попомаря Гавріилу Павлову» ²⁾.

¹⁻²⁾ Подлинники сохранились до насъ на полу-листахъ

Относительно священника Охотина сохранился до насъ документъ каргопольскаго духовнаго правленія, посланный, отъ 9 декабря 1863 г., за № 696, «управляющему Спасо-каргопольскаго монастыря іеромонаху Митрофанію», когда о. Теодоръ содержался подъ началомъ. Въ немъ говорится: «По выслушаніи въ семъ правленіи указа олонецкой духовной консисторіи, отъ 22 минувшаго ноября, за № 7070, въ коемъ прописано: Олонецкая консисторія слушала репортъ каргопол. духов. правленія, отъ 24 минувшаго октября, за № 558, съ представленіемъ: а) прошенія каргопольск. 3-й гильдіи купца Николая Нѣмчинова о взысканіи съ заштатнаго священника Задне-Дубровскаго прихода Теодора Охотина 26 р. 41 коп. серебромъ, за забранный имъ въ 1858 г. изъ его лавки товаръ, и б) объясненія священника Охотина и съ мнѣніемъ по оному; приказали и его высокопреосвященство утвердилъ: мнѣніе каргопол. дух. правленія о взыскѣ денегъ 17 руб. сер. со священника Теодора Охотина, изъ жалованья, причитающагося ему по *Елможской церкви* и удовлетвореніи оными купца Нѣмчинова, а равно и о предоставленіи права ему, Нѣмчинову, начать взыскъ остальныхъ 9 р. 41 к. с. со священника Охотина гражданскимъ (порядкомъ или судомъ?) и о взыскѣ съ него же, Охотина, гербовыхъ пошлинъ за два листа 40 коп. и отсылкѣ ихъ въ казну, какъ правильное—утвердить; о чемъ каргопольское дух. правленіе для исполненія съ возвращеніемъ прошенія Нѣмчинова и объясненія Охотина послать указъ и ведѣть сверхъ сазанныхъ 40 к. сер. взыскать съ него же, Охотина, и за производство сего дѣла въ консисторіи, вмѣсто гербовой, на простой бумагѣ гербовыя пошлины за два листа 40-копѣчнаго достоинства, всего 80 к. с. и по взыскѣ деньги отослать въ каргопол. уѣзд. казначейство и о томъ съ приложеніемъ квитанціи казначейства донести въ консисторію. Опредѣлено: Такъ какъ священникомъ Охотинимъ, на удовлетвореніе купца Нѣмчинова, представлено 15 руб., то о взысканіи съ него остальныхъ 2 руб. и гербовыхъ пошлинъ 1 р. 20 к., а всего 3 р. 20 к. отнести къ вамъ — управляющему монастыремъ и просить немедленно взыскать оныя деньги со священника Охотина и представить въ сіе правленіе при бумагѣ»¹⁾.—Были ли взысканы тогда Митрофаніемъ деньги и гдѣ ихъ могъ взять человекъ, находящійся подъ началомъ, мы не знаемъ.

¹⁾ Архивъ Спасск. монаст.

Въ началѣ XIX вѣка въ Елгомской пустыни существовала, по словамъ «Истор. Россійск. Иерархіи» «одна только церковь деревянная во имя» будто бы «Рождества Божіей Матери, при которой имѣють жительство одни священно-и-церковно-служители» ¹⁾. Куда дѣвались ирженія Богоявленская и Троицкая (постройки 1644 и 1716 гг.) церкви: сгнили ли, или сгорѣли, намъ неизвѣстно.

Карлъ Довучаевъ-Басковъ.

---

¹⁾ Часть IV, стр. 7.

Подвижники и монастыри крайняго сѣвера.

Муромскій монастырь.

Муромскій монастырь стоитъ на юго-восточномъ берегу Онежскаго озера, пудожскаго уѣзда, олонецкой губерніи, въ 46 верстахъ отъ города Пудожа, въ 65-ти—отъ Вытегры и въ 170—отъ Петрозаводска, на мѣстѣ пустынномъ, уединенномъ... Пути сообщенія съ монастыремъ въ лѣтнее и зимнее время относительно довольно удобны: отъ гор. Пудожа черезъ Нягижемско-Георгіевскій (въ 19 верст.) и Гавукскій (11¹/₂ в.) приходы, сухимъ путемъ; отъ послѣдняго р. Гавукою и Муромскимъ озеромъ—15 верстѣ; отъ Вытегры,—сухимъ путемъ—до деревни Силовой, не доходя 2 верстѣ до станціи Титовой, или Сампскаго погоста,—40 верстѣ и проселкомъ вдоль берега Онежскаго озера 25 верстѣ. Названіе свое монастырь получилъ отъ озера Муромскаго («Мурма», «Муромское») ¹⁾, длиною 8, шириною до 5 верстѣ, которое находится въ одной верстѣ отъ обители къ востоку и соединится съ Онежскимъ озеромъ рѣкою Муромкою, почти у самаго монастыря, отчего мѣстность имѣетъ видъ полуострова, въ древности называемаго островомъ Муромскимъ или Мучь ²⁾.

Муромскій монастырь есть одинъ изъ древнѣйшихъ въ олонецкой губерніи; его основалъ священно-инокъ Лазарь, но когда именно—сказать сего утвердительно не возможно; если принять во вниманіе упоминаемые въ завѣщаніи преп. Лазаря годы, именно: 6690—1182 и 6699—1191,—то монастырь основанъ въ XII вѣкѣ; если же предпочесть упоминаемыхъ въ томъ же завѣщаніи новгородскихъ іерарховъ Василія, Моисея, то обитель окажется основанною въ XIV вѣкѣ.

Составитель «Исторіи російской іерархіи» предпочиталъ послѣднее... Взавѣ за основаніе время жизни помянутыхъ новго-

родскихъ архіереевъ, бывшихъ въ 1333—1360 гг., ояъ время основанія Муромскаго монастыря относилъ «около половины XIV столѣтія», или даже къ 1352 году; поэтому и годъ (1182) полученія Лазаремъ отъ новгородскаго посадника «духовной» на владѣніе Муромскимъ полуостровомъ и проч. и годъ (1191-й) смерти преп. Лазаря принималъ за «очевидную опіску». «А надлежало» бы «сему быть»—говорилъ ояъ о времени полученія записи—«около 6860, т. е. 1352»; а о времени смерти основателя (вторично восклицая: «слѣдовательно здѣсь опіска! а»): «должно быть развѣ 6899, т. е. 1391 отъ Р. X.»³). Въ пользу этой «очевидной опіски» вторилъ въ «Олоонецъ. Губ. Вѣдомостяхъ» и г. Е. Барсовъ.

Впрочемъ, когда бы ни былъ основанъ монастырь, основателемъ его считается одинъ и тотъ же священно-инокъ Лазарь и никто другой!..

Свѣденія о преподобномъ Лазарѣ муромскомъ.

Исторія преп. Лазаря имѣетъ не мало легендарнаго. По словамъ «завѣщанія»,—ояъ былъ постриженникъ игумена Высокогорскія римскія (?) обители. Родина и мірское званіе его неизвѣстны. Ояъ былъ посланъ Василиемъ, епископомъ «Кесаріи Великія» (?) къ Василию епископу новгородскому и прожилъ у послѣдняго девять лѣтъ. Наконецъ оба Василія одновременно умираютъ; новгородскій, впрочемъ, — послѣ... Какъ-то узнавъ о смерти перваго и похоронивъ другаго, Лазарь претался сильной скорби; единственнымъ его утѣшеніемъ была молитва къ Богу, Богородицѣ и Предтечѣ. Но вотъ вскорѣ является ему Василій, епископъ новгородскій, и повелѣваетъ идти въ «сѣверную страну», на «велие озеро, Онего именуемо; именована» и «островъ»—мѣсто пребыванія для Лазаря; но послѣдній приказаніе это оставилъ безъ вниманія; поэтому снова ему является Василій, но уже не «новгородскій», а «Великія Кесаріи»; напомнивъ о словахъ новгородскаго епископа, приказываетъ Лазарю идти «на показанное мѣсто: будетъ бо твоя обитель велиа и братія собереша множество», сказалъ ему въ заключеніе и ободреніе Василій.

Послѣ этого видѣнія Лазарь обращается къ тогдашнему «властелину Великаго Новаграда Ивану Захаревичу», владѣльцу острова, прося его уступить оный подъ устройство монастыря. Тотъ сначала отказалъ, но вскорѣ утрашенный въ видѣніи епи-

скопомъ новгородскимъ Василиемъ, который, между прочимъ, сказалъ Захаревичу, что на мѣстѣ томъ «хочеть прославиться имя Пречистыя Богородицы», самъ призываетъ Лазаря и отдаетъ ему «отчину» своихъ «прадѣдъ» — островъ Мучъ—Муромскій за 100 гривенъ. Последний вскорѣ отправляется туда и послѣ многихъ трудовъ и опасностей отъ бурь на озерѣ Онегѣ, достягаетъ желаемого; Лазарь «единъ» пришелъ «на мѣсто сіе»; «живущаго никого же» — не было; прежде всего поставилъ «крестъ и малу хижу, покоя ради тѣлеснаго, таже молитвенный храмъ, сирѣчь часовню».

«А живущіи тогда именовались около езера Онега *«лопые»* и *«самояды»* ¹⁾ — «страшивыя (*страшныя*) сыроддцы близъ мѣста сего живяху... Многи скорби и бѣнія и раны претерпѣхъ отъ сихъ звѣрообразныхъ мужей», рассказываетъ самъ препод. Лазарь: «многожды бывше и изгнаша мя изъ острова сего и хижу мою огню предаша. А сами окаянніи, по наученію бѣсовскому... сотвориша селпству близъ мене съ женами и дѣтьми, и пакости многи творяху и глаголаху: «Калугере! останися мѣста сего» (оставь мѣсто это); «я хотяху мя сыроддцы убити и тѣло мое въ ядъ себѣ сотворити...» Ияземогая въ терпѣніи, Лазарь «многожды» оставялъ «мѣсто сіе...» «Но Богъ», общій нашъ Спаситель «не остави» его «и не попусти» сыроддцямъ «тавовая алая начинанія сотворити... тіи оваянніи сыроддцы многіе оселѣ поша...»

«Крыушимися близъ езера Мурма,—продолжаетъ Лазарь—и сѣдяду ми въ нуштѣ и ожидающу конца смерти отъ злыхъ чловѣкъ, они же искаху убити мя...» Была ночь; пустынный горачо молился Богу и святымъ Его: пѣлъ «псалтирь и каноны...» Вдругъ «издалеча» посмотрѣлъ на показанное Богомъ «мѣсто, идѣже первѣе» пришелъ, видитъ «на семъ островѣ свѣтъ велий сіяющъ и по немъ хождаху мужіи благообразніи, согласующесе другъ со другомъ. Посредѣ же острова сего, идеже нынѣ церковь стоить во имя Успенія Пречистыя Богородицы», говоритъ Лазарь, «видѣвъ жену свѣтолюбиву, златомъ сіяющую; мужіе же они святіи окружающе мѣсто сіе приходяху молящесе и кланяющесе ей...» «Азъ же отъ видѣнія того радости исполнихся и со слезами падъ предъ образомъ Владыки Христа Бога и Пречистыя Богоматере и на долъзѣ плачущу и молящуся, и начяхъ пѣти утреню; таже утру свитающую воспѣхъ псаломъ: Блаженіи непорочни въ путь... и прійдохъ на мѣсто сіе и поставихъ образъ у древа и помолхся и отъпдохъ и глаголахъ въ себѣ: «се

покой, адѣ вселюся во вѣки»; и поставихъ крестъ и хижу малу, ископахъ себѣ пещеру (вънѣ монастыря).

Съ сего времени обиды сыродяцевъ для Лазаря кончились навсегда; онъ жилъ спокойно... «По малѣ же времени приде же ко мнѣ, говоритъ преподобный, мужъ Лопянинъ старѣйшій, нося на руку отроча слѣпа отъ рожденія и глагола ми: да сотвориши его здрава; и мы отъидемъ отъ острова сего, идеже повелѣваютъ намъ отроцы твои. Азъ же о словеси семъ удивихся и моленіе сотворихъ о немъ ко Господу Богу и Пречистѣй Его Богоматери; и вземъ отроча и молитвою іерейскою освятихъ его и овропихъ святою водою, и приложихъ ко Владычню образу; оной же прозрѣ. Мужъ же той отъиде съ радостію. Азъ же о такомъ чудеси прославихъ Бога. По малѣ времени той же мужъ приде ко мнѣ, и принесе ми нѣчто отъ имѣнія своего и отъ брашенъ. Азъ же едину кожу еленю и мало нѣчто отъ брашенъ взяхъ, и молебная совершихъ о немъ ко Господу. Мужъ же преждедеченный сей влываяся глагола ми: съ тобою суть живущіи отроцы... женъ и дѣтей нашихъ зло бѣють... жезлемъ, и и отсылають отъ мѣста сего...» «И о томъ повѣда ми, како они слышатъ звонъ отъ мѣста сего». «И по малѣ времени Божиимъ промысломъ лопяне и самоядъ отъидоша отъ мѣста сего въ предѣлы океана моря».

«Преждедеченный же мужъ той, жительство имѣя на Рондо озерѣ, и послѣди бысть мнихъ и сынове его крестишася».

По удаленіи дикихъ, кочующихъ племенъ «начаша людіе отъ дальнихъ странъ приходити и сожительствовати» съ муромскимъ отшельникомъ; «и овии постригахуся; и поставиша церковь древяну Воскресеніе друга Божія Лазаря». Для полученія св. антимиса въ новосозданную церковь самъ основатель ходилъ въ Новгородъ къ епископу, каковымъ тогда былъ, по словамъ «завѣщанія», Моисей. «Святитель же вопроси мя, говоритъ Лазарь, вся порядку..: почудися и похвали мѣсто сіе; и далъ мнѣ антимисію, и священные сосуды, и милостыню довольню, и поучивъ мя како чинъ церковный и монастырская преданія хранити, и даде мнѣ надписаніе своея казны и благослови. Азъ же вопросихъ о влстелинѣ Великаго Новаграда о Иванѣ; онъ же глаголаше мнѣ: отъиде ко Господу. И придохъ къ сынови его Теодору; онъ же прія мя съ любовію и глагола ми: отецъ мой отъиде ко Господу, и поведѣ ми отдати тебѣ сто гривенъ, яже прежде взя у тебѣ на Мурманскомъ островѣ. Азъ же оскорбихся о томъ», думая: «уже хочетъ отъ мене взяти островъ сей? Онъ

же видѣвъ мя прискорбна и глагола мнѣ: есть, господине, писаніе отца моего тебѣ о островѣ, на немъ же ты живѣши. И по малѣ времени къ нему же азъ придохъ. Онъ же, по повелѣнію отца своего, отдаетъ ми 100 гривенъ, и иина многа отъ своихъ имѣній на строеніе обители, и писаніе рукою отца своего даетъ ми на хартии написано сице»:

«Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа».

«Даде посадникъ въ лѣто 6690 Славенскаго конца Иванъ, Фоминъ сынъ, Пречистой Богородицы да священнику Лазарю и сего чернцемъ, часть свою земли и воды, по своей души и по своихъ родителехъ, на Онегъ озеръ, островъ Мучъ со всею землею, и езеро Муромское и около езера рѣчки и островки и въ сихъ воды, и ловища и перевисяща (перевозы), что владѣлъ, и по тому ободу въ островахъ и въ мандерѣ (материкѣ) сѣнные покосы и полѣшніе (мелкими лѣсами заросшія) земли и воды. Владѣти землею и водою Пречистой всѣмъ чернцемъ во вѣки; а дѣтямъ моимъ не вступатце. А волостянамъ силы не дѣлать: земли и воды не отнимать. А владѣти землею и водою по духовной и по вупной грамотѣ дѣда моего во вѣки. А вупная грамота чернцемъ в одерень (т. е. во владѣніе и обрабатываніе земли одеренами или рабами). А кто наступитъ и грамоту нашу порушить, и онъ Богу и Пречистой судъ отдастъ въ ономъ вѣцѣ. У сей духовной на утверженіе приложилъ Иванъ Фоминъ образъ Пречистой Богородицы съ превѣчнымъ Младенцемъ свияцовой, да воображеніе животворящаго креста на другой сторонѣ».

Приложившись въ гробу епископа Василія и получивъ благословеніе отъ Моисея, Лазарь «по малѣ времени» достигаетъ своей пустыни: «братіе же радостно съ любовію срѣтоша» его и «пѣвше молебная — разыдохася». По возвращеніи основатель освятилъ «церковь Воскресеніе друга Божія Лазаря»; потомъ «поставилъ келліи мнихомъ на прабѣжище и оградилъ мѣсто» это.

«Придоша ко мнѣ—продолжаетъ Лазарь — иноцы изъ Кіева, старецъ Іона, да старецъ Евросинъ и сожительствоваху со мною; и поставивша церковь прекрасну, во имя Успенія Пречистыя Богородицы Печерскія. Азъ же о томъ вельми возрадовахся...» Между тѣмъ число учениковъ умножалось... «Времени же не малу мивувшу, приде къ нама старецъ Феодосій святыя горы, вельми добродѣтельно житіе имѣя... и веряги тяжки на тѣлѣ своемъ нося, и постави трапезу Іоанна своимъ имѣніемъ. И «пронеслась слава о мѣстѣ семъ святѣмъ, и начаша приходити отъ дальныхъ странъ постригахуся во иноческій чинъ и сожитель-

ствоваху... ¹⁸). Феодосій же инокъ премудръ бѣ книжной мудрости, именована монастырь Успеніе Богородицы Муромской. А прежде звался мѣсто сіе Мучъ островъ».

«Азъ же грѣшный инокъ Лазарь, говоритъ въ заключенія своего «завѣщанія» основатель Муромской обители, состарѣхся старостію, и явился ми сподружникъ мой великій господинъ Василій епископъ Великаго Новаграда и повѣда ми конецъ житія моего. И о видѣніи семъ благодарихъ Бога... По малѣ же времени призвахъ братію и глаголахъ имъ: братія моя! уже бо сами видите, конецъ житія моего приспѣ... Изберите себѣ изъ братіи вожда и учителя... Они же вси единодушно со слезами и воплемъ глаголаху: не остави насъ отче сиры. Постави, господине, намъ своєю руки пастыря, вожда и учителя... Азъ же благословихъ Феодосія святыя горы, пастыремъ и учителемъ по моему представленію быти ему надъ всею братією старѣйшиною...» При этомъ преп. Лазарь будто бы предсказалъ собравшемуся братству: «уже бо братія сея обители не будетъ надъ вами начальства имѣти, но отъ приходящія братія прочихъ киновіи».

«Завѣщаніе преп. Лазаря», писалъ со словъ его вышеупомянутый Феодосій: «азъ же грѣшный священно-инокъ Феодосій святыя горы—говоритъ послѣдній въ концѣ «завѣщанія»—слышахъ такова повѣствованія о святемъ мѣстѣ семъ отъ господина моего старца Лазаря, отъ его устъ... и како явился ему ангель Господень и повелѣ идти на мѣсто сіе... и о терпѣніи на мѣстѣ семъ отъ сыродцевъ—писавію предахъ».

Священноинокъ Лазарь, причастившись св. тайнъ тѣла и крови Христа Бога нашего, давъ братію послѣднее цѣлованіе и благословеніе, простеръ руки свои въ небо и предалъ душу свою Господу. Братія, видѣвши преставленіе отца своего, обрядивши честное тѣло, со псалмопѣніемъ, погребли его за олтаремъ церкви Воскресенія друга Божія Лазаря, «идеже первѣе преподобный крестъ постави». Преставился старецъ «Лазарь 6699 (1191), мѣсяца марта въ 8 день. А всѣхъ лѣтъ живота его 105. По инокѣ Лазарѣ панихида пѣть и литургія отправлять» назначено почему то не 8-го, а 24 марта ¹⁹).

Настоятели Муромскаго монастыря послѣ преп. Лазаря.

1. Священноинокъ Феодосій.

Управлявшій монастыремъ непосредственно послѣ основателя Лазаря, онъ получилъ настоятельство, какъ мы уже и видѣли, по благословенію преподобнаго.

2. Преподобный чудотворец Аванасій игумень.

Послѣ Θεодосія настоятели обители именовались игуменами. Св. игумень Аванасій считается первоначальникомъ и создателемъ обители. Но когда онъ игуменствовалъ: сряду ли послѣ Θεодосія, или около половины XV вѣка—неизвѣстно. (Если же допустить, что преп. Лазарь основалъ монастырь въ XII вѣкѣ, то преп. Аванасія, какъ первоначальника и создателя обители, должно отнести къ XIII вѣку, даже къ 1-й его половинѣ). Память преподобнаго Аванасія чтится и до нынѣ наравнѣ съ основателемъ; могила его въ часовнѣ, за алтаремъ Успенской каменной церкви; надъ нею деревянная гробница съ изображеніемъ Аванасія; здѣсь же хранится единственный вещественный памятникъ его земной жизни—железные вериги, которыя преп. Аванасій носилъ на себѣ...

При игуменѣ Аванасіѣ монастырь приходитъ въ болѣе цвѣтущее состояніе. Мы уже видѣли, что основателемъ преп. Лазаремъ приобрѣтенъ былъ весь Муромскій островъ, съ водами и проч. Въ 1387 г. монастырь владѣлъ уже крестьянами: въ 1537 году старика—крестьяне при вопросахъ говорили о себѣ такъ: «крестьяне мы, господине, Муромскаго монастыря; отцы наши, господине, жили восьмьдесятъ лѣтъ за тѣми муромскими старцами, а сами есмь, господине, живемъ семьдесятъ лѣтъ за ними жъ послѣ отцовъ своихъ; а скажемъ, господине, по крестному цѣлованію...» ²⁰). Но Муромскій монастырь владѣлъ еще и кромѣ приобрѣтенныхъ основателемъ — землями и угодьями, которыя приобрѣтались чуть ли не каждымъ послѣдующимъ настоятелемъ... По обычаю тогдашняго времени почти сряду же по устройствѣ монастыря начинались жертвоваться и земли, и угодья; такъ нѣкоторыя были пожертвованы и при игуменѣ Аванасіѣ, а нѣкоторыя или раньше, или позже его и притомъ почти все новгородскими посадниками и князьями... Такъ читаемъ въ грамотѣ царя Алексѣя, данной въ 1650 г. по просьбѣ строителя описываемой обители Иларіона: прежніе «данные имъ (монашествующимъ Муромскаго монастыря) дали на землю на Муромскій Носъ благовѣрные новгородскіе старые князи и посадники. Каковы данные новгородскіе князи и посадники въ Муромскій монастырь дали, и съ тѣхъ данныхъ подалъ намъ (т. е. царю) старецъ строитель Иларіонъ списки. А по тѣмъ спискамъ князь Василій Ивановичъ новгородской Вечеславъ...» Что это былъ за князь и, притомъ, въ какое время—къ сожалѣнію неизвѣстно, ибо въ

буйномъ Новгородѣ было ихъ—этихъ князей такъ много, что, кажется, въ иномъ городѣ и воеводъ столько не бывало... «Вечеславъ, продолжаетъ грамота, далъ бѣ домъ святаго Ивана Предтечи, честнаго его Рождества, въ Муромской монастырь игумену и священникамъ и всѣмъ старцамъ, отчину матери своей и свою въ Муромскомъ Носу землю и пожни въ Гаукесѣ деревни его и всю часть и съ тѣми деревнями пожни и полѣшны земли и лѣсъ и всякия ловища и перевѣсища, по старому ихъ владѣнію; а владѣть игумену и священникамъ и всѣмъ старцамъ Муромскаго монастыря во вѣки; а что в ловища въ Муромскомъ озерѣ и въ рѣкѣ Муромской и около Муромскаго Носу и въ сельгахъ (возвышеніяхъ, сухихъ мѣстахъ), то же и въ Гаукесѣ, и тѣми владѣть Муромскаго жѣ монастыря игумену и всѣмъ старцамъ. И въ которомъ году тою землю и угодье князь Василій Ивановичъ въ Муромской монастырь далъ, того въ спискѣ—къ сожалѣнію—не описано. Да новгородскіе посадники Иванъ . . . . . далъ по душамъ своихъ землю и воду Пречистые Богородицы, и великому во пророцѣхъ Предтечи Господню Іоанну, преподобному чудотворцу Аванасію Муромскому ²¹⁾: отъ Онега въ Андомской губѣ . . . . . ручьѣ сверху да около Ранда озера, да отъ Ранда озера (къ) Великому Камню, а отъ Камени черезъ Лющикъ Андомской, да на Верховскія большое Сормнои рѣкѣ, да на Черможу (Челможу?) рѣку, да по Цѣлможи вверхъ, да на Цигижемскія рѣки верховья, да черезъ Великой Мохъ на Яль ручей и по ручью внизъ на Сомбу рѣку, по Сомбѣ внизъ на Вичъ ручей, ручьемъ вверхъ, да на Верхнюю Пидцѣлгу, да суземьемъ по нижней сторонѣ на Пала-ручей, да внизъ на Вадможь, да на верхъ Ауксы рѣки, да внизъ по рѣкѣ, да ручьемъ вверхъ, что изъ Великаго Мха, да чрезъ Лющикъ на Великой Мохъ, да край Болдаклимска озера, да Тетеревиную Гору, которая надъ Онегомъ озеромъ, да по Онегу въ тотъ же Велигутъ ручей. А дали ту землю и угодье въ Муромской монастырь посаднику въ лѣто . . . . . ²²⁾—неизвѣстно какое.

Въ 1483 г. число земли и угодья Муромскаго монастыря еще увеличились посредствомъ вклада явкоаго «Панфиля Селифонтовича». Вотъ его владная грамота:

«По Божьей милости, Пречистые Богоматере и великаго Ивана Предтечи заступленіемъ, се даетъ Панаелей Селфонтовъ въ домъ святій Богородицы и Ивана Предтечи въ Муромскій монастырь

свою отчину въ Уносскихъ, всю безъ вывѣта, съ сыномъ своимъ Игнатіемъ инокомъ, землю, и воду и полѣшій лѣсъ, и водная ловища во всѣхъ островѣхъ, и въ мандерѣ, землю, и пожни, и Шалѣ рѣки пожни, и въ Вунай губѣ, и деревню, на Лухтоостровѣ, Оникіево сидѣнье, со всеми пошлинами и угодыя, по старой грамотѣ по мѣновной, что есми вымѣнилъ у Богдана у Ермолина. А мнѣ— Паневлю, и сыну моему, Лаврентею, въ Уноскіе въ Лухтоостровѣ не вступатца. А водная ловища, то намъ по половинамъ безъ вывѣта во всѣхъ Уносскихъ и веругъ Лухтоострова, Паневлею и Лаврентею по половинамъ станы держать съ Муромскими старцы, гдѣ есь. А мѣновную грамоту далъ Паневлей Селифонтовъ старцамъ Муромскимъ по сей грамотѣ въ вѣкъ. А на то Богъ послушъ и Пречистая Богоматере и Предотеца, и печать Паневлія Селифонтовича. Сая грамота дана лѣта (6900) девятыдесяты-перваго»²³).

3. Игуменъ Ефремъ, 1508 г.

По его повелѣнію бытъ выдѣтъ въ означенномъ году колоколь, какъ гласитъ на ономъ надписи, вѣсомъ около 16 пудъ.

4. Игуменъ Лаврентій, 1537—1539 г.

При этомъ настоятелѣ разыгралось у Муромскаго монастыря тяжбное дѣло съ Палеостровскимъ монастыремъ (петрозаводскаго уѣзда). Игуменъ послѣдняго Корнилій II-й на судъ велѣ дѣло это лично, игуменъ же Лаврентій чрезъ своихъ муромскихъ старцевъ и служекъ... Эта тяжба даетъ любопытныя свѣденія относительно темныхъ сторонъ тогдашняго монашества... Правственность муромскихъ чернецовъ оставяла желать многаго. Муромскіе иноки дѣлали набѣги на владѣнія Палеостровскаго монастыря, гдѣ производили грабежи... и, въ концѣ концовъ, отъ всего этого отпирались: «не знаемъ, господине, не вѣдаемъ! не бивали есми, ни граблывали — говорили они на судѣ — тѣ насъ клепають»; сверхъ сего просили еще поединка — «лезли на поле биться»; и, въ свою очередь, обвиняли палеостровскихъ чернецовъ въ самоуправствѣ... Совершивъ подвигъ грабежа, муромцы первые же начали и жаловаться... Эти то дѣйствія монашествующихъ и послужили къ обоюдной тяжбѣ, которую и приводимъ:

«Лѣта 7045 (1537) билъ челомъ Государю, Великому Князю, Муромскаго монастыря игуменъ Лаврентей з братією на Палеостровскаго игумена Корнилія и на его братію, а сказывалъ Государю Великому Князю, што вступаетца, де, въ Муромскаго

монастыря землю и въ рыбные ловли Палеостровской игуменъ Корнилей з братію. А Палеостровской игуменъ Корнилей билъ челомъ Государю, Великому Князю, на Муромского монастыря игумена Лаврентея и на его братію: а сказывалъ Государю, Великому Князю, што вступаетца, де, въ ихъ монастырскую землю и въ рыбные ловли, Палеостровского монастыря, игуменъ Лаврентей Муромского монастыря. Вели, Государь, Князь Великій, дати имъ на тѣ земли и на рыбные ловли судей и развѣзпка».

«И по Государевѣ, Великого князя, грамотѣ дворецкой Ондрѣй Федоровичъ Ласкиревъ, да... дьяки Иванъ Вязга Оеонасьевъ, сынъ Сукова, да Никита Васильевъ, сынъ Великой, дали на тѣ земли и рыбные ловли судей Третьяка Кривякова, да Спира Михайлова и велѣли имъ про тѣ земли и про рыбные ловли обыскать съ монастырскими исцы съ обоей стороны и съ иными погосты старостами и крестьяны, и тѣ ихъ земли развѣхати по старымъ межамъ, да гдѣ онѣ сопрутъ на тѣхъ на спорныхъ земляхъ и на рыбныхъ ловлехъ, и имъ въ томъ велѣли судити, да суда своего списокъ передъ ихъ и обоехъ исповъ поставить».

«И... 7045, сентября въ 14, тягася игуменъ Корнилей Палеостровского монастыря и въ брати своей мѣсто съ игуменомъ Лаврентьемъ Муромского монастыря; такъ рекъ игуменъ Корнилей, ставъ передъ судьями: «По Государевѣ грамотѣ, жалоба ми, господине, на игумена на Лаврентея Муромского монастыря и на его братію, на старца на Левонида, да на Варлаама, и на его слугъ, на Гридю на Широкого, да на Васюка на Чалца. Далъ Панондей Селифонтовъ въ домъ Рожества Святыи Богородицы и св. пророка Илье въ Палеостровской монастырь въ Уносныхъ землю и воду, и пожни, и ловли, и страдомые земли, и селища, и польшіе лѣсы. И тѣй, господине, игуменъ Лаврентей Муромского монастыря и его старцы и его слуги въ тѣхъ Уносныхъ землю и воду отнимають, а насъ, Господине, тотъ игуменъ Лаврентей и его старцы и его слуги той земли и воды лишаютъ, а нашихъ, господине, слугъ и крестьянъ бьютъ и грабятъ. Двѣлось, господине, въ Великой Постѣ лѣта 7045 го, во вторникъ на шестой недѣли, прїѣхали, господине, тѣ старцы Муромского монастыря, Левонидъ и Варлаамъ, да и съ тѣми слуги, з Гридею, да съ Васюкомъ, и со многими людьми на наши на монастырскіе деревни Палеостровского монастыря разбоемъ... Кузмина сына и нашихъ крестьянъ билъ, и грабили, и вязали, а грабежу взяли изъ монастырской жптяицы хлѣба двѣстей пол-

третью, да шесть кокотовъ сътей плавучихъ, да пятнадцать переметовъ сътей сиговыхъ; а всего того, господине, грабежу взяли запасу, опричь хлѣба, на восемьъ рублей на Московскую, з гривной съ Московской, оприченко крестьянского грабежу. И мы, господине, тѣхъ старцевъ, Левонида да Варлама, и ихъ слугъ Гридю и Васюка, познали, а многихъ людей не познали.

«И судьи такъ рекли: «Отвѣчай!»

«И ставъ отвѣчикъ Левонидъ въ игуменово мѣсто и въ слугъ, да Васюкъ Чалець, такъ рекли: «Не знаемъ, господине, не вѣдаемъ: ни бивали есмь, ни грабивали,—тѣ насъ клепають. Дай о земли и водѣ имъ допросъ! Вопросишь ли игумена Корвилінъ: почему ты называешь ту землю и воду—своею землею и водою?»

«И игумень такъ рекъ: «По тому, господине, называю своею, что есть, господине, у меня на ту землю и воду духовная Паневля Селифонтова и даная. А во се, господине, предъ нами и духовная; а въ ней пишеть: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Се язь, рабъ Божій, Паневлей Селифонтовъ, списахъ рукописанье при моемъ животѣ, а приказываю землю свою, въ Пигмоозери, сельцо и воду—все Пигмоозеро и полѣшию лѣсу на восемьъ чело-вѣкъ, а ту мѣся братниѣ и въ другомъ Пигмоозерѣ земля и вода съ одного конца сѣверного; а то приказываю землю и воду въ домъ Пречистой, въ Палеостровъ, по данной по грамотѣ и по своему рукописанью одеревъ и въ вѣки; а въ Уносскихъ приказываю землю, и воду, и селища, и полѣшіе лѣса, и пожни и ловища всякіе, половину земли въ Уносскихъ по старымъ грамотамъ, по купчимъ отца моего и по мѣновной грамотѣ, что есмь вымѣнилъ у Богдана у Ермолина землею на землю и по ободной грамотѣ, а тутю сѣ мѣя братниѣ въ Уносскихъ ни какова. И язь тую половину земли во Уносскихъ приказываю въ домъ святій Пречистой въ Палеостровъ одеревъ и въ вѣки св. пророку Ильѣ и въ вѣки жъ, землю и воду, и полѣшіе лѣса, и страда-ные земли и селища; а другую половину, въ Уносскихъ, земли, воды и пожней, и полѣшаго лѣса, и селища, приказываю сыну моему, Лаврентью. А се рукописанье выписано изъ моего рукописанья изъ большего; а въ приказъ приказываю господину моему, Александру Тимоеевичу, да Дмитрѣю Пахомьеву; а на то Богъ послухъ и отецъ мой духовной, полъ Стефанъ, служа-тель святого Николы. А хто се рукописанье переступить, на того Пречистая Богоматерь».

«И судьи такъ рекли: «Сверхъ того, игумень, у тебя той ду-ховной есть ли что уливъ?»

«И игумень такъ рекъ: «Сверхъ той духовной есть у меня на ту землю и воду старики семи погостовъ».

«...Судьи... рекли: «Гдѣ у тебя, игумень, тѣ старики?»

«И ставъ старики — Шунскаго погоста (трое) — такъ рекли: «Скажемъ, господине, по крестному цѣлованью: далъ Панейлей Селифонтовъ половину земли, и воды, и поженъ, и селищъ въ Уносскихъ въ домъ Пречистѣй Богородицы и св. пророку Илье, въ Палеостровъ; то мы господине вѣдаемъ».

Но муромскіе чернецы — «старецъ Левонидъ и Варлаамъ» перебили, говоря: «То, господине на насъ послухи лживые! Дайте намъ, господине, съ ними бою жъ; правду цѣлованъ крестъ, да леземъ съ ними на поле битца; дайте намъ племенника».

Допросы стариковъ однако продолжались. «Никольскаго Шунскаго погоста», «Егорьевскаго погоста изъ Толвои», «Петровскаго погоста изъ Челможи», «Егорьевскаго погоста съ Кузарандъ», «Купецкаго погоста, изъ Егорьевскаго ставъ старики», по двое и по трое, сказали то же самое, что и первые «старики» — Шунскаго погоста. «А Спаскаго погоста, изъ Шалы, ставъ старики, Агапитъ Васильевъ и... такъ рекли: Скажемъ, господине, по крестному цѣлованію: бразговали есмь у Панфиля тѣ воды да ловили семнадцать лѣтъ, а Панейлей постригся въ Палеостровскомъ монастырѣ, и мы бразговали тѣ воды у Палеостровскихъ и у Муромскихъ, да ловили, а бразгу давали, обомъ монастыремъ по половинамъ; то, господине, мы вѣдаемъ. Да... Иванъ Евшакъ, да Клементей Андреевъ, изъ Купецкаго погоста, ставъ старики, такъ рекли: скажемъ, господине, по крестному цѣлованію: бразговали есмь полѣшій лѣсъ и воды послѣ Панейлева данья, какъ Панейлей далъ ти земли и воды въ Палеостровъ, и мы тѣ лѣсы полѣсовали и воды ловили, а бразгу давали въ Палеостровъ, двѣнадцать лѣтъ; то намъ, господине, вѣдомо. Да Кузаранскаго погоста, ставъ старики, Офимъ Мивифоровъ, да Онуфрей Васильевъ, такъ рекли: скажемъ, господине по крестному цѣлованью: послѣ Панейлева данья тѣ воды бразговали, а бразговали у Палеостровскихъ; а то намъ, господине, вѣдомо, что половина земли и воды Палеостровскихъ; а сами есмь тѣ воды въ Уносскихъ ловили половину».

«И судьи спросили у Васюка, у Кузмина сына: Члмъ ихъ уличаешь?»

«И Васюкъ такъ рекъ: Уличаю, господине, ихъ крестомъ животворящимъ, — врестъ цѣлаю и на поле съ ними лезу битца: дайте ми, господине, племенника!»

«...Судьи спросили старца Левонида, да Васюка Чалца: Вы крестъ цѣлуете ли? а на поле лезете ли битца?»

«...Левонидъ, да Васюкъ такъ рекли: Крестъ, господине, цѣлуемъ и на поле битца леземъ: дать намъ племенника!»

«И оба ища поймались за поле».

«...Судьи спросили игумена Корнилія: Сверхъ того, чимъ ихъ уличаешь?»

«Игуменъ Корнилей такъ рекъ: Шлюсь, господине, во обыскъ въ земской на семь погостовъ, на старость и на людей на добрыхъ».

«...Левонида да Васюка Чалца судьи спросили: Вы на тѣ семь погостовъ шлетесь ли во обыскъ въ земской на старость и на людей на добрыхъ?»

«...Левонидъ да Васюкъ такъ рекли: Шлемся, господине, въ послушество».

«И старосты стали тѣхъ погостовъ и люди добрые».

«...Судьи спросили у старость, у людей добрыхъ: Скажите по крестному цѣлованью, по Великому Князя сверхъ того суда, что вамъ вѣдомо промежъ тѣхъ игуменовъ?»

«И ставъ староста Кижскаго погоста Ершевъ Сергѣевъ такъ рекъ: Скажу, господине, по крестному цѣлованью и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Кижскаго погоста, что далъ Панейдей Селионтовъ половину земли, и воды, и всѣхъ угодей въ домъ святей Пречистой и св. пророку Илье, въ Палеостровъ: то намъ, господине, вѣдомо. Да тутю жъ сталъ Шунгскаго погоста староста Ив. Денисьевъ, да Толвуйскаго погоста стали люди добрые, Олсерей Андреевъ Луста, да Онтюманъ Тюминъ, да Оняся Тимоеевъ, да Челмоскаго погоста староста Григорей Федоровъ Горбачевъ, да изъ Купетскаго погоста староста Еремей Панейцевъ сынъ Куковъ, да Кузаранскаго погоста староста Олимъ Микифоровъ сынъ Схуновъ, да изъ Шальскаго погоста староста Данила Минитинъ сынъ Юсовъ, ... рекли то же самое, что и «староста Кижскаго погоста».

«Да ставъ, не сходя съ суда, старецъ (Муромскаго монастыря) Левонидъ, да слуга Васюкъ Игнатевъ, въ игуменово мѣсто Лаврентьево, всемъ братствомъ, такъ рекли: «Жалоба намъ, господине, на игумена на Корнилія и на его братію, и на ихъ слугъ: навзжааетъ, господине, тотъ Корнилій съ своею з братією, на нашу землю описную въ Уноске, и землю, господине, пашетъ сильно, и ловли ловятъ сильно жъ, и вѣшки поставилъ сильно жъ; да тотъ же Корнилей з братією отнял у насъ починокъ»

нашъ монастырской на Марнаволокъ; да тотъ же Корнидей з братією поставилъ починокъ на Пертнаволокъ, на нашей земли описной, въ нашемъ же ободу; да отъ тогожь Корнилія и отъ его братіи все мы есмь избожены и изгоняны, и наши крестьянишка вытравлены, и неводы рѣжутъ у нашихъ крестьянишекъ, и ловли тѣмъ не даютъ! Государи судьи Великого Князя, обыщите своимъ Государскимъ обыскомъ! А ужъ тому, господине, тринадцать лѣтъ, а какъ они силу твоя, живутъ сильно. А въ ту тринадцать лѣтъ убитна досидѣлось на сто рублевъ и на полтретьяцать рублевъ Московскую».

«И судьи такъ ревли игумену Корнилію: Отвѣчай!»

«Игумень Корнилей такъ рекъ съ старцемъ з Галасіемъ и въ братія своей мѣсто и слугъ: Ни знаемъ, господине, ни вѣдаемъ: неводовъ есмь у нахъ не рѣзали, а сидно починокъ у нихъ не отнимаемъ, а вѣшокъ на ихъ земляхъ не ставимъ, земли у нихъ сильно не пашемъ, и ловли не ловимъ; а починокъ, господине, ставимъ на своей земли; а вѣшки ставимъ на своей же земли, а рыбу ловимъ на своей водѣ и землю пашемъ свою».

«...Судьи спросили у игумена у Корнилія и у старца у Галасіи: Почему вы называете ту землю своею?»

«... Корнилей игумень такъ рекъ: Есть, Господине, у насъ духовная даная грамота, а та, господине, грамота, у васъ въ судѣ».

«...Судьи спросили старца Левонида, да Васюка Игнатъева (муромскихъ): А вы почему ту землю называете своею землею, да и воды своими водами?»

«...Левонидъ такъ рекъ, да Васюкъ Игнатъевъ: Есть, господине, у насъ на ту землю и воду мѣновная грамота. Се мѣнилъ Панейлей Селиеонтовъ з Богданомъ Ермолинымъ землю на землю и далъ Панейлей Селиеонтовъ Богдану Ермолину землю и воды въ Тубозерѣ, что купилъ Панейлей у Богдана и Якова Мануиловщину, дѣда Богданова, полевую землю и лѣшную землю и полѣшей лѣсъ, все безъ вывѣта, пожни и ловища и на Онескомъ берегу два мужа мѣста полѣшого лѣса; и въ Тубы рѣки половина; а володить Богдану Ермолину и его дѣтемъ тою землею и водою въ Тубозери по старому володѣнью и по Мануилову володѣнью и по Панейльеву по купной грамотѣ. И по сей по мѣновной грамотѣ тѣ одеренъ во вѣки. А противъ той земли далъ Богданъ Ермолинъ Панейлію Селиеонтову, во отиѣну, землю и воду въ Уносихъ, отчину свою, что ему досталось отъ отца своего Ермолы, и отъ братій въ дѣлъ (дѣлѣжъ) полевую землю

и лѣшюу землю и полѣшей лѣсъ, и пожни и ловища, и островъ, всѣ безъ вывѣта, въ Уноснихъ и въ Уной губѣ островъ и малые островки, и по Шагъ рѣки земля и пожня, а володѣть Панѣилію Селлеонтовичю и его дѣтемъ тою землею, и водою, и полѣшымъ лѣсомъ, и пожнями, и острова, по старымъ грамотамъ и по старому володѣнью, и по Ермолину володѣнью, и по Ермолиной вучной грамотѣ, и по Богданову володѣнью, и по сей по мѣновной грамотѣ одеренъ и въ вѣки. А придалъ Панѣилей Селлеонтовъ Богдану Ермолину къ Уноской два рубля. А сня имъ мѣна съ обѣ половины крѣпка и ихъ дѣтемъ. А на сей мѣны были съ обѣ половины Богданъ Михайловичъ, Степанъ Остаѣевичъ, Василей Оксентіевичъ. «А сверхъ того, господине, у насъ есть даная грамота. А се, господине, грамота передъ вами. И въ грамотѣ пишетъ»... (Грамоту эту мы привели уже выше, подъ 1483 годомъ) ..

«Судьи спросили Левонида старца и Васюка Игнатѣева: Сверхъ вашей грамоты мѣновной и данной грамотѣ, что у васъ улпка на ту землю и воду?»

«...Старецъ Левонидъ и Васюкъ Игнатѣевъ такъ рекли: Есть, господине, у насъ сверхъ тѣхъ грамотъ старики».

«...Судьи спросили Иванка Онисѣева, у стариковъ, да у Созонка у Михалева, да у Тимохи у Миклулина, да у Парѣя у Макарова, да у Омельяна у Логинова: Чьи вы крестьяне?»

«И они такъ рекли: «Крестьяне мы, господине, Муромского монастыря».

«...Судьи спросили: Что вамъ вѣдомо промежъ тѣхъ игумены?»

«И они такъ рекли: Не вѣдаемъ, господине, ничего промежъ тѣхъ игуменовъ. Отцы наши, господине, жили восьмьдесятъ лѣтъ а за тѣми Муромскими старцами, а сами семя, господине, живемъ уже семьдесятъ лѣтъ за ними жъ, послѣ отцевъ своихъ; а скажемъ, господине, по крестному цѣлованію, что промежъ тѣхъ игуменовъ не вѣдаемъ ничего».

«И судьи спросили старца Левонида да Васюка Чалца: Сверхъ тѣхъ стариковъ, чьи вы ихъ улпчае?»

«...Левонидъ да Васюкъ такъ рекли: Шлемся, господине, на Великого Князя книгу; а сверхъ того, господине, шлемся на старина, которой у насъ старикъ ставился на пень на Марна-волозь».

«Судьи спросили старика Миклуко по крестному цѣлованію по Великого Князя: Что ты вѣдаешь промежъ тѣхъ игуменовъ?»

«Миклука такъ рекъ: Скажу, господине, по Великого Князя

крестному цѣлованію, что есмь, господине, ставился на пень на Марнаволокъ, а бревна пмалъ на Духто-островъ на Паловой нивы».

«Судьи спросили: Отъ кого того ставился?»

«Минулка такъ речеъ: Ставился есмь, господине, отъ Палеостровскихъ старцовъ».

«И о семъ, рекли судьи, спискъ доложить дворецкого ноугородского, Дмитрія Федоровича, да Великаго Князя дьяковъ: Ив. Оеонасьевича, да Никиты Васильевича. А въ судѣ сѣдѣли люди добрые: Ершъ Сергѣевъ сынъ—староста, да Микита Михайловъ сынъ Сидорова изъ Квжского погоста, да Шунскіе волости староста Ив. Денисьевъ сынъ, да Шунскіе жъ волости Денисей Оеонасьевъ сынъ Носко, да Челможскіе волости староста Григорей Федоровъ Горбачевъ, да Шальскіе волости староста Данила Никитинъ сынъ Юсовъ, да Семенъ Васильевъ сынъ Оштинковъ изъ Шалы, да Еремей Панѣилевъ сынъ староста Купецкого погоста, да Зиновей Павловъ Черной изъ Шалы, да Ив. Федоровъ сынъ Смоленъ изъ Нигижмы. А сей судной списокъ писалъ дьякъ святаго Спаса нашего Шальскіе волости Олешка Еремьевъ сынъ».

«И туто жъ стоя передъ дворецкимъ и передъ дьяки, положилъ игумень Корнилей Палеостровского монастыря ободную грамоту. И дворецкой ноугородской Дмитрей Федоровичъ и Великаго Князя дьякъ велѣли передъ собою ободную грамоту честь. И въ ободной пишетъ»:

«Се купи Селионтей Твердиславъ у Ивана у Оомина землю и воду въ Уносскихъ, а ободъ, де, той земли отъ Онега озера по Згиръ ручью вверхъ отъ верховья по полъшнему дѣсу ко Ялгандъ рѣки къ Великому камени, отъ камени внизъ по Ялгандъ рѣки въ Шалу рѣку, внизъ по Шалской маткѣ, а по матки въ Унойскій ручей, да внизъ по ручью въ Унайскую губу, по Ужной сторонѣ деревни въ Онега озеро Клосимъ. А по тому заводу въ матерой земли и въ островахъ селища, и пожни, и полъшей дѣсъ, и водные ловища въ Онеги озеръ. А на всемъ томъ безъ вывѣта, да Ивану Оомину восемь рублевъ Селионтей собъ и своимъ дѣтемъ одеренъ и въ вѣки. А нато послуши Иванъ Ооминъ, Федоръ Игнатьевъ, Демиде Волосове»...

«...Сынъ Сукова, да Никита Васильевъ сынъ Великаго велели предъ собою списокъ суда ихъ чести; и, выслушавъ списокъ, спросили обоихъ исповъ, ищей игумена Корнилія Палеостровского монастыря, и отвѣтчиковъ старца Левонида да старца

Варлаама, да слугъ Гридки Широкого да Васюка Чалца Муромского монастыря: былъ бы (ли) намъ таковъ судъ передъ судьями, какъ въ семь спискѣ писано? И обон испсы сказали, что имъ таковъ судъ передъ судьями былъ, какъ въ семь спискѣ писано.

«И дворецкой ноугородкой Дмитрей Ѳеодоровъ Ласкиревъ, да Великаго Князя дьякъ Ив. Вязго Оеонасьевъ Сукова, да Никита Васильевъ сынъ Великого, велѣли тѣхъ острововъ въ книги смотрѣти письма Юрья Сабурова; и въ книгахъ пишеть»:

«Въ Шальскомъ погостѣ Муромского монастыря деревня на Онезѣ озерѣ, на Уносскомъ островѣ: въ дворѣ Онйкейво Семеновъ, да его дѣти—Михалва, да Мивулва; въ дворѣ Ульянко Семеновъ, да зять его, Игнатко; съютъ ржи двѣ коробы, а сѣна воятъ пятнадцать воепѣ обжа, а дохода монастырю десять бѣдъ, а изъ хлѣба четверть, да сыръ, да мѣрка масла; и по старому письму деревня дворъ два человекъ обжа, и по новому письму деревня два двора, а людей пять человекъ, обжа треть сохи; и при старомъ письмѣ прибылъ дворъ да три человекъ, а дохода монастырю 10 бѣдъ, а изъ хлѣба четверть, да сыръ, да мѣрка масла».

«А иныя пашни на Уносскихъ островѣхъ пожни и ловища, и починки не писаны въ книгахъ ни къ одному монастырю».

«И дворецкой ноугородской Дмитрей Ѳеодоровичъ Ласкиревъ и Великого Князя дьяки Ив. Вязга Оеонасьевъ сынъ Сукова, да Никита Васильевъ сынъ Великого, велѣли судьямъ по сему списку ищею игумена Корнильи Палеостровского монастыря въ починку въ Марнаволоѣ и въ половинѣ Уносскихъ въ пашняхъ и въ рыбныхъ ловляхъ и въ полѣшемъ лѣсу—оправить, и отвѣтчиковъ—старца Левонида, да старца Варлаама, да слугъ Гридку Широкого, да Васюка Чалца Муромского монастыря въ игумена ихъ мѣсто, въ Лаврентьево, велѣли по сему списку—обвинити»...

За симъ слѣдуетъ изложеніе основаній приговора, т. е. сокращенное повтореніе всего судопроизводства, почему именно такъ, а не иначе, постановили рѣшеніе,—между коими значатся и слѣдующіе доводы:

«...Да и потому, что игумень Корнилей Палеостровского монастыря слался на своихъ старожилцовъ,—на семь погостовъ, на старость и на людей добрыхъ... И отвѣтчики: старецъ Левонидъ, да старецъ Варламъ, да слуги Гридка Широкой да Васюкъ Челецъ Муромского монастыря, съ тѣми старожилцы поля просили. А изо шти погостовъ: изъ Никольского, изъ Шуаги, да изъ Егорьевского, изъ Толвун, да изъ Петровского изъ Чел-

можи, да изъ Егорьевскаго съ Кузаранды, да изъ Егорьевскаго съ Купетцкаго, да изъ Спаскаго изъ Шалы, старосты и крестьяне, Остаеѣй Борисовъ, съ товарищи, шестнадцать человекъ, передъ судьями сказали, что та земля и воды въ Уносскихъ половина Палеостровскаго монастыря; и, отвѣтчики — старецъ Левонидъ, да старецъ Варламъ, да слуги Гридка Широкой, да Васюкъ Чалецъ Муромскаго монастыря, съ тѣми старожилами цѣлованья и поля не просили. Да и потому, что владѣ ищя — старецъ Левонидъ, да старецъ Варламъ, да слуги Гридка Широкой, да Васюкъ Чалецъ Муромскаго монастыря, и въ игумена ихъ мѣсто, въ Лаврентьево, на тѣ земли и на воды, въ Уносскихъ передъ судьями мѣновную грамоту, что кѣнялся тѣми землями и водами Пачеилей Селифонтовъ з Богданомъ съ Ермолинымъ, и даную грамоту, что далъ тѣ земли и воды въ Уноискихъ Пачеилей Селифонтовъ въ домъ Пречистой Богоматери и Ивана Предтечи въ Муромской монастырь; да сверхъ даные грамоты и мѣновные ищя ж — старецъ Левонидъ, да старецъ Варламъ да слуги Гридка Широкой, да Васюкъ Чалецъ Муромскаго монастыря, сладся на своихъ старожиловъ — на Муромскаго монастыря крестьянъ, на Иванка на Оникіева, съ товарищи, на пять человекъ; и ихъ старожилацы — Иванко Оникіевъ съ товарищи, пять человекъ, сказали передъ судьями по Государеву крестному цѣлованью, что жили отцы ихъ за Муромскимъ монастыремъ восемьдесятъ лѣтъ, а онѣ живутъ семьдесятъ лѣтъ, а не вѣдаютъ промежъ тѣмъ монастыремъ про тѣ земли и воды ничего; да и потому, что сверхъ тѣхъ старожиловъ ищя жъ, староста Левонидъ съ товарищи Муромскаго монастыря, сладся на своего старожила, на Микудку, что сказываютъ, ставился тотъ Микудка на Марьяноволокѣ отъ Муромскаго монастыря... и ихъ же старожилаецъ Микудка передъ судьями, по Государеву крестному цѣлованью (сказалъ), что ставился на Марьяноволокѣ отъ Палеостровскаго монастыря; да и по тому, что въ книгахъ письма Юрья Сабурова земли, и пожни, и ловища, и полѣшей лѣсъ въ Уносскихъ, ни писано ни къ одному монастырю; и писано въ книгахъ Муромскаго монастыря одна деревня на Онегѣ озерѣ, въ Шадьскомъ погостѣ, на Уносскомъ островѣ...

И не смотря на то, что защитники выгодъ Муромскаго монастыря сильно ратовали за эти выгоды, даже чернецъ «Левонидъ» вопіялъ на судѣ: «крестъ, господине, цѣлуемъ и на подбитца леземъ: дайте намъ племенника!...» («и оба исца поймались за поле»); не смотря наконецъ на заявленія — жалобы отно-

сительно якобы самоуправства палеостровцовъ («жалоба намъ, господине,—заявляли муромцы,—на игумена Корнилиа и на его братію, и на ихъ слугъ»),—ничто не помогло!. Вссы правосудія сразу перетянули на сторону палеостровцевъ и, мало того, что «въ обоихъ дѣлахъ игумена Корнилиа (палеостровскаго) зъ братьею оправили, а Муромского монастыря игумена Лаврентья обвинили», но «ведѣли—дворетцкой ноугородцкой Дмитрей Ѳеодоровичъ Ласкиревъ и Великого Князя дѣяки Вязга Суковъ да Нивита Великой, судьямъ... половину въ Уносскихъ земли, и воды, и ловища, и дѣсь, и починовъ Микулва на Марьянаволоцѣ присудити ищей игумену Корнилию Палеостровского монастыря, по его данной и духовной грамотѣ, и ведѣли судьямъ по сему списку ищей игуменовъ Корнилиевъ Палеостровского монастыря пскѣ, двѣсте полтретьяца коробей ржи, да восемь рублевъ Московскую съ гривною съ Московскою грабежу ведѣли судьямъ доправити на муромскихъ старцахъ, на старцѣ на Левонидѣ съ товарищи, которые... въ... спискѣ писаны, да отдати игумену Корнилию Палеостровского монастыря. И что писаны въ книгахъ письма Юрія Сабурова деревня на Онегѣ озерѣ, въ Шальскомъ погостѣ, на Уносскомъ островѣ, Муромского монастыря, въ дворѣ Ондкейко Семеновъ, да его дѣти, Михалка да Микулва, въ дворѣ Ульянко Семеновъ, да его дѣти, Михалка, да Микулва, зять его, Игнатко Обжа, и та деревня вѣдати игумену Муромского монастыря по янигамъ и по старинѣ; и въ Унойскихъ игумену Муромского монастыря зъ братьею земли, и воды и рыбные ловли, половина вѣдати по даной грамотѣ и по Панвилевъ Селивонтова... И по дворетцко ноугородцко Дмитрѣя Ѳеодоровича Ласкирева и Великого Князя дѣяковъ, Ивана Вязги Овонасьева сына Сукова, Нивиты Васильева сына Великого, докладу, судьи Третьякъ и Спиридонъ, игумена Корнилиа Палеостровского монастыря и его старцовъ, въ ихъ иску, въ земли, и въ рыбныхъ ловляхъ, и восьми рублехъ Московскихъ зъ гривною съ Московскою, и въ двустехъ и въ полутретьяцати коробьяхъ ржи, что они искали на Муромскомъ игуменѣ, на Лаврентей, и на его братьи; да и въ томъ, что игуменъ Лаврентей Муромского монастыря зъ братьею искалъ на Палеостровскомъ игуменѣ на Корнлиѣ ста и полутретьяцать рублевъ Московскихъ, и земли, во обоихъ дѣлахъ игумена Корнилиа зъ братьею оправили, а Муромского монастыря игумена Лаврентей и его братью—обвинили... и искъ игумена Корнилиа и его братьи на игуменѣ Лаврентей и на его братьи доправили, и пошлины, что они давали отъ судного списка, отъ

подписи, и отъ печати, и отъ правой грамоте, да отдали игумену Корнелію и его брати... лѣта 7000 четьредесять седмаго» 24).

Уже одинъ искъ муромскихъ чернецовъ съ палеостровскихъ «въ сто подутретьяцать рублевъ Московскихъ», убытки, причиненные и уплаченные первыми послѣднимъ — въ двѣсти «и въ подутретьяцати коробьяхъ ржи», да «восми рублехъ Московскихъ з гривною Московскою» — указываютъ не только на цвѣтущее состояніе, но даже на богатство Муромскаго монастыря. Изъ этого же суднаго дѣла видно, что описываемый монастырь еще за полтора ста лѣтъ до сего владѣлъ крестьянами, о чемъ мы и упоминали выше; кромѣ сего владѣлъ половиною въ Уносскихъ землею, водою съ рыбными ловлями, пожертвованными Панфиломъ Селифонтовымъ; да сверхъ сего деревнею «на Онезѣ озерѣ, на Уноскомъ островѣ», что жили «Оникейко» да «Ульянко Семеновъ»... Но чтобы укрѣпить навсегда за собою владѣніе этою половиною въ Уносскихъ землею и водою, по окончаніи тяжбы между монастырями, была дана палеостровцамъ «дѣловая» (раздѣльная) развѣзжая грамота, въ коей опредѣлено было, чѣмъ владѣть Палеостровской и чѣмъ Муромской и чѣмъ обвѣмъ обителямъ вмѣстѣ:

«Лѣта 7047» (1539) — читаемъ въ этой грамотѣ — «писалъ Государь Князь Великій Иванъ Васпльевичъ, всея Руси, въ своей Государевѣ грамотѣ, въ свою Государеву вотчину, въ Обонешскую пятину, въ Спаской погостъ, въ Кижѣ, Спиру Михайлову сыну. Билъ ми челомъ отъ Рожства Св. Богородицы изъ монастыря, изъ Палеострова, игумень Корнелій съ своею братією о томъ, что, де, велено тебѣ, которые, де, острова, и полѣшіе лѣсы, и пожни, и ловища всякіе въ книггахъ не писаны ни къ одному монастырю, и тѣ, де, острова, и полѣшіе лѣсы, и пожни, и рыбные ловища всякіе раздѣлить къ обонма монастыремъ по поламъ въ Уносскихъ, и велѣтъ Князь Великій тебѣ, по своей Государевѣ грамотѣ, на тѣе острова, и полѣшіе лѣсы, и на рыбные ловища всякіе, и на пожни ѣхать, и тѣе острова въ Уносскихъ, и полѣшіе лѣсы, и пожни и рыбные ловища всякіе раздѣлити. И я — говорить начальный человекъ заонежскихъ погостовъ — Спиръ Михайловъ, по Государевѣ Великого Князя грамотѣ, въ Уножскіе на тѣе острова, и полѣшіе лѣсы, и пожни, и рыбные ловища всякіе ѣхать, да... по суда своего списку и дворецкого ноугородского Дмитрія Федоровича Ласкирева докладу и приговору... и раздѣлилъ еси по Государя Великого Князя грамотѣ, въ Уножскихъ островѣхъ земли, и полѣшіе лѣсы, и пожни

всякіе, и рыбныя ловища всякіе, которые не писаны ни къ одному монастырю въ книгахъ; ино досталось... Медвѣжей островокъ и Вревенной островокъ, да и въ Кодай губѣ островокъ, тѣ три островки съ лудушами и съ всемъ угодіемъ, да Кайдо островъ и Стороничной островокъ съ всемъ угодіемъ, да Сиго островъ (съ) землею по половинамъ къ обѣмъ монастыремъ; да на томъ же Сиго островѣ есть тоня новая, да тоня Метей, да тоня Падо, а ловити тѣе три тони Муромскому монастырю и Палеостровскому монастырю по половинамъ; да Васоко островъ и съ тонямъ станы держати и ловити по половинамъ обѣмъ монастыремъ, да и въ Унай губѣ тоня ловити по половинамъ, да и Чажба рѣка ловити по половинамъ же обѣмъ монастыремъ... да и въ Унай губѣ пожни обѣмъ монастыремъ по половинамъ. А по лѣшему лѣсу и страдомой земли межа отъ Онега озера по Чажвѣ рѣки въ верхъ по Панѣлиевой матки, до угольной ямы, да отъ Панѣлиевой матки и отъ угольной ямы къ дощанчному моху, на сухую веретю; а на сухой веретѣ сосна иловатая, а отъ сосны камень и рубежи и крестъ—тое межа. Отъ сухой веретви черезъ дощанчной мохъ, а отъ дощанчного моха до высокой горы яма угольная—то есть межа... по рубежамъ отъ высокой горы и ямы отъ угольной до Ялгандѣ рѣки... то есть межа. А отъ Ялгандѣ рѣки стоитъ ель, а въ ней запаза заложена, да по ряду ели стоитъ береза, а въ верху у березы рубежи срублены, а та ель и береза стоитъ по выше порошка—то есть межа. А сѣверной половина отъ межи лѣса страдомой землѣ досталась игумену Корнилию и его брати—Палеостровскому монастырю. А сѣтная вода промежъ Уносикхъ островехъ обѣмъ монастыремъ ловити по половинамъ. А которая половина досталася игумену Корнилию и его брати въ Палеостровской монастырь—острововъ, и рыбныхъ ловлей, и полѣшихъ лѣсовъ, и страдомой земли, и поженной, и игумену (Муромскаго монастыря) Лаврентію и его брати не вступатся въ Палеостровскаго монастыря въ ихъ половину—ни въ что. И спросилъ Спиридонъ Михайловъ сынъ у игумена у Корнилиа и у его брати: любъ ли вамъ таковъ дѣлъ по Государевъ Великого Князя грамотѣ? игумень Корнилий и своею з братією сказали: любъ, господине, таковъ дѣлъ...—Значить ни муромскихъ старцевъ, ни игумена при этомъ раздѣлѣ не было: по крайней мѣрѣ ихъ «Спиръ» не спрашивалъ. За то были неизбѣжны въ подобныхъ дѣлахъ «сотскіе и десятскіе и крестьяне лучшіе» со своими старостами: изъ «Кижскаго погоста» восмеро, изъ «Шуньскаго» двое, Толвуйскаго трое, «изъ Надмоосера»

одинъ, «Кузаранскіе волости» четверо, «Шальсково погоста» два старосты, три крестьянина, да «дьякъ»; всего 24 человека. Дѣловая раздѣвая грамота «писана лѣта 7048 (1540), мѣсяца іюня въ 18 день»²⁵).

За сямъ на цѣлыя сорокъ слишкомъ лѣтъ о Муромскомъ монастырѣ «исторія умалчиваетъ» и только 1583 годъ даетъ намъ краткое описаніе этой обители, произведенное Андреемъ Плещевымъ съ подьячимъ Семенкомъ Кузминымъ... Вотъ оно:

5) Игуменъ Зосима, 1583 г.

«На монастырѣ церковь Ивана Предтечи деревяная, съ трапезою. Да на монастырѣ жъ мѣсто церковное, что была церковь Успенъе Пречистыя Богородицы; да за монастыремъ церковь Лазарь святы(й). Да на монастырѣ келья игумена Зосимы, да келья священника Никона, да келья келаря Іосифа, да 16 келій, а въ нихъ живутъ 33 братовъ. А церковь Успенъе Пречистыя и около монастыря ограда—сгорѣла. Да за монастыремъ дворъ конюшенный пустъ; да отъ монастыря дворъ коровницкой, а живетъ въ немъ коровникъ Теремко Одревъ. Сѣна косятъ на монастырь на Березовцѣ 25 копенъ. Всего Муромского монастыря 7 деревень»²⁶)... Эти деревни находились въ Гаукустѣ, Андомѣ и подъ монастыремъ; при нихъ было пахомой земли 33 чети съ третникомъ, да перелогомъ 35 четей; сѣна—194 копны. Сверхъ сего монастырь владѣлъ пустошами: Борисовскою, на коей сѣна выкашивалось 20 копенъ, Тетеревиной горой—35 копенъ, и волочкомъ «что былъ починокъ»; въ послѣднемъ имѣлось «пашни перелогомъ 2 чети съ осминою» и въ двухъ поляхъ по столько же²⁷).

6) Игуменъ Іоасафъ I-й, 1586 г.

При этомъ игуменѣ была построена—какъ видно изъ надписи на одномъ крестѣ—и освящена деревянная шатровая церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, съ шатровою же колокольнею.

Начало XVII вѣка не прошло безслѣдно для Муромскаго монастыря; ибо тогда вся олонецкая страна была разорена поляками, литовцами, казаками и отчасти шведами... Этой же участи подверглась и описываемая обитель:

«Во 120 (1612) году приходили къ намъ—разсказывалъ впоследствии настоятель Муромскаго монастыря, строитель Иларіонъ—въ Заонежскіе погосты нѣмецкіе и литовскіе людскіе

воры и монастырь нашъ разорили и жалованные и межевые грамоты и всякіе монастырскіе крѣпостные дѣла—поймали»²⁸⁾...

Вслѣдствіе разоренія нѣмецкими и литовскими людскими ворами—монастырь пришелъ въ упадокъ; имъ управляли уже строители... А слѣдствіемъ истребленія крѣпостныхъ и межевыхъ актовъ не преминули воспользоваться сосѣдніе жители: «Никольскаго, Андомскаго и Пудожскаго погостовъ крестьяне ихъ монастырскою землею и водами завладѣли насильствомъ—говорилъ настоятель—потому что у нихъ, у строителя съ братією межевыя грамоты нѣтъ»²⁹⁾.

Пожертвованія, впрочемъ, продолжались. Около этого времени, если не раньше, дана описываемому монастырю въ Спасскомъ Шальскомъ погостѣ вотчина, принадлежавшая Федору Ив. Морозову, состоявшая изъ двухъ деревень и пустоши³⁰⁾.

Однако монастырь, какъ видно изъ нижеприведеннаго описанія 1628 г., былъ еще сравнительно довольно богатъ зданіями, утварью, ризницею и землею. Посему должно заключить, что Муромская обитель въ 1612 г. подверглась только одному ограбленію и то не весьма значительному.

7) Черный попъ Мисаилъ, 1628—1629 гг.

Вотъ каково было состояніе этой обители по писцовымъ книгамъ 1628—29 гг.:

«Въ Нивольскомъ Андомскомъ погостѣ, на Анегѣ озерѣ, на Муромскомъ острову, монастырь Муромской; а на монастырѣ дерновъ Успенія Пречистые Богородицы древяна вѣщки—верхъ шатровой. А въ церкви образовъ мѣсныхъ: образъ Успенія Пречистые Богородицы на золотѣ; образъ Рождество Христово, образъ «О тебѣ радуеця», образъ Іякова брата Господня, да Николы Чудотворца, да Игнатія Богоносца, образъ Николы Чудотворца—всѣ на краскахъ; образъ Пречистые Богородицы Одегитрія, образъ Благовѣщенья Пресвятѣй Богородицы на золотѣ; образъ Пречистые Богородицы Одегитрея на краскѣ; образъ Успенія Пречистые Богородицы въ дѣянье — на золотѣ; образъ Живоначалной Троицы на краскѣ; образъ Происхожденіе Честнаго Креста на краскѣ; образъ Ильи пророка на краскѣ; Дѣйсусъ, празники и двери царскіе и сѣнь и столбцы на краскѣ; надъ Дѣйсусомъ Нерукотворенной образъ на краскѣ; да въ олтарѣ за престоломъ образъ Пречистые Богородицы Одегитрея, а на другой сторонѣ образъ Спасовъ на краскѣ; крестъ выносной на краскѣ; евангиліе на престольное апракосъ, писмено, въ десть,

евангелисты и средина мѣдныя; крестъ благословящей обить мѣдью; индитя и покровъ выбойчетые; сосуды, потиръ и блюда деревянные; воздухъ и покровцы вендянинныя».

«Да другая церковь теплая съ трапезою—Рождество Ивана Предтеча древяна клѣцки. А въ церкви образовъ: образъ мѣсной Ивана Предтечи; образъ мѣсной Николы Чудотворца; образъ мѣсной Пречистые Богородицы Одегитрея; Дейсусъ и двери царскіе и сѣнь и столбцы на краскѣ; да въ олтарѣ за престоломъ образъ Пречистыя Богородицы воплощенія, а на другой сторонѣ образъ Николы Чудотворца на краскѣ; крестъ выносной на краскѣ; евангиле тетръ писменное въ десть, евангелисты мѣдныя; крестъ благословящей обить мѣдью, индитя крашенинная, покровъ выбойчетой; сосуды потиръ и блюда оловяныя, воздухъ и покровцы крашенинныя, звѣзда и кадидо и укропникъ мѣдныя; ризы мухоярныя, оплечья выбойчетое; другіе ризы полотняныя, оплечье—острадамъ цвѣтной, стихарь полотняной».

«Да въ обыхъ церквахъ книгъ: псалтырь, два охтая въ десть, двѣнадцать миней мисячныхъ, полууставъ, двѣ тріоди—посная да цвѣтная, псалтырь съ слѣдованьемъ, служебникъ, апостолъ тетръ въ полдесть, евангиле толковое въ десть, да три книги евангелисты толковыя Маркъ, Лука, Матвѣй въ полдесть, евангиле толковое, патерикъ, златострунъ, книга Авва Дороеей, житіе святыхъ отецъ, книга Еюрема Сирина въ десть, два соборника, апостолъ аправосъ, потребникъ; книга Григорья Богослова, въ полдесть, два пролога въ десть, евангиле толковое въ десть,—всѣ книги писменныя».

«Колокольница рубленая, верхъ шатровой; а на колокольницѣ колоколовъ: колоколъ въ 20 пудъ, другой въ 16 пудъ, третей въ 12 пудъ, колоколъ въ 6 пудъ, два колокола зазвонныхъ въ два пуда».

«Да на монастырѣ 13 келей живущихъ: (к) черного священника Мисаила, (к) келаря Паснута, (к) казначея Матвѣя, (к) гостиная, девять келей, а въ нихъ живутъ старцы и служки»; но сколько было этихъ старцевъ и служекъ—не сказано. «Да за монастыремъ два двора—говорится дальше—воиошенной, да коровой, а въ нихъ живутъ дѣтеныши».

«Да подъ монастыремъ пашни паханой 4 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву—потому же; а пашутъ на монастырь служки и дѣтеныши».

«Да за монастыремъ же за полемъ церковь во имя Лазарево Воскресенье древяна клѣцки. А въ церкви образовъ: образъ

мѣсной Лазарево Воскресенье на краскѣ; образъ Пречистые Богородицы Одегитрея на краскѣ; Дѣйсузъ и двери парскіе и сѣнь и столбцы на краскѣ; да въ олтарѣ за престоломъ образъ Пречистые Богородицы Одегитрея, а на другой сторонѣ образъ Николай Чудотворца на краскѣ; крестъ выносной на краскѣ; индатя и покровъ крашенинные».

«Да подѣ Муромскимъ монастыремъ: дер. въ Мусовскомъ носу Роди Ермолина; д., что была пустошь на Андомѣ, Каменка; дер. въ Вакуксѣ, воще Великого Князя (со) крестьяны, а Князево то жъ; д. на Вакуксѣ Гришки Фролова, а Спикова то жъ; д. на Вакуксѣ жъ, на горѣ, Никонка Микифорова; д. на Вакуксѣ жъ Ѳедки Леванидова, а Харлоска то жъ; пустошь, что была деревни на Вакуксѣ жъ, воще Великого Князя со крестьяны, Мелешки Петрова, а Михалевска то жъ. Въ Спаскомъ Шальскомъ погостѣ Муромского жъ монастыря вотчина: деревня на Онегѣ озерѣ на Лухтоострову Яковлевская въ Унскихъ; дер. Куршлова; пустошь Корельщина».

«И всего Муромскаго монастыря въ вотчинѣ 8 деревень живущихъ да 2 пустоши. А въ живущихъ деревняхъ 30 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ то жъ; да ихъ братья и дѣтей и племянниковъ 34 человекъ; да 5 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ 6 человекъ». Всѣхъ, значить, 60 человекъ, вромѣ женскаго пола и дѣтей. «Монастырскіе пашни паханой добрыя земли 8 четей; и та пашня въ живущіе выти и въ сошное письмо не положена. Да въ живущихъ деревняхъ крестьянскіе пашни и паханой добрыя земли 9 четей безъ полу осмяны и полполполтретнякъ пашни; да переходіе пашни паханой, что осталось у живущихъ вытей, 23 чети съ осмяною и полполтретника пашни; да перелогомъ и лѣсомъ поросло 42 чети съ полтретникомъ. И всего пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло 74 чети съ осмяною и полполполтретнякъ, опричь монастырскіе пашни. Въ живущемъ выть безъ полтрети и полполполтрети выти и полполполтретника пашни; а въ переходей двѣ выти съ третью и полполполчети выти безъ полчетверика пашни; а впускъ четыре выти съ полтретью и полполтретника пашни. Сошново письма въ живущемъ 9 четей безъ полусмяны и полполполтретнякъ пашни; а въ переходей полполполчети сохи и 5 четей безъ полутретника пашни; а въ пустѣ полполполчетверти сохи и 5 четвертей безъ третника пашни. Сѣна 218 копенъ».

«А по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедо-

ровича всеа Русіи и отца ево, Государева, Великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи (указу), положено въ той вотчинѣ въ живущее на четь пашни по шти человекъ крестьянъ, да по три человекъ бобылей; а въ выть положено доброю землею по десяти четвертей; а въ соху по шти сотъ четвертей пашни» ³¹).

Въ писцовой же книгѣ Никиты Паидна да подъячаго Семена Копылова, составленной послѣ 1645 г., означено, между прочимъ, и число монашествующихъ Муромской обители, которое было весьма не велико: «На Онегъ озерѣ монастырь Муромской», гласить книга. «А на монастырѣ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы; да другая церковь Рождество Ивана Предтечи, теплая; за монастыремъ въ рошѣ церковь преп. Лазаря. Да на монастырѣ келья чернаго священника; да 5 келей братскихъ; а въ нихъ братіи семь человекъ. За монастыремъ дворъ конюшенной...» ³²).

8. Строитель Иларіонъ (Запольскій), 1650 г.

Такъ какъ крестьяне продолжали насильно владѣть монастырскими землями, то, чтобы положить конецъ этимъ притязаніямъ на монастырскія земли и уврѣпить послѣднія за монастыремъ навсегда, — строитель Иларіонъ обратился къ царю съ челобитной, въ коей, указавъ древнія границы земель Муромской обители, просилъ царя выдать «на землю и на угодьѣ межевую грамоту», каковая и была выдана въ 1650 г.

«Въ грамотѣ пишетъ»:

«Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Россіи, въ Заонежье окольничему нашему и воеводѣ Василью Александровичу Елагину».

«Билъ намъ челоу новгородскаго уѣзду, съ Онега озера, изъ пустыни Успенія Пресвятыя Богородицы, да Рождества Ивана Предтечи и Преподобнаго Аванасія (?), Чудотворца Муромскаго, строитель старецъ Иларіонъ Запольской съ братією: въ прошломъ де во 120 (7120—1612) году приходили къ нимъ въ Заонежскіе погосты нѣмецкіе и литовскіе людскіе воры, и монастырь ихъ разорили, и жалованные и межевые грамоты и всякіе монастырскіе крѣпостные дѣла поимали; и Никольскаго, Андомскаго и Пудожевскаго погостовъ крестьяне—ихъ монастырскою землею и водами завладѣли насильствомъ, потому что у нихъ, у строителя съ братією, межевыя грамоты нѣтъ. И намъ бы ихъ пожаловать, велѣтъ бы имъ дать на землю и на угодьѣ

нашу межевую грамоту съ прежнихъ данныхъ, каковы данные имъ дали на землю на Мурманской Носъ благовѣрные новгородскіе старые князи и посадники. Каковы данные новгородскіе Князи и посадники въ Муромскій монастырь дали, и съ тѣхъ данныхъ подавъ намъ старецъ строитель Ларіонъ списки. А по тѣмъ спискамъ Князь Василій Ивановичъ новгородской Вече-славъ далъ въ домъ святаго Ивана Предтечи, честнаго его рождества, въ Муромской монастырь, игумену и священникамъ и всѣмъ старцамъ, отчину матери своей и свою въ Муромскомъ Носу землю и пожни въ Гауусѣ деревни его и всю часть и съ тѣми деревнями пожни и полѣсны земли и лѣсъ и всякія ловища и перевѣсища, по старому ихъ владѣнію; а владѣть игумену и священникамъ и всѣмъ старцамъ Муромскаго монастыря во вѣки; а что въ ловища въ Муромскомъ озерѣ и въ рѣкѣ Муромской и около Муромскаго Носу и въ сельгахъ, то же и въ Гауусѣ, и тѣми владѣть Муромскаго жъ монастыря игумену и всѣмъ старцамъ. И въ которомъ году тою землю и угодье Князь Василій Ивановичъ въ Муромской монастырь далъ—того въ спискѣ не описано. Да новгородскіе посадники Иванъ . . . . . далъ по душамъ своихъ землю и воду Пречистые Богородицы, и великому во прородѣхъ Предтечи Господню Іоанну, Преподобному Чудотворцу Аванасію Муромскому...» Отсюда слѣдуетъ указаніе границъ монастырскихъ владѣній, но опять таки съ пропусками: «Отъ Онега въ Андомской губѣ . . . . ручьѣ сверху, да около Ранда озера, да отъ Ранда озера (къ) Великому Камню, а отъ Камени черезъ Лющикъ Андомской, да на Верховскія большое Сормой рѣкѣ, да на Черможу (Челможу?) рѣку, да по Челможи вверхъ, да на Нигижемскія рѣки верховья, да черезъ Великой Мохъ на Ягъ ручей и по ручью внизъ на Сомбу рѣку, по Сомбѣ внизъ на Вячъ ручей, ручьемъ вверхъ, да на Верхнюю Пидцѣлгу, да Суземьемъ по нижней сторонѣ на Пала ручей, да внизъ на Вадможъ, да на верхъ (Г)ауусы рѣки, да внизъ по рѣкѣ, да ручьемъ вверхъ, что изъ Великаго Мха, да черезъ Лющикъ на Великій Мохъ да край Балдаклимска (?) озера, да Тетеревиную Гору, которая надъ Онегомъ озеромъ, да по Онегу въ тотъ же Велигутъ (?) ручей. А дали ту землю и угодье въ Муромской монастырь посадники въ лѣто . . . . . И мы, Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Росіи Муромскаго монастыря строителя Иларіона съ братією пожаловали землею и угодьями, что дано въ тотъ монастырь истари, имъ владѣть по прежнему, и великихъ монастырскую землю и угодье отъ нашего Никольскаго,

Андомскаго и Пудожскаго погостовъ землю и угодьи отвести. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ — говорилъ царь воеводѣ—и вы бѣ въ тотъ Муромской монастырь и въ Никольской, Андомской и въ Пудожской погосты послали кого пригоже и кому мочно вѣрить, ктобъ учинилъ правду; а велѣть къ тому Муромскому монастырю землю и угодье Никольскаго, Андомскаго и Пудожскаго погостовъ отъ нашей земли отвести по старымъ крѣпостемъ, каковыя крѣпости есть въ Муромскомъ монастырѣ у старцевъ и каковыя крѣпости Никольскаго, Андомскаго и Пудожскаго погостовъ у крестьянъ и владѣть велѣть землею и (у)годьи—кому что дано и какъ у кого въ крѣпостяхъ написано и владѣли истари, а въ чужее никому ни во что не велѣть вступаться и насильствомъ владѣть не велѣть же, чтобъ намъ впредь никто ни на кого не билъ челомъ. А прочеть сію нашу грамоту, велѣть съ нее списать списовъ, да тотъ списовъ оставить у себя въ нашей казнѣ — въ сѣзжей избѣ; а сію нашу грамоту отдать въ Муромской монастырь строителю старцу Иларіону съ братією. Писана на Москвѣ, лѣтъ 7158 (1650), генваря въ 4 день...»³³).

По полученіи сей грамоты монастырь въ матеріальномъ отношеніи улучшается и послѣ строителя Иларіона опять управляется игуменами.

9) Игумень Аванасій 2-й, 1673 г.

При семъ игуменѣ построена въ 1673 г. деревянная церковь во имя рождества св. Іоанна Предтечи, на мѣсто прежней, вѣроятно, обветшавшей³⁴).

10. Игумень Іоасафъ 2-й, 1686 г.

При немъ построена, въ означенномъ году, деревянная же церковь во имя Успенія Божіей матери³⁵).

Въ половинѣ XVIII вѣка, если вѣрить «Истор. російской іерархіи», состояли приписными къ Муромскому монастырю шесть пустынь, находившіяся при томъ въ разныхъ уѣздахъ олонецкой губерніи, именно: 1) Кедринская (лодейнопольскомъ у.), 2) Куржинская (олонецкомъ); 3) Петропавловская, 4) Лужандозерская, 5) Рубежская (вытегорскомъ) и 6) Суворѣвская (въ петропавловскомъ у.). Но вскорѣ и «сама» Муромская обитель будто бы «была приписана къ Александро-Свирскому монастырю»³⁶).

11. Игумень Тарасій, 1764—1773 г.

При учрежденіи въ 1764 г. пресловутыхъ духовныхъ штатовъ Муромскій монастырь «оставленъ» въ числѣ немногихъ олонецкихъ обителей «вмѣсто больницы — на своемъ содержаніи» ³⁷⁾, т. е. за штатомъ, а вовсе не былъ упраздненъ, какъ говоритъ г. Е. Барсовъ ³⁸⁾. Вслѣдствіе же упраздненія Важеозерской Задне-Някиѣоровской пустыни (олоонецк. у.) и былъ переведенъ сюда настоятелемъ же послѣдній игумень описываемой обители Тарасій. При немъ построена въ 1770 г. новая деревянная церковь во имя Богоявленія Господня ³⁹⁾; при немъ же и монастырь опять сталъ приходить въ упадокъ, по причинѣ безлюдья въ монастырь, происшедшаго опять-таки отъ пресловутыхъ, не въ мѣру строгихъ, указовъ Петра I и его преемниковъ, указовъ воспреещающихъ постриженіе въ монашество... такъ, что еще въ 1765 г. въ Муромской обители «монашествующихъ не было никого...» ⁴⁰⁾.

12. Строитель іеромонахъ Пафнутій 1775—1783 г.

Этотъ настоятель былъ совершенно не монашеской жизни... И не смотря на это управлялъ монастыремъ дѣлъя 13 лѣтъ! Между прочими «художествами» онъ держалъ въ монастырѣ даже бѣглыхъ безпаспортныхъ людей... Это ему однако воспрещалось (и подтверждалось) указами тогдашней олонецкой консисторіи, но напрасно... Вотъ одинъ изъ подобныхъ указовъ:

«Указъ... новгородской епархіи викарія преосвященнаго Іоанникія, епископа олонецкаго и каргопольскаго, изъ олонецкой духовной консисторіи... Сего августа 3-го дня по... указу и резолюціи его преосвященства, а по промеморіи вытегорской воеводской канцеляріи, которою требовано, чтобъ о недержаніи впредь Муромскаго монастыря строителю іеромонаху Пафнутію въ реченномъ монастырѣ бѣглыхъ людей безъ пашепортовъ учинить подтвержденіе,—велено не только къ оному строителю Муромскому, но и ко всѣмъ прочимъ монастырей настоятелямъ о недержаніи безъ пашепортовъ и о явленіи къ пропискѣ, — гдѣ надлежитъ въ свѣтской командѣ, за силу указовъ, — пашепортовъ приходящихъ въ работу съ оными и во всѣ правленія (духовныя) для подтвержденія о томъ всѣмъ священно-и-церковно-служителямъ съ подписанми послать изъ консисторіи указы... Августа 4 дня 1775 года» ⁴¹⁾.

Наконецъ въ 1783 г. строитель іеромонахъ Пафнутій, какъ

совершенно неисправимый, былъ отрѣшенъ отъ должности настоятеля... ⁴²).

14. Строитель іеромонахъ Іосифъ, 1784—1785 г.

Это—последній строитель. При немъ отмежевана въ 1784 г. монастырю мельница на р. Саминъ, на основаніи грамоты царей Іоанна, Петра, Софіи, 1689 г. ⁴³).

Въ 1786 г. Муромскій мужской монастырь превращенъ въ женскій ⁴⁴); первую и последнюю настоятельницею этой преобразованной обители была, какъ можно заключить изъ надписи на крестѣ, стоящемъ позади Лазаревской церкви, игуменья Неонила; говоримъ последней, потому что описываемая обитель черезъ какіе нибудь два года, именно около 1788 г., совершенно упразднена и обращена въ безприходную церковь... ⁴⁵).

Священники упраздненнаго монастыря:

Для приношенія безкровной жертвы былъ опредѣленъ священникъ (Іаковъ Ларіоновъ—по 1798 г.) съ двумя причетниками... Явился пастырь безъ паствы и цѣлыя восемьдесятъ лѣтъ церкви св. обители стояли безъ ежедневнаго молитвословія!..

Второй священникъ Теофилактъ Терентіевъ, до 1825 г. Третій—сынъ Теофилакта, Козма, съ 1825 г. Благодаря этому священнику, его заботамъ и чрезвычайной дѣятельности—въ опустѣвшей Муромской обители была построена каменная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, съ каменною же колокольнею. Храмъ этотъ былъ освященъ 24 іюня 1866 г.—ровно за годъ до открытія монастыря.

Последній—до возстановленія монастыря—священникъ Василій Бланковъ ⁴⁶).

Открытіе Муромскаго монастыря, 1867 г.

«Свято мѣсто не бываетъ пусто», говоритъ наша русская пословица. И почти въ большинствѣ случаевъ она оказывается вѣрною. А почему? Потому, что Господь не оставляетъ св. мѣстъ, прославленныхъ подвигами избранныхъ своихъ, не оставилъ и сего мѣста, предъуказаннаго Имъ же, черезъ своихъ служителей, избраннику своему Лазарю. Онъ и въ этотъ разъ вложилъ мысль—о возстановленіи Муромской обители—черезъ своего же служителя пудожскому вупцу Ив. Ив. Малокрошечному: «мысль о возстановленіи Муромскаго монастыря — писалъ впоследствии

архіепископу Аркадію архимандритъ Александро-Ошевенскаго монастыря Наѳанаилъ, какъ увѣряеть Малокрошечный, вложилъ въ него покойный Венедиктъ, архіепископъ олонецкій, изъявившій искреннее свое сожалѣніе о томъ, что при гробахъ преподобныхъ Лазаря и Аѳанасія... при одномъ священникѣ не можетъ каждадневно отправляться божественная служба, а за отсутствіемъ его или болѣзнію остаются иногда безъ удовлетворенія благочестивыя желанія богомольцевъ; приходящихъ изъ дальнихъ мѣстъ. Мысль эта постоянно занимала г. Малокрошечнаго—пишетъ далѣе Наѳанаилъ Аркадію—и зрѣла въ его умѣ. Но когда въ прошломъ 1863 г. почти внезапно скончался его старшій братъ, г. Малокрошечный, принявъ сей ударъ за указаніе свыше—о возстановленіи Муромскаго монастыря, положилъ неотложно приступить къ этому дѣлу. И для этой цѣли обратился къ вашему преосвященству въ томъ же 1863 году съ предложеніемъ 10,000 руб. сер. на обезпеченіе и содержаніе монастыря, которыя и готовъ былъ внести въ государственный банкъ на вѣчное время и просилъ объ открытіи монастыря».

Архіепископъ Аркадій предложеніе и просьбу купца Ив. Малокрошечнаго принялъ къ сердцу. И вотъ, вслѣдствіе указа олонецкой духовной консисторіи, отъ 11 іюня 1864 г., за № 4024, была составлена коммиссія изъ трехъ членовъ — священниковъ пудожскаго уѣзда: благочиннаго Шальскаго прихода Матѳ. Попова, Нигижемско-Пречистенскаго прих. Глѣба Добромыслова и Муромскаго монастыря Василія Бланкова. Коммиссія, описавъ всѣ земли упраздненной Муромской обители, донесла о нихъ такъ: «судя по количесву земли, ея свойству и качеству, можно надѣяться, что она доставитъ достаточныя средства къ содержанію монастыря. Хотя пахотныя и сѣнокосныя угодья въ настоящее время находятся не совсѣмъ въ нормальномъ положеніи, но опытный и дѣятельный владѣтель, при небольшихъ средствахъ, можетъ привести ихъ въ надлежащее положеніе и достигнуть желаемой цѣли» 47).

Но преосвящ. Аркадій на эти «судя, хотя, можно надѣяться» не надѣялся и не полагался; а чтобы осязательнѣе узнать обо всемъ, послалъ любимаго своего, вышеупомянутаго Наѳанаила, который долженъ былъ побывать, какъ въ Пудожъ, у г. Малокрошечнаго, такъ и въ упраздненномъ Муромскомъ монастырѣ, чтобы знать и самыя зданія, земли и другія средства для существованія иночествующей братіи. Наѳанаилъ побывалъ вездѣ, и отъ 20 ноября 1864 г. доноситъ рапортомъ, въ которомъ,

упомянувъ о пути сообщенія къ монастырю, о церквахъ монастыря, ихъ неудобствѣ, писалъ далѣе такъ: «изъ жилыхъ помѣщеній находятся 3 деревянныхъ небольшихъ дома: въ одномъ живетъ священникъ, а два пустыя. Четвертый домъ, въ коемъ живетъ пономарь Охотинъ, построенъ будто бы его отцомъ, покойнымъ священникомъ Козмою Теофилактовымъ, на свой счетъ, но изъ монастырскаго лѣса. При этомъ и при домѣ священника имѣются помѣщенія для скота, 3 анбара, рига съ гумномъ, баня, будто бы построенная издвигеніемъ ихъ, но изъ монастырскаго лѣса. Всѣ эти зданія, кромѣ дома священника, не новы и требуютъ исправленій, но для помѣщенія монашествующихъ, человѣкъ до 5, и прислуги, могутъ быть на первый разъ довольно удовлетворительны, съ нѣкоторымъ ихъ исправленіемъ. По учрежденіи же монастыря они не могутъ оставаться въ этомъ положеніи и на этихъ мѣстахъ, потому—поставлены безпорядочно и безъ соблюденія всякой симметріи. Посему съ открытіемъ монастыря помѣщенія для монашествующихъ рѣшительно должны построиться вновь, на другихъ, болѣе приличныхъ мѣстахъ и съ соответствующимъ ихъ назначенію расположеніемъ; а прежнія строенія могутъ быть обращены на другія хозяйственныя помѣщенія. Относительно средствъ къ построенію новыхъ келлій и другихъ помѣщеній для монашествующихъ, при личномъ совѣщаніи моемъ съ благотворителемъ и ревнителемъ о возстановленіи монастыря И. И. Малокрошечнымъ, мы пришли къ убѣжденію, что на первый разъ для подобныхъ построекъ имѣется въ готовности до 1,000 р. с. Въ настоящее время въ Муромскомъ монастырѣ имѣется собственной наличной суммы до 2,500 р., изъ нихъ до 1,700 р. слѣдуетъ къ уплатѣ за икономстасть. Остается 800 р.; въ нимъ жертвуетъ г. М. 200 р., кромѣ 10,000 р., и не отказывается помогать въ дальнѣйшемъ устройствѣ обители. Онъ убѣжденъ твердо, что по открытіи монастыря и начиніи внѣшняго благоустройства найдутся благотворители, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и Вытегрѣ. Мѣстный священникъ Бланковъ, до свиданія моего съ Малокрошечнымъ, передалъ мнѣ, что извѣстный петербургскій купецъ Русая, у коего въ настоящую зиму готовится лѣсъ, въ Ганусекой дачѣ, по открытіи монастыря обѣщався сдѣлать пожертвованіе. Въ провѣздъ мой чрезъ г. Вытегру, при свиданіи съ нѣкоторыми изъ почтеннѣйшихъ гражданъ, мысль о возстановленіи Муромскаго монастыря была встрѣчена съ большимъ сочувствіемъ; меня увѣрили, что много лицъ питаютъ эту мысль, которыя цѣлыми семействами

желали бы говѣть тамъ, но за неимѣніемъ въ Муромскомъ помѣщеній и теплой церкви не могли удовлетворять этому желанію. Меня даже просили въ Вытегрѣ, чтобы съ учрежденіемъ монастыря монашествующимъ онаго и, въ особенности, настоятелю, если онъ будетъ человѣкъ достойный и благочестный, официально разрѣшено было епархіальнымъ начальствомъ о праздникахъ Рождества Христова и св. Пасхи прѣвѣзать въ Вытегру съ животворящимъ крестомъ. Это было при вытегорскомъ миссіонерѣ—протоіерѣ, который такого желанія гражданъ не нашелъ противнымъ интересамъ вытегорскаго духовенства, но видитъ въ этомъ выраженіе благочестиваго настроенія своихъ прихожанъ и залогъ искренней преданности вѣрѣ и церкви православной. Особенное благоговѣнное чествованіе преподобныхъ оо. Лазаря и Аѳанасія, муромскихъ, чудотворцевъ,—какъ жителями Вытегры и Пудожа, такъ и окрестными поселянами, даже внѣ предѣловъ олонедкой губерніи,—выражается въ частныхъ, въ каждое время года, посвѣщеніяхъ и въ общемъ, торжественномъ собраніи народа на 23—24 іюня, праздники Владимирской иконы Богородицы и Рождества Іоанна Предтечи, когда бывають крестные ходы: въ 1-й день къ кресту въ полѣ, существующему отъ временъ преподобнаго Лазаря, а во 2-й—на кладбище, въ рошу, къ церкви св. Лазаря. Другое, смотря по состоянію дороги, болѣе или менѣе торжественное народное собраніе бываетъ въ Лазареву субботу—день памяти преподобнаго Лазаря. Предвидя благотѣльные послѣдствія отъ возстановленія Муромскаго монастыря для православной вѣры и церкви, окрестные жители настроены въ пользу учрежденія тамъ иноческой обители и нѣкоторые изъ гражданъ гг. Вытегры и Пудожа... возстановленіе одного изъ древнѣйшихъ, въ здѣшнемъ краѣ, монастырей считаютъ явленіемъ отраднымъ, тѣмъ болѣе, что ни вблизи этихъ городовъ, ни въ ихъ уѣздахъ нѣтъ ни одного монастыря, съ богослуженіемъ болѣе или менѣе продолжительнымъ и, умирительнымъ. Собственныя средства монастыря, къ безбѣдному содержанію во ономъ штатѣ монашествующихъ, столь обширны и настоль удовлетворительны, что нѣкоторыя изъ существующихъ нынѣ въ епархіи обителей, какъ напр. пустыни: Япезерская, Задне-Никѳоровская и Андрусовская, и монастыри: Климецкій и даже Александро-Ошевенскій не могутъ равняться въ этомъ отношеніи съ Муромскимъ монастыремъ. Эти средства суть: 1) пахотныя и сѣнокосныя земли и лѣсныя дачи, въ разныхъ мѣстахъ, безспорно принадлежащія монастырю, заключаю-

щія въ себѣ 470 десятинъ 579 сажень. (Пахотныя земли — посади члены комиссіи—при монастырѣ 36 десятинъ 1674 саж.: одна треть ея заросла кустарникомъ и лѣсомъ. Внутри Гакувской дачи въ 3-хъ участкахъ: 12 десят. 1669' саж., съ нихъ въ 186.. году получили оброка отъ крестьянъ 32 руб. Въ урочищѣ Гайкѣ 1 дес. 800 саж.—оброка 3 р. Въ Полянкѣ, близъ Гакувской церкви, 3 дес.—оброка 3 р.; всѣ 3 участка въ 15 верстахъ отъ монастыря. Подъ деревнею Михалевскою 152 саж., подъ монастырскими строеніями, огородами и пустопорожнымъ мѣстомъ 3 дес. 224 с. Пустопорожней при монастырѣ болотисто-песчанной земли 62 дес. 2201 саж. Участки земли, на кои не имется плановъ: въ урочищѣ Ситносѣ 4 дес., на устьѣ р. Андомы, въ 30 верст. отъ Муромскаго монастыря, при деревнѣ Гоневой около $\frac{1}{2}$ десят. Андомской волости въ 40 верст., на Сормойскомъ устьѣ, $1\frac{1}{2}$ дес., на монастырскомъ полѣ на р. Гакувѣ около 1 дес., въ 7 верстахъ отъ монастыря. Въ Руданкахъ около 4 дес. въ 15 верст. отъ монастыря. На Ранъ-ручѣ около 5 дес. въ 15 верст., въ пустоши 2 десят. въ 12 верстахъ). Пахотныя земли—продолжалъ Нааанаилъ—по завѣренію мѣстныхъ священниковъ, благочиннаго и Неижемско-Пречистенскаго прихода, при болѣе правильномъ хозяйствѣ и болѣе удовлетворительномъ удобреніи оныхъ, могутъ доставлять до 1,500 суеловъ озимоваго и такое же количество яроваго хлѣба или до 750 мѣръ того и другаго въ отдѣльности, а всего до 1,500 мѣръ въ годъ. 2) Сѣнные покосы могутъ поставлять отъ 300 до 400 возовъ сѣна, при каковомъ количествѣ можно содержать монастырю до 50 головъ скота, для коего имѣются около монастыря обильныя травоя пастбища. (Сѣннаго покоса—по донесенію комиссіи—при самомъ монастырѣ 6 дес. 355 саж., наполовину покрытыя кустарникомъ и лѣсомъ. На Березовцѣ 2,340 саж., изъ него $\frac{1}{4}$ заросла кустарникомъ. На Сормѣ (большой, осмиверстной) 11 дес. 2,100 саж., на Сормѣ (малой, 3-хъ верстной) въ 4-хъ участкахъ: на Петручѣ 1 дес. 627 саж., еще въ 3-хъ пожняхъ 1 дес. 2148 саж. и въ 2-хъ участкахъ «у Камня» 1400 саж., на Суѣ 3 дес. 650 саж., на Суйскомъ Омуть, въ 12 верстахъ, 1214 саж., на Гайкѣ 1 дес. 1730 саж., въ 2-хъ участкахъ у Лухтручѣ 3 дес. 2090 саж. (въ 10 верст. отъ монастыря), на Борисовой Сормѣ, въ 20 верст. отъ монаст., 2 десят. 600 саж., на пустошѣ Каменкѣ 5 десят. 78 саж., на Сормѣ у брода 980 саж., на Лухтручѣ 1548 саж. Два послѣдніе участка считаются спорными). Собственно подъ лѣсомъ—говоритъ Нааанаилъ—болѣе 300 деся-

тинъ, гдѣ строеваго и дровянаго лѣса весьма достаточно, не только для потребностей монастыря, но и на продажу. Сбытъ лѣса весьма удобенъ, такъ какъ лѣсъ находится въ близкомъ разстояніи отъ Онежскаго озера («строевые и дровяные лѣса — писали члены комиссіи—при всѣхъ возможныхъ постройкахъ монастырскихъ, могли бы еще доставить, чрезъ продажу ихъ, такія средства, которыхъ было бы достаточно для приведенія всѣхъ угодій въ цвѣтущее положеніе». При монастырѣ лѣса 64 дес. 1420 саж. изъ этого числа только ¹/₃ строеваго, остатокъ дровяной. Затѣмъ «Тетеревина Горка»—6 дес. 1482 саж. По словамъ старожиловъ на ней издревле была пахотая земля; она въ 3-хъ верстахъ отъ монастыря. Урочище «Тюляносъ»—отведено во владѣніе монастыря въ 1862 г.—229 дес. 300 саж.). Рыбныя ловли въ озерахъ Онежскомъ и Муромскомъ. Уловъ рыбы, особенно весной и лѣтомъ, здѣсь столь изобиленъ, что мѣстный пономарь Охотинъ, сверхъ собственнаго продовольствія, при небольшихъ рыболовныхъ снарядахъ, продаетъ рыбы на 100—200 руб. въ годъ. И священники, благочинный и Добромысловъ удостовѣряютъ, что монастырь, при усердномъ занятіи ловлею рыбы, не будетъ имѣть нужды (въ ней) въ теченіе всего года. Мукомольная мельница на рѣчкѣ Самивой; она кромѣ обработыванія монастырскаго хлѣба можетъ доставлять нѣкоторыя выгоды отъ постороннихъ лицъ, находясь въ мѣстности многонаселенной и хлѣбородной (при ней земли 1 дес. 2,000 саж.). Къ этимъ средствамъ должно присовокупить капиталъ въ 10,000 руб., жертвуемый г. Малокрошечнымъ въ 5% билетахъ, приносящій ежегодно 500 руб. дохода; онъ долженъ быть неприкосновеннымъ. Кромѣ сего имѣется въ монастырѣ собственнаго капитала въ билетахъ до 1,000 р., приносящаго до 40 р. процентовъ. Доходы за отправление молебновъ и поминовеній, отъ богомольцевъ; ихъ несомнѣнно можно ожидать до 500 р. въ годъ, въ особенности, если разрѣшено будетъ посѣщать монашествующимъ Вытегру о Рождествѣ Христовѣ и св. Пасхѣ. Нѣкоторые граждане г. Вытегры указывали какъ на одинъ изъ источниковъ къ содержанію монашествующихъ Муромскаго монастыря—сборъ хлѣба и другихъ съѣстныхъ припасовъ съ проходящихъ въ лѣтнее время черезъ городъ Вытегру хлѣбныхъ каравановъ, въ числѣ 3,000 и болѣе судовъ, и монастырь можетъ быть обезпеченъ нѣкоторыми съѣстными припасами на цѣлый годъ. Около Вытегры имѣются крупчатныя заводы, которые не откажутъ въ сильномъ пожертвованіи муки на просфоры и другія потреб-

ности. Вообще, можно повторить — писалъ архимандритъ — что Муромскій монастырь въ отношеніи содержанія находится въ гораздо благопріятнѣйшихъ условіяхъ, нежели большая часть существующихъ монастырей въ олонецкой епархіи». О. Наеанаилъ заключалъ свой рапортъ слѣдующими знаменательными словами: «отказать въ удовлетвореніи такого ходатайства (Малокрошечнаго — объ открытіи монастыря) — значило бы оскорбить въ жертвователѣ чувство благочестія и угасить въру его въ молитвенное ходатайство св. Божіихъ человекъ — объ упокоеніи душъ, представившихся въ упованіи жизни вѣчныя, а главное — лишить епархію одного изъ благодатныхъ святилищъ въры и церкви православной, къ огорченію окрестныхъ жителей и гражданъ гг. Вытегры и Пудожа, совершенно удаленныхъ отъ другихъ иноческихъ обителей и лишенныхъ утѣшенія во время благопотребное изливать души свои предъ Господомъ, подъ сѣнію нетлѣнныхъ мощей праведниковъ Божіихъ, столь близкихъ намъ по вѣрѣ Христовой и мѣсту упокоенія»⁴⁸).

Повидимому все способствовало возстановленію древней Муромской обители: и обезпеченіе ея капиталомъ, и ея земли, и древность, ея выгодное по уединенію для иночества положеніе, доходы, великія надежды на жертвователя, желаніе окрестныхъ жителей и, наконецъ, сочувствіе самого архипастыря, который не приминулъ донести о семъ Св. Синоду... Кажись, чего бы еще?!.. Но «врагъ человекъ» возсталъ противъ этого благого дѣла, желая воспрепятствовать возстановленію монастыря, почему и возникла переписка, продолжавшаяся нѣсколько лѣтъ... Всѣ, кто только интересовался этимъ дѣломъ, съ нетерпѣніемъ ожидали его развязки... По поводу сихъ препятствій одинъ духовный ораторъ — сельскій іерей — высказалъ въ день открытія обители въ своей рѣчи, въ церкви Муромскаго монастыря, между прочимъ слѣдующее: «...При освященіи этого храма въ бесѣдѣ своей я упоминалъ о начавшемся дѣлѣ по возстановленію здѣсь монастыря... Радостныя чувства вырывались при этой вѣсти изъ груди присутствовавшихъ при освященіи. Многіе, находившіеся тогда здѣсь, знаютъ это по собственнымъ, испытаннымъ тогда чувствамъ. Многіе изъ васъ не забыли, вѣроятно, и того скорбнаго впечатлѣнія, которое произведено было извѣстіемъ, что дѣло возстановленія монастыря встрѣтило препятствія и неизвѣстно чѣмъ окончится. Подобно тому — продолжалъ проповѣдникъ — какъ преподобному Лазарю при возстановленіи монастыря были препятствія отъ язычниковъ — сыроядцевъ,

и нынѣшнимъ возстановителямъ этого монастыря были преграды, но уже не отъ азычниковъ, а отъ именующихся христіанами, не отъ сыродцевъ, а отъ людей образованныхъ, но, не смотря на образование, не понимающихъ того значенія, какое могутъ имѣть и имѣютъ св. обители для здѣшняго, мало развитаго населенія. Но благодареніе Богу! Сердечное желаніе почитателей преподобныхъ Лаваря и Аванасія—возстановить ихъ обитель—исполнилось!..»⁴⁹⁾.

«Желаніе исполнилось» потому, что Богъ, разоряющій неправедные совѣты, разорилъ и этотъ лукавый совѣтъ, развѣявъ всѣ злыя клеветы, какъ прахъ!.. Въ мартѣ 1867 г. послѣдовало высочайшее разрѣшеніе и указъ Св. Синода о возстановленіи Муромскаго монастыря съ тѣмъ однако жъ, чтобы учрежденъ былъ при немъ пріютъ для престарѣлыхъ и увѣчныхъ.

Первыми насельниками новооткрывшейся обители были иноки Александро-Ошенинскаго монастыря (каргопольскаго уѣзда), іеромонахи Θεодосій — строителемъ—и Мисаилъ. Мисаилъ «пришелъ первымъ», когда еще не послѣдовало официального открытія монастыря и «когда еще жили попы», какъ онъ рассказывалъ впоследствии... По опредѣленію архіепископа Аркадія 24 іюня 1867 г. Муромскій монастырь былъ открытъ строителемъ Θεодосіемъ, при участіи блага духовенства и народа, такъ какъ въ этотъ день по случаю монастырскаго праздника (Рождества Іоанна Предтечи) ежегодно собирается народъ. При чемъ однимъ изъ іереевъ была сказана приличная сему торжеству рѣчь.

Строитель Θεодосій черезъ годъ былъ произведенъ въ игумены, а съ 1872 г. переведенъ въ Спасо-Каргопольскій монастырь настоятелемъ же, гдѣ черезъ два года уволенъ якобы за старостию на покой и затѣмъ умеръ. Первый же насельникъ Муромской обители инокъ Мисаилъ еще раньше оставилъ ее. Братство же новооткрытой обители не могло быть велико въ началѣ и, какъ теперь, такъ и тогда, не превышало и не превышаетъ 5—8 человекъ и съ послушниками. Послѣ Θεодосія по настоящее время управляетъ монастыремъ іеромонахъ Онисимъ изъ раскольниковъ знаменитыхъ Выго-Дексинскихъ скитовъ.

Пріютъ же для престарѣлыхъ и убогихъ и по настоящее время еще не учрежденъ, вѣроятно, по неимѣнію средствъ.

Кромѣ суммъ, состоящихъ въ 4—5% билетахъ, въ размѣрѣ 12,294 руб., оставшихся къ 1868 г., въ первый годъ—съ іюня

по 31 декабря), или почти за 1-е полугодіе существованія Муромской обители, — доходы ея простирались до 808 руб. съ копѣйками, расходы до 535 руб. ⁸⁰⁾. Увеличился ли впоследствии доходъ, или уменьшился (последнее скорѣе можно предположить) — не знаемъ.

Наконецъ должны мы сказать и о зданіяхъ Муромскаго монастыря, находящихся въ настоящее время, и его мѣстности, самимъ Богомъ указанной, чрезъ своихъ служителей, основателю обители и освященной чуднымъ явленіемъ Царицы небесной... Мѣстность эта имѣетъ невыразимую прелесть для души, ищущей уединенія и чистыхъ впечатлѣній природы!... Здѣсь все говоритъ о величїи Бога: и необозримое, кажущееся безбрежнымъ, огромное озеро — море, и шумъ свирѣпыхъ волнъ его, дробящихся о каменистый берегъ, и, наконецъ, вѣвочья сосны и ели, стоящія на недоступномъ волнамъ берегу... И этотъ-то шумъ волнъ, катящихся съ обширнаго озера, сливаясь съ заунывнымъ шумомъ гигантскихъ сосенъ и елей, какъ бы поетъ достойный гимнъ Творцу — Создателю своему... И это бурное озеро напоминаетъ сердцу, хотя не много жившему, но много испытавшему превратностей въ жизни, напоминаетъ «житейское море», волнуемое страстями и скорбями... Тихимъ пристанищемъ отъ бурь этого моря служитъ Божій храмъ, стоящій на возвышенїи, въ нѣсколько сажень надъ озеромъ, окруженный рядомъ сосенъ и елей.

Если ѣхать въ монастырю водою (съ юго-западной стороны), то прежде всего отрывается взору путника покрытый лѣсомъ, выдавшійся на западъ въ оз. Онего и окруженный съ юго и сѣверо-запада водою Муромскій полуостровъ («носъ» въ просторѣчїи и въ старину), на коемъ бѣлится каменная съ такою же колокольнею церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, съ двумя придѣлами — Рождества св. Іоанна Предтечи и преподобнаго Іоанна Рыльскаго. «Должно весьма сожалѣть, писалъ въ 1864 г. объ этой церкви архіепископу Аркадію архимандритъ Наѳанайлъ, что строители и здатели каменной церкви настолько (были) не предусмотрительны, что не построили ее надъ самою могилою преподобнаго Аѳанасія; а это было бы и весьма удобно и прилично, по близости ея къ могилѣ. Вообще нужно замѣтить, продолжаетъ архимандритъ, что церковь строилась рукою неискусною и неопытною: много въ ней недостатковъ и недосмотровъ, но она уже совсѣмъ отдѣлана и иконостасы къ

установки приготовлены. Сожалѣть [благотворитель (И. Мало-крошечный)], что поздно принялъ попечительство надъ устройствомъ этой церкви. Впрочемъ онъ выразилъ желаніе устроить другую, небольшую, каменную церковь надъ могилою преподобнаго Аванасія», каковая, однако—прибавляемъ—не была имъ построена.

Вблизи каменной Успенской церкви стоитъ другая, деревянная, небольшая, очень ветхая церковь по имя Богоявленія Господня, построенная, какъ мы уже замѣчали выше, въ 1770 г., т. е. 115 лѣтъ назадъ; иконы въ ней древнія, почернѣлыя; «она въ этомъ состояніи не можетъ оставаться надолго, замѣчалъ Набанаиль,—и едва ли годна къ исправленію».

За алтаремъ Успенской каменной церкви стоитъ деревянная часовня надъ могилою преп. Аванасія, надъ послѣднюю деревянная же гробница, съ изображеніемъ Аванасія; здѣсь же хранятся вериги, которыя онъ носилъ на себѣ и каменный ручной жерновъ, которыми мололи хлѣбъ для братіи. Затѣмъ—деревянный двухъ-этажный домъ, въ коемъ помѣщается настоятель...

Кругомъ всѣхъ этихъ зданій устроена низкая ограда, съ сѣверной стороны изъ кирпича, а съ трехъ прочихъ сторонъ изъ булыжнаго камня. За оградой находится скотный дворъ...

Но главная достопримѣчательность Муромской обители—древняя церковь во имя воскресенія св. праведнаго Лазаря стоитъ внѣ монастыря въ такъ называемой «Лазаревой роцѣ» (кладбищѣ), за Лазаревымъ полемъ, состоящимъ изъ одного песка, саженьхъ въ 80-ти отъ каменной Успенской церкви. «Церковь эта—писалъ Набанаиль Архадію—весьма малая и по устройству своему замѣчательная, свидѣтельствующая, дѣйствительно, о весьма древнемъ построеніи ея. Подобныхъ этой церкви—продолжалъ онъ—мнѣ не случилось встрѣчать нигдѣ; иконы въ ней древни и потемнѣли. Церковь эта, какъ памятникъ глубокой древности, должна быть непременно сохраняема и поддержана». И она поддерживается и сохраняется! Въ недавнее время устроено надъ ней что то въ родѣ навѣса или футляра... Храмъ этотъ довольно еще проченъ, тоненькій дѣсь котораго сохранился еще довольно хорошо, безъ всякой обшивки, вѣроятно, потому, что по поперечинамъ наложенъ толстый рядъ бересты и затѣмъ прибиты доски; въ алтарѣ потолокъ нѣтъ. Это любопытная церковь, рисунокъ которой былъ помѣщенъ въ 11—12 № газеты «Зодчій» за 1877 г., раздѣляется на три части: алтарь, храмъ и паперть; послѣдняя влѣтчатая, т. е. не рубленая изъ бре-

вентъ, а состоятъ изъ связанныхъ обвязокъ и стоекъ, вѣтвонъ, пространство между которыми забрано досками; отверстіе въ рубленой стѣнкѣ, отдѣляющей алтарь отъ церкви, раздѣлено на двое: меньшее изображаетъ сѣверную дверь, состоявшую еще въ началѣ семидесятыхъ годовъ (текущаго вѣка) изъ простой сосновой доски, замѣненной впоследствии навѣшаннымъ образомъ благоразумнаго разбойника, изображающагося очень часто на сѣверныхъ дверяхъ; большое отверстіе занято иконописными царскими дверьми, т. е. такими, которыхъ каждая половина составляетъ цѣликомъ отдѣльную икону; на половинахъ изображены, какъ это часто дѣлалось въ XVI вѣкѣ, — вмѣсто четырехъ евангелистовъ и Благовѣщенія — святые Іоаннъ Златоустъ и Василій Великій, обычай писать которыхъ на дверяхъ, какъ говорятъ въ народѣ, ввелъ царь Иванъ Грозный. Пространство раздѣляющей стѣнки, не занятое пролетами, покрыто иконами разныхъ размѣровъ; но ихъ немного — около пяти; вообще церковь бѣдна образами; храмовой — поставленъ на стѣнѣ у влѣроса, величиною около $\frac{1}{2}$ аршина въ вышину и ширину, безъ украшеній. Свѣта въ церкви мало, такъ какъ окна небольшія; ставни и двери безъ навѣсокъ и движутся на деревянныхъ шинахъ («пятахъ»), выщущенныхъ на углахъ изъ той же доски. Одежды на престолѣ, жертвенникѣ и завѣса — холщевыя. Въ сей же церкви хранятся достопримѣчательности монастыря: сосуды деревянные, крашеные, съ приличными изображеніями, потиръ, блюдо вмѣсто диска и два блюда для проскомидіи; на нихъ преподобный Лазарь приносилъ безкровную жертву; ризы крашенные, въ коихъ основатель священнодѣйствовалъ.

Когда и вѣкъ построена эта церковь — это вопросъ спорный.

Преданіе, въ первый разъ записанное составителемъ «Ист. Росс. іерархіи», говоритъ, что церковь эта построена самимъ основателемъ монастыря, преподобнымъ Лазаремъ⁵¹⁾; окрестные жители стараются доказать это мифіе рубкой ея бревень, въ которыхъ пазъ вынутъ не въ верхнемъ, накладывающемся бревнѣ, а въ нижнемъ...

Но... 1) академикъ Л. В. Даль употребленіе этого способа рубки видѣлъ не болѣе 30 лѣтъ тому назадъ и потому, за невѣріемъ другихъ доказательствъ, считалъ «болѣе вѣроятнымъ, что эта церковь... построена въ XVI вѣкѣ»⁵²⁾; 2) замѣчательно, что изъ трехъ приведенныхъ нами въ семъ описаніи писцовъ (составителей писцовыхъ книгъ: 1583, 1628—1629, и послѣ 1645 гг.), ни одинъ не упоминаетъ, чтобы Лазаревская цер-

ковь была построена самимъ основателемъ монастыря. Между тѣмъ въ подобныхъ случаяхъ писцы, если не всегда, то не рѣдко означали, что такое-то зданіе построено именно основателемъ... Возьмемъ, наприм., перваго писца Андрея Плещеева, описавшаго Муромскій и Палеостровскій монастыри; при описаніи Лазаренской церкви перваго монастыря онъ не говоритъ—гдѣмъ она построена, тогда какъ при описаніи палеостровскихъ зданій означаетъ—гдѣмъ они построены: «въ Палеостровскомъ островѣ, на Онегѣ озерѣ, пишетъ Плещеевъ, монастырь общей Рождественской Пречистой Богородицы, да церковь Никола Чудотворца, да церковь теплая—Илья Пророкъ, съ трапезою, деревянные, а церкви поставленія и церковное строеніе преподобнаго игумена Корнидія...» ⁵³). Дальнѣйшіе писцы, при описаніи Палеостровскаго монастыря всегда означали постройку преподобнаго. Такъ «въ отдѣльныхъ книгахъ во 7098 (1590) году, августа 5 дня написано: на Палеостровскомъ острову, на Онегѣ озерѣ, церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, да церковь—Никола Чудотворецъ, да церковь теплая—Илья Пророкъ, съ трапезою, деревянная, а церкви поставленные и церковное строеніе прежняго игумена Корнидія...» ⁵⁴). «Въ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Петра Воейкова, да дьяка Ив. Лонскаго, 124 и 125 (1616—17) гг.... написано: на Вспальевскомъ острову, на Онегѣ озерѣ, монастырь Рождественской общей, а на монастырѣ церковь Рождества Пречистые Богородицы, верхъ шатровой высокъ; церковь Николай Чудотворца клецки, церковь теплая—Илья Пророкъ, съ трапезою,—всѣ три церкви деревянные. . строеніе старинное, прежняго игумена Корнидія...» ⁵⁵). Въ писцовыхъ же книгахъ Никиты Павина съ подъячими Раковымъ и Копыловымъ 1628—1629 гг. упоминается, что Рождественская «церковь изгорѣла во 134 (1626) году» ⁵⁶), двѣ же другіе—«Никола Чудотворца, деревянна, влѣцки, съ трапезою, въ верхъ на каменное дѣло», да «св. пророка Илья деревянная, теплая, съ трапезою и съ келарскою, верхъ шатрово» ⁵⁷),—продолжали еще существовать и, по всей вѣроятности, существовали почти весь XVII в., т. е. до самаго сожженія ихъ раскольниками; по крайней мѣрѣ дальнѣйшіе писцы, описывая монастырь, не упоминаютъ, чтобы церкви эти были построены вновь... Слѣдовательно, если согласиться съ мнѣніемъ, относительно основанія Палеостровскаго монастыря въ концѣ XII вѣка, то окажется, что церкви эти существовали болѣе четырехъ съ половиною вѣковъ; если же мо-

настырь основанъ позже—въ началѣ XIV или концѣ XIII вѣка, такъ и тогда получится болѣе трехъ сотъ лѣтъ...

Конечно мы имѣемъ доказательства, съ одной стороны, о древности нѣкоторыхъ, немногихъ, деревянныхъ церквей, существовавшихъ безъ поправокъ по 300—350 лѣтъ, каковы, наприм. св. великомученика Георгія, въ Юксовскомъ погостѣ, освященная преп. Александромъ Свирскимъ, но не въ 1493 г., какъ говоритъ почтенный академикъ, а послѣ 1505 года, такъ какъ сей угодникъ Божій принялъ санъ священства послѣ означеннаго года, Георгіевская же церковь, Шеменскаго погоста, освященная въ 1493 г.,—объ додейнопольскаго уѣзда ³⁸), наконецъ—та же Лазаревская церковь, Муромскаго монастыря, о которой упомянулъ въ 1-й разъ писецъ Плещеевъ—вотъ уже 303 года назадъ!.. Но сказать, чтобы деревянная церковь могла существовать пятьсотъ и болѣе лѣтъ—не говоримъ уже о семи стахъ лѣтъ—не смѣемъ, тѣмъ болѣе, что, съ другой стороны, и въ древности, наприм., въ XV—XVI вв., когда можно было выбирать въ дремучихъ, непроходимыхъ лѣсахъ каргопольско-олонецкихъ деревья здоровыя, лучшія,—деревянные церкви черезъ какія нибудь 80 даже 40 лѣтъ приходили въ совершенную ветхости и требовали новыхъ построекъ, какъ это видимъ изъ рукописнаго житія и чудесъ преп. Александра Ошевенскаго (каргопольскаго чудотворца); даже въ томъ же Муромскомъ монастырѣ церковь Богоявленія Господня черезъ какіе нибудь 90 лѣтъ пришла въ такую ветхость, что еще архимандритъ Анааній признавалъ исправленіе ея невозможнымъ, о чемъ мы и замѣчали выше.

О алтарную стѣну этой замѣчательной Лазаревской церкви стоитъ ветхая деревянная же часовня надъ прахомъ подвижника—основателя обители преп. Лазаря; надъ самою могилою его стоитъ рака съ его изображеніемъ... Да, прошли вѣка, а скромность и даже убожество обстановки могилъ муромскихъ подвижниковъ—не измѣнились!..—Входъ въ часовню съ восточной стороны.

«Лазарева роща», въ коей находится описанная церковка и могила основателя обители, по открытіи монастыря, обнесена деревянною оградой; роща эта замѣчательна такъ же по исполинскому росту своихъ деревьевъ—сосенъ и елей; нѣкоторые изъ этихъ великановъ-растевій современны, быть можетъ, если не основателю, то возобновителю Муромской обители (преп. Ананасію) и также служатъ памятникомъ древности. Въ этой-то

рощѣ, принявшей въ нѣдра земныя трудолюбное тѣло пр. Лазаря, и всѣ прочіе муромскіе подвижники, братія и пришельцы—міряне нашли себѣ успокоеніе и, подѣ тѣнію вѣковыхъ деревьевъ, убаюкиваемые ихъ шумомъ, спятъ вѣчнымъ сномъ, пока гласъ архангела въ послѣдній разъ не разбудитъ всѣхъ насъ на судъ предѣ Судію Праведнаго!..

П Р И М Ѣ Ч А Н І Я .

- 1) «Исторія російской іерархіи», ч. V (М., изд. 1813 г.), стр. 121, 125.
- 2) Тамъ же, стр. 118—120, 124, 125, 127; 115.
- 3) Тамъ же, стр. 115, 124, 125, 129.
- 4) 1867 г. № 43.
- 5) «Исторія русской церкви», митрополита Макарія, т. III, стр. 29 (СПБ., изд. 2-е).—«Истор. російск. іерарх.», ч. I, стр. 67—84.
- 6) «Истор. російскаго государства», Карамзина, т. III, число 12.
- 7) «Истор. російск. іерархіи», ч. V, стр. 118, 119, 124.
- 8) Тамъ же.
- 9) «Истор. російск. государст.» Карамзина, т. III, число 12.
- 10—11) Архивъ Палеостровскаго монастыря.—«Палеостровъ», Е. Барсова, стр. 128, 120—121.
- 12) Тамъ же, стр. 8.
- 13) «Истор. росск. іерар.», ч. V, стр. 120, 123.
- 14) «Истор. росск. государ.», т. III, гл. VIII, стр. 148.
- 15) Рукописное житіе преподобнаго Кирилла въ Чесменской пуст., каргопольскаго уѣзда.
- 16) «Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи. XXVII. Олонецкая губернія». СПб. изд. 1879 г.
- 17) «Географическ. вѣстія императорск. русск. географическаго общества», 1850 г., стр. 68.
- 18) Три раза упоминаетъ Лазарь въ своемъ «завѣщаніи» о пришествіи къ нему для жительства людей, именно: здѣсь и раньше (страница въ «завѣщаніи» 123: «начаша людіе отъ дальнихъ странъ приходити и сожительствовати со мною и овнъ постригахуся»; — стр. 127: «таже число людей ученакъ стаде Христова умножишася»). Но онъ нигдѣ не говоритъ — сколько было именно этого братства. Конечно оно не могло быть весьма великимъ. Ибо въ такомъ случаѣ Лазарь, упоминавшій даже единичные приходы пришельцевъ, наприм. инокъвъ Іоны и Евросина; затѣмъ — Феодосія, не преминулъ бы означитъ такое огромное число, о какомъ упоминаетъ г. Е. Барсовъ. Послѣдній говоритъ: «Преданіе дополняетъ, что къ нему (т. е. Лазарю) собралось для жительства около 700 человекъ» («Оловец. Губ. Вѣд.», 1867 г. № 43). Между тѣмъ исторія Муромскаго монастыря ни разу не насчитываетъ у себя не только $\frac{1}{10}$ доли указаннаго г. Е. Барсовымъ числа монашествующихъ, а даже и 20-ю указы-

васть только однажды, именно въ 1583 г.; крестьянъ было (въ XVII в.) только 60 человекъ, кроме женщинъ и дѣтей... Конечно Лазаревскія времена—давно минувшія, но и при всемъ этомъ нужно быть дѣтски-наивнымъ, чтобы повѣрить подобной сказкѣ, которую приходилось намъ слышать и о другихъ монастыряхъ (отъ мѣстныхъ же и окрестныхъ жителей), которая въ отношеніи такихъ лавръ, какъ бывшая Соловецкая или Кирило-Бѣлозерская, нѣсколько и правдоподобна, но повѣрить сказанію о какомъ-нибудь Муромскомъ или Кенскомъ монастырѣ, что въ немъ якобы «было братіи 700 человекъ»—это уже будетъ верхъ простоты!.. Впрочемъ мы прошли бы оповѣщеніе этой сказки молчаніемъ, еслибы, въ сожалѣнію, другіе любители преувеличеній не повторяли чужихъ словъ, приведенныхъ г. Е. Барсовымъ, съ неизбѣжною прибавкою еще своихъ—по обычаю—въ видѣ процентовъ (см. «Списки населенныхъ мѣстъ Россійск. Имперіи. олонецкая губ.», стр. LVIII, гдѣ говорится: «По преданію братство Лазаря состояло изъ 800 (прибавили цѣлую сотню!) чел.; изъ нихъ впоследствии составились цѣлые приходы»). Какъ это такъ изъ братства составились цѣлые приходы? — не понимаемъ... Впрочемъ это тоже передѣлка слѣдующихъ словъ Е. Барсова: «Селеніе Кулгальскаго прихода, отстоящее отъ Мурома почти на 70 верстъ, обязано своимъ существованіемъ обществу преподобнаго Лазаря» («Ол. Г. В.», 1867 г. № 43): опять таки какимъ способомъ—не сказано!..

¹⁹⁾ «Истор. рос. іерарх.», ч. V, стр. 115—129.

²⁰⁾ Архивъ Палеостровскаго монастыря, «правая грамота», 7047—1539 г.— «Палеостровъ», Е. Барсова.

²¹⁾ Не «описка ли» это? или не невѣжество ли переписчика? Не слѣдуетъ ли читать вмѣсто Аванасія—Лазаря, ибо имя послѣдняго и притомъ главнаго во всей грамотѣ ни разу не упоминается, или же обѣихъ вмѣстѣ—Лазаря и Аванасія?..

²²⁾ «Олонец. Губернск. Вѣдомости», 1849 г. № 37.

^{23—25)} Архивъ Палеостровскаго монастыря. «Палеостровъ», Е. Барсова.

²⁶⁾ Неволянь, «О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ», прилож. VI, стр. 174.

²⁷⁾ Архивъ Муромскаго монастыря.

^{28—29)} «Олонец. Губерн. Вѣдом.», 1849 г., № 37.

³⁰⁾ Архивъ Муромскаго монастыря.

³¹⁾ «Олонец. Губ. Вѣдом.», 1850 г. № 47.

³²⁾ «Олон. Губ. Вѣд.», 1849 г. №№ 1 — 5 и 7. — Здѣсь помѣщены только отрывки названной книги, а не вся книга, которая при тотъ означена подъ 1628—1629 (7136—7137) гг., но мы уже замѣчали о ней въ ст. «Преподобный Діодоръ Юрьегорскій»... (см. «Христіан. Чтеніе», 1885 г. № 5 — 6, стр. 798, выписка 2), что эта писцовая книга составлена послѣ 1615 г.

³³⁾ «Олон. Губ. Вѣдом.», 1849 г. № 37.

^{34—35)} «Истор. російск. іерарх.», ч. V, стр. 129—130.

³⁶⁾ Тамъ же.—«Памятная книжка олонец. губ. на 1867 г.» стр. 15—16, 21—22, 26: «Алфавит. указатель монастырей»... Е. Барсова.

- 37) Указъ олонец. дух. консисторіи, отъ 10 января 1771 г. за № 36.
 38) «Олон. Губ. Вѣд.», 1867 г. № 43.
 39) «Истор. росс. іерар.», ч. V, стр. 130.—Архивъ Спасо-Каргопольскаго монастыря.
 40) Архивъ Спасо-Каргопольскаго монастыря.
 41) Тамъ же.
 42—43) Архивъ Муромскаго монастыря.
 44—45) «Истор. росс. іерарх.» ч. V, стр. 130.
 46—48) Архивъ Муромскаго монастыря.
 49) Рѣчь сказанная 24 іюля 1867 г. послѣ прочтенія указа Св. Синода о возстановленіи Муромскаго монастыря—въ день его открытія.
 50) Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ неокладныхъ суммъ Муромскаго монастыря, за 1867 г.
 51) Ч. V, стр. 130.
 52) Газета «Зодчій», 1877 г. № 11—12.
 53) Архивъ Палеостровскаго монастыря.—«Палеостровъ», Е. Барсова, стр. 13, 157, 194.
 54) Тамъ же, стр. 188.
 55) Тамъ же, стр. 188—189.
 56) Тамъ же, стр. 161.
 57) Тамъ же, стр. 143—144.
 58) Газета «Зодчій», 1877 г. № 11—12.

К. Докучаевъ-Васковъ.

ОПЕЧАТКИ:

Стран.	строка	напечатано:	слѣд. читать:
316	6	статистическія	стилистическія
323	22	поразительностію	оригинальностію
324	5	почитагль	понималъ
331	22	сказанныя	составленныя
334	10	открыль	открылся
315	17	первыми плодами	первымъ плодомъ

Новое раскольническое сочиненіе.

(Библиографическая замѣтка).

По рукамъ нашихъ раскольниковъ распространяется въ довольно значительной степени запрещенное раскольническое сочиненіе, подъ заглавіемъ „Историческія изслѣдованія, служащія къ оправданію старообрядцевъ“, В. М. К., въ трехъ томахъ. Сочиненіе это производитъ большую сенсацію въ старообрядческомя мѣрѣ, а между тѣмъ оно, повидимому, неизвѣстно нашимъ ученымъ знатокамъ раскола и вообще православному обществу. Запретный плодъ сладокъ: вотъ почему всякое контрабандное, запрещенное сочиненіе, написанное въ духѣ раскола, быстро распространяется среди нашихъ старообрядцевъ.

Авторомъ названнаго сочиненія выступилъ пѣкто Владиміръ Михайловичъ Карловичъ, турецкій подданный, изъ евреевъ, принявшій христіанство подъ формою старообрядчества. Личность эта сама по себѣ очень сомнительна; собственно о ней не стоило бы и говорить. Но Карловичъ не скрываетъ самъ того обстоятельства, что матеріалъ для своего сочиненія онъ получилъ отъ другихъ лицъ уже въ готовомъ видѣ. И дѣйствительно, въ книгахъ его суммированы многія рукописныя сочиненія, принадлежащія разнымъ лицамъ изъ среды старообрядцевъ. Карловичъ является подставнымъ лицомъ, которое издало сочиненіе въ пользу раскола отъ имени кружка московскихъ старообрядцевъ—поповцевъ и на средства этихъ послѣднихъ. Эта кружковщина, издавая апологію раскола, задается мыслію проагандировать свои религіозныя воззрѣнія и среди старообрядцевъ и среди православныхъ. Упадающее старообрядчество думаетъ этимъ путемъ поддержать себя и воз-

становить среди своихъ послѣдователей нѣкоторое единство, солидарность въ воззрѣніяхъ. Подпольная литература старообрядцевъ вообще въ послѣднее время значительно усиливается. Независимо отъ печатныхъ заграничныхъ изданій въ этомъ родѣ, въ предѣлахъ Россіи фабрикуется множество тектографическихъ изданій раскольническихъ рукописей. Православному обществу, и въ особенности нашимъ богословамъ, духовенству и миссіонерамъ раскола никакъ не слѣдуетъ игнорировать это современное явленіе въ средѣ старообрядчества. Необходимо быть на стражѣ этого явленія; нужно изучать современную подпольную литературу раскола, чтобы давать ей надлежащій отпоръ. Вотъ почему мы считаемъ небезынтереснымъ дать нашимъ читателямъ нѣкоторыя свѣденія о новомъ раскольническомъ сочиненіи, распространяющемся въ средѣ старообрядцевъ.

Первый томъ „Историческихъ изслѣдованій“ Карловича изданъ былъ въ Москвѣ, въ 1881 году. Цензура, однако, не пропустила его. Но, судя по слухамъ, проникшій и въ печать, огромное количество экземпляровъ этого тома секретнымъ путемъ издано и распространено между старообрядцами. По распоряженію правительства, эта книга была конфискована въ количествѣ 1,200 экземпляровъ; но оказывается, что, сверхъ этого количества, издано тайно 3,600 экземпляровъ книги. Какъ бы то ни было, книга свободно ходитъ по рукахъ раскольниковъ.

Обращаясь къ содержанію перваго тома. Свѣдущіе люди утверждаютъ, что онъ составленъ изъ рукописныхъ сочиненій бывшаго единовѣрческаго священника Верховскаго, впоследствии бѣжавшаго за границу къ нашимъ раскольниковамъ и изверженнаго Святѣйшимъ Синодомъ изъ священническаго сана за уклоненіе въ расколъ. Первый томъ книги посвященъ общимъ историческимъ разсужденіямъ о расколѣ. Авторъ старается болѣе или менѣе спокойно обсуждать вопросъ о примиреніи старообрядчества съ православіемъ. По его мнѣнію, правительственная въ русской церкви власть, по отношенію къ старообрядческому народу, лишена пріямительнаго посредства: на ея сторонѣ—одни повелѣнія и запрещенія, а на сторонѣ старообрядцевъ—противленія и преслушанія;

за преслушанія—наказаніе, отъ наказанія—ожесточеніе. Авторъ находитъ примиряющее средство въ литературѣ, гдѣ могъ бы производиться свободный обмѣнъ мыслей между двумя спорящими сторонами. Но въ то время, какъ со стороны господствующей церкви издается множество сочиненій полемическаго свойства, направленныхъ противъ старообрядчества, послѣднее, сѣтуеть авторъ, лишено у насъ права печатать въ свое оправданіе сочиненія. Многократно ставились и теперь ставятся старообрядцамъ отъ православныхъ полемистовъ разные печатные вопросы (напр., отъ инока Филарета, Онуфрія, Егора Автонова и друг.), но отвѣты на нихъ, вслѣдствіе стѣсненій, въ Россіи послѣдовать не могутъ.

Говоря о старообрядчествѣ, авторъ разумѣетъ его въ чистомъ первоначальномъ видѣ, т. е. какъ ученіе, принимающее, такъ называемые, старые обряды: двурустное крестное знаменіе, сугубое аллилуія и друг. По примѣру другихъ старообрядцевъ, авторъ объясняетъ происхожденіе позднѣйшихъ раскольническихъ толковъ, придерживающихся, нарим., ученія объ антихристѣ и упадкѣ священства въ церкви, именно гоненіями и преслѣдованіями старообрядцевъ со стороны правительственной власти. Чистое старообрядчество онъ старается выставить вполне православнымъ, и его не удовлетворяетъ существующее положеніе объ единовѣрїи въ русской церкви, вѣсколько принижющее, будто бы, единовѣрїе по сравненію его съ православіемъ. Общія сужденія автора сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ. „Старообрядчество — древне и совершенно православно. Обрядство господствующее обязано отказаться отъ преимущества исключительно считать себя православіемъ. Осужденіе, изгнаніе и преслѣдованіе стараго обряда и старообрядцевъ, поставленное соборомъ 1667 года, несогласно съ духомъ христіанства и церкви Апостольской. Въ виду правоты старообрядчества, оно должно получить нынѣ отъ правительства самостоятельность и независимость отъ россійскаго архиепископства, представляемаго Св. Синодомъ, должно получить равноправность и равночестность съ церковію господствующею. Такъ какъ русская церковная власть проникнута предубѣжденіями и крайнею нелюбовію къ старому обряду и постановляетъ въ числѣ своихъ важнѣй-

шихъ обязанностей искорененіе этого обряда, то старообрядческое епископство должно быть поставлено внѣ всякой зависимости отъ Св. Синода. Цѣль же установленія равноправной старообрядческой церкви — соединить подъ нею старообрядчество всѣхъ толковъ, чтобы вслѣдъ затѣмъ возстановить единство отечественной церкви“.

Въ концѣ книги, въ приложеніи, помѣщены: а) рисунки двухъ перстнаго сложенія, заимствованные, будто бы, изъ древнихъ памятниковъ и подтверждающіе его правильность; б) коніи съ прошеній старообрядцевъ 1800 года относительно единовѣрія, и в) отвѣты на 13 вопросовъ Егора Антонова о трехъ чинахъ іерархіи.

Второй томъ „Историческихъ изслѣдованій“ Карловича изданъ уже за границею, въ Черновцахъ, въ 1883 году. Здѣсь авторъ поставляетъ себѣ задачею частнѣйшее историческое разсмотрѣніе тѣхъ обрядовъ церковныхъ, какихъ придерживаются старообрядцы, съ цѣлю доказать древность и правоту этихъ обрядовъ. По мнѣнію его, дѣло старообрядчества не касается собственно догматовъ церкви и есть дѣло церковно-государственное; поэтому и рѣшеніе вопроса о старообрядцахъ должно зависѣть не отъ духовной администраціи, а отъ власти свѣтской. Выясненіе вопроса должно пройти путемъ литературы, чтобы старообрядцы могли свободно высказать въ печати свои воззрѣнія и желанія. Въ этихъ видахъ, говоритъ авторъ, имъ и изданъ въ Москвѣ, въ 1881 году, первый томъ настоящаго сочиненія; но послѣднему, къ сожалѣнію автора, не суждено было попасть въ руки правительства. Московскій цензурный комитетъ, на разсмотрѣніе котораго представлена была означенная книга, передалъ ее въ Святѣйшій Синодъ; а по распоряженію послѣдняго, она затѣмъ предана сожженію. Преслѣдуя ту цѣль, чтобы правительство признало старообрядцевъ равноправными гражданами, съ признаніемъ правъ ихъ духовенства и съ удержаніемъ въ неприкосновенности ихъ обрядовъ, авторъ напечаталъ и второй томъ своихъ „Историческихъ изслѣдованій“. Матеріалъ для этого тома онъ получилъ отъ покойнаго раскольническаго московскаго архіепископа Антонія. Сюда включены слѣдующія статьи: какъ нужно произносить имя Спасителя: Іисусъ или Іесусъ? Какъ крестился Христосъ: обливаніемъ или погруже-

ніемъ? Объ обливательномъ крещеніи. Какъ молился Христосъ: стоя только на колѣняхъ, или преклонивъ лице свое къ землѣ? Составъ животворящаго креста былъ: двухъ-частный или трехъ-частный? Какимъ перстосложеніемъ благословлялъ Христосъ? О троеперстїи и двуперстїи. О небываломъ на Мартина еретика соборномъ дѣяніи 1157 года. О неодолинности Θεогностова требника. Что древнѣе: троеніе или двоеніе аллилуїа? Что православнѣе: служеніе литургїи на семи или пяти просфорахъ? О древне-церковномъ пѣніи, о крещеніи латинъ, лютеранъ, кальвинистовъ и т. п. Предѣлы нашей скромной статьи не позволяютъ намъ входить въ подробный разборъ содержанія всѣхъ указанныхъ частныхъ статей.

Третій томъ „Историческихъ изслѣдованій“ Карловича изданъ въ томъ же городѣ Черновцахъ, уже въ 1886 году. Въ предисловіи къ этому тому авторъ, на основаніи какой-то рукописи апокрифическаго свойства, ведетъ подробный рассказъ о бывшей 15 сентября 1763 года общей конференціи Синода и сената, въ присутствїи императрицы Екатерины II, которая, будто бы, держала здѣсь рѣчь въ защиту старообрядцевъ, послѣдствіемъ чего въ тотъ же день издано было правительственное постановленіе о неперслѣдованїи и нестѣсненїи какими-либо ограмиченїями лицъ, придерживающихся двуперстнаго сложенїя. Здѣсь же авторъ сообщаетъ свѣденїя и о собственной личности. Происходя изъ еврейскаго племени, онъ съ дѣтства воспитанъ былъ въ духѣ талмудическомъ; въ 1867 году онъ присоединился къ русскому старообрядчеству. Въ послѣднее же время, когда Карловичъ занимался въ Москвѣ печатаніемъ сначала перваго, а потомъ и втораго тома настоящаго сочиненїя, онъ, по распоряженію правительства, высланъ изъ Россїи за границу. Поводомъ къ этому распоряженію послужило то обстоятельство, что у Карловича, по произведенному обыску, найдено было 300 экземпляровъ книги его, которые и были конфискованы. Авторъ также утверждаетъ, что ему противодѣйствовали въ Москвѣ нѣкоторые изъ тамошнихъ коноводовъ раскола—И. Шибаевъ, С. Большаковъ, А. Егоровъ и другіе, въ свою очередь эксплуатирующіе старообрядческое московское населеніе и потому какъ бы ревновавшіе по отношенію къ Карло-

вичу, являвшемуся также въ роли дѣятеля со стороны старообрядцевъ. Главную же причину зависти и ненависти къ себѣ со стороны названныхъ эксплуататоровъ старообрядчества авторъ полагаетъ въ его еврейской національности. По этому поводу онъ перечисляетъ наиболѣе громкія и извѣстныя всему образованному міру имена лицъ еврейскаго происхожденія, принявшихъ впоследствии христіанство и прославившихъ себя на разныхъ поприщахъ общественной и государственной дѣятельности. Находясь теперь за границею и перенеся туда свою литературную дѣятельность, авторъ не скрываетъ своего ожесточенія противъ русскихъ властей за преслѣдованіе его въ предѣлахъ Россіи, и выражаетъ полную энергію свою въ продолженіи предпринятаго имъ мнимо-научнаго труда по защитѣ старообрядчества.

Полемизируя съ г. Субботинныъ, авторомъ изданной въ 1881 году брошюры „О сущности и значеніи раскола въ Россіи“, авторъ утверждаетъ, что гражданская власть, помимо церковной администраціи, должна дать старообрядцамъ полную свободу открытаго богослуженія подобно тому, какъ болгарская церковь, осужденная въ 1872 году и признанная со стороны константинопольскаго собора схизматическою, т. е. раскольническою, въ дѣйствительности отдѣлилась отъ грековъ и пользуется теперь всеми правами дозволенной религіи. Гражданская власть, по мнѣнію автора, должна признать за старообрядческимъ духовенствомъ ихъ саны подобно тому, какъ она признаетъ ихъ за духовенствомъ католическимъ, не смотря на то, что еще въ XI столѣтіи церковь восточная отлучилась отъ общенія съ церковію западною и объявила послѣднюю еретическою. Во имя свободы и равноправности въ государствѣ всѣхъ религій и христіанскихъ и нехристіанскихъ, авторъ требуетъ полной свободы и для старообрядчества. Эта свобода его не можетъ, говоритъ Карловичъ, послужить причиною униженія церкви и православія предъ расколомъ. Свобода старообрядчества, по мнѣнію автора, должна распространиться и на тѣхъ, которые значатся по метрическимъ церковнымъ документамъ православными, а въ дѣйствительности принадлежатъ къ расколу.

Въ третьемъ томѣ „Историческихъ изслѣдованій“ помѣщены слѣдующія частныя статьи: какъ правильнѣе печатать просфоры: круглою печатью или четырехугольною? Причастна ли Пресвятая Богородица первоначальному грѣху или нѣтъ? Монашество и его внутренне-сознательный смыслъ и внѣшняя обрядовая форма. Неправедливое обвиненіе старопечатныхъ и старописанныхъ русской церкви книгъ. О церковныхъ преданіяхъ, о земныхъ поклонахъ, о святыхъ и честныхъ иконахъ. Страданіе за церковную старину женщинъ—вельможъ изъ высшей аристокраціи: Феодосіи Морозовой, сестры ея княгини Евдокіи, и Маріи, ихъ союзницы, въ 1662 году. Перечель древне-православныхъ всероссійскихъ іерарховъ двуерстниковъ отъ временъ св. Владиміра до патріарха Никова. Паденіе восточной церкви, или когда она нарушила правоту древнецерковныхъ постановленій. Подробное разсмотрѣніе этихъ частныхъ статей уже не входитъ въ наши задачи.

Въ концѣ тома, въ видѣ приложенія, авторъ помѣстилъ выдержки изъ какой-то неизвѣстной книги, гдѣ вообще порицаются тѣ греческіе іерархи 17-го вѣка, котоіые принимали участіе въ дѣлахъ русской церкви, направленныхъ къ осужденію старообрядчества. Восточная греческая церковь, съ ея патріархами и духовенствомъ, здѣсь изображается вообще въ неприглядномъ видѣ. А между тѣмъ русская церковь почти съ рабскимъ подобострастіемъ относилась къ іерархамъ востока въ 17-мъ столѣтіи, когда обнаружился у насъ расколъ изъ-за нѣкоторыхъ церковныхъ обрядовъ. Все это авторъ старается привести для того, чтобы въ актѣ собора 1667 года, осудившаго старообрядчество при содѣйствіи восточныхъ патріарховъ, видѣть ошибку и погрѣшительность тогдашнихъ дѣятелей нашей церкви.

Сверхъ того, къ книгѣ приложены 4 рѣчи раскольниковскаго епископа посада Клявцовъ, Черниговской губерніи. Сильвестра, говоренныя въ молельной въ высокаторжественные дни на темы патріотическаго характера. Рѣчи эти авторъ приводитъ въ подтвержденіе того, что старообрядцы никогда не были преступниками противъ государственнаго порядка, а напротивъ всегда стояли на сторонѣ государства и престола, ожидая отъ своего царя, вмѣ-

стѣ съ тѣмъ, облегченія тяжелой судьбы своей въ родномъ отечествѣ.

Конецъ третьяго тома авторъ завершаетъ нескладнымъ примѣчаніемъ, что „четвертый и весьма важнѣйшій томъ слѣдуетъ“.

Мы привели изъ сочиненія Карловича наиболѣ общія и характерныя мѣста, выражающія собою *ria disideria* старообрядческаго міра. Мечтатели—старообрядцы полагаютъ возможнымъ, съ восстановленіемъ свободы и самостоятельности какого-то чистаго старообрядчества, соединить во-едино всѣ разрозненные нынѣ толки раскола. Такая мечта едва ли основательна. Учрежденіе единовѣрія хотя и дало старообрядчеству свободу въ государствѣ, однако не могло предупредить и ослабить разрозненность въ средѣ раскольниковъ. Даже такая важная правительственная мѣра по отношенію къ нимъ, какъ дарованіе закона 3-го мая 1883 года, возвѣстившаго многія и многія облегчительныя льготы для раскольниковъ, не оцѣнена ими по достоинству. Сочиненіе Карловича говоритъ объ этомъ законѣ лишь вскользь, мимоходомъ. Это показываетъ, что старообрядцы несправедливы въ своихъ требованіяхъ и сами не знаютъ, чего хотятъ. Въ извиненіе Карловича лишь то можно сказать, что матеріалъ для его сочиненія, собранный имъ въ Москвѣ еще до времени изданія закона 3 мая 1883 года, не заключалъ въ себѣ, конечно, и оцѣнки этого закона; а самъ Карловичъ не додумался написать что-либо по этому поводу самостоятельно. Кстати замѣтимъ, что и раскольникъ Швецовъ (лжеіеромонахъ Арсеній) въ своемъ сочиненіи о старообрядческой іерархіи, изданномъ въ Румыніи, въ Мануиловскомъ монастырѣ, въ 1885 году, также не упоминаетъ о законѣ 3 мая 1883 года. Отсюда ясно, что претензіи нашихъ старообрядцевъ идутъ очень далеко, если и этотъ законъ, существеннымъ образомъ облегчившій ихъ положеніе и предоставившій имъ религіозную свободу и нѣкоторыя гражданскія права, не удовлетворяетъ этихъ мечтательныхъ диссидентовъ.

Обращаясь собственно къ книгѣ Карловича и смотря на нее,

какъ на выраженіе мнѣній извѣстной части старообрядцевъ, принадлежащей къ австрійскому поповщинскому толку, мы не можемъ не пожелать, чтобы эта книга вызвала со стороны православныхъ полемистовъ раскола особый отвѣтъ, въ видѣ отдѣльнаго научнаго изданія, съ опроверженіемъ всѣхъ тѣхъ нелѣпостей, какими переполнена книга Карловича. Это тѣмъ болѣе необходимо сдѣлать, что настоящая книга можетъ производить большое смущеніе въ средѣ старообрядцевъ, такъ какъ она авторитетно возвѣщаетъ разныя мнимо-либеральныя идейки, ссылаясь съ апломбомъ учейности и на исторію, и на археологію. Все содержаніе книги Карловича требуетъ тщательнаго пересмотра и разбора, чтобы и старообрядцы и православные отнюдь не могли увлекаться заблужденіями, переполненными въ этой книгѣ. Вообще же, не слѣдуетъ игнорировать подпольную раскольническую литературу, столько усилившуюся за послѣднее время. Кстати замѣтимъ, что издающаяся въ Австрійской Буковинѣ, въ городѣ Коломыѣ, раскольническая газета „Старообрядецъ“ доселѣ продолжаетъ свою дѣятельность и свободно распространяется въ Россіи. Она высылается подпосылками въ закрытыхъ наглухо почтовыхъ конвертахъ, наравнѣ съ обыкновенными письмами, и такимъ образомъ минуется рукъ цензуры.

А. Д.

Рукописные памятники трудовъ по переводу и изъясненію свящ.
книгъ Ветхаго Заветъ прот. Г. П. Павскаго и ученика его прот.
С. К. Сабина.

(Въ память 100-лѣтней годовщины со дня рожденія прот. Г. П. Павскаго:
4 марта 1787 г.—1 марта 1887 г.).

Въ „Отчетѣ о состояніи Спб. Дух. Академіи за 1885 г.“¹⁾ между прочимъ упомянуто о рукописяхъ, поступившихъ въ Академическую бібліотеку и обогатившихъ ее рукописное отдѣленіе. Рукописи эти принесены въ даръ Академіи профессоромъ ея Н. И. Барсовымъ „въ воспоминаніе дня тысячелѣтія памяти св. равноапостольнаго Меодія“. Особеннаго вниманія заслуживаютъ 9 номеровъ рукописей: семь изъ нихъ составляютъ „часть рукописей прот. Герасима Петровича Павскаго, относящихся къ неизданнымъ трудамъ его по переложенію на отечественное нарѣчіе книгъ Слова Божія“; остальные двѣ рукописи составляютъ также часть рукописныхъ трудовъ по тому же предмету ближайшаго ученика Павскаго—прот. Стефана Карповича Сабина.

Интересъ этихъ рукописей заключается въ томъ, что первыя относятся къ трудамъ того ученаго богослова-филолога, имя котораго красовалось и красуется въ печати и памяти потомства, какъ даровитѣйшаго профессора здѣшней Академіи; вторыя принадлежатъ ученику его, въ которомъ Павскій возгрѣлъ пламенную любовь къ изученію Св. Писанія.—При этомъ интересъ рукописей Павскаго

---

¹⁾ «Христ. Чтеніе» за 1886 г. мартъ—апрѣль, стр. 524.

увеличивается тѣмъ, что большая часть ихъ составляетъ его автографъ.

Это послѣднее особенно важно.— „Во время преподаванія уроковъ въ Академіи, — говоритъ прот. Павскій въ своемъ первомъ отвѣтѣ на вопросныя пункты, — я перевелъ всѣ указанныя здѣсь (пророческія и учительныя) книги, кромѣ Пѣснь Пѣсней... Я дѣлалъ переводъ въ классѣ и потомъ переведенное отдавалъ ученикамъ на бумагѣ въ видѣ лекцій. Нѣкоторыя изъ такихъ бумагъ я имѣю и нынѣ“ ¹⁾). Такимъ образомъ, по заявленію самого Павскаго въ 1842 году, когда онъ уже не былъ профессоромъ Академіи, у него не всѣ сохранились его *собственноручныя лекціи* по переводу св. книгъ В. Завѣта. Какъ извѣстно, лекціи эти литографировались тогда студентами и при томъ не разъ, а дважды и трижды; при этомъ лекціи литографировались крайне неосмотрительно—съ ошибками, такъ что одинъ изъ подобныхъ литографированныхъ экземпляровъ, дошедшій до Синода, подвергъ самого Павскаго „гоненію“. Павскій въ своемъ отвѣтномъ защищеніи называетъ этотъ литографированный переводъ „безобразною редакціей“ и прибавляетъ: „въ этой редакціи бездна ошибокъ, происходящихъ отъ дурныхъ писцовъ, множество неумѣстныхъ прибавокъ, множество пропусковъ“ ²⁾). Какъ же дороги послѣ этого собственноручныя его лекціи, иначе черныя, которыя не разъ имъ исправлялись и перечеркивались. „Иныя книги, говоритъ Павскій, переведены лѣтъ за двадцать передъ симъ (1842-й годъ) и послѣ того не разъ были поправляемы мною въ *моихъ тетрадяхъ*, когда я приобреталъ новыя свѣдѣнія въ языкѣ и замѣчалъ шероховатость перевода или неточность“ ³⁾). Къ числу этихъ-то „тетрадей“ относятся подаренныя проф. Барсовымъ 11 тетрадей, изъ коихъ 8 писаны собственноручно прот. Павскимъ и 3 исправлены его же рукою. Первыя содержатъ книгу Екклесіастъ (1 тетрадь) и малыя

¹⁾ Чистовичъ. «Исторія перевода Библии на русскій языкъ». Спб. 1872—1873 г. (отд. изданіе). Часть I, стр. 198 (въ «Хр. Чтеніи».—Исторія перевода Библии Чистовича помѣщена въ 1872 и 1873 гг.).

²⁾ Чистовичъ, «Ист. пер. Библии», стр. 218.

³⁾ Тамъ же, стр. 217.

пророковъ (7 тетрадей), а вторыя—книгу Іова, Притчи Соломоновы и пророчества Аввакума ¹⁾). Кроме того, въ числѣ пожертвованныхъ профессоромъ Барсовымъ находятся того же Павскаго: списки перевода книгъ пророковъ Исаи и Іереміи и *дѣтъ рукописи* съ „Пророчествами Исаи“—трудъ прот. С. К. Сабинина.

Стефанъ Карповичъ Сабининъ — изъ студентовъ IV-го курса здѣшней Академіи, окончилъ 3-мъ магистромъ въ 1821 году и съ іюля того же года оставленъ при Академіи въ качествѣ бакалавра по классу нѣмецкаго языка; въ сентябрѣ 1823 года онъ опредѣленъ священникомъ къ миссіонерской церкви въ Копенгагенъ, а затѣмъ былъ переведенъ въ Веймаръ, гдѣ и скончался въ санѣ протоіерея ²⁾. Такимъ образомъ онъ былъ ученикомъ Павскаго и потомъ сослуживцемъ его. Въ качествѣ ученика онъ былъ особенно близокъ къ нему, какъ всегда близки бываютъ студенты къ излюбленному своему профессору, возбуждившему въ нихъ особенную любовь и охоту къ изученію своего предмета. Такъ было и съ о. Стефаномъ. Еще будучи студентомъ, когда онъ еще „руководился наставленіями Павскаго въ познаніи священнаго языка“, о. Стефанъ сдѣлалъ переводъ книги Іова на російскій языкъ, составленный имъ на основаніи устнаго перевода Павскаго. Прочитавъ переводъ, Павскій далъ такой отзывъ объ этомъ первомъ опытѣ автора: „Желаю, чтобы сіе начало повело къ дальнѣйшему изслѣдованію другихъ книгъ священныхъ“. Лестный отзывъ этотъ не остался безъ вліянія. Курсовое сочиненіе на степень магистра о. Стефанъ писалъ о книгѣ „Пѣснь Пѣсней“, каковое тогда же и было на-

---

¹⁾ Кроме того, въ память столѣтія со дня рожденія Павскаго — его вучкою (по мужу) г-жею Орловою пожертвованы остальные сохранившіеся въ семьѣ Павскаго рукописные труды его, въ числѣ коихъ есть и часть записокъ (собственноручныхъ) Павскаго по закону Божію и списки перевода книги прор. Исаи, собственноручно исправленный Павскимъ и притомъ не разъ.

²⁾ Прот. С. К. Сабининъ скончался въ 1863 году, 14 мая: смерть его совпала въ одинъ годъ съ кончиною его высокочтимаго учителя—прот. Павскаго, котораго онъ пережилъ лишь съ небольшимъ на одинъ мѣсяць. *Некрологъ* о. Сабинина, съ краткою его біографіею, помѣщенъ въ «Страникѣ» за 1863 годъ ж. май (Хроника, стр. 105).

печатано съ его именемъ подъ заглавіемъ: „Въ какомъ смыслѣ должно разумѣть книгу Пѣснь Пѣсней, и что она содержитъ?“ ¹⁾ Объ этомъ сильномъ вліяніи упоминаетъ впоследствии и самъ о. Стефанъ Карповичъ. Въ письмѣ къ Павскому онъ такъ выражается, вспоминая отзывъ своего учителя: „Сіе желаніе ваше не не имѣло благодѣтельнаго вліянія на меня. Когда я получилъ свободу располагать временемъ по моему произволу, тогда я *устремился весь* на чтеніе Ветхаго Завѣта какъ въ оригиналѣ, такъ и въ лучшихъ переводахъ“ ²⁾. Письмо это о. Стефанъ писалъ изъ Копенгагена въ маѣ 1829 года, а въ ноябрѣ 1830 года онъ уже благодарилъ Павскаго за вниманіе къ его труду, именно: „Достопочтенный о. протоіерей Герасимъ Петровичъ! Позвольте принести вамъ мою искреннюю благодарность за ваше вниманіе, которое вы изволили обратить на нѣкоторую часть моего труда, бывшую въ С.-Петербургѣ. Замѣчанія ваши, весьма назидательныя для меня, я употребляю въ мою пользу, и притомъ употребляю всевозможное стараніе въ продолженіи сего моего труда заслужить ваше вниманіе. *Вы возбудили во мнѣ ревность заниматься Ветхимъ Заветомъ*, да принадлежитъ же вамъ и честь — поддержать во мнѣ оную“. Трудъ, о которомъ говоритъ здѣсь о. Стефанъ, есть его „Изясненіе пророчествъ“ Исаиинныхъ. Такимъ образомъ, будучи простымъ священникомъ при посольской церкви, вдали отъ родины и внѣ педагогической дѣятельности, о. Стефанъ Карповичъ не терялъ охоты въ изученіи столь труднаго предмета, но съ ревностію занимался разъ избраннымъ предметомъ. Четырнадцатилѣтнее пребываніе о. прот. Сабянина въ Даніи вообще было исполнено самой неусыпной дѣятельности по части богословской экзететики, историческихъ изысканій древности и филологическихъ занятій. Такъ въ Копенгагенѣ онъ занимался исторією и языкознаніемъ, — составилъ

¹⁾ См. «Нѣкоторые опыты упражненій воспитанниковъ Слб. Дух. Академіи IV-го курса.—1821 года.—Книжка эта напечатана была въ немногихъ экземплярахъ», а потому разсужденіе о. Сабянина о книгѣ Пѣснь Пѣсней снова было напечатано въ «Христ. Чтеніи» за 1821 г. (часть 3-я, стр. 181—218).

²⁾ *Протопоповъ, С. В.* «Прот. Гер. Петр. Павскій. Біографическій очеркъ. Слб. 1876. стр. 24.

грамматическую исландского языка, которая впоследствии и была напечатана Академією Наукъ. Въ 1837 г. онъ перемѣщенъ въ Веймаръ, гдѣ для ученыхъ его трудовъ и изысканій было еще больше побужденій и самой возможности: здѣсь встрѣча и знакомство съ учеными знаменитостями располагали его къ разнообразнымъ ученымъ занятіямъ. Но изученіе Библіи для прот. Сабинина всегда оставалось главнымъ предметомъ его занятій. Плодомъ ревности его по занятію св. Писаніемъ былъ цѣлый рядъ экзегетическихъ статей, помѣщенныхъ имъ въ „Христ. Чтенія“ въ періодъ отъ 1829 по 1840 годъ, именно:

		Годы.	Часть.	Стр.
1) Пророчество объ Израилѣ.	„Хр. Чт.“	1829	33	79.
2) Авраамъ и его потомки .	„	1829	35	152.
3) Пророчество объ Іаковѣ и Исавѣ	„	1829	36	189.
4) Пророчества Іакова, касающіяся его сыновъ и, въ особенности, Іуды	„	1830	39	361.
5) Пророчество Валаама	„	1830	49	163.
6) Пророчество Моисея объ іудеяхъ	„	1831	41	139.
7) Пророчество Моисея о пророкѣ подобномъ ему	„	1831	41	290.
8) Ветхозавѣтныя пророчества, касающіяся нынѣшняго состоянія іудеевъ	„	1831	42	281.
9) Изъясненіе XIII главы пророчества Исаи о Іисусѣ Христѣ	„	1832	46	316.
10) Историческій взглядъ на ветхозавѣтныя пророчества о Ниневіи	„	1832	47	252.
11) Взглядъ на пророчество о паденіи Вавилона	„	1832	48	373.
12) Историческое разсмотрѣніе ветхозавѣтныхъ пророчествъ о Троѣ	„	1833	1	63.

13) Изъясненіе пророчества Но- ева о судьбѣ потомства его	„	1839	1	63.
14) О состояніи іудеевъ въ плѣну Вавилонскомъ	„	1839	3	341.
15) Изъясненіе пророчествъ о Египтѣ и подтвержденіе ихъ исто- рическими событіями	„	1840	3	79.

Вотъ перечень болѣе извѣстныхъ статей по предмету св. Пи-
санія прот. Сабинаина; по здѣсь не всѣ труды его перечислены:
всѣ его мелкія статьи печатались безъ подписи его фамиліи и объ
одной только, выписанной нами здѣсь подъ № 10, сказано въ выно-
скѣ: *Сообщено отъ сотрудника изъ Россійской въ Конеманенъ*
Миссии ¹⁾. — Несомнѣнно, что были и другія статьи, какъ напр.
рядъ записокъ его о рационализмѣ и мистицизмѣ, — и болѣе
объемистыя изслѣдованія о. Сабинаина въ области свящ. герминеви-
тики, какъ напр. его изслѣдованія „О пророчествахъ Исаи“. —
Объ этомъ послѣднемъ замѣтимъ, что широкій по плану трудъ
этотъ, къ сожалѣнію далеко не оконченъ, и сохранилась только
часть „Пророчествъ Исаиныхъ“, о которой о. Сабининъ упоми-
наетъ въ письмѣ своемъ къ Павскому. Тѣмъ не менѣе эта частичка
имѣетъ то значеніе, что она служитъ памятникомъ замѣчательныхъ
трудоу талантливаго труженника-экзегета, ученика даровитѣйшаго
учителя, — памятникомъ той эпохи изъ исторіи библейской науки
(съ пачала нынѣшняго столѣтія по 1860 годъ), которая за это
время до того представляется скудною по экзегетическимъ трудамъ,
что по выраженію одного нашего богослова является „почти сов-

---

¹⁾ Въ «Систематическомъ указателѣ къ Христ. Читанію» за 1821—1870 гг.
(Слб. 1871 г.) обозначены только 10 статей (№№ 1092—1102), принадлежащихъ
перу С. К. Сабинаина. Болѣе полный перечень ихъ показанъ въ «Исторіи Слб.
Дух. Академіи» И. А. Чистовича, стр. 395. — Между прочимъ приписанная
здѣсь о. Сабинину статья: «О пророчествахъ, относящихся къ Аммонитамъ и
Моавитамъ» (*Хр. Читаніе* за 1841 г. ч. 3-я, стр. 290) не принадлежитъ ему,
а принадлежитъ бывшему профессору Академіи Кириллу Ивановичу Лучицкому
(† 27 іюля 1886 года), какъ это заявилъ намъ самъ авторъ ея еще при своей
жизни.

сѣвъ пустыней“ ¹). Невольно обращаетъ вниманіе фактъ, что печатаніе о. Сабининымъ своихъ статей по св. Писанію продолжалось лишь до 1840 г. и остановка печатанія ихъ въ „Христ. Чтенія“ совпадаетъ съ временемъ возникновенія несчастнаго дѣла о литографированномъ переводѣ Павскаго. Не горестное ли чувство, возбужденное въ немъ по поводу „гоненія“ на его возлюбленнаго учителя, было причиной какъ бы охлажденія о. Стефана къ продолженію начатаго имъ труда изъясненія правда наитруднѣйшаго въ изученіи пророка Исаи? Пресв. Михаилъ, говоря о причинахъ скудости трудовъ по библейской науке въ означенную эпоху, справедливо замѣчаетъ, что несчастная исторія съ литографированнымъ переводомъ Библии (Павскаго), отчасти преслѣдованія, которымъ подвергся Павскій и самый запретъ русскихъ переводовъ Библии— все это „не могло не отразиться ослабленіемъ у нѣкоторыхъ, *вѣроятно у многихъ*, энергіи въ дѣлѣ литературнаго развитія библейской науки у насъ...; что большинство и въ сочувствіи охладѣвало, и начавъ духомъ, оканчивало плотію“ ²). Такъ или нѣтъ было съ о. Стефаномъ, но несомнѣнно, что строгое до суровости дѣло о Павскомъ не осталось безъ сильнаго вліянія на него. По крайней мѣрѣ извѣстно то, что о. Стефанъ съ 40-хъ годовъ уже занимается русскою археологіею и помѣщаетъ новыя труды свои въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ“. Это—его переводы съ датскаго, относящіеся до русской исторіи и помѣщенные имъ въ означенномъ ученомъ изданіи въ 1846—1848 гг.

Теперь перейдемъ къ описанію сохранившихся рукописныхъ памятниковъ экзегетическихъ трудовъ какъ прот. Павскаго, такъ и ученика его—прот. Сабинина.

¹ „Столѣтіе пзъ исторіи Толкованія Библии у насъ въ Россіи“. Рѣчь, сказанная на публичномъ актѣ Московскои Дух. Академіи 1877 г. ректоромъ ея архимандритомъ Михаиломъ (впоследствии епископъ Курскій, скончался 20 марта 1887 г.).

² См. Рѣчь въ *Годишн. актѣ* Моск. д. Академіи за 1877 г.

I.

Рукописные труды по переводу св. Писанія прот.
Г. П. Павскаго ¹⁾.

1. Примѣчанія на книгу Іова — рукопись въ обыкновенный листъ, на 15 писанныхъ листахъ, въ 3-хъ тетрадахъ (1—6, 7—12 и 13—15). Акад. библи. № А. 1. 122.

Настоящія «Примѣчанія на книгу Іова» — одинъ изъ первыхъ трудовъ Г. П. Павскаго по переводу св. книгъ съ еврейскаго языка на русскій: съ этой книги, по его заявленію, онъ началъ переводъ свящ. книгъ ²⁾. Рукопись писана рукою свящ. (впоследствии протоіерея) П. А. Граціанскаго, но исправлена, а по мѣстамъ и дополнена, собственноручно Павскимъ ³⁾. — По содержанію своему рукопись представляетъ не столько переводъ, а объясненія стиховъ и отдѣльныхъ словъ книги Іова, съ филологическими и историческими примѣчаніями и съ замѣчаніями о славянскомъ переводѣ.

Есть сожалѣнію рукопись не полная: послѣ первыхъ 2 тетрадей, содержащихъ въ себѣ «Примѣчанія» на первые 6 главъ, должно быть еще много тетрадей, такъ какъ существующая 3-я тетрадь начинается съ 17 стиха уже XXXIV-й главы. Такимъ образомъ затеряна большая часть рукописи, съ примѣчаніями на 27 главъ съ срединѣ и на 7 послѣднихъ главъ. — Рукопись писана мелкимъ почеркомъ, чисто и красиво. Замѣтно, что о. Граціанскій, какъ родственникъ и близкій въ Павскому человекъ, занимался перепискою съ полною любовію и усердіемъ. Всѣ переписанные его рукою экземпляры (а ихъ было не мало) до буквы вѣрны съ собственноручными переводами Павскаго.

2. Книга Притчей — рукопись въ листъ, на 38 писанныхъ листахъ,

---

¹⁾ Въ настоящее время экземпляры *литографированнаго* изданія перевода св. книгъ Павскаго очень рѣдки, хотя самыхъ изданій насчитывается до трехъ. Въ библиотекѣ здѣшней академіи хранится одинъ экземпляръ литографированнаго перевода только пророческихъ книгъ (большихъ пророковъ и 12 малыхъ). Онъ несомнѣнно относится ко 2-му литографированному изданію: въ немъ почеркъ переписчика, заглавія, инициалы и украшенія — совершенно ясны, чѣмъ въ 1-мъ изданіи 1839 года. — Экземпляръ этотъ (въ 2-хъ книгахъ), поступилъ изъ библиотеки покойнаго профессора Академіи Моисея Александровича Голубева († 1869 г.).

²⁾ Чистовичъ «Ист. пер. Библія», ч. 1 стр. 198.

³⁾ О. протоіерей Граціанскій былъ настоятелемъ церкви св. Маріи Магдалины при больницѣ на Вас. островѣ съ 1827 по 1884 годъ (годъ его кончины). Онъ былъ родственникъ Павскаго, такъ какъ послѣдній былъ женатъ на его сестрѣ. П. А. Граціанскій много потрудился по части переписки лекцій Павскаго и его перевода св. книгъ.

въ 5-ти тетрадахъ (1—8, 9—16, 17—24, 25—32, 33—38). Акад. библи. № А. т. 123.

Настоящая рукопись содержитъ въ себѣ переводъ на русскій языкъ книги Притчей, сдѣланный Павскимъ въ бытность свою профессоромъ Академіи. Она писана неизвѣстною рукою, но собственноручно исправлена Павскимъ. — Въ началѣ рукописи, въ надписаніи, дается общее понятіе о книгѣ Притчей и ея расположеніе; затѣмъ (съ обор. 1-го листа) слѣдуетъ самый переводъ книги. Особенность перевода состоитъ въ томъ, что соотвѣтственно внутреннему содержанию книги она располагается въ 8 отдѣлахъ, изъ коихъ первые два отдѣла обнимаютъ первыя 9 главъ, а остальные 6 отдѣловъ — съ 10-й главы по конецъ книги (31 главу). Каждый отдѣлъ имѣетъ свое частное надписаніе. — Въ общемъ надписаніи, съ котораго начинается рукопись, говорится:

«Въ книгѣ Притчей собраны краткія изреченія и немногія продолжительныя связныя наставленія въ родѣ проповѣдической рѣчи, въ которыхъ заключаются или увѣщанія къ добродѣтели, или правила общезначительнаго благоразумія, или правила благочестія и Богопочитанія. Изложены притчи языкомъ замысловатымъ, цвѣтистымъ и иногда загадочнымъ. Замысловатость заключается или въ подобіяхъ, или въ противоположностяхъ, или въ живости картинъ и въ краткости изображеній. Притчи написаны размѣромъ стихотворнымъ, по обыкновенной еврейской мѣрѣ стихосложенія. Впрочемъ въ нихъ преимущественно господствуетъ соотвѣтственность противоположая (parallelismus antitheticus)».

Затѣмъ слѣдуетъ расположеніе книги».

«Книга Притчей расположена въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Надписаніе и предисловіе. Глава I, 1—6.

II. Вступленіе, въ которомъ Наставникъ призываетъ къ мудрости, выставляя ея достоинство. Вступленіе сіе написано по большей части связною проповѣдическою рѣчью съ стихотворнымъ размѣромъ, въ которой говорятъ или самъ Наставникъ, или вводится Премудрость говорящая и призывающая къ своимъ урокамъ. — I, 7—IX, 18.

III. Подъ новою надписью *Притчи Соломоновы*, собраны краткія изреченія большею частію отрывистыя, и только въ концѣ (XXII, 17—XXIV, 22) связныя. — X—XXIV. — 22.

IV. Нѣсколько изреченій подѣ надписью: *И сіи притчи мудрыхъ*. — XXIV, 23—34.

V. Подѣ надписью: *И сіи притчи Соломоновы*, которыя списали мужи Езекин, царя іудейскаго, также нѣсколько отрывочныхъ изреченій. — XXV—XXIX.

VI. Изреченія Агура. — XXX.

VII. Изреченія Лемуила царя. — XXXI, 1—9.

VIII. Изображеніе доброй жены, написанное азбучнымъ порядкомъ.— XXX, 10--31¹⁾.

Книга Притчей въ русскомъ переводѣ Павскаго отпечатана была въ 1862 году; здѣсь сохраненъ библейскій порядокъ главъ и стиховъ²⁾.

Рукопись чистая, за исключеніемъ нѣсколькихъ поправокъ, сдѣланныхъ собственноручно Павскимъ. Поправки эти незначительны и такъ малочисленны, что ихъ можно легко пересчитать. Между прочимъ въ печатномъ изданіи книги Притчей (въ переводѣ того же Павскаго) въ самомъ текстѣ перевода есть много измѣненій противъ настоящаго рукописнаго его перевода.

3. Проповѣдникъ, книга Екклесіастъ,—рукопись (автографъ Павскаго) въ листъ, на 8 писанныхъ листахъ въ одной тетради.—Ак. д. № А. 1. 124.

Настоящая рукопись представляетъ переводъ книги Екклесіастъ на русскій языкъ, сдѣланный прот. Г. П. Павскимъ; она отъ начала и до конца писана его рукою и составляетъ его черновую работу, такъ какъ въ ней сдѣлано много поправокъ его же руки. Всѣ эти поправки внесены имъ въ нѣсколько приемовъ и не позже 1835 года. Самый переводъ книги расположенъ по порядку главъ Екклесіаста и обнимаетъ всѣ 12 главъ означенной библейской книги. Переводу предпосылается въ началѣ надписаніе, писанное и исправленное самимъ Павскимъ; оно состоитъ изъ 19 строкъ. Въ немъ изображено краткое содержаніе главнѣйшихъ мыслей Екклесіаста, безъ всякихъ примѣчаній и объясненій со стороны переводчика. Вотъ это надписаніе:

«Именемъ Проповѣдника или Екклесіаста названа книга св. Писанія, въ которой Проповѣдникъ царь іерусалимскій съ высоты своего престола осматриваетъ и оцѣниваетъ всѣ земныя блага и всю человѣческую дѣятельность. По ученію Проповѣдника все земное—суета и пустой призракъ. Высшее благо челоуѣка состоитъ въ спокойной преданности въ волю Верховнаго Правителя вселенныя и въ умѣренномъ трудѣ и наслажденіи тѣми благами, какія пріобрѣтены трудомъ рукъ. Челоуѣкъ съ своею затѣйливостію и суетливостію не можетъ измѣнить хода дѣлъ и по своимъ вымысламъ не устроить своего счастья. Вся его судьба въ рукѣ Всевышняго. И потому безразсудно поступаютъ тѣ, которые

¹⁾ Эти частныя надписанія отдѣловъ въ самомъ текстѣ перевода являются въ видѣ заголовковъ и при этомъ—одни сокращенныя, а другія пространныя; такъ II и III отдѣлы въ текстѣ сокращены, а V, VI и VII изложены подробно—съ нѣкоторыми примѣчаніями.

²⁾ Притчи Соломона, переводъ съ еврейскаго Протоіерея Г. П. Павскаго. Спб 1862, 8^о (отдѣльное изданіе журнала «Духъ Христіанина»).

слишкомъ много суетятся объ учености, богатствѣ, знатности и пр. и не даютъ душѣ своей наслаждаться благами жизни».

Такимъ образомъ явившееся въ литографированномъ экземплярѣ иное надписаніе и послужившее также къ обвиненію переводчика не принадлежитъ перу Павскаго, какъ онъ и самъ въ своихъ отвѣтныхъ пунктахъ заявлялъ это, говоря, что «надъ книгою Екклезіастъ надписаніе не похоже на мое» ¹⁾. Приводимъ это надписаніе по 1-му литографированному изданію (1839 года):

«И надписаніе (I. 1) и заключеніе сей книги (XII. 9—14) показываютъ, что писатель есть совсѣмъ иное лице, нежели вводимый имъ проповѣдникъ; онъ не свои мысли предлагаетъ, а мысли проповѣдника. Этотъ проповѣдникъ есть царь, который съ высоты престола имѣлъ удобность лучше вникать въ теченіе вещей и лучше оцѣнивать вещи. Главный вопросъ, на который здѣсь содержится отвѣтъ, есть слѣдующій: какою дорогою можетъ человѣкъ достигнуть прочнаго счастья? Проповѣдникъ отвѣчаетъ на это такъ: излишняя заботливость и затѣйливость есть отравяющая человѣческаго счастья, а напротивъ, спокойная преданность въ волю Верховнаго Правителя и наслажденія радостями жизни, какія далъ Богъ, есть истинное для человѣка блаженство. Въ этой книгѣ, написанной въ философскомъ наблюдательномъ тонѣ, также содержится мысль, какаю въ повѣствованіи о райской жизни первыхъ людей и изгнаніи ихъ изъ рая. Въ раю жили люди, не муча себя работами и заботами, а на трудъ обрекли себя и осужденіе уже тогда, когда захотѣли знать многое. За эти плоды отъ древа знанія они лишились плодовъ съ дерева жизни и безконечнаго наслажденія».

4. Исаія (книга пророка Исаія)—рукопись въ 4-ку, на 189 писанныхъ листахъ; писана чисто и красиво рукою о. Граціанскаго.—Ав. т. № А. II. 156.

Рукопись содержитъ переводъ Г. П. Павскаго пророчествъ Исаіи или его пророческихъ рѣчей, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ. Поэтому рукопись (переводъ) начинается прямо съ VI главы—съ «Посвященія Исаіи въ пророка» (листъ 6-й). Въ началѣ на 1-хъ пяти листахъ предпослано «Оглавленіе» этихъ расположенныхъ по хронологическому порядку рѣчей пророка Исаіи, — съ краткимъ содержаніемъ ихъ.

Рѣчи обнимаютъ всѣ главы книги пророка Исаіи, но расположены не въ порядкѣ Библии, а соотвѣтственно времени ихъ произнесенія, почему въ «Оглавленіи» обозначенъ въ особой графѣ годъ (до Р. Хр.) каждой Исаиной рѣчи. Такимъ образомъ въ означенномъ «Оглавленіи» двѣ графы: одна съ обозначеніемъ главъ книги Исаіи по хронологическому

¹⁾ Чистовичъ -Ист. пер. Библии, стр. 198 и дал.

порядку, другая (рядомъ съ ней)—года. Въ самомъ текстѣ переводу рѣчей предпосылаются объясненія и примѣчанія, раскрывающія содержаніе рѣчи и ея связь съ предшествующей. Эти предварительныя объясненія находятся въ скобкахъ; онѣ въ большинствѣ случаевъ не многословны, но подробнѣе, чѣмъ въ «Оглавленіи». Но тамъ и здѣсь въ нихъ догматическихкихъ указаній нѣтъ; имѣя въ виду одну цѣль чисто филологическаго перевода св. книгъ, Павскій, какъ самъ выражается, «положилъ себѣ за правило не вносить въ заглавіяхъ ничего догматическаго, а только писать ходъ рѣчи и содержаніе»¹⁾. Для ознакомленія съ хронологическимъ расположеніемъ рѣчей, даннымъ Павскимъ въ своемъ переводѣ, выписываемъ здѣсь вполнѣ самое «Оглавленіе».

Оглавленіе пророческихъ рѣчей Исаи, по хронологическому порядку расположенныхъ.

VI. (главы и стихи Вавліи) 759 (годъ предъ Рожд. Хр.). «Въ годъ кончины Іудейскаго царя Озіи Исаія вызванъ къ пророчествованію. Богъ черезъ посланнаго съ неба Серафима вложилъ въ него пророческій огонь и сказалъ, что содержаніемъ его рѣчей будетъ предсказаніе бѣдствій, за которыми однакожь послѣдуетъ блаженное состояніе народа Божія. Нечестивые, непокорные и беззаконные многими судьбами Божиими будутъ востреблены, и останутся только немногіе чистые, отъ которыхъ поидетъ святое поколѣніе» (листъ 6—7).

I гл.—743 г. «Обличительная рѣчь. Пророкъ въ несчастіяхъ, постигавшихъ Іудею во дни Ахаза и прежде, указываетъ руку Божию; вмѣсто жертвъ и наружнаго богослуженія требуетъ правосудія и предвѣщаетъ, что Богъ наказаніями очиститъ наконецъ Іерусалимъ отъ идолослуженія и сдѣлаетъ судей правосудными» (листъ 8—12).

V гл.—743 г. «Пророкъ влагаетъ въ уста другу своему пѣснь, въ которой жалуется на неблагодарность сада, со всѣмъ прилежаніемъ воздѣланнаго, и грозитъ отдать его на поправаніе. Исаія въ сей пѣснѣ о садѣ видитъ судьбу Іудиныхъ вельможъ и богачей, которые роскошью и неправосудіемъ влекутъ на себя наказаніе Божіе, и грозитъ имъ нашествіемъ Ассиріянъ» (листъ 12 обор. 17).

VII гл.—743 г. «По случаю нашествія на землю Іудину царя Сирійскаго и царя Израильскаго, Пророкъ предвѣщаетъ Ахазу, что сіи цари немного повредятъ Іудеѣ и скоро будутъ сама наказаны. Но вмѣсто сего грозитъ Іудеѣ многими бѣдствіями отъ Ассиріи» (листъ 18—21).

VIII—IX гл. ст. 6.—741 г. «Когда Тиглатфелассаръ, призванный

¹⁾ Чистовичъ «Ист. пер. Вавліи», I, стр. 201 и 203.

Ахазомъ, жителей за-Иорданскихъ земель увелъ уже въ плѣнь (ст. 23), тогда Пророкъ надписью и именемъ сына: Магер-шалал-хаш-баз предвѣщаетъ новыя бѣдствія, предстоящія Дамаску и Самаріи, а іудеевъ успокоиваетъ и обнадеживаетъ будущю славою при царѣ премудромъ, кроткомъ и правосудномъ» (листъ 21 обор.—26).

XVII гл.—740 г. «Пророкъ также предвѣщаетъ разореніе Дамаску и царству Израильскому. Что и исполнилось надъ Израилемъ и надъ Дамаскомъ. Жители Галилеи, Галаада и все коленно Нефеалимова Тиглатфелассаромъ уведены въ плѣнь въ 741 г., а жители Дамаска и Сиріи въ 740 до Р. Хр.» (листъ 27—28).

IX гл. ст. 7—X, ст. 4.—739 г. «Пророчество на Израильское царство. По опустошеніи земель израильскихъ, Израильтяне не унывали. Пророкъ самъ сказываетъ, что они еще много страдаютъ отъ виѣшнихъ враговъ и внутреннихъ междоусобій, что и дѣйствительно было по убіеніи Фекаи въ 739 году» (листъ 29—31).

XIV гл. ст. 28—32.—728 г. «Въ послѣдній годъ Ахаза Филистимляне свергли иго Іудеевъ, но Пророкъ не совѣтуетъ имъ радоваться, потому что тягчайшее бѣдствіе постигнетъ ихъ отъ сѣвера (отъ Ассиріи); что и случилось въ 716 году. См. Исаія—XX. 1.» (листъ 31, 1—2).

II—IV гл.—725 г. «Пророкъ Михея въ своихъ пророческихъ рѣчахъ во дни Езеіи между прочимъ говорилъ о будущей славѣ Іерусалима (IV, 1—3). Исаія взялъ слова его за текстъ, и прилагая сіе къ современникамъ говоритъ, что Богъ точно будетъ щитомъ Израиля, но уже послѣ того, какъ падетъ все гордое и тяжкими вознями очищена будетъ земля отъ роскоши, идолослуженія и беззаконій» (листъ 32—39).

X гл. ст. 5—XI.XII гл.—720 г. «Угроза Ассиріянамъ и предсказаніе блаженныхъ временъ для Евреевъ при царѣ отъ рода Іессеева» (листъ 39—46).

XIV гл. ст. 24—27.—720 г. «Угроза Ассиріянамъ» (листъ 46—47).

XXI гл. ст. 11—12.—720 г. «Отвѣтъ пророка Думъ аравійскому племени» (листъ 47).

XXI гл. ст. 13—17.—«Предсказаніе бѣдствій аравитянамъ отъ Салманассара (листъ 57 обор.—48).

XV. XVI гл.—720 г. «Описаніе бѣдствій, постигшихъ Моавитянъ и предвѣщаніе новыхъ чрезъ три года» (листъ 48 обор.—52).

XVIII гл.—720 г. «Описаніе бѣдствій, постигшихъ Тиръ. Бѣдствія Тиру, Сидону и Авръ принесъ съ собою Салманассаръ въ 721 году» (листъ 52 обор.).

XXVIII—XXXIII гл.—720 г. «По разрушеніи Самаріи въ 722 году безпечные Іерусалимляне пировали и ругались надъ закономъ и пророками, между тѣмъ существовала въ народѣ партія, которая совѣтовала ис-

вать помощи у Египтянъ, чтобы противостать силѣ Ассиріянъ. Пророкъ обличаетъ пороки, указываетъ, что помощь отъ Египтянъ ненадежна,—обѣщаетъ лучшую будущность соотечественникамъ и грозитъ Ассиріанамъ» (листъ 54).

XX гл.—716 г. «Когда Тартанъ осаждалъ филистимскій городъ Азотъ, влючь въ Египту, тогда Исаія ходилъ нагъ и босъ въ знакъ того, что Египтянамъ и Евоіптянамъ предстоитъ разореніе и плѣнъ. Дѣйствительно въ 716 году разрушены Фивы. См. Наум. III. 8» (листъ 76).

XXII гл. ст. 1—14.—714 г. «Во время осады Іерусалима Пророкъ сѣтуеть, что многіе жители его, при всеобщемъ бѣдствіи, пируютъ и думаютъ болѣе о укрѣпленіи стѣнъ, нежели о Богѣ» (листъ 77 обор.).

XXIII гл. ст. 15—25.—714 г. «Пророкъ царедворцу Севнѣ предсказываетъ паденіе, а Еліакиму возвышеніе» (листъ 79 обор.).

XXXVI. XXXVII гл.—714 г. «Во время осады Іерусалима Исаія предвѣщаетъ ея безуспѣшность» (листъ 81).

XVII гл. ст. 12—XVII гл.—714 г. «Осада Іерусалима кончилась бѣдственно для Ассиріянъ. Пророкъ торжествуетъ и велитъ передать радостную вѣсть Евоіптянамъ, идущимъ на помощь» (листъ 88).

XXXVIII гл.—714 г. «Езекинъ предвѣщаетъ смерть, а потомъ даетъ здравіе» (листъ 90).

XXXIX гл.—714 г. «По случаю посольства изъ Вавилона предвѣщаетъ бѣды отъ Вавилона» (листъ 92 обор.).

XIX гл.—696 г. «Двѣнадцать царей (Додекархи) управляли Египтомъ вмѣстѣ отъ 711 до 696. Отъ сего происходили междоусобія и безпорядки въ правленіи. Но Псамметихъ, поразивъ прочихъ, остался единовластителемъ въ 696 году. Въ сему времени и относится пророчество о Египтѣ» (листъ 93 обор.).

1) XIII гл.—XIV. 2) XXI, 1—10. 3) XXXIV. XXXV. 4) XXIV—XXVII. 5) XL—LXVI.—около 540 г. «Остальныя въ книгѣ Исаія пророческія рѣчи: 1-я, XIII. XIV; 2-я, XXI, 1—10; 3-я, XXXIV. XXXV; 4-я, XXIV—XXVII и 5-я, XL—LXVI, относятся къ послѣднимъ днямъ Вавилонскаго плѣна, когда Биръ своими побѣдами уже прославился и Вавилону предстояло разрушеніе, а Израильтянамъ освобожденіе» (листы: 96 обор., 102 обор., 104 обор., 108 обор. и 117).

Рукопись чистая и крѣпкая, въ корешковомъ переплетѣ.

б. Іеремія (книга прор. Іереміи)—рукопись въ 4-ю, на 170 писанныхъ листахъ, писана чисто, безъ помарокъ, рукою о. Граціанскаго; въ ней также, какъ въ предшествовавшей рукописи, содержаніе пророч. рѣчей писано мелкимъ почеркомъ и въ скобахъ. Ак. б. А. н.—157.

Рукопись содержитъ въ себѣ переводъ Г. П. Павскаго на русскій языкъ книги прор. Іереміи или его пророческихъ рѣчей, расположенныхъ

также по хронологическому порядку, а въ концѣ — переводъ книги «Плачь Іереміи». — Первые 10 листовъ рукописи содержатъ предварительныя свѣдѣнія о пророчествахъ Іереміи, о времени ихъ произнесенія и раздѣленія ихъ соответственно хронологическому порядку. Листъ 11-й — единственный въ рукописи, писанный рукою прот. Павскаго. Онъ содержитъ въ себѣ «Указаніе, на которой страницѣ еей рукописи стоятъ главы Словенской Библии пророчествъ Іереміи». Листы 12—154 содержатъ переводъ книги пророка Іереміи съ краткимъ содержаніемъ каждой пророческой рѣчи въ началѣ ея. Послѣднія листы (съ 155 по 170-й) содержатъ переводъ книги «Плачь Іереміи».

Рукопись чистая и крѣпкая, въ корешковомъ переплетѣ.

6. **Дѣнадцатъ меньшихъ пророковъ** — рукопись въ листъ и состоитъ изъ 7 тетрадей, которыя всѣ отъ начала до конца писаны рукою прот. Павскаго. — Ак. б. № А. 1. 125.

Настоящая рукопись есть автографъ прот. Павскаго и представляетъ тѣ изъ его тетрадей, которыя онъ не разъ поправлялъ для большей ясности и точности въ переводѣ св. книгъ. Это — черновыя его лекціи, заключающія въ себѣ переводъ на русскій языкъ 12-ти меньшихъ пророковъ и окончательно исправленныя имъ до 1835 года — до времени выхода его изъ Академіи: сохранившіеся доселѣ списки перевода 12-ти пророковъ и писанные послѣ означеннаго года представляютъ точную ихъ копію; въ нихъ внесены всѣ находящіеся въ черновыхъ тетрадяхъ поправки — ни болѣе, ни менѣе. Настоящія тетради, какъ оригиналы, составляютъ драгоценнѣйшій памятникъ трудовъ знаменитаго богослова-филолога.

Здѣсь, въ оригинальномъ переводѣ, пророки представлены, какъ сказано въ заглавіи, «въ хронологическомъ порядкѣ» по періодамъ времени ихъ пророчествованій, и именно въ слѣдующемъ порядкѣ:

А. Періодъ до-Ассирійскій (Іонъ и Амосъ).

Б. Періодъ Ассирійскій (Осія, Михей, Захарія, Наумъ и Софонія).

В. Періодъ Вавилонскій (Аввакумъ и Авдія).

Г. Періодъ Персидскій (Аггей, Захарія и Малахія) ¹⁾.

Обозрѣніе каждаго періода съ краткою характеристикою пророка по его книгѣ и съ краткою выпискою содержанія рѣчей каждаго пророка обнимаетъ первые 5 листовъ 1-й тетради и составляетъ какъ бы введеніе къ переводу книгъ малыхъ пророковъ.

Первая тетрадь — на 15 листахъ; она содержитъ: обозрѣніе пророковъ въ хронологическомъ порядкѣ (5 первыхъ лист.); затѣмъ краткія

¹⁾ Въ литографированныхъ переводахъ всѣхъ изданій этого хронологическаго расположенія пророковъ вѣтъ, а удержаны порядковъ славянской Библии.

свѣдѣнія изъ исторіи времени прор. *Іоиля* и переводъ его книги (гл. 6—10): здѣсь, въ переводѣ, книга прор. *Іоиля* дѣлится на 4 главы, вмѣсто 3-хъ, какъ въ славянской Библии; послѣдніе листы—11—15 содержатъ «примѣчанія»; заключающія въ себѣ историческія и догматическія объясненія нѣкоторыхъ мѣстъ изъ книги прор. *Іоиля* въ связи съ филологическими объясненіями, именно: на I-ю главу и II-й гл. на первые 27 стиховъ. Въ началѣ, предъ переводомъ пророч. книги, обозначенъ годъ, къ которому относится пророчество: годъ обозначается предъ каждымъ пророкомъ.

Вторая тетрадь — на 10 листахъ и содержитъ переводъ книги пророка *Амоса* (всѣ 9 главъ), съ краткими замѣчаніями предъ каждою главою.

Третья тетрадь—на 13 листахъ; она содержитъ переводъ книги прор. *Осѣи* (всѣ 14 главъ), съ краткими замѣчаніями въ началѣ главъ.

Четвертая тетрадь—на 7 листахъ; она содержитъ переводъ книги прор. *Михея* (всѣ 7 главъ)—съ подстрочными примѣчаніями и краткими объясненіями предъ текстомъ.

Пятая тетрадь—на 14 листахъ; она содержитъ переводъ всѣхъ 14 главъ книги прор. *Захаріи*, но съ тою особенностію, что первые 8 главъ авторъ приписываетъ «Захаріи современнику Аггея», а съ 9 по конецъ «Захаріи современнику Исаи». Поэтому въ «хронологическомъ распредѣленіи» пророкъ Захарія упоминается дважды.

Шестая тетрадь—на 15 листахъ; она содержитъ переводъ 5 пророковъ: *Наума*, *Софоніи*, *Авакума*, *Авдія* и *Агея*, именно: листы 1—3 содержатъ переводъ книги прор. *Наума* (всѣ 3 главы); листы 5—7 книги прор. *Софоніи* (всѣ 3 главы); листы 9—11 книги прор. *Авакума* (всѣ 3 главы); листы 12—13 книги прор. *Авдія*; листы 14—15 книги прор. *Аггея*: въ переводѣ книги пророка *Наума* есть и подстрочныя примѣчанія, а въ остальныхъ книгахъ—только заглавныя объясненія.

Седьмая тетрадь—на 6 листахъ, съ переводомъ книгъ двухъ пророковъ *Малахіи* и *Іоны* ¹⁾: переводъ книги перваго на листахъ 1—4; здѣсь у автора 3 и 4-я главы соединены въ одну и потому у него значатся только 3 главы вмѣсто 4-хъ, какъ по славянскому переводу; переводъ книги прор. *Іоны* (всѣхъ 4-хъ главъ) занимаетъ листы 5—6.

Въ этихъ 7 тетрадяхъ, обнимающимъ книги всѣхъ 12 меньшихъ пророковъ, присоединяются еще *дѣтъ* тетради (№ А. 1 — 126), писанныя

¹⁾ Въ хронологическомъ распредѣленіи 12 пророковъ, прор. *Іона* не упоминается.—Относительно этой сваш. книги въ анонимномъ письмѣ на имя м. Филарета сказано, что «книгу пророка *Іоны* Павскій называетъ повѣстію» (*Чистовичъ* «Ист. пер. Библии», I. стр. 175-я по отд. изд.).

разными руками и содержація въ себѣ переводъ книги прор. Іоилы и книги прор. Аввакума. Первая (книга прор. Іоила) одинакова съ оригиналомъ или автографомъ и есть буквальная его переписка: она въ 4-ку, на 9 листахъ и написана въ началѣ 40-хъ годовъ; послѣдняя же тетрадь, содержащая въ себѣ переводъ пророч. книги Аввакума, далеко разнится отъ оригинала. Она отличается кромя краткихъ примѣчаній предъ каждою главою еще подстрочными филологическими объясненіями; такъ образ. это есть переводъ св. книги, но съ объясненіями каждаго слова. Эти объясненія очень подробныя, такъ что они занимаютъ болѣе половины страницы и писаны мелче, чѣмъ самый переводъ. Затѣмъ онѣ во многихъ мѣстахъ поправлены собственноручно Павскимъ. Тетрадь эта— въ листъ, на 10 листахъ,—писана рукою о. Граціанскаго.

7. **Дѣцнацать меньшихъ пророковъ**—рукопись въ бол. 4-ку, на 119 писанныхъ листахъ.—Ак. б. № А. 1. 158.

Она представляетъ копію или буквальную переписку автографа Павскаго тѣхъ же 12 меньшихъ пророковъ и также содержитъ переводъ книгъ означенныхъ пророковъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ. Въ началѣ на 1-хъ 9 листахъ обзорніе пророковъ и раздѣленіе ихъ пророчествъ по хронологическому порядку на 4 періода. Затѣмъ:

листъ 10 :	прор. Іоиль.
» 18 :	» Амосъ.
» 33 :	» Осія.
» 53 :	» Михей.
» 65 :	» Захарія.
» 76 :	» Наумъ.
» 82 :	» Софонія.
» 88 :	» Аввакумъ.
» 93 :	» Авдія.
» 96 :	» Аггей.
» 109 :	» Малахія.
» 116 :	» Іона.

Рукопись чистая, въ панкѣ; на заглавномъ листѣ находится перечень пророковъ съ обозначеніемъ года (до Р. Хр.) ихъ пророческой дѣятельности. На корешкѣ рукописи написано: XII prophetae.

II.

Рукописные труды по переводу и изъясненію св. писанія В. Завѣта прот. С. Ю. Сабинина.

8. **Пророчества Исаи**—рукопись въ обыков. листъ, на 62-хъ писанныхъ листахъ—въ 5 тетрадахъ (1—12, 13—24, 25—36, 37—46,

47—62). Рукопись почти вся писана одною рукою мелкаго и разборчиваго почерка, и только 4 послѣдніе листа (съ 59 по 62-й) писаны другою рукою болѣе крупнаго почерка.—Ак. б. № А. 1—127.

Первый листъ—заглавный; на немъ находится слѣдующее заглавіе: «Пророчества Исаи, переведенныя съ Еврейскаго на Россійскій языкъ и сопровождаемыя, въ случаѣ необходимости, Апологіею противъ критики новѣйшихъ истолкователей, такъ же Герменевтическими, Историческими, Археологическими, Филологическими и критическими примѣчаніями. Сочиненіе Копеталенской Миссіи Священника, Маистра Богословія Стефана Сабинина». Изъ этого заглавія видно, что трудъ этотъ принадлежитъ маистру священнику Стефану (Карповичу) Сабинину; затѣмъ, что этотъ трудъ представляетъ собою замѣчательное изслѣдованіе въ области эвзегетической науки по своей строго научной постановкѣ. Въ трудѣ о. Стефана филологическій методъ составляетъ и новизну и громадное значеніе; не говоримъ о другихъ также выдающихся научныхъ элементахъ—историческомъ, археологическомъ и друг. Сочиненіе Стефана Карповича поэтому снабжено многими подстрочными примѣчаніями филологическими и критическими,—съ указаніемъ многихъ спеціальныхъ сочиненій по предмету библейской эвзегетики—какъ на древнихъ такъ и на новѣйшихъ языкахъ. И въ этомъ послѣднемъ случаѣ трудъ о. Стефана представляетъ собою новизну въ библейской наукѣ: въ немъ, можно сказать, впервые примѣнилось во всей широтѣ то важное правило проекта Устава Академій, которое предписывало авторамъ и профессорамъ пользоваться книгами по своей спеціальности самыми лучшими и «всегда держаться на одной линіи съ послѣдними открытіями и успѣхами въ каждой наукѣ»¹⁾. Далѣе, изъ того же заглавія видно, что планъ сочиненія у автора начертанъ обширный, такъ что настоящая рукопись въ 62 листа мелкаго письма, носящая заглавіе: *Пророчества Исаи*, есть только *введеніе* въ пророчества Исаи. Здѣсь большая часть рукописи посвящена авторомъ раскрытію исторіи современнаго пророку государственнаго состоянія іудейскаго народа при его царяхъ, въ связи съ исторіею вѣдшихъ народовъ и съ указаніемъ географическаго отношенія къ Іудеѣ тѣхъ земель, о которыхъ пророчествуетъ св. Исаія. Для бѣльшаго ознакомленія съ рукописью со стороны ея содержанія выписываемъ ея параграфы; ихъ въ рукописи немного, всего—6; но каждый параграфъ, подраздѣляясь на другіе и обнимаа предметъ всесторонне, рѣшаетъ вопросы серьезной важности для пониманія пророчествъ одного изъ величайшихъ пророковъ Іудеи.

¹⁾ «Проектъ Устава дух. Академій». Спб. 1810. ч. 1-я, § 105, пунктъ с.

§ 1. Раскрытие побужденія къ толкованію и изясненію пророчествъ Исаи—л. 2-й.

§ 2. Планъ сочиненія—л. 7-й.

§ 3. Исторія Ассирійскихъ царей, современныхъ пророку Исаи—л. 7 обор.

§ 4. Взглядъ на состояніе Іудеевъ во время Вавилонскаго плѣна, на сколько раскрытіе сего состоянія способствуетъ къ уразумѣнію пророчествъ Исаи, заключающихся въ 13, 14, 21 и 40—66 главахъ—л. 32-й.

§ 5. Географическое отношеніе земель, о коихъ пророчествуетъ Исаи въ своихъ пророчествахъ, къ Іудеѣ—л. 46-й.

§ 6. Черты изъ жизни пророка Исаи—л. 47-й.

Последній § содержитъ въ себѣ изложеніе обстоятельствъ изъ жизни пророка Исаи въ слѣдующемъ порядкѣ: А) «Неизвѣстность происхожденія Исаи», В) «Посвященіе Исаи въ пророки», В) «Пророческое служеніе Исаи», Г) «Семейная жизнь Исаи» и Д) «Критическое обзорѣніе сказанія о мученической смерти пророка Исаи». Весь этотъ параграфъ составляетъ 4-ю часть сочиненія. Въ самомъ началѣ сочиненія, на оборотѣ заглавнаго листа, въ видѣ эпиграфа, авторомъ выписаны стихи изъ двухъ посланій ап. Петра—1-го посланія главы I-й, стихи 8—12 и 2-го посланія главы I-й, ст. 19—21.

Въ рукописи встрѣчаются замѣтки и поправки, сдѣланныя рукою Г. П. Павскаго, но поправки эти небольшія и нечастыя. Въ своемъ письмѣ къ Павскому о. Сабининъ говоритъ: «Я остановился на одномъ величайшемъ пророкѣ—на Исаи, на которомъ многіе иностранные писатели испытывали и еще доселѣ испытываютъ свои силы; къ нему рѣшился и я испытать малость силъ моихъ, изясняя и защищая его... Начало моего изясненія я отправляю теперь къ его в-бію Іоаниму Семеновичу (Кочетову) ¹⁾. Какъ желательно было бы для меня, если бы выще в-бію, какъ маюсновательнѣйшій и глубочайшій знатокъ еврейской литературы между нашими соотечественниками, удостоили ярочестъ начало моего изясненія» ²⁾. Высказанное желаніе было удовлетворено. О. Сабининъ въ слѣдующемъ письмѣ своемъ (черезъ годъ, именно 29 ноября 1830 года) благодаритъ Павскаго за то, что онъ обратилъ свое вниманіе на «нѣкоторую часть» его труда, а главное—за *замѣчанія*, весьма назидательныя для него ³⁾.—Такимъ образомъ описываемая нами

¹⁾ Товарищъ прот. Г. П. Павскаго—протоіерей, докторъ богословія; скончался 16 марта 1854 года.

²⁾ *Протопоповъ, С. В.* «Прот. Герасамъ Петровичъ Павскій», стр. 24 и дал.

³⁾ Тамъ же.

рукопись есть *первая* часть громаднаго экзегетическаго труда о Сабинина о прор. Исаи, и пока она разсматривалась здѣсь Павскимъ, авторъ готовилъ толкованіе самыхъ пророчествъ Исаиныхъ. Но сохранилось только «первое отдѣленіе» этого труда о пророчествахъ Исаиныхъ и то — какъ увидимъ ниже — обнимающее только *пять* главъ книги прор. Исаи.

9. Пророчество Исаи Отдѣленіе первое — рукопись въ бол. 4-ку, на 424 страницахъ, писана мелкимъ почеркомъ, чисто и красиво. — Ак. б. № А. н—159.

Настоящая рукопись есть продолженіе сочиненія «О пророчествахъ Исаи» того же о. Сабинина. Она носитъ слѣдующее заглавіе: «Пророчества Исаи. *Отдѣленіе первое*, заключающее въ себѣ первыя двѣ-надцать главъ, касающихся только Іудей и Іерусалима». Но этотъ первый отдѣлъ не оконченъ, такъ какъ въ настоящей рукописи, хотя и вполне законченной, находится толкованіе только 5 главъ прор. Исаи.

Толкованіе расположено по пророчествамъ, именно: *первое* пророчество обнимаетъ 1-ю главу прор. Исаи, *второе* обнимаетъ 2-ю, 3-ю и 4-ю главы, *третье* — 5-ю главу. Въ каждомъ пророчествѣ свои подраздѣленія, во главѣ которыхъ поставлены вездѣ «Надписаніе», «Содержаніе», «Словенскій и русскій переводъ» пророчества (въ два столбца); затѣмъ идутъ экзегетическія и историко-критическія объясненія, съ филологическими примѣчаніями; последнее составляетъ видное мѣсто въ сочиненіи, такъ какъ почти ни одинъ стихъ не остается безъ филологическихъ объясненій (съ выпискою словъ еврейскихъ и сирійскихъ). Помимо св. отцевъ авторомъ цитируются многіе и древніе богословы и новѣйшіе изслѣдователи текста св. писанія.

Первое пророчество (гл. I) занимаетъ въ рукописи съ 3-й стр. по 161-ю. Оно въ изслѣдованіи распадается на слѣдующіе пункты: надписаніе пророчества, его содержаніе, переводъ на словенскій и русскій языкъ, единство пророчества, время прореченія, цѣль, обличенія и пророчества о будущемъ.

Второе пророчество (гл. II, III и IV), заключающее въ себѣ тѣже пункты (съ прибавленіемъ еще одного: «Защитненіе 2-го, 3-го и 4-го стиховъ II-й главы противъ критики новѣйшихъ истолкователей»), занимаетъ съ 172 стр. по 358-ю.

Третье пророчество (гл. V) занимаетъ съ 359 по конецъ (424 стр.).

Въ рукописи встрѣчаются поправки и поправки, сдѣланныя карандашемъ: онѣ несомнѣнно принадлежатъ рукѣ учителя его Павскаго, котораго о. Сабининъ такъ горячо благодарилъ за сдѣланныя имъ замѣчанія и у котораго онъ просилъ указаній, руководства и вообще «поддержки въ ревности его къ занятію Ветхимъ Заветомъ».

Въ некрологѣ прот. Сабинина, написанномъ въ 1863 году, мы находимъ указаніе, что переводъ книги прор. Исаи съ примѣчаніями и толкованіями составленъ былъ о. Сабининымъ на 12 главъ. Но къ сожалѣнію остальныхъ 7 главъ, относящихся къ 5-ти сохранившимся и выше описаннымъ, мы не имѣемъ и вичего не знаемъ о судьбѣ ихъ какъ не знаемъ, что случилось, куда дѣвались или гдѣ хранятся другіе его рукописные труды, какъ-то: библейскій лексиконъ, сирская грамматика, переводъ книги Іова—въ прозѣ и стихахъ, переводъ изъ Гердера—разговоръ о духѣ еврейской поэзіи, переводъ проповѣдей знаменитаго французскаго проповѣдника Булона. Упомянутый «Библейскій лексиконъ» прот. Сабинина своимъ достоинствомъ сдѣлалъ бы честь и теперешнему времени: въ немъ, по отзыву біографа, на каждое слово дѣлается по нѣскольку объясненій, съ показаніемъ всѣхъ соотвѣтствующихъ мѣстъ въ свящ. Писаніи. Не менѣе важенъ его переводъ книги Іова—въ прозѣ и стихахъ. Стефанъ Карповичъ, по замѣчанію біографа его, «съ особенною любовію занимался книгою Іова». Въ научномъ отношеніи особенно важенъ переводъ этой книги въ прозѣ, «такъ какъ къ нему приложено столько примѣчаній, комментаріевъ и указаній, сколько могъ собрать человекъ такой огромной эрудиціи, какою обладалъ о. Сабининъ» (Некрологъ). Болѣе 23-хъ лѣтъ прошло со дня смерти прот. Сабинина, и только двѣ описанныя нами тетради сохранились доселѣ. Еще при жизни—въ 1860 году о. Сабининъ растался съ своею богатою бібліотекою, которая вуплена была въ Нью-Йоркѣ. Трудно предположить, чтобы вмѣстѣ съ книгами проданы были и рукописи. У Стефана Карповича осталось большое семейство, гдѣ очевидно и хранились рукописные труды его, которые при жизни своей онъ по недостатку средствъ не могъ издать. Въ послѣднее время семейство его (жена и 6 дочерей) жило въ Ялтѣ, въ собственномъ имѣніи. Несчастная судьба этого семейства извѣстна: мать и 4 дочери, убитыя злодѣями, сожжены вмѣстѣ съ домомъ въ 1882 году въ ночь на 9-е іюля. Не сгорѣли ли тутъ же и рукописи ученаго протоіерея—это дорогое для дѣтей наследіе отъ отца? Въ такомъ случаѣ нужно считать за счастье, что сохранились вышеописанныя двѣ тетради: онѣ важны и дороги какъ рукописные памятники эзегетическихъ трудовъ начала нынѣшняго столѣтія, а вмѣстѣ съ тѣмъ какъ историческіе памятники замѣчательной эпохи преобразования духовныхъ Академій, — новой съ нимъ постановки богословской науки, давшей поколѣніямъ знаменитыхъ учителей и знаменитыхъ учениковъ по переводу и изъясненію свящ. Писанія.

Библ. А. Родосскій.

Подвижники и монастыри крайняго сѣвера.

Исторія Челменской пѣстуны.

Печальную исторію существованія обездоленной, несчастной Челменской обители, исторію многообразныхъ бѣдъ—напастей: частыхъ пожаровъ, нашествія иноплеменихъ, посѣченія недостойныхъ чернецовъ, раззореній отъ самихъ иночествующихъ, притѣсненій и обидъ отъ окрестныхъ поселянъ—предусмотрѣлъ своими прозорливыми очами, еще за долго до ея существованія, самъ преподобный Кириллъ и изрекъ ее въ своихъ не многихъ предсмертныхъ словахъ духовнику своему, игумену «Спасовы Стровины пѣстуны». Вотъ эта плачевная истына, однажды нареченная и нѣсколько разъ повторявшаяся, въ частностяхъ.

«Преподобный Кириллъ исполнился Святаго Духа», говоритъ составитель его житія, «и пріять даръ прозорливый, начать пророчествовати, глаголя ко игумену «Отче святыи! по моему отшествію отъ здѣшнихъ, пять Богъ воздвигнути на горѣ сей дружую церковь во имя Пресвятыя Богородицы, и мѣсто сіе будетъ въ пребываніе инокомъ, и, по малѣ собравшеса, начнетъ мѣсто сіе обновлятися: овогда пожаромъ, овогда же нашествіемъ иноплеменихъ за несогласіе и неповиновеніе другъ ко другу будутъ посѣчени, яко класы, безвременно; и инии приходящии монахи начнутъ владѣти и раззоряти пѣстунное сіе мѣсто, но общій нашъ Владыка Христось Богъ не оставитъ имъ въ помяніе раззоритися мѣсту сему святому. Такжеде и поселяне, окрестъ живушчіи, по навожденію вражію, начнутъ изгоняти живушчихъ здѣ и обиды имъ творити, но азъ не оставлю мѣста сего и по моему отшествію» ¹⁾. — «По сихъже времени зовущу», говоритъ въ другомъ мѣстѣ тотъ же составитель житія преп.

¹⁾ См. «О преставленіи преподобнаго отца нашего Кирилла», въ житіи его.

Кирилла, «дабы исполнилися прореченія блаженнаго отца, еже прорече прежде преставленія своего отцу своему духовному, Спасовы пустыни игумену... о обновленіи мѣста своего пустыннаго огненнымъ запаленіемъ и иноплемєнныхъ врагъ нашествіемъ: и вся сія сбыхася по словеси его неложному» ¹⁾).

Добавлять ли что къ сказанному? Но мы уже видѣли изъ чудесъ преподобнаго, что даже такой священноинокъ, какъ Германъ, даявъ своему зятю, хотя и съ добрымъ намѣреніемъ, въ видѣ благословенія отъ обители, изъ двухъ монастырскихъ коровъ одну, и уже этимъ самымъ раззоряетъ пустынь, разстраивая ея незавидное сельское хозяйство. Что же сказать о другихъ инокахъ? Видимъ и изъ царскихъ грамотъ, что окрестные поселеніе обижали малолюдную пустынную Кириллову обитель и ея обитателей: «нынѣ омолодые крестьяне—жаловались царямъ Челменскіе иноки—въ томъ ихъ Челменскомъ озерѣ и рѣчкѣ рыбу ловить, и землю (монастырскую) пашутъ, и сѣнные свосы косятъ, и всякіе угоды насильствомъ пустошатъ... и обиду и накого имъ чинять многія, и всѣмъ владѣютъ, и изъ пустыни ихъ изгоняютъ». Въ виду этого, составлялись царскія грамоты, въ коихъ предписывалось «каргопольскому воеводѣ» «отъ постороннихъ отъ всякихъ людей—отъ насильствъ, отъ продажъ тотъ ихъ монастырь... во всемъ оберегать, и чтобъ никто ничѣмъ монастырскимъ не владѣлъ и обидъ не чинилъ» ²⁾.—Мало того. Одинъ изъ крестьянъ Тихманской волости (теперь Вытегорск. у., Олон. г.), Ив. Шмыгинъ, хотѣлъ было даже ограбить церковь! Челменской обители «и монастырская имѣнія», и—непрѣмѣнно бы ограбилъ, если бы не воспрепятствовалъ сему самъ преподобный Кирилла, върыный своему обѣщанію — не оставлять св. мѣста сего! ³⁾).

Такова, въ общихъ чертахъ, исторія бѣдной Челменской обители!

Но начнемъ съ начала!

¹⁾ «О поставленіи святаго храма во имя Богоявленія Господня», тамъ же.

²⁾ Грамоты царскія, упоминаемыя въ грамотѣ 1682 г., приведенной ниже.

³⁾ См. «Чудо преп. Кирилла—како явился челоуѣку нѣкоему Іоанну, хотящему покрасти церковь и казну монастырскую», въ «житіи».

Первую церковь во имя «чуднаго Богоявленія Господня» самъ преподобный «Кирилль «созда», въ которой, при жизни его, по временамъ и совершалъ божественную литургію отецъ его духовный, игумень Спасовы Строкины пустыни, и причащалъ блаженнаго божественныхъ тѣлъ и крови Христа Бога нашего.—«Отъ сѣверныхъ страны церкви» стояла часовня, построенная такъ же самимъ преподобнымъ, чуть ли не во 2-й годъ по водвореніи своемъ на Челмѣ ¹⁾. Кромѣ сего, осталась отъ него еще цѣлою келлія его.

Всѣ эти зданія, послѣ смерти преподобнаго Кирилла, въ теченіе «нѣсколькихъ» лѣтъ, оставались пустыни, такъ какъ онъ братіи не собиралъ и монастыря не устраивалъ, живя здѣсь все продолжительное—52-хъ лѣтнее—время одинокимъ пустыннокомъ. Но сколько именно протекло лѣтъ со смерти преподобнаго до прихода первыхъ поселенцевъ на горѣ,—иноба Серапіона, съ товарищемъ,—не извѣстно; во всякомъ случаѣ, должно полагать,—не много.

«По нѣсколькихъ лѣтъ послѣ преставленія преподобнаго отца нашего Кирилла» говоритъ составитель житія его,—«пріиде въ пустыню ту, отъ великаго Нова—града, монахъ, именемъ Серапіонъ, и вселися въ келлія, идѣже прежде преподобный постыныя подвиги проходилъ, потомъ и другій пріиде монахъ, и начаша жити въ ней». «И сотворше совѣтъ между себе, да устроить гробницу надъ преподобнымъ отцемъ Кирилломъ (т. е., его могилою), и устрояша и покрыша ю покровомъ, и начаша велію вѣру имѣти во святому отцу. Но понеже мѣсто то баше пусто и утѣшенія не имущее, того ради, поживше три лѣта въ пустыни той, и отыдоша,—амо же восхотѣша».

«По сихъ—продолжаетъ составитель—паки начаша приходить ннѣ боголюбивіи иноцы, и простаго чина пустыннолюбцы, и жити начаша на горѣ, въ пустыни преподобнаго. По нѣволидѣхъ двехъ пріиде іеромонахъ Арсеній и живяше въ пустыни той: начаша же къ нему приходити, Богомъ наставляеми, иноцы и боголюбивіи пустыннолюбцы, и собрася иноковъ, числомъ двадцать четыре, и сотвориша нивы около пустыни въ насѣяніе овоція (въроятно, рѣпы) и хлѣба».

«По семъ же, Божиими праведными судьбами, погоре отъ молніи церковь Богоявленія Господня», построенная преподобнымъ Кирилломъ.

¹⁾ См. «О преставленіи преподобнаго», тамъ же.

«Братія же совѣтъ сотворше, воздвигнуша церковь во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успенія, теплую, и трезезу «к» ней приградаша; и тако начатъ зватися Успенская пустыня».

«Такожде и отъ града Каргополя и отъ окрестныхъ весей христоролюбивіи мужіе и жены имѣти начаша велию вѣру къ преподобному отцу Кириллу, приносяще въ пустыню свѣщи, елиамъ, и вся потребная пустыни до изобилія подаваху, и, молитвовавше, въ домы своя отхождаху» ¹⁾.

«Всесильный же и преблагій Богъ, неизреченный въ милостехъ, не восхотѣ сего преподобнаго отца на долгое время быти подъ спудомъ, но поставляетъ его на свѣтило міра сего: за премногую его добродѣтель прославляетъ его предивными тмочисленными чудесы», которыя, однако, тогда не были записаны; «и пронесся слава о немъ даже до самаго царствующаго града Москвы и до самаго Великаго князя» ²⁾.

Но все эти событія происходили во времена точно неопредѣленныя, такъ сказать, «доисторическія».

Самое цвѣтущее, самое лучшее время Челменской обители, однажды, за все время ея существованія случившееся и больше никогда не повторявшееся, было именно въ эти, точно неопредѣленныя, времена, по истеченіи будто бы 51 года со времени смерти преподобнаго Кирилла, то есть, по словамъ составителя житія, съ 6927 (1419) г., значить за 468 лѣтъ до нашего времени! (По нашему же мнѣнію—во 2-й половинѣ XVI вѣка)

Живущимъ же братьямъ въ цвѣтущей любви духовнѣй,—говорить составитель житія—начаша помышляти, како бы боліи урамъ воздвигнути надъ мощи святаго и преподобнаго отца. И Богу ихъ на сіе укрѣпляющу, совѣщавашеся со Христоролюбивыми мужи о воздвиженіи храма и единодушно вси посѣкоша древеса вскорѣ, къ такому устроенію потребная. И Божією помощію и молитвами преподобнаго воздвигнуша церковь во имя Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, чуднаго Его Богоявленія, да въ придѣлѣ, святаго великомученицы Екатерины, въ лѣто 6927 (?) года, мѣсяца маія, освятися въ 9 день. И оттоль собираешя братія въ обитель преподобнаго не малое число, до осьмидесяти, и начаша созидати на пребываніе келліи и составиша

¹⁾ См. въ житіи «о устроеніи въ часовнѣ гробницы надъ гробомъ преподобнаго о. Кирилла.

²⁾ «О поставленіи св. храма во имя Богоявленія Господня».

общежительство ¹⁾. И оттогда начать зватися обитель преподобнаго отца Кирилла Челмогорская ²⁾.

«По поставленіи церкви во имя Господне и Пречистыя Его Матере и святыя великомученицы Евкаторины, прешедшимъ нѣкимъ лѣтомъ, сотворившимъ братіямъ, съ наставникомъ, совѣтъ, и призвавше на Челму гору, во обитель преподобнаго, изограва, мужа искусна въ художествѣ своемъ, рожденіемъ великаго Новаграда, ему же имя Іоанвъ, и повелѣша ему написать образъ преподобнаго отца Кирилла». Образъ былъ написанъ и тогда же совершилось отъ него два чуда: жители деревни Казариновы видѣли «солнечные лучи», ³⁾ а слѣпой монахъ Челменской пустыни Антоній получилъ прозрѣніе. Этотъ инокъ былъ современникъ преподобному Кириллу (мѣстный уроженецъ), знавшій его лично, такъ какъ въ юности часто приходилъ къ нему, принося потребная; онъ, увидѣвъ икону, подтвердилъ, что образъ «по подобію изображень» ⁴⁾.

¹⁾ Число это, по своей значительности — до 80 тн, внушаетъ, съ одной стороны, сомнѣніе, даже и потому, что и всѣхъ-то монаховъ, начиная съ XVI вѣка до 1764 г., насчитывается въ Челменской пустыни—какъ видно изъ ея синодика—80, именно: игуменовъ 3, строитель 1, іеросхимонахъ 1, іеромонаховъ 15, іеродіаконъ 1, схимонахъ 1, монаховъ 58. Конечно, только тѣ, которые въ пустыни умерли.—Но, съ другой стороны, съ этимъ числомъ (80) отчасти все таки можно помириться, во 1-хъ, потому, что оно еще далеко отъ сказочнаго барсовско-муромскаго (въ 700—800 братьевъ, какъ-то составившихъ цѣлые приходы)... во 2-хъ, въ XVI вѣкѣ (1583 г.) мы видимъ въ двухъ олоненскихъ монастыряхъ многочисленное же братство: въ Палеостровскомъ 51, Свирскомъ 85 человекъ... въ 3-хъ, въ тогдашнее время очень скоро могло собраться, хотя бы и такое, сравнительно, огромное число 80, и также скоро разойтись... Мы уже имѣли случай упомянуть о семь явленіи въ описаніи Кеенскаго монастыря. Теперь же только остается подкрѣпить высказанное доказательствами. Въ Ошевенскомъ монастырѣ при жизни основателя преп. Александра братство должно считать десятками. Между тѣмъ, послѣ его смерти, въ теченіе 5—8 лѣтъ, почти всѣ разошлись—осталось только 5 инокъ. Посему и можно понять, отчего такъ мало записано инокъ въ синодикѣ челменской пустыни: большинство разошлось по другимъ обителямъ, потому ж имена ихъ не внесены въ помянникъ, а, быть можетъ, имена ихъ не сохранились, вслѣдствіе нашествія иноплеменикъ и частыхъ пожаровъ.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ «Чудо дивно о образѣ преп. о. нашего Кирилла».

⁴⁾ «Въ той же день бысть чудо преславно 2-е».

Вотъ и всѣ свѣдѣнія о первоначальномъ существованіи Челменской обители, записанныя составителемъ житія и чудесъ преп. Кирилла!

Перейдемъ къ другимъ свѣдѣніямъ, ясно и точно говорящимъ о существованіи Челменской пустыни.

Изъ исторіи видно, что около 1566 г. въ каргопольскій Челмскій монастырь былъ сосланъ князь Дмитрій Курлятевъ, съ женою и дочерью¹⁾, слѣдовательно, въ это время описываемая обитель уже существовала и даже была известна московскому царю — князю. — Однако Е. Барсовъ идетъ далѣе ссылки князя, говоря: «эта пустынь замѣчательна тѣмъ, что она была мѣстомъ ссылки для одной изъ женъ Ивана Грознаго, какъ это видно изъ одной хранившейся здѣсь царской грамоты»²⁾. Но какую именно жену Грозный сослалъ сюда—Е. Барсовъ не говоритъ. А такъ какъ этотъ царь имѣлъ ихъ—этихъ женъ чуть ли не до осьми (хотя и не одновременно), то и нѣтъ возможности опредѣлить съ точностію время ссылки его жены, а потому и должны отнести оное къ 1560 — 1584 гг.

Въ это, вѣроятно, время и была дана Грознымъ не судимая грамота: «По указу... великаго Государя, царя и великаго князя Ивана Васильевича—говорится въ другой грамотѣ 1682 г.—всей Россіи, и по жалованной грамотѣ къ ихъ Челменской пустыни придано было въ угодье пашенной земли, и сѣнныхъ покосовъ и лѣсу, и водѣ—озерко Челмо, да рѣчка Челма (и по рѣчкѣ Челмѣ по Труфановской ручей) и всякихъ угодей около монастыря на всѣ четыре стороны по три версты; да по той же жалованной грамотѣ велѣно давать изъ каргопольскихъ доходовъ въ тое же ихъ пустыню по 6 рублей, по 20 алтынъ на годъ». А тою жалованною грамотою «государя, царя, великаго князя Ивана Васильевича всея Россіи въ Успенскую пустыню къ нимъ, oprичъ душегубства въѣзжать, и пошлыны, и мыту и податей никакихъ имать не велено»... Въ какомъ именно году была выдана эта грамота — не известно. «И та де жалованная грамота въ разоренье—въ пожаръ сгорѣла»³⁾, но опять-таки въ какомъ году—не сказано.

¹⁾ «Истор. гос. російск.», Карамзина. — «Баргополь», историческій очеркъ Вѣловерскаго, въ «Памятной книжкѣ Олонецкой губерніи на 1858 г.».

²⁾ «Олонец. губ. вѣдомости», 1867 г. № 35, ст. «Преподобные Обонежскіе пустынножителѣ»: «2. Преп. Кирилль Челмогорскій».

³⁾ Грамота 1682 г.

Черезъ 15 лѣтъ послѣ Грознаго, именно въ 1599 г., Борисъ Годуновъ опять далъ описываемой обители грамоту ¹⁾; но какая это была грамота—подтверждавшая ли права, дарованныя Иоанномъ IV, или трактовавшая о другихъ предметахъ—не извѣстно.

Въ синодикѣ Челменской пустыни упоминаются въ числѣ «братіи святыхъ обители сея» игумены Ефремъ, Исидоръ (и приписанный другимъ почеркомъ Никита). Эти игумены, по всей вѣроятности, были во второй половинѣ XVI вѣка, такъ какъ въ теченіе всего XVII (не говоря уже о XVIII) столѣтія ни о какомъ игуменѣ не упоминается, да и братства въ пустыни было мало!

Времена междоусобія прошли для каргопольскаго края безъ разореній.—Но въ то время, когда часъ освобожденія Москвы уже приблизился, для такой отдаленной мѣстности, какъ каргопольская, только что наступала пора тревогъ, разореній и борьбы за имущество и существованіе. Въ концѣ 1612 г., именно, въ декабрѣ мѣсяцѣ, появились въ Каргопольскомъ уѣздѣ шайки литовцевъ, поляковъ, запорожцевъ и русскихъ измѣнниковъ, съ грабежомъ, пожарами, убійствомъ, насиліемъ и опустошеніемъ; осадили даже самый городъ, но послѣ трехъ неудачныхъ приступовъ, оставили его, разсѣявшись по уѣзду. Между тѣмъ, новыя толпы грабителей постоянно прибывали, наводнивъ собою всю страну, даже до моря, пройдя по всѣмъ ея населеннымъ мѣстамъ нѣсколько разъ. Вездѣ эти неистовые люди убивали поселянъ, или, допытываясь у нихъ, гдѣ скрыто имущество — замучивали на смерть; вытравили весь хлѣбъ, забирали лошадей, коровъ, овецъ. Вслѣдствіе сего, крестьяне, бросая все, заботились только о спасеніи своей жизни — скрывались въ лѣса; но враги отечества, какъ истый антихристъ, не затруднялись разыскивать ихъ и по лѣсамъ, гдѣ найдя, пожилыхъ мужчинъ мучили до смерти, а молодыхъ оставляли при себѣ; ускользнувшіе отъ поимки, не попавъ въ острогъ (крѣпость), гибли отъ холода. Такимъ образомъ замучено и убито 2,325 человекъ: многихъ даже хоронить было некому!—Всюду, гдѣ останавливался, или проходилъ этотъ бичъ Божій (разбойники) — св. храмы были осквернены, оклады съ образовъ сняты, крестьяне или замучены или убиты, имущество ограблено; дворы, гумна, цѣлыя деревни выжжены, хлѣбъ въ поляхъ вытравленъ, а молоченой и немолченой вывезенъ

¹⁾ Опись Александръ-Ошевенскаго монастыря (Каргопольск. у.), безъ означенія года.

въ «непріятельскіе станы»... Край былъ разоренъ до конца! Такъ продолжалось почти три года!.. Но самымъ несчастнымъ изъ нихъ, по своимъ послѣдствіямъ, былъ 1614 г. «Въ тотъ годъ хлѣба не жали и всякой хлѣбъ подъ снѣгъ запалъ». Отъ сего голодъ еще болѣе усилился. «Всѣ наши волости учинились пусты; никакого хлѣба нѣтъ—жаловались царю каргопольцы; имущество пограблено, скотъ выбитъ; оставшимся въ живыхъ людямъ пить и ѣсть нечего».

Въ 1615 г., изъ уѣздовъ Каргопольскаго и Бѣлозерскаго, по вызову царя, выступило въ походъ казаковъ отъ 30 до 40 тысяч¹⁾, но болѣе мелкія шайки продолжали еще свирѣпствовать и опустошать край до 1620 года²⁾.

Въ эти несчастные для каргопольскаго края годы, конечно, подверглась и пустынная Челменская обитель «нашествію ино-племенныхъ», когда, по предреченію преподобнаго Кирилла, иноки ея «за несогласіе и неповиновеніе другъ ко другу» были постѣены яко власы, безвременио³⁾; «при чемъ пустынь подверглась ограбленію и пожару — поджогу; ибо, говорится о грамотѣ Грознаго: «та де... грамота въ разоренье — въ пожаръ сгорѣла»⁴⁾. Но при этомъ, сколько именно было убито иноковъ, сколько сожжено зданій — весь ли монастырь, или только одна изъ двухъ церквей (наприм., въ Лядинскомъ погостѣ разбойники сожгли — такъ надо полагать — одну только церковь, другую — оставили)⁵⁾ и нѣсколько келлій, ничего не извѣстно... Извѣстно только, что пустыни принадлежала деревня Никлюдовская, которая и сожжена ворами-казаками⁶⁾. Но, не извѣстно также, въ какой именно изъ сихъ, ужасныхъ для каргопольскаго края, годовъ подверглась обитель опустошенію, хотя можно предположить, что скорѣе оно могло случиться въ 1613 или въ 1614 году. — Изъ всѣхъ уцѣлѣвшихъ отъ избіенія челменскихъ монашествующихъ намъ извѣстенъ одинъ лишь священноиннокъ Германъ, поступившій сюда еще въ 1593 году и видѣвшій всѣ ужасы опустошенія пустыни отъ разбойниковъ, говорятъ отъ разбойниковъ, потому что такого сброда

¹⁾ «Каргополь», Бѣлозерскаго, въ «Памятной книж. Олон. губ. на 1858 г.».

²⁾ См. наше описаніе «Елгомская Богоявленская пуст.», въ «Христіанскомъ Чт.», 1886 г. №№ 5—6, стр. 848.

³⁾ См. «житіе».

⁴⁾ Грамота 1682 г.

⁵⁾ «Чудо», подъ №№ 7—26.

⁶⁾ Е. Барсовъ, «Олонец. губ. вѣд.», 1867 г., № 35

людей, чинившихъ расправу съ совершенно мирными жителями, ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать войскомъ; но и Германъ, въ величайшему сожалѣнію, ничего намъ о семъ не оставилъ, а всё свѣдѣнія унесъ въ могилу, скончавшись въ 1623 г., въ качествѣ настоятеля безлюдной, бѣдной Челменской обители ¹⁾.

Впрочемъ, изъ грамоты новгородскаго митрополита 1633 г. ²⁾, видно, что до 1632 г. и раньше было здѣсь также два храма: 1-й, по прежнему, во имя Богоявленія Господня, но 2-й уже не—«Успенія», а Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Посему можно предположить, — и только предположить, — что «Успенскій»—былъ сожженъ ворами (Богоявленскій, быть можетъ, уцѣлѣлъ), и на его мѣсто построенъ, послѣ нашествія иноплемennыхъ,—Благовѣщенскій.

Черный попъ Мисаилъ, 1623 ³⁾—1637 ⁴⁾ гг.

Этотъ настоятель «образомъ» былъ подобенъ преподобному Кириллу Челменскому ⁵⁾; при немъ совершилось два чуда сего угодника Божія — приводъ терывшагося коля и исцѣленіе селянина Тарасія ⁶⁾; онъ не мало заботился о благѣ обители: ѣздилъ даже въ Москву ⁷⁾, конечно, по монастырскому дѣлу, построилъ въ пустыни три церкви, двѣ изъ нихъ послѣ пожара. Да... огонь какъ бы сроднился съ бѣдной, пустынной Челменской обителью, какъ бы сдѣлался ея родною стихіею, часто, черезъ небольшіе промежутки времени, появляясь въ ней со своею всепожирающею силою и истребляя все удобосгораемое. Ибо, едва успѣла убогая пустынь оправиться отъ нанесенныхъ иноплемennыми раззореній, едва успѣла залечить нанесенныя ими страшныя раны—вое-какъ пообстроиться; едва протекли съ тѣхъ поръ какіе-нибудь 18 годовъ, какъ опять поразилъ ее пожаръ, жертвами котораго сдѣлались, между прочимъ, и двѣ красовавшіяся церкви... «Во 140 (1632) году, канунъ Петрова дни—т. е., 28 іюня,—Божіимъ попушеніемъ погорѣли два храма—храмъ Бого-

¹⁾ См. въ «житіи»—«о явленіи преподобнаго Кирилла іеромонаху Герману».

²⁾ Приведена ниже.

³⁾ См. въ житіи «о явленіи преп. Кирилла іеромонаху Герману».

⁴⁾ Грамота новгородскаго митрополита, отъ 16 февраля 1645 г., см. ниже.

⁵⁾ «О исцѣленіи Тарасія, Тарасіева сына, отъ болѣзни»,—въ житіи.

⁶⁾ Записаны подъ №№: 7—26, 8—27.

⁷⁾ См. чудо №№ 8—27.

явленія Господня, другой, теплой храмъ—Благовѣщенія Пресвятой Богородицы», говоритъ Мисаилъ. Послѣ сего, волей-неволей пришлось бить челомъ новгородскому митрополиту о разрѣшеніи построить новые храмы, выдачи св. антиминсовъ, опять рубить дѣсь, строить эти зданія и проч.

Разрѣшеніе это, въ видѣ грамоты, конечно, было получено, и церкви, разумѣется, были построены и освящены.

Вотъ грамота по сему дѣлу, сохранившаяся и до нашего времени въ архивѣ Каргопольскаго Спасскаго монастыря (писано на свѣтѣ):

«Отъ великаго господина, пресвященнаго Киприяна, митрополита Великаго Нова—града и Великолудскаго, Каргопольскаго уѣзда, Челменские пустыни черному попу Мисаилу. Въ нынешнемъ во 141-мъ (1633) году бить ты намъ челомъ, а сказалъ: я въ прошломъ де во 140 году, канунъ Петрова дня, Божиимъ попусщеніемъ погорѣли два храмы: храмъ—Богоявленіе Господне, другой, теплой храмъ Благовещеніе Пресвятей Богородицы; и намъ бы пожаловати благословити на тѣ на два храмы дѣсь ронити и на освященіе тѣхъ храмовъ антимисы дати; и мы пожаловали—благословили на новые храмы дѣсь ронити и на старыхъ церковныхъ мѣстехъ храмы поставити и на освященіе храмовъ антимисы дати. И какъ к тебѣ сія наша грамота придетъ и ты бѣ на новые храмы: воимя Богоявленіе Господне, да на другой храмъ—Благовѣщеніе Богородицы—дѣсь ровили, всякой церковной запасъ изготовили; а какъ дѣсь и всякой церковной запасъ изготовятъ и ты бѣ начало основанія въ новомъ дѣсу новыхъ храмовъ (велѣлъ) положить, а на основаніи храмовъ молебны пѣлъ и молитвы говорилъ и воду святилъ воимя тѣхъ храмовъ, да тою святою водою то церковное мѣсто кропилъ и все по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ дѣйствовалъ; а какъ дастъ Богъ тѣ храмы воздвигнуть и совсѣмъ совершатъ и, ты бѣ, положи антимисы на престолы, соборне, со дьякономъ, святили, а на освященіи молебны пѣли во имя тѣхъ храмовъ, и въ церкви і в олтарѣ и около церкви тою святою водою кропили, и все по правиломъ святыхъ апостолъ дѣйствовалъ, и с того дни в тѣхъ храмахъ вечерню и заутреню пѣли и божественную литургию служил шесть недѣль, безпереводно. Писанъ въ великомъ Новѣ городе, лѣта 7141-г, сентября въ 16 день. Максимовъ».

На оборотѣ была приложена розоваго сургуча печать, по-

ловины которой не сохранилось; подъ печатью, вдоль свитка, надписано:

«Каргопольскаго уѣзда, Чедменскіе пустыни черному поцу Мисаилу».

Ниже, поперекъ свитка: «Діакъ Алимпі».

Послѣ полученія приведенной грамоты прошло четыре года, и едва ли прошло столько времени новопостроеннымъ храмамъ Богоявленскому и Благовѣщенскому, какъ настоятель священноиноу Мисаилъ задумалъ построить, *надъ св. воротами*, еще третій храмъ, во имя св. великомученицы Екаторины ¹⁾ (но на мѣсто ли сгорѣвшаго, или вмѣсто когда-то существовавшаго въ Богоявленской церкви во имя ея придѣла—сказать не можемъ, такъ какъ въ сохранившейся же до насъ митрополичей грамотѣ начала не имѣется), и потому опять обратился къ новгородскому митрополиту съ просьбою о разрѣшеніи, которое и получилъ... Приводимъ отрывокъ грамоты по сему случаю:

«... Храмъ лѣсъ ронилъ и храмъ совершити во имя великому ченицы Христовы Екаторины, на новомъ мѣстѣ, и всякой церковной запасъ готовили, и на освященіи того храма антимишь и благословенную нашу грамоту дали. И какъ в тебѣ ся наша грамота придетъ и ты б, по нашему благословенію, велѣлъ на тотъ храмъ лѣсъ ронити и всякой церковной запасъ готовить; а какъ лѣсъ и всякой церковной запасъ изготовить, и ты б, въ новомъ лѣсу велѣлъ начало основанія того храма на новомъ мѣстѣ положить, а на основаніи церковномъ молебны пѣлъ и молитвы говорилъ и воду святилъ во имя того храма, да тою святою водою то церковное мѣсто кропилъ и все по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ дѣйствовалъ; да какъ Богъ дастъ тотъ новый храмъ советѣмъ совершатъ и ты б, въ храмѣ великомученицы Екаторины, положи антимишь на престолъ, соборне, со діакономъ святилъ, а на освященіи церковномъ молебны пѣлъ и молитвы говорилъ и воду святилъ, да тою святою водою около церкви и въ церквѣ и въ олтарѣ престолъ кропилъ, и все по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ дѣйствовалъ, и того дни въ томъ храмѣ и обѣдню соборне, со діакономъ, служили, и с того дни в томъ храмѣ вечерни и за-

¹⁾ См. въ житіи — чудесахъ преп. Кирилла «О второжъ явленіи ерею икографу Іоанну» №№ 6—25, гдѣ говорится: «Бысть... въ лѣто, 7163 (1655)... видѣвъ себе... во обители святаго Богоявленія... Егда же приде до церкви святая великомученицы Екаторины, яже устроена надъ враты»...

утрени пѣль и обѣдни служилъ шесть недѣль, по вся дни, безпереводно. Писанъ въ великомъ Новѣ городѣ, лѣта 7145 (1637) года, феврала въ 16 день. Діакъ Микифоръ Анавыинъ.

На оборотѣ, вдоль свитка написано:

«Въ Каргопольской уѣздѣ, въ Челменскую пустынь, Богоявленскому черному попу Мисаилу».

Надъ этою надписью была печать, но оторвана.

(Подлинникъ въ архивѣ Каргопольскаго Спасскаго монастыря).

Однако, всѣ три церкви, построенныя строителемъ Мисаиломъ, существовали опять таки очень не долго. Вслѣдствіе обычныхъ въ Челменской пустыни пожаровъ, сдѣлавшихся для нея роковыми, Успенская церковь, черезъ 41 годъ, именно: 24 декабря 1673 г., сгорѣла; когда погибли Благовѣщенская и св. Екатерины,—не извѣстно; послѣдняя въ 1655 г. еще существовала; однако въ 1687 г., т. е. черезъ 50—54 года послѣ ихъ постройки, ихъ уже не было; въ описи пустыни названнаго года упоминаются только *«двери царьскіе старой церкви святые великомученицы Екатерины, да столбцы... писаны... на краскахъ»*... Если же вѣрять «Исторіи рос. іерарх». и Е. Барсову, то и въ 1678 г. ихъ уже не было ¹⁾...

Въ 1637 г. были пожертвованы въ описываемую пустынь двѣ книги—евангеліе и апостолъ, напечатанныя при патріархѣ Филаретѣ ²⁾ и хранившіяся здѣсь до 1873 или пачала 1874 г.; а въ это время были самовольно проданы бывшимъ управляющимъ пустынею іеромонахомъ Мисаиломъ же,—какъ намъ передавали—извѣстному здѣсь скупщику подобныхъ вещей, крестьянину Ошевенской волости, Ушакову; кромѣ сего, были имъ проданы древняя Тріодъ и икона св. Николая, о чемъ и доносилъ оловецкому архіерею, въ сентябрѣ 1874 г., бывший іеромонахъ Александро-Ошевенскаго монастыря Адамъ, но безуспѣшно.

Строитель, монахъ Варлаамъ, 1642—1645 гг. ³⁾

Предсказанное преподобнымъ Кирилломъ объ окрестъ живущихъ поселеннахъ, что и они «по навожденію вражію начнутъ

¹⁾ «Алфавитный указатель монастырей», въ «Памят. книж. Олон. г. на 1867 г.».

²⁾ Е. Барсовъ, «Олонец. губ. вѣдом.», 1867 г. № 35.

³⁾ Годъ полученія строителемъ Варлаамомъ грамоты царя Михаила означенъ не одинаково: въ упоминаемой описи Александро-Ошевенскаго монастыря (безъ означенія года) и у Е. Барсова («Олонец. губ. вѣд.», 1867 г., № 35) значится 7153 (1645); въ сохранившемся же до насъ

изгнати живущихъ здѣ», т. е., на Челмѣ, «и обиды имъ творити», исполнилось въ большей силѣ, достигнувъ высшихъ размѣровъ, именно, при настоятелѣ—вѣчно бѣдной, часто пожигаемой и разоряемой Челменской обители — Варлаамѣ, такъ что послѣдній, наконецъ, былъ вынужденъ обратиться съ челобитной къ царю Михаилу о защитѣ. Вслѣдствіе сего, «въ прошломъ 150 (1642) году» и была «прелана, великаго государя, царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всея Россіи самодержца, грамота въ Каргополь, къ воеводѣ князю Ивану Щербатому, «коею» отъ постороннихъ, отъ всякихъ людей—отъ насильства, отъ продажъ тотъ ихъ монастырь каргопольскому воеводѣ велено во всемъ оберегать, и чтобы никто ничѣмъ монастырскимъ не владѣлъ и обидъ не чинилъ. . . А въ «той» жалованной грамотѣ... 150 года... написано: били челомъ Каргопольскаго увѣзда, Челменской пустыни старецъ Варлаамъ, съ братією: живутъ де они въ той пустыни издавна, а пашни и угодей,—опричь воды и лѣсу,—никакихъ нѣтъ. А жалованная грамота блаженныя памяти государя, царя, великаго князя Ивана Васильевича всея Россіи въ Успенскую пустыню къ нимъ, опричь душегубства въѣзжать и пошлины и мыту и податей никакихъ имать не велено, да имъ же дано было около той пустыни земли и водъ—озерко, да рѣчка Челма, и по рѣчкѣ Челмѣ, по Труфановской ручей кругомъ пустыни всякихъ угодей версты на три; да имъ же дано было изъ Каргопольскихъ доходовъ, на воскъ, по 6 руб. по 20 алтынъ на годъ; и та жалованная грамота въ разоренье—въ пожаръ сторуѣла. И нынѣ де, въ Успенскую пустыню пріѣзжаютъ всякихъ чиновъ люди и въ озеркѣ и рѣчкѣ рыбу ловятъ и обиду и налоги имъ чинятъ многія и всѣмъ владѣютъ, и изъ пустыни ихъ изгоняютъ; а имъ де опричь озерка и рѣчки, которые истари даны—питаться не чьмъ. И по тому ихъ челобитью дана имъ... великаго государя грамота, велено Успенскую пустыню, что въ Челмехъ, старцу Варлааму, съ братією, монастырскою землею и пашнею и покосы и рыбными ловлями и всякими угодьями владѣть по писцовымъ книгамъ, и чѣмъ они владѣли напередъ сего, и обидъ имъ, чтобъ никто не чинилъ и безъ нашей государя грамоты старца Варлаама съ братією и монастырскихъ

спискъ грамоты царя Феодора (1682 г.),—впрочемъ, весьма неисправномъ,—значится 7150 (1642), посему мы здѣсь въ надписаніи и означили оба эти года.

«служекъ и служебниковъ, крестьянъ и бобылей въ исцовыхъ искѣхъ на поруку давать и судить не велено» ¹⁾).

Изъ сего ясно видно, какъ относились окрестные крестьяне въ Челменской пустыни и ея обитателямъ!

Эта грамота, черезъ 6 лѣтъ, именно въ 1648 г., была подтверждена царемъ Алексѣемъ. «И въ прошломъ 156 году—говорится въ спискѣ—та жалованная грамота на имя... великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи самодержца подписана; рудить у нхъ той жалованной грамоты не велено» ²⁾.

Строитель, іеродіаконъ Филоеѣй.

Этотъ строитель или дважды здѣсь настоятельствовадь, именно до 1682 (ибо въ спискѣ царской грамоты означеннаго года онъ уже упоминается бывшимъ строителемъ, подававшимъ въ Новгородскій приказъ грамоту царя Михаила, а грамота эта была подтверждена царемъ Алексѣемъ, какъ извѣстно, въ 1648 г., следовательно, была подавана Филоеѣемъ уже послѣ подтвержденія Алексѣева) и въ 1684 г., или же въ которой либо изъ грамотъ, сохранившихся до насъ въ крайне неисправныхъ спискахъ, «строитель черной дьяконъ Филоеѣй» написанъ по ошибкѣ ³⁾

«Черной дьяконъ Филоеѣй» жилъ на Челмѣ съ братомъ своимъ, іеромонахомъ Сергіемъ; оба они были «постриженники Кожеозерскаго монастыря», оба «жили у Никона патріарха московскаго» ⁴⁾, бывшаго игумена пустынной Кожеозерской обители, который, какъ извѣстно, оставилъ ее въ 1647 г., а въ 1648—былъ уже митрополитомъ новгородскимъ, въ 1652 г.—патріархомъ московскимъ. Но когда послѣдовали за нимъ братья—иноки кожеозерскіе—сряду ли по переходѣ Никона въ Москву, въ санъ архимандрита, потомъ ли,—во время его пребыванія въ Новгородѣ, или, наконецъ, въ бытность его патріархомъ—не извѣстно; не извѣстно также, когда именно и оставили его, хотя съ достовѣрностію можно сказать,—по крайней мѣрѣ, относительно іеродіакона Филоеѣя,—оставили Никона до опалы. Изъ описанія чуда препод. Кирилла (№№ 6—25 «о второмъ явленіи

¹⁾ Этотъ отрывокъ помѣщенъ въ нижеприведенной грамотѣ 1682 г.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Обѣ помѣщены ниже.

⁴⁾ См. «книги росписочныя строителя іеромонаха Макарія». 1687 г. помѣщенныя ниже.

іерееу изографу Іоанну») видно, что въ 1656 г., іеродіаконъ Филоеѣй—по нашему мнѣнію, именно кожеозерскій постриженникъ, а не другой кто,—былъ уже въ Челменской пустыни; братъ же его, іеромонахъ Сергій, также упоминается въ одномъ изъ чудесъ преподобнаго (№ 14—33 «какo сохрани преподобный церковь Богоявленія Господня отъ западенія огненнаго»), но безъ значенія года; въ «книгахъ росписочныхъ» 1687 г. называется уже «упокойнымъ», т. е., умершимъ.

Эти братья—иноки, какъ жившіе у патріарха, вѣроятно, мѣли, сравнительно, хорошія средства и потому свободно могли жертвовать свои приношенія... они не мало сдѣлали вкладовъ и въ бѣдную Челменскую пустынь и тогдашнія ея церкви. «А въ тѣхъ Божіихъ церквахъ (Богоявленской и Успенской)—читаемъ въ «книгахъ росписочныхъ» 1687 г.—положеніе вкладовъ строителя іеродіакона Филоея, да брата его іеромонаха Сергія, что жили у святѣйшаго Никона патріарха московскаго и всеа Россіи, а постриженники Кожеозерскаго монастыря, книгъ и иконъ святыхъ въ церкви холодной, у Богоявленія Господня, икона мѣстная—Богоявленіе Господне, да икона Пресвятыя Богородицы Одигитріе, межъ вратъ, обѣ живописныя (икона пядница Прѣтыя Бѣцы Одигитріе — обложена серебромъ, вѣнцы съ финифтомъ), икона пядница Пресвятыя Богородицы Успеніе на окладѣ, другая—безъ оклада, икона пядница Пресвятыя Богородицы Владимерскіе, на краскахъ, крестъ осѣняльній обложенъ серебромъ. Да книгъ въ тѣхъ Божіихъ церквахъ: книга Евангеліе на престольное, въ десть, печать новоисправная, распатіе и евангелисты серебряныя, поволока бархатная; псалтырь со слѣдованіемъ въ десть, печать новоисправная; (книга Уставъ въ естѣ, печать новоисправная); минея Общая въ дестѣ—печать новоисправная; (Потребникъ въ дестѣ—печать новоисправная) Служебникъ въ полдестѣ—печать новоисправная, Часословъ въ четверть—печать новоисправная, Каѳонникъ въ четверть—печать новоисправная, два Охтая—печать новоисправная, на осемь гласовъ, да два Охтая—печать старая. Да ризы—отласъ вишневою, да стихарь дорогильной, да патрахиль и поручи камчатые, да патрахиль, да поручи дорогильныя. Сосуды служебныя оловяныя, ковшикъ да чарка оловяныя; да покровцы камчатые, обложены бѣлою камкою. Насвѣчникъ оловяной, кадило мѣдное чечанное, 2 пояса нитныхъ, сальникъ мѣдной съ подономъ. У Чудотворца на гробницѣ паволока отласная. Три карбаса изовскаго питья (т. е., шитыхъ прутьемъ), да пятеры сани. И то

все на лицо ихъ, братановъ (братьевъ) положеніе.— «Да въ оltарѣ» (Богоявленской церкви)—читаемъ далѣе—престолъ поволоченъ паволокою на отласъ, крестъ серебрянной, а положеніе та паволока упокойнаго іеромонаха Сергія. Надъ жертвеникомъ (въ Успенской церкви) икона Успеніе Пресвѣтыя Богородицы на овладѣ, пять вѣнцовъ ¹⁾—положеніе іеродіакона Филоеѣя, выше сего писана, въ его статьѣ. Псалтырь малая въ поддестъ, печать новояправная, — положеніе іеромонаха Сергія и брата его іеродіакона Филоеѣя, «Трїодъ постная, печатная, новояправная печати, ихъ же—положеніе». «Кобыла вороная, да меринъ рыжъ, 4-хъ лѣтъ, что Филоеѣй положилъ тѣ двѣ лошади» ¹⁾.

Въ 1655—56 г. было въ Челменской пустыни, по крайней мѣрѣ, три іеромонаха, и іеродіаконъ Филоеѣй упоминается между ними вторымъ, въ такомъ порядкѣ: іеромонахъ Савватій, іеродіаконъ Филоеѣй, іеромонахи Антоній, Макарій ²⁾. Слѣдовательно, если даже допустить, что Филоеѣй въ это время не былъ строителемъ, то былъ уже въ числѣ первыхъ.

Первый образъ преподобнаго Кирилла, писанный новгородскимъ изобразомъ Іоанномъ ³⁾, о коемъ Е. Барсовъ протодушно расписался, что будто бы и «до нынѣ сохранился» ⁴⁾,—погибъ, вѣроятно, въ одинъ изъ многочисленныхъ пожаровъ, если не въ концѣ XVI, то въ началѣ XVII вѣка, и потому долгое время никакого изображенія преподобнаго не имѣлось, пока, наконецъ, священникъ Лядинскаго прихода Іоаннъ, по предварительномъ явленіи ему сего угодника Божія, не написалъ и не принесъ его въ описываемую обитель; что и произошло въ 1655—56 г., при іеродіаконѣ Филоеѣѣ ⁵⁾.

Въ «книгахъ росписочныхъ» 1687 г. упоминается и та «свѣдѣнь съ прилубомъ, что Филоеѣй жилъ», слѣдовательно, въ это время его здѣсь уже не было; но умеръ ли онъ на Челмѣ, или отбылъ на мѣсто своего постриженія—въ обитель Кожеозерскую, ничего не извѣстно, хотя отбытіе его намъ кажется вѣроятнымъ, и вотъ почему: въ библиотекѣ Каргопольскаго Спасскаго монастыря имѣется книга «Трїодъ цвѣтная», изд. 1680 г., въ коей на

¹⁾ См. ниже «книги росписочные».

²⁾ См. «Чудеса по преставленіи преподоби. о. нашего Кирилла», №№ 6—25 «о 2-мъ явленіи іерею изобразу Іоанну» (въ житіи его).

³⁾ Тамъ же. № 1—21: «чудо дивно о образѣ препод. о. нашего Кирилла».

⁴⁾ «Олонец. губ. вѣд.», 1867 г., № 35.

⁵⁾ См. въ житіи, № 6—25.

1-мъ листѣ написано о выдчикѣ этой книги и его смерти, духовникомъ его, а на нижнихъ поляхъ слѣдующихъ листовъ помѣщена слѣдующая надпись: «197 (1689) году мѣся сентября въ де дал сию книгу, глѣмую Трїодъ новоисправную, печатную в десть Кожеозерского мнѣтра постриженникъ Иеродїаконъ Филоеѣи свою соною келеіную по своей дѣши и по духовноі въ вѣчное помяновеніе ко всемлѣтивому Спасу и Ржѣтву Прчѣтѣя Бѣды, въ Вастьянову, въ Строкину пустыню, при ігуменѣ Сергіе и при келаре монахе Филарете и при назначѣ і при всеі еже о Хрѣте братїи, а прислана та книга из Кожеозерского мнѣтра и та книга ни отдать, ни заложитъ никому».

Конечно, въ Кожеозерскомъ монастырѣ могъ быть въ это время и другой іеродїаконъ Филоеѣй, но намъ думается, что это былъ дѣйствительно никто иной, какъ Челменскій строитель ¹⁾.

Строитель іеромонахъ Макарій.

И этотъ строитель, подобно предшественнику своему іеродїакону Филоеѣю, или также два раза настоятельствовадь, именно: до и въ 1682 и до 1687 г., или, въ спискѣ царской грамоты 1682 г., о крайней неисправности котораго мы замѣтили выше, имя Макарія вставлено по ошибкѣ. Онъ былъ постриженникъ сосѣдней съ Челменской, Хергозерской Макарьевской пустыни, изъ коей выгнанъ іеромонахомъ Григорїемъ ²⁾, упоминаемымъ въ челобитной сей послѣдней обители, подъ 1667 г. ³⁾. Но если въ Кирилловой пустыни не было другого, тезоименитаго ему, іеромонаха Макарія, то онъ былъ уже въ ней въ 1655—56 гг. ⁴⁾. Во всякомъ случаѣ, въ 1674 г. Макарій жилъ уже «на Челмѣ» и, кажется, въ качествѣ настоятеля. При немъ, 24 декабря 7182 г.

¹⁾ Въ синодикѣ Челменской пустыни записанъ «родъ строителя іеродїакона Филоеѣя: Прокопїя, Евдокія, мона(ха) Іоны, мон. Богодѣпа (вѣроятно, кожеозерскихъ) Трофима, Симеона, Герасима, Іоанна, монах. Устїяна, Неонилы, Марїамїа, Дарїа, іеромонах. Аврамїа, Бориса, Агаѣи, Еккатерїны, Гордіа, Феоодота, іеромонаха Алексадра, Досїеѣя, Еккатерїны, Неонилы, схїмон. Феоодосїа». — Имя же самого Филоеѣя вписано другимъ почеркомъ послѣ имени монаховъ Челменской обители. что также даетъ поводъ къ заключенію, что онъ погребенъ не въ Челмѣ.

²⁾ Въ житїи, № 15—34: «о явленїи и исцѣленїи очей іеромонаха Макарія».

³⁾ Челобитная чернаго попа «Григорїища» на дѣйствїя старца Кирилла Шамачева, въ архивѣ Спасскаго Каргопольскаго монастыря.

⁴⁾ Въ житїи, чудо № 6—25.

сгорѣла въ описываемой обители церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, въ коей, спасая имущество отъ огня, Маргарій и самъ чуть не сдѣлался его жертвою. Подробности этого происшествія и исцѣленія сего старца изложены въ описаніи чуда, подъ № 15—34 ¹⁾.—Когда же была построена, на мѣсто сгорѣвшей, новая Успенская церковь, неизвѣстно, однако, черезъ 13 лѣтъ, именно: въ 1687 г. уже существовала. Но, объ этомъ послѣ. А между тѣмъ, если вѣрить «Ист. Рос. Іерарх.» и Е. Барсову, то, оказывается, что при переписи, въ 1678 г., Челменскій монастырь названъ пустынь: ветхая церковь во имя Богоявленія Господня оставалась безъ священнослуженія ²⁾.

Въ одной изъ описей Александро-Ошевенскаго монастыря (Каргопольск. у.), составленной въ началѣ шестидесятыхъ годовъ (годъ не означенъ), были вписаны и «не оказались» списки царскихъ грамотъ, данныхъ Челменской пустыни, «списанные надомикъ бумажныя столбцахъ: 1) Бориса Ѳеодоровича 7107 (1599) г.; 2) Михаила Ѳеодоровича 7153 (1645) г.; 3) Алексѣя Михайловича 7156 (1648) г.; 4) Ѳеодора Алексѣевича 7190 (1682) г.; 5) Іоанна (и Петра) Алексѣевича 7192 (1684) г. (Е. Барсовъ прибавляетъ еще грамоту 7199 (1691) г.) ³⁾; 6) Корнилія митрополита (Новгородскаго) 7188 (1630) г.».

Изъ всѣхъ поименованныхъ грамотъ, о коихъ и Е. Барсовъ еще въ 1867 г. писалъ, «что въ настоящее время, къ сожалѣнію, уже нѣтъ въ монастырѣ ни одной изъ этихъ грамотъ» ⁴⁾, намъ случайно пришлось открыть списокъ, и то безъ начала, съ двухъ изъ нихъ, именно, 7190 (1682) г., и ея подтвержденія, 7192 (1684) г., которыя и приводимъ:

«...По указу блаженныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Россіи и по жалованной грамотѣ къ ихъ Челменской пустыни придано было въ угодые пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ и лѣсу и водѣ—озерко Челмо, да рѣчка Челма и всякихъ угодей около монастыря на всѣ стороны по три версты; да по той же жалованной грамотѣ велено давать—и давано было—изъ каргопольскихъ доходовъ въ

¹⁾ «Родъ Челмогорскаго монастыря строителя іеромонаха Макарія», такъ же внесенъ въ синодикъ обители, гдѣ читаемъ: «Никифора, инока Корнилія, Уліяніи, Татіянны, Михаила, угопшаго Никифора».

²⁾ «Алфавитный указатель монастырей»... въ «Памятной книжкѣ Олон. г., на 1867 г.».

^{3—4)} «Олон. губ. вѣд.», 1867 г., № 35.

тое же ихъ пустыню по 6 руб. по 20 алтынъ на годъ. И та де жалованная грамота въ разворенье—въ пожаръ сгорѣла. А въ прошломъ 150 (1642) году прислана дѣда нашего—государева блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Россіи самодержца грамота въ Каргополь, къ воеводѣ князю Ивану Щербатому по челобитью той же Челменской пустыни прежняго строителя старца Варлама съ братією: велено ему, строителю, съ братією, монастырскою землею, пашнею, сѣнными покосы и рыбными ловлями и всякими угоды владѣть по писцовымъ книгамъ и чѣмъ они владѣли напередъ сего; отъ постороннихъ отъ всякихъ людей—отъ насильства, отъ продажъ тотъ ихъ монастырь каргопольскому воеводѣ велено во всемъ оберегать, и чтобъ никто, ни чѣмъ монастырскимъ не владѣлъ и обидѣ не чинилъ. И въ прошломъ же 156 (1648) году, марта 25 та, дѣда нашего государя, блаженныя памяти великаго государя жалованная грамота на имя отца нашего государя блаженныя памяти, великаго государя, царя, великаго князя Алексѣя Михайловича и всея Россіи самодержца подписана. И та де жалованная грамота у нихъ обвѣтшала, а на наше, великаго государя, имя та жалованная грамота не подписана и вновь не переписана. И нынѣ окольные крестьяне въ томъ ихъ Челменскомъ озерѣ и рѣчкѣ рыбу ловятъ и землю пашутъ и сѣнные скосы косятъ и всякіе угоды насильствомъ пустошатъ. А они, скудости ради пустынная, скитаются по міру. И намъ—великому государю пожаловать его, строителя съ братією, велети имъ въ ту Челменскую пустыню на воскъ и на всякое церковное строеніе нашего—великаго государя жалованья, на нынѣшній—на 190 (1682) годъ, противъ прежняго, 6 руб. 20 алтынъ выдать, и впредъ по вся годы давать изъ каргопольскихъ доходовъ; да имъ же велѣти бы дати нашу, великаго государя, грамоту вновь противъ прежнихъ грамотъ блаженной памяти великихъ государей, чтобы имъ отъ стороннихъ людей обиженнымъ не быть и для скудости отъ обѣщанія своего върознь не разбрестись. А въ жалованной грамотѣ дѣда нашего блаженныя памяти великаго государя 150 (1642) года, какову положилъ въ новгородской приваѣзъ *Челменской пустыни бывший строитель черной дьяконъ Филовей* написано: были челомъ Каргопольскаго уѣзда, Челменской пустыни старецъ Варламъ съ братією: живутъ де они въ той пустыни издавна, а пашни и угодей, oprичъ воды и дѣсу, никакихъ нѣтъ. А та жалованная грамота блаженныя памяти государя, царя, великаго князя Ивана Васильевича всея

Россіи въ Успенскую пустыню къ нимъ, oprичъ душегубства въѣздить и пошлины, и мыту и податей никакихъ имать не велено; да имъ же дано было около той пустыни земля и водъ—озеро, да рѣчка Челма, и по рѣчкѣ Челмѣ по Труфановской ручей кругомъ пустыни всякихъ угодей версты на три; да имъ же давано было изъ каргопольскихъ доходовъ, на воскъ, по 6 руб. по 20 алтынъ на годъ; и та жалованная грамота въ разоренье—въ пожаръ сгорѣла. И нынѣ де въ Успенскую пустыню пріѣзжаютъ всякихъ чиновъ люди и въ озеркѣ и рѣчкѣ рыбу ловятъ и обиду, и налоги имъ чинятъ многіи и всѣмъ владѣютъ и изъ пустыни ихъ изгоняютъ; а имъ де oprичъ озерка и рѣчки, которые изстари даны, питаться нечѣмъ; и потому ихъ челобитью дана имъ дѣда нашего блаженныя памяти великаго государя грамота, велено Успенскую пустыню, что въ Челмехъ, старцу Варламу съ братією монастырскою землею и пашнею и покосы и рыбными ловлями и всякими угодья владѣть по писцовымъ книгамъ и чѣмъ они владѣли напередъ сего и обидъ имъ чтобъ никто не чинилъ и безъ нашей государя грамоты старца Варлама съ братією и монастырскихъ служекъ и служебниковъ, крестьянъ и бобылей въ исповыхъ искѣхъ на поруку давать и судить не велено. И въ прошломъ 156 году та жалованная грамота на имя отца нашего блаженныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи самодержца подписана; рудить у нихъ той жалованной грамоты не велено. И мы—великій государь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ всея Россіи самодержецъ, Каргопольскаго уѣзда, Челменской пустыни строителю іеромонаху Макарію съ братією пожаловать велѣли: жалованную грамоту дѣда нашего, государева, блаженныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Россіи самодержца, что во 156 году та жалованная грамота на имя отца нашего—государева, блаженныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи самодержца подписана, — поновить, противъ нашего великаго государя указу и соборнаго уложенія. И какъ къ тебѣ ся наша великаго государя грамота придетъ и ты бы, Каргопольскаго уѣзда, Успенскія пустыни, что въ Челмехъ, строителю іеромонаху Макарію съ братією монастырскую землю, съ пашнею и покосы и рыбными ловлями и всякими угодья владѣть по писцовымъ книгамъ, чѣмъ они владѣли напередъ сего, и отъ постороннихъ отъ всякихъ людей отъ насмѣства и отъ продажъ велѣли ихъ во всемъ оберегать, чтобы

монастырскую землю и сѣнными покосы и рыбными ловлями и всякими угоды никто не владѣлъ, и обидъ и насильства имъ не чинилъ. А прочесть сію нашу великаго государя грамоту велѣтъ списать списокъ, да тотъ списокъ за своею рукою оставилъ въ сѣвѣждей избѣ, а сію нашу, великаго государя грамоту отдалъ Челменской пустыни строителю іеромонаху Макарію съ братією, впредь для иныхъ нашихъ, великаго государя, воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 190 (1682), февраля (въ) 8 день. А у подлинной грамоты приписъ дьяка Семена Протопопова, сирава подьячево Ивана Улакова».

При воцареніи братьевъ Феодора, челменскими монахами была испрошена нижеслѣдующая царская грамота:

«Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Россіи самодержцевъ, въ Каргополь, стольнику нашему и воеводѣ Володимеру Ивановичу Волконскому. Въ нынѣшнемъ 192 (1684), мая, въ нашемъ великаго государя указѣ изъ новгородскаго приказу въ приказъ большой казны написано: Пожаловали мы—великіе государя и сестра наша великая княжна, царевна Софія Алексѣевна, Каргопольскаго уѣзда, *Челмогорскаго монастыря строителя іеродіакона Филовея*, съ братією: велѣли мы давать нашего, великихъ государей, жалованья на церковныя потребности, противъ прежнихъ жалованьихъ грамотъ, по 6 руб. 20 алтынъ на годъ изъ каргопольскихъ таможенныхъ доходовъ, и о томъ дать имъ нашу, великихъ государей, жалованную грамоту изъ новгородскаго приказу, а изъ приказу большія казны, въ Каргополь, о той дачѣ послать послушную нашу великихъ государей, грамоту; а впредь то инымъ ружнымъ (или разнымъ) монастырямъ не въ примѣръ, потому что тому монастырю на церковныя потребности и напередъ сего давано. И какъ, къ тебѣ сія наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бы, Каргопольскаго уѣзда, Челмогорскаго монастыря строителю іеродіакону Филовею съ братією, нашего, великихъ государей, жалованья на церковныя потребности велѣлъ давать по 6 руб. 20 алт., на годъ, изъ каргопольскихъ таможенныхъ доходовъ, съ росписками. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7192 (1684), мая 28 дня»

Подлинникъ сохранился до насъ на полу-листѣ; писанъ, какъ видно по почерку, въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, титулы царей и проч. слова означены сокращенно: или одними начальными буквами, или полу-словомъ.

Изъ этихъ списковъ и упоминаемыхъ въ нихъ грамотъ видно, что челменскіе настоятели XVII вѣка, чтобъ не утратить правъ

своихъ на земли, и воды, и ругу царскую, старались предпочесть каждому новому царю, для подтвержденія или переписки, грамоту его предшественника, въ чемъ, конечно, и успѣвали; но, впрочемъ, ихъ—строителей равно побуждали и принуждали къ сему постоянныя, почти непрерывныя обиды окрестныхъ поселенъ, противъ отпора притязаній которыхъ требовалась болѣе сильная рука.—Мы уже упоминали объ этомъ выше (въ отдѣлѣ «Строитель монахъ Варлаамъ») и изъ только что приведенной грамоты 1682 г. видно, что и при строителѣ Макаріи отношенія къ обителю околныхъ крестьянъ были не лучше; они, по прежнему, не смотря ни на какія царскія грамоты и подтвержденія, хозяйничали въ водахъ и земляхъ челменскихъ, какъ будто бы такъ и должно быть, по разъ навсегда заведенному обычаю: «И нынѣ околніе крестьяне—жаловался строитель—въ томъ ихъ Челменскомъ озерѣ и рѣчкѣ рыбу ловятъ и землю пашутъ и сѣнные скосы воеятъ и всякіе угоды насильствомъ пустошатъ. А они (монахи), скудости ради пустынный, скитаются по міру.—И намъ—великому государю—говорить царь въ грамотѣ—пожаловать его, строителя съ братією, велети имъ въ ту Челменскую пустыню на воскъ и на всякое церковное строеніе нашего—великого государя—жалованья на нынѣшній на 190 (1682) годъ, противъ прежняго, 6 руб. 20 алтынъ выдать, и впредь по вся годы давать изъ каргопольскихъ доходовъ; да имъ же велѣти бы дати нашу, великаго государя, грамоту вновь противъ прежнихъ грамотъ блаженной памяти великихъ государей, *чтобы имъ отъ стороннихъ людей обиженнымъ не быть и для скудости отъ обещанія своего съ рознь не разбрестись...* И мы, великій государь—продолжаетъ Московскій царь—и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ всея Россіи самодержецъ, Каргопольскаго уѣзда, Челменской пустыни строителю іеромонаху Маварію съ братією пожаловать велѣли: жалованную грамоту дѣда нашего, государева, блаженной памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Россіи самодержца, что во 156 (1648) году та жалованная грамота на имя отца нашего—государева—блаженной памяти великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи самодержца подписана,—поновить противъ нашего великаго государя указа и соборнаго Уложенія. И какъ къ тебѣ—предписывалось каргопольскому воеводѣ—сн наша, великаго государя, грамота придетъ и ты бы, Каргопольскаго уѣзда, Успенскія пустыни, что въ Челмехъ, строителю іеромонаху Маварію съ братією монастырскую землю, съ пашнею

и покосы и рыбными ловлями и всякими угоды велѣлъ владѣть по писцовымъ книгамъ, чѣмъ они владѣли напередъ сего, и отъ постороннихъ, отъ всякихъ людей, отъ насильства и отъ продажъ велѣлъ ихъ во всемъ оберегать, чтобы монастырскою землею и сѣнными покосы и рыбными ловлями и всякими угоды никто не владѣлъ и обидѣ и насильства имъ не чинилъ... Лѣта 190 (1682), февраля (въ) 8 день».

По полученіи сей грамоты, неприкосновенность монастырскихъ владѣній, на изъкоторое время, была обезпечена.

Но... перейдемъ теперь къ обзорѣнію состоянія Челменской пустыни, за время настоятельства строителя іеромонаха Макарія, благо сохранились до насъ его «Книги Росписочные», которыя и приводимъ, съ сохраненіемъ тогдашняго правописанія.

„195 (1687)-го году Маія въ день“.

«Книги Росписочные Строителя іеромонаха Макарія, что после ево осталось в монастырѣ монастырскаго строения и в анбарахъ сухово молоченово стоячево хлѣба въ сусѣвахъ, и что монастырской посуды и платья и всякой монастырской рухледи; и всяково монастырскаго заводу, и то писано въ сихъ книгахъ, по статьямъ»¹⁾.

«Лѣта 7195-го году Маія въ де(нь) Челменскаго монастыря, Каргопольскаго уѣзду, Строитель іеромонахъ Макарей росписку учинилъ противъ прежнихъ отводныхъ книгъ, переписалъ все и приказалъ того жъ монастыря іеромонаху Исакію, в томъ Челменскомъ монастырѣ, что на усть Челмы рѣки, над Челменскимъ озеромъ.

На монастырѣ церковь во имя чуднаго Богоявления Господа нашего Исѣа Христа, холодная, на верху рубленъ четверикъ, вершенъ клиномъ, глава, на главѣ крестъ желѣзной, а глава крыта чешуею. Другая церковь с трапезою теплая во имя Успение Пречистые Богородицы. А въ тѣхъ Божіихъ церквахъ положение вкладомъ Строителя іеродиякона Филоеѣя, да брата его іеромонаха Сергѣя, что жили у святѣйшаго Никона Патриарха Московскаго и всеа Росіи, а постриженниини Кожеозерскаго монастыря, книгъ и іконъ святыхъ в церкви холодной, у Богоявления Господня икона мѣстная Богоявление Господне, да икона Прѣтые Богородицы Одигитріе межъ вратъ, обѣ живописные

¹⁾ Подлинникъ состоитъ изъ книжки въ $\frac{1}{4}$ листа, въ 15 листовъ.

(икона пядница Прѣтые Бѣцы Одигитрие, обложена серебромъ, вѣнды с ѳиннетоу¹⁾); икона пядница Прѣтые Богородицы Успѣние на окладе, другая—безъ окладу; икона пядница Прѣтые Богородицы Владимирские, на краснахъ; крестъ осяняльной, обложенъ серебромъ. Да книгъ в тѣхъ Божіихъ церквахъ: книга Евангеліе на престольное, в дѣсть, печать новоисправная, — рѣпятие и Евангелісты серебрянныя, поволока бархатная; Псалтырь со слѣдованіемъ в дѣсть, печать новоисправная (книга Уставъ в дѣсть, печать новоисправная); Мниѣи Обшая в дѣсть, печать новоисправная (Потребникъ в дѣсть, печать новоисправная); Служебникъ в полдѣсть — печать новоисправная, Часословъ в четверть — печать новоисправная, Каноникъ в четверть — печать новоисправная, два Охтая — печать новоисправная, на осмь гласовъ, да два Охтая—печать старая. Да ризы—отласъ вишневоу, да стихарь дорогилюй, да патрахиль и поручи камчатые, да патрахиль да поручи дорогилюныя. Сосуды служебныя и оловянныя, новѣшигъ да чарка оловянныя; да покрывцы камчатые, обложены бѣлою камкою. Насвѣчникъ оловяной, кадило мѣдное чечанное, два пояса витыихъ, сальникъ мѣдноу с подономъ. У чудотворца на гробнице паволока отласная.

«Три карбаса низовского шитья, да нятеры сани. И то все на лицо: ихъ братановъ положеніе».

«Да въ церкви у Богоявленія Господня вверху, въ тѣблехъ декусуъ: образъ всемілостиваго Спаса, да четырнадцать лицъ свѣтыхъ — писмо старое; да противъ правого крылоса икона Ильи Пророка — старое писмо, на краснахъ; да икона пядница Николы Чудотворца—обложена златомъ; да противъ лѣвого крылоса икона Прѣтые Богородицы Одигитрие—старое писмо, а на ней цѣта выбойчатая серебрянная; да надъ дѣисусомъ икона Нерукотворенный образъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа; да в подволоку образъ всемілостиваго Спаса. Да въ той же церкви восьмь иконъ пядницъ, да гробница Кирил(л)а Чудотворца: паволока—постаронъ бархатъ черной; а наверху тоу гробницы паволока киндяшная, посреде крестъ участочной; а в исподѣ, подъ тоу паволокою, покрывъ—наусинная, а крестъ золотой; а надъ гробницею икона пядница Кирила Чудотворца; а передъ нею паникадило—6 ручекъ с чашечкою, да 6 иконъ пядницъ; да на гробнице икона Кирила Чудотворца—сидячей²⁾). Да

¹⁾ Слова, помещенныя нами въ скобкахъ, въ подлинникѣ зачеркнуты.

²⁾ Слѣдовательно, та самая, что написанъ, по приказанію преподоб-

перед мѣстною иконою свѣща деревянная, писана травами; а на той свѣщи подсвѣчникъ оловянной, с насвѣчникомъ, позворцы позолочены; а передъ межувратною Богородицею свѣща деревянная, писана травами, а подсвѣчникъ бѣлово желѣза, троеручной. Двери царские и столбцы и сѣнь писаны на краскахъ. — старое писмо; двери пономарьскіе — написанъ архидьяконъ Ѡдиди(ц)ъ, на краскахъ. Посреди церкви перед Спасовою иконою паникадила с кистию о шти ручкакъ; да 2 крылоса; да въ олтарь престолъ поволоченъ паволокою на отласе, крестъ серебряной; а, положение та паволока упокойнаго иеромонаха Сергія; а около престола выбойка травчатая. А на престолахъ крестъ осеняльной, мѣдию обложенъ, а другой—писанъ на краскахъ. На Евангеліе паволока лаусинная, подложена крашениною. За престоломъ, крестъ, да Богородица—выносиме, писаны на краскахъ, да жертвенникъ облаченъ крашениною, да крестъ — шить шелкомъ, Петиръ, и блюда и дискошь оловянные, да два копья желѣзные, звезда мѣдная старая, да три покрыва ветхихъ, старые, крашенинные. Да надъ жертвенникомъ икона Богоявление Господне, на окладе, да другая икона Прѣтые Богородицы с венцомъ, на окладе, да икона Прѣтые Богородицы Успініе, на злате листовомъ; крестъ, да Богородица — запрестольные (изъ) «старые церкви, да сѣнь—старые церкви; да двѣ иконы паницы на краскахъ; да двѣ окончины желѣзныхъ. Въ той же холодной церкви *у чудотворцевъ зробицы тропарь и кондакъ на столбцѣ в подножии приклеенъ*; да у мѣстныхъ иконъ у Богоявлении Господня пелена—таета усіяная, обшивка—таета красная; да у межъ-вратной Богородицы, у образа, пелена выбоичатая, ветчаная, да у иконы Ильи пророка пелена. Да что противъ лѣвого крылоса у иконы Прѣтые Богородицы пелена крашенинная; да въ шпертѣе тое холодной церкви, над дверми, икона *Иоанна Предтечи*, да икона Успініе Прѣтые Богородицы, да паница—Никола Чудотворца».

«Да на монастырѣ же другая церковь теплая Успеніе Прѣтые Богородицы, верхъ бочкою, на главѣ крестъ поянъ бѣлымъ желѣзомъ. А в той теплой церкви Божия милосердія в тѣблехъ дѣисусъ: посреде образъ всемілостиваго Спасъ, да посторонамъ четырнадцать лицъ святыхъ; двери царскіе — столбцы и сѣнь писаны на краскахъ. Икона мѣстная Успініе Прѣтые Богородицаго, лядинскаго сельскаго прихода священникъ Іоаннъ и принесъ въ описываемую обитель въ 1656 г. (см. чудо № 6 «О 2-мъ явленіи іереею икографу Іоанну»).

цы, писмо старинное, въ чудесѣхъ, вѣнцовъ на той иконѣ серебрянныхъ двадцать пять, а чудесъ дванадесять. На той жъ сторонѣ, противъ правого крылоса, икона Богоявление Христово, старинное, на краскахъ, а у Господа цата серебряная, басиная, золочена, да три золотыхъ; а пелена простая, крашенинная. Да икона святые великомученицы Еватерины, на краскахъ, в чудесѣхъ; а у той иконы великомученицы Еватерины цата серебряная, выбоичатая, золочена, да копеечка золочена; а пелена у той иконы—таета красная; на пеленѣ вышитъ Архангелъ золотомъ; а обложена таетою зеленою; под нею другая пелена простая, крашенинная; на той жъ иконѣ убрूसъ да полотенцо; да межвратная икона Прѣтые Богородицы со Младенцемъ, писана на краскахъ: у Господа цата серебряная, пелена крашенинная, крестъ на той пеленѣ крашенинной же; у иконы Успения Прѣтые Богородицы пелена дорогильная, полосатая, крестъ вышитъ мишурой; другая пелена дорогильная—крестъ шить шелкомъ, подложена крашениною. А свѣща перед мѣстною иконою Прѣтые Богородицы восковая, вѣсомъ шестьнацеть фунтовъ, подсвѣчникъ маленькой бѣлово желѣза; у межвратной Богородицы свѣща восковая с подсвѣчникомъ жестянымъ. Двери пономарские—написанъ бѣгоразумный разбойникъ. С сѣверную страну посторонь тѣхъ пономарскихъ дверей икона Прѣтые (Богородицы) ¹⁾ Казанская: у Господа цата серебряная; другая икона Прѣтые же Богородицы Одигитрие; а на той иконѣ двѣ цаты; а писаны тѣ иконы на краскахъ; да в церкви четыре иконы пядницъ на краскахъ, да два крылоса; да в олтарѣ престолъ облаченъ выбоикою; а за престоломъ крестъ да икона Прѣтые Богородицы выносные; да на престолѣ Евангелие печатное: расятие и Евангелисты мѣдные, да крестъ осеняльной, деревянной, писанъ на краскахъ; на Евангелие покровъ киндяшной, полосатой; на престоле же ковчежець—дары держать; завѣса портяная; жертвенникъ крашениною обложенъ; на жертвенникѣ потиръ, и дискосъ и лѣщица оловянные, копие желѣзное, три блюда оловянныхъ старыхъ, да три деревянныхъ, покровы старые крашенинные; над жертвенникомъ икона Успение Прѣтыхъ Богородицы на окладе, пять вѣнцовъ—положение иеродиякона Филоея, выше сего писана, въ его статьѣ. Да над жертвенникомъ пять иконъ пядницъ, да на правой сторонѣ олтаря двѣ иконы пядницы, да надъ царскими дверями Спасовъ образъ; да въ олтарѣ же крестъ, да Богородица, да чаша водоосвященная мѣдная, другая чаша мѣд-

¹⁾ Въ подлинникѣ слова этого пѣть.

ная жъ, поменши той, да братинна мѣдная жъ съ рыльцомъ, да старыхъ три кадила мѣдныхъ, да съемцы—плещи желѣзные.

«Да ризы подотнянныя, оплечье киндяшное; да ризы киндяшныя бѣлыя, оплечье отласное, зеленое; да ризы выбойчатые, оплечье участочное, подложены врашениною, подоплечьемъ тасма киндяшная; да ризы киндяшныя бѣлыя, оплечье травчатое; да подризъникъ киндяшной, оплечье полосатое; да ризы новые подотнянныя; да сетчаныхъ три подризника; да поручи киндяшныя—положение ево жъ, Филоеѣво; да старыхъ двои поручи; да патрахиль полосатой, да патрахиль киндяшной; да поручи полосатые жъ; да подризникъ ветхой; да старыхъ три пояса с кистями; да патрахиль старая; да поручи; да двѣ скатерти: браная, да устинная; да восемь убрусовъ, да загона старая, да три лоскута церковныхъ, служебныхъ».

«Да въ ящикъ жаловалная Архирейская грамота, за красною вѣсчею печатною».

«Да ширина, да восемь лоскутовъ утиральниковъ».

«Да книгъ въ коробѣхъ: Евангеліе писчее: распятіе и Евангелисты мѣдные; другое Евангеліе аправсъ, писчей же; да Апостолъ печатно(й), старыя печати; да Уставъ старой печати; да два Апостола старыхъ писчихъ, да два Охтая писчихъ; Псалтырь малая в полдестъ, печать новоисправная,—положеніе іеромонаха Сергія и брата его иеродимона Филоеѣя; Триодъ Постная печатн(а)я, новоисправной печати, ихъ же—положеніе; другая Триодъ Цвѣтная, старой печати; да два Соборничка писчихъ, да два соборничка писчихъ инокескихъ старыхъ; да Потребничокъ в полдестъ, старой печати, не большей: писаны молитвы; да Евангеліе толковое Киевской печати в дестъ; да Евангеліе не полное в тетрадахъ, в полдестъ; да Минѣя харатейная писчая—четыре мѣсяца; да Триодъ Постная харатейная; да два Пролога харатейныхъ писчихъ во весь годъ; да Еромологій печатной в полдестъ, а положеніе посадцкого человека Стефана Кушинова въ помяновеніе по братѣ ево Аеонасие; да житіе святыя великомученицы Екатерины; да *Преподобнаго Чудотворца Кири(л)а повесть, в тетрадахъ*».

«Да в трапезе у теплой церкви дѣисусъ, пришедъ—на правой странѣ, дванадесять лицъ, старое письмо; на той же икоѣ лики святыхъ Апостолъ, и Святителей, Пророкъ, и Мученикъ, и Мученицъ, и преподобныхъ отецъ, и преподобныхъ женъ; да на лѣвой странѣ дѣисусъ же в трехъ лицахъ; да над дверми церковными дѣисусъ же въ одинацати лицахъ; а тѣ иконы—старин-

вое письмо. Из той теплой церкви в трапезу решетка; да два оонаря; да подсвѣчникъ мѣдной пандаль с вилами и с лопаткою, да подсвѣчникъ жестяной, да кутейница оловянная; да у теплой церкви в паперть, передъ трапезою, икона Знаменное Прѣте Богородицы.

«А у холодной церкви Богоявления Господня в паперти икона Успение Прѣте Богородицы, да ядница Николы Чудотворца, да на(дъ) дверни церковными ядница Иоанна Предтечи—врылаты; у чудотворца Кири(х)ла на гробнице сосудецъ жестяной—ладанъ держать. Сенадики (синаодикъ) старой, да сенадикъ новой». — «У той холодной церкви, в паперти, чуданъ казенной, замокъ въсучей. У холодной церкви замокъ внутренней. Подъ тою, холодные церкви, папертию погребъ соляной, а замокъ, а замокъ внутренней. У трапезы замокъ внутренней».

«Да в теплой церкви, в олтарѣ, двѣ коробки подъ книгами и подъ иною церковною утварию, безъ замковъ; да въ олтарѣ укропникъ мѣдной, да ящикъ свѣчной. Да в ящикъ грамота Святѣйшаго Никона Патриарха московскаго і всеа Росіи, да старыя митрополыихъ три грамоты; да в дву свиткахъ приказные отписи и всякие монастырские письменные крѣпости цѣлы; да Государева жалованая грамота.

«Да в посаде (т. е. городъ Каргополъ) дворъ монастырской — изба; противъ той избы кѣтъ; посторонъ избы горенка на столбахъ; да бани на томъ дворѣ; а живетъ Терешка Михайловъ; да на томъ же дворѣ кладязь, воду черпають волчъ и Гавриломъ, прозваніемъ Зяткомъ».

«Да в верхъ Челмы реки, у Лексимозера, мельница — одна жерновы в мельнишномъ анбарѣ, да двѣ ступы, шесть пестовъ, а оковы желѣзные. Противъ мельнишного анбара иѣльшико. Да въ монастыремъ свотцкой дворъ. А скота на томъ скотцовомъ дворѣ четыре кобылы: двѣ саврасы, бережм, третья—рыжа, под нею жеребенчокъ рыжъ, селѣтокъ, четвертая кобыла каря, четырехъ лѣтъ; да кобыда вороная, да меринъ рыжъ, четырехъ лѣтъ, что Оглобѣй положилъ тѣ двѣ лошади; да лошады меринъ рыжъ, что привелъ в монастырь Сидоръ старецъ, а въ монастырѣ его кормили. Да рогатого скота четырнадцать коровъ дойныхъ, да одинадцать нетелей, да 3 быка; да четыре селѣткова; два бычка, да двѣ телушки; да семь овецъ большихъ, осмой боранъ, а под ними девятеро ягнятъ молодыхъ селѣтковъ³⁾).

¹⁾ Всего скота, значить, было 57 головъ: 8 лошадей, 32 рогатого и 17 овецъ.

«А на монастырь поставлена келарская двойная: одна съ печью, а другая бѣлая. А противъ тое келарской сѣни рубленые надвое, в червую и в бѣлую, двои двери на косякахъ, да в сѣни двѣри жъ на косякахъ; да кѣлья старая поповская, с сѣнни; да кѣлья, с прилубомъ, что бѣлоопый жылъ».

«А за монастыремъ дворъ новой, изба новая поставлена двойная; а передъ избою иконъ — два деисуса, да икона пидица Успение Претые Богородицы, да икона великомученика Георгия, да крестъ.—Да на дворѣ три хлева новыхъ скотчѣныхъ, да сараи новой не покрыть. А противъ избъ кѣльтъ старая, перенести противъ большой избы. А противъ другіе избы кѣльтъ поставлена новая. Да гумно мостовое».

«Да посуды монастырьской: три котла мѣдныхъ новыхъ, вѣсомъ шестнадцать фунтовъ, да двѣ сковороды желѣзныхъ, да сковороднигъ, да крюкъ желѣзной в печь мешать, да три заслона желѣзныхъ на дворцѣ, да у трапезы, да у Исакии в келарской; да клещы, двѣ пѣшни, на таганъ цѣнь желѣзная, коза да острога желѣзные, да пицаль, да два седла, да коса—литовка. Да въ келарской на дворцѣ ушатъ большой—воду держать, да воденосныхъ четыре ушата, да мелочныхъ шесть ушатовъ, да три квашни большихъ и малыхъ, да квасныхъ двѣ бочки; да рукомоиникъ,—а цѣнь желѣзная; да ковшъ водочерпной, да хлѣбныхъ три квашни, два рѣшета, да сито новое, да ступа в келарской на дворцѣ, да три пѣста ручныхъ, лохань кисельная, двѣ лохани рукомоинныхъ, шестеры дровни, да точило—топоры точать—веретено желѣзное и крюки желѣзные; два молота желѣзныхъ мельничныхъ; двѣ пѣшни желѣзные, четыре долота, да двѣ напарей—большая, да маленькая, да свирло, да четыре колокола скотчѣныхъ желѣзныхъ, да молотъ мельничной, большой, желѣзной, а другой—у колоколовъ, что в клепало бьютъ, да кирка желѣзная, да большой тесникъ желѣзной, что клечье секутъ, да сѣчка желѣзная—шти (т. е. капусту) секутъ, да два пазника, да двѣ теслы, да два тесника, да двенадцать топоровъ, да носъ горбушь 25 цѣльхъ и ломаныхъ, да серповъ 25 цѣльхъ. Да семеры сохи, да луно в пол бочки, с кровлею, другое—в три четвертки, с кровлею жъ, да двѣ четвертки мѣрныхъ, 3 луна—по четвертки, да два берестяныхъ, рубыша берестяная—иуку смотѣ, 9 мисъ, 12 блюды, 12 ставцевъ большихъ и малыхъ, да два ковшы — хлѣбъ черпаютъ из сусѣковъ—рожь и овесь; да кошпа желѣзная—суды дѣлаютъ, небольшая».

«Да на монастырь анбаръ хлѣбной, а передъ анбаромъ жернова

стоятъ ручные. А в томъ хлѣбномъ анбарѣ сухова хлѣба, молоченово: ржи, по сѣтѣ, сѣмянной и едобной двенадцать четвертей, молотой муки, по сѣтѣ, осмина, овсяной муки осмина жъ. Да овса после сяманъ осталось, по сѣтѣ, четыре бочки, да четыре мешка гуменныхъ, что з гумна молочной хлѣбъ носить. А у того жъ хлѣбного анбара замокъ нутрянной. Посторонь тово хлѣбеново анбара погребъ с напогребникомъ, двери на стамивахъ. А по другую сторону тово хлѣбеново анбара маленькой анбарецъ. А в томъ анбарце монастырская всякая рухледь: пять хомутинъ лошадиныхъ безъ гужовъ лежать просты; да на лошедахъ работныхъ пять хомутовъ з гужами. А в томъ же анбарцѣ девятѣро шлей ременныхъ, да двѣ черты желѣзные, да рыбные сѣти старыя в исподней жырѣ, да осмеры сохи; да в верхней жырѣ сѣти рыбныя новыя, частухи, да десять фунтовъ укладки (стали), полица желѣзная—печи закрываютъ; да лукъ стреляльной, роговой, безъ тетивы; а что положишь съ Лядинъ мужикъ, в бѣльцахъ, что былъ Игнатей, пищаль и та ево пищаль на лицо есть; да монастырской ризецъ (рѣзецъ)—ковши дѣлаютъ; да шесть скоблевъ; да тридцать косей (ручекъ деревянныхъ для носъ) горбушныхъ, да два косари желѣзныхъ, да шерсти битой три фунта, да прядена в моту четырнадцать пасмъ; да на Орлову сторону (5 деревень, носящіе одно названіе,) «дапо ткати черново сукна шестьдесятъ пасмъ на сукно; да шерстишна в бурачѣ з гривенку (съ фунтъ), да четверы гужы новыя, простыя, не в хомутахъ, шесть сиделокъ конскихъ, пятеры дерева хомутинныя, простыя, два заступа маленькихъ, что сѣни—свребуть—мость; да неводъ большой—рыбу ловятъ—озерской, двѣ куръшы рыбныхъ, что в Челмѣ закладываютъ весною. Да в томъ же анбарѣ пищальной стволъ. А замокъ у того анбарца вѣсучей, круглой, маленькой».

«Да кругъ монастыря заплотинъ четырнадцать звенъ. да на монастырь ворота».

«У холодной церкви в папертѣ казенной чуланъ, а в томъ чуланѣ конатъ старой конопляной—церкви строить, да три веревки сѣтныя, конопляныя. Да в паперти холодной сѣтъ неводная, частая, да безивъ—гиря желѣзная; восьмь хомутинъ необшмытыхъ.—Тваныхъ портенъ пятьдесятъ три аршина, рубаха, да портки шмытыя, новыя, да штаны ровдужныя, да аршмы желѣзной. Да платія в томъ казенномъ чуланѣ: двѣ шубы новыя, шерстию черныя, да каотанъ сермяжной, новой, черной, да бѣлши каотанъ сермяжной новой, да ряса новая суконная—черь-

ного сукна. Да на работникахъ платья—посильное дѣло: по двѣмъ портки, да по двѣ рубахи дано имъ; да полъ пуда конопля куплено вынѣчь».

«Да двери царские старой церкви святыя великомученицы *Екатерины*, да столбцы; а писаны тѣ двери царские и столбцы на краскахъ».

«Да дубленой хозъ кожи; а будетъ изъ того по смѣте выкроить пятеры подошвы; да три погы мечины дѣланые; да жеребетина дѣлана на мечину; да мечина телятинная—была нетѣль; да порьшни шитые новые; да сабоги женские шитые, новые жъ; да обротей коньской скусы четыре оброты ременныхъ, да у старьца *Иосеа* узда новая ременная, у себя держыть. Да доложили съ *Лядинъ* крестьянинъ *Иванъ Карповъ* въ бѣльцахъ, а во иноческомъ чину старецъ *Иона* двѣ пищали веладомъ, в тотъ нашъ *Челменской* монастырь в казну: пищаль за три рубли, а другую за полтретья рубли; и тѣ пищали держаль старецъ *Иосеа* *Кучепальской*, а назадъ к намъ в монастырьскую казну тѣхъ пищалей не отдали. Да кабалъ заемныхъ на *Лядинскихъ* мужиковъ, розныхъ деревень; а числомъ тѣхъ кабалъ десять. Да в казнь масла коровья тридцать гривеномъ, по смѣте. А что на комъ взяти по кабадамъ, и то писано в кабадахъ. Да в анбаръ двои кресты выносные; а писаны тѣ кресты на краскахъ».

Изъ сей описи видно, что въ *Челменской* пустыни, вмѣсто когда-то (напр. около 1637—1656 гг.) имѣвшихся трехъ церквей, въ 1687 г. было только двѣ: 1) во имя *Богоявленія* Господня, «холодная—на верху рубленъ четверикъ, вершенъ клиномъ» на немъ одна глава, «крыта чешуею»... «У той холодной церкви, в паперти чуланъ... подъ тою... папертию погребъ соляной»... 2) во имя *Успенія* Пресвятыя Богородицы «съ трапезою, теплая», построенная на мѣсто сгорѣвшей въ 1674 г., но когда—неизвѣстно... Третьей церкви во имя св. великомученицы *Екатерины*, построенной надъ св. воротами въ 1637 г. и еще существовавшей въ 1655—1656 гг.,—уже не было; она, навѣрное, сгорѣла,—такъ какъ въ такой короткій промежутокъ времени разрушиться отъ гниенія не могла, во въ какомъ именно году, неизвѣстно; въ приведенной же описи упоминаются только «двери царские, старой церкви святыя великомученицы *Екатерины*, да столбцы»... Замѣчательно, что ни колокольни, ни колоколовъ въ описываемое время въ обители не было, ибо, въ противномъ случаѣ, переписчики, записывавшіе въ свои книги даже са-

мы ничтожныя вещи, не приминудли бы упомянуть «колоколь-дицу», число и величину колоколовъ. Значить, желѣзный молотъ и какое-то «мепало» отвѣчали за всѣ колокола и колокольную. Въ малолюдной пустыни и келлій было не много: «селарская — двойная, да келья старая поповская с сѣнами, да келья съ придубомъ, что Оилоевъ жмыль». И монастыствующихъ упоминается только двое: «Исаиѣй, да старецъ Юсифъ». — Вкругомъ монастыри ограды даже не было, а только часть ея — «заплотнѣть четырнадцать звенъ, да на монастырь ворота».

«За монастыремъ, по обычаю, скотцкой дворъ», гдѣ имѣлось: 8 лошадей, 32 «животины» рогатаго скота, въ томъ числѣ 14 дойныхъ коровъ и 17 овецъ. — При истоку «Челмы» — Левшмы рѣчки изъ оз. Лекшмозера, имѣлась мельница, въ г. Каргополѣ — свое подворье.

Книги имѣлись, какъ новонеправныя, такъ и старонарѣчныя, между послѣдними даже — харатейныя. Но всѣхъ ихъ было не много. Имѣлись и грамоты, по обычаю, до насъ не сохранившіяся: «въ ящикѣ жаловальная Архіерейская грамота, за красною вѣсчею печатію» — неизвѣстно, когда изданная и о чемъ трактовавшая; «да въ ящикѣ» же «грамота святѣйш. Никона Патриарха Московскаго і всея Росиі; да старыхъ митрополныхъ три грамоты; да въ дву свиткахъ приказные отписи и всякие монастырскіе писминные крѣпости... да Государева жалованная грамота». Когда и о чемъ были писаны эти архіерейскія и царская грамоты «приказные отписи» и «монастырскіе крѣпости» — оиить-таки неизвѣстно!

Послѣ строителя Макарія «долго-ли, коротко-ли» управлялъ Челменскою пустынею, какъ видно изъ «переписныхъ книгъ», іеромонахъ Исаиѣй.

О дальнѣйшихъ событіяхъ въ Челменской пустыни, происходившихъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка, ничего неизвѣстно.

Извѣстно, впрочемъ, только то, что въ началѣ XVIII столѣтія, именно, отъ 27 марта 1713 г., царскимъ указомъ приказывалось коменданту г. Каргополя Петру Коробину «выдать и впредь давать по вся годы... изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ, безволокитно», въ числѣ прочихъ каргопольскихъ обитателей и «Богоявленскаго Челмогорскаго монастыря Строителю а братію по три рубля по десяти алтынъ» ¹⁾...

¹⁾ «Списокъ съ указа» на свиткѣ въ архивѣ Каргопольскаго Спасскаго монастыря. — «Олопец. губ. вѣд.», 1851 г., № 15.

Извѣстно также, что въ началѣ двадцатыхъ годовъ XVIII вѣка, маловотчинныя и безвотчинныя обители, по указу Петра I, приписывались къ болѣе богатымъ монастырямъ. По просьбѣ архимандрита Каргопольскаго Спасскаго монастыря Іосифа, указомъ новгородскаго архіерея, отъ 20 апрѣля 1721 г., Челменская пустынь, въ числѣ пяти обителей, была приписана къ названному монастырю. По словамъ Іосифа, въ каждой изъ этихъ пустынь обитало «монаховъ малое число», будто бы «человѣка по три и по четыре», которые «надлежащаго надъ собою присмотру и добраго управленія» не имѣли. Но, основываясь на числѣ братства Елгомской Богоявленской пустыни, приписанной, въ этотъ же разъ, къ Спасскому монастырю, слова Іосифа оказываются не вѣрными¹⁾. Во всякомъ случаѣ, вслѣдствіе потери самостоятельности, матеріальное состояніе пустынной Челменской обители, и такъ весьма незавидное, еще болѣе ухудшилось. Но на этотъ разъ была она въ зависимости не долго, всего 6 лѣтъ и какіе-нибудь два мѣсяца. Въ царствованіе Екатерины I-й, даровавшей самостоятельность приписнымъ монастырямъ, и Челма получила независимость. Вотъ какой, по сему случаю, былъ полученъ указъ въ Каргопольскомъ Спасскомъ монастырѣ, который приводимъ, съ сохраненіемъ тогдашняго правописанія:

«Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Вице-Президента великаго Господина Преосвященца(го) Θεοφана Архиепископа Великоновгородскаго и Великолуцкаго, изъ Новгородскаго розряду, Каргопольскаго Спасскаго монастыря Архимандриту Іосифу, зъ братію. Прошедшаго марта 14 дня нынѣшняго 1727 году полученъ во ономъ розрядѣ указъ ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийскія, присланной изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода къ лицу его Преосвященства о бытѣе по именному ея Императорскаго величества указу *маловотчиннымъ и безвотчиннымъ монастырямъ и пустынкамъ, по прежнему, особо, і о возвращеніи изъ настоящихъ в те приписные монастыри и пустынки взятого* и о прочемъ, что видно в томъ указѣ, с котораго ея величества именнаго указу для достоудшнаго, какъ в своемъ, такъ и прочихъ завазу твоего монастырехъ, исполненія, посылается присемъ точная копія. И вамъ бы по полученіи сего Преосвященнаго Архиепископа указу, какъ по сему, такъ и по приобщенной при семъ копіи поведенное у себя в мо-

¹⁾ См. наше описаніе «Елгомская Богоявленская пустынь», въ «Христ. Чт.», 1886 г., № 5—6, стр. 859—864.

настыре и во всехъ завазу своего монастырхъ и пустыняхъ исполнить непременно в самой скорости. И по силе того его (са?) величества імянного указу, что исполнено будетъ, и которыя монастыри і пустыни по прежнему определятся, и колико монаховъ и взятого чего возвратится, о всемъ обстоятельную прислать в великій Новгородъ и Преосвященному Архіепископу, при отписке своей за рукою своею, вѣдомость, которую велеть подать в его Архидерейскомъ Розряде Духовныхъ и Приказныхъ дѣлъ Судіи, Хутыня монастыря Архимандриту Вениамину, с товарищи. 1727 г. апрѣля 28 дня. Помѣта: Секретарь Иванъ Протопоповъ».

«Сей Преосвященнаго Архидіепископа (указъ) и при немъ копія получены в Каргопольскомъ Спасовѣ монастырѣ, чрезъ Новгородскаго Недельщина Якова Иванова, 1727 году Іюля 3 дня».

Этотъ указъ писанъ на полу-листѣ, безъ герба ¹⁾.

(Окончаніе слѣдуетъ).

---

¹⁾ Архивъ Каргопольскаго Спасскаго монастыря, кн. 1, л. 62.

Подвижники и монастыри крайняго сѣвера.

Исторія Челменской пустыни.

(Окончаніе) ¹⁾.

Строитель монахъ Іоасафъ, 1728—1732 гг.

Приведенный нами указъ,—о дарованіи приписнымъ обителямъ независимости,—написанный на имя архимандрита Іосифа, не засталъ его въ живыхъ; посему, Челменскую пустынь съ имуществомъ отводили ея строителю, монаху Іоасафу, Спасскаго монастыря келарь Александръ и казначей Антоній, въ чемъ и росписку съ него, строителя, взяли, которую и приводимъ:

«1727 году, іюля въ день, по указу св. правительствующаго Синода вице-президента, великаго господина, преосвященнаго Θεοφана, архіепископа Велико-новоградскаго и Великолуцкаго, изъ Новгородскаго архіерейскаго розряду въ присланномъ его преосвященства указѣ повелено о бытѣ, по именному ея и—гов—ства указу, маловотчиннымъ и безвотчиннымъ монастыремъ и пустынькамъ быть по прежнему особо и—о возвращеніи изъ настоящихъ въ тѣ приписныя монастыри и пустыньки взятаго. И по оному его преосвященства указу, Баргопольскаго Спасова монастыря у келаря, монаха Александра и казначей монаха Антонія з братією Челмогорскія пустыни строитель, монахъ Іоасафъ з братією, по прежде посланному указу бывшаго Новгородскаго архіерея и по переписной книгѣ 721 году, въ той Челмогорской пустынь, во святыхъ церквахъ святые образы съ оклады и книги и ризы, паникадила и колокола ²⁾, и прочее, что во оной за ручной книгѣ явствуетъ, такъ же всякое монастырское строеніе приняли въ цѣлости все, безъ утраты. А впредь мнѣ,—строи-

¹⁾ См. предшеств. кн. «Христ. Чтенія».

²⁾ Значить «и колокола» въ это время въ Челменской пустынь уже были...

телю з братією, — Спасова монастыря на келарь, монахъ Александръ и казначей, монахъ Антоніи з братією, ничего не спрашивать, и другъ на друга ни о чемъ не бити челомъ, а всякіе по указомъ, отправления отправляти мнѣ—строителю з братією, въ томъ своеручно и росписадся¹⁾.

Мы уже нѣсколько разъ упоминали выше о дарованіи прежними царями Челменской пустыни «царскаго жалованья на церковныя потребности, по 6 рублей 20 алтынъ на годъ», упоминали и о томъ, что каргопольскимъ воеводамъ много разъ было предписано о выдачѣ этихъ денегъ «безволокитно»... Но видно «канцелярщина» и «кормленіе», пропитавшіе плоть и кровь тогдашняго подъячачаго люда, такъ вѣдлись въ нихъ, что они и во времена Петра I-го, и послѣ его, не могли проникнуться его духомъ, не могли оставить свое «понеже»... и, по тому самому, препятствовали и отлагали выдачу подобныхъ денегъ. Вслѣдствіе сего Челменскому строителю Іоасафу приходилось жаловаться, и просить, и самому, и чрезъ владчика — еттора, — и не только у каргопольскаго воеводы, но, быть можетъ, и въ Бѣлозерской Провинціальной Канцеляріи и даже доходить до государственной Штатсъ-Конторы... По сему случаю также сохранилась до насъ, на двухъ отдѣльныхъ полулистахъ, переписка, отъ 1732 г., которую и приводимъ:

I.

«№ 503».

«Указъ ея и-го в-ства, самодержицы всероссійской изъ Бѣлозерской провинціальной канцеляріи въ Каргополь, Мавору и воеводѣ г-ну Хвостову. Февраля 25 дня сего 1732 году въ указѣ ея и-го в-ства, изъ государственной штатсъ-конторы въ Бѣлозерскую провинцію, написано: марта 9 дня 1731 году, по ея и-го в-ства указу и по опредѣленію государственной штатсъ-конторы, а по прошеніямъ, — Каргопольскаго уѣзда, Челмогорскаго монастыря, строителя, монаха Іоасафа з братією, велено во оной Челмогорской монастырь на церковныя потребности, по показанному въ ружной 720 годъ книгѣ окладу, по имянному, блаженныя и вѣчно достойныя памяти, его и-го в-ства Петра великаго указу, подписанному во оной же ружной книгѣ, и по присланному изъ правительствующаго сената октября 20 дня прошлаго 1730 году указовъ,

¹⁾ Подлинникъ писанъ на полулистѣ.

на прошлые, съ 1719 по 1726, дано (и на) 1729, 1730 гг., по шести рублевъ по шестидесяти копѣекъ на годъ, — пятьдесятъ девять рублевъ сорогъ копѣекъ, для покупки въ означенной монастырь церковныхъ потребъ, выдано изъ московской рентеріи вышеписанному Строителю Іоасафу; и впредь, до сочиненія о ружникахъ штата, для дальнаго отъ Москвы разстоянія, по вышеписанному овладу, давать по всягодно, по прошествіи каждого года, въ Каргополѣ, изъ воеводкой канцеляріи, изъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ, окромѣ тѣхъ, которыхъ по указомъ изъ штатъ-конторы въ расходъ держать не велено, съ росписками, и, по выдачѣ, въ государственную штатъ-кантору въ репортахъ писать имянно, и о томъ х карапольскому воеводѣ послать указъ изъ Бѣлозерской провинціи. И по ея и-го в-ства указу, по опредѣленію Бѣлозерской провинціальной канцеляріи, велено по силѣ оного указа исполненіе чинить въ Каргопольской канцеляріи и о томъ въ тебѣ, воеводѣ Хвостову, послать указъ неукоснительно. И маеору и воеводѣ г-ну Хвостову учинить—по ея и-го в-ства указу (въ) Бѣлозерскую провинціальную канцелярію репортовать. Марта 6 дня 1732 году».

«У подлиннаго указу подписано тако»:

«Подковникъ Григорей Фустовъ».

«Маеоръ Иванъ Свѣчинъ».

«Секретарь Иванъ Архиповъ».

«Подканцеляристъ Матвей Рогачевъ».

«Подлинной указъ подалъ каргополець Иванъ Андреевъ сынъ Поповъ, марта 16 дня 1732 году. На подлинномъ указѣ въ поѣтѣ маеора и воеводы г-на Хвостова писано тако: 1732 году, марта 16 день записать протоколъ и выписать провинцію выписать».

II.

«Въ Каргопольскую воеводцкаго правленія канцелярію.

Довошеніе.

Сего 1732 году, марта 16 дня, по присланному ея и-го в-ства указу изъ Бѣлозерской провинціальной канцеляріи во оную Каргопольскую канцелярію, велено, по силѣ присланнаго во оную провинціальную канцелярію изъ государственной штатъ-конторы указу, по прошеніямъ, Каргопольскаго уѣзда, Челмогорского монастыря строителя монаха Іоасафа з братіею, во оный монастырь на церковные потребы по шести рублевъ по шестидесять

копеекъ на годъ давать по всягодно, по прошествіи каждого году въ Каргополѣ, изъ воеводской канцеляріи, изъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ. А прошлой 1731 годъ въ дачѣ оныхъ денегъ въ тотъ Челмогорской монастырь не отколъ не имѣтца и въ церковныхъ потребахъ имѣтца не малое оскуденіе. Того ради каргопольской канцеляріи,—всепокорно прошу,—дабы повелено было, по силѣ вышеписаннаго ея и—го в—ства указа, въ оной монастырь на церковные потребы за прошлой 1731 годъ, вышеписанное число шесть рублей шестьдесятъ копеекъ мнѣ—нижеименованному, изъ каргопольской канцеляріи выдать. О семъ доносить Челмогорскаго монастыря владчикъ Иванъ Андреевъ сынъ Поповъ. Апрѣля дня 1732 году. Къ сему доношенію Челмогорскаго монастыря владчикъ, каргополець посадской житель Иванъ Андреевъ Поповъ руку приложилъ. — 1732 году апрѣля 20 дня записать протоколъ и выписать».

«Копія съ протоколу».

«По указу ея и—го в—ства каргопольская канцелярія, слушавъ выписки противъ доношенія каргопольскаго Челмогорскаго монастыря владчика, Ивана Андреева сына Попова, о выдачѣ во оную пустыню на церковные потребы жалованья на прошлой 731 годъ шести рублей шестьдесятъ копеекъ, опредѣлила слѣдующее оное число денегъ шесть рублей шестьдесятъ копеекъ выдать во оной монастырь ему—просителю Попову—изымѣющихся въ канцеляріи показанныхъ наличныхъ доходовъ изъ (с)бору на 1731 г., съ земель и съ пустошей и сѣнныхъ покосовъ, записавъ въ расходъ съ роспискою, понеже, по присланному изъ государственной штатсъ-конторы въ бѣлозерскую провинціальную канцелярію, а изъ оной канцеляріи въ каргопольскую канцелярію указу, велено по объявленному числу денегъ выдать въ тотъ монастырь, по прошествіи каждого году, за дальнимъ отъ Москвы разстояніемъ, въ Каргополѣ, изъ воеводской канцеляріи, изъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ, и о выдачѣ оныхъ денегъ въ мѣсячныхъ репортахъ объявлять».

«Подлинный протоколъ за закрѣпою маора и воеводы г-на Хвостова».

«Слушано и подписано апрѣля 24 дня 1732 году».

«Съ подлиннымъ читалъ канцеляристъ Василей Протопоповъ».

Но если тогда монастыри и получали «царское жалованье», то, въ свою очередь, и платили въ казну оброки за земли,—которыми теперь владѣютъ «безданно, безошлнно». Челменская пустынь платила, напримѣръ въ XVIII вѣкѣ, слѣдующіе платежи: «Взятки Челмогорскаго монастыря строителя іеродіонна Филоея, в братію, да Лядинской волости Якова Кондратьева съ сѣнныхъ покосовъ по рѣчкѣ Пежмѣ, четыре (4) алтына, да... с Челмы рѣчки, — Лядина тожъ, — с мельницы, семь (7) алтынъ, полторы (1½) денги»; такая плата съ мельницы вималась въ 1725 г. ¹⁾, тогда какъ въ 1761 г. достигла уже 71 копейки ²⁾. «Съ рыбныхъ ловель... за Челмогорскую пустыню» платили «50 коп. съ четвертью...» ³⁾. «Церковная дань» вималась не въ одинаковомъ размѣрѣ: въ 1750 г. показано 25 в. «отвозныхъ 16 в., и того 41 коп.» ⁴⁾; въ 1755 г. принято «съ Челмозерскою» монастыря «церковной дани 25 в., за десятильничихъ доходы—то жъ число (т. е., 25 в.), отвозныхъ 16 в.; и того 66 в.» ⁵⁾; въ 1761 г. «съ Челмозерской пустыни» принято «за двадесятую часть и рождественской хлѣбъ—шесть четвериковъ съ четью,—деньгами рубль 28 копеекъ» ⁶⁾.

Не долго пользовалась въ этотъ разъ Челменская пустынь самостоятельностью: въ іюль 1727 г. она получила независимость, а чрезъ 21 годъ указомъ новгородской духовной консисторіи, отъ 28 марта 1748 г., она, въ числѣ трехъ обителей—Кенской и Кудозерской, была вновь приписана опять къ тому же Каргопольскому Спасскому монастырю, за воимъ и состояла уже до самаго своего упраздненія, послѣдовавшаго чрезъ 16 лѣтъ

¹⁾ Отпись сборщика Лекшмозерской волости Рогова, отъ 18 декабря 1725 г. (на свиткѣ «Спасова монастыря»), казначею.

²⁾ «Квитанція» каргопольской воеводской канцеляріи казначею сего же монастыря, отъ 10 декабря 1781 г., на полулистѣ.

³⁾ Тамъ же. И отпись отъ 19 декабря, 1750 г. лекшмозерскому старостѣ, на ¼ л.

⁴⁾ Росписка каргопольскаго духовнаго правленія, отъ 17 ноября 1750 г. (на ¼ л.), Спасскому монастырю.

⁵⁾ Отпись «копейста Екима Антипова», 20 марта 1755 г. на ½ л. Столько же взято съ «Челменской» пустыни и въ 1756 г., какъ явствуетъ изъ отписи, отъ 21 февраля означеннаго года, данной тѣмъ же «копейстомъ» (на ¼ л.).

⁶⁾ Отпись копейста Федорова отъ 23 февраля 1761 г. (на ¼ л.). «Христ. Чтен.», № 9—10, 1889 г.

послѣ послѣдней ея приписки къ бывшей Строиной пустыни. Причиною потери самостоятельности Челменской и другихъ обителей—на этотъ разъ было повсемѣстное безлюдье въ монастыряхъ новгородской епархіи, къ которой принадлежала тогда и теперешняя Олонецкая... При приѣмѣ строиновскими властями описываемой пустыни, была составлена (вслѣдствіе предписанія указа) и опись ея имуществу, къ сожалѣнію, до насъ не сохранившаяся.

Въ это безлюдное время своеволіе нѣкоторыхъ настоятелей монастырей Новгородской епархіи вызвало другой указъ тогдашняго ея архіерея, Стефана. Настоятели, безъ всякихъ его разрѣшеній и надобности, передѣлывали церковныя вещи по своему усмотрѣнію, или строили вновь, на церковныя и монастырскія деньги. Вслѣдствіе сего, архіепископъ, указомъ отъ 18 іюня, 1751 г., за № 1465, и потребовалъ отъ всѣхъ настоятелей монастырей и пустынь, а въ томъ числѣ и отъ Челменской, объясненія, посредствомъ присылки къ нему точныхъ вѣдомостей о подобныхъ вещахъ. Вотъ этотъ указъ ¹⁾:

«Указъ ея и-го в-ства самодержицы всероссійскія, изъ Новгородской,—св. правительствующаго Синода члена, преосвященнаго Стефана, архіепископа Великоновгородскаго и Великолуцкаго,—духовной консисторіи, Каргопольскаго уѣзда, Челмогорской пустыни—властемъ в братію. По указу ея и-го в-ства, вышереченная консисторія, во исполненіе учиненнаго его преосвященствомъ, маія 30 дня сего 1751 г., приказанія, въ которомъ написано, что его преосвященство, усмотри ис предлагаемыхъ его преосвященству изъ Новгородской—его преосвященства, духовной консисторіи дѣлъ, что въ нѣкоторыхъ, епархіи его преосвященства монастырѣхъ церковныя всякіе вещи и властелинскіе и священническіе облаченія, настоятели тѣхъ монастырей,—не показавъ никакихъ неприминуемыхъ нуждъ, безъ вѣдома и благословенія его преосвященства, по опредѣленіи и вступленіи ихъ въ монастыри, — передѣлываютъ, и вновь изъ церковной и монастырской казны строятъ собою, отчего прежнія перепис-

¹⁾ Онъ адресованъ такъ: «ея и—го в—ства, самодержицы всероссійскія, изъ новгородской, св—го правительствующаго синода члена, преосвященнаго Стефана, архіепископа великоновгородскаго и великолуцкаго, духовной консисторіи каргопольскаго уѣзда Челмогорской пустыни властемъ в братію».—Внизу, подъ адресомъ, написано: «Полученъ чрезъ почту, іюля 26 числа 1751 г.». Указъ писанъ на листѣ.

ныи тѣмъ церковнымъ и прочимъ вещамъ книги могутъ быть несостоятельны, между которыми въ таковыхъ передѣлкахъ и вновь оными настоятелями постройкахъ уповательно, оныхъ церковныхъ вещей и одеждъ таковымъ образомъ бывають въ передѣлки и дорогіе вещи, изъ чего сумнительно, что изъ таковыхъ церковныхъ вещей и облаченіи передѣлывательми не бываетъ ли церковной и монастырекой казны какова ущербъ, а о томъ, что оныя церковныя ризничныя всякіе вещи и властелинскіе и священническіе облаченіи вездѣ ль, епархіи его преосвященства, въ монастырѣхъ хранятся, по обыкновенію, въ крѣпкомъ и особливомъ по настоящимъ у опредѣленныхъ церковныхъ ризничихъ описямъ, — содержаніи и чистотѣ и всѣ ль оныя, противъ прежнихъ переписныхъ книгъ, въ наличіи и опредѣленные ризничіе, или кому тѣ церковныя различныя вещи ввѣрены по онымъ прежнимъ переписнымъ книгамъ считаются, — неизвѣстно. Приказалъ: Всѣхъ Новгородскихъ окологородныхъ и епархіальныхъ первостепенныхъ, имѣвшихъ архимандрическіе и игуменскіе степени, монастырей нынѣ обрѣтающимся настоятелемъ учиня со всякимъ изъясненіемъ показаніемъ таковыя вѣдомости, что съ начала вступленія его преосвященства въ Новгородскую епархію на престолоправительство и со времени ихъ, монастырскихъ настоятелей, в тѣ монастыри опредѣленія, гдѣ, когда и каковой ради непреминуемой нужды, каковыя именно порознь церковныя ризничныя вещи, властелинскіе и священническіе облаченія передѣланы, и въ каковую и какою именно суммою тою передѣлкою обошлись, и въ тѣ передѣланные вещи все ли употреблено было изъ старыхъ, безъ остатку, или въ чемъ изъ каменья, или изъ другаго чего перемѣна или вновь прибавка, и каковая, въ чемъ и для чего была, — изъяснить, неуроня ничего имянно, и тѣ передѣланные вещи въ переписныя ризничныя книги точно внесены-ль и по прежнему, по передѣлки, кому оныя ризничы ввѣрены съ роспискою, по свидѣтельству и кѣмъ отданы; если-же въ передѣлки оныхъ каковыя, напримѣръ, каменья, пазументы, матеріи и прочее, порознь и въ каковую цѣну, за употребленіемъ остались, то оныя потому жъ въ ризничную опись имянно написаны-ль и съ росписью, онымъ ризничимъ отданы-ль и во всякомъ-ли храненіи, цѣлости и чистотѣ, и гдѣ имянно содержатся; къ тому жъ по всегда, къ лучшему оныхъ наблюдательствомъ храненію, настоятели съ знатною братіею оныя ризничныя вещи, со свидѣтельствомъ, осматриваются-ль, и тѣ ризничіе, или кому оныя вещи ввѣрены, повсегодно считаются-ль и, по над-

лежащему, свидѣтельствуется ль, и кѣмъ имянно, и утерянное или утраченное, съ кого надлежитъ, взыскано-ль,—буде не взыскано, для чего и кѣмъ упущено,—подать его преосвященству, за руками тѣхъ настоятелей съ знатною братією, при доношеніи въ самой скорости, также и при антецессорахъ его преосвященства, преосвященныхъ Θεофанѣ и Амвросіи архіепископахъ, не имѣлось-ли въ тѣхъ монастырѣхъ гдѣ, когда и кѣмъ, для чего, изъ церковныхъ ризничныхъ какихъ имянно, порознь, вещей и властелинскихъ и священническихъ облаченіи въ передѣлѣхъ, и изъ тѣхъ, къ тому жъ и изъ протчаго монастырскаго иждивенія, какова кѣмъ похищенія, о томъ о всемъ, и противъ вышеписаннаго, учиня особливые вѣдомости, подать его преосвященству, при доношеніяхъ же, немедленно. Опредѣлили: О непремѣнномъ и всескорѣйшемъ, по оному его преосвященства приказанію, исполненіи, съ прописаніемъ всего вышеписаннаго обстоятельства, послать всѣхъ, новгородскихъ и епархіальныхъ первостепенныхъ имѣющихъ архимандрическіе и игуменскіе степени, монастырей нынѣ обрѣтающимся настоятелямъ указы вскорѣ, о чемъ сей указъ къ вамъ—властемъ з братією и посылается. И Каргопольскаго уѣзда, Челмогорской пустыни властемъ з братією о вышеписанномъ учинить по сему ея и-го в.ства указу. Іюня 18 дня 1751 года. Дамаскинъ, архимандритъ Хутынской. Сильвестръ, архимандритъ тихвинскій. Секретарь Михайло Литвиновъ. Канцеляристъ Филмонъ Ивановъ».

Въ приведенныхъ нами «книгахъ росписочныхъ», 1678 г. вовсе не упоминается о количествѣ владѣемыхъ пустыню земель, лѣсовъ и проч. угодій; отъ XVIII же вѣка и никакой описи не сохранилось, хотя, какъ мы и упоминали выше, въ 1721 и 1748 гг. описи Челменской обители и были составлены. Поэтому и неизвѣстно ея состояніе за послѣднее время существованія. Сохранились, впрочемъ, по этому предмету отрывки двухъ вѣдомостей,—одной—неизвѣстнаго года о количествѣ пашенныхъ земель, сѣнныхъ покосовъ и проч.; другой—такъ сказать, сравнительной описи, произведенной 19 февраля 1755 г., на основаніи описи 1748 г., по приказанію архимандрита Крестнаго монастыря (Онеж. у., Арханг. губ.), завѣдывавшаго въ 1755 г. и Спасскимъ Каргопольскимъ монастыремъ съ приписными. Но изъ этихъ описей, по ихъ неполнотѣ, ничего обстоятельно узнать нельзя, каковыя, однако, приводимъ:

1) «Вѣдомость, учиненная по силѣ присланнаго изъ Москвы, изъ Коллегіи Экономіи ея и-го в-ства самодержицы всероссійскія печатнаго, и сообщенной при немъ формѣ, указа Новгородской епархіи, Каргопольскаго уѣзда, Челмогорской пустыни ко вла-стемъ в братъею, сколько за той пустыней вотчинъ, селъ и де-ревень и—въ нихъ, по свидѣтельству генералитета, мужеска пола душъ и—по писцовымъ книгамъ—пашенныя земли и сѣнныхъ по-косовъ, дикова поля; и при томъ, гдѣ есть лѣса, къ строенію годныя, такожь дровяныя и къ строенію негодныя, и при ка-кихъ рѣвахъ и озерахъ или прудахъ прилежать, къ тому жъ, при селѣхъ имѣются ли конюшенныя дворы и въ нихъ—заводныхъ кобылы и жеребды, и волюка на лицо какова строенія и протчаго, по силѣ выше сообщеннаго при указ. формѣ требуемаго, о томъ значить ниже сего».

«Челмогорская пустыня».

«За оной Челмогорской пустыней, какъ по переписной 186 (1678) года книгѣ двороваго числа, такъ и по свидѣтельству ге-нералитета, мужеска полу душъ николикова числа не значится».

«Къ той Челмогорской пустыни, по писцовымъ книгамъ, обрѣ-тается пашенныя земли 4 четверика (?!), да перелогомъ 2 чет-верти. Сѣнныхъ покосовъ 10 копенъ».

«Дикова поля при той пустыни ни каколика верстѣ не имѣется».

«При той пустыни къ строенію годнаго лѣсу никакова не имѣется».

«А дровяной, къ строенію негодной, хотя и имѣется, то на колюко верстѣ и десятины ¹⁾.....»

2) «1755 года, февраля 19-го дня, Каргопольскаго уѣзду, Крестнаго монастыря архимандритъ Виссаріонъ, по осмотру, противъ описи 1748 году, мая дня, Каргопольскаго Спасскаго монастыря въ приписной къ нему Челмогорской пустыни, что нынѣ во святыхъ церквахъ, за ново-опредѣленнаго пономаря Ва-силія Игнатъева, наличнаго по тое описи и сверхъ описи отве-дено и чего не явилось, о томъ значить ниже сего»:

«Написанное, предъ царскими дверьми паникадилло, мѣдное

¹⁾ Последняго слова разобрать нельзя—чернила выцѣпли. Подлин-никъ писанъ на полулистѣ.

большее, о шести ручкахъ, з блюдцы, и трубы, въсомъ покретръя сунта» ¹⁾.

«Гробница Кирилла чудотворца съ покровами, одинъ княдшней, другой — каусинной, на немъ крестъ золотой; и оныя покровы по наличности оказались ²⁾; одинъ шелковой лазоревой, на немъ крестъ парчи, мѣстами золотной, копіе, и трость и слова золотные; другой покровъ шелковой, черной, ветхой, на немъ крестъ позументу золотного ветхого, крестъ, копіе и трость и слова золотные; покровъ новой камки, рудожелтой, опушенъ камкою дымчатою, на немъ крестъ съ подножіемъ, копіе и трость прозументу (sic) серебряного, и подписи серебрянныя ³⁾; покровъ новой, тафты вишневой, опушенъ тафтою полосатою на немъ крестъ ленты шелковой» ⁴⁾.

«Образъ пяднишной Николая чудотворца, на немъ вѣнецъ и цата, да два вѣничка серебрянныя. Образъ Кирилла чудотворца, обложенъ мѣдью, вѣнецъ серебряной, да три вѣничка малые».

«Двѣ епитрахили—одна шелковая, таусинная, другая — выбойки крашенинной; одинъ поясъ; третія епитрахиль тафты вишневой, четвертая—кумачная ⁵⁾; двои поручи, да третьи—тафты вишневой».

«Во второй церкви образъ Успенія Богородицы; на немъ вѣничковъ и полувѣничковъ серебрянныхъ, рѣзныхъ, двадцать пять ⁶⁾. Подсвѣшникъ деревянной, на немъ надѣлка восковая, длиною на полъаршина, ветхая ⁷⁾. Образъ надойной, Успенія Богоматере, обложенъ серебромъ, на немъ четыре вѣничка, съ цатами ⁸⁾.

«Въ анбарѣ хлѣба: ржи три четверти, овса двѣнадцать четвертей, жита (ячменя) четыре четверика, гороху четверть четыре четверика, муки ржаной четверть».

«Ржи немолоченой двѣ вучи, напрымъръ (т. е. приблизительно) будетъ десять овиновъ».

«За монастыремъ скотской дворъ съ хлѣвами и съ сараями и съ чуланами; въ немъ скота: лошадей тяглыхъ, а имянно: двѣ кобылы рыжихъ, у одной во лбу бѣлая лысинка, въ лѣтахъ, срослая; кобыла темносѣрая шти (6) лѣтъ; меринъ гнѣдой, хромой, срослой; жеребенковъ карей трехъ лѣтъ, некладеной; другой, саврасой, двухъ лѣтъ; кобылка рыжая, во лбу бѣлая лысинка, двухъ лѣтъ. Рогатого скота: двѣ коровы черныхъ, дойныхъ; двѣ

^{1—2)} Въ подлинникѣ на поляхъ поставлена буква «е» — что значитъ—«естъ».

^{3—8)} На полѣ написана буква «е».

коровы бѣлыхъ, дойныхъ; три коровы красныхъ, дойныхъ; быкъ порозъ, трехъ лѣтъ, красной; двѣ нетели—одна черная, а другая краснопестрая; два бычка порозка, по другому году; бычекъ бѣлой, да телушка красная—годовыхъ. Овецъ большихъ семь, да боранъ, два ягнятка маленькихъ; пара свиней черныхъ¹⁾»...

«Четыре хомута со шлеями, да четыре узды, четыре сохи, четверы ральники, скобель одинъ»...

«Мельница водяная на ходу, объ одномъ жернову, о дву ступахъ, съ мельничными снастями».

Въ этой описи устройство пустыни не описывается, хотя и видно изъ ней, что *церквей тогда*, т. е. въ 1755 г., было двѣ, но не сказано, во имя кого; однако, по всей вѣроятности,—Богоявленія Господня и Успенія Богородицы.—За монастыремъ былъ скотный дворъ, въ немъ: лошадей 4, жеребятъ 3 (=7), коровъ 7, быкъ 1, петлей и тѣлятъ 6 (=14), овецъ съ ягнятами 10, даже 2 свиньи, всего 33 головы.

Опись эта состоитъ изъ тетради, въ 8 страницъ, величиною въ полов. листа; на 6 и 7 ея страницъ записана выдача работникамъ пустыни денегъ, съ наставленіемъ, по сему предмету, нѣкому Якову Анисимову; ибо работники, забравъ деньги впередъ, въ видѣ задатковъ,—не работали, и потому, въ случаѣ ихъ отказа, предписывалось,—вѣроятно Каргопольскимъ Спасскимъ монастыремъ,—помянутому Анисимову вѣдаться съ ними посредствомъ сотскихъ и старостъ. Все это и приводимъ дословно.

«Въ нынѣшнее, 1755-е лѣто наемнымъ,—въ Челмогорской п. монахомъ Тео(дори)томъ,—нижеписаннымъ работникомъ выдано денегъ, а имянно:

«Государственнымъ крестьянамъ:

«Лекшозерской волости, Орловской стороны, Василью Сиверикову, да Ивану Трофимову во сто желобовъ,—рубль шездесять копеекъ,—четыре-саженныхъ, въ отрубѣ пяти и шти вершковъ».

«Ему ж, Сиверикову, въ работу дано 36 к.

«Ему ж, Ивану Трофимову, дано въ лѣтнаго работника, на полъ лѣта, и з Благовѣщеньева дни до Покрова, чрезъ недѣлю, въ уплату дано напередъ рубль, доплатить 80 к.».

«Ему ж, Ивану дано шесть алтынъ въ работу пашенную, на недѣлю».

¹⁾ Въ подлинникѣ зачерчены слѣдующія слова: «котель мѣдной варчей, з дугой желѣзной, вѣсомъ четыре фунта; четыре топора дровосѣчныхъ, три долота, напарья, двѣ пѣшни, скобель, тесла, два пашника, два обруча мельничныхъ».

«Марку Остальцову въ пол(у)лѣтнюю работу, в Благовѣщенн до Поврова, чрезъ недѣлю, шездсать алтынъ. Ему ж, Марку, дано въ сѣнокошую недѣлю десять алтынъ».

«Ивану Дѣдову въ работу дано 33 к.».

«Дмитрею Трофимову въ сѣнокошь пятьдесятъ копеекъ».

«Никифору Колохину, въ сѣнокошую недѣлю, тридцать копеекъ».

«Погоского десятку Ивану Вахрушеву въ сѣнокошь на недѣлю 33 к.».

«Михайлу Кетову (Китову?), в дѣтми, въ сѣнокошь дано двѣяносто копеекъ».

«Аванасью Андрееву, въ пашню, на недѣлю, дано шесть алтынъ».

«Фаддею Китову, въ сѣнокошь, двѣнадцать алтынъ».

«И поминутыхъ работниковъ въ Челмогорской монастырь повѣренному Якову Анисимову сыскавъ, содержать ихъ, по вышеозначеннымъ договорамъ, въ монастырскихъ работахъ непременно в добрымъ смотрѣнїемъ; а ежели кто учинится противенъ, и въ работы, когда потребенъ, не будетъ по договору своему, и на таковыхъ просить старость и содвнхъ, и буде суда не дадутъ, писать къ намъ, не медля. Марта 17 дня 175...¹⁾ года. Послано со онымъ Яковомъ Анисимовымъ».

«Со времени вторичной приписки Челменской пустыни въ Спасскому монастырю (1748 г.) до самаго ея упраздненїя (1764), т. е. въ теченїе цѣлыхъ 16-ти лѣтъ, изъ обитателей ея извѣстны только пономарь Василїй Игнатьевъ, монахъ Феодоритъ, нѣсколько работниковъ и работницъ. Пономарь былъ опредѣленъ сюда въ началѣ 1755 г. ²⁾, 18-ти лѣтъ, какъ видно изъ указа «Каргопольской, разбора церковниковъ и ихъ дѣтей, экспедицїи»; монахъ же Феодоритъ жилъ здѣсь съ 1749 г. Мы, впрочемъ, встрѣтимся еще съ нимъ въ описанїи Наглинозерской пустыни (находится въ 14—17 верстахъ отъ Челменской), а теперь только скажемъ, — его же устами, — какъ онъ велъ себя, по возвращенїи изъ сбора на обитель, и какъ относился другъ къ другу прочїе жители этой пустой, т. е. безлюдной пустыни...

---

¹⁾ Последняя цифра опущена. — Это наставленїе писано другимъ почеркомъ.

²⁾ См. вышеприведенную сравнительную опись 1755 г.

Монахъ—сборщикъ XVIII вѣка, по возвращеніи изъ сбора.

«Отпущенъ я, монахъ Θεодоритъ, говорить о себѣ при допросахъ, управителю Спасскаго монастыря, іеромонаху Θεодулу, сей чернецъ,—сбирать съ образомъ, Челмогорской пустыни преподобнаго Кирилла Чудотворца архимандритомъ Виссаріономъ, с пашпортомъ, прошлаго 1755 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ; и ѣздилъ собирать въ Олонецкомъ уѣздѣ по разнымъ погостамъ; и назадъ, обратно пріѣхалъ въ Челмогорскую пустыню сего (т. е. 1756) года, въ мартъ мѣсяцѣ, въ 1-й числѣ ¹⁾. И по пріѣздѣ моемъ, тое пустыни у монаха хлѣбенино Іоны (этой инокъ былъ—Спасскаго монастыря, и жилъ здѣсь временно) спросилъ поѣсть, и оной монахъ сказалъ, что «поѣсть нечего,—только одинъ хлѣбъ, да квасъ». И онъ, монахъ Іона, томо объявилъ письмо изъ Спасскаго монастыря, отъ управителя, іеромонаха Θεодула, в братію, что тебѣ (Θеодориту) велено ѣхать въ Спасо-Каргопольскій монастырь и явитце. И я, Θεодоритъ, голодной не поѣхалъ;—взявши лошадь и запрягъ въ сани (взялъ) и его, монаха Іону, для увѣренія (?), и казака Конана и поѣхали ради купли рыбы въ Лекшозерскую волость, въ Труфановской десятоѣ (три деревни, въ 4-хъ верстахъ отъ пустыни). И проѣхали монастырскую мельницу, и выѣхали на озеро, и встрѣчу попалъ тое, Челмогорской пустыни пономаръ Василей Игнатъевъ и сталъ у насъ лошадь воротить, а самъ спрашиваетъ: «куда вы поѣхали?» И мы ему противъ того говорили: «поѣхали мы ради рыбы». И сталъ онъ, Василей, лошадь отнимать и выпрагать и я, монахъ Θεодоритъ, сталъ ему спорно говорить: я тебѣ, пономарю, лошади не отдамъ: лошадь не твоя—монастырская». И онъ, пономаръ Василей, ухвативши кола отаратокъ¹ (—часть) и ударилъ меня по плечамъ; колъ переломилсе, а самъ онъ, Василей, сѣлъ на свою лошадь и погналъ въ пустынь... Объ этой встрѣчѣ пономаръ Василей Игнатъевъ рассказывалъ нѣсколько иначе... «попали мнѣ, пономарю, встрѣчу»,—показывалъ Игнатъевъ, «и я у нихъ спросилъ: куда изволите столь позд(н)о ѣхать? И они мнѣ сказали, якобы ради купленія рыбы. И я имъ сталъ говорить: «что васъ много вдетъ? Можно бы работнику сходить и одному. А вы извольте ѣхать обратно въ монастырь». И лошадь сталъ у нихъ ворочать обратно. А монахъ Θεодоритъ выскочивши изъ саней, сталъ за

¹⁾ Тогда какъ, по показанію монаха Іоны и пономаря Игнатъева, Θεодоритъ прибылъ не «въ 1-й числѣ», а 10-го марта.

мною брать съ клюкой, и я отъ него побѣжалъ и выломилъ палку и сталъ боронитца—ударилъ ево по клюки; а онъ, старецъ, закричалъ работнику Конану: «кумъ, не выдавай!» И я убояся ихъ, павши на свою лошадь, уѣхалъ въ монастырь. А онъ, Феодоритъ, съ монахомъ Іоной и работникомъ Конаномъ, а ево, Феодорита, кумомъ, у котораго и нынѣ дѣтей держитъ, поѣхали на кабагъ»...

«И я, Феодоритъ,—продолжаетъ инокъ-сборщикъ,—по высылкѣ монаха Іоны, поѣхалъ въ Каргополь и ево, монаха Іону, взялъ съ собою до Лядинской волости, ради спасенія. И я, Феодоритъ, той дорогой,—черезъ Печниковскую волость,—ѣхать не посмѣлъ, и поѣхалъ чрезъ Ягремскую волость (т. е., сдѣлавъ кругъ на цѣлыя 40 верстъ лишва) и ночевалъ въ той волости *два нощи* ¹⁾. Изъ Ягремской волости поѣхалъ въ Каргополь и, для охраненія, взялъ въ собою тое Ягремской волости Игнатъ Пагмуевыхъ ²⁾ и пріѣхали въ Каргополь, пристали на кватеру у каргопольки, вдовы Стефаниды, Ивановой дочери, Якова Печугина жены, и послалъ Игнатъ Пагмуева провѣдать, что «дома-ли Спасской управитель». И того дня, ввечеру, пріѣхали два человека, невѣдомо какіе, —я ихъ незнаю,—спросили: «есть ли старецъ?» И сказали, что «есть». И онъ позвали на улицу, сказали, что «человѣкъ зоветъ до слова». И я —Феодоритъ вышелъ на улицу и по признаю—Лихачева люди; и взяли и посадили въ сани и повезли къ Василью Прибыткову, гдѣ онъ, Лихачевъ, постой имѣлъ, и привезли къ нему, Лихачеву. И онъ, Лихачевъ, наполнивъ виномъ и сталъ спрашивать: «скажи про Маркела» (псаломщика Наглимозерской пустыни), «что гдѣ онъ живетъ? А ежели ты не скажешь, то я теби вакую и роскую къ стѣнѣ, и ноги замѣплю въ глухія желѣза, и отошлю въ провинцію къ розыску». И убояся его угрозокъ, далъ ему, Лихачеву, рубль денегъ, чтобъ онъ меня не куда не везъ, и не отсылалъ. А про оногo Маркел(д)а я, монахъ Феодоритъ, сказалъ: «не знаю»; то, онъ, Лихачевъ, еще меня подпоилъ и увезъ изъ Каргополя,—не помню—въ нощи, сонново; и доѣхали до Ягремской волости и меня, монаха, разбудилъ; и я сталъ ему, Лихачеву, говорить: «для чего ты меня, Иванъ Никитичъ, увезъ изъ Каргополя?» И онъ противъ того сталъ говорить: «*Хожбы и управитель вашъ попалъ бы ко мнѣ, и елюбъ скована увезъ!*» И я, монахъ, его, Ли-

¹⁾ По показанію свидѣтелей Феодоритъ ночевалъ не «два», а три «нощи». См. ниже.

²⁾ т. е., изъ дому Пагмуевыхъ или изъ семейства.

хачева, просилъ, чтобъ меня, монаха, отпустилъ домой, и онъ, Лихачевъ, того прошенія не принималъ и повезъ (на)силъно впередъ, и довезъ до помѣстья, и ночевалъ у него, Лихачева, ночь; и спрашивалъ у меня, монаха: «скажи подлинно про одного выше-писаннаго Маркел(а) Иванова, и про сына ево, Ивана». И сталъ меня всякими угрозами грозить: «я тебя, черница, отошлю въ провинцію или въ губернію». И ему, Лихачеву, говорилъ (я), что «про Маркел(а) и про сына ево Ивана—не вѣдаю, потому что прѣхалъ изъ дороги недавно». И отвезъ меня онъ, Лихачевъ, до Ухтозера, ту и бросилъ. А денегъ у меня, монаха, сборныхъ съ собою было двадцать рублевиковъ, три полтинника, четыре полуполтинника, четырнадцать гривенниковъ, да мѣдныхъ рубль двадцать копеекъ (всего, значить, 25 р. 10 к.). У меня, монаха Θεодорита, былъ извозчикъ Ягремской волости Меркурей Козьминъ;—того моего извозчика съ саней отъ меня, монаха, его (Лихачева) люди стол(к)нули, и деньги мои, вышеписанное число,—отняли. А попризнаю, (то былъ) ево человекъ, Фома. И я ему, Лихачеву, на его человекъ просилъ, чтобъ онъ деньги отдалъ. И онъ, Лихачевъ, моего прошенія не принялъ, а самъ говорилъ: *хожбы у тебя сто рублей было, мы бы у тебя небочисъ взяли*.—«И въ семь своемъ объявленіи показалъ самую сущую правду, подъ штрафомъ указнаго наказанія».

Такъ вотъ къ какому знаменателю привелъ сборъ свой, монахъ Θεодоритъ! Изъ всего выпрошеннаго имъ у «каждаго встречнаго и поперечнаго», выпрошеннаго, притомъ, именемъ «угодника» и «угоднику»—досталось монастырю денежнаго сбора только «четыре грошевика», да сверхъ того «2 котла чугунные, треть прута желѣза, заслонъ желѣзный, льню 2 тюкача, третей — пеньки» — холста нѣсколько аршинъ, да зачѣмъ-то еще выпрошенныхъ «6 очелей» (головныхъ женскихъ уборовъ, или ихъ частей)... Вотъ и все!.. Самымъ же важнымъ сборомъ воспользовался злодѣй Лихачевъ, уже раньше сего, оказавшій свою храбрость, но не на полѣ битвы, не въ кровопролитной схваткѣ съ врагомъ отечества, а надъ слабыми женщинами, беззащитными мужчинами—въ грабжѣ Наглимозерской пустыни,—въ захватѣ въ плѣнъ ея безоружныхъ жителей, варварски имъ мученныхъ, и, наконецъ, сданныхъ въ солдаты, вмѣсто своихъ крестьянъ... Конечно, это возможно было только во дни,—печальной памяти, такъ сказать,—крѣпостнаго безправія! Обо всемъ этомъ впрочемъ, сказано болѣе подробно въ описаніи—несчастной Наглимозерской пустыни; а теперь обратимся къ сборщику—чернецу Θεодориту, который былъ уже неправъ и

тѣмъ, что на пути заѣхалъ своевольно, «безъ всякой надобности», въ Ягрескую волость, сдѣлавъ лишній кругъ въ 40 верстѣ, безъ нужды ночевавъ тамъ три, — а не двѣ, какъ говорилъ самъ, — ноши, виновать и въ томъ, что, прибывъ въ городъ, — не ѣхалъ прямо въ монастырь, а напротивъ, присталъ у каргополки, вдовы Стефаниды Печериной; и что, наконецъ, — главное, — проѣзжая еще по городской улицѣ, Феодоритъ имѣлъ уже совѣшаніе съ работъ марса Лихачева, — чтó единогласно и доказали два свидѣтеля, вздвиншіе съ чернецомъ по сбору, — хотя «про то», что говорилъ чернецъ съ работъ, — свидѣтели не вѣдали, потому, «что они говорили тихо»... Все это, взятое вмѣстѣ, доказываетъ, что инокъ Феодоритъ дѣйствовалъ не безъ задней мысли, что и его намѣренія были темны.

Но теперь мы должны возвратиться нѣсколько назадъ, къ тѣмъ событіямъ, которыя предшествовали отнятію у сборщика Феодорита денегъ, т. е. обратиться къ показаніямъ свидѣтелей, по сему безчестному, если не сказать болѣе, со стороны чернеца-сборщика дѣлу, которыя отбирались въ Спасскомъ монастырѣ въ томъ же мартѣ мѣсяцѣ, того же 1756 г.

«1756 году, марта дни Каргопольскаго Спасова монастыря, приписной Челмогорской пустыни пономарь Василей Игнатъевъ, въ Спасскомъ монастырѣ объявляю господину отцу управителю іеромонаху Феодуду, а братію: сего жъ марта, по приказанію г-на управителя, велено обрѣтающемуся въ Челмогорской пустыни, при замолотѣ, монаху Іоны и мнѣ, пономарю, какъ прійдетъ монахъ Феодоритъ, — который уѣхалъ собирать съ образомъ Преподобнаго Кирилла Чудотворца въ казну отъ добрыхотныхъ дателей, — велено выслать въ Спасской монастырь, того жъ дня, со всѣмъ его обозомъ. И оной монахъ, въ небытность мою, пріѣхалъ въ Челмогорскую пустыню сего марта 10 дня, и выпрягнувъ дорожныхъ лошадей, взявъ монастырскую лошадь, и монаха Іону, да работника Конана, который ему, Феодориту, ивѣтца кумъ, — повзали въ Лекшиозерскую волость и поехали мнѣ, пономарю, встрѣчу»... Подробности этой встрѣчи уже извѣстны изъ приведенныхъ нами показаній монаха и пономаря, потому, — чтобы не повторять, — и не приводимъ ихъ. Послѣ сего «я, нижайшій, — говоритъ пономарь, — пріѣхавши въ монастырь, сборную его, Феодорита, коробку запечаталъ (вѣроятно предполагая, что собранныя монахомъ деньги находятся въ ней) для сохраненія, при коровницѣ Акиллѣ и работникахъ Власть Григорьевъ и Семенъ Конововъ, которые вѣдали съ нимъ, старцемъ, собирать».

Эти работники въ допросахъ показали одно и то же; разности

были въ однихъ только частностяхъ; посему и приведемъ пѣликомъ показаніе одного только «Власа»; а сперва частности Семена.— «Тихманской волости (теперь Вытегорскаго уѣзда), государственнаго крестьянина Конана Чертова сынъ Семіонъ спрашиванъ въ Спасскомъ монастырѣ, въ вазначейской кельѣ, при братскомъ собраніи, а во объявленіи своемъ показалъ: поѣхалъ я, Семіонъ, Челмогорской пустыни съ монахомъ Ѳеодоритомъ—сбирать, съ образомъ, въ ту пустыню на строеніе и на другое употребленіе. И пріѣхали изъ міру въ Челмогорскій монастырь и начевали двѣ ноши. А которые деньги у меня, Семена, усмотрѣла она, вдова Стефанида, 2 рубли, и я тѣ деньги собиралъ въ повѣздъ со старцемъ — «Христа ради»,—по денежки и по полушкѣ; и тѣ мелкіе деньги обмѣнилъ оной, вышеописанный старецъ Ѳеодоритъ, на рублевники; и тѣ рублевники я, Семень, положилъ, для охраненія, за голенище и пріѣхалъ въ Ягремскую волость и отдалъ дяди, а когда поѣхалъ домой, и взялъ отъ дяди и отдалъ родителямъ своимъ—отцу и матерѣ. И въ семъ объявленіи показалъ самую сущую правду, въ чемъ при семъ и подписуюсь.»

«1756 году марта дня, каргопольскаго уѣзда, лешимозерской волости, деревни Ручья государственный крестьянинъ Власъ Григорьевъ, сынъ Козлиныхъ, объявилъ при казенной Спасскаго монастыря кельѣ, общеправственно. А во объявленіи своемъ показалъ ¹⁾: «Порядился я, Власъ, Спассова монастыря подписной Челмогорской пустыни у монаха Ѳеодорита, прошлаго 1755 году, ноября дня, ѣздить съ монахомъ собирать въ тое пустыню, съ образомъ преподобнаго Кирилла чудотворца. И поѣхалъ въ Олонцевой уѣздъ собирать по разнымъ волостямъ, и въ городѣ, въ Олонцѣ, и въ каргопольскомъ уѣздѣ. И обратно пріѣхали въ ту Челмогорскую пустыню; и по пріѣздѣ нашемъ, Спасскаго монастыря монахъ Іона выслалъ со всею сборомъ и на дву лошадахъ въ каргопольской Спасской монастырь. А оной монахъ Ѳеодоритъ, невѣдомо чего ради, въ Спасской монастырь не поѣхалъ, и поѣхалъ въ Ягремскую волость и въ той волости начевали три ноши у крестьянина Игнатя Пагмуевыхъ. И изъ тое волости поѣхали въ Каргополь, и пріѣхали въ Каргополь, а не въ монастырь, и пристали ко вдовѣ, покойнаго Якова Печугина жень, Стефанидѣ, Ивановой дочерѣ. А когда ѣхали по улицѣ, тогда попалъ ему, монаху, встрѣчу некакой человекъ боярина Дихачева; а имени ево незнаю; а что съ нимъ, монахомъ, говорилъ,

¹⁾ Показаніе въ подлинникѣ записано переимт.

про то не слышалъ, что онъ *тихомько* говорили. И того дня, по вечеру, прѣехали ко оной вдовѣ по него, монаха, отъ Лихачева два человѣка, и взяли, и посадили въ сани и повезли къ боярину Лихачеву на подворье, гдѣ онъ постой имѣлъ. И тое ноци съ нимъ, Лихачевымъ, оной монахъ выѣхалъ въ Ягремскую волость, а изъ Ягремской волости къ нему, Лихачеву, въ помѣстье. А мы, послѣ ево, монаха Теодорита, остались на подворьѣ. И приходили той ноци незнаемы ево, Лихачева, крестьяне и просили лошадей, чтобъ ему ѣхать, монаху, къ Лихачеву въ село; а насъ не брали. И хозяйка имъ, вдова, отказала, что «безъ старца оныхъ лошадей монастырскихъ не дамъ». И они стали бранить, и ругать и матерными словами *посоромкй* (?) поносить оную вдову, что она имъ лошадей не дала. А завтра я, Власть, провѣдалъ, что онъ, монахъ, уѣхалъ съ Лихачевымъ. И мы ожидали на томъ подворьѣ трои сутки, и не могли дождать и повѣхали вслѣдъ, обратно въ Ягремскую волость, гдѣ онъ приставалъ, напредъ сего, у крестьянина Игнатя. И онъ намъ сказалъ, что былъ монахъ съ бояриномъ и повѣхалъ къ нему въ село. А по отъѣздѣ нашемъ съ подворья, удержала вышеписанная вдова коробку за замкомъ монаховымъ, съ печатью: а печать пономаря Василья, коею печаталъ на коровьемъ дворѣ, при насъ;—а (сдѣлала это) за простой нашъ, что она лошадей кормила, и за заемные ево, старца, деньги; а другое все отдала. И повѣхали въ пустыню обратно и, прѣхавъ, стали отдавать пономарю Василью,—кое собранное монахомъ въ пустыню: 2 котла чугуныя, треть прута желѣза; заслонъ желѣзной, льню 2 тюкача, третьей пеньки, а вѣсомъ,—про то я, Власть, не знаю, при посторонныхъ людяхъ, при коровницѣ Акилинѣ, да при крестьянинѣ Петрѣ Туюсовѣ; а положили въ трапезу. А потомъ, принявъ у насъ, взялъ пономарь Василей и повезъ меня, Власа, въ Спасской монастырь, гдѣ коробку собранную дѣвалъ, и прѣхалъ въ монастырь и объявили управителю з братію. И потомъ изъ монастыря послали насъ ко вдовѣ осмотрѣть, и вдова, взявши съ нами коробку, понесла въ монастырь, и при всей братіи распечатали, и что въ ней денегъ не нашли, токмо четыре грошевика, да доскутовъ точива (холста) разныхъ, мѣрою аршинъ 8, да трубка — толстово. И въ семъ своемъ объявленіи показалъ самую сухую правду, въ чемъ при семъ и подписуюсь: Къ сему объявленію каргополецъ Алексій Загребинъ, вмѣсто Власа Козмина, по его прошенію, руку приложилъ».

«1755 году марта дня, города Каргополя посадского человѣка

Янова Печугина жена, вдова Стефанида, Иванова дочь, объявляю Каргопольского Спасова монастыря отцу управителю, іеромонаху Феодулу и всей братіи: за печатью и за замкомъ коробку Челмогорской пустыни, оставленную монахомъ Феодоритомъ; (а также) что онъ, монахъ, попросился у меня постоять на малое время; и пріѣхали отъ г. Лихачева, взяли его, монаха Феодорита, на фатеру въ Василью Андрееву Прибытку. И ового старца работники провѣдали, что онъ выѣхалъ съ Лихачевымъ. Два человека з двумя лошадыи, ожидая его, Феодорита, ждали три дни; и отъ меня—пѣхали—вдовы въ Ягремскую волость. А коробку у себя удержала за прокормъ оныхъ лошадей и за забранные имъ, монахомъ, деньги тридцать копеекъ; и оную принесла въ Спасской монастырь за печатью и за замкомъ съ пономаремъ Васильемъ тоя пустыни и съ работникомъ его, Власомъ, въ цѣлости. Въ чемъ сію коробку и предъявляю тебѣ, управителю з братією. При семъ вмѣсто посадской жены, вдовы Стефаниды Ивановой, по ее прошенію, Челмогорской пустыни пономарь Василей Игнатъевъ руку приложилъ¹⁾.

«Принесенную коробку отъ вдовы Стефаниды Ивановой всѣмъ братственно распечатавъ,—а печать Василья пономаря цѣла,—въ чемъ и осматривали. А по осмотру явились въ коробкѣ образъ преподобнаго Кирилла чудотворца, съ которымъ, възя, собралъ; а въ коробкѣ собраннаго точива, лоскутовъ разныхъ, мѣрою аршинъ 8, да трубка толстова, да льню съ фунтъ, да денегъ 4 грошевика, да 6 очелей. Въ чемъ, при семъ осмотрѣ, своеручно подписуемъ. Къ сему досмотру назначей, іеромонахъ Викентій подписуюсь. Іеромонахъ Серафимъ подписуюсь. Челмогорской пустыни пономарь Василей Игнатъевъ при осмотрѣ былъ и руку приложилъ. Вмѣсто посадской жены Стефаниды Ивановы, по ея прошенію, въ сему осмотру, и вмѣсто государственнаго крестьянина Власа Козмина и по прошенію ихъ, у того жъ осмотру былъ Спасского монастыря дьячекъ Поликарпъ Никитинъ (и) руку приложилъ²⁾».

«1756 году марта дня, Каргопольского Спасова монастыря монахъ Іона³⁾ былъ въ пустыни Челмогорской ради омолоту хлѣба, и прибылъ во оную пустыню монахъ Феодоритъ со сборною коробкою и деньгами, марта 10-го числа, и сталъ на ко-

¹⁾ Въ подлинникѣ находится вторымъ.

²⁾ Третье.

³⁾ Четвертое.

ровьемъ дворѣ, и позвалъ меня на озеро ради покупки рыбы; и попалъ встрѣчу тое пустыни пономарь Василей и ворочалъ насъ, монаха Феодорита съ казакомъ Конаномъ, кой сильно (?) поѣхалъ вышеписанный монахъ съ казакомъ на кабакъ и по рыбу, и поставилъ мнѣ, монаху Іонѣ, на алтынъ вина, и онъ, Феодоритъ, выпилъ на алтынъ, и поставилъ работнику Конану на алтынъ же: и поѣхали во обитель. И пріѣхали въ обитель, — стрѣтилъ пономарь Василей и стали съ работникомъ Конаномъ считатьце (спорить, ругаться). И я, монахъ Іона, пошелъ въ другую келію и спать легъ. Поутру пришелъ пономарь Василей въ келію къ монаху Феодориту и сталъ кланят(ь)ся и прощенія просить о вечершемъ счетѣ, и оной монахъ простилъ ево. И сталъ монахъ Феодоритъ вина подносить мнѣ, монаху Іонѣ, и пономарю Василью и работникамъ подносить. А хто вино купилъ и гдѣ взяли, про то я не знаю. И былъ я хмѣленъ и легъ спать. А привезла вышеписанного Конана жена ево, Акилина Родіонова, — битого, а гдѣ бить, — про то я не знаю. А вышеписанной монахъ Феодоритъ ѣздилъ на кабакъ (вторично — значить) съ пономаремъ и съ работникомъ. И прогналъ я, монахъ, оного старца Феодорита въ Спасскій монастырь марта 12 дня, съ работниками, съ конми овъ ѣздилъ. И оной Феодоритъ, когда поѣхалъ въ монастырь, позвалъ меня на кабакъ (третицею...) и напоилъ меня до пьяна. И я, по повелѣнію Конановой жены, Акилины, позвалъ попа, и попъ пріѣхалъ на коровій дворъ, — исповѣдывалъ-ли и причащалъ-ли, — про то я не знаю: я былъ въ келіи и спалъ и потомъ, поутру, поѣхалъ въ Спасской монастырь, ради нуждъ монастырскихъ. ¹⁾ И оной монахъ Феодоритъ поѣхалъ въ Ягремскую волость, — не знаю зачѣмъ, а въ монастырѣ Спасскомъ не явился, но былъ у Лихачева въ селѣ, и до меня пріѣхалъ въ свою Челмогорскую пустыню назадъ, *въ двадцать первый день*, ²⁾ а привезъ Ягремской волости крестьянинъ, — имя ево пропаметовалъ (забылъ). И сталъ я спрашивать монаха Феодорита: «гдѣ ты былъ? и почто ты не явился въ Спасскомъ монастырѣ, по высылкѣ моей?» И онъ мнѣ сталъ объявлять, что былъ я у Лихачева, Ивана Нивитинъ, кой увезъ Маркел(л)ову жему съ дѣтьми. И потомъ вторительно захотѣлъ ѣхать въ Спасской монастырь, и (на)сильно взялъ коней, и просилъ овсачетверникъ на

¹⁾ Значить — одинъ, а не вмѣстѣ съ Феодоритомъ, какъ показывалъ послѣдній.

²⁾ Слѣдовательно въ 9-й день по выѣздѣ съ Челмы.

дорогу, и собралъ при себѣ трехъ человекъ: Кирилла Чертова, Власа Григорьева (и) Семена Чертова и повѣхали въ монастырь. — И въ семъ объявленіи сказалъ сущую правду, подѣ лишеніемъ чина своего монашескаго, въ чемъ при семъ и подписуюсь: Езъ сему объявленію монахъ Іона руку приложилъ».

Данныхъ о дальнѣйшемъ теченіи сего неблагоприятнаго дѣла до насъ не сохранилось. Мы уже не говоримъ здѣсь о привлеченіи къ отвѣтственности помѣщика Лихачева, — такіе люди въ тогдашнія времена человѣческому суду были неподсудны и, не убогилъ челменскимъ или стровинскимъ чернецамъ тягаться съ ними. Но хотѣли бы знать, — былъ ли подвергнутъ какому-либо наказанію чернецъ-сборщикъ Θεодоритъ, или все кончилось однимъ отобраніемъ допросовъ ¹⁾? Къ сожалѣнію, все это покрыто мракомъ неизвѣстности.

Таковы-то были обитатели Челменской пустыни въ 1755—1756 гг.! А черезъ шесть лѣтъ послѣ сего, и подобныхъ обитателей, хотя бы въ родѣ грамотнаго пономаря и писать (а быть можетъ, и читать) неумѣющаго монаха, — не упоминается, и былъ-ли кто-либо здѣсь изъ монашествующихъ, за послѣдніе годы существованія обители, неизвѣстно; извѣстно только, что архимандритъ Спаскаго монастыря вынужденъ въ 1762 г. нанять сюда, уже знакомаго намъ отчасти крестьянина Чертова въ половники на три года, при чемъ послѣднему вѣнчалось въ обязанность «съ воровскими людьми не знаться, и пристани онымъ (въ монастырѣ) никаковой не имѣть». Приводимъ, по сему случаю, и самое условіе:

«1762-го году, апрѣля дня, Каргопольскаго уѣзда, Тихманской волости, деревни Кругановской, крестьянинъ Конанъ Яковлевъ сынъ Чертовъ далъ сіе договорное письмо Спасо-Каргопольскаго монастыря господину отцу архимандриту Θεодосію, з братією, въ томъ, что договорился я, Чертовъ, съ нимъ, архимандритомъ, съ нынѣшняго 1762 году впредь на три года, до будущаго 1765 г., жить въ *притисной* къ тому Спасову монастырю — въ Челмогорской пустынѣ и, что имѣется при той пустынѣ пашенная и лѣ-

¹⁾ Допросы и освидѣтельствованіе «сборной коробки», записаны въ тетради величиною въ 12 л., на 13 страницахъ и скрѣплены по листамъ слѣдующею подпаясю: «Спаскаго монастыря управитель верономахъ Θεодулъ».

сопорослая земля, и сѣнные покосы, и рыбные ловли, и мельница, и наличной всякой скотъ, и все, что по описи явится, владѣть мнѣ, Чертову, и работать своими людьми; а отъ онаго Спасова монастыря въ той работѣ ничего не требовать; а что потребуется съ тое пустыни, по указомъ, церковной дани и двадцатой части и прочихъ всякихъ доходовъ, то платить все онымъ, Спаскимъ монастыремъ, а меня, Чертова, въ томъ платажѣ не притягивать; а что во оной Челмогорской пустынѣ въ тѣ годы явится приплодного, рогатого и всякого, скота, то тотъ приплодовой скотъ, по еросту, дѣлить пополамъ. А оброку съ тое Челмогорской пустыни платить мнѣ, Чертову, въ показанной Каргопольской Спасовъ монастырь по четыре рубли на всякой годъ, безо всякихъ отговорокъ. А что мною, Чертовымъ, къ той пустынѣ пристроено или что вновь построено будетъ, а оное строить съ позволенія Спасова монастыря властей, а за оную постройку зачитывать онымъ Спаскимъ монастыремъ въ договорной оброкъ, безъ отрицанія. И жить мнѣ, Чертову, въ той пустынѣ добropорядочно и никакова безачинства не чинить, съ воровскими людьми не знаться и пристани онымъ (въ пустыни) никаковой не имѣть. А по прошествіи тѣхъ урочныхъ лѣтъ, оную пустынь по принятіи мною, Чертовымъ, съ описью отдать обратно въ тотъ Спасовъ монастырь въ цѣлости, съ роспискою. Въ томъ ему, архимандриту Θεодосію зъ братією сіе договорное письмо даждь. Письмо писалъ, прошеніемъ Конана Чертова, Спасова монастыря служителя Яковъ Поповъ. Къ сему договорному письму того же Спасова монастыря монахъ Палладій, прошеніемъ Конана Чертова, руку приложилъ ¹⁾.

Въ 1764 г. Челменская пустынь, въ числѣ другихъ обителей, была назначена въ упраздненію. Но самое упраздненіе ея состоялось не раньше, кажется, 1765, или даже 1766 г., ибо время шло, какъ вслѣдствіе составленія впрогидной отчетности о доходахъ, расходахъ и проч. упраздняемыхъ обителей, требуемой отъ тѣхъ монастырей, въ коимъ оны были приписаны ²⁾, такъ и—забранія

¹⁾ Подлинникъ писанъ на полулистѣ.

²⁾ Указы новоучрежденной олонеккой духов. консисторіи, отъ 15 декабря, 1765 г. за № 1521, и отъ 23 марта 1766 г. за № 422, въ архивѣ каргопольскаго Спасскаго монастыря, кн. 1, л. 284, 322.

изъ нихъ имущества, начиная съ освященныхъ и не освященныхъ вещей, и кончая скотомъ, который продавался и вырученные деньги отдавались въ свѣтскую казну, — приставникамъ экономическаго правленія. Вотъ указецъ (съ тогдашнимъ правописаниемъ), относящійся къ сему, печальному для русскихъ монастырей, событію:

«№ 687».

«Указъ ея Императорскаго величества Самодержицы Всероссийскія Новгородской епархіи викарія преосвященнаго Иоанна Епископа Олонецкаго и Каргопольскаго из Олонецкой Духовной Консисторіи Спасо-Каргопольскаго монастыря Архимандриту Феодосію. По ея Императорскаго величества указу и по определенію Олонецкой Духовной Консисторіи, а по доношенію вашему о требуемомъ отъ васъ ко отдаче экономическаго правленія помощникомъ дворяниномъ Иваномъ Шулгинымъ забраннаго в тотъ Спасо-Каргопольской монастырь из упраздненныхъ, какъ Юрьегорского, такъ і ис протчихъ монастырей казеннаго имущества и полученныхъ за проданной скотъ денегъ велено, какъ забранное из Юрьегорского, такъ и іс протчихъ монастырей в Спасо-Каргопольской монастырь казенное имущество принадлежащее до экономіи и полученные от продажи скота деньги ис того монастыря по требованію означеннаго помощника дворянина Шулгина отдать ему по описи, с роспискою, наблюдая при томъ дабы церковныя вещи хотя и не освященные отданы быть не могли, и тое росписку прислать в Консисторію при репортѣ, и о томъ к вамъ послать указъ и, посылается. И Архимандриту, Феодосію учинить о томъ по сему ея Императорскаго величества указу. Июля 5 дня 1767 года. Александръ Архимандритъ Александро-Свирской».

«Эксаменаторъ Иеромонахъ Нектарій».

«Секретарь Василій Лутохинъ».

«Канцеляристъ Иванъ Саблинъ». 1).

По упраздненіи Челменской обители, здѣсь образовалось что-то въ родѣ безприходнаго прихода, съ священникомъ и прич-

1) Архивъ Спасск. монастыря, кн. 1, л. 303.

томъ—состоящимъ, впрочемъ, изъ одного причетника—назначеннымъ для богослуженія. Такъ продолжалось около 80 лѣтъ, т. е. до 1845 года.

Изъ священниковъ,—Е. Барсовъ упоминалъ только двухъ, притомъ—безъ означенія не только годовъ, но даже столѣтій, именно: Алексѣя Черемисанова, и Іоанна Грворонова ¹⁾. Намъ же известны: Іоаннъ Никитинъ, поступившій 10 ноября, 1807 г., умершій 28 апрѣля, 1837 г.; ²⁾ Ѳеодоръ Гурьевъ, поступившій 12 августа, 1840 г., ³⁾ и упоминаемый въ маѣ 1844 г. ⁴⁾.

Въ 1845 г. пустынь приписана къ Ошевенскому монастырю (Каргопольскаго же уѣзда,—въ 55 верстахъ отъ Челмы, если пробираться черезъ Хергозерскую пуст.), за коимъ и состоитъ по настоящее время, и изъ котораго живетъ здѣсь іеромонахъ, въ качествѣ управляющаго, и послушникъ. Здѣсь образовалось, что въ родѣ полу-монастырька, полу-мірскаго жилища, съ коровницами, и работниками — мірянами.—Богослуженіе отправляется только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; въ будни не бываетъ. Въ теченіе послѣднихъ семи лѣтъ случились здѣсь,—такъ обыкновенные въ прежнее время, — два значительные пожара: 1) въ началѣ 1880 г. сгорѣлъ домъ, въ коемъ жили іеромонахъ съ послушникомъ и помѣщались коровницы съ работниками; 2) въ ночь на 21 марта 1887 г., якобы отъ трещины въ печи, сгорѣлъ новый, только что отстроенный, огромный деревянный, двухъ-этажный домъ, стоившій 4,500 рублей.

Обратимся теперь въ мѣстности пустыни. Мѣстность эта съ двухъ сторонъ обмывается озерами: съ южной — оз. Челмо (почему-то, въ настоящее время принадлежащимъ каргопольскому Успенскому женскому монастырю, въ который платится до 10-ти рублей въ годъ оброка), съ сѣверной—Лешнозеромъ (въ

---

¹⁾ «Алфавитный указатель монастырей...» въ «Памятн. книжкѣ Олон. губ. на 1867 г.».

^{2—3)} Синодикъ Челменской пустыни.

⁴⁾ Надписаніе въ заглавіи службы, житія и чудесъ преп. Кирилла Челменскаго.

1 верстѣ отъ обители длиною до 10, шириною до 5 верстѣ), нѣкогда богатымъ сѣгами и рапушкою. Изъ него и вытекаетъ рѣчка, впадающая въ оз. Челмо; за нею, на востокъ, лѣсъ; на западъ, почти на версту же, безлѣсное пространство, занятое, преимущественно, полями а далѣе—лѣсъ. «Баше же *мѣсто горы тоя не велико злыо* и велики бѣ красна», говорится въ житіи преп. Кирилла. Въ дѣйствительности же, здѣсь даже вовсе нѣтъ и горы, въ точномъ смыслѣ этого слова, а только берегъ образуетъ въ востокъ и югу,—отъ слиянія рѣчки Челмы съ озеркомъ того же имени, — на эти стороны, почти подъ прямымъ угломъ, крутой скатъ, саж. до 3-хъ. На прочія двѣ стороны покатоостей почти незамѣтно. На этой-то мнимой горѣ близъ ската, и стоятъ двѣ маленькія церкви пустыни: 1-я, главная, во имя Богоявленія Господня, каменная, одноэтажная, одноглавая, съ трапезой; въ послѣдней придѣлѣ во имя преподобнаго Кирилла Челмогорскаго, съ каменною же колокольней надъ папертью; церковь и колокольня крыты желѣзомъ, окрашены краскою: крыша бурою, глава и куполъ колокольни—желтою. Длина всей церкви съ трапезою 7 сажень, ширина церкви 3 саж. 1 аршинъ,—трапезы 2 саж. 1 арш. Оконъ 10. Прежде одна придѣльная церковь была теплая, а теперь—обѣ. На «колокольницѣ» 5 колоколовъ: 1-й «большой», въ 12 пуд., 2-й въ 2 п., 3-й въ 1½ пуда, 4-й въ одинъ пудъ, 5-й въ 25 фунтовъ. Иконостасы столярной работы, въ главной церкви—въ три става, украшенъ по нѣкоторымъ мѣстамъ рѣзбой, выкрашенъ голубою краскою. Мѣстная икона Богоявленія съ вѣнцами безпробнаго серебра. Близъ сѣверной стѣны главнаго храма стоитъ рака преподобнаго Кирилла, надъ его мощами; — она построена изъ краснаго дерева, съ клеймами съ трехъ сторонъ,—мѣдными, посеребренными; на ней икона преподобнаго во весь ростъ. Стѣна надъ ракою столярной работы съ рѣзбою, позолочена червоннымъ золотомъ. Подвѣсомъ малиноваго штофа, покровъ парчевый. Передъ ракою серебряная, позолоченная лампада, 84 пробы, вѣсомъ примѣрно полъ фунта. Рядомъ съ правымъ клиросомъ стоитъ гробница, при ней столикъ для благословенія хлѣбовъ. Болѣе ничего выдающагося глазъ не замѣчаетъ. Но здѣсь все такъ уютно, такъ мало и мило, что не вышелъ-бы. О тѣснотѣ придѣльной церкви—можно составить понятіе уже по тому, что всю ширину иконостасива (за исключеніемъ, конечно, царскихъ дверей) занимаетъ одна, сравнительно небольшая, икона преп. Кирилла, хотя

и простаго, но порядочнаго письма; образъ же великомученицы Екатерины (во имя которой прежде на Челмѣ имѣлся особый храмъ), по неизмѣннѣю мѣста, помѣщается уже не въ иконостасѣ, а возлѣ него, на южной стѣнѣ, ибо объ эту стѣну помѣщается алтарь, о сѣверную-же — переходъ въ Богоявленскую церковь. Эта церковька построена въ первой четверти текущаго вѣка каргопольскимъ купцомъ Михаиломъ Николаевичемъ Лыткинымъ. 2-я церковька стоитъ позади 1-й, богоявленской, далѣе на востокъ; оконечность алтаря ея почти соприкасается восточному свату горы—берега; церковька эта во имя Успенія Божіей Матери, деревянная, одноглавая же, покрыта тесомъ, и выкрашена, въ последнее время, бѣлою краскою (длиною 6¹/₂ саж., шириною 2 саж. 2 аршина, съ 6-ю окнами). Въ этой церквѣ мы замѣтили: въ алтарѣ «небеса писанные» ¹⁾, на конкѣ, кромѣ нѣкоторыхъ святыхъ и свѣц. событій, изображено вѣнчаніе царицы небесной; иконостасъ самой простой столярной работы, въ два става, съ небольшою золоченою рѣзбою; иконы въ немъ плохого письма; царскія врата безъ рѣзбы; на сѣверной стѣнѣ имѣется образъ, писанный очень плохо, кажется, уже въ половинѣ прошлаго вѣка, монахомъ здѣшней пустыни: ужъ не этотъ ли образъ привялъ Е. Барсовъ за «написанный Новгородскимъ изуграфомъ Иоанномъ?» ²⁾ Риза на мѣстной иконѣ Успенія Б. М. жемчужная, по краямъ бусовая, какъ мы слышали, — даръ одной изъ вдовъ — попадей этой пустыни, — но насколько это вѣрно — не знаемъ.

Когда построена Успенская церковька — неизвѣстно: основывалось же на годахъ ея антимиаса (1803 г. 11 октября) священнодѣйствовавшаго Михаиломъ епископомъ Старорусскимъ, можно полагать, что — не позже начала сего столѣтія, если только не раньше.

О жилыхъ избахъ, дворахъ, гумнахъ, не стоитъ, кажется, распространяться. Сельское же хозяйство, при самыхъ нерадивыхъ управляющихъ, таково: лошадей 2—3, коровъ 5—6; хлѣба

¹⁾ Такъ выраженось въ описи Александро-Ошевенскаго монастыря, 1875 г.

²⁾ «Олопецъ. Губерн. Вѣд.» 1867 г. № 35.

разнаго высъвали не менѣе 100 п.; при радѣтельныхъ—конечно, больше. Сѣна выкашивается довольно.

Капиталь пустыни состоитъ изъ билетовъ: 6⁰/₀-го, «на вѣчное обращеніе», въ 1000 р., въ 500 р. и двухъ—по сту; всего на 1700 р.; онъ вѣроятно образовался изъ пожертвованій купцовъ варгопольскихъ—Ив. Петр. Насонова — въ 1,000 р., Е. В. Теретьева — въ 500 р. и, пудоженскаго купца (возстановителя Муромскаго монастыря), Ив. Малокрошечнаго,—въ 400 р., изъ коихъ—два процентные билета по сту рублей. ¹⁾

Мы уже упоминали выше о хищнической растратѣ въ Челменской пустыни кѣкъ, парскихъ грамотъ, такъ и древнихъ книгъ. Прибавимъ еще, что въ вышеупоминаемой описи Ошевенскаго монастыря (безъ означенія года) значилось, сверхъ грамотъ: «*Краткое описаніе Челмогорской пустыни. Не оказалось*».—Управлявшій здѣсь вдовый іерей І. Покровский передавалъ намъ, въ 1868 г., что будто-бы «*лѣтопись*» обители у нихъ есть, но буквы въ ней отъ времени совсѣмъ выцвѣли, такъ что разобрать будто-бы ничего нельзя; въ 1871 г. ея уже не было ²⁾.—Изъ всего, что напоминаетъ древность, въ Челменской пустыни, кромѣ житія преп. Кирилла, остался только синодикъ, хотя *писанный*, въ 1830 г., однако—«*съ древяго, ветхаго*», какъ гласитъ на этомъ синодикѣ надпись. Эта книга величиною въ листъ, въ ветхомъ бумажномъ переплетѣ, содержитъ 128 страницъ; на 1-й изъ нихъ заглавіе, на 3—4 предисловіе, на 9—28—имена умершихъ; 5—8 стр. и остальные, съ 29-й—порожніе. Предисловіе о поминовеніи умершихъ замѣчательно по своимъ особенностямъ, каковыя вообще въ письменныхъ синодикахъ встрѣчаются рѣдко; по сему и приведемъ его:

¹⁾ Пожертвованія эти состоялись—какъ видно изъ синодика—уже послѣ смерти сихъ лицъ: 1-е—23-го іюля 1866 г., 2-е въ 1871 г., 3-е—2-го іюля 1871 г.

²⁾ Въ шестидесятыхъ годахъ, при управляющемъ іеромонахѣ Корниліи жили здѣсь двѣ дѣвки, будто бы дочери бывшаго здѣшняго причетника,—отправляя обязанности и коровницъ и клирошанокъ, которыя, по переводѣ Корниліи въ другой монастырь, перешли на жительство въ ошевенскую волость и,—какъ намъ нѣкогда передавали сосѣди пустыни — труфановцы, — забрали будто-бы много древнихъ книгъ и другихъ обительскихъ вещей.

«Сии книги спасенныя и душеполезны суть, въ нихъ же написашася, и хотящимъ душамъ своимъ спасенія и помощи во страшный великій день грознаго и трепетнаго суда Христова».

«Сими книгами избавитися муди вѣчны, и причтися въ ликъ избранныхъ угодившихъ Христу, и потрудившихся Бога ради, пострадавшихъ царства ради небеснаго, и своего ради спасенія, его же ради воспріяша вѣнцы нетлѣнныя и царствію небесному наслѣдницы быша. Сего ради Господи Боже нашъ, молитвамъ пречистыя Твоея Матере, и святаго святителя Григорія Богослова и всѣхъ святыхъ, сподоби на бытіи наслѣдникомъ небеснаго царствія Твоего, видѣти и насладитися неизслѣдимаго свѣта, и радости неизглаголанныя, яже написашася любящій душу свою, и хотяще и видети вышній градъ Іерусалимъ. Чающе милости Божія, желающе житія со Христомъ въ царствіи небесѣмъ, еже уготова Богъ любящимъ Его, ихъ же око не видѣ, и ухо не слыша, ни на сердце чловѣку взыти не можетъ. Иже бо кто имѣеть родъ или сердоболя, или чада, да тѣмъ оставити память творити по себѣ, якоже Златоустъ глаголетъ: аще нѣци будутъ и дѣти тати или разбойницы или нѣяницы, да тѣмъ погубятъ память родителей своихъ, да будутъ пусты и безпамятны. Сихъ же памяти бывають во вѣки, ихъ же имена написана въ книгахъ сихъ суть доколѣ мѣръ стаеть, и церкви святыя, за нихъ же приносятся въ Богу безкровная жертва, за вся православныя христіяны, и до скончанія міра: дондеже придетъ праведный Судія—воздасть комуждо по дѣломъ его. *Иже пишемъ пастухомъ, рекше именуемъ и учителемъ стада Христова: иже кто отъ мнѣхъ паствы вашей ницетю духовною живя преставитя отъ житія сего, не глаголите яко не даъ вкладу, не пишемъ его въ поминаніе. То уже нсть пастуси, но наемницы и мздоимцы. Како дерзнете рещи предъ Богомъ въ день страшный: се азъ и дѣти мои, а не приносяще должныхъ молитвъ за души ихъ? Аще ли кто имѣя что преставитя, а не дасть церкви Божіей, ни отцу своему—пастуху, но оставитъ роду своему, и вы опроче есте грѣха сего. Иже возлюби отъ тѣхъ чаеть и пріяти, сѣя въ плоть, отъ плоти пожнетъ тлѣніе, а сѣявый въ духъ отъ духа пожнетъ жизнь вѣчную. Ты же пастуше словесныхъ овецъ, со опасеніемъ имѣй попеченіе о душахъ ихъ, да содерзновеніемъ речеши предъ Богомъ: се азъ и дѣти мои. А кто чреду держа божественныя службы, рекше недѣлю, лѣностію и небреженіемъ не поминаемъ написанныхъ въ книгахъ сихъ, самъ не помяновенъ будетъ предъ*

Богомъ. Въ южсе мѣру мѣрится отмѣрится ему праведнымъ судомъ Божиимъ. Ему же слава во вѣки, аминь».

Послѣ предисловія, черезъ два листа слѣдуетъ: «Помяни Господи... создателей и благодѣтелей святаго храма сего, и православныхъ воиновъ, всѣхъ за вѣру и отечество на брани убійныхъ и всѣхъ православныхъ христіанъ, представльшихся. — Здѣ поминаеть, ихъ же хоцеть». Затѣмъ слѣдуютъ всѣ 10 «патріарховъ»; за ними цари (князей не упоминается)—начиная съ Грознаго (Не служитъ-ли и это доказательствомъ, что до него Челменская обитель не существовала?): «царя и великаго князя Іоанна, во иноцѣхъ Іоны»; за царями слѣдуютъ императоры, императрицы, царевичи, царицы—начиная съ Анастасіи—царевны; послѣ нихъ—митрополиты... ¹⁾. За святителями: «Начальника, основателя и создателя (?) обители святаго сея: преподобнаго отца нашего Кирилла и брата его Корнилія» (на полѣ: «Вологодскаго чудотворца»). «Никодима, отшельника Кожеверскаго. Братію святаго обители сея. Іеромонаховъ: игумена Ерема, игумена Исидора». Засимъ слѣдуютъ іеромонахи въ такомъ порядкѣ: Памфилій, Симонъ, Сергій, Исидоръ, Вассіанъ, Евстафій, Θεодосій, Германъ, Іосифъ, Мисаилъ, Сергій, Александръ, Савватій, Антоній, Макарій (—15); іеросхимонахъ Стефанъ.—Другимъ почеркомъ: строитель Іоасафъ, Никита игумень, іеромонахъ Сергій.—Монахи «св. обители сея», по порядку: Герасимъ, Іоакимъ, Іона, Аванасій, Павелъ, Онуфрій, Варлаамъ, Никита, Феоктистъ, Кириллъ, Варлаамъ, Кононъ, Корнилій, Іовъ, Павелъ, Варсоносій, Андрей, Онуфрій, Веніаминъ, Тихонъ, Герасимъ, Геннадій, Вассіанъ, Лазарь, Авракій, Гурій, Геласій, Левкій, Капитонъ, Пахомій, Доросей, Іпатій, Сергій, Евфимій, Вассіанъ, Θεрапонтъ, Евфимій, Іона, Θεодосій, Корнилій, Герасимъ, Тихонъ, Захарія, Іоакимъ, Зосима, Аванасій, Іпатій, Акакій, Досифей, Θεрапонтъ, Іона, Макарій, Исидоръ, Лаврентій, Игнатій, Макарій, Никонъ, Іосифъ (итого 58), схимонахъ Θεодосій. Другимъ почеркомъ: іеродіаконъ Филосей. Конечно всѣ эти монашествующіе были до упраздненія пустыни въ 1764 г. Изъ родовъ монаховъ вписаны немногіе; роды нѣкоторыхъ настоятелей нами уже приведены выше; прочихъ же инокъ помѣщаемъ здѣсь: «родъ іеромонаха

¹⁾ Макарій, Филиппъ, Александръ, Пафнутій (крутицкій?), Исидоръ, Макарій, Іовъ, Клиріанъ, Афеоній, Макарій, Геннадій, Корнилій, Евфимій, Варлаамъ. — Повдѣйшимъ почеркомъ: Амвросій, Михалъ, Серафимъ.

Савватія: Автонома, Мамелёв, Симеона, Артемія; родъ іеромонаха Моисея: Мины Агрипины, Луки, Наталіи, родъ монаха Досіея: Гордія; р. монаха Дороева: Нивіфора; іеродіакона Іосифа: Василія, Агаѳіи; р. монаха Лаврентія: инова Іоны, инокинь: Аглады, Меланія, Евросинія, Февронія, Даріи, Паисія; иноковъ: Матеев, Ефрема, Симеова, Ераста, Епимаха, Алексія, Стевана, Ульяніи 2, Ирины 2, Леонтія; родъ іеромонаха Сергія: іерей Андрея, схим. Анастасію, Матрону». И монашескіе роды всё!

Изъ мірскихъ людей, кромѣ помянутыхъ жертвователей, вписаны: «родъ каргопольскаго купца Лыткина, Михаила Николаева, ктитор и создателя храма святаго Богоявленія Господня», («Михаила, Евдокія, Николая, Феклы, Максима» и проч.); «родъ столяника Іоанна Стефанова Батурина», въ коемъ изъ 23 лицъ насчитывается 6 «убіенныхъ»; «родъ князя Бориса Щепина—Ростовскаго»; — «р. князя Матеев Васильевича Шеховскаго»... — Пожертвовалъ наприм. одинъ каргопольскій купецъ А. Нѣмчиновъ (въ 1844 г.), «оловянное блюдо, въ церковь, 3 (три) фунта» и, его родъ вписали въ синодикъ. — «1862 года» внесено одно имя («Параскевы») «за книги Оятой и слѣдовадой Псалтири ис Самары Докучаева, меженова, Ивана».

Путь отъ Каргополя до Челмы, освященный стопами пустычника св. Кирилла, — путь, по которому некогда несли въ Хергозерскую обитель, съ крестнымъ ходомъ, при множествѣ народа, чудотворный образъ преп. Макарія Унженскаго, ознаменовавший это шествіе многоразличными исцѣленіями,¹⁾ — почти до самой пустыни, на протяженіи 50 (за исключеніемъ послѣднихъ пяти) верстъ весьма удобенъ для экипажей. Въ двухъ верстахъ отъ города сворачиваетъ онъ вправо съ С.-Петербургскаго почтоваго тракта и идетъ на Пудоожъ (почему и называется здѣсь «пудоожскимъ»). Погостовъ до пустыни встрѣчается на немъ только два (3-й, Павловскій, вправо же, въ одной верстѣ отъ дороги и въ 4-хъ отъ города; шатровая деревянная церковь, во имя Николая Чудотворца и Устѣновенія главы Іоанна

¹⁾ Чудеса 24, 25, въ рукописной книгѣ Хергозерской пустыни, содержащей описаніе исцѣленій, совершившихся отъ названной иконы.

Предтечи и выращенная бѣлою краскою видна изъ Каргополя; въ настоящее время она состоитъ приписною — къ Сауинско—Златоустовской.).—Прежде, начиная съ 4-й и кончая 14-й верстой отъ города, по сторонамъ дороги стояли, — съ небольшими перерывами, — сосновые лѣса, носившіе здѣсь названіе «надегѣвъ», — изобиловавшіе нѣкогда красными рыжиками и ягодами. Въ лѣтнее время постоянно раздавалось въ нихъ звонкое ауданье горожаномъ и поселяномъ. Но лѣтъ 20 назадъ лѣса эти стали вырубаться нещадною рукою неунывающихъ, безпечныхъ, не мыслящихъ ни о потомствѣ, ни о какихъ послѣдствіяхъ «россиянъ», — для такъ называемыхъ «палѣвъ». Теперь остались отъ лѣсовъ одни призраки; мѣсто ихъ заняли поля и пустыри (перелоги).—Трудно идти путнику, въ жаркій день по этой ровной, до утомительности однообразной, не защищенной отъ зноя, лишенной притомъ воды, — мѣстности (1-я рѣчка встрѣчается въ 23 верстахъ отъ города). Солнце печетъ немилосердно; кругомъ нѣтъ деревца, нѣтъ тѣни, чтобъ укрыться; нѣтъ даже ручейка, чтобъ утолить жажду, промочить пересохшую гортань. Уже одно это, помимо всякой ноши, сильно утомляетъ пѣшехода! Кой-гдѣ по сторонамъ виднѣются однообразныя деревеньки; а на дорогѣ попадетъ ихъ только двѣ; Въ 19-ти верстахъ встрѣчается первый отъ Каргополя погостъ Печниковскій (съ большою деревнею), красивые деревянныя церкви котораго покажутся за 4 версты, и скроются отъ глазъ путника, когда уже отойдешь отъ нихъ 5 верствъ въ глубь уѣзда. 1-я церковь во имя св. мученика Космы и Даміана, съ двумя придѣлами; осмигранный куполъ ея увѣнчанъ девятью главками; 2-я—во имя преп. Кирилла Новозерскаго, съ придѣломъ же, весьма узкая, о 5-ти главахъ; колокольня стоитъ отдѣльно; все эти зданія обшиты тесомъ, выращены бѣлою краскою, куполы—зеленою; ограды кругомъ ихъ не было; ее замѣняли частонамъ. Приходъ этотъ—какъ намъ извѣстно—уже существовалъ во второй половинѣ XVI вѣка. Теперь въ немъ сильный расколъ: есть даже оффиціальная моленная, открытая, впрочемъ недавно, скоробогатыми (?!) раскольниками.

Отъ Печниковскаго погоста опять на цѣлыя 14 верствъ,—до самыхъ Лядинъ (приходъ),—нѣтъ ни одного поселка. И, опять почти та же утомительная однообразность. Однако въ 4-хъ верстахъ отъ него пересекаютъ дорогу темныя воды рѣчки Сіянки; черезъ которую перекинутъ крѣпкій деревянный мостъ; близъ него направо—крестъ и мельница. Въ началѣ 6-й версты дорога, до сего

какъ бы вытянутая въ струнку отъ самаго погоста, вдругъ круто поворачиваетъ на лѣво, — образуя прямой уголъ. Отсюда, или почти отъ самой р. Сянги, начинается лѣсъ; или скорѣе медвй, листовенный кустарникъ, да высокія, одинокія осины, свидѣтельствующіе о нѣкогда стоящихъ здѣсь дремучихъ лѣсахъ; изрѣдка, кой-гдѣ, встрѣчаются крохотныя полянки; по всему видно, что и эта мѣстность нѣсколько разъ была пахана, забрасывалась, поросла лѣсомъ и опять вырубалась. Версты черезъ четыре листовенный лѣсъ, въ перемежку съ хвойнымъ, становится крупнѣе, но не на долго. Черезъ какія-либо полверсты глазамъ путника представляется котловина; дорога опускается въ нее, и на днѣ ея блестятъ на солнцѣ кристаллыныя воды ручья Сѣзара; вправо, за нимъ, на сугоркѣ—крестъ, съ вырѣзанными выпуклыми буквами («Кресту твоему поклоняемся»... «Крестъ—царемъ держава»— все до конца),—далѣе—мукомольная мельница, съ неизбежнымъ ступомъ, за нею—огромный прудъ. На лѣвой сторонѣ дороги, подъ тѣнію березы, усталый путникъ можетъ подрѣпить свои изнемогающія силы купаньемъ въ свѣтлыхъ струяхъ Сѣзара (ширина его здѣсь около 1½, глубина около 1 аршина): мелкая рыбка, не понимая явленія посѣтителя въ ея владѣніяхъ, обступаетъ купающагося, ударяя въ его тѣло своими носивами; но или невольный плескъ, или теченіе воды относитъ ее на минуту. Послѣ такой прохладной ванны, пропадаетъ усталость и не чувствуется изнеможенія; обновленныя силы даютъ возможность продолжать путь. Отъ сего ручья дорога опять поворачиваетъ, но на этотъ разъ въ право и идетъ между полей, версты четыре, до 1-й и единственной на дорогѣ деревни, Лядинской волости, Рубцова, — Гавриловской тожъ. За нею, немного въ сторонѣ, на право отъ дороги, стоятъ двѣ деревянныя церкви Лядинскаго прихода: одна шатровая, во имя Покрова Богородицы, видна версты за 4 (почти отъ самаго ручья Сѣзара); 2-я во имя великомученика Георгія; пятиглавая;—построены въ прошломъ вѣкѣ; обнесены кругомъ деревянной же, бревенчатой оградой. Приходъ этотъ такъ же древенъ, какъ и Печниковскій, и почти такъ же въ немъ развитъ расколъ.

Отсюда опять на протяженіи верстъ 17, до самой Челменской пустыни, нѣтъ никакого человѣческаго жилья. Дорога первоначально идетъ прямо. Мѣстность здѣсь, сравнительно съ окружающими приходъ болотами, столь возвышена, что въ лѣтнее время видны, черезъ лѣсъ и болота, версты за 4, два озера: одно—противъ самой дороги, другое—нѣсколько правѣе. Въ началѣ 3-й вер-

сты поля какъ бы кончаются, но только на $\frac{1}{2}$ версты, за нимъ опять поле, саж. 100 длины, за которымъ виднѣется какое-то низкое деревянное строеніе; это — часовня и крестъ, стоящій подь особымъ большимъ навѣсомъ. Передняя сторона креста вся покрыта рѣзбой (которую, какъ видно, наносилъ одинъ и тотъ же мастеръ, что и на крестѣ у ручья Сахара): на ней, кромѣ выпуклаго креста, вырѣзаны выпуклыми же буквами: «Кресту твоему поклоняемся... Крестъ царемъ держава»... (до конца) и «Да воскреснетъ Богъ»... (до половины). Часовня на замокъ не заширалась; въ ней сравнительно много небольшихъ иконъ, простаго письма; замѣчательнаго ничего нѣтъ. У подножія этихъ сооружений течетъ рѣчка Лейшма, которую здѣсь зовутъ Лядиною. Сюда ежегодно, 1-го августа, ходитъ изъ Лядинъ (за $2\frac{1}{2}$ версты) крестный ходъ. — Вскорѣ дорога поворачиваетъ вправо, какъ-бы не смѣя отойти отъ рѣчки болѣе 50—100 саж.; послѣдняя виднѣется еще на пространствѣ полуторыхъ верстъ, т. е. почти до самаго лѣса, который первоначально виднѣнъ за рѣчкою, и влѣво — за полемъ, медленно приближаясь, все ближе и ближе, къ дорогѣ; въ немъ она, подобно змѣѣ, начинаетъ извиваться, чуть не на каждыхъ 50—100 саж. мѣняя свое направленіе, и тѣмъ самымъ — сврывая пройденное и предстоящее впереди, — кажется какъ бы заколдованною. За то, въ вознагражденіе за это неудобство, съ половины 6-й версты, — по дорогѣ и вблизи ея, — начинаютъ встрѣчаться горки—холмы, то чапезвидно окруженные, то длинные, — въ видѣ каргопольскихъ рыбниковъ, съ крутыми скатами, до 2—5 саж. высоты; 1-й холмъ встрѣчается на право, о самую дорогу, саж. 2 высоты, покрытый сосновымъ лѣсомъ; рядомъ съ нимъ 2-й, болѣе. Какъ пріятно въ первый разъ встрѣтить эти холмы! Послѣ однообразной равнины нельзя безъ восторга смотрѣть на нихъ. А кругомъ лѣсъ и лѣсъ! чѣмъ дальше, то гуще и выше. Деревья смѣшанной породы. Торчатъ по сторонамъ рыжеватые стволы длиннохвоей сосны; беспорядочно, непроницаемой толпою обступили дорогу со всѣхъ сторонъ темнозеленныя, высочія ели; между ними выглядываетъ стройная бѣлая береза, веселя взоръ путника своею листвою; трепещетъ вѣчно дрожащій, какъ Каинъ, листъ горькой осины, отъ шелеста котораго даже жутко становится на сердцѣ. А тутъ какъ жарочно, — нѣтъ ни встрѣчнаго, ни поперечнаго; дорога идетъ по холму, подобному валу; по обѣимъ сторонамъ — обрывы; внизу стоятъ деревья, за чащею коихъ не видать даже земли; эта непроглядная таинственность, при малѣйшемъ трескѣ сучка, наводитъ

страхъ: а какъ медвѣдь?—можетъ придти въ голову трусливому одинокому путнику; въ дѣйствительности же—заяцъ или даже бѣлка, прыгающая съ вѣтви на вѣтку. Между тѣмъ кругомъ—пустыня и тишина такая, что кромѣ назойливаго писка комаровъ—ничего не слышно; птичка, какъ говорится, не пропоетъ; за то унылый, наводящій тоску крикъ бездомной кукушки, надобѣдаетъ и преслѣдуетъ путника на каждомъ шагу. Пѣвчихъ птицъ какъ-то не слышно! Но вотъ на 10-й верстѣ дорога забѣгаетъ на длинный холмъ, саж. 5 вышиною, и, съвозъ чащу лѣса, показывается озеро. Слѣзи и любуйся имъ!.. Озерко это не велико, саж. 100 дл., и около 50 шир., носитъ названіе Половиннаго, такъ какъ лежитъ почти на половинѣ вѣлока, отъ Лядинъ до Орловы (23 версты). Дорога, сойдя съ холма, идетъ почти о самое озеро; берега его заросли рѣдкимъ хвощемъ; вода въ немъ, сама по себѣ темная, при яркомъ блескѣ солнечныхъ лучей, представляется серебряною; поверхность ея, при отсутствіи вѣтра, какъ бы замерзла, не колыхнется! Лѣсъ противоположнаго берега, отражаясь въ ней, какъ въ зеркалѣ, смотрится внизъ. Тихая, грустная прелесть разлита по всему водоему! Никто не нарушитъ тишины—ни крикомъ, ни дѣйствіемъ. Только какъ-то, вѣроятно ненамѣренно, чего-то испугавшись двѣ утки вспорхнули съ водъ озера, сильно захлопавъ по его поверхности крыльями и тѣмъ нарушивъ мертвую тишину. Еще не кончилось озерко; а уже дорога опять взобралась на порядочный высоты холмъ, на коемъ—крестъ подъ небольшимъ деревяннымъ навѣсомъ. Далѣе—по обѣимъ сторонамъ, болото, или какъ говорятъ здѣсь «колна», покрытая осокой. Тамъ опять длинная гора. На 12-й верстѣ дорога круто поворачиваетъ на право: лишь только выйдешь изъ этого поворота, какъ саж. въ 100 покажется маленькая тесовая часовенка, указывающая дорогу въ Челменскую пустынь. Какъ отрадно встрѣтить святыню среди дремучаго лѣса! Часовенка стоитъ на самой «розстанѣ», между дорогами; ведущими въ Пудоско и на Челму. Нерѣдко богомольцы и прохожіе отдыхаютъ у ней; всѣ стѣнки ея были исписаны ихъ именами и проч.; иной напр. напоминая 1868 голодный годъ, увѣщевалъ людей покаяться. Противъ часовенки (на правой сторонѣ дороги въ пустынь) стоялъ древній большой деревянный крестъ, окруженный четырьмя столбами, на коихъ поддерживался когда-то существовавшій навѣсъ, отъ коего уже ничего не осталось.

Первоначально и здѣсь, о дорогу на пустынь—хвойный дремучій лѣсъ,—хотя потомъ попадаетъ и лиственный; по мѣстамъ—

на 10—20 саж. грязь непролазная, теперь, говорятъ, осушенная; холмовъ здѣсь очень мало и тѣ невысоки; мѣстность болѣе ровная, иногда низкая; попадаются болотные ручьишки (до 4-хъ), въ сухое лѣто пересыхающіе, съ такъ называемыми «поперечными мостами», состоящими изъ накиданныхъ поперекъ дороги древесныхъ стволовъ; такая слань встрѣчается и на низинахъ. Полянъ, перелоговъ на первой половинѣ дороги, почти также не встрѣчается. Черезъ какую-либо версту этого пути нѣрѣдко справа доносится пронзительный крикъ гагаръ — доказательство, что тамъ находится озеро, котораго, однако, не видно.

Но и эта дорога также имѣетъ изгибы, хотя и не такіе угловатые, какъ «пудожская», но все-таки, идя по ней, ничего далеко не увидишь — но та, какъ «большая», все-таки имѣетъ верстовые столбы, коими, по крайней мѣрѣ, можно опредѣлить пройденное; а здѣсь (отъ часовни къ пустыни) и этихъ мѣрилъ не имѣется. Поэтому-то проселочныя дороги и кажутся всегда скучными, но онѣ становятся еще скучнѣе, когда перейдешь на нихъ сразу съ почтовика. На проселкѣ почти никто не знаетъ и не можетъ опредѣлить пройденное или предстоящее пройти пространство: въ большинствѣ случаевъ всегда говорятъ на угадъ и всегда не вѣрно.

Но вотъ начинаютъ появляться пустыри—перелого, пахота, кругозоръ расширяется, лѣсъ начинаетъ отодвигаться въ стороны, далѣе отъ дороги, вправо темный еловый лѣсъ идетъ до самаго озера (Челмо), въ видѣ огромной высокой стѣны. Въ лѣво и впереди виднѣются поля; до пустыни остается не болѣе 1½ верствъ, и—какъ бы заманивая путника, мелькнетъ она предъ глазами его, чтобъ потомъ опять скрыться: вдали противъ странника высокія ели, и о самую крайнюю изъ нихъ, немного правѣе, какъ бы приютясь къ этому исполину, покажутся въ первый разъ куполъ колоколенки, крыша съ главою и верхняя часть бѣлѣющихъ стѣнокъ Богоявленской церкви. Какъ Эдемъ (?) прекрасна она! По крайней мѣрѣ, послѣ лѣсной глуши и дичи, и повсюдной пустыни, представится она въ первый разъ какимъ-то земнымъ раемъ, неволью притягивающимъ къ себѣ. Поспѣшимъ и мы мысленно туда и, падше предъ чудотворнымъ гробомъ подвижника, испросимъ его св. молитвъ.

«Прійдите—говоритъ творецъ его службы — пустыннолюбное воспятаніе... прійдите степенемъ и мірстїи народи къ рацѣ его любезно цѣлуемъ молящеся... и къ нему возоіемъ: отче пре-

подобне Кирилле... молимъ тя: испроси намъ у Христа мира и велия милости» ¹⁾.—«Преподобне и богоносне отче нашъ Кирилле, ты усердно въ пустыни подвижался еси, нужнѣй и непроходимой, любве ради Господа твоего и воздаянія ради, еже со всеми святыми будущихъ Его благъ, и житіемъ своимъ постническимъ, яко ангелъ на земли человѣки удивилъ еси, бѣсы же, паче и самого діавола устранилъ еси, и встающія на тя злоторныя и немилостивыя разбойники, помощію Божіею посрамилъ еси. И нынѣ преподобне угодниче Христовъ, преблаженне отче нашъ Кирилле, моли о насъ милостиваго Бога, подати миръ мірови, а душамъ нашимъ велию милость» ²⁾.

Карлъ А. Докучаевъ-Басковъ.

---

¹⁾ Славникъ на литіи.

²⁾ Изъ славника на стиховнѣ.

Подвѣжники и монастыри Крайняго Сѣвера.

„Пустынь Іоанна Волосатаго“.

(Каргопольскій Успенскій женскій третьеклассный монастырь).

О роднѣ основателя пустыни Іоанна Волосатаго (быть можетъ, каргопольскій уроженецъ), времени постриженія въ монашество, годъ основанія сей пустыни, подробностяхъ его жизни — по причинѣ сравнительной древности, опустошительныхъ пожаровъ и другихъ случаевъ, — никакихъ свѣдѣній не сохранилось. Составитель «Исторіи Россійской іерархіи», безъ всякихъ доказательствъ, прозвель эту обитель въ древнія, голословно отнеся время основанія ея къ XIV столѣтію, говоритъ: «Построенъ монастырь сей въ XIV вѣкѣ инокомъ Іоною»¹⁾. Въ дѣйствительности же происходило это цѣлымъ двумя вѣками позже, именно въ XVI столѣтіи и то въ послѣдней его четверти, даже, быть можетъ, — десятилѣтіи. — «Лѣта 7101-го (1593), юня въ 11 день вложился старецъ Галасія (Геласій) *ис пустыни*, далъ вкладу три рубли денегъ, при игуменѣ Зосимѣ»... читаемъ въ владной книгѣ Спасскаго (Каргопольскаго) монастыря. Здѣсь подѣ именемъ «пустыни» должно разумѣть именно описываемую пустынь; ибо такъ — безъ всякихъ придаточныхъ — называлась она и въ половинѣ XVII вѣка и позже; такъ зовутъ ее и по нынѣ окрестные простолюдины. Слѣдовательно, пустынь основана раньше 1593 г., когда уже въ названномъ году видимъ въ ней, кромѣ основателя, и другихъ иноковъ (хотя одного), которыхъ, по всей вѣроятности, было весьма немного... Въ новѣйшемъ синодикѣ «пустыни Іоанна Волосатаго» упоминаются, кромѣ «создателя» инока Іоны, «служители св. обители сей»: священно-иноки Θεоктистъ, Симеонъ, Исаакій, Варлаамъ; изъ простыхъ иноковъ

¹⁾ Ч. IV, стр. 354.

Іона, Кириллъ, ехимовахъ Павелъ и — только! Когда же онъ жил: при основателѣ ли или послѣ — неизвѣстно. Но обратимся къ основателю...

Монастырское преданіе, внесенное на деревянную доску ¹⁾, говорить:

«Въ древнія времена бысть при градѣ Каргополѣ пустыня построена; а начальникъ оныя Іоаннъ, званіемъ Власатый (данымъ яко бы «по причинѣ густыхъ волосъ, не на головѣ токмо, но» будто бы «и по всему тѣлу» ²⁾, а во иноцѣхъ нареченъ Іона».

Основатель поселился въ какой-либо четверти версты разстоянія отъ г. Каргополя (въ $\frac{1}{2}$ версты отъ городской «Горской» Зосимо-Савватіевской церкви), саж. въ сотвѣ отъ лѣваго берега р. Онеги (на коемъ стоитъ и городъ), вѣроятно на 1-мъ отъ града холмѣ — отрогѣ такъ называемой «Лѣшовой Горупки». Этотъ холмъ длиною около 100, шириною 10—15, вышиною до 2 хъ саж. (теперь всю его длину заняли монастырь съ коровникомъ и гумнами); дадѣе, на юго-западѣ, за рѣгами онъ перестѣкается саж. на 60 болотомъ, и уже за послѣднимъ начинается тагъ называемая «Лѣшова (ныне называютъ «Чертова» — прозвище, данное, вѣроятно, по продолжанію черта, который отчасти уже и внесены въ Олонецкую лѣтопись...) ³⁾, Горупка. въ собственномъ ея смыслѣ, покрытая мелкимъ хвойнымъ лѣсомъ. Она, въ видѣ длиннаго, почти прямого вала, простирается съ сѣверо-востока на юго-западъ, саж. на 200; шириною около 10, высоту 2—3 саж.; въ юго-западной ея части, саж. 50 не доходя до ея конца, имѣлось въ ней въ старину — по преданію — много пещеръ и нѣсколько волчьихъ ямъ; но песчаный грунтъ все эти пещеры давно уже завалилъ; въ послѣднее же десятилѣтіе почти вся гора перепорчена возчиками песка, копящими его для починки дорожныхъ участковъ.

Поселившись на холмѣ, инокъ Іона, вѣроятно, никакой церкви не устранивалъ — тагъ какъ не сохранилось о семъ никакихъ указаній, — и была ли хотя часовня, или, по крайней мѣрѣ, крестъ — также неизвѣстно. Предполагаемъ, что все «пустыня» состояла изъ одной или нѣсколькихъ, весьма немногихъ, черне-

¹⁾ Доска эта хранится въ домѣ настоятельницы описываемой обители. Преданіе же въ 1832 г. имѣлось еще и въ рукописи.

²⁾ Записки тридцатыхъ годовъ текущаго вѣка.

³⁾ «Олонец. Губ. Вѣд.», 1862 г. № 16, гдѣ говорится, что чертъ, будто бы, сорвавъ у проходившаго по горѣ крестьянина красный колпакъ, забросилъ его на высокое дерево... —

ческихъ келій... Тумъ на горѣ дѣло и закончилось. Вся дѣтельность инока Іоны—по преданію—выразилась только въ выкопанномъ имъ на лѣвомъ же берегу р. Онеги родникѣ, — который и до нынѣ носитъ названіе «Волосатаго», — прибавившемъ лишній ручьишко въ названную рѣку. Надъ родникомъ въ 1715 г., — вѣрнѣе, позже сего года—была построена изъ старой монастырской церкви часовня, которая къ 1832 г. была уже очень ветхою» (теперь здѣсь прочная часовня).

Во всякомъ случаѣ инокъ Іона прожилъ здѣсь никакъ не меньше 20 лѣтъ (1592—1612). Въ вышеупомянутой же монастырской записи говорится далѣе: «... Начальникъ Іоаннъ, званіемъ Власатый, а во иноцѣхъ нареченъ Іона, преставился въ лѣто 7120, февруарія (въ) 17 день;—а тезоименитства его день, когда былъ мірскій, генваря 7 дня;—а погребенъ на горѣ: надъ нимъ же послѣди и церковь деревянная построена, а освящена во имя Успенія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, въ лѣто 7154 (1646), и стояла времени 71 годъ» (до 1717 г.). — Изъ описи, произведенной въ 1677 г., т. е. 31 годъ спустя послѣ построенія сего храма, видно, что онъ былъ трехъ-прядѣльный: 1) Успенія Б. М., 2) Архистратига Михаила и 3) Трехъ вселенскихъ іерарховъ ¹⁾.

Итакъ оказывается, что до 1646 г. въ пустыни церкви не имѣлось (которая построена уже спустя 34 года послѣ смерти инока Іоны) и постоянно ли жили въ ней иноки и сколько или часто стояла она необитаемою — опять таки неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ такой порядокъ продолжался до 1649 г., т. е. въ теченіе 37 лѣтъ со дня кончины основателя. Въ послѣднее предъ сѣмъ время жилъ въ ней одинъ только монахъ Филаретъ, который, вѣроятно за неодобрительное свое поведеніе, былъ сосланъ въ 1650 году въ Соловецкій монастырь подъ началъ ²⁾.

Въ 1649 г. граждане г. Каргополя ходатайствовали предъ новгородскимъ митрополитомъ о преобразованіи сей мужской безлюдной пустыни въ женскую. Вотъ что говорится о семъ въ монастырской записи:

«По указу его царскаго величества, государя царя и великаго князя Алексія Михайловича всея Россіи самодержца, по благословенію преосвященнаго митрополита нашего Николая, великаго Нова града и Велюкыхъ Лужъ, опредѣлена оная пустыня

¹⁾ «Истор. Россійской Іерархіи», ч. IV, стр. 355.

²⁾ Списокъ съ грамоты Николая 1652 г. помѣщенъ ниже.

дѣвичьимъ монастыремъ по упрощенію каргопольскаго купечества, чтобы быть дѣвичью монастырю, близъ града, въ лѣто 7157 (1649) его преосвященства, по грамотѣ, ведено каргопольскому священнику троицкому Герасиму ¹⁾ пустыня, Водосатаго именуемая, устроить дѣвичьимъ монастыремъ, а пзъ тое пустыни старца Филарета послать въ Соловецкій монастырь». — Что эта пустынь именно въ 1649 г. учреждена «дѣвичьимъ монастыремъ» — сіе подтверждаетъ и «Исторія Россійск. іерархіи» ²⁾. Между тѣмъ имѣвшіеся у насъ подъ руками записки тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія говорятъ: «Монастырь сей до 1652 г. былъ мужскимъ; по означенное время находился тутъ одинъ токмо старецъ, Филаретъ именемъ. Градоначальникъ (воевода) князь Ив. Захаровичъ Свѣзевъ (?) ³⁾ и купечество каргопольское, видя монастырь (т. е. пустынь) въ велие запустѣніе приходящъ, принесли именованное моленіе новгородскому митрополиту Шивону, сопровождавшему, по созволенію государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, чрезъ градъ Каргополь изъ Соловковъ въ Москву прославленныя мощи святаго Филиппа ⁴⁾, дабы пустынь ту обратитъ въ дѣвичь монастырь.

¹⁾ Этотъ пресвятеръ упоминается составителемъ житія преп. Кирилла Челменскаго, въ чудѣ 6 «о 2-мъ явленіи іерею изографу Іоанну»; и нѣсколько разъ въ описаніи чудесъ, совершившихся отъ образа преп. Макарія Увжескаго, находящагося въ Хергозерской пуст. («Христ. Чт.» 1889 г., I, стр. 498).

²⁾ Ч. IV, стр. 354.

³⁾ Считаемо долгомъ сказать, что воеводы князя Свѣзева ни въ 1652 г., ни раньше, ни послѣ — въ Каргополѣ не было! По нашему, еще не изданному «списку князей, намѣтниковъ и воеводъ г. Каргополя» около этого времени значатся воеводами: 1) и. л. воеводы Ив. Григор. Пѣстовъ: 1651 г. 1 апрѣля (списокъ съ грамоты о спорныхъ сѣвныхъ покосахъ Каргопольскаго Спасскаго монастыря и крестьянъ дер. Воиновской, на рѣчкѣ Чучексѣ, въ архивѣ сего монастыря), 11 сентября 1652 г. (Отпись въ полученіи Пѣстовымъ отъ околотородныхъ судеекъ судныхъ и явочныхъ пошлинъ, въ количествѣ 3 р. 13 алт., 6 денегъ; упоминается еще въ памяти Хитрово, отъ 18 апрѣля 1652 г., на владѣніе Спасскимъ монастыремъ покосовъ на р. Чучексѣ (въ томъ же архивѣ). — 2) и. л. воеводы Ян. Тимоѣ. Хитрово; 1652 г. 26 марта — 18 апрѣля («Христіан. Чтен.» 1885 г. I стр. 308, память отъ 18 апр. въ архивѣ Спасск. монаст.); 3) воевода Михайло Ив. Наумовъ, 1652 г. въ іюнѣ («Христ. Чт.» 1885 г. I, стр. 326), по 22 января 1654 г. («Далая выпись о Чупинской деревнѣ»... въ архивѣ Спасск. мон.).

⁴⁾ Николь былъ въ Каргополѣ съ мощами свят. Филиппа, 20 — 21 іюня 1652 г. («Христ. Чт.» 1885 г. I, стр. 326).

Святитель внялъ милостивно общему гласу обитателей, повелѣлъ грамματοю свято-троицкому градскому священнику Герасиму изъ Успенской мужской пустыни устроить женскій монастырь, а старца вышепомянутаго Филарета перевелъ въ Соловецкій...

Итакъ, оказывается, что монастырское свазаніе и записки говорятъ почти одно и то же, разница только въ трехъ годахъ (1649, 1652) относительно устройства женской обители, которое продолжалось, быть можетъ, не одинъ годъ.

Что прокъ Филаретъ дѣйствительно былъ сосланъ въ Соловецкую обитель «подначаль», находился тамъ два года «во всякихъ трудѣхъ» и, наконецъ, по челобитью предъ Никономъ каргопольца Дружина Сорокина былъ отпущенъ въ Каргопольскій Спасскій монастырь,—вотъ доказательство: «Списокъ з грамоты слово въ слово».

«Благословеніе великаго господина преосвященнаго Никона, митрополита Великаго Нова града і Великихъ Лукъ, въ пречестную і великую обитель Богодѣльнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего И-са Христа и преподобныхъ і боговосныхъ отецъ нашихъ Зосимы і Саватѣй, Соловецкихъ чудотворцовъ, во общій Соловецкій монастырь, сыну и сослужебнику нашего смиренія архимандриту Ильи, з братьею. В нынешнемъ во 160-мъ (1652) году билъ намъ челомъ каргополець Дружина Сорокинъ, а сказалъ: в прошломъ де во 158 (1650) году по нашему указу посланъ в Соловецкой монастырь подначаль ис Пустыни старецъ Филаретъ, і в Соловецкомъ де монастырѣ во всякихъ трудѣхъ ходитъ з братьею, третей годъ, и намъ бы ево, Дружину Сорокина, пожаловати, велѣти бѣ того старца Филарета из Соловецкого монастыря отпустить на обѣщаніе в Спаской монастырь, в Каргополь. І какъ к тебѣ—сыну, з братьею, ся наша грамота придетъ и ты б — сыну старца Филарета из Соловецкаго монастыря на обѣщаніе в Каргополь, въ Спаской монастырь ис подначала отпустить велѣлъ, и о томъ ты—сыну-к намъ отписалъ. А милость Святые Соеѣи Премудрости Божіи і великихъ чудотворцовъ Никиты і Нлеонта епископовъ, Иоанна и Евѣимия, Ионы і Моисея и Серапиона архиепископовъ, Новгородскихъ чудотворцовъ, і веѣхъ святыхъ молитвы, нашего смиренія благословеніе есть і будетъ с вами всегда и во вѣки»¹⁾.

¹⁾ Подлинный списокъ въ архивѣ Каргопольскаго Спасскаго монастыря.—Значать, чернецъ Филаретъ въ обитель эту дѣйствительно прибылъ.

Превращеніе пустыни изъ мужской въ женскую, около 1650 г.

«Опредѣлена оная пустыня двѣцкимъ монастыремъ — говорится въ вышеприводимомъ сказаніи — по упрощенію каргопольскаго кунечества... въ лѣто 7157 (1649), его преосвященства по грамотѣ, ведено пустыня Волосатаго устроить двѣцкимъ монастыремъ, а изъ тое пустыни старца Филарета послать въ Соловецкій монастырь». Слѣдовательно, въ 1649 г. была получена только архіерейская грамота объ учрежденіи женской обители. чернецъ же Филаретъ, — какъ видно изъ только-что приведенной грамоты Никона соловецкому архимандриту, — былъ сосланъ въ 1650 г., посему и преобразование пустыни изъ мужской въ женскую не могло послѣдовать раньше сего 1650 года. Да и скоро ли еще могли набрать черничекъ, когда во всемъ каргопольскомъ уѣздѣ существовала — да и существовала ли еще — одна Веретьенская пустынь! Положимъ, что, сославъ чернеца Филарета, учредители въ теченіе нѣкотораго времени собрали нѣсколько кое-какихъ черничекъ, назначили одну изъ нихъ старшей — настоятельница, и женская пустынь готова. Но, чтобы хотя чѣмъ-либо имъ существовать, нужно же было дать какія-нибудь средства, въ родѣ земли, денежнаго пособія. Изъ нижеприведенныхъ указовъ видимъ, что пустынь въ 1714 г. пользовалась уже двумя земельными участками, владѣя двумя светлыми дворами, и что еще раньше сего времени получала царское жалованье въ количествѣ 16 р. 5 алтынъ, 4 денегъ въ годъ. Первые, быть можетъ, еще приобрѣтены чернецами, послѣднее же, по всей вѣроятности, непрошено въ началѣ существованія женской обители и вѣкакъ не позже 1653 года. Теперь же остается только перечислять начальницъ и въ то же время не знать даже приблизительнаго числа рядовыхъ сестеръ (печальная участь!..), какъ будто бы монастырь состоялъ только изъ однихъ настоятельница! Однако, перечисляемъ:

1) Анна, вѣроятно, была 1 й настоятельница новоучрежденной женской обители; «объ ней говоритъ грамота царя Алексѣя Михайловича, 7161 (1653), г. августа 8», поясняетъ Е. Барсовъ;¹⁾ но — о чемъ умалчиваетъ, — которой, однако, до насъ не сохранилось даже въ спискѣ. По всей вѣроятности, грамотою этою разрѣшалось монастырю пособіе: «на свѣчи, на ладанъ, и на вино

¹⁾ «Алфавитный указатель монастырей и пустынь... Олопецк. епархія», въ «Памяти. книж. О. г. ва 1867 г.».

церковное, и имъ (черничкамъ) на пропитаніе по 16-ти рублевъ, по 5 алтынъ по 4 деньги на годъ изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ» (указъ 1713 г.), такъ какъ въ началѣ XVIII в. пособіе это уже получалось, но когда именно разрѣшено мы разыскать не могли.

2) Елена ¹⁾ , 3) Іулитта,	} Неизвѣстныхъ годовъ.
4) Доминикія (игуменья ²⁾)	
5) Александра ³⁾ строительница ⁴⁾)	

Всѣ эти настоятельницы, конечно, были во 2-й половинѣ XVII вѣва, отъ котораго до насъ почти ничего не дошло о сей обители, за исключеніемъ внесеннаго въ «Исторію Россійской Іерархіи», въ коей читаемъ:

«Въ записяхъ 1677 г., по предписанію преосвящ. Корнелія, митрополита новгородскаго, сочиненныхъ, монастырь сей именованъ «Каргопольскимъ Новодѣвичьимъ монастыремъ, Успенія Пречистыя Богородицы, пустынею Іоанна Волосатаго». По описи сей значится, что тогда въ Успенской церкви были два придѣла: 1) во имя Архистратига Михаила, а 2) во имя трехъ вселенскихъ Іерарховъ.» ⁵⁾

«Волосатаго Івана... монастырь—говоритъ въ другомъ мѣстѣ «Исторія»: Въ переписи стольника князя Василія Жирового Засѣяна да подьячего Сидора Родіонова 186(1678) года написано: «въ каргопольской области монастырь Івана Волосатаго—1 дворъ монастырской, а въ немъ живеть половина.» ⁶⁾

Ничего болѣе за 2-ю половину XVII в. намъ неизвѣстно.

Начало XVIII вѣва было ознаменовано распоряженіями Петра I относительно и женскихъ обителей. Такъ, «въ 1703 г. для женскихъ монастырей было подтверждено: изъ монастыря монахинямъ быть неисходными; если будетъ великая нужда выйти, то отпущать на малое время, часа на 2 и на 3, съ письмомъ и за печатью, писать именно, для какой нужды и на сколько времени отпушена, и за письмо и за печать отнюдь взятокъ не брать; монахини могутъ писать только въ трапезѣ; постригать бѣлицъ

¹—²) Новѣйшій синодикъ.

³) «Алфавит. указатель»... Е. Барсова.

⁴) Записки 30-хъ годовъ.

⁵) Ч. IV, стр. 355.

⁶) Ч. III, стр. 608.

должно не раньше 40 лѣтъ; ворота въ монастырь должны быть всегда заперты, подлѣ воротъ должны стоять караульные; мирные входятъ только во время церковной службы, а въ другое время могутъ входить не иначе какъ съ позволенія игуменья»¹⁾.—Исполнялся ли этотъ законъ, по крайней мѣрѣ, при самомъ Петрѣ I, въ сожалѣнію, даже по настоящее время удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ нами еще не отысканъ.

б) Игуменія Іуліанія, 1707—1715 гг. Эта игуменья не мало позаботилась и сдѣлала для блага вѣренной ей обители, исходатайствовавъ ей нѣкоторыя льготы (въ 1707 г.²⁾, прекращаемое воеводами казенное пособіе монастырю,³⁾ сокративъ взимаемые съ него незаконные сборы⁴⁾. Наконецъ, если вѣрять «Истор. Россійск. Іерархіи», при ней построена «на оградѣ надъ св. воротами церковь деревянная во имя преп. Антонія и Θεодосія Печерскихъ, освящена въ 1713 г., ноября 22 дня».⁵⁾—Послѣ сего испросила, будто бы въ 1715 г., разрѣшеніе сломать деревянную успенскую церковь и построить, на мѣсто ея, каменную, двухъ-этажную⁶⁾, къ возведенію каковой было приступлено въ 1717 г.⁷⁾, но при Іуліаніи или послѣ ея—непзвѣстно.

Прежде всего Іуліанія испросила указъ, чтобъ «мірскихъ» платежей, «кромѣ оклада... на нихъ не спрашивать»; подводъ не имать; брать въ подводы и «въ работниковъ къ корабельному дѣлу—по раскладу». Вотъ сей указъ:

«1707 г. марта въ 26 день, въ помѣтѣ на выпискѣ г-на коменданта надъ Копорьемъ и Ингерманландской губ. лантъ-рихтера Ян. Циянтича Римскаго-Корсакова, что по челобитью Каргопольскаго дѣвича монастыря, пустыни блаженнаго Іоанна Волосатаго игуменія Улявнѣи, съ сестрами, написано: мірскихъ раскладовъ, кромѣ оклада, никакихъ денегъ на нихъ не спрашивать, а въ подводы и въ работниковъ къ корабельному дѣлу брать по раскладу что доведется, а проѣзжихъ малыхъ подводъ не имать и на подставы не высылать; и о семъ дать имъ впредь для вѣдома указъ. И та помѣта велено записать въ книгу. И съ тое помѣты игуменіи, съ сестрами, за подписаніемъ руки ево,

¹⁾ Истор. Рос. С. Соловьева. т. XV, гл. 2, стр. 121.

^{2—4)} См. приведенные ниже указы: 1707 г. 26 марта. 1713 г. 27 марта, 1714 г. 8 марта.

³⁾ Ч. IV, стр. 355.

⁴⁾ Записки тридцатыхъ годовъ.

⁷⁾ Монастырское сказаніе—на доскѣ.

коменданта лантъ-рихтера Якова Никитича данъ указъ того жъ числа»¹⁾.

Мы уже упоминали выше, что новообразовавшеюся женскою пустынью было испрошено когда-то пособіе отъ казны: «на свѣчи, на ладанъ, и на вино церковное и имъ (пустыницамъ) на пропитаніе по 16 рублей, по 5 алт., по 4 деньги на годъ, изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ»,—сумма, по тогдашнему времени, сравнительно, значительная, каковая и выдавалась по 1712 г.; въ слѣдующій же годъ, вѣроятно, по пропекамъ каргопольскихъ подьячихъ, она не была выдана ни описываемой, ни тремъ другимъ, уже мужскимъ пустынямъ Каргопольскаго уѣзда, и бойкая женщина—игуменья—въ стыду чернецовъ—мужчинъ,—отъ четырехъ обитателей, въ томъ числѣ и отъ своей, разомъ начала ходатайствовать предъ начальствомъ о продленіи выдачи имъ пособія... и ходатайство ея увѣчалось успѣхомъ, выразившимся въ указъ, отъ 27 марта 1713 г., который и приводимъ:

«Лѣта 1713, марта въ 27 день, по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всен великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, въ Каргополь коменданту Петру Васильевичу Коробкину. Сего марта въ 21 число били челомъ великому государю, Каргопольскаго уѣзду, новодѣвича монастыря, пустыни Іоанна Волосатаго, игуменія Іудіянна, и вмѣсто иныхъ монастырей з братією: давано де имъ въ церкви на свѣчи, на ладанъ, и на вино церковное, и на пропитаніе, великаго государя жалованья изъ таможенныхъ доходовъ по вся годы и выдано по сей 713 годъ; а на сей годъ онога жалованья въ Каргополѣ, безъ указу великаго государя изъ Адмиралтейской канцеляріи имъ не выдаютъ: и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ свое, государево, жалованье, на свѣчи, на ладанъ, и на вино церковное, и на пропитаніе имъ на сей 713 годъ выдать и впредь давать по вся годы въ Каргополѣ, изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ безволовитно. И по его великаго государя указу, адмиралъ генералъ и губернаторъ тайный совѣтникъ и ковалеръ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, съ товарищи, приказалъ вышеписанныхъ монастырей челобитчикомъ великаго государя жалованье на свѣчи, на ладанъ, и на вино церковное и имъ на пропитаніе на сей 713 годъ по окладамъ ихъ выдать и впредь по вся годы давать въ Каргополѣ изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ: *Налимозерской пустыни строителю з бра-*

¹⁾ «Олонец. губ. Вѣдом.» 1851 г. № 14.

тією по пяти рублевъ, Спасова монастыря—Вастьяновы Строкины пустыни игумену з братією по полтора (?) рубля, Богоявленскаго Челмогорскаго монастыря строителю з братією по три рубля по десяти алтынъ, пустыни Іоанна Волосатаго игумень съ сестрами по шеснадцати рублевъ по пяти алтынъ по четьре деньги на годъ. И по указу великаго государя коменданту Петру Васильевичу Коробьину учинить по указу великаго государя».

Подписалъ по листамъ: Діакъ Леонтей Арцыбашевъ».

«Въ концъ указа написано: 1717 года маія въ 17 день сей великаго государя указъ въ Каргополѣ въ приказной палатѣ стольнику и коменданту Петру Васильевичу Коробьину подада пустыня Іоанна Волосатаго старца Пелагія»¹⁾.

Но не смотря на указы и приказы, выдача такой сравнительно, значительной по тогдашнему времени суммы—16 р. 5 алт. 4 денегъ въ годъ—порождала въ каргопольскихъ подьячихъ зависть, и потому они, выдавъ ее по одиѣ только годъ, въ слѣдующій—опять не выдавали. Кромѣ того, вѣроятно, чтобъ что либо сорвать съ монастыря, «каргопольской комендантъ Коробьинъ... ихъ запустѣлой дворъ написалъ жилимъ... работника... написалъ половникомъ»; тоже продѣлавъ и съ другимъ дворомъ и работникомъ—чтобъ лишнее платили... «знай-ста молъ нашихъ!» Велѣдствіе сего игуменя Іуліанія и вынуждена была обратиться съ двумя просьбами,—отъ 13 и 23 февраля 1714 г., къ начальству на пристрастныя дѣйствія каргопольскихъ заправилъ, на кои и получила удовлетвореніе нижеслѣдующимъ указомъ, отъ 5 марта 1714 г.

«Лѣта 1714 г., марта въ 8 день, по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича всен Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Каргополь оберъ-коменданту князю Петру Львовичу Косаткину. Февраля 13 да 23 чиселъ сего 714 году били челомъ великому государю Каргопольскаго дѣвicha монастыря, пустыни Іоанна Волосатаго, игуменія Іуліанія, съ сестрами: Въ прошломъ де 712 г. каргопольской комендантъ Коробьинъ въ деревни другой (?) Павловской прежней ихъ запустѣлой дворъ написалъ жилимъ, и въ томъ дворѣ наемного работника дворцовой С(а)уининской волости бобыля Егора Лукоянова съ племянники, которой навѣтъ былъ у ихъ на время. написалъ половникомъ; да на оброчной полянкѣ написалъ

¹⁾ «Списокъ съ указа» на свиткѣ въ архивѣ Каргопольскаго Спасскаго монастыря.—«Олонец. губ. Вѣдом.» 1851 г. № 15.

скодкой дворъ, а въ немъ написалъ дворцовой Полубореккой (волости) крестьянина Василья Клементьева половиномъ же; а нынѣ крестьянинъ и бобыль живутъ въ своихъ волостяхъ; и съ тѣхъ дворовъ за прошлые годы править на нихъ работныхъ людей и на дачу имъ кормовыхъ денегъ, и держать ихъ въ Каргополѣ за карауломъ. Да онъ же, комендантъ, государева жалованья половинного изъ окладу на нынѣшней 714 годъ, безъ указа изъ Адмиралтейской канцеляріи, не даетъ. И великій государь пожаловалъ бы ихъ съ вышеписанныхъ пустыхъ ихъ монастырскихъ дворовъ за прошлые годы и впредь работныхъ людей и на дачу имъ кормовыхъ денегъ править на нихъ не указалъ, и свое государево жалованье на нынѣшній 714 годъ половинного ихъ окладу имъ выдать и впредь давать безволокитно. И сего марта въ 7 числѣ въ отпискѣ изъ Каргополя коменданта Коробьина писано: въ переписныхъ книгахъ 714 году написалъ онъ Коробьинъ въ деревнѣ Верещагинѣ въ монастырскомъ дворѣ старицу, да наемнаго дворцовой Верхней Чурьюжской волости, дер. Заручья крестьянина Тимофея Никифорова, а въ дер. Часовинской, въ монастырскомъ дворѣ государевой дворцовой Павловской волости, дер. Гужовой крестьянина Егора Лукина съ племянникъ; и тѣ племянники сошли въ міръ кормитца; и своихъ де крестьянъ за онымъ монастыремъ нѣтъ. И по его великого государя указу, генераль-адмиралъ и губернаторъ, тайный совѣтникъ и кавалеръ графъ Феодоръ Матвеевичъ Апраксинъ, съ товарищи, Каргопольскаго дѣвicha Успенскаго монастыря, пустыни Іоанна Волосатаго, съ монастырскихъ ихъ скотскихъ двухъ дворовъ, на которыхъ живутъ для присмотру скота старицы, работныхъ людей въ С.-Петербургское Адмиралтейство лмать не приказалъ; и изъ окладу выключить, для того въ отпискѣ бывшей комендантъ Коробьинъ въ переписныхъ книгахъ 713 году написалъ въ дер. Верещагинѣ, въ монастырскомъ дворѣ старицу, да наемнаго, государевой дворцовой Верхней Чурьюжской вол., дер. Заручья крестьянина Тимофея Никифорова, а въ дер. Часовинской, государевой дворцовой Павловской вол., дер. Гужовой крестьянина Егора Лукина, съ племянникъ; и тѣ племянники сошли въ міръ кормитца; а своихъ де крестьянъ за онымъ монастыремъ нѣтъ; а государева жалованья на сей 714 годъ половинной ихъ окладъ выдать и впредь давать изъ каргопольскихъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ, безволокитно. И по указу великого государя оберъ-коменданту Петру Львовичу Косатину учинить по указу великаго государя.

«Подписать по листамъ: Діакъ Леонтей Арцыбашевъ. Справилъ Федоръ Слассевъ».

«Въ концѣ надписи: Полученъ великого государя указъ апрѣля 17 числа 714 году»¹⁾.

Но и этотъ указъ нисколько не разъясняетъ, велики ли были земельные участки пустыни въ дер. Верещагинѣ и Часовинской (въ одной изъ нихъ еще оброчной), когда и какимъ способомъ они приобрѣтены? Вообще, за описываемой обителю земельныхъ участковъ было мало и тѣ не велики. Не при такихъ условіяхъ сложилась ея монастырская жизнь...

— «По оброчной 1732 года книгѣ—читаемъ «въ доношеніи въ каргопольской нижней земской судъ Успенскаго монастыря игуменни Авнасиі, 1791 года отъ 22 декабря»,—состояли во владѣніи за вышеписаннымъ монастыремъ оброчныя сѣвныя покосы, лежащія Волковской волости, въ переднемъ концѣ, называемыя: 1) отъ Варецкой верхотины до Подпадова, а 2) на Пустомъ мѣстѣ у Лаче озера, по рѣчкѣ Пишмирицѣ, въ верхотинѣ, по правую сторону пол пол подчетверти выги, которыми сей монастырь, с платежемъ положенныхъ в казну оброчныхъ денегъ, не только с того 732-го, но еще и прежде онаго, по особливымъ крѣпостямъ съ 1719-го года имѣлъ неоспоримое владѣніе даже по 785-й годъ».

Но оставимъ внѣшнюю земледѣльческую сторону монастырской жизни, обратимся къ внутренней, именно: къ постройкѣ каменнаго храма во имя Успенія Б. М. — Вотъ что говоритъ по сему предмету вышепомянутая монастырская летопись:

«Восхотѣ Господь Богъ нашъ возобновити церковь Матере своея сицевымъ образомъ: Подъ выше писанною деревянною церковію, близъ гроба прѣподобнаго, по нѣкоему прилучаю обрѣли сокровища въ земли, въ сосудѣ глиняномъ, денегъ серебряныхъ древнихъ 101 рубль, и на оныя деньги начата церковь каменная Успенія Пресвятыя Богородицы, въ лѣто 7225(1717), апрѣля въ 6 день; а въ низу церковь устроена во имя собора архангела Михаила и прочихъ безплотныхъ (силъ); въ ней же и тѣло вышеименованнаго начальнива имѣется, сокровенное подъ поломъ, противъ лѣваго клироса. Освятися храмъ въ лѣто отъ сотворенія міра 7227(1719) г., октября 25 (дня) во имя архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ небесныхъ силъ²⁾ при

¹⁾ «Олоонецк. Губерн. Вѣдомости», 1851 г. № 17.

²⁾ Въ «Исторіи Россійской Іерархіи» (ч. IV, стр. 354) сказано

державѣ благочестивѣйшаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Россіи Самодержца, при благовѣрной государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и при благовѣрномъ и великомъ князѣ Петрѣ по благословенію преосвященнаго епископа Аарона, Корельскаго и Ладожскаго; а святилъ архимандритъ Спасо-Каргопольскій Іосифъ со священнымъ соборомъ. Освятися въ томъ же храмѣ престолъ (съ южной стороны) въ лѣто 7227 г., декабря 9 дня во имя св. Анны. егда зачатъ св. Богородицу, при вышесказанномъ же самодержествѣ. Освятися второй придѣлъ въ томъ же храмѣ (съ сѣверной стороны) въ лѣто 7234(1726), іаннуаріа 21 дня во имя тріехъ святителей Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, при державѣ¹⁾... по благословенію св. правительствующаго синода,—и архіепископъ нашемъ Феодосіи, Великаго Нова града и Великихъ Лукъ, а святилъ спасо-каргопольскій архимандритъ Іосифъ».

Теперь обратимся къ свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ записокъ 30-хъ годовъ.

Нужно, однако, сказать, что еще 26 января 1715 г., по челобитной монастыря сего игуменіи Іудіаніи съ сестрами, отпушена благословенная грамота, коей уже въ тридцатыхъ годахъ текущаго вѣва не могли отыскать въ архивѣ монастыря, и коею повелѣно было въ сей обители прежнюю деревянную церковь (построевную, какъ видѣли выше, 1646 г.) разобрать и построить на томъ мѣстѣ каменную, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, съ придѣлами, а разобранную деревянную церковь, по желанію того города посадскихъ людей, перевезти на часовенное мѣсто (значить, и раньше сего часовня существовала) въ рѣкѣ Онегѣ и поставить надъ родникомъ, по преданію, испоконнымъ самимъ Іоанномъ Волосатымъ, посвятивъ въ честь происхожденія честнаго вѣста. Преданіе дополняетъ, что близъ гроба инова

что «въ нижнемъ этажѣ храмъ во имя собора архистратига Михаила съ двумя придѣлами... освященъ» будто бы «1715 года» — явная ошибка!

¹⁾ Далѣе говорится: «благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Петра Великаго, Самодержца Всероссийскаго», тогда какъ въ 1726 г. Петра уже не было въ живыхъ, слѣдовательно или имя его, или годъ (1726) написаны по ошибкѣ, — «при благовѣрной государынѣ—продолжаетъ запись—Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и при благовѣрномъ великомъ князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, по благословенію»...

лоны, будто бы во время разобранія деревянной церкви найдены сосудъ глиняный съ серебряными древняго чекана монетами, числомъ копѣекъ, по тому времени, было на сто одинъ рубль: игуменія Іуліанія почла это за даръ, съ неба ниспосланный, и тѣмъ вышнее прилагала стараніе къ осуществленію предполагаемаго зданія.

И в апрѣлѣ 1717 г. — какъ мы видали выше — по разобраніи обветшавшей деревянной церкви положено основаніе каменной двухъ-этажной, на десяти саженьяхъ съ двумя аршинами, пятиглавой церкви и концыя существующей. — Строеніе производилось на сумму добротныхъ дателей и значительнымъ пособіемъ владѣлицы сего монастыря Анны Мпхайл. Олонецкой, служительницы царевны и герцогини мекленбургскія Екатерины Іоанновны. Анна Мих. Олонецкая отъ своего лица была челомъ Теофану архіепископу новгородскому о готовности къ освященію соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, съ придѣлами...¹⁾ Впрочемъ какое отъ нея было матеріальное пособіе монастырю — неизвѣстно; но она по удаленіи отъ двора поселилась въ сію обитель и почла мнрво. Извѣстно, что церковное зданіе окончено работою въ концѣ 1730 г.²⁾; — когда были освящены престолы нижняго этажа — приведено выше.

Когда умерла игуменья Іуліанія — неизвѣстно; въ новѣйшемъ синодикѣ имени ея не имѣется, а значатся три игуменія схимонахини: Ирина, Евпраксія, Аглаяда; не была ли она пострижена въ схиму подъ другимъ именемъ?.. — Затѣмъ, въ теченіе почти 23 лѣтъ, т. е. съ 1716 по 1739 г., игуменья неизвѣстны. Вѣроятно, въ это время была 7) схимонахиня Аглаяда, 8) Игуменья Евпраксія, 1738, 1748,³⁾ 1762 г. Слѣдовательно при сей игуменѣ въ верхнемъ этажѣ «освятися храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, въ лѣто отъ Рождества Христова 1747, іюля 11 дня, при державѣ благочестивѣйшей самодержавнѣйшей великой государыни императрицы Елисаветы Петровны, самодержицѣ всероссійскія и при наследникѣ ея, внуку Петра 1-го, благовѣрномъ князѣ Петрѣ Θεодоровичѣ и супругѣ его благовѣрной княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, по благословенію св. синода и преосвя-

¹⁾ Указъ Теофана, за красною печатью и подписомъ архимандрита Антоніева монастыря Андроника, въ архивѣ сей пустыни.

²⁾ Опись церкви, писанная при игуменіи Агафія, по указу Іоаннікія, епископа олонецкаго, въ архивѣ сего монастыря. — Записки 30-хъ годовъ.

³⁾ «Алфавит. Указатель» Е. Барсова. — Записки 30-хъ гг.

ценнаго архіепископа нашего Стефана. --Освятися храмъ (съ сѣверной стороны) во имя обрѣтенія честныя главы Иоанна Предтечи, въ лѣто 1750 г., септемвриа 2 день, при вышеписанномъ же самодержествѣ, и архіепископѣ томъ же Стефанѣ. --Освятися храмъ (съ южной стороны) во имя Всѣхъ Святыхъ, въ лѣто 1750 г., іунія 6 день, при вышеписанномъ же самодержествѣ и архіепископствѣ»¹⁾

Такимъ образомъ, со дня (6 апрѣля 1717 г.) закладки сего храма до освященія послѣдняго его придѣла (2 сент. 1750 г.) прошло 33 года и почти 5 мѣсяцевъ—срокъ весьма продолжительный.

Колокодьня при сей церкви была деревянная, шатровая, съ пятью колоколами²⁾.

Такъ какъ вслѣдствіе пожара 1815 г., истребившаго почти весь монастырскій архивъ, свидѣній о сей пустыни не только отъ XVII, даже отъ XVIII, какъ ближайшаго вѣка, такъ мало сохранилось, что каждая строка становится, какъ бы рѣдкостью, каковую трудно отыскать, поэтому мы и приводимъ все, что только могли найти за XVIII столѣтіе (не обращая вниманія на его качество).

1750 г. умеръ каргопольскій посадскій человекъ Ив. Кемляниновъ, завѣщавъ свой домъ, въ 30 р., по третимъ, въ каргопольскіе монастыри: Спасскій мужской, Успенскій женскій и городскую Владимірскую церковь. Однако, домъ этотъ до 1762 г. не былъ проданъ, а ветшалъ, то, чтобъ хотя что либо за него выручить, настоятель съ настоятельницею и церковнымъ старостою рѣшили продать его за меньшую сумму, составивъ для сего предварительно запродажную запись, впрочемъ, безъ имени покупателя и означенія цѣны. Эта-то запись до насъ и сохранилась, которую и приводимъ:

«1762 году марта дня Каргопольскаго Спаскаго монастыря архимандритъ Θεодосій з братіею, Успенскаго дѣвicha монастыря игуменія Евпраксія съ сестрами, градекой Владимѣрской церкви церковной староста Алексѣй Кѣмляниновъ съ приходскими людьми, дали сіе письмо³⁾ въ томъ, что прошлаго 1750 году по завѣ-

¹⁾ Монастырская запись.—«Исторія Россійск. Іерархіа», ч. IV, стр. 354.

²⁾ «Исторія Россійск. Іерархіа», ч. IV, стр. 355.

³⁾ Кому—въ подлинникѣ не сказано, а оставлена цѣлая строка пустою.

щательному писъму каргопольца, посацкаго человѣка Ивана Семенова сына Кѣмлянинова, за ево со свидѣльми руки приказано домъ ево, со всеѣмъ построемъ, съ подворною и огородною землею, на берегу Онеги рѣки, въ межахъ, съ верхнюю сторону пустое мѣсто, куплено у Петра Анкиѣва, съ нижнюю—домъ Ив. Иконникова, владѣть зятю ево, Кѣмлянинову, Ивану Меркушеву и дочерѣ ево Домнѣ, токмо за оное отдать въ вышечисанные монастырь, пустыню и церковь девяносто рублевъ, по третямъ; а буде оногo дому и купить не пожелають, то во ономъ домѣ жить до смерти, а по смерти продать волнею цѣною, и тѣ деньги отдать въ тѣ же мѣста, по третямъ. А понеже вышечисанной дому того владѣтель Кѣмляниновъ и зять ево Меркушевъ померли, а имѣется только дочь ево Домна, престарѣлая; а оной домъ имѣется безъ пристрою, и крышка почти вездѣ погнила, и имѣется отъ того многая течь, и ежели также еще продолится безъ пристрою, то чрезъ малые годы можетъ притти къ наибольшему прогнитію, и къ продажѣ цѣною со уменьшеніемъ, того ради согласно положили и продали оной домъ, со всеѣмъ построемъ, съ подворною и огородною землею предписанному ¹⁾ цѣною за ²⁾ рублевъ, изъ которыхъ и взяли по третямъ по ³⁾ рублевъ, и вольно ему тѣмъ дворомъ, со всякимъ строеніемъ, съ подворною и огородною землею владѣть и вновь пристраивать, токмо предписанную вдову Домну Иванову въ томъ домѣ держать по ее смерть порядочно и никакихъ ей обидъ и притисневій не чинить, и на вышечисанное должны мы ему ⁴⁾ по заплатѣ показанныхъ денегъ дать обыкновенную крѣпость, отъ крѣпостныхъ дѣлъ, съ платежемъ отъ насъ, по договору, поплать».

9) Игуменья Луспна, 1763—1771 гг.: дьячская дочь, пострижена въ монашество 1744, опредѣлена игуменьею 20 февраля 1763 г. ⁵⁾.

Въ 1764 г., какъ извѣстно, многіе русскіе монастыри упразднены: оставшіеся—раздѣлены на лавры, ставропигіальныя, первоклассныя, второклассныя, третьеклассныя и заштатныя монастыри. Успенскій помѣщенъ въ число третьеклассныхъ, по штату положено въ немъ монахинь 17, послушницъ 25, итого 42. Монахинямъ назначено жалованье по 20 р. ассигнац. (5 р. 71½ в.

^{1—4)} Въ подлинникѣ оставлены порождія мѣста. Писанъ на согнутомъ пополамъ полулистѣ.

⁵⁾ Записки тридцатыхъ годовъ. — «Алфавитный указатель монастырей и пустынь... Олопецкой епарх.» Е. Барсова, въ «Памятной книгѣ Олопецк. губ. на 1867 г.»

с.) въ годъ... Конечно, 125 лѣтъ назадъ эта сумма имѣла еще значеніе—на нее можно было прожить годъ; что же касается до настоящаго времени, то и упоминать о семь, кажется, излишне!

Теперь предлежитъ намъ слово о настояряхъ этого маленькаго стадики. Въ новѣйшемъ синодикѣ мы встрѣтили имена только 8 изъ нихъ. Конечно, было больше! по одни изъ нихъ умерли не здѣсь: имена же другихъ—не всѣ вписаны, да и вписанные—когда жили—неизвѣстно. Это—Василій, Стефанъ, Іоаннъ (Іоанновъ? 1768 г.), Стефанъ (Феодоровъ? 1783 г.), Косьма (Михайловъ?—былъ присутствующимъ каргопольскаго духовнаго правленія, въ 1781 г.)¹⁾; засимъ слѣдуютъ еще три, вѣроятно всѣ XIX вѣка: «Іоаннъ, отъ молніи убіенный, Феодоръ, Іоаннъ». — Но одни имена не говорятъ ни о времени жизни, ни о характерѣ, ни о поведеніи усопшихъ... И потому—не о нихъ поведемъ рѣчь свою. До 1767 г. былъ здѣсь іереемъ нѣкто Андрей Михайловъ, который 1766 г., въ разное время, совершилъ святотатство, похитивъ изъ монастырской церкви 2 книги, тетрадь, 2 епитрахили, 2 литона и 4 жемчужины,—былъ привлеченъ въ отвѣтственности и сознался. Вотъ сему доказательство:

«Въ Каргопольское Духовное Правленіе

«Изъ Каргопольскаго Успенскаго монастыря

«Прошеніе.

«Минувшаго мая 27 числа 1767 года въ поданномъ въ реченное Духовное Правленіе отъ того Успенскаго двѣиць монастыря, того жъ монастыря на бывшаго священника Авдрея Михайлова прошеніе, въ которомъ произнесено въ похищеніи имъ, Андреемъ, прошлаго 766 года въ разныхъ мѣсяцехъ и числахъ изъ церквей Божіихъ дву книгъ первая Менія праздничная, печатная, вторая писана уставомъ служба Александра Ошвенскаго, тетрадь Дмитрія Ростовскаго; два епитрахля—отласной красной, второй—тафты голубой, съ пугвицами серебряными, съ жертвенника изъ подъ освященныхъ сосудовъ литона, съ престола Всѣхъ Святыхъ изъ подъ антимиса литона, у межувратной Богородицы ис пелены четырехъ зервъ жемчужныхъ, книжица исповѣдь печатная; и изъ выше показанного похищенія онъ,

¹⁾ Ук. сего правленія, отъ 27 мая за № 233.

Андрей, въ другомъ допросѣ показавъ себя виновнымъ. Того ради Каргопольское Духовное Правленіе покорно просимъ дабы повелѣно было по силѣ присланнаго изъ Олоонецкой Духовной Консисторіи въ показанное Духовное Правленіе указу на ономъ Андрее похищенное церковное въ тотъ монастырь возвратити, понеже наступаетъ праздникъ Всѣхъ Святыхъ, а на престолѣ литона, такъ же и прочихъ церковныхъ похищенныхъ вещей, по се число въ пріемъ въ тотъ монастырь не значится. Маія дня, 1768 года. Къ сему прошенію того монастыря священникъ Іоанъ Іоанновъ вместо игуменія Іустинны, с сестрами, по ихъ прошенію руку приложилъ. (Подлинникъ писанъ на $\frac{1}{2}$ листа).— Свѣдѣній о дальнѣйшей жизни сего бывшаго пастыря мы не встрѣчаемъ.

Должны сказать, что по штатамъ 1764 или 1767 г. было назначено сюда два пресвитера, съ годовымъ жалованьемъ въ 40 р. ассигн. (11 р. 43 к. сер.) каждому, и одинъ или два причетника; въ 1828 г. опредѣленъ сюда, съ разрѣшенія архіерея, дьяконъ, пользующійся, однако, окладомъ и доходами причетника.

15 октября 1771 г., по прошенію сей же игуменія Іустинны, Антоній, епископъ Олоонецкій и Каргопольскій, предписалъ Ошвенскаго монастыря Архимандриту Раваилу пришедшій въ ветхость престолъ Трехъ Святителей, по церковному чиноположенію, соборно освятити на прежнемъ антиписѣ. ¹⁾—Игуменья Іустина, вѣроятно, вѣдѣствіе старости, должна была оставить настоятельство, принявъ потомъ схиму подъ именемъ Ирины (должны сказать, что игум. Іустинны въ новѣйшемъ синодикѣ не имѣется), проживъ еще близъ 6 лѣтъ ²⁾.

10) Игуменья Марина, 1771—1782 г. Дворянская дочь, постриженіе приняла въ Новгородскомъ Евфиміевѣ монастырѣ 10 іюля 1733 г.; съ 8 сентября 1758—1771 г. была игуменьею Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря (тогда Олонецкаго у.) при истокѣ р. Свири, и, вѣроятно, вѣдѣствіе его упраздненія, переведена въ сію обитель въ 1771 г. ³⁾, въ коей и нашла себѣ мѣсто вѣчнаго упокоенія.

Въ 1771 г. состоялось запрещеніе хоронить въ жилыхъ мѣ-

¹⁾ Подлинная архіерейская грамота, на восковой красной печати, въ архивѣ сей пустыни.

²⁾ См. нижеприведенное ея духовное завѣщаніе.

³⁾ Записки тридцатыхъ годовъ. — «Алфавитный указ.» Е. Барсова.

стахъ умершихъ¹⁾. Это запрещеніе, конечно, касалось и опресы-
ваемого монастыря и почему-то показалось настоятельницамъ тя-
гостнымъ: Изъ указа олонецкой консисторіи, отъ 3 іюня 1773 г.
за № 441, видно, что «каргопольскаго Успенскаго монастыря»
игуменья Марина «съ сестрами» обращалась къ епископу Ан-
тонію съ прошеніемъ «о дозволеніи умирающихъ въ томъ мона-
стырѣ монашествующихъ мертвыхъ тѣлъ, за состояніемъ онаго
монастыря не внутри г. Каргополя, но во отдаленности (?) отъ
него, также и отъ жительства, -погребенія». Вслѣдствіе сего и
состоялось предписаніе «Спасо-Каргопольскаго монастыря архи-
мандриту Θεодосію», съ такимъ вопросомъ: «предписанной Ус-
пенской двичь монастырь внутри ли Каргополя или внѣ города
состоитъ? ежели за городомъ, то въ воликомъ имянно отъ го-
родовыхъ жителей разстояніи имѣется?—Объ ономъ въ кон-
сторію вашу, архимандриту, прелать справедливой репортъ»²⁾.—
Θеодосій, вѣроятно, написалъ не въ пользу Марины, т. е. напи-
салъ правду: и кладбище видимъ теперь внѣ монастыря. Въ
последнемъ хоронятся только однѣ настоятельницы, да тѣ не-
многія личности, за которыхъ платятся деньги.

Свѣдѣній о дальнѣйшемъ управленіи Марины обителью мы
не встрѣтили. Извѣстно только, что при ней умерла въ 1777 г.
ея предшественница, бывшая игуменья, схимонахиня Ирина, со-
ставивъ предъ своею смертію духовное завѣщаніе о своемъ иму-
ществѣ, сохранившееся до насъ. Приводимъ его полностью.

«Во имя Святыхъ единосущныхъ и нераздѣльныхъ Троицы—Отца,
и Сына и Святаго Духа, аминь».

«1777 году, февраля 12-го дня каргопольскаго Успенскаго
двичь монастыря схимонахиня, бывая игуменья, Ирина, лежа
на одрѣ, имѣя во умѣ своемъ часъ смертный и отшествіе во
онъ будущій вѣкъ, по совѣту отца своего духовнаго, каргополь-
скаго Спасскаго монастыря строителя іеромонаха Варлаама и
при томъ будучи того монастыря игуменья Марины, с сестрами,
исповѣдана и святыхъ таинъ сообщена, и о оставшемъ своемъ
кедейномъ имѣніи при семъ прилагается реэстръ, по росписанію
отца духовнаго: въ свѣдѣніи пмянныхъ ея и-го-в-ства повелѣній по
засвидѣтельству совѣта своего собственную свою келію прика-
зываю въ казну, впредь для жительства будущимъ настоятель-
ницамъ, и въ прочемъ семъ нижеслѣдующемъ означенномъ ре-

¹⁾ Указъ отъ 11 декабря 1771 г., въ архивѣ Каргопольскаго
Спасскаго монастыря, книга 1. л. 364.

²⁾ Подлинникъ сохранился на полулистѣ.

эстрѣ въ выше писанномъ отдаю на разсмотрѣніе отцу духовному, и куда что имянно росписаніе учинить о реченномъ моемъ шкарбѣ, такъ и о поминовеніи души моей, при чемъ заключаю слова: аминь.

«Реэстръ оставшагося шкарба отъ выпереченной бывой игуменіи Ирины, а имянно: 1777-го года, февраля 12-го дня:

«Которыя куда вещи употребить и роздать по монастырямъ, о томъ значать ниже:

«Образовъ святыхъ пятничныхъ: образъ Воскресенія Христова на серебряномъ окладѣ з двумя вѣнчиками малыми, въ Спасской монастырь. — Образъ Богоматери Неопалимыя Купины, на краскѣ; образъ Живоначальныя Троицы, да креста, на полотнѣ; три образа на краскѣ, разныхъ святыхъ—ангела, Предтечи и пресодобныхъ отецъ: въ дѣвичь монастырь. — Образъ Перуковтвorenнаго Спаса на краскѣ, въ Спаской монастырь. Образъ Воскресенія Христова, окладъ мѣдной, вѣнчикъ серебрянной, не-большей, во оной же монастырь.—Образъ Живоначальныя Троицы, окладъ и вѣнцы мѣдные; образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, окладъ мѣдной, вѣнецъ серебрянной; образъ Одигитрія Богородицы, окладъ мѣдной, вѣнецъ серебрянной. — в дѣвичь монастырь.—Образъ Николая Чудотворца; окладъ, вѣнецъ съ цатою, сребренныя, золоченыя, въ Спаской монастырь. Образъ Владимірскаго Пресвятыя Богородицы, окладъ мѣдной, вѣнецъ и цата сребренныя, басмянныя, в Спаской монастырь.—Образъ Соловецкихъ чудотворцевъ, окладъ мѣдной и вѣнчики мѣдные ж, в дѣвичь монастырь.—Образъ Александра Ошевенскаго, окладъ мѣдной, а вѣнчикъ серебрянной, в Ошевенской монастырь.—Образъ Одигитрія Пресвятыя Богородицы, окладъ мѣдной, вѣнецъ и цата сребренной, глобучекъ жемчужной, малой,—в Спаской монастырь.—Образъ Николая Чудотворца, окладъ мѣдной; образъ Предтечи Іоанна, на краскѣ; два образа Корсунской, да страшно(ыя) Пресвятыя Богородицы на краскѣ; образъ Дмитрія Ростовскаго, окладъ мѣдной,—в дѣвичь монастырь.—Книгъ печатныхъ, имянно: Псалтырь со вослѣдованіемъ, канонникъ кіевской печати, канонъ Казанской Богородицы, писчей, с прочими послѣдованіи, Алфавитъ Духовный, печатной: оныя книги отдать в Спаскій монастырь.—Одеждъ: *мантія з двумя пувницами сребренными*; ряса витайчатая,—отцу духовному; друга ветхая, кптайчатая ж; третія суконная; шуба кптайчатая с подбоемъ овчиннымъ,—отцу духовному; другая кптайчатая жъ; шубка суконная дьячку Стефану Федорову; другая кптайчатая, ветхан, десять

ветхихъ свитокъ: протчія оставшія роздать на помяновеніе души ея. Келью приказываю в казну для жительства игуменьнмъ.— Посуды оловянной: семь блюдъ, четыре торелки, вѣсомъ семнадцать фунтовъ, квасная чаша мѣдная, небольшая; да протчей мѣдной посуды: солонка мѣденная, три котла, тазъ, ковшикъ, вѣсомъ всего шестнадцать фунтовъ: оную посуду продать и (вѣроятно деньги) раздать внищимъ.— «К сей духовной и реестру вмѣсто бывой игуменіи схимонахини Ирины отецъ духовный Спасо-Каргопольскаго монастыря строитель іеромонахъ Варлаамъ, прошеніемъ ея подписалъ»¹⁾.

День смерти сей бывшей игуменіи, схимонахини Ирины— намъ неизвѣстенъ.

11) Игуменія Агаоія, 1783—1791 гг.; мѣщанская дочь; пострижена въ монашество 47 лѣтъ отъ рода, въ Верегѣвской Благовѣщенской пустыни (Каргопольск. у., въ 11 верст. отъ города) въ 1758 г., въ коей и жила до 1765 г.; а въ семь году, по причинѣ упраздненія названной обители, переведена въ описываемый Успенскій монастырь и въ 1783 г. (т. е. черезъ 25 лѣтъ послѣ постриженія), по благословенію Виктора, епископа олонецкаго и каргопольскаго, произведена въ игуменіи,²⁾ имѣя около 72 лѣтъ отъ рода;—скончалась въ 1791-мъ году³⁾, 79 лѣтъ отъ рода⁴⁾, проживъ въ иночествѣ 32 года; не включаемъ сюда времени, проведеннаго ею въ монастырѣ до постриженія.—Во время ея настоятельства было совершено около шести постриженій въ монахини послушницъ сей обители, обычно совершавшихся строителями Спасской-Строкиной пустыни. Первою пострижена 14 августа 1783 г. нѣкая подъяческая жена Мавра Егорова, подъ именемъ Маріи; на что былъ испрошенъ указъ олонецкой консисторіи, послѣдовавшій, отъ 23 іюля, за № 505⁵⁾. Предварительно постриженія, канунъ сего дня, именно: 13 августа игу-

¹⁾ Подлинникъ писанъ на листѣ: на 1-й его страницѣ помѣщено одно завѣщаніе, на слѣдующихъ трехъ—списокъ вещей.

²⁾ Записки тридцатыхъ годовъ. — «Алфавитный указатель»... Е. Барсова.

³⁾ Указъ консисторіи, отъ 25 апрѣля 1791 г. (архивъ Каргопольскаго Спасскаго монастыря, книга 7, л. 86). Конечно, консисторія могла и не знать о смерти игуменьи, упомянувъ въ указѣ, какъ живую; во всякомъ случаѣ въ началѣ апрѣля она должна быть живою.

⁴⁾ Записки тридцатыхъ годовъ.

⁵⁾ Архивъ Каргопольскаго Спасск. монастыря, книга 3-я.

менья Агафія «съ сестрами о постриженіи тому строителю находящейся во *искушеніи* (!) въ монастырѣ подъяческой жены... сказали, что де означенная Мавра въ показанномъ Успенскомъ дѣвичь монастырѣ былпцею обращается уже тому три года со излишествомъ, да и жительство она Мавра въ монастырѣ чрезъ то время имѣла добропорядочное, трезвенное и благоговѣйное, въ чемъ мы подъ симъ и подписуемъ: Къ сей скаскъ вмѣсто игуменія агафіи и казначеи монахини Евтоліи с сестрами по ихъ общему прошенію того ж монастыря священникъ Стефанъ Федоровъ руку приложилъ» ¹⁾.

За симъ, въ слѣдующемъ 1784 году состоялось постриженіе разомъ пяти человекъ—трехъ дѣвицъ и двухъ вдовъ. Но прежде постриженія нужно было попросить увольнительное письмо (постригаемыя всѣ были каргопольскія горожанки), разрѣшеніе архіерея олонецкаго Амвросія. О всемъ этомъ говорится въ слѣдующемъ указѣ олонецкой консисторіи, отъ 24 января 1784 г. за № 62:

«...Генваря 12 дня... в... консисторіи по репорту каргопольскаго успенскаго двѣчя мѣ три игуменія агафіи с сестрами, которымъ на посланной к ней указѣ, представляя, что де желающимъ къ постриженію каргопольской купеческой вдовъ Ульянѣ степановой литусовой, да купеческой же дѣвкѣ Дарьѣ Федоровой прибитковой, мѣщанкамъ: вдовъ Федосьи Ивановъ Спирдоновъ, дѣвкамъ Марфѣ Петровой Бѣлоусовой, и Гликеріи Матфеевой Горбуновой отъ каргопольскаго городского сиротскаго суда увольнительное къ постриженію, что препятствія за ними и податей (!) никакихъ гдѣрственныхъ не имѣется, писмо дано, которое при томъ и приложено. Определено: послать къ тебѣ строителю (Спасо-Каргопольскаго монастыря іеромонаху Варлааму I-му) о постриженія означенныхъ желающихъ принять монашескій чинъ, с таковымъ предписаніемъ, чтобъ какъ означенныхъ вдовъ и дѣвокъ по постриженія будутъ наименованія отрепортовать въ консисторію» ²⁾.

Указъ этотъ полученъ Варлаамомъ—какъ видно изъ надписи,—4 февраля, а 12 февраля же «Каргопольскаго успенскаго дѣвичья отъ игуменія агафіи с сестрами» написано ему «сообщеніе» объ именахъ новопостриженныхъ (слѣдовательно были пострижены между 4—12 числами), пзъ коего значится, что: «1)

¹⁾ Тамъ же книга 7, л. 27.

²⁾ Тамъ же, л. 42, 43, 86.

дѣвица мареа — в монахиняхъ мамельфа; 2) двѣца Дарья-дорофея; 3) двѣца Гликерія—горгоція; 4) вдова Федосья — фамара, 5-я, вдова ульянія—юддпта». «Въ сему сообщенію і ведомосте вместо игумени агафіи сестрами, по ихъ общему прошенію, того же маястыря монахиня дорофея руку приложила»¹⁾.

Черезъ 4 года одна изъ этихъ новопостриженныхъ монахинь Горгоція (Горбунова) влѣсть съ другою Агрипшию (Мясниковою) приняла великую схиму. «Указъ... архангельской духовной... вѣніаміна епископа... новисторіи спасо-каргопольскаго монастыря строителю іеромонаху варлааму (2-му) по присланному къ его пре—ству сего апреля 23-го дня Каргопольскаго успешаго дѣвичья монастыря отъ игуменіи агафіи и отъ монахинь агрипшии мясниковы и горгоціи горбуновы прошенію, въ коемъ значится, положили де они монахини мясникова и горбунова твердое свое и нествратное желаніе посихмиться, и просили посихмить ихъ тебѣ строителю варлааму дозволить въ сеч кон-систеріи, Опредѣлено: показанныхъ монахинь тебѣ строителю варлааму посихмить... Апрѣля 25 дня 1791 года». № 557²⁾.

Такимъ образомъ, за все время управленія монастыремъ Агафіею извѣстно намъ только до семи монахинь (съ казначеею). Конечно, было больше!..

11) Игуменья Аванасія 1791 — 1814 года. Была въ заму-жествѣ за священникомъ кафедральнаго (что въ г. Архангельскѣ) собора Михаиломъ Героеевымъ; послѣ его смерти приняла въ 1781 г. монашество; затѣмъ, опредѣлена въ игуменьи въ Холмогорскій Успенскій дѣвичій монастырь (Архангельской губ.); а въ 1791 г. переведена въ описываемую обитель игуменьею же и здѣсь скончалась въ 1814 г., проживъ въ чинѣ игуменьи 24 года³⁾.

Говоря о земельныхъ участкахъ «пустыни Іоанна Волосатаго», мы уже упоминали, что обитель эта еще съ 1719 по 1786 г. владѣла сѣнными покосами близъ оз. Лаче, именно: 1) «отъ Варещкой верхотины до Подпалова», 2) «на Пустомъ мѣстѣ у озера Лаче». Послѣ сего явился вѣнкій протоколистъ Алексѣевъ и, при помощи подьячихъ, какъ эти угодыя, такъ и другія земли, въ количествѣ 335, — такъ или иначе, — захватилъ въ себя въ помѣщика и родоначальника каргопольскихъ помѣщ и

^{1) 2)} Тамъ же, л. 42, 43, 86.

³⁾ Записки тридцатыхъ годовъ. — «Алфавитный указатель»... Е. Барсова.

каковыхъ до генеральнаго межеванія 1782 г. и духа въ семь краѣ не было. Но всего этого весьма огромнаго числа земель новопспевшійся помѣщикъ, вѣроятно, не могъ удержать за собою, ибо черезъ 2 года, именно съ 1788 г., началъ владѣть монастырскими покосами крестьянинъ соседней съ обителю Волковской волости Кабринской и владѣлъ около 6 дѣтъ, а за все это время оброчныя деньги долженъ былъ уплатить описываемый монастырь. Вслѣдствіе сего настоятельница онаго съ сестрами и принуждена была обратиться съ слѣдующей просьбой (въ видѣ «доношенія»):

«Въ Каргопольской Нижней Земской Судъ.

«Каргопольскаго Успенскаго дѣвича монастыря отъ игуменіи Афанасіи, с сестрами

«Доношеніе.

«По оброчной 1732-го года книгъ—писали черялччи—состояли во владѣніи за вышеписаннымъ монастыремъ оброчныя сѣнныя покосы, лежащія Волковской волости в переднемъ концѣ, называемыя: 1) отъ Варецкой Верхотины до Подпалова, а 2) на Пустомъ мѣстѣ у Лаче озера, по рѣчкѣ Шишмирицѣ, въ верхотинѣ, по правую сторону, пол пол под четверти выти, которыми сей монастырь с платежемъ положенныхъ в казну оброчныхъ денегъ не токмо с того 732-го, но еще и прежде онаго, по особливимъ крепостямъ съ 1719-го года имѣлъ неоспоримое владѣніе даже по 786 г., но какъ с того года оброчныя статьи, всего 335-тъ, поступили во владѣніе бывшаго Олонецкой казенной палаты протоколиста Алексѣева (!) то въ числѣ оныхъ и выше сего описанныя монастырскія владѣнія остались за нимъ же, Алексѣевымъ, но хотя послѣ того въ прошломъ 1788-мъ году указами из Олонецкой казенной палаты каргопольскому и нижнему земскому суду и велено было всѣ статьи безъ остатка отвезть во владѣніе прежнимъ владѣльцамъ, копхъ о вызовѣ в томъ судѣ и особыми—пятисоцкимъ, соцкимъ и десятскимъ—изъ онаго суда приказами предписано было, а послѣ еще таковымъ же Павловской волости пятисоцкому с товарищи іюня отъ 26-го, 788 ж года, подъ № 1291, уже велено тѣ оброчныя статьи отдать прежнимъ владѣльцамъ, однако какъ тогда монастырь о возвращеніи принадлежащихъ ему статей извѣстіемъ не былъ (почтенъ?), то оставаясь въ неизвѣстности почиталъ, что оныя сѣнныя покосы и по нынѣ остаются за протоколистомъ Алексѣевымъ. Нынѣ же

при требованіи каргопольскимъ узднымъ казначействомъ за владѣмыя монастыремъ земли, а в томъ числѣ и за прописанныя выше двѣ оброчныя статьи оброчныхъ денегъ, всего за шесть лѣтъ съ сего монастыря -- уже ясно увидѣли мы, что тѣ сѣнныя покосы по прежнему оставлены за монастыремъ, почему за всѣ тѣ годы, хотя ими я не пользовался, однако принуждены были заплатить деньги, в чемъ и квитанцію, какъ равно и в прежнихъ платежахъ таковыя ж--имѣемъ. Но какъ же намъ извѣстно, что тѣми двумя статьями безо всякой причины и законнаго права завладѣлъ и нынѣ владѣтъ Волковской волости крестьянинъ Гаврила Кабринской, не плати въ казну ни какова оброка, но прикрываясь платежемъ сего монастыря, приводитъ чрезъ то монастырь, по неимѣнію угодей, въ крайнее раззореніе, каковыя обстоятельства и понудили насъ оной нижней земской судъ покорнѣйше просить: въ сходственнѣсть указовъ казенной палаты и того суда предписаній вышеписанныя сѣнныя покосы по прежнему владѣнію и нынѣ оставить за монастыремъ, а крестьянину Кабринскому отъ незаконнаго имъ завладѣнія, какъ и отъ скошенаго имъ и поставленнаго на тѣхъ покосахъ сѣна отказать, и о томъ, кому слѣдуетъ, учинить свое предписаніе. Декабря 22 дня 1794 г. Ігуменія афанасія. Къ сему доношенію вмѣсто казначей монахини Евстоіи с сестрами, по ихъ общему прошенію, того же монастыря послушница ульяна носкова ¹⁾ руку приложила».

Чѣмъ кончилось это ходатайство--неизвѣстно.

Изъ другихъ ходатайствъ игуменья Афанасія сохранилось одно только прошеніе объ увольненіи крестьянской дѣвicy въ монастырь. Вотъ оно:

«Въ Каргопольское Духовное Правленіе

«Каргопольскаго Успенскаго дѣвичя монастыря отъ игуменія афанасія

Прошеніе.

«Сего февраля 22 числа подаваемъ ко мнѣ игуменія съ сестрами шемяурской округи ровдѣнскаго стану дворцовой шеремской волости деревня дуткинской отъ крестьянской дочери дѣвки

¹⁾ Впослѣдствіи--монахиня, казначей, игуменья сего монастыря, Павла. Рукоприкладство учинено, не смотря на отсутствіе правописанія, весьма хорошимъ почеркомъ -- скорѣе мужскимъ, чѣмъ женскимъ. --Подлинникъ писанъ на листѣ.

Маріамны Васильевн симаковыхъ прошеніемъ объявлено, что она прошлаго 1783 г. отъ-пущена была изъ той шеревской волости волостными старшинами съ уволительнымъ письмомъ і имѣла жительство въ холмогорскомъ успенскомъ монастыре въ монастырскихъ послушаніяхъ, а нынѣ она жительствоуетъ в здѣшнемъ успенскомъ монастыре съ 1791 года і имѣетъ не отъвратительное желаніе въ здѣшнемъ же монастыре быть в надеждѣ монашества, в числѣ сестръ которую и принять желаемъ точию без настоящаго съ засвидѣтельствованіемъ шенкурскаго нижнего земскаго суда уволительнаго той шеревской волости отъ общества писма—принять не можно. Того ради каргопольское духовное правленіе покорнѣйше прошу о уволеніи оной дѣвки изъ той шеревской волости, куда слѣдуетъ представить учинить милостивое благорасмотреніе; февраля 23 дня 1796 года ігуменіи афанасія». (Подлинникъ сохранился на полу-дѣствѣ).

Послѣдствія этого прошенія такъ же неизвѣстны.

При сей игуменіи (Афанасія и при ея преемникахъ) не мало сдѣлано благодѣній описываемому монастырю с.-петербургскимъ 1-й гильдіи купцомъ (Каргопольскимъ урожденцомъ), подпоручикомъ Иваномъ Петровичемъ Бѣлоусовымъ (равно и его родственникомъ и родственницею, купцомъ Алексѣемъ и его женою Марією Бѣлоусовыми),—впослѣдствіи, съ 1811 по 1840 г., строитель-игуменъ Палеостровскаго монастыря Іоасафъ. Имъ построены въ монастырѣ три каменные одноэтажные домика, всѣ въ одну линію, на южной сторонѣ отъ храма; два—длиною 4¹/₆, шириною 4 саж.; одинъ изъ нихъ въ 1808, другой — въ 1814 г.; третій—длиною 7¹/₃, шириною 4¹/₂ саж.—въ 1813 г. ¹⁾ (на послѣдній, предъ открытіемъ въ немъ духовнаго для дѣвочекъ училища, наложенъ пзъ кирпича 2-й этажъ, и сдѣланы деревянные пристройки; теперь въ немъ помѣщается трапеза); вромѣ сего, имъ же, уже въ бытность іеромонахомъ, внесено въ сохранную казну 2,875 руб. ассигн., съ полученіемъ ⁰/₁₀₀ 4 руб. со ста, съ такимъ условіемъ, чтобъ изъ процентовъ 65 р. отдавать пяти бѣднѣйшимъ сестрамъ обители, а 50 р. то же бѣднѣйшимъ, живущимъ въ одной изъ устроенныхъ имъ келій. Долго ли исполнялся сей завѣтъ — не знаемъ; въ послѣдствіи же эта помощь настоятельными уже не выдавалась. Нужно сказать, что общежитія здѣсь никогда не было; каждая обитательница пустыни должна себя снискивать пропитаніе, какъ древніе подвижники,

¹⁾ Записка тринадцатыхъ годовъ.

собственными трудами. Поэтому и помощь Иосафа должна считаться весьма полезной и желанной.—Марія же Бьлоусова, уже по принятіи монашества, внесла въ государственнѣй банкъ 3,000 руб. ассигн., въ пользу описываемой обители, съ тавимъ условіемъ, чтобъ проценты съ сей суммы раздѣлялись на три равныя части: одна на благодѣіе церковное, другая—священно-церковно-служителямъ обители, третья—монахинямъ и послушницамъ ¹⁾. (Такимъ образомъ Бьлоусовыми пожертвовано однимъ капиталомъ 5,875 руб. асс.).—Замѣчательно, что купецъ Алексѣй Бьлоусовъ со своею женою, любя плоческую жизнь, согласились оставить супружество и міръ. По исполненіи надлежащаго вкуса, съ разрѣшенія Синода, эта супружеская чета пострижена въ монашество въ одинъ день въ Каргополь: мужъ въ мужскомъ Спасскомъ, подъ именемъ Аѳанасія, жена въ женскомъ Успенскомъ монастырѣ, подъ именемъ Маргариты. Такое самопожертвованіе, самоотреченіе отъ семейной жизни — такъ называемаго «семейнаго счастья»—людей, притомъ, состоятельныхъ, составляетъ въ нашъ самолюбивый вѣкъ явленіе исключительное! Постриженіе это было не ранѣе 1818 г. (слѣдовательно уже не при Аѳанасіи игуменіи), такъ какъ послушникъ, тогда Палеостровскаго монастыря, Алексѣй Бьлоусовъ, по просьбѣ игуменьи Павлы, указомъ новгородской консисторіи еще отъ 7 января 1816 г. за № 28 вызывался «о прикомандированіи къ строенію, имѣющему быть въ ономъ (женскомъ) монастырѣ (въ коемъ жила его жена (при возобновленіи згорѣвшей успенской перкви... для распорядженія должнаго и смотрѣнія за строеніемъ предположеннымъ, съ тѣмъ, чтобъ ему въ сіе время жителство и содержаніе имѣть въ Спаскомъ того города монастырѣ» ²⁾; за каковою работою онъ и надсматривалъ до 9-го ноября 1817 г.—какъ видно изъ сообщенія, отъ сего числа, игуменьи Павлы Спасскому монастырю, въ коемъ она говоритъ, что ему, Бьлоусову, «указомъ же велено возвратиться в свой монастырь и отъ меня оной уволить, во всемъ отчетъ отдалъ исправно» ³⁾...

12) Игуменья Павла 1814—1823 гг. Дочь крестьянина Каргопольскаго уѣзда, Полуборскаго сельскаго прихода, деревни Рябовой (въ 11 верст. отъ города) Стефана Носкова, въ міръ Іудіанія, поступила въ описываемый монастырь въ 1785 г., 44 лѣтъ отъ рода; черезъ 10 лѣтъ (1795) пострижена въ монашество строи-

¹⁾ Записки тридцатыхъ годовъ.

^{2—3)} Архивъ Каргопольск. Спасск. монастыря.

телемъ Спасо-Каргопольскаго монастыря Варлаамомъ II; въ 1800 г. опредѣлена казначею, а въ 1814 г. произведена въ игуменіи описываемой обители ¹⁾, имѣя отъ рода около 73 лѣтъ.

Храмъ Успенія Б. М. до 1815 г., день ото дня украшаемый благолѣпіемъ, не имѣлъ ни въ чемъ недостатка и скудости. Но Богу праведному, грѣхи человѣческіе карающе, угодно было наказать обитателей сей пустыни сщцевымъ образомъ: на тридцатое первое число августа мѣсяца, названнаго 1815 г., послѣ все-ношнаго бдѣнія, всемъ въ обители спящимъ, верхній этажъ сей церкви объять былъ пламенемъ, пожершимъ какъ все деревянное строеніе, такъ и св. иконы, и все находившееся въ немъ церковное имущество ²⁾.

Съ сего времени священнослуженіе отправлялось въ нижнемъ, во имя Архистратига Михаила, храмъ, который, вслѣдствіе каменныхъ сводовъ, уцѣлѣлъ отъ пожара ³⁾.

Игуменія Павла, скорбя о разрушеніи храма Пресвятыи Богородицы, не упускала времени и средствъ къ возобновленію онаго: презрѣвши преклонность своихъ лѣтъ—ей было тогда 74 года—сама отправилась въ С.-Петербургъ для исходатайствованія сборной книги у митрополита Амвросія, который разрѣшилъ выдачу книги ⁴⁾, самъ первый одарилъ бѣдную обитель щедрою рукою, пожертвовавъ серебряные сосуды со всемъ приборомъ, евангеліе на престольное, ризницу священническую всю—все это вручивъ самой игуменѣ. И начались сборы, длившіеся въ теченіе многихъ лѣтъ.

Между тѣмъ въ 1819 г. Успенскій монастырь удостоился царскаго посѣщенія. Это случилось вовсе неожиданно для жительницъ обители, слѣдующимъ образомъ:

Александръ Благословенный послѣ ночлега въ г. Каргополь (во время слѣдованія обратно изъ Архангельска), вывзжая 4 августа за городъ, пожелалъ еще разъ взглянуть на Каргополь, и, увидѣвши Успенскій женскій монастырь, приказалъ ѣхать въ

¹⁾ Записки тридцатыхъ годовъ.—«Алфавитный Указатель монастырей и пустынь... Олоонецкой епархіи», Е. Барсова, въ «Памятной книжкѣ Олон. губ. на 1867 г.».

²⁾ О семъ было произведено слѣдствіе каргопольскимъ исправникомъ, при депутатѣ игуменѣ Ошевенск. монастыря Евгеніѣ, и исчислень убытковъ. (Записки тридцатыхъ годовъ).

³⁾ Указъ Новгородской Консисторіи, отъ 13 октября 1815 г. за № 3627, въ архивѣ описываемой обители.

⁴⁾ Указъ Новгород. Консистор., отъ 6 нояб. 1815 г. за № 3949. Тамъ же.

него, но былъ въ немъ очень недолго, потому что его не ожидали и всё были въ спяномъ разстройствѣ, вслѣдствіе пожара, бывшаго незадолго предъ тѣмъ; такъ что, говорятъ, и сама настоятельница была передъ государемъ не въ полной монашеской одеждѣ. Такъ сильно растерялись всё, увидѣвъ неожиданный царскій прїездъ ¹⁾.

Въ теченіе семи лѣтъ, Павла, на собранныя и жертвованныя деньги, успѣла разрушенной отъ пожара церкви возвратитъ прежній благоустроенный видъ и чуть ли не сугубое украшеніе. Такъ, наприм., за работу въ 1821—1822 гг. со всеми матеріалами иконопалатки, на полиментъ позолоченнаго, заплачено мастеру, вологодскому мѣщанину Ив. Вас. Дружинину, 5,600 руб., ковенно ассигнацій ²⁾; сумма, однако, по тогдашнему времени и при такихъ обстоятельствахъ,—весьма значительная!

22 октября 1822 г. храмъ Успенія Б. М. былъ освященъ на новомъ антикинсѣ игуменомъ Александро-Ошевскаго монастыря Іосифомъ вмѣстѣ съ городскимъ духовенствомъ ³⁾.

Дальнѣйшія попеченія игуменіи Павлы объ устроеніи обители были пресѣчены тяжкою болѣзнію, повлекшею за собою смерть: съ 7-го на 8-е число сентября 1821 г., во время всеобщаго бдѣнія, она была поражена апоплексическимъ ударомъ—лишилась дара слова и дѣйствованія правыми рукою и ногою, и въ такомъ положеніи прожила еще 1 годъ, 7 мѣсяцевъ, представившись 11 апрѣля 1823 г., 82-хъ лѣтъ отъ роду ⁴⁾.

13) Игуменья Эмилиа, 1823—1854 гг. По мірскому происхожденію штабъ-офицерская дочь; 11 іюля 1823 г. произведена во игуменью сей обители Спльвестромъ, епископомъ старорусскимъ (викаріемъ новгородскимъ), изъ монахинь Свято-Духова новгородскаго монастыря; прибыла въ вѣренную ей обитель 26 августа того же года.

Заботливость ея по благоустройству обители доказывается, между прочимъ, слѣдующимъ:

При ней на сборную сумму вновь написаны иконы въ два прѣдѣла верхняго Успенскаго храма, изъ коихъ прѣдѣлъ Іоанна Предтечи освященъ 23 іюня 1825 г.; въ томъ же году вупленъ въ Нижнемъ,

¹⁾ «Оловоц. губер. Вѣдомости», 1873 г. № 63.

²⁾ См. контракты.—

³⁾ Указъ новгородской консисторіи—въ архивѣ сей обители.

⁴⁾ Записки тридцатыхъ годовъ.

на сборную же сумму, большой колоколь въ 32 п. 10 ф. ¹⁾; за тѣмъ такимъ же способомъ приобрѣтенъ еще больишій колоколь, пуд. въ 60.

Въ 1826 г. построенъ, на сборную же сумму, деревянный, двухъ-этажный, длиною 6² з саж., покрытъ, обшитъ тесомъ и выкрашенъ масляными красками домъ для настоятельницы; при немъ—службы: погребъ, амбаръ, каретникъ: все это стоило до 4,000 р. ассигнац.; построена келья изживленіемъ сей же игуменьи, стоявшая 300 р. ассигн.; въ 1831 г. скотный дворъ съ хлѣвами и избою, для служителей, на 16-ти сажен. длиною и 5 шириною; за одну постройку онаго, кромѣ дѣса, заплачено 800 р. ассигн. (также гумно молотильное, двѣ ряги для хлѣба) ²⁾.

Мы уже упоминали выше, что каждая живущая въ семъ монастырѣ женщина должна была свискивать себѣ пропитаніе собственнымъ трудомъ. Мало того, даже и жилище себѣ должны были приобретать—по крайней мѣрѣ лица болѣе или менѣе состоятельныя—на свои же средства. Мы уже видѣли пѣзъ завѣщанія бывшей игуменьи, схимонахини Ирины, что у ней была собственная келья, которую она и завѣщала игуменьѣ; видѣли также, что благотворитель Бѣлоусовъ (Іоасафъ) построилъ здѣсь три домика, вѣроятно, для немущихъ сестеръ. Но постройка имѣющими средства собственныхъ келій продолжалась чуть ли не до 50-хъ годовъ сего вѣка, если не дальше. Такъ, наприм., въ 1827 и 1830 гг. были построены деревянныя кельи послушницами Евпраксією и Ристинетою (?) для собственного жительства ³⁾.

Въ 1829 г. построена, на мѣсто прежней обветшавшей деревянной церкви во имя преп. Антонія и Θεодосія печерскихъ,—каменная трехъярусная колокольня съ св. воротами—въ нижнемъ, холоднымъ храмомъ, въ видѣ четырехъ-конечнаго креста—во имя преп. Антонія и Θεодосія Киевопечерскихъ—среднемъ, и звоницею — въ верхнемъ ярусѣ; верхъ украшенъ деревянною иглою, съ крестомъ. Все это зданіе (вышнюю, собственно каменная кладка, саж. 8—10) устроено также на сборныя деньги.

Такимъ образомъ Эмилиа не мало позаботилась, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, о благоустройствѣ ввѣренной ей водительству обители. Вслѣдствіе сего и число живущихъ въ ней болѣе чѣмъ утроилось въ теченіе ея почти 32-лѣтняго настоятельства. Въ 1825 г.—по словамъ одной старицы—всѣхъ сестеръ

^{1—3)} Записки 30-хъ годовъ.

(т. е. монахинь съ послушницами) было только 35 человекъ; въ пятидесятыхъ же годахъ—уже около 80, если не больше. На закатѣ дней своихъ Эмилиа мыслила было пришедшую въ совершенныя развалины деревянную монастырскую ограду замѣнить каменною, на что производилась уже по книжкамъ сборы, давшіе нѣкоторую сумму, но частыя недомоганія, вслѣдствіе преклоннаго возраста, вынудили ее выйти, въ 1854 г., на покой. По сдачѣ настоятельства Эмилиа жила будто бы еще около 12-хъ годовъ, преставилась около 90 лѣтъ отъ роду.

Мы уже говорили выше, что при игуменѣ Павлѣ случилось событіе ужасное: чуть ли не въ самую полночь верхній этажъ монастырскаго успенскаго храма былъ объятъ пламенемъ. Можно себѣ представить какимъ ужасомъ были объаты все жившія въ обители, вскакивая отъ сна, при видѣ такого неестественнаго освѣщенія. Но и при преемницѣ Павлы Эмилиа.—почти ровно чрезъ 11 лѣтъ—повторилось событіе еще болѣе ужасное и для нѣкоторыхъ еще болѣе бѣдственное, чѣмъ ночной пожаръ храма 1813 года.

Было 11-е іюля 1826 года. Какъ разъ въ томъ же верхнемъ храмѣ Успенія Б. М. шла всенощная. Небо со всехъ четырехъ сторонъ заволокло громадными тучами, слышались страшные удары грома, засверкала по всему небосклону частая молнія. Монахиня, по обычаю, вышла на средину храма и читала шестопсалміе, вышелъ въ тоже время и іерей (Іоаниѣ Теодоровъ Успенскій) изъ алтаря и сталъ читать предъ царскими дверями молитвы. Вдругъ блеснула ослѣпительная молнія почти влѣтъ съ страшнымъ ударомъ грома, потрясшаго всю церковь, отъ котораго задрожали рамы, зазвенѣли разбитыя стекла, все предстоявшія монахини и послушницы отъ страха попадали на полъ. Молніею была опалена часть иконостаса, убитъ пресвитеръ, оглушено нѣсколько монахинь, и уже въ нижнемъ этажѣ храма образовался отъ нея пожаръ: молнія, говорятъ, ушла подъ полъ, зажгла половицы, которыя и выворачивали. Очнувшись отъ испуга произведеннаго неожиданнымъ страшнымъ ударомъ, сестры увидѣли ужасное зрѣлище. Въ храмѣ дымъ, пахло гарью, значительная часть иконостаса обожжена молніею и продолжала еще горѣть, двѣ-три монахини лежали безъ чувства, пресвитеръ же отброшенный отъ царскихъ дверей, лежалъ въ ризахъ между лѣвѣмъ клиросомъ и иконостасомъ, убитый наповалъ. Оторопивъ

шин и перепуганныя сестры не знали сначала что и дѣлать: тушить ли пожаръ, или приводить въ чувство оглушенныхъ. Однако, послали на коровникъ за молокомъ и начали заливать (по повѣрью, что будто бы водой пожара отъ молніи не залить). Кто-то извѣстилъ полицію; нагрянулъ тотчасъ же чиновникъ производить дознаніе, явилась жена іерея убитаго, съ слезами и воплями. Дальвѣйшаго разсказа о сей драмѣ не дада мнѣ дослушать нѣкая Аѳанасія: «еще, пожалуй, притапуть старицу къ суду: будутъ допрашивать: такъ ли?» — «Да и зачѣмъ вамъ знать, что было такъ давно?!... вѣшивалась монашенка... Тьма страшнѣйшая! (Впрочемъ, мы слыхали его нѣсколько разъ: пришлось провѣрить только подробности).

Замѣчательно, что подобный случай, хотя и безъ ужасовъ смерти и не съ такою силою, повторился надъ симъ монастыремъ почти ровно черезъ 42 года послѣ только что описаннаго событія. 16 іюня 1868 г., въ 4-мъ часу пополудни, надъ г. Каргополемъ разразилась сильная гроза съ проливнымъ дождемъ, капли котораго были похожи на крупный горохъ. Сильныхъ раскатовъ грома съ молніею было два, изъ коихъ первый разразился надъ каргопольскимъ Успенскимъ двѣдичьимъ монастыремъ, и дѣйствіемъ молніи въ немъ повреждены: 1) каменная надвратная церковь преподобныхъ Антонія и Феодосія кіевопечерскихъ, а именно: а) въ западной стѣнѣ образовалась продольная подъ верхнимъ карнизомъ трещина, длиною болѣе сажени; такое же дѣйствіе отразилось и на восточной стѣнѣ, выше помѣщенія колоколовъ; а въ сѣверной и южной стѣнахъ выбита незначительно въ двухъ мѣстахъ штукатурка и повреждены кирпичи зданія въ колокольнѣ; надъ церковью выбиты стекла въ 3 рамахъ; въ куполѣ колокольни въ окнѣ оттолкнуть во внутрь онаго деревянный безъ петель ставень, пригвѣрженный деревянными заложками, предъ нимъ деревянный карнизъ разщепанъ. на верху колокольни деревянный крестъ, оббитый бѣлою жестию, сдвинуть съ мѣста, съ поврежденіями; б) во внутренности церкви дѣйствіемъ удара выбита на полъ изъ иконостаса, безъ всякаго поврежденія, икона Воскресенія Спасителя, а рама, въ которой былъ образъ, штукатурка въ стѣнѣ за оной и полъ предъ сказанной иконой повреждены; самый же иконостасъ сдвинуть съ мѣста, рѣзьба въ иконостасѣ избита въ куски и опалена молніею; не далеко отъ иконостаса небольшой шкафъ съ вѣсами выдвинуть съ мѣста. 2) Деревянная часовня, устроенная надъ источникомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ «Волосатаго», при-

надлежащая тому же монастырю и отстоящая от онаго въ 100 саженьяхъ, подверглась дѣйствию того же удара грозы, отъ котораго произошли слѣдующія поврежденія: разбитъ крестъ съ куполомъ въ мелкіе куски, разлетѣвшіеся на дальное разстояніе отъ часовни; въ четырехъ рамахъ выбиты, всѣ рѣшительно, стекла. Дѣйствіе удара было такъ сильно, что вылетавшіе стекла вонзились въ перила часовни и съ такою силою, что безъ раздробленія ихъ не было возможности снять. Въ самой часовнѣ, съ двухъ боковыхъ стѣнъ сбиты на полъ иконы съ бывшими у нѣкоторыхъ лампадами и разорваны по стѣнѣ обои; въ передней стѣнѣ съ нѣкоторыхъ иконъ сорваны вѣнцы, а другія измяты и сгорѣла небольшая пелена у животворящаго Креста Господня. Убытокъ отъ поврежденія грозой — невѣстенъ. Прочія вданія въ монастырѣ и живущія въ немъ остались не поврежденными. Во время грозы при часовнѣ находился изъ близъ лежащей къ городу деревни крестьянинъ съ мальчюкомъ, которые остались невредимы¹⁾.

14) Игуменья Раиса, 1854—1865 гг. («солдатская дочь»²⁾). Уже при ней, именно въ 1855—1857 гг. была, построенная кругомъ монастыря каменная ограда, съ четырьмя башенками на восточной и двумя одноэтажными домами на южной и сѣверной ея сторонахъ. По смѣтѣ, кирпича полагалось на эти постройки 569,082; чтобъ обжигать ихъ требовалось 280 печатныхъ сажень двухъ-аршинныхъ дровъ; изъ сего количества 200 саж. игуменья испрашивала изъ чупинской дачи каргопольскаго же Спасскаго монастыря—бесплатно³⁾; было ли это разрѣшено—не знаемъ. Вся эта постройка стала монастырю, будто бы, въ цѣлые десятки тысячъ рублей, все напрощенныхъ, и въ томъ числѣ, будто, 5,000 р. отъ царяцы.

1858 г. 25 мая, заботами архіепископа олонецкаго Аркадія, было открыто въ семь монастырѣ «каргопольское духовное сиротское дѣвичье училище, переименованное 1870 г. въ «епархіальное», а въ 1874 г. переведенное въ г. Петрозаводскъ.

Мы, впрочемъ, наснемся сего учрежденія на столько, на сколько оно, въ свою очередь, касается судьбы монастыря.

Уставъ и программа сего училища были составлены самимъ

¹⁾ «Олопец. губ. Вѣдом». 1868 г.

²⁾ «Алфавитный указатель»... Е. Барсова.

³⁾ Архивъ сего монастыря: предложеніе отъ 7 ноября 1855 г. № 13.

Аркадіемъ: первый, впрочемъ, «исправленъ Синодомъ»; послѣдняя же состояла въ чтеніи гражданской и церковной печати, письмъ, званіи 4-хъ арифметическихъ дѣйствій, исторія края и руководствъ.

Училище существовало здѣсь сперва почти незамѣтно даже будто бы и для самого духовенства епархіи. Скудость средствъ была тому главною причиною. Наставниками были члены причта монастырскаго, а руководителицами дѣтей даже лица монашескаго званія; все это послужило къ тому, что воспитаніе сиротъ совершалось въ духѣ и направленіи будто бы «монашескомъ». — Такая постановка дѣла, при узкости самыхъ программъ преподаванія предметовъ, сдѣлала училище исключительнымъ, такъ что болѣе достаточные родители, отдавшіе, было, дѣтей своихъ, согласно волѣ и желанію владыки, въ училище, въ концѣ концовъ сочли за лучшее взять ихъ обратно въ дома свои еще до окончанія ими курса ученія. Преосв. Аркадій зналъ это, весьма сожалѣлъ объ этомъ, но ничего не могъ предпринять по недостатку средствъ и лицъ, могущихъ содѣйствовать исполненію его предначертаній. Для того, чтобы имѣть способныхъ наставниковъ и воспитателей, понимающихъ какъ повести дѣло, нужно было вполнѣ обезпечить ихъ содержаніе по симъ именно обязанностямъ, не разчитывая на стороннія ихъ должности и средства: чтобы поставить учебное дѣло на желаемую высоту, нужно было имѣть достаточное количество учебниковъ, пособій и руководствъ, на все это требовались довольно почтенныя суммы, а взять ихъ было негдѣ! Владыка неоднократно дѣлалъ представленія въ Синодъ, и хотя послѣдній всегда сочувственно относился къ ходатайствамъ преосв. Аркадія, но отпускаемыя имъ суммы достаточны были только для того, чтобы удовлетворить вопіющимъ нуждамъ училища, а никакъ не для того, чтобы улучшить его положеніе. Такъ тянулось дѣло до 1875 года.

«И память... архіепископа Аркадія должна быть священна для училища, доколѣ оно будетъ существовать! Въ 11 лѣтъ первоначальнаго существованія училища, почившій владыка Аркадій сдѣлалъ для него все возможное, не говоря уже о томъ, какъ должна быть велика ему благодарность за ходатайства и представленія объ открытіи училища въ монастырѣ и устройствѣ помѣщенія для него; преосвященный снабдилъ училище, почти исключительно на свои средства, учебниками, пособиями и руководствами, такъ что болѣе половины книгъ, составлявшихъ въ 1875 году бібліотеку олонецкаго епархіальнаго женскаго училища, принадлежатъ ему. Правда, въ нихъ нѣтъ полнаго собранія со-

чиненій по извѣстному отдѣлу, но за то по всемъ предметамъ училищнаго курса есть по нѣскольку сочиненій, а для вновь открытаго заведенія и это было благодѣяніемъ. Кроме того, преосвященный самъ составлялъ программы по предметамъ училищнаго курса или давалъ разъясненія такъ или иначе вести преподаваніе извѣстнаго предмета. Много помогалъ преосвященный дѣлу училища и денежными своими взносами. Но одною изъ главныхъ заботъ архипастыря было—обратить вниманіе и духовенства и общества на существованіе училища и разъяснить цѣль его открытія, а для этого онъ, съ одной стороны, постоянно велъ переписку съ болѣе почетными каргопольскими гражданами и нѣкоторыми вліятельными лицами уѣзднаго духовенства, & съ другой стороны, чтобы такъ или иначе познакомить духовенство съ училищемъ и сблизить одно съ другимъ, преосвященный, посылая книги для училища, вмѣнялъ въ обязанность городскому и окольному духовенству прочитывать оныя и по временамъ требовать отчета въ исполненіи своихъ распоряженій. Но все это были мѣры палліативныя, которыя мало приносили пользы дѣлу училища, и хотя по временамъ получалъ онъ донесенія, что мѣры его дѣйствительны (что было для него неизяснимымъ удовольствіемъ), но въ концѣ концовъ архипастырь сознавалъ, что не все, предполагаемое имъ, достигается цѣлп и не все доносимое ему вѣрно. — Если принимаемыя имъ мѣры не приносили видимой пользы и постоянныя и неуспѣшныя его заботы объ училищѣ оставались безъ вождѣльныхъ плодовъ, то это частію происходило отъ причинъ, совершенно отъ него независимыхъ, объяснить которыя будетъ въ состояніи развѣ историкъ училища въ болѣе отдаленное время. Теперь же можно развѣ высказать одну только причину, что преосв. лично былъ только два раза въ училищѣ, въ теченіе 11 лѣтъ».

«Такимъ образомъ, къ 1869 г. училище находилось въ такомъ состояніи, что потребовало мѣръ и преобразовательнхъ рѣшительныхъ: мѣры, предпринятыя вслѣдствіе ревизіи ректора семинаріи (въ 1865 г.), не приносили вполнѣ ожидаемыхъ результатовъ по той простой причинѣ, что не доставало силъ дѣйствующихъ, не доставало и средствъ матеріальныхъ. Се Синодъ отпускалъ въ это время на жалованье наставникамъ 270 р., на содержаніе двумъ надзирательницамъ 74 р., двумъ послушницамъ 26 р., на содержаніе дома 50 р. и на содержаніе 20 воспитанницъ 500 р., а всего 900 руб. въ годъ.

При такихъ средствахъ, очень естественно, училище не могло

процвѣтать; не могло еще процвѣтать и потому, что какъ самое училище находилось въ монастырѣ, такъ и средства къ его существованію сосредоточивались въ рукахъ *начальницы монастыря*, почетной блюстительницы и попечительницы училища, которая часто распоряжалась ими довольно всеобразно, по своему разумію, а не по требованію епархіальнаго начальства¹⁾...

Дальнѣйшими именами властей монастырскихъ мы не желаемъ пачкать скрижали исторіи. И страшное дѣло!.. Какихъ не назначать—окажутся не лучше своихъ предшественницъ. Довольно связать, что двѣ послѣднія казначей-монахини, черезъ какіе-нибудь два года, разстрижены и живутъ теперь, вопреки закона, одна въ г. Каргополь, другая—въ подгородной дер. Ощиринѣ.

Мы уже упоминали выше, что въ 1815 г. почти весь монастырскій архивъ истребленъ пожаромъ; а что сохранилось отъ него—недоступно²⁾. Но и накопившійся въ немъ, въ послѣдніе 70 съ лишнимъ лѣтъ (послѣ сего несчастнаго случая), письменный матеріалъ могъ бы дать яркую картину нравственно-бытовой стороны монастырскъ.

Средства содержанія монастыря:

I) Монастырь этотъ, какъ третьеклассный, пользуется штатнымъ, 1764 и 1797 гг., жалованьемъ, впрочемъ, уже очень давно устарѣвшимъ и потерявшимъ соответственную цѣнность, такъ что на такое, давно отжившее свой вѣкъ, жалованье теперь, при существующей дороговизнѣ, нѣтъ никакой возможности содержаться инокини даже древнѣйшихъ временъ, когда ходили еще въ рубищѣ и питались однимъ хлѣбомъ и то въ проголодь. А объ этой прибавкѣ у насъ и забыли! Размѣръ сего жалованья, какъ сказано выше: монахинѣ 20 р. ассигнац. въ годъ, что составитъ 5 р. 71½ коп. сер.; послушницамъ же ничего не полагается.

II) Вслѣдствіе сего главный источникъ содержанія монастыря, прежде всего, представляютъ денежные вклады различныхъ жертвователей, вложенные, преимущественно, на поминъ души; затѣмъ ежегодные сборы, для чего одновременно посылается до

¹⁾ «Олон. губ. вѣд.» 1875 г., № 84, стр. 937—938.

²⁾ Ревнивое сокрытіе монастырскихъ письменныхъ памятниковъ дошло до того, что намъ не показали даже стараго полнаго синодика!!

7-ми и даже 8 паръ и болѣе, т. е. 14—16 человекъ монахинь и послушницъ; двое изъ нихъ собираютъ по книжкѣ (иногда четверо—по двумъ сборнымъ книжкамъ), развѣзая чуть ли не по всей Россіи; впрочемъ, болѣе всего—въ Москвѣ и особенно Петербургѣ; нѣкоторыя же изъ нихъ бывали даже въ глубинѣ Сибири, на золотыхъ присакахъ; остальные пары, безъ всякой сборной книги, ѣздятъ по ближайшимъ окрестностямъ, не далѣе, впрочемъ, 200—300 верстъ отъ монастыря, конечно, съ нѣкоторыми исключеніями. На одну сборную книжку ежегодно собираютъ чернички по 1,000 р.; сборщицы же безъ книжекъ каждая пара по 200 р., и рѣдко нѣкоторыя по 150 р. въ годъ же; а всѣ 8 паръ ежегодно приносятъ монастырю, по крайней мѣрѣ, до 2400 р. въ годъ; но не рѣдко и до 3,000 рублей. Такимъ образомъ, частію изъ этихъ сборовъ и крупныхъ вкладовъ (кромя вышеписанныхъ монастырскихъ зданій, построенныхъ на эти деньги) составилъ въ монастырѣ капиталъ въ 29,000 р. е. съ тѣмъ-то! Вклады же жертвовались частію на поправку храмовъ, частію священно-церковнослужителямъ и частію въ пользу сестеръ обители. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ, извѣстные намъ:

1) Княгиню Анною Григор. Бѣлозерскою положено въ сохранныю казну 177½ р. ассигн. (около 60 р. е.), съ тѣмъ чтобы % по 4 р. со ста, раздавать монахинямъ за поминаеніе дочери ея Елисаветы Александров. Чернышевой (№№ 1,476, 6,590).—2) Ею же и въ такую же сумму положенный, съ тѣмъ чтобы % выдавать священно-церковнослужителямъ за вышепоказанное поминаеніе (№№ 5,082, 6772).—3) Внесено іеромонахомъ Іоасафомъ въ сохранныю казну 2875 руб. ассигн. (821 р. 41 к. с.), съ полученіемъ % по 4 р. со ста; изъ копѣхъ 65 р. отдавать пяти бѣднѣйшимъ сестрамъ обители, а 50 р. тоже бѣднѣйшимъ сестрамъ же, живущимъ въ устроенной имъ, Іоасафомъ, близъ западныхъ церковныхъ дверей кельи (№№ 3,950, 6481).—4) Внесено въ государственный заемный банкъ монахиною Маргаритою Бѣлоусовою 3,000 р. асс. (856 р. 14 к.), съ тѣмъ дабы % раздѣлять на три равныя части: одну—на благодѣііе церковное, другую—священно-церковнослужителямъ, третью—монахинямъ и послушницамъ монастырскимъ.—5) Внесено въ государственный заемный банкъ с.-петербургскаго шалочнаго цеха мастеромъ Дмитриемъ Григорьевичемъ Мавишинымъ 10,000 руб. асс. (2,857 р. 14 к. с.) на поминаеніе родственниковъ и его самого, когда Богъ потребуетъ его.

III) Наконецъ, еще служить источникомъ въ содержанію мо-

монастыря его не многочисленны и не обширныя земли: 1) дѣсная дача въ 150 десятинъ, приобретенная въ послѣднѣя 20 лѣтъ отъ казны; 2) земля между монастыремъ и дер. Колобово; 3) въ дер. Зарвчннй Кутгприхъ, Надпорожской вол., въ 4 верст. отъ обители черзполосное владѣнiе, пожертвованная помѣщицей Бекъ; 4) въ Веретьевской пустыни, въ 11 верст. отъ обители, 20 десятинъ—владѣнiе священно-церковнослужителей монастыря, кою пользуются за десяти-рублевый годовой оброкъ...

Монастырь, какъ сказано выше, обнесенъ невысокою каменною оградою, въ коей заключается 16 домовъ и домиковъ (5 изъ нихъ каменные), и двѣ каменные же церкви, время построенiя коихъ уже означено: 1) надъ вратами, подъ колокольнею— преп. Антонiя и Θεодосiя кiево-печерскихъ и 2) такъ сказать, соборная, двухъ-этажная, увѣчанная пятью луковичными главами, невысокая (стѣны не болѣе 5 саж. высоты), но какъ стоящая на холмѣ, видна далеко; нижнiй храмъ ея во имя архангела Михаила и проч. небесныхъ сплзъ; верхнiй—Успенiя Божiей Матери; съ запада пристроена къ сему храму деревянная паперть, съ деревянными же, ведущими въ верхнiй этажъ, лѣстницами, что не только неудобно, даже опасно въ строительно-пожарномъ отношенiи.—Праздниковъ, въ кои бывають здѣсь народныхъ собранiя, только два: 15 августа и 1 ноября. Въ эти дни ежегодно совершается сюда изъ городского собора крестный ходъ.

Изъ достопримѣчательностей монастыря намъ извѣстны:

Иконостасъ въ церкви Успенiя Б. М. съ колоннами и рѣзбою на подобiе винограда, золоченъ на полиментъ, красиваго вида, въ 1—3 става.

Иконы въ немъ написаны древнимъ греческимъ ипсымомъ; изъ нихъ болѣе замѣчательныя по украшенiю: 1) мѣстная храмовая Успенiя Б. М., написана въ С.-Петербургѣ, иждивенiемъ коммерцiи совѣтника 1-й гильдiи купца Стефаня Алексѣев. Копосова; риза на ней серебряная, золоченая (при игуменѣ Раисѣ, на сборную сумму), съ вѣнцами, чисто озолоченными, вѣс. 13½ ф., работана въ Нижнемъ Новгородѣ, на сборную сумму; сверхъ ее на плоти Спасаителя и Богоматери ризы жемчужныя, вѣс. 23 золотн., по различнымъ мѣстамъ украшены стразами, 2) храмовая же икона св. Юлиана Предтечи: на ней риза серебряная, съ позолоченными вѣнцами; 3) храмовая икона Всѣхъ Святыхъ, съ серебряною же ризою въ 7¼ ф., работанною кар-

гопольцемъ Ив. Ив. Иконниковымъ; 4) Знаменія Б. М., съ окладомъ и въицами серебряными; послѣдніе густо позолочены; на плоти риза увизама жемчугомъ, всего 25 золотн. ¹⁾

Образъ Тайной Вечери, писанный на холстѣ, высокой академической работы—даръ неизвѣстнаго благотворителя; образъ положенія во гробъ Христа Спасителя тоже хорошей академической работы.

Плащаница на бѣломъ атласѣ, высокой академической работы; за написаніе ея заплачено разными благотворителями 300 р. асс.; надъ нею сѣнь, въ видѣ балдахина, у коей занавѣсъ мадрнаго бархата съ золотыми кистями и шнурами; сѣнь, со всѣми принадлежностями, кромя занавѣсы, обошлась въ 300 же р. ассигн.

Достопримѣчательныя напестольныя вещи:

Дарохранительница серебряная, 84 пробы, позлащенная, вѣс 2 фунта.

Осѣняльные кресты: 1) серебряный, позлащенный, со стразами и иконами, писанными по финифти, вѣс. 1 ф. 26 зол., пожертвованный с.-петербургской купчихой Анисьей Евстаф. Жадиміровской; 2) такого же достоинства, вѣс. 1¼ фун.

Священные сосуды четверы серебряныя: 1-е вѣсомъ 3 ф., 12 зол., 84 пробы, съ приборомъ, ярко и густо вызолочены, съ изображеніями по финифти ²⁾; 2-е, пожертвованные Аявросіемъ, митрополитомъ новгородскимъ.

Евангелій 6. Болѣе замѣчательныя:

1) На александрійской бумагѣ, обложенное зеленымъ бархатомъ; верхняя доска серебряная, 84 пробы, съ иконами, густо вызолоченными, пожертвовано послѣ пожара монахинсю Маргаритою (Бѣлоусовою).

2) съ серебряными же иконами—даръ митрополита Аявросія.

3) напечатанное въ 1657 г., при патріархѣ Никонѣ.

---

¹⁾ 2 и 4-я иконы пожертвованы с.-петербургской купчихой Марроной Александров. Киминной, проведеншей остатокъ дней своей и опочившей въ сей обители. (Записки тридцатыхъ годовъ).

²⁾ Крестъ № 2 и сосуды № 1 пожертвованы 1823 г. фрейлиною Евдокією Петров. Пыльниковою въ память ея благодѣтельница государыни Маріи Феодоровны. Въ знакъ признательности, съ своей стороны, обитель написала икону св. Маріи Магдалины, дабы тѣмъ сохранить память царицы; а фрейлина принесла еще въ даръ къ сему образу отлично сработанный серебряный, 84 пробы, масло-свѣтильникъ (Записки тридцатыхъ годовъ).

Ризница (т. е. помѣщеніе подъ нее) устроена въ верхнемъ этажѣ Успенскаго храма въ 1821 г., хотя и отдѣльно отъ церкви но ходъ въ нее изъ храма же; здѣсь помѣщаются шкафы съ облаченіями для престоловъ, жертвенниковъ и священно церковно-служителей. Одеждъ всякаго рода имѣется весьма достаточно; всё въ надлежащей цѣлости и опрятности; болѣе заслуживающія вниманія: парчевая одежда средняго престола, нѣсколько фелоней съ снитрахилями, парчевыхъ, съ золотыми гасами вокругъ; всё опи жертвованы, но только первая извѣстно, кѣмъ, именно: с.-петербургской купчихой Варварой Андрев. Варвариной, пожертвовавшей въ память своего мужа Алексія Ив., умершаго въ 1831 г., въ цвѣтъ лѣтъ. Всѣхъ же фелоней—по словамъ одного іерея—столько, что можно мѣнять ихъ въ каждый день и надѣвать другую.

Изъ утваря церковной замѣчательны: люстра, бронзовая въ основаніи, украшенная кристаломъ, куплена въ С.-Петербургѣ на сборныя деньги за 300 р. ассигн.; кадило, 84 пробы, цѣною въ 100 р. ассигн., пожертвованное послушницею сего монастыря Евпраксією.

Книгъ богослужебныхъ, догматическихъ и историческихъ, имѣется достаточно. Между прочими Четь-Мянея Дмитрія Ростовскаго, печатанныя въ Кіевѣ, при архимандритѣ Іоасафѣ 1705 г.

Карпъ А. Довучаевъ-Восковъ

Подвижники и монастыри крайняго сѣвера.

„Монастырь Никольскій, Корнильева (Паданская) пустыня“.

Мы уже не разъ упоминали въ своихъ описаніяхъ обителей, что г. Е. Барсовъ въ своемъ пресловутомъ «Алфавитномъ Указателѣ монастырей и пустынь... Олонецкой епархіи»... ¹⁾ не рѣдко помножалъ одну и ту же обитель не только на двѣ, но иногда даже на три... ²⁾. И здѣсь онъ, кажется, не безъ этого грѣха... однако о семь послѣ!.. Теперь же скажемъ, что при описаніи сей обители онъ поступилъ совершенно напротивъ, подаривъ ей названіе двухъ, совершенно различныхъ, находившихся притомъ въ значительномъ одинъ отъ другого разстояніи, монастырей, именно: «Паданская пустынь или Колмовъ монастырь». Вынуждены сказать, что Колмовъ монастырь находился въ 3-хъ верстахъ отъ Новгорода, на лѣвомъ берегу р. Волхова ³⁾; въ Лодейнопольскомъ же уѣздѣ (прежде—Олонецкомъ), въ коемъ находится и описываемая Корнильева пустыня,—имѣлись только вотчины Колмова монастыря ⁴⁾... Но о семь довольно!—Теперь полъ-слова о помноженіи Корнильевой пустыни на два монастыря: Никольскій и Колмовъ. Вѣрный своему взгляду г. Е. Барсовъ, повѣривъ на слово,—безъ всякой критики,—пресловутому «преданію», описываетъ въ своемъ «Словарѣ» Ни-

¹⁾ «Памятная книжка Олонецкой губерніи на 1867 г.».

²⁾ См. «въ Христіанскомъ Читеніи» Емецкаго волока благовѣщенская убогая пустыня» (1885 г., № № 7—8); и «Челменскій пустыльникъ, преп. чудотворецъ Кирилль»... (1889 г. № 3—4).

³⁾ «Исторія Россійской іерархіи», ч. IV, стр. 569—575.—Настольный словарь Толля, т. II, стр. 510.

⁴⁾ «Истор. Россійск. іерарх.», ч. IV, стр. 570—574.—«Олонецкія Губернскія Вѣдомости», 1850 г. № 39.

кольскій монастырь», какъ совершенно отдѣльный отъ Корнильевой пустыни, помѣщая его, однако, въ Лодейнопольскомъ же уѣздѣ. Вотъ что говоритъ почтенный ученый: «Никольскій мужской монастырь. Въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ» (но уѣздѣ, сравнительно, великъ! Мѣстности же г. Барсовъ, хотя приблизительно, — не указываетъ!) «Въ «Церковной іерархіи»¹⁾ нѣтъ и намекъ на существованіе этого монастыря, между тѣмъ какъ мѣстное преданіе свидѣтельствуетъ, что здѣсь (гдѣ именно?) существовалъ одинъ изъ древнѣйшихъ монастырей во имя святителя Николы чудотворца, во времена благочестивыя державы великаго князя Дмитрія Іоанновича, во дни св. митрополита Пимена, при архіепископѣ Великаго Новаграда Алексіѣ, подъ вѣденіемъ Новгородскимъ (1383 г.)». Вотъ когда еще! Значитъ, по словамъ г. Е. Барсова, за 166 лѣтъ до основанія Никольскаго монастыря, Корнильевой пустыни, въ Лодейнопольскомъ же уѣздѣ существовалъ уже Никольскій же монастырь, однако въ неизвѣстномъ, *какомъ-то сокровенномъ мѣстѣ, о коемъ и мѣстные жители даже не знаютъ!*... Хотя бы и пріятно видѣть такую древность въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ, или, по крайней мѣрѣ, вѣрить, что она дѣйствительно существовала, но такъ какъ г. Е. Барсовъ, во 1-хъ, не указалъ ея мѣстонахожденія, во 2-хъ, не указалъ и источника, откуда почерпнулъ эти свѣдѣнія; въ 3-хъ—главное—основывается на одномъ голомъ преданіи, въ родѣ численности братства Муромскаго монастыря въ 700—800 человекъ,—то, думаемъ, что и въ этотъ разъ преданіе—г. Е. Барсова обмануло, ошибочно отнеся существованіе одного и того же монастыря къ болѣе древнѣйшимъ временамъ...

Корнильева Паданская пустынь находится почти въ самой срединѣ Лодейнопольскаго уѣзда (Олонец. губ.), отъ г. Лодейнаго поля, если ѣхать чрезъ Каргинскій и Чакозерскій приходы, по проселочнымъ дорогамъ, — въ 75 верстахъ; чрезъ Юксовскій (тогда отъ города до сего прихода должно ѣхать по С.-Петербургско-архангельской почтовой дорогѣ) и Гонгинскій въ 140, и въ 7—8 верстахъ отъ ближайшаго Виницкаго прихода. Она со всѣхъ сторонъ окружена непроходимыми болотами и лѣсами;

---

¹⁾ Но вѣдь въ «Истор. Россійск. іерарх.» нѣтъ также намекъ на существованіе и Корнильевой Паданской пустыни! Описана, впрочемъ, Паданская пуст., но находившаяся, якобы, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, существованіе которой, однако, сомнительно!.. (Часть V, стр. 446—447), и которой мы все-таки не смѣшиваемъ съ лодейнопольской!..

стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Паданы, въ старину называвшейся Шешкею, «на Подомъ острову». Здѣсь подъ именемъ «острова» должно понимать не географическій островъ, а, какъ мы думаемъ,—сухой, возвышенный участокъ земли, окруженный болотами.

Пустынь эту основалъ нѣкто инокъ Корнилій (впослѣдствіи ея игумень и будто бы—по преданію—ученикъ преп. Александра Свирскаго ¹⁾) въ 1549 г. (слѣдовательно, 16 лѣтъ спустя послѣ смерти своего наставника): «устроилъ де ту пустыню начальникъ Корнилей, въ прошломъ (70) 57 году, на черномъ лѣсу, межъ ихомъ и болотомъ», говорится въ грамотѣ царя Бориса, отъ 5 марта, 7108—1600 г. ²⁾.

Корнилій въ основанной имъ пустыни жилъ весьма долго; по крайней мѣрѣ, никакъ не менѣе 34 лѣтъ, а быть можетъ и много болѣе. Въ теченіе сего продолжительнаго времени имъ (и при немъ) построены деревянныя: церковь во имя Николая Чудотворца, 8 келій,—въ нихъ жило 11 монаховъ,—коровій дворъ, мельница на р. Паданѣ. Въ 1583 г. писецъ Андрей Плещеевъ засталъ еще Корнилія въ живыхъ, когда послѣдній былъ уже игуменомъ, и вотъ въ какомъ положеніи нашелъ и описалъ его пустынь:

«Въ Ильинскомъ же погостѣ, въ Виницкомъ, монастырь общій Николы Чудотворца на Шакшѣ (Шокшѣ), на Паданостровѣ, на отхожей пустоши, въ Ивановской волостѣ Берденева. А на монастырѣ церковь Николы Чудотворца теплая, съ трапезою, деревянная. На монастырѣ же келья игумена Корнилія, да 7 келей, а въ нихъ живутъ 11 братовъ чернорисцевъ. А строилъ церковь и монастырь игумень Корнилій. Да за монастыремъ дворецъ коровницкой, а живетъ въ немъ коровникъ Федоско Конановъ. Пашни *переломъ* около монастыря и около коровницкаго дворца и съ отхожею пашнею шесть чети въ полѣ, а въ двѣ по тому жъ; (слѣдовательно, въ 3-хъ поляхъ было пашни на 18 четвертей, но и та не пахалась!-.); сѣна и съ отхожими лужи (лужи) 40 вепень. Да пониже монастыря на

¹⁾ «Олон. Губ. Вѣд.» 1867 г.; № 14, ст-ка іер. С. Елпидинскаго, гдѣ говорится: «Паданская пустынь основана въ первой половинѣ XVI в. ученикомъ и сомолитвенникомъ преп. Александра Свирскаго чудотворца (скончавшимся въ 1533 г. 30 августа) Корниліемъ»....

²⁾ Акты историческіе, т. II, № 31.

«Христ. Чит.» № 7—8, 1890 г.

рѣкѣ Шакшѣ мельница монастырская, мелеть однимъ колесомъ; а у мельницы дворъ—мельникъ Микитка кореленинъ. И та монастырская земля въ обжи и въ сошное письмо къ волости не приписано, а положенъ на тою землю и мельницу оброкъ деньгами. А оброку игумену Корнилю съ братьею платити съ тое земли и мельницы въ государеву цареву и великаго князя казну въ Великомъ Новгородѣ дьякомъ съ году на годъ по полтора рубля московскую, да пошлинъ съ рубля по 10 денегъ, на срокъ на Рождество Христово лѣта 7091 (1583); да и впередъ ему тотъ оброкъ платити на тотъ же срокъ, безпереводно»¹⁾.

Изъ сего видно, что при основателѣ пустыни, игуменъ Корниліи, братства было только 11 человекъ; между тѣмъ преданіе и здѣсь насчитываетъ до 40 иноковъ²⁾.

Время кончины основателя — игумена Корнилія неизвѣстно.

Однако вскорѣ послѣ 1583 г. и, быть можетъ, при жизни Корнилія, именно: между 1584—1599 гг. построенъ въ Паданской пустыни второй деревянный храмъ во имя преп. Александра Свирскаго. Въ вышеупомянутой грамотѣ 1600 г. игуменъ описываемой обители Мисаилъ говоритъ: «а въ той де пустыни стоитъ нынѣ два храма—храмъ большой во имя Чудотворца Николы, да храмъ теплой, во имя Александра Свирскаго Чудотворца».

Вторымъ послѣ Корнилія игуменомъ Е. Барсовъ³⁾ именуется Діонисія, а упомянутого нами Мисаила уже третьимъ; онъ извѣстенъ по своему челобитью къ Борису Годунову и грамотѣ послѣдняго.

Мисаилъ писалъ въ своей челобитной, между прочимъ, слѣдующее: «Въ той де пустыни стоитъ нынѣ два храма — храмъ большой во имя Чудотворца Николы, да храмъ теплой во имя Александра Свирскаго Чудотворца; а нынѣ де они строятъ храмъ Введенія Пресвятыя Богородицы, да придѣлъ Стратотерпцевъ

---

¹⁾ «О пятнахъ и погостахъ новгородскихъ», Неволіна, прилож. VI, стр. 179—180.

²⁾ «Олонец. Губ. Вѣд.» 1886 г. № 54, ст. «Виницкая волость», гдѣ говорится: При препод. Корниліи тамъ (т. е. въ Паданской пуст.) находилось братія 40 человекъ»...

³⁾ См. его «Алфавитный указатель»...

Христовыхъ Бориса и Глѣба; а братьи де въ той пустынь пятнадцатъ братовъ (такимъ образомъ, послѣ 1583 г. прибыло 2 храма и 4 человекъ иноковъ); а питаются де они своими трудами—пашню распахиваютъ на черномъ лѣсу, а нашего де и жалованья—руги денежныя и хлѣбныя имъ не идетъ ничего; а пашни деи у нихъ только шесть четви въ полѣ, а въ дву—потому жъ; а оброку деи они платятъ въ нашу казну, въ Великомъ Новѣ городѣ, на годъ по полтора рубля, а пошлинъ съ того оброку по три алтына, и потому просилъ царя отъ того оброка и пошлинъ ихъ освободить.

Царь уважилъ челобитье игумена Мисаила, вслѣдствіе сего и состоялась нижеслѣдующая грамота:

«Отъ царя и великаго князя Бориса Феодоровича всея Русіи, въ нашу отчину, въ Великій Новѣ городъ, діаку нашему Дмитрею Алябеву. Билъ намъ челомъ Ноугородскаго уѣзда, Обонежскіе пятины, Корнильевы пустыни, съ Шекши рѣки, съ Пadoострова, игуменъ Мисаило, съ братьею, а сказалъ: устроилъ де ту пустыню начальникъ Корнилей, въ прошломъ 57 году на черномъ лѣсу, межъ мхомъ и болотомъ. А въ той де пустынь стоитъ нынѣ два храма—храмъ большой во имя Чудотворца Николы, да храмъ теплой во имя Александра Свирскаго Чудотворца; а нынѣ де они строятъ храмъ Введенія Пресвятыя Богородицы, да придѣлъ Страстотерпцевъ Христовыхъ Бориса и Глеба; а братьи де въ той пустынь пятнадцатъ братовъ; а питаются де они своими трудами, пашню распахиваютъ на черномъ лѣсу, а нашего деи жалованья—руги денежныя и хлѣбныя, имъ не идетъ ничего, а пашни деи у нихъ только шесть четви въ полѣ, а въ дву—потому жъ; а оброку деи они платятъ въ нашу казну, въ Великомъ Новѣ городѣ, на годъ по полтора рубля, да пошлинъ съ того оброку по три алтына. И мы, Корнильевы пустыни, что на Шекшѣ рѣки, игумена Мисаила, съ братьею, или кто по немъ иныи игуменъ и братья будутъ, пожаловали: съ тое ихъ пашни оброчныхъ денегъ по полутора рубли на годъ и пошлинъ имати не велѣли. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и ты бѣ Корнильевы пустыни, что на Шекши рѣки, на игуменъ Мисаилъ съ братьею, съ тое ихъ пашни оброку и пошлинъ на нынѣшней 108 годъ и впередъ имати не велѣлъ. А прочеть сю нашу грамоту и списавъ съ нее противень слово въ слово, отдалъ бы еси ее игумену Мисаилу съ братьею, и онъ ее держитъ у себя впредь для иныхъ

нашихъ бояръ и дѣяковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7108 (1600), марта въ 5 день ¹⁾».

Игумень Мисаилъ, вѣроятно желая выслужиться предъ царемъ, писалъ, что при новой 3-ей церкви они будто бы устраиваютъ «придѣлъ страсготерпцевъ Христовыхъ Бориса (ангела Годунова) и Глѣба». Между тѣмъ самое подробное описаніе этого храма, учиненное въ 1628—29 гг., и приведенное нами ниже, придѣла сего не упоминаетъ, слѣдовательно онъ не былъ и устроенъ.

Въ 1612—1613 гг. все монастыри, находившіеся въ нынѣшнемъ Олонецкомъ уѣздѣ, были разграблены и разворены шайками разбойниковъ—литовцевъ, поляковъ, русскихъ измѣнниковъ и проч., но Корнильева пустыня, какъ находившаяся за лѣсами дремучими, болотами непроходимыми, вѣроятно отстоялась съ цѣлостію. Въ противномъ случаѣ, писецъ, описавшій ее спустя 16 лѣтъ послѣ разворенія олонецкихъ обитателей,—непремѣнно бы упоминалъ объ этомъ. Вотъ это описаніе.

«Въ вѣнницкомъ же погостѣ монастырь Никольской, Корнильева пустыня, на рѣкѣ на Шокшѣ, на Подомъ острову. А въ приправочныхъ книгахъ діака Івана Лговскаго тотъ монастырь не написанъ. А въ монастырѣ церковь Николы чудотворца с трапезою, древяна, клѣцки. А въ церквѣ образы: образъ мѣстной Николы чудотворца на краске, да у того жъ образа венецъ і гривенка серебрена, басмяна, золочена, да у гривенки крестъ древянъ, резной, обложенъ серебромъ сканымъ; образъ мѣстной Спасовъ нерукотворенной на краске, образъ мѣстной Живоначальныя Троицы на краске; образъ Николы чудотворца обложенъ серебромъ, окладъ басмянъ, золоченъ, венецъ и цапа сканные, в венецѣ двѣ вставочки плохія, поставленье Александровы (Свирской) пустыни старца Моисея; Дѣйсусъ и двери царскія и сѣнь и столпы на краске; передъ Дѣйсусомъ паникадило мѣдное не велико о девяти подсвѣчникахъ; два креста благословящихъ—одинъ обложенъ серебромъ, а другой—мѣдью; да на престолѣ иидитя и покровъ полотняные; сосуды церковныя — потиръ и блюда і звезда оловянные; покровцы и воздухъ сатынные, опушены крашениною; да в олтарѣ за престоломъ образъ Пречистыя Богородицы воплощение, а на другой сторонѣ образъ Николы чудотворца на краске, крестъ запрестольной, выносной, на краске».

¹⁾ Акты историческіе; т. II, № 31.

«Да в том же монастырѣ другая церковь преподобнаго Чудотворца Александра Свѣрскаго, деревяна, клецки, теплая, с трапезою. А в церкви образовъ: образъ мѣстной преподобнаго чудотворца Александра Свѣрскаго на краске; да в олтарѣ, за престоломъ, крестъ благословищей обложенъ бѣлымъ желѣзомъ: *сосуды церковныя — потиръ и блюда деревянные, звезда желѣзная, покровица и воздухъ полотняные*».

«Да за монастыремъ в роше церковь Введение Пречистые Богородицы деревяна, клѣцки. А в церкви образовъ: образъ мѣстной Введение Пречистые Богородицы; образъ мѣстной Пречистые Богородицы одигитрия на золоте; Дѣйсусъ и праздники и пророки на золоте; двери царскія свѣнь и столпцы на краске: да в олтарѣ на престолѣ крестъ благословящей на краске; на престоле идитья и покровъ крашенинныя; *сосуды церковныя — потиръ и блюда деревянные, звезда желѣзная, покровица и воздухъ крашенинныя; ризы полотняныя* — оплечье выбойчатое; другія ризы посные крашенинныя, оплечье сатынное; два стихаря полотнянныя, у одного оплечье крашенинное, а другого оплечье выбойчатое; двѣ патрахѣли, да двой поручи выбойчатые. Да в той же церкви книгъ: евангеліе на престольное тетрѣ писмянное, в дѣсть, поволочено зубью червчатой, евангелисты и середина мѣдныя; евангеліе на престольное тетрѣ, писмянное, в дѣсть, поволочено сатынью, евангелисты и середина мѣдныя; уставъ скорописной въ поддѣсть; апостолъ тетрѣ печатной, в дѣсть — данье с Москвы Богоявленскаго монастыря игумена Ильи другой апостолъ тетрѣ печатной въ дѣсть; псалтырь печатная, в поддѣсть — данье съ Москвы Златаускаго монастыря игумена Пимина; три евангелія толковыхъ, воскресныя, въ четь — данье Александровы пустыни старца Филипа; два часовника — одинъ печатной, а другой писмянной в четверть; два охтая на восемь гласовъ, писмянныя, в дѣсть, — данье Александровы пустыни игумена Деонисія; двенадцать манѣй мѣсячныхъ писмянныхъ в поддѣсть; двѣ треоди постныя да цвѣтная — печатныя, в дѣсть; два пролога писмянныя в дѣсть; книга Ефрема Сирина, писмянная, в дѣсть; книга Іванна лѣствичника, писмянная, въ дѣсть; книга житіе преподобнаго чудотворца Александра (Свѣрскаго) писмянная, в четь; книга часословець писмянной в поддѣсть; два служебника писмянныя въ четверть; ермолой писмянной в поддѣсть. Да на колоколницѣ два колокола, а в нихъ по смѣте с три пуда; да клепадо желѣзное».

«Да в томъ же монастырѣ три кельи, а в нихъ живутъ игуменъ да три старца; да двѣ кельи пустыхъ».

«Да за монастыремъ дворъ коровей, а в немъ живутъ монастырскіе служки, да дѣтеныши».

«Да около того жъ монастыря на черномъ лѣсу на новыхъ росчистяхъ пашни паханные середние земли три чети с третникомъ; а пашутъ тою пашню на монастырь старцы и дѣтеныши. Да перелогомъ и лѣсомъ поросло двѣ чети с осминою в поле, а в дву—потому жъ. В живущемъ треть выти, а впусе четверть выти; сѣна межъ полъ и позаполью 35 копенъ; да на рѣкѣ на Шокше, въ Гажьемъ наволоктѣ отхожева сѣна 30 копенъ. И та ихъ монастырская пашня в живущее и оброчное писмо не положена. Да у ниже рыбная ловля на озере на Шокше и на рѣчкѣ на Шокше; а ловятъ рыбу мѣлкую сѣтми и неводами»¹⁾.

Итакъ, изъ только что приведеннаго отрывка писцовой книги видно, что въ Корнильевой пустыни въ 1628 г. были тѣ же три храма, что и въ 1600-мъ году. Но какая въ нихъ бѣдность! Какая образцовая, патріархальная простота! Грабителямъ и вора́мъ взять въ нихъ совершенно нечего! Читая это описаніе храмовъ, невольно припоминаются слова св. Тихона, епископа воронежскаго: «Нужны и храмы, но не великолѣпные храмы! Во всякомъ храмѣ... публичное богослуженіе отправлять можно!» И здѣсь дѣйствительно украшеній этихъ вовсе нѣтъ, или есть, такъ очень мало! А то: и «сосуды деревянные» и, въ видѣ роскоши, — «оловянные»; «звѣзда желѣзная»; «покровцы полотнянные» или «крашенные»; ризы тоже полотнянные или крашенные.

Число же келій, сравнительно съ 1583 г., уменьшилось на три: вмѣсто 8—пять, но и изъ тѣхъ двѣ пустыя; количество братства—такъ же: вмѣсто 11—15 человекъ только «три—старца»; да настоятель, который и въ 1628 г. былъ, не смотря на малолюдство, игуменомъ. Пустынь, видимо, клонилась къ упадку.

Вотъ времена, удаленные отъ насъ на 383—262 года и оставившіе сравнительно обильныя свѣдѣнія! Дальнѣйшая же судьба пустынной Корнильевой обители почти на цѣлые полтора столѣтія—до самаго ея упраздненія (1764 г.)—отрывочна, почти неизвѣстна. И странное дѣло! По мѣрѣ приближенія къ позднѣй-

---

¹⁾ «Олонец. Губерн. Вѣдомости», 1850 г., № 40—41: «Списокъ съ писцовой книги 136 и 137 (1628—1629) годовъ».

шимъ временамъ письменные памятники должны бы увеличиваться; у насъ же напротивъ: ихъ или вовсе нѣтъ, или они совершенно неизвѣстны. Быть можетъ хранятся, и безслѣдно гниютъ они, или въ какомъ нибудь хранилищѣ, въ родѣ архива Свирскаго монастыря, или у какого нибудь «ученаго мужа», изучавшаго древнія рукописи въ библіотекѣ при Олонецкомъ архіерейскомъ домѣ и не различавшаго, по словамъ В. Майнова, «чужой собственности отъ своей» ¹⁾. Попробуй-ка туда проникнуть!—Однако повѣдаемъ, что знаемъ.

Въ 1676 г. построенъ новый храмъ во имя св. Николая же, но на мѣсто обветшавшаго или сгорѣвшаго — неизвѣстно (надпись на крестѣ въ бывшей Паданской, теперь Виницкаго погоста церкви. «Олон. Губ. Вѣд.» 1883 г. № 61).

Въ 1675 г. настоятелемъ Паданской пустыни былъ іеромонахъ Евфимій; въ 1694 г.—іеромонахъ Θεодоритъ ²⁾.

Въ 1723 г. Корнильева обитель, въ числѣ прочихъ олонецкихъ монастырей, была приписана къ Александро-Свирскому монастырю ³⁾; затѣмъ, по всей вѣроятности, пользовалась самостоятельностью, хотя непродолжительное время и, наконецъ ⁴⁾ въ 1764 г., вмѣстѣ съ другими обителями была упразднена».

Во все это время, т. е. съ 1628 по 1764 г. (въ теченіе 136 лѣтъ) число братства также неизвѣстно, но оно такъ же не могло быть велико, и, ни въ какомъ случаѣ, не могло достигать до 40 человѣкъ, когда такого числа не было и въ началѣ существованія обители, хотя преданіе и силится его насчитать, относя оное, то къ первому времени «по основаніи пустыни ⁵⁾», то уже прямо ко времени жизни самаго основателя ⁶⁾.

По упраздненіи, пустынь обращена въ приходскую церковь; но сколько времени существовалъ въ Паданѣ причтъ—неизвѣстно, потому что достовѣрныхъ актовъ въ пустынь объ этомъ нѣтъ. Колокола и прочая утварь пустыни, какъ говорятъ, будто бы отобраны въ Александро-Свирскій монастырь и доселѣ (?) тамъ находятся». По уничтоженіи причта Паданская пустынь

---

¹⁾ «Поѣздка въ Обонежье и Корелу», стр. 56—58 (СПБ., 2 из. 1877 г.).

²⁾ «Алфавитный указатель». Е. Барсова.

³⁾ «Свирскій Александровъ монастырь». Я. Ивановскаго.

^{4—5)} «Олонец. Губ. Вѣд.» 1867 г. № 14.

⁶⁾ Тожъ, 1886 г., № 54.

была приписана къ Виницкому приходу, въ вѣдѣніи котораго состоитъ и по настоящее время ¹⁾).

Печальная участь постигла и храмы упраздненной, уничтоженной, опустѣвшей Корнильевой пустыни. Упраздненіе застало ихъ еще въ цѣлости, но... 1-я изъ нихъ, во имя св. Николая Чудотворца, болѣе стл лѣтъ назадъ (приблизительно около 1785—1786 г.) перевезена въ Виницкій погостъ и поставлена на мѣсто сгорѣвшихъ въ немъ отъ молніи въ 1785 г. церковей, каковая существуетъ и по нынѣ (хотя по причинѣ ветхости стояла съ 1873 г. пустою) въ перестроенномъ въ 1882 г. видѣ, когда и освятили ее во имя Смоленской иконы Божіей Матери ²⁾)... 2-й храмъ, во имя преп. Александра Свирскаго, сгорѣлъ, вѣроятно, въ концѣ того же XVIII вѣка, такъ какъ нѣкоторые изъ окрестныхъ жителей въ шестидесятыхъ годахъ сего столѣтія его еще помнили. Остался только 3-й храмъ, но и тотъ былъ оскверненъ и поруганъ. Въ немъ, почему-то, не было ни образовъ, ни ризъ, ни другой утвари, и куда все это дѣвалось, по крайней мѣрѣ, образа: расхищены ли, вывезены ли — ничего неизвѣстно. «Мерзость заустѣнія» простерлась до того, что храмъ сталъ отправлять мѣсто сарая, жилой избы, и это не въ какой нибудь «бусурманской» Турціи, а въ такъ называемой «православной» Россіи. «Работавшіе на Паданской землѣ Виницкаго прихода крестьяне держали въ ней сохи, бороны, сѣно; сами въ ней, во время лѣтнихъ работъ, спали ³⁾». Такъ продолжалось (но съ какого именно времени—преданіе на сей разъ умалчиваетъ!) до самаго прибытія на новооткрытую олонецкую паству епископа Игнатія. По благословенію сего ревностнаго пастыря, бывший Введенскій храмъ покрытъ и обшитъ снаружи тесомъ; стѣны окрашены желтою краскою; внутри устроенъ простой работы иконостасъ; около 1832 г. освященъ самый храмъ настоятелемъ Александро-Свирскаго монастыря архимандритомъ Варсонофіемъ. Съ этого времени и народъ началъ годъ отъ году ходить болѣе въ пустынь на богомолье ⁴⁾).

Но и въ обновленномъ своемъ видѣ эта одноглавая, крытая

¹⁾ «Олон. Губ. Вѣд.», 1867 г. № 14.

²⁾ «Олонецк. Губ. Вѣдом.» 1886 г. № 54; 1883 г. № 61.

³⁾ Тожъ, 1867 г. № 14.

⁴⁾ Тамъ же.

на два сгата, церковка скорѣе походила и походить на тѣ убогія деревенскія часовни, въ родѣ крестьянскаго анбара, какія нерѣдки въ странѣ Олонецкой. Входъ въ нее съ сѣвера. Алтарь ниже храма и «прирубленъ» (приставленъ) особо; окошечки маленькіе—«волоковые», разставленные, притомъ, какъ ноты въ «обиходникѣ»,—одно выше другого.—Почтенная древность! какъ бы ты ни была осквернена, все-таки свята по сѣдой старинѣ своей!..—Образовъ въ этомъ храмикѣ очень немного: Введенія во храмъ Богородицы; преп. Корнилія, Діонисія, Мисаила... и—кажется—всѣ. Маленькіе колокольчики повѣшены отдѣльно на столбахъ... 19 августа 1863 г. описываемую обитель посѣтилъ одинъ путешественникъ и вотъ что начерталъ о ней въ своихъ запискахъ: «Паданская Введенская давно упраздненная пустыня, въ настоящемъ своемъ положеніи много похожая на древній снитъ. При выходѣ изъ лѣса на пожню... откроются только три небольшія кельи, въ разныхъ разстояніяхъ одна отъ другой; а церкви не увидите, потому что она очень мала и стоитъ въ прекрасномъ березовомъ лѣсу, которымъ вообще изобилуетъ вся мѣстность этой пустыни. Очаровательныя березы, прекрасные луга, тихая Падана рѣка, веселое плесканіе въ ней рыбъ и пріятнѣйшій, благовонный отъ березъ воздухъ... невольно заставляютъ думать о будущихъ красотахъ, воспламеняя къ тихой и усердной молитвѣ къ своему милосердѣйшему Творцу»¹⁾).

Въ тѣхъ же шестидесятихъ годахъ стояло въ пустынкѣ четыре маленькихъ домика (келліи): 2 первые отъ рѣки—въ 46, сторожа въ 16, и слѣпца — крестьянина въ 35 саж. отъ храма. Жителей было только двое—сторожъ и слѣпецъ; остальные жилины были пустыя.

Этотъ-то сторожъ и передавалъ упомянутому путешественнику, что до него продолжительное время былъ сторожомъ благочестивый человекъ, не разъ явно выдавшій въ ночное время старца-монаха, то задумчиво сидѣвшаго на полѣницѣ, то гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ. Вѣроятно, тѣнь основателя пустыни являлась и скорбѣла о запустѣннн основанной имъ обители.

Въ концѣ тѣхъ же шестидесятихъ или началѣ семидесятихъ годовъ поселились сюда такъ-называемыя «пустыницы», жившія въ 4—12 верстахъ отъ Задне-Никифоровской пустыни

---

¹⁾ Незданныя записки.

(Олонецк. у.), въ лѣсахъ важеозерскихъ и изгнанныя оттуда, какъ наводившія нареканіе на жителей сей пустынной обители (почему архіепископъ Аркадій ихъ и не долюбивалъ). Въ настоящее время живетъ ихъ въ Паданской пустыни около десяти человѣкъ—всѣ носятъ черную одежду, какъ истые монастыри. Онѣ сами занимаются хлѣбопашествомъ, имѣютъ немного лошадей, коровъ; ѣздятъ для сбора по городамъ, иногда услуживаютъ у зажиточныхъ крестьянъ Виницкаго прихода и такимъ образомъ снискиваютъ себѣ пропитаніе. Изъ мужчинъ здѣсь находятся только сторожъ и слѣпой монахъ изъ мѣстныхъ крестьянъ (въ 1886 г.,—вѣроятно тотъ самый, который жилъ здѣсь въ шестидесятыхъ годахъ).

Стеченіе народа, довольно значительное, бываетъ здѣсь въ храмовой праздникъ Введенія Божіей Матери—21 ноября и въ первое воскресенье Петрова поста: въ этотъ день болѣе прочихъ дней собирается въ пустынь народъ и бываетъ небольшой торжекъ. Въ эти дни молебны Пресвятой Богородицѣ и панихиды надъ могилою основателя обители Корнилія служатся почти всю ночь. Народъ сходится преимущественно изъ окрестныхъ сельскихъ приходоу: Виницкаго, Немжинскаго, Озерскаго, Ярославскаго, Ладвинскаго, Каргинскаго, Сожскаго, Чикозерскаго и проч. Сряду послѣ литургіи совершается крестный ходъ на рѣку. Затѣмъ каждый идетъ «во свояси». Кромѣ этихъ дней богослуженіе совершается (конечно причтомъ Виницкаго же прихода) только въ первое, третье и пятое воскресенье великаго поста. И въ эти дни народъ стекается и особенно въ большемъ количествѣ къ послѣдному — «пятому воскресенью». Впрочемъ, богомольцы—конечно изъ окрестныхъ же жителей—ходятъ сюда во всякое время года, преимущественно по два—по три человѣка, помолится въ храмѣ и уходятъ. Люди же со средствами приглашаютъ на перепутьѣ изъ Виницкаго или Чикозерскаго прихода іерея и служатъ молебенъ Божіей Матери и панихиды надъ могилою основателя Корнилія.

Мы уже упоминали выше, что пустынь владѣла землею; ею въ послѣдствіи пользовался и причтъ ея, въ количествѣ 73 десятинъ; и по настоящее время снимается достаточно сѣна причтомъ же, но уже не Паданскимъ—уничтоженнымъ, а Виницкаго погоста, и нѣкоторыми изъ крестьянъ того же прихода изъ оброва. Доселѣ видны еще развалины скотнаго двора и мель-

ницы, находившейся на р. Паданъ, въ двухъ верстахъ отъ пустыни, понынѣ называемой «монастырскою».

Быть можетъ, когда-нибудь настанетъ лучшая пора и для пустынной Корнильевой обители... и она, быть можетъ, возстанетъ изъ своихъ развалинъ и запустѣнія.., чего мы отъ души бы желали.

Карпъ А. Докучаевъ-Басовъ.

Подвижники и монастыри крайняго сѣвера.

Хергозерская, Манарьевская пустынь.

Пустынь эта находится въ самой лѣсной глуши, за лѣсами дремучими, болотами нѣкогда непроходимыми... отъ Каргополя на сѣверо-западъ, прямо черезъ «суземокъ», на примѣръ, чрезъ д. Кучепадду въ 60, черезъ Печниковскій, Лядинскій приходъ и Челменскую пустынь почти въ 80 верстахъ... Этотъ путь самый, сравнительно, удобный и для экипажей и для иѣшеходовъ... Отъ Челменской пустыни около 4 веретъ до д. «Труфановы», дорога пролегаетъ преимущественно по берегу оз. Лекшмозера; далѣе, почти въ 25 верстъ, «волокъ», не имѣющій никакого жилья... Дорога проходитъ сразу между «полянокъ», затѣмъ—черезъ заброшенныя пахоты, въ перемѣшку съ лѣсомъ;—небольшіе холмы, болота, съ неизбѣжными «поперечными» мостами, чрезъ дремучій, наконецъ, лѣсъ, представляющій собою картину дико-величественную!.. Но ни одного озера, ни одной рѣчки на всемъ 25 верстномъ пути нѣтъ; по мѣстамъ, впрочемъ, пересѣкаютъ дорогу болотныя ручьишки, въ арш. ширины, $\frac{1}{4}$ арш. глубины, но они не веселятъ взора путника, не услаждаютъ его изсохшей гортани... Не доходя 3 веретъ до «Макарья», слѣва примыкаетъ дорога изъ Лекшмозерскаго погоста; здѣсь стоитъ крестъ. Затѣмъ, до самаго Хергозера все нужно идти дремучимъ же лѣсомъ. Есть, впрочемъ, еще другой проѣзжій изъ г. Каргополя путь въ эту пустынь, именно: чрезъ Ошевенскій монастырь (42 версты), д. Халуй (4 в.); затѣмъ «волокъ», около 25 в.; но послѣдній переходъ несравненно хуже, чѣмъ отъ д. Труфановы...

Замѣчательно, что, не смотря на уединенное, часто отшельническое мѣстонахожденіе Хергозерской пустыни изъ всѣхъ окружающихъ ее «волостей»—приходовъ проложены къ ней, если не дороги, по крайней мѣрѣ,—тропины, и это не безъ причины,

которая объяснена ниже... Теперь же перечислимъ эти пути: изъ д. Кучепалды, Краснояжскаго прих., 40, Верхне-Чурьегскаго Спасскаго—36, Рѣчно-Георгіевскаго—30 верстъ (это самыя ближайшіе пути для жителей г. Каргополя, отдѣляющіе послѣдній «отъ Макарья» только на 60 верстъ; но ими, по причинѣ трудности большихъ и неудобныхъ переходовъ, никто изъ горожанъ не ходитъ; послѣдніе предпочитаютъ лучше пройти лишннихъ 20 верстъ, чрезъ Лядины и Челму, чѣмъ пробираться по неудобной и незнакомой мѣстности... Даже и этотъ путь (черезъ Челменскую пуст.) считается труднымъ; вълѣдствіе чего и сложилась между мѣстными жителями пословица: «ни завѣта, ни болѣзни, а понеси... къ Макарью...»), изъ Ошевенскаго, черезъ д. Халуй, Кенозерскаго, изъ д. Спицыной—17 верстъ; изъ Лекшмозерскаго даже три дороги: а) изъ д. Труфановы, Погоста—15 в., и д. Масельги:—это самая ближайшая деревня къ пустыни; ближе ее «жила» нѣтъ; деревни Хергозерскаго прих.—Думина и проч., находятся отъ пустыни въ такомъ же 15-ти верстномъ разстояніи!..

Мѣстность Хергозерской пустыни, окруженная со всѣхъ сторонъ, какъ огромнымъ кольцомъ, дремучими лѣсами, состоитъ изъ небольшого озера,—не болѣе 1 версты въ длину,—имѣющаго видъ конской подковы, съ юга, черезъ проливъ, принимаетъ оно въ себя воды сосѣднихъ озеръ, составляющихъ цѣлую вереницу, чуть ли не до семи; на сѣверѣ же выпускаетъ ихъ, посредствомъ маленькой темной рѣчки, въ свирѣпое Кено озеро... На мыслѣ то этой подковы—озера Херго собственно—и находится Хергозерская пустынь, состоящая изъ двухъ домовъ Божіихъ и двухъ же домовъ клириковъ... Мѣстность не очень высокая, особенно подъ храмами, но и не болото!

И вотъ, это-то мѣсто, до XVII вѣка никому неизвѣстное, находящееся за лѣсами дремучими, болотами непроходимыми, къ которому никогда никакого пути не было, вдругъ избирается Промысломъ, является источникомъ исцѣленій... и къ нему протаптываются и прокладываются проѣзжія дороги и тропинки изъ всѣхъ окольныхъ волостей... Народъ, во всякое время года, толпами, парами и по одиночкѣ, не смотря на отсутствіе придорожныхъ указателей — верстовыхъ столбовъ и присутствіе медвѣдей, шествуетъ сюда, ведя, везя и неся свои приношенія, то въ видѣ лошади, коровы, овцы, теленка, жеребенка, ягненка; то въ видѣ масла, шерсти, холста и пр., наконецъ,—денегъ... Даже раскольники, обыкновенно чуждающіеся даже тѣни право-

славнаго храма, безъ всякихъ сомнѣній и разсужденій, прибѣгаютъ съ своими молитвами къ молитвенному заступленію защитника страдавшаго русскаго народа великаго Макарія Унженскаго... Здѣсь не боятся они «тѣни» церковной, а входятъ въ храмъ или, по крайней мѣрѣ, въ притворъ его и изливаютъ, какъ умѣютъ, свои молитвы!..

Что все сіе значить?!..

Не смотря на все наше желаніе—изобразить возможно полнѣе исторію этой замѣчательной упраздненной обители, мы можемъ сообщить только отрывочныя свѣденія.. Быть можетъ, можно отыскать о ней, хотя такъ же отрывочныя, свѣденія (говоримъ предположительно) въ архивѣ Ошевенскаго монастыря, къ коему—если вѣрить «Исторіи Россійской Іерархіи» ¹⁾—была когда-то эта пустынь приписана... Но и здѣсь свѣденія эти—должны откровенно сказать—гадательны, хотя мы архива сего монастыря подробно и не изучали, но хорошо знаемъ, что бумаги сохранились въ немъ только (если не влючать книги, содержащей списки съ грамотъ, которой при насъ не могли отыскать...) отъ 2-й половины XVIII вѣка, начиная, помнится, съ 1762 г.—При такихъ древностяхъ архива, не много можно узнать о временахъ давно минувшихъ!.. Однако, повѣдаемъ, что знаемъ...

Промыслъ Божій неисповѣдимъ! Не красота мѣста,—которая отсутствуетъ,—не отдаленность мирскихъ жилищъ, не святость, наконецъ, и подвиги основателей Хергозерской пустыни привлекли сюда изобильные токи благодати Божіей, а образъ Его угодника преподобнаго Макарія Унженскаго!.. Изучая исторію чудесъ по рукописной книгѣ, хранящейся въ бывшей обители, къ сожалѣнію, въ одномъ экземплярѣ (что грозитъ совершеннымъ уничтоженіемъ этого замѣчательнаго письменнаго памятника),—невольнo припоминаются слова Господа, сказанныя чрезъ пророка: «И будетъ въ послѣдніе дни, излію отъ Духа моего на всяку плотъ, и будутъ пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будутъ видѣть видѣнія, и старцы ваши сновидѣніями вразумляемы будутъ». И на рабовъ Моихъ и на рабынь Моихъ въ

---

¹⁾ Ч. VI, стр. 601—602.

тѣ дни излію отъ Духа Моего и будутъ пророчествовать. И покажу чудеса на небѣ вверху и знаменія на землѣ внизу... И будетъ спасеніе... и у остальныхъ, которыхъ призоветъ Господь» ¹⁾.— И дѣйствительно—самое начало основанія Хергозерской обители ознаменовано видѣніями, дальнѣйшія событія—видѣніями же и обильными чудесами, явленными Вѣчнымъ Чудотворцомъ, чрезъ образъ избранника Своего, великаго чудотворца, преподобнаго Макарія Унженскаго... Всѣхъ чудесъ записано 41 (въ томъ числѣ одно сновидѣніе ²⁾) безъ всякаго лѣтосчисленія, «и только у одного изъ нихъ означенъ годъ; въ описаніи чуда 25-го о переносѣ изъ Каргополя обратно съ крестнымъ ходомъ въ пустыню образа, по украшеніи его золотомъ и серебромъ, сказано, что въ то время и иныя многія чудеса совершились, но, за множествомъ, не писаны. Вся книга (величиною въ $\frac{1}{4}$ л.) писана уставомъ, простымъ, безыскусственнымъ языкомъ. Въ началѣ ея, до описанія чудесъ, помѣщенъ коротенькій разсказецъ объ основаніи самой пустыни, который и передаемъ.

Неизвѣстно, гдѣ и когда родившіеся, изъ какого званія происшедшіе и въ какихъ монастыряхъ постриженные два монаха—Сергій и Логгинъ, гдѣ-то, и когда-то сходятся вмѣстѣ, неся каждый по образу, одинъ преподобнаго Макарія Унженскаго, другой—св. Тихона, и приходятъ, въ неизвѣстномъ же году, однако не позже 1635—1648 гг., на озеро Херго, гдѣ находятъ уже хижину—«лѣсную избушку, станокъ», по мѣстному,—и поселяются... Здѣсь былъ уже мірянинъ Стефанъ... Онъ видѣлъ ихъ въ видѣніи, приказывавшихъ очистить мѣсто подъ храмъ... Инокѣ мѣсто это обнесли изгородью. Черезъ ночь оказывается изгородь перенесенною далѣе, на востокъ.—Въ третью ночь явились Сергію два старца и прорекли ему о собраніи здѣсь множества иноковъ!.. Но видѣнія этимъ не кончились! Монахъ Логгинъ, какъ плотникъ, приступилъ къ постройкѣ часовни, но, сѣвъ на бревно, задремалъ: и видитъ во снѣ старца, преподобнаго Макарія, повелѣвающаго построить храмъ... Однако, для сего нужно разрѣшеніе архіерея... И инокъ Сергій идетъ для сего въ Новъ—городъ къ митрополиту Аѳеонію (1635—1648 г. ³⁾) и получаетъ грамоту на построеніе храма во имя Пресвятыя

¹⁾ Дѣян. II, 17—19; Иоил. II, 28—30, 32.

²⁾ Чудо 1-е.

³⁾ «Истор. Россійск. іерархіи», ч. I, стр. 67—84.

Троицы и св. антиминосъ... Во все время его путешествія, вѣроятно, храмъ строился, и къ зимѣ былъ оконченъ: онъ былъ маленькій, съ трапезою ¹⁾... Освященіе его состоялось уже зимою, какъ мы думаемъ, 12 декабря ²⁾ (ибо впоследствии имъ ино этотъ день праздновался ³⁾). Къ освященію собралось множество народа, въ томъ числѣ былъ и крестьянинъ Колодозерскаго прихода (въ 30 верст. отъ пустыни) Андрей Ив. Щепинъ, который, вслѣдствіе ли усталости, или немощи другого мѣста, легъ спать въ трапезѣ храма, и видитъ во снѣ монаха, грѣющагося...—«Которыя обители св. отче?» спрашиваетъ его Щепинъ.—«Желтоводской», отвѣтилъ инокъ; и пояснилъ: «призываютъ мене братія на освященіе». Проснувшись, Андрей понялъ, что видѣлъ во снѣ не простого инока, а преподобнаго Макарія, и утромъ рассказалъ всѣмъ о своемъ «видѣніи», и всѣ слышавшіе возрадовались и прославили Бога и Его угодника, преп. Макарія. Послѣ этого стали приходить сюда монахи для жительства, а міряне жертвовать ⁴⁾... наняли работниковъ, избрали настоятеля, и составилъ монастырекъ ⁵⁾.

Такимъ-то образомъ получила свое начало пустынная обитель Хергозерская... Настоятелемъ ея былъ одинъ изъ основателей простой инокъ Сергій,—который въ одномъ изъ чудесъ называется строителемъ ⁶⁾, — но долго ли — неизвѣстно; также неизвѣстно, долго ли онъ съ иновомъ Логгиномъ жилъ и когда именно, да и здѣсь ли умерли... Имена другихъ настоятелей, за первое время существованія пустыни, намъ неизвѣстны, равно и число иночествующихъ. Но о послѣднемъ должны сказать, что, за все время существованія иноческой обители, братства было мало ⁷⁾... Къ этому заключенію приводятъ насъ событія, рассказанныя отчасти въ чудѣ препод. Кирилла челменскаго «о явленіи и исцѣленіи очей іеромонаха Макарія» ⁸⁾, особенно же въ чудѣ 28-мъ, записанномъ въ книгѣ Хергозерской пустыни... Приводимъ послѣднее... Въ Хергозерскую пустынь пришелъ, неизвѣстно когда,

¹⁾ Рукописная книга Хергозерской пуст., чудо 19.

²⁾ Тамъ же, чудо 20.

³⁾ Тамъ-же, чудо 20.

⁴⁾ Тамъ же, рассказъ объ основаніи пустыни.

⁵⁾ Тамъ же, чудеса—9, 10.

⁶⁾ Чудо 22-е.

⁷⁾ Чудо 28.

⁸⁾ «Христіанск. Чтеніе» 1889 г., № 3—4, стр. 505—506.

монахъ Антоній, новгородецъ, и, поживъ недолго, пошелъ по монастырямъ странствовать, по обѣщанію. Отойдя 5 верстъ отъ пустыни къ дер. Порженской (теперь Макарьевскаго же прихода, въ 12 верст.) сдѣлалась буря, темнота; инокъ, вслѣдствіе сего, сѣлъ подъ дерево и задремалъ... Вдругъ слышитъ голосъ: «Что спишь? время идти!» Проснувшись, Антоній видитъ Хергозерскую пустынь, ея храмы, дивится своему мѣстонахожденію, молится со многими слезами и обѣщаніемъ—по окончаніи путешествія опять поселиться здѣсь, и опять идетъ къ д. Порженской, на этотъ разъ уже безпрепятственно... Побывалъ въ Соловецкомъ и Сійскомъ монастыряхъ и вздумалъ, было, идти въ московскіе... Но на Побережьи (приходъ Онежскаго уѣзда) заболѣла у него нога, что и воспрепятствовало дальнѣйшему его путешествію. Антоній увидалъ въ семъ наказаніе преп. Макарія за нарушеніе даннаго обѣта и вторично молилъ этого «второго Моисея» земли русской объ исцѣленіи, давая обѣтъ жить на Хергозерѣ до смерти, и, получивъ просимое, исполнилъ обѣщанное. Но, если простыхъ монаховъ въ описываемой обители было мало, то іеромонаховъ не рѣдко и вовсе не было: литургію отправлялъ или случайно пришедшій сюда мірской пресвитеръ ¹⁾ или таковой же пресвитеръ назначался сюда архіереемъ и, отправляя службу, жилъ здѣсь со своимъ семействомъ... Такъ, наприм., 7 ноября 7167—1659 г. былъ произведенъ въ Хергозерскую пустынь къ церкви св. Троицы бѣлый попъ Мартинъ Никифоровъ и служилъ здѣсь въ теченіе 9 лѣтъ, до 7176—1668 г.; въ этомъ году овдовѣлъ и, принявъ иночество съ именемъ Макарія, продолжалъ священствовать въ пустыни Макаріевой ²⁾...

Однако, въ первое время обитель не особенно была обезпечена и жизненными припасами, и потому ея немногочисленные иноки должны были прибѣгать къ сборамъ по околнымъ волостямъ, особенно «въ годы недорослые» — неурожайные...нося съ собою и образъ преп. Макарія ³⁾. Въ праздникъ же пасхи ѣздили въ г. Каргополь славить у воеводы ⁴⁾ и, вѣроятно, у болѣе или менѣе зажиточныхъ посадскихъ людей.

Построенный основателями, иноками Сергіемъ и Логгиномъ,

¹⁾ Рукописная книга Хергозерской пуст., чудо 22-е.

²⁾ Грамота новгородскаго митрополита Питирима, отъ 7 мая, на свиткѣ (столбцѣ) въ архивѣ Каргопольскаго Спасскаго монастыря.

³⁾ Кн. Хергозер. пуст. чудо 35, 14.

⁴⁾ Тамъ же, чудо 27.

храмъ стоялъ очень недолго, не болѣе 6—17 лѣтъ... Въ книгахъ судебъ предопредѣлено было принести его въ жертву огню, замѣнивъ его новымъ, лучшимъ, о чемъ и открыто было пресвитеру г. Каргополя Троицкой церкви Герасиму въ сонномъ видѣннн такимъ образомъ. Видитъ онъ Хергозерскую пустынь и въ ней новую, большую «шатровую» церковь, и спрашиваетъ монаха: когда построенъ храмъ этотъ? (Тогда была здѣсь маленькая церковь, съ трапезой).—Что удивляешься? отвѣчалъ инокъ. Черезъ пять лѣтъ будетъ такая церковь, а теперешная сгоритъ!—А ты, отче, здѣсь живешь?—Нѣтъ, изъ Унжи. Въ новой церкви долженъ быть придѣлъ во имя преподобнаго Макарія, пояснилъ инокъ. Такъ и случилось ¹⁾. Въ это время обитель видимо приходила въ цвѣтущее положеніе. На мѣсто сгорѣвшаго маленькаго храма, она построила болѣе, шатровый, съ придѣломъ во имя препод. Макарія Унженскаго чудотворца. Вотъ что записано по сему случаю въ синодикѣ Ошевенскаго монастыря, который служилъ въ то же время и маленькою лѣтописью...

«Лѣта 7161-го (1653), декабря 16 освящена церковь Живоначальнн Троицы въ Хергозерской пустыни... по благословенію преосвященнаго митрополита Макарія Новгородскаго. Того жъ году іюня въ 13 день освященъ предѣлъ Преподобнаго отца нашего Макарія Желтоводскаго и Унжескаго чудотворца».

Черезъ пять лѣтъ послѣ построения Троицкаго храма видимъ уже воздвигнутымъ другой, деревянный же, двухъ-престольный храмъ во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ св. Николая Чудотворца, который и былъ освященъ въ 1658 г.: «7166, ноября въ 9 день — читаемъ въ синодикной же записи Ошевенскаго монастыря—освящена церковь Введенія Пресвятыя Богородицы въ той же пустынѣ. Того жъ году маія въ 25 день освященъ предѣлъ Николая Чудотворца».

Спустя еще два года видимъ здѣсь уже третій храмъ, во имя трехъ святителей московскихъ. Изъ чуда 27-го видимъ, что образованный каргопольскій воевода Евстафій Зыбинъ (1660 — 1661 гг.) ¹⁾, въ благодарность за исцѣленіе своего двухъ-лѣтняго сына, пожертвовалъ въ описываемую обитель образъ этихъ святителей, потому именно, какъ пояснено въ описанн сего чуда, что тогда находилась въ ней церковь во имя сихъ святыхъ.

¹⁾ Тамъ же, чудо 19.

²⁾ Нашъ «Списокъ... воеводъ г. Каргополя», въ рукописи.

Но хотя пустынь и богата была храмами, но бѣдна ихъ принадлежностями: вышеломянутый пресвитеръ Герасимъ, по повелѣнію явившагося ему во снѣ преп. Макарія, выпрашиваетъ для нее у каргопольскаго воеводы Григ. Аничкова (1654 года) ¹⁾ на-престольное евангеліе ²⁾...

Благочестивый пресвитеръ XVII вѣка.

Намъ извѣстно нѣсколько іереевъ, замѣчательныхъ по своему высокому благочестію. И первое, безъ сомнѣнія, между нихъ мѣсто занимаетъ каргопольской городской приходской Троицкой церкви пресвитеръ Герасимъ Анфимовъ. Хотя этотъ служитель алтаря и не жилъ въ Хергозерской обители, не былъ ни пастыремъ ея стада, ни даже въ числѣ братіи (о послѣднемъ, по крайней мѣрѣ, не встрѣтили доказательствъ), но, такъ какъ его жизнь, и даже жизнь дѣтей его, тѣсно связана съ исторіей Хергозерской пустыни,—о чемъ и повѣствуется въ восьми чудесахъ, именно 1, 3, 10, 19, 20, 22, 24, 26 (что составляетъ пѣтлую $\frac{1}{3}$ часть всѣхъ повѣствованій), то мы считаемъ своею священною обязанностію подѣлиться свѣденіями о семъ «пастырѣ добромъ», на сколько дозволяютъ намъ собранныя нами матеріалы, тѣмъ болѣе, что въ нашей литературѣ жизнь пресвитера минувшихъ временъ — какъ намъ извѣстно—до сихъ поръ вовсе не разработана...

Герасимъ Анфимовъ когда и гдѣ родился — неизвѣстно; вѣроятно, каргопольскій уроженецъ. Онъ дѣлается извѣстнымъ уже въ санѣ пресвитера каргопольской городской Троицкой церкви, въ 1633 г. именно: по той же книгѣ Хергозерской пустыни, въ коей, подъ чудомъ 1-мъ, рассказывается его видѣніе и проч. Въ царствованіе Михаила Феодоровича — говорится въ чудѣ, — въ Каргополѣ, у церкви Святыя Троицы былъ священникъ Герасимъ. 25 сентября 1633 г. онъ видѣлъ во снѣ слѣдующее: себя въ трапезѣ храма Ошевецкаго монастыря, и игумена «сѣдѣща», который благословивъ Герасима, сказалъ: «повелѣно вамъ, съ попомъ Іаковомъ, велѣтъ написать иконописцамъ икону преподобнаго Макарія и прислать въ его обитель». Іерей отвѣтилъ, что имъ никто не приказывалъ сего; но онъ просидѣлъ иконописцевъ и они не пишутъ. «Вели только и напишутъ», сказалъ игу-

¹⁾ Нашъ «Списокъ... воеводъ г. Каргополя», въ рукописи.

²⁾ Книга Хергозерской пуст., чудо 26-е.

мень. Пресвитеръ лица игумена не видѣлъ; оно было закрыто кукулемъ; но, проснувшись, заключилъ, что видѣлъ преп. Александра Ошевенскаго-Написавши образъ, Герасимъ принесъ его въ Ошевенскій монастырь, и во время пѣнія предъ нимъ молебна—прозрѣла слѣпая дѣвица ¹⁾.—Въ лѣтнее время, неизвѣстнаго года, пастырь Анфимовъ, когда имѣлъ еще одного сына, вѣроятно Тимофея, пришелъ въ Хергозерскую пустынь помолиться и по молебнѣ легъ спать въ трапезѣ церковной; проснувшись ночью, увидалъ на яву преподобнаго Макарія сидящимъ на лавкѣ, который спросилъ его: «Братъ Герасимъ! одного сына имѣешь?»—Одного отче. Явившійся, показавъ рукою къ храму, началъ читать тропарь: «къ Богородицѣ прилѣжно...» Іерей повторялъ. По прочтеніи тропаря, преподобный сталъ невидимъ. Пресвитеръ осмотрѣлъ вездѣ, но никого не нашелъ. Черезъ нѣкоторое время родился у него сынъ, и онъ назвалъ его Матѳеемъ ²⁾.—Св. же Макарій вопросомъ о числѣ сыновей и самою молитвою просто побуждалъ пастыря молитвою же испросить себѣ второго сына, который, по молитвѣ, и рождается, и нарѣвается Матѳеемъ, что значитъ «дарованный Господомъ» и впоследствии становится преемникомъ Герасиму по Троицкому храму ³⁾. Впрочемъ, у Герасима была еще дочь, дѣвица Агилина, тоже богомольная и удостоиваемая видѣній ⁴⁾. — Приближался праздникъ преподобнаго Макарія — 25 іюля, и благочестивый пресвитеръ опять отправляется въ Хергозерскую пустынь, къ празднику, но на этотъ разъ и съ дѣтьми своими, вѣроятно, чтобъ возблагодарить угодника Божія за дарованное чадородіе... Шли уже остальной волокъ; дѣти, изнемогши отъ усталости, не въ силахъ были продолжать путь... Отецъ вынужденъ былъ оставить ихъ на волоку съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей, а самъ съ другими поспѣшилъ въ обитель — испросить у настоятеля лошадь и довести дѣтей. Лишь только пастырь ушелъ отъ нихъ, къ нимъ приходитъ лошадь; товарищи его, посадивъ дѣтей его на лошадь, прибыли въ пустынь, когда еще Герасимъ не успѣлъ просить о семъ у настоятеля. Подходя къ обители, онъ встрѣтилъ монаха и двухъ работниковъ, идущихъ искать именно этой ло-

¹⁾ Чудо 1-е.

²⁾ Чудо 3-е.

³⁾ Занись въ синодикѣ Каргопольскаго спасскаго монастыря, помѣщенная ниже.

⁴⁾ Книга Херговерской пуст., чудо 20.

шади ¹⁾.—Живя въ г. Каргополѣ, благочестивый пресвитеръ не рѣдко мысленно виталъ духомъ въ Макаріевой пустыни и потому сподоблялся во снѣ откровеній. Какъ человекъ, Герасимъ не разъ подвергался тѣлеснымъ болѣзнямъ. Однажды былъ боленъ въ горячкѣ. Дочь его Авилина молила препод. Макарія объ исцѣленіи отца своего. Скорый на помощь угодникъ Божій явился ей во снѣ, обѣщая облегченіе отцу ея, и спросилъ: будетъ ли онъ къ празднику на Хергозеро? — Если поправится, такъ будетъ, отвѣтила дѣвушка. — Пресвитеръ, скоро поправившись, пришелъ въ пустынь Макарьеву еще «канунъ праздника», который праздновался 12 декабря, въ память освященія храма ²⁾.—Въ одно жаркое, сухое лѣто, когда въ лѣсахъ распространились пожары ³⁾, іерей Герасимъ послѣ праздника Успенія Пресвятыя Богородицы пошелъ на Хергозеро. Строитель сей пустыни монахъ Сергій, встрѣтивъ его, просилъ отслужить, по причинѣ боздождія, молебное пѣніе, ибо дождя не было четыре недѣли. Пастырь исполнилъ просьбу строителя Сергія, и пошелъ дождь, продолжавшійся два дня ⁴⁾. — Въ другой разъ Герасимъ страдалъ ногами: онъ у него опухли. Въ то время нѣкто Борисъ пожелалъ образъ Хергозерской пустыни преподобнаго Макарія обложить золотомъ и серебромъ. Для сего принесли его въ г. Каргополь и поставили въ домъ пресвитера Анфимова. Послѣдній сталъ молить преподобнаго объ исцѣленіи. Ночью, во снѣ является ему св. Макарій, повелѣвая обложить ноги капустнымъ листомъ. Іерей сдѣлалъ такъ и исцѣлѣлъ ⁵⁾.—Ночью же, во снѣ является ему преп. Макарій и приказываетъ попросить у каргопольскаго воеводы Григорія Аничкова на престольное евангеліе для Хергозерской пустыни, ибо имѣвшееся тамъ обветшало, и воевода исполнилъ просьбу пастыря ⁶⁾.—Этимъ чудомъ (26-мъ) и заканчиваются въ рукописи рассказы изъ жизни пресвитера Герасима Анфимова, которыя мы привели по записанному въ хергозерской книгѣ порядку.—Изъ описанія же чудесъ препод. Кирилла челменскаго, каргопольскаго чудотворца, видимъ,

¹⁾ Чудо 10-е, тамъ же.

²⁾ Тамъ же, чудо 20-е.

^{3—4)} Тамъ же, чудеса 21, 22.

^{5—6)} Тамъ же, чуд. 24, 26.

что являлся сему пастырю и сей угодникъ Божій ¹⁾. «И шедъ въ Каргополь» — говоритъ о себѣ пресвитеръ Лядинскаго прихода Іоаннъ, племянникъ іерею Герасиму Анфимову — повѣдахъ видѣніе стрюю (дядѣ) своему іерею Герасиму, служащему у церкви святыхъ Живоначальныхъ Троицы. Онъ же рече ми: «си азъ, чадо мое Іоанне, такожде много слышахъ отъ древнихъ человекъ о семъ преподобнѣмъ Кириллѣ — многая его чудеса и явленія и самъ, азъ грѣшный, видѣвъ его во снѣ тако, яко же и ты повѣдаеши ми: образомъ яко Макарій желтоводскій, надеждъ, брада подолѣ того — на два косма распростерта. Да будетъ воля Господня, яко же есть писано: не укрывается градъ въ верху горы стояй, ниже свѣтильникъ въ темнѣ мѣстѣ сіяющъ»...

Теперь о служебной дѣятельности пресвитера Герасима Анфимова... Прослужилъ онъ пастыремъ городского прихода, при храмѣ Св. Троицы, по крайней мѣрѣ, тридцать лѣтъ, съ 1633 до 1663 г. Кромѣ сего, съ 1650 г. по 1-е ноября 1657 г. онъ состоялъ поповскимъ старостою; нѣчто въ родѣ нынѣшняго благочиннаго.— Впрочемъ, отъ 1650 г. сохранилась до насъ одна только предсмертная духовная память старца Спасскаго монастыря Іоасафа, отъ 8 ноября, указывающая о Герасимовомъ «старошени» ²⁾; затѣмъ до 1654 г. оно намъ неизвѣстно. Въ 1650 г. пресвитеру Анфимову поручено было новгородскимъ архіереемъ запустѣвшую пригородную мужскую пустынь Іоанна Волосатаго превратить въ женскую ³⁾. Отъ старошени же Герасима за 1654—1657 г. сохранилось въ каргопольскомъ городскомъ Владимірекомъ храмѣ 7 вѣнчальныхъ памятей: двѣ изъ нихъ писаны и третья дополнена самимъ «стар остою»; всѣ остальные писаны сыномъ его «Тимошкой» ⁴⁾. Сохранилась еще одна похоронная, писанная пресвитеромъ Герасимомъ. Приводимъ болѣе замѣчательныя изъ нихъ:

«162 (1654) г., апрѣля въ 30 д(ень) по указу великого господина преосвященнаго Макарія, митрополита великаго Новаграда і Великихъ Лукъ память поповскаго старосты Троицкаго

¹⁾ «Христіанское Чтеніе», 1889 г. № 3—4, стр. 498.

²⁾ Въ архивѣ Каргопольск. Спасскаго монастыря.

³⁾ Ст. нашу «Пустынь Іоанна Волосатаго», въ «Христіанск. Чтеніи», 1890 г., № 1—2, стр. 242—244.

⁴⁾ Именно: отъ 30 апрѣля 1652; отъ 11 ноября, 3 февраля, 4 мая, 5 іюня 1654 года; отъ 18 января 1655 г. и ноября 1656 г. Всѣ памяти писаны на маленькихъ бумажныхъ лоскуткахъ.

попа Герасима Анфимова Пятницкому (такъ до сихъ поръ называется простолюдинами Владиміревскій приходъ въ г. Каргополѣ) попу Корнилу Евсегиіеву: женитца Ошевневы слободы Иванъ Григорьевъ сынъ, вторымъ бракомъ, понимаетъ дѣвицу Матрону Фалелѣеву дочь, и ты бы про нихъ сыскалъ, что б про меж женихом и невѣстоі родства и плѣмяни, и ни кумовства, и сватовства, и крестнаго братства и никакого прироку нетъ, и ты бы ихъ по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ венчал *в шестомъ часу сні*, а въ вечери б, і въ ноч—не венчал, по святительской грамоты. Писалъ память староста попъ Герасимъ своею рукою.—Подлинникъ шириною $3\frac{3}{8}$, длиною $1\frac{5}{8}$ вершка.

«164 (1656)г году маія въ 4 день по указу великого господина преосвященнаго Макарія, митрополита Великого Новаграда і Великихъ Лукъ память поповского старосты, троицкого попа Герасима Анфимова пятницкому попу Корнилию Евсегиіеву. Женитца отрокъ Ияковъ Евдокимовъ, а понимаетъ дѣвицу Оедору Калинину — оба первымъ бракомъ, и ты б про нихъ сыскалъ и будетъ *в сыску скажут*, что меж ими родства и племяни, і кумовства, и сватовства, и крестнаго братства, і никакого прироку нет и ты б, их, по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, *в указное время*, венчалъ. А писалъ память Тимошка Герасимовъ поповъ». — На оборотѣ приписъ самаго старосты: «А взялъ бы поруку, что б *жениху съ невѣстою маія къ пятому числу* (вѣроятно было воскресенье или переходный праздникъ) *вместе спать не велели*, и маія ж въ 5 день глины (бани?) не топили, в чистоте пребыли отнюдь, — Корнилу священнику. Подписалъ староста попъ Герасимъ своею рукою».

Подробности приписки пресвитера Анфимова объясняются тѣмъ, что въ прежнее время даже въ самомъ г. Каргополѣ,—какъ теперь въ его уѣздѣ,—«женъ умыгаху». «Приведенная условомъ» невѣста иногда жила и живетъ въ домѣ жениха до вѣнчанія не только по нѣсколько сутокъ, но даже по цѣлой недѣлѣ. Въ такомъ положеніи совмѣстное спанье жениха съ невѣстою, до бракосочетанія, — явленіе возможное и нерѣдко случавшееся и случающееся даже въ наши дни. Вотъ поэтому-то строгій блюститель народной нравственности, желая предупредить возможное паденіе, и прописалъ о немъ.

«166 (1657) г., ноября въ 1 день по указу великого господина преосвященнаго Макарія, митрополита Великого Новаграда і Великихъ Лукъ память поповского старосты троицкого попа Герасима Анфимова пятницкому попу Корнилию Евсегиіеву:

ниеву. Женится отрокъ Матеей Ермолинъ сынъ понимаетъ дѣвицу Марью Иванову дочь и ты бы сыскалъ, что б промежь женихомъ и невестою родства, и плѣмни, и кумовства, и сватовства, и крестнаго братства, и никакого бъ прироку не было. Да будетъ в сыску скажутъ меж ими родства и племяни и никакого прироку нетъ и ты бы ихъ по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ венчалъ въ шестомъ часу дні, а в вechере б, і въ noc не венчал, по святительской грамоте. Писалъ память староста попъ Герасимъ своею рукою».

Похоронная память:

«165 (1657 г.), апрѣля въ 28 день по указу великого господина преосвященнаго Макарія, митрополита Великого Нова града і Великихъ Лукъ память поповского старосты троицкого попа Герасима Анфимова пятницу священику Корньилью Евсегниеву. Какъ к тебѣ ся память придѣтъ и ты бы сыскалъ какъ случилась смерть Стефану Маноилу Двойникову: не убитъ ли, не давленъ ли? а будетъ Божиимъ судомъ въ воде, въ Челмозере потонулъ, и ты бы по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ надъ темъ мертвымъ тѣломъ отпелъ и по времени похоронилъ. Писалъ память староста попъ Герасимъ своею рукою».

Въ рукописной книгѣ Каргопольскаго Спасскаго монастыря (величиною въ $\frac{1}{4}$ л.), содержащей житіе преподобнаго Александра Свирскаго, имѣется слѣдующая надпись: «168 (1660 г.) сия книга прислана изъ Александрова монастыря, со Свери, в Хергозерскую пустыню. Подписалъ попъ Герасимъ Анфимовъ, аминь»—Поясняемъ, что книга эта могла попасть изъ описываемой обители въ Спасскій монастырь во время которой-либо приписки первой къ послѣднему.

Этотъ благочестивый пастырь упоминается въ послѣдній разъ 1-го мая 1663 г.: «Лѣта 7171, мая въ 1 день, по Государеву цареву і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу и по грамоте Каргопольской Троицкой попъ Герасимъ отвелъ монастырь Вастьяновы Строкины пустыни игумену Евѣимію»... читаемъ въ отводныхъ книгахъ сей обители. «Книги» эти были скрѣплены по листамъ подписями, но одного изъ нихъ въ срединѣ и нѣсколькихъ на концѣ нѣтъ, а потому и получилась слѣдующая скрѣпа пресви-

тера: «К сямъ отводнымъ книгамъ Троицкой попь ..... Анфимовъ ру-ку при-ло»... ¹⁾).

Когда и какихъ лѣтъ отъ рода умеръ этотъ пастырь—неизвѣстно; знаемъ только, что, за долго или нѣтъ, передъ смертью онъ постригся въ иноческій чинъ—принялъ схиму, подъ именемъ Григорія. Это мы говоримъ на томъ основаніи, что въ записи большаго синодика Каргопольскаго Спасскаго монастыря значится «родъ троицкаго попа Матѣя и брата его Тимоѣя, Герасимовыхъ дѣтей», въ коемъ имени іерея Герасима совершенно не имѣется, а написано: «священноинока Григорія схимника»... Гдѣ погребенъ этотъ благочестивый пастырь, въ обители ли какой, на прим. въ Хергозерской, или при Троицкомъ храмѣ, въ коемъ приносилъ безкровную жертву, быть можетъ, болѣе тридцати лѣтъ—неизвѣстно.

Настоятель или управляющій, черный попь Григорій, 1667 г.

За все время существованія въ XVII вѣкѣ Хергозерской пустыни, кромѣ вышеупоминаемой книги, мы отыскиали только два письменные памятника — это упомянутая уже грамота новгородскаго митрополита Питирима о бѣломъ попѣ сей обители Мартинѣ Никифоровѣ, принявшемъ въ ней, по причинѣ вдовства, монашество, съ именемъ Макарія, и челобитная чернаго попа Григорія, съ братією, на дѣйствія чернеца Кирилла Шалгачева, рисующая жизнь послѣдняго. Чернецъ этотъ, какъ видно изъ челобитной, въ отсутствіе чернаго попа Григорія, ѣздившаго въ Москву, былъ казначеемъ, но отчета въ томъ не далъ, денегъ, записей монастырскихъ не сдалъ, произвольно убилъ семь овецъ, кромѣ сего семь же овечьихъ шкуръ—куда-то дѣвалъ, и проч.; сверхъ всего, удалившись изъ пустыни, жилъ въ мірѣ... Вслѣдствіе всѣхъ этихъ поступковъ Кирилла, Григорій и вынужденъ былъ обратиться къ тогдашнему поповскому старостѣ, игумену Каргопольскаго Спасскаго монастыря Евфимію, съ челобитною слѣдующаго содержанія:

«Великому господину преосвященному Питириму, митрополиту кого Нова города і Великихъ Лукъ бьютъ челомъ нищитво(и), Каргопольскаго уѣзда, Живоначальные Троицы и преподобнаго Макарія Желтовоцкаго и Уньженскаго чудотворца, Хергозерские пустыни, черной попь Григорыище, з братією. Жалоба,

¹⁾ Въ архивѣ Каргопольск. Спасскаго монастыря.

государь, намъ тое же пусты(ни) на старца Кирила Шалгачева: былъ, государь, у насъ въ пустыни онъ, старецъ Кирило Шалгачевъ, 175 г. (1667 г.), августа с перваго числа до третьяго воскресенія великаго посту нынѣшняго 175 г. во всемъ въ нашей пустыни владѣлъ, и я нищей приѣхалъ с Москвы и онъ отсталъ от казначейства, а отчету намъ и по се время не дастъ, избѣгаетъ и у насъ не живетъ—неведомо для чего, а ответчи... государь у насъ въ пустыни даные оброчные и Хергозерскоі пустыни ис черного и купчая онъ у соби держитъ, а намъ, нищимъ, не отдастъ. А будучи онъ у насъ въ пустыни семерыхъ овецъ убилъ, безъ брацкаго ведо(ма),—того не ведаемъ, гдѣ овчины и мясо и сало влалъ; да сверхъ того старыхъ семь овчинъ он же взялъ, не ведаемъ гдѣ положилъ; да он же судно дѣлалъ у насъ ден(ги?) и запасъ ималъ и долговые и сенанильные (синодичные—за поминовение?) деньги ималъ; да он же взялъ меру крупы запарные... ни въ чемъ намъ—нищимъ отчету не дастъ, а намъ, нищимъ, угрожаетъ неведомо чемъ, и кожи две дѣлалъ—намъ не отдалъ же; і волостныхъ, государь, хрiстіянъ напрасно волочить для своеі бездѣльны корысти; мы зовемъ въ монастырь и онъ не идѣтъ; а по твоему—государеву святительскому указу старцомъ велено въ монастырехъ жити. Милостивы(й) государь, великій святитель, преосвященны(й) Питиримъ, митрополитъ великаго Нова града і Великихъ Лукъ, пожалуй насъ нищихъ своихъ богомольцовъ, вели, государь, Спаскаго монастыря игумену Евѣфимию сыскать того старца Кирила Шалгачева, взять по немъ порука з записью, стати ему въ нашу пустыню и отчетъ намъ дати и даные оброчные монастырьскую исчерныхъ и купчую намъ, нищимъ, отдать; а будетъ онъ поруки не учнетъ давать—вели, государь, его старца Кирила въ крѣпосте послати къ намъ, нищимъ, и отчетъ дати, и не вели, государь, ему—старцу в мире жити и хрiстіянъ напрасно продавать і волочить, и жить въ монастыре; а будетъ, государь, отчетъ намъ дастъ и сколько начету на немъ будетъ—вели намъ, нищимъ, доправить, или его передъ игумена, по твоему святительскому указу, поставить; да і в указе Прохорка за порукою къ намъ, нищимъ, прислать: жилъ у насъ и плату у насъ, нищихъ, унесъ. Государь святитель смилуйся!» (На оборотѣ:) «К сеі челобитной черной попъ Григорыще руку приложилъ. К сеі челобитно(й) черной попъ Макарии і вместо братии своей по ихъ веленію руку приложилъ».

Какія послѣдствія имѣла эта челобитная—не знаемъ; знаемъ

только, что она (писанная небрежно на свитѣхъ) и теперь хранится въ архивѣ Спасскаго же монастыря.

Строитель іеромонахъ Іоиль, 1721 г. ¹⁾.

Дальнѣйшія событія Хергозерской пустыни опять неизвѣстны до 1721 г. Въ этомъ году, по челобитной каргопольскаго Спасскаго монастыря архимандрита Іосифа, указомъ новгородскаго архіепископа Θεодосія, отъ 20 апрѣля 1721 г. за № 42, — описываемая обитель, въ числѣ пяти, приписана къ названному монастырю ²⁾. Но если бы даже Іосифъ и не обращался съ челобитной по сему предмету, все-таки Макаріевой пустыни не сохранить бы своей самостоятельности. Вотъ объясненіе...

1.

«1722 г. сентября въ 19 день по указу великаго господина преосвященнаго Θεодосія, архіепископа великаго Нова града и Великихъ Лукъ, города Каргополя, Спасскаго монастыря архимандриту Іосифу, з братьею. Прешедшаго августа въ 7 день полученъ въ его архіерейскомъ розряде указъ его в—ства Императора и самодержца всеросійскаго, каковъ отправленъ изъ св—го правительствующаго сѣнода, в которомъ написано: «Прешедшаго іюля въ 4 день по его и—го в—ства указу и по приговору св—го правительствующаго сѣнода, а по поданному отъ его преосвященства доношенію велено обрѣтающія въ епархіи его архіерейства малобратственныя монастыри для всегдашняго церковнаго пѣнія и благообразнаго монашескаго жительства, по содержанию Духовнаго Регламента, какъ в разсужденіи о монастырехъ въ 25 пунктѣ напечатано, приписать къ знатымъ, той епархіи, монастырямъ, и братство для удобнаго монашескаго житія перевести в тѣ монастыри, к которымъ оныя приписаны будутъ, а в тѣхъ монастырехъ, ис которыхъ братство выведено будетъ, определить для церковныя всегдашнія службы бѣлыхъ поповъ, давъ имъ отъ тѣхъ монастырей на препитаніе довольную часть земли и сѣнныхъ покосовъ и другихъ угодей, дабы тѣ святыя церкви безъ пеня не были, и потому определено его преосвященству учинить о томъ по его Императорскаго Величества

¹⁾ См. нижеприведенное «доношеніе... Хергозерскія пустыни прежняго строителя іеромонаха Іоиль, з братьею, 1727 г. При немъ Макаріева обитель въ 1-й разъ утратила свою самостоятельность.

²⁾ См. наше описаніе «Елгомская Богоявленская пустынь», въ «Христіан. Читеніи», 1886 г. № 5—6, стр. 859—864.

указу. А сего сентября въ 6 день его преосвященство великій господинъ преосвященный Θεодосій архіепископъ великого Нова града и великихъ Лукъ, в бытность свою в великомъ Новѣ городе, указалъ *прежде приписнымъ за вашимъ Спаскимъ монастыремъ быть по прежнему, да вновь определеннымъ Каргопольскою уѣзда Ошевскому, да из Олонецкого Юрьевымъ Горамъ* ¹⁾, в которыхъ и послушные, из его Архіерейскаго розряду, указы посланы. И вамъ бы полученіи сего преосвященнаго архіепископа указу вышеозначенныя вновь определенныя монастыри, и в нихъ святыя церкви и в церквахъ святыя образы, и приклады, и ризы, і книги, и всякую церковную утварь, и на колокольни колокола, и в казнѣ еемки золотыя, и денги, и всякия крѣпости, и заимныя росписки, и прочія письма, і мѣдную и оловянную посуду, и тѣхъ монастырей строение, и в житницахъ и на поляхъ всякой хлѣбъ, і посѣянную к предбудущему 723 году рожь, и под монастырныя и отхожія и вотчинныя земли и всякия угоды— все что есть, и монаховъ, и слугъ, и службниковъ по имянномъ переписать, съ яснымъ о всемъ извѣстіемъ, и четвертнымъ и копѣннымъ числомъ, колико за которымъ монастыремъ обрѣтается изъявленіемъ, также і монастырской скоть. И переписавъ, тѣ переписи, за своими руками одиѣ оставя у себя в монастыре, а другіе таковыжъ, при доношеніи, приславъ в Великій Новѣ городъ велѣтъ подать въ его Архіерейскомъ розряде Духовныхъ и Приказныхъ дѣлъ судіи архимандриту Андронику с товарищи. А по той переписи вышеозначенныя вновь определенныя монастыри имѣтъ за тѣмъ своимъ Спаскимъ монастыремъ в содержаніи и в вѣдомствѣ, а имянно: въ церквахъ Божіихъ имѣтъ по вседневная служба со всякимъ довольствомъ ко служению потребными, и обетшавшее починивать, и церковныя служители былибъ во всякомъ довольствѣ. А ежели, какъ за тѣ приписныя монастыри, такъ и за вотчины ихъ спросятъ указами его Императорскаго Величества и преосвященнаго архіепископа какихъ денежныхъ или хлѣбныхъ зборовъ, или подводъ и работниковъ, и прочихъ тому подобныхъ принадлежностей, и репортовъ и вѣдомостей, то все отправлять за тѣ приписныя монастыри без всякихъ отговорокъ, какъ нынѣ, такъ и впредь вашимъ Спаскимъ монастыремъ не отложно. К сему указу вели-

¹⁾ Такимъ образомъ Юрьегорскій монастырь дважды—двумя указами, подъ двумя именами, приписывается къ Спасскому Каргопольскому монастырю.

кій господи́нь преосвященны́й Феодосі́й архіепископъ Великаго Нова града и Великихъ Лукъ велѣлъ печать свою приложить. Судіа архимандритъ Андроникъ». «Смотрилъ Еѳимъ Тимоѳеевъ».

Указъ писанъ на простомъ листѣ ¹⁾.

II) Писанъ на простомъ полулистѣ ²⁾.

«№ 507».

«Указъ великаго господина Святѣйшаго Правительствующаго Синода вице-президента преосвященнаго Феодосіа, архіепископа Великоновоградскаго і Великолуцкаго, и архимандрита Александроневскаго, Каргопольскаго Спаскаго монастыря архимандриту Иосифу, з братьею. В прошломъ 722 году по указу Его Величества Императора и Самодержца Всероссийскаго, и по приказу его преосвященства, с совѣту Новгородскихъ властей, приписаны к тому вашему Спаскому монастырю нѣкоторыя малобратственныя монастыри и пустыни, ис которыхъ братство определено вывезть в тотъ вашъ Спаской монастырь, а тѣ монастыри учинить бѣлыми церквами, о чемъ и указъ к вамъ из его Архіерейскаго розряду посланъ. А сего Маія 11 дня полученъ во ономъ розрядѣ его Императорскаго Величества указъ, отправленной из Святѣйшаго Правительствующаго Синода, в которомъ написано: Февраля 5 дня сего 724 года его Величество всепресвѣтлѣйшій державнѣйшій Государь Петръ Великій Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій указалъ, по содержанию Духовнаго Регламента, *малобратственныя монастыри и пустыни сводить с прочими в совокупленіе не отложно, без продолженія и оныя пустыни весьма упразднить*. И дабы учинить о томъ по оному его Императорскаго величества указу, и вамъ бы по полученіи сего преосвященнаго архіепископа указу, какъ по прежде посланному такъ и посему, указомъ повѣленное исполнить, по оному его Императорскаго Величества указомъ определению непремѣнно, без продолженія времени, і о исполненіи того в Великій Новъ городъ и преосвященному архіепископу писать отписку приславъ велѣтъ подать в его Архіерейскомъ розрядѣ Духовныхъ и Приказныхъ дѣлъ судіи і Юрьева монастыря архимандриту Андроніку, съ товарищы».

«Діакъ Григорей Наумовъ».

«Смотрилъ Еѳимъ Тимоѳеевъ».

«724 (года), Маія 16 дня».

¹⁾ Въ архивѣ Спасскаго же монастыря, книга 1, л. 15.

²⁾ Тамъ же, книга 4, л. 6.

Этотъ пльнъ продолжался на сей разъ не долго—только шесть лѣтъ, и Хергозерская пустынь опять получила на нѣкоторое время самостоятельность. Вотъ памятникъ, относящійся къ сему событію:

«Св—го правительствующаго Синода вице-президенту великому господину преосвященному Феовану, архиепискому великого Нова града і Великихъ Лукъ

«Доношение»

«Каргопольского уѣзда, Хергозерские пустыни прежнаго строителя іеромонаха Іоиля, з братією. А о чѣмъ прошение наше, тому явствуютъ ниже сего пункты:

1) в нынѣшнемъ 727 м году апрѣля въ де(нь) будучи в Каргопольскомъ Спасове монастырѣ на (черномъ) соборѣ, читали в слухъ его преосвященного архиепископа указъ, которой присланъ к прежнему того Спасова монастыря к архимандриту Іосиеу, противъ доношения Елгомские пустыни строителя, з братією. 2) А в томъ указѣ означенъ ея і—ского в—ства указъ, каковъ состоялся въ его (?) св—мъ правительствующемъ Синоде о отрѣшеніи от того Спасова монастыря тое Елгомские пусты(ни), также і протчіе пустыни, которые были в приписке к тому монастырю, велѣно от того монастыря отрѣшить же. 3) А та наша Хергозерская пустыня приписана была к тому Спасову монастырю и братіи выведено было. 4) И что б сие наше доношение в томъ Спасовѣ монастырѣ келарю монаху Александру, з братією, принять і рѣшение учинить по его преосвященнаго архиепископа указу. А сие доношение писано на простой бумаге, потому что в сихъ числахъ в продаже гербовой бумаги нѣтъ. Писалъ сие доношение каргопольского духовного приказу подъячей Александръ Поповъ». (Рукоприкладство по пунктамъ): «К сему доношенію іермонахъ Іоиль и въ мѣсто монаха Пахомія по его веденію и (за) себя руку приложилъ. К сему доношенію і пунктомъ Матеей Поповъ вмѣсто монаха Пахнутія, по его прошенію руку приложилъ. К сему доношенію вмѣсто монаха Саватія по его велѣнію Спасова монастыря монахъ Іона руку приложилъ».

Сряду же послѣ рукоприкладства вписанъ братскій приговоръ Спасскаго монастыря, состоявшійся велѣдствіе только что приведеннаго «доношенія»:

«1727 году апреля въ 23 де(нь) Каргопольского Спасова монастыря келарь монахъ Александръ і казначей монахъ Антоній і всего того монастыря братія в небытность архимандрита Іосиеа, по умертвіи его, согласно приговорили противъ сего заручнаго

прошения приписныя Хергозерскія пустыни бывшаго строителя іеромонаха Іоилѣ, з братіею, по указу бывшаго новгородскаго архіерея, по которому указу повелено въ 721-мъ году вѣдать помянутая пустыня и по переписнымъ книгамъ заручнымъ того 721-го году, которые в Спасовѣ монастыре в казнь обрѣтаются досмотреть і переписать, съ яснымъ объявленіемъ прибыли и убыли и по осмотру и по переписке отвѣсть та Хергозерская пустыня, которые просители в доношеніи руками своими подписались, с роспискою, до указу; буде у оныхъ просителей не явится при отводѣ между іми какова в(е)щемъ передъ прежнею перепискою за кемъ какова похищения в утайке изо оныя пустыни і прежнихъ казначеевъ тоя пустыни в приходахъ і расходахъ сшесть съ 721 году, также которое братство зъ 721 году выведенное изъ помянутыя пустыни—отпустить, с росписками, чтобъ имъ во оной пустынь, по ихъ прошенію, в той Хергозерской пустынь быть в трудѣхъ, а в другіе мѣста не изходити, какъ о томъ указы повелѣваютъ, і об ономъ послать указъ (?). Къ сему приговору Спасова монастыря іеромонахъ Евѣиміи і вмѣсто келаря монаха Александра і казначея монаха Антонія, по ихъ общему велѣнію і за себя руку приложилъ. Уставщикъ монахъ Гавріилъ руку приложилъ».

Доношеніе хергозерцовъ и приговоръ строкинцовъ писаны на одномъ листѣ. Изъ перваго видно, что монаховъ Хергозерской пустыни было еще въ живыхъ четыре: строитель іеромонахъ Іоилѣ; иноки Пахомій, Пафнутій, Савватій.

Долго ли на сей разъ пустынь преп. Макарія пользовалась самостоятельностью—указаній мы не встрѣтили. Но если вѣрить «Исторіи Россійской Іерархіи» ¹⁾, то, она вторично была приписана, въ этотъ разъ уже къ Ошевенскому монастырю (отъ коего находится въ 30 верстахъ). За все это время мы опять-таки никакихъ свѣденій о ней не встрѣчали.

Въ 1764 г. Хергозерская пустынь, въ числѣ другихъ, назначена къ упраздненію, но самое упраздненіе состоялось не раньше 1765, а быть можетъ 1766 года... по крайней мѣрѣ въ послѣднемъ году былъ опредѣленъ сюда дьячкомъ нѣкто Егоръ Федоровъ, который и служилъ или жилъ здѣсь до 1778, и затѣмъ съ 1780 г. Одновременно съ нимъ, или раньше его, опредѣленъ сюда и пресвитеръ, умершій въ 1775 году... имя котораго, однако, не извѣстно.

¹⁾ Ч. VI, стр. 601—602.

Мы уже упоминали выше, что описываемая пустынь почти съ самаго начала своего существованія привлекла къ себѣ всевозможныя, обильныя приношенія мирянъ.

Около этихъ приношеній и вращается дальнѣйшая исторія упраздненной обители.

Первый строитель Каргопольскаго Спасскаго монастыря Варлаамъ I-й (1775—1788 г.), желая воспользоваться обильными доходами Хергозерской пустыни, обратился съ просьбою къ олонецкому епископу (викарію новгородскому) Іоанникію—приписать бывшую пустынь въ названному монастырю, и архіерей исполнилъ желаніе чернеца-настоятеля. Вслѣдствіе сего и дьячекъ Егоръ Федоровъ строителемъ Варлаамомъ «безъ всякія причины, а примѣчательно изъ единныя зависти, изъ той пустыни отрѣшень, и отъ собственнаго двора ему отказано. А оставшіеся во ономъ домѣ пожитки рогатую скотину и лошадей приказалъ означенной строитель имѣть вступившему на его (дьячка) мѣсто, находившемуся подъ началомъ въ томъ монастырѣ, священнику Дмитрію Анимову»¹⁾.

Все это произошло не позже іюня 1778 г. Вотъ сему доказательства:

«Спасо-Каргопольскаго монастыря строителю іеромонаху Варлааму з братією, того ж монастыря от находящагося въ ономъ монастыре в подначальстве священника Дмитрія Іоакимова, репортъ».

«Прошлаго 1778-го году іюня... дня посланъ былъ я—священникъ отъ васъ—строителя, з братією, в приписную Хергозерскую пустыню для церкви і церковнаго імущества і протчаго манастырскаго, такъ же і скота всякаго для охраненія і, прибывъ во оную пустыню принялъ я—священникъ в церкви церковное імущество, такъ же і всякое манастырское, і скотъ, противъ описи себѣ в храненіе, в которой пустыни і находился по сей 779 годъ по май мѣсяць. І по той описи все принятое мною какъ в церкви церковное і манастырское імущество і скотъ все в целости. А какой скотъ імянно, о томъ при семъ приобщаю реэстръ. Маія 8 дня 1779 году».

(На оборотъ):

«Реэстръ колико взято в Спасо-Каргопольской монастырь із приписной Хергозерской пустыни для храненія скота, і прекорм-

---

¹⁾ См. нижеприведенный указъ олонецкой консисторіи, отъ 25 мая 1780 г.

ленія, а имянно: меринъ белогривой, корова красная, правой рогъ скорчившись; корова краснопестрая, рога ухватомъ во лбу и хвостъ с лысынами; корова красная, во лбѣ лысина, рога ухватомъ, правой—пригнулся внизъ; корова черная, рога ухватомъ; быкъ черной порозъ, рога прямая, трехъ лѣтъ; быкъ чернопестрой порозъ же, лопъ белой, рога прямая, двухъ лѣтъ; бычекъ черной селетокъ; итого скота 8. Во оной же Хергозерской пустыни оставлено скота: кобыла бурая; корова черная, рога ухватами; корова красная, рога ухватами же; корова белая, щеки черныя, рога круглыя; быкъ краснопестрой, подтелокъ пестрой, теленокъ черной, овца».—«Къ сему репорту и реестру священникъ Дмитрии Акимовъ руку приложилъ».

Подлинникъ писанъ на полулистѣ; сохранился еще другой, согнутый пополамъ полулистъ; на одной страницѣ его (четверти) написанъ начерно только что приведенный «реестръ», а на другой—списокъ забранныхъ Варлаамомъ вещей Приводимъ:

«В Хергозерской пустыни денегъ серебряныхъ 4 ру... 70 ко..., медныхъ 4 ру... 78 ко..., крестовъ (вѣроятно шейныхъ, серебряныхъ) 10, пуговицъ 20, перстней 5, лапокъ 16, найдено у дьячка в клетѣ воску и свечъ 23 еу..., холсту тонкого 50 концовъ, масла ушатъ; 1 корова красная, правой рогъ прикорчившись, 2 красная—рога ухватомъ; 3 краснопестрая, рога ухватомъ, во лбу и хвосте лысина, порозъ чернопестрой, лобъ белой, рога прямая, 4-годной, краснопестрая телушка сегогодная, быкъ черной селетокъ, отъ коровы черныя, рога ухватами; быкъ черной, порозъ, рога прямая, 3 летъ; корова белая, щеки черныя, рога ухватомъ, быкъ краснопестрой, рога прямая... быкъ чернопестрой селетокъ; корова красная, во лбу лысина, рога ухватомъ, правой пригнулся внизъ».

Дьячекъ осмѣлился было заявить о такомъ самоуправствѣ строителя въ каргопольское духовное правленіе, но Варлаамъ, какъ членъ этого правленія, приказалъ держать потерпѣвшаго скованнымъ на цѣпи, съ 5 октября по 20-е ноября... Однако, послѣдній и этимъ не унялся, а 14 декабря 1779 г. пожаловался объ обидѣ своей олонецкому епископу Іоанникію. Архіерей приказалъ отъ дьячка взять сказку по сему предмету. И, узнавъ, что въ праздникъ преп. Макарія, 1778 г. «собрано денегъ около 99 руб.», вмѣсто защиты, «съ него, дьячка... денегъ требовалъ»... Дьячку, однако, предлагали власти поступить дьякономъ въ Кенозерскій приходъ, но онъ, найдя «золотое дно у Макарья», предпочиталъ, по прежнему, остаться здѣсь дьячкомъ же; вслѣдствіе

же пристрастныхъ дѣйствій епископа, принужденъ былъ обратиться съ жалобою въ синодъ. Послѣдній, сдѣлавъ запросъ епископу, вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ—оставить Хергозерскую пустынь, по прежнему, приходскою церковію, потерпѣвшаго Ѳеодорова при ней дьячкомъ, возвратить ему его имущество и проч.,—о чемъ подробно говорится въ указѣ олонецкой духовной консисторіи, отъ 25 мая 1780 г. за № 626,—изъ коего видно, что строитель іеромонахъ Варлаамъ I-й во взятіи имущества дьячка Ег. Ѳеодорова совершенно заперся.

Черезъ два года послѣ этихъ событій видимъ воздвигнутымъ въ Хергозерской пустыни каменный, теплый, двухъ-престольный храмъ во имя Введенія Божіей Матери и св. Николая Чудотворца ¹⁾, который и по нынѣ существуетъ. Слѣдовательно, построенный въ 1658 г. деревянный Введенскій храмъ существовалъ не болѣе 123—124 лѣтъ.

Какъ велики были доходы бывшей Хергозерской пустыни—краснорѣчиво доказываетъ то, что, не смотря на постройку, въ восьмидесятихъ годахъ XVIII вѣка, каменнаго Введенскаго храма, къ концу сего столѣтія образовался въ ней капиталъ въ 3,000 рублей ассигнац., сумма,—по тогдашнему времени и, принимая въ расчетъ такой заходустный приходъ,—весьма значительная! Но, и на этотъ разъ явились алчущіе и жаждущіе золота, и прежде всего опять представители того же Спасскаго Каргопольскаго монастыря, какъ видно изъ указа новгородской духовной консисторіи отъ 24 декабря 1802 г. ²⁾.

Строитель Амвросій, заполучивъ деньги, по первые три года уплаты не производилъ и, желая отъ таковой совершенно освободиться или, въ крайнемъ случаѣ, отдалить ее на неопредѣленное будущее, обратился о семъ съ просьбою опять къ новгородскому митрополиту. Но на этотъ разъ настоятелю не повезло: онъ получилъ даже выговоръ... Насталъ новый строитель, іеромонахъ Порфирій, и обратился съ подобною просьбою къ Амвросію митрополиту, на которомъ доношеніи резолюція его высокопреосвященства послѣдовала такова: отсрочить дозволяется съ тѣмъ, чтобы, буде деньги нужны для училища, постарался, хотя въ половинѣ слѣдующаго года ³⁾. — Но намъ извѣстно, что еще въ 1816 году числилось за Спасскимъ монастыремъ долга 800 руб., которому и предписывалось указомъ консисторскимъ (отъ 26

¹⁾ Вѣдомость пустыни.

^{2—3)} Въ архивѣ Спасскаго Каргопольск. монастыря.

мая) ¹⁾ и сообщеніемъ мѣстнаго дух. правленія объ уплатѣ сихъ денегъ ²⁾, но когда онѣ уплачены — да и уплачены ли еще — узнать о семъ намъ строго воспрещается!..

Между тѣмъ, велѣдъ за Спасскимъ монастыремъ, стало алкать и жаждалъ хергозерскихъ денегъ и каргопольское духовное училище, въ лицѣ городского протопопа... «Резолюцію... Амвросія митрополита... послѣдовавшей на репортъ каргопольскаго Христорождественскаго собора протоіерея Михаила Стефанова — говорится въ указѣ новгородской консисторіи, отъ 2 августа, 1805 г., за № 3,009 ³⁾ — касательно заведенія въ городѣ Каргополѣ духовнаго училища и для онаго покупки дома, и производства учителямъ жалованья изъ хранящейся во ономъ Спасо-Каргопольскомъ монастырѣ Хергозерской пустыни суммы, между прочимъ велѣно: духовному правленію изъ церковной суммы Хергозерской пустыни, хранящейся въ Спасо-Каргопольскомъ монастырѣ прислать двѣ тысячи пятьсотъ рублей на имя его высокопреосвященства въ С.-Петербургъ, для отдачи двухъ тысячъ въ ломбардъ, а пятисотъ для закупки потребныхъ вещей для училища; сколько же затѣмъ останется будетъ наличныхъ денегъ, оныя можно употребить на домъ для училища, съ тѣмъ, чтобъ процентные денги и получаемые отъ строителя по сту рублей чрезъ десять лѣтъ употреблять на учителей того училища, и при томъ съ тѣмъ, что вся капиталная сумма, когда въ ней для пустыни востребуется надобность, имѣетъ и должна быть возвращена». — Но и этимъ учрежденіемъ «возвращена» ли была «капитальная сумма» — не знаемъ!..

Тяжелое было время для населенія Каргопольскаго края не только въ XVIII вѣкѣ, но даже до тридцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія!.. — Опасно было мирнымъ жителямъ ходить по дорогамъ, даже большими толпами... еще опаснѣе жить въ мѣстахъ уединенныхъ. Разбойники во всякое время могли нагрянуть, ограбить, съечь, пожалуй, убить. — Защиты не было ни откуда. Такая именно шайка, изъ семи годоворѣзовъ, предводительствуемая бѣглымъ изъ среднихъ губерній, какимъ-то Одоевскимъ, зная беззащитность жителей Хергозерской пустыни, ея храмовъ, и ихъ богатства, около 1825—1828 гг., раза три, если

---

^{1—3)} Подлинникъ въ архивѣ Каргопольскаго Спасскаго монастыря.

не боѣе, покушалась ограбить и храмы и клириковъ. Разъ хотѣли они выломать желѣзную рѣшетку въ окнѣ у одного изъ храмовъ, чтобъ похитить хранившіяся деньги, но огромная, жившая въ пустыни, собака отгоняла ихъ. Они покушались ее убить: для чего бросали въ нее, прикрѣпленный къ длинному ремню, огромный, чуть-ли не двухъ-аршинный ножъ. Но собака каждый разъ увертывалась отъ ударовъ и разбойниковъ таки отогнала.—Другой разъ забрались они въ одинъ изъ двухъ домовъ клириковъ, отыскивая послѣднихъ, чтобъ взять у нихъ «церковные ключи» и ограбить ихъ и храмы. Но одинъ изъ нихъ скрылся на сараѣ, подъ соломой, другой убѣждалъ извѣщать о приходѣ нежеланныхъ гостей въ одну изъ деревень своего прихода (Думина, Ожегова, Долгозеро, Поржинское), находящихся въ 12-ти верстахъ отъ пустыни.—И когда пришелъ съ собранными вѣрстьянами — разбойники удалились.—Въ послѣдній разъ разбойники, надѣясь на безлюдье, и слѣдовательно—полнѣйшую безнаказанность, рѣшили, во что бы то ни стало, «ограбить Макарья»,—такъ въ просторѣчїи зовется эта пустынь! Но скорый на помощь защитникъ угнетенныхъ и притѣсняемыхъ, преп. Макарій, уже не разъ отгнавшій непрошенныхъ гостей отъ Богомъ прославленнаго и вѣреннаго Его покровительству—мѣста, и въ этотъ разъ защитилъ оное, избравъ своимъ орудіемъ сосѣднихъ крестьянъ же. Нужно сказать, что разбойники давно уже веѣмъ окрестнымъ жителямъ такъ насолили, что многимъ стало не въ «терпежъ». Въ числѣ послѣднихъ были и крестьяне сосѣдней Кенозерской волости. И вотъ, крестьяне этой волости, преимущественно д. Спициной, собрались съ ружьями и рогатинами на облаву разбойниковъ, чтобъ воздать имъ свой судъ. Дѣйствительно, это имъ и удалось—разбойники были истреблены.

Теперь о пастырѣ Хергозерскаго прихода Михаилѣ Георгіевѣ... Онъ чѣмъ-то провинился, и въ 1831 г. былъ посланъ подначаль въ Каргопольскій Спасскій монастырь на три мѣсяца, которые и прожилъ безукоризненно.

Но еще одно послѣднее сказанье.

Пустынникъ Захарій.

Въ концѣ двадцатыхъ или началѣ тридцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія поселился здѣсь, первоначально въ церковной сторожкѣ, никому неизвѣстный пришлецъ, нѣкто Захарій. Первые годы своей жизни былъ будто бы боленъ (въ разслабленіи), или числился таковымъ. Потомъ, поправившись, поселился въ

трехъ верстахъ отъ пустыни (на югъ),—вблизи дороги, идущей изъ д. Труфановы,—на островкѣ одного изъ многочисленныхъ озерокъ этой мѣстности... Новый пустынный носилъ на себѣ желѣзныя вериги и этимъ вскорѣ влѣзъ въ довѣріе простолюдиновъ: Молва,—которой, говорятъ, способствовалъ мѣстной дьячекъ (Никита), изъ корыстныхъ видовъ, скоро распространилась о новомъ подвижникѣ. Къ нему стали стекаться изъ окрестностей за совѣтами, и всегда съ посылными приношеніями. А чтобы ихъ получить болѣе, Захарія, будто бы, сталъ представлять себя прозорливцомъ, чему способствовалъ (пишемъ на основаніи разсказа) опять-таки, будто бы, дьячекъ. Всѣ алчущіе и жаждущіе повидать Захарія ночевали у дьячка, который якобы выпытывавъ нужды и желанія каждаго,—ночью, тайно отъ посѣтителей, шелъ къ пустыннику и разсказывалъ все, а чтобы не ошибся послѣдній, разсказывалъ ему и полъ и возрастъ и примѣты лица. Утромъ уже приводилъ ихъ, или они сами приходили къ пустыннику, и Захарій, будто бы, разыгрывалъ предъ ними прозорливца. И подаваніе такъ росло, что дьячекъ, съ пустынникомъ, якобы мѣряли мелкую серебрянную монету «маленками» (четвериками), а холстъ—саженями.—По болѣе же достовѣрнымъ извѣстіямъ, богатство Захаріи состоялось уже въ послѣдствіи, когда присылали ему изъ Петербурга тысячами рублей. — Но и съ деньгами жить въ лѣсу скучно, даже опасно. Захарій испыталъ это. — И вотъ въ одинъ прекрасный лѣтній день ѣдетъ по озеру семейство іерея макарьевскаго и, къ изумленію своему, видитъ: на плотикѣ, у островка Захаріи, чиститъ молодая дѣвушка рыбу. Не вѣря глазамъ своимъ, домощадцы пастыря передаютъ отцу своему о «видѣніи». Тотъ, въ свою очередь, спрашиваетъ пустытника. Послѣдній отвѣчалъ, что крестьянинъ Лекшмозерскаго погоста (въ 15 верстахъ отъ Хергозерской пустыни), имя рекъ, Пономаревъ, съ женою, просили его — дочь свою Настю выучить грамотѣ. Ну, она и живетъ у него; учится, значить! Впослѣдствіи пустынный передавалъ тому же іерею, что онъ далъ Пономареву 4,000 р. (вѣроятно ассигнац. и вѣроятно за Настю), отчего тотъ и разжился.—Но зло заразительно! Дѣло одной жертвой не ограничилось. За Настасьей Пономаревой послѣдовало къ Захарію еще до 10 или до 12 крестьянскихъ дѣвушекъ, и все изъ зажиточныхъ семей. Живя у него, онѣ носили черную одежду. Но такая странная жизнь не очень долго продолжалась. Подвижника попросили удалиться изъ пустыни (кажется, въ началѣ сороковыхъ годовъ), и онъ окон-

чательно поселился въ домѣ родителей первой своей наперстницы Пономаревой, Лешмозерскаго погоста, гдѣ и умеръ не позже 1870 г. Келья же его, еще около 20 лѣтъ, была цѣла.

Въ июлѣ 1867 г. мы видѣли его въ Лешмозерскомъ погостѣ (раньше видѣли разъ въ Спасскомъ храмѣ г. Каргополя, у богослуженія). Онъ жилъ въ нижнемъ этажѣ высокаго «двухъ-этажнаго дома крестьянина Пономарева; вмѣстѣ съ Настасьей, высокою, здоровою, дѣвкою, которая казалась тогда лѣтъ сорока на видѣ. При нихъ еще жили одна или двѣ молодыхъ крестьянскихъ дѣвушки, и всѣ они звали Захарія «батюшномъ». Входъ постороннимъ въ келью Захарія однако не разрѣшался. Онъ неопустительно ходилъ въ храмъ къ каждому богослуженію (которое на погостѣ бываетъ только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ); былъ одѣтъ въ тонкій, дешевый подрясникъ. Вериги, которыя онъ носилъ до смерти и съ которыми похороненъ, были примѣтны чрезъ подрясникъ; онѣ препятствовали ему, при поклонахъ, наклонять постепенно спину; послѣдняя наклонялась у него разомъ, какъ доска. Захарій былъ средняго роста, сухощавъ, съ рѣдкими, русыми, до плечъ, волосами, темнорусою, съ просѣдью, бородкою влиномъ, глаза имѣлъ черные, носъ прямой, немного горбовать. — Личность эта до сихъ поръ — не разгадана; для большинства — происхожденіе его неизвѣстно; меньшинство говоритъ, что этотъ челоувѣкъ «высокихъ родовъ», что объясняетъ тѣмъ, что ни уѣздное, ни губернскае чиновничество ничего не могло съ нимъ подѣлать—ни выслать его, ни узнать дѣйствительнаго его происхожденія.

Впрочемъ, въ сей мѣстности подобнымъ личностямъ, какъ выражаются простолюдины, «водъ»... Въ настоящее время вблизи Челменской пустыни живетъ въ домѣ крестьянина молодой крестьянинъ же Вытегорскаго уѣзда, Тихманской волости, ходитъ въ бѣлой одеждѣ, представляя себя въ родѣ блаженнаго, получаетъ приношенія по почтѣ, и никому до него дѣла нѣтъ.

Деревянный Троицкій храмъ, существовавшій около двухъ сотъ лѣтъ (по преданію — это тотъ самый, что построенъ въ 1653 г.), въ 1857 г., 20 октября, или послѣ праздника Введенія Богородицы (21 ноября), со всею утварью и иконами сгорѣлъ, при чемъ обгорѣла и колокольня. Въ немъ имѣлся также чудотворный образъ преп. Макарія, писанный будто бы мальчикомъ... — О причинѣ пожара—молвъ и толкамъ не было тогда конца.

На мѣсто сгорѣвшаго двухъ-престольнаго деревяннаго храма

въ 1860 г. было приступлено къ постройкѣ каменнаго, который и былъ оконченъ въ 1865 г. Но устройство иконостаса, написаніе образовъ затянулось еще на нѣсколько лѣтъ. Храмъ освятили только, кажется, въ 1872 г., 25 іюля. Онъ—трехпрестольный: главный во имя Св. Троицы, направо—преп. Макарія Унженскаго, налѣво — св. мученикъ князей Бориса и Глѣба. Въ храмъ три входа. Верхъ его украшенъ пятью луковичными главами. — Вблизи южнаго входа этого храма стоитъ каменная, восьмиугольная колокольня; высота ея стѣнъ не болѣе 8 саж. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ колокольни на югъ находится каменный, пятиглавый же, теплый храмъ во имя Введенія во храмъ Божіей Матери, съ придѣломъ св. Николая чудотворца, построенный, какъ сказали выше, въ 1782 г. Въ немъ, во время нашихъ посѣщеній, находился чудотворный образъ преподобнаго Макарія (принесенный основателемъ); онъ не великъ, покрытъ какою-то металлическою ризою и завѣшанъ лентами; такъ что трудно его рассмотреть; стоялъ въ иконостасѣ. Прочія иконы иконостаса хотя простого, но правильнаго письма; особенно насъ поражалъ строгій ликъ Божіей Матери. Еще южнѣ сего храма стоитъ, подъ большимъ деревяннымъ навѣсомъ, обнесенный таврами же перилами, деревянный же крестъ. Еще далѣе—конецъ мыса, озеро. Близъ алтаря новаго Троицкаго храма—деревянная ограда; она состоитъ изъ одной прямой линіи, обѣими концами своими упираясь въ берега озера, гдѣ и стоитъ по башнѣ. Внутри ограды настроены холодные чуланы, которые и сдаются о праздникѣ (25 іюля) за плату (лѣтъ 20 назадъ, кажется, за 15 к.) окрестнымъ жителямъ, кои въ нихъ и ночуютъ. Первый домъ отъ ограды—іерея, далѣе—его сарай, также съ имѣвшимися въ немъ чуланами; еще далѣе — домъ причетника; все это на южномъ берегу мыса. Болѣе домовъ нѣтъ. Еще далѣе, — у самаго начала мыса, простая деревянная часовня, стоящая у соединенія дорогъ — труфановской и ошевенской. Вотъ и всѣ зданія и достопримѣчательности нынѣшней Хергозерской пустыни!

Карпъ А. Дожучаевъ-Васковъ.

Подвижники и монастыри крайняго сѣвера.

(Окончаніе ¹⁾).

Наглимозерская—Артова пустыня.

Еще одно послѣднее сказанье
И лѣтопись окончена моя.

ВЪ 65—72 верстахъ отъ г. Каргополя—на сѣверо-западъ—находится единственное, по своему картинному положенію въ Каргопольскомъ уѣздѣ, да едва ли и не во всей Олонецкой губерніи, озеро Наглимо, красоты котораго почти не поддаются описанію... На островѣ этого-то озера и имѣется Наглимозерская пустынь. Но при всей своей поразительной красотѣ — скорбное мѣсто это, скорбное!.. Вотъ жизнь человѣческая!.. Было время стояла здѣсь обитель малолюдная, славили Бога иноки смиренныя, служа даннымъ обѣтамъ по мѣрѣ силъ своихъ... Болѣе полу-ста лѣтъ существовала (самостоятельно) пустынь, не одного человѣка укрывала подъ кровомъ своимъ... И гдѣ все это?!.. Даже едва-едва осталось одно названіе «монастыря»... И никто изъ близъ живущихъ (о дальнихъ уже умолчимъ) не вѣдаетъ о подвижникахъ здѣсь погребенныхъ... Увы! Всеразрушающее время даже стерло съ лица земли, сравняло съ землею поверхностью могилы ихъ!.. Между тѣмъ эта пустынная земля,—которую нѣсколько разъ попирали и мы ногами своими, — сколько слезъ, сколько горя людскаго приняла и скрыла въ нѣдрахъ своихъ!.. Сколькихъ безобразій, звѣрствъ была невольною свидѣтельницею!.. И никто изъ окрестныхъ современниковъ не видѣлъ ихъ подробностей... Опять—то же мѣсто и всестирающее время видѣли, конечно, праведную кончину праведныхъ, страшное горе притѣсняемыхъ, звѣрства и мучительства грѣшниковъ... но опять ничего намъ не сказали... Было и, какъ будто не было!.. Наконецъ, никого и почти ничего не стало: все смолкло и ста тишина, превратившись, по прежнему, «въ древнее», первобытное «молчаніе»... какъ будто бы и дѣйствительно здѣсь никого, ничего, нпкогда не бывало.

¹⁾ См. «Христ. Чтеніе» за 1890 г. №№ 11—12.

Основателемъ Наглиозерской ¹⁾ пустыни былъ нѣкто инокъ Тимоѳей. Происхождение, родина, годъ рожденія, мѣсто и время постриженія и пришествія его на Наглиозеро—не извѣстны.

«Въ прошлыхъ-де годѣхъ онъ, инокъ Тимоѳей, построилъ тую пустыню, на томъ Аглимѣ озерѣ, на острову, на дикомъ лѣсу, одинъ—собою», говорилось въ царской грамотѣ 7157—1649 г. ²⁾—Списокъ съ этой грамоты отданъ іереемъ Лекшозерскаго прихода Дм. Малинымъ олонецкому архіерею Игнатію, по личному его требованію, въ 1834 г. Подлинная же грамота въ 1755 г. хранилась, въ числѣ двѣнадцати актовъ сей пустыни, въ Каргопольскомъ Спасскомъ монастырѣ и въ описи названнаго года была внесена такъ: «4. Грамота государя царя і великаго князя Алексія Михайловича объ отдаче Аглима—Арто озера і пашенной земли в тое пустыню строителю Тимоѳею, з братією, за печатью і за приписью Івана Головленкова» (каргопольскаго воеводы), «7157 г., марта въ 9 день» ³⁾.

Тимоѳей поселился на островѣ Наглиозера, по всей вѣроятности, не позже—если только не раньше—начала сороковыхъ годовъ XVII вѣка. Въ 7150—1642 г., 29 января, была дана ему, разумѣется по предварительной его просьбѣ, (будто бы Евфиміемъ (?) митрополитомъ) разрѣшительная грамота о построеніи храма, въ коей основатель названъ уже строителемъ.

Устраивалась новооснованная пустынь, по крайней мѣрѣ, три года... И устроилась она только въ 4—7 верстахъ отъ «жила»—Лекшозерскаго погоста, вблизи котораго уже и такъ имѣлись двѣ пустынные обители—Челменская въ 11-ти, Хергозерская въ 15-ти верстахъ, (если только послѣдняя къ 1642 г. была уже основана)—и гдѣ слѣдовательно устраивать новую пустынь не представлялось никакой надобности... Она могла породить только ненависть въ окрестныхъ жителяхъ... Ибо у нихъ отнимались многія угодыя, которые они привыкли считать своими... Послѣдствіи этой ненависти въ свое время сказались...

И что же? Черезъ четыре года по освященіи храма, т. е. въ 1649 г. основатель пустыни, строитель монахъ Тимоѳей былъ

¹⁾ Въ отысканныхъ нами бумагахъ XVII и XVIII вѣковъ, встрѣчаются два названія, Наглиозеро и Аглиозеро, но чаще—первое. А такъ какъ окрестные жители и понынѣ называютъ «Наглиозеро» (слово несомнѣнно чудскаго происхожденія), «Наглиозерская», те и мы, несмотря, на кажущееся благозвучіе слова Аглиозеро, предпочли первое названіе..

²⁾ Отрывокъ грамоты, въ современномъ спискѣ, въ нашей бібліотекѣ.

³⁾ Архивъ Каргопольскаго Спаскаго монастыря.

челомъ царю Алексію о томъ, чтобъ пожаловалъ «на содержаніе тоя пустыни и для братскаго пропитанія Наглимо озерко съ (вытекающимъ изъ него) ручьемъ Наглимцею, и съ островки, и з берешками и съ лѣсомъ, да Сярго озерко, съ ручьями, и съ островки, да Шолмо озерко, съ ручьями, и съ островки, и съ лѣсомъ, съ Хожмицею (рѣчкою?), да Лармо озерко, и по Лебязей ручей и по Лебязье озерко, съ лѣсомъ, и съ пашнею, и сѣнными покосы», которые «въ тое пустыню строителю Тимоею, з братією, по государевѣ царевѣ и великаго князя Алексія Михайловича всея Россіи, присланной въ Каргополь, къ воеводѣ Головленкову, грамотъ во 157 (1649) году, марта въ 9 день отданы на оброкъ для того, что оныя Наглимо—Артово озеро и другія, показанныя въ челобитѣхъ, озера и ручьи по писцовымъ и дозорнымъ 123, 129 и 130 (1615, 1621—1622) годовъ книгамъ ни за кѣмъ въ тягло къ тяглымъ и оброчнымъ землямъ не приписаны»...¹⁾ А чтобъ утвердить эти земли навсегда за Наглимозерскою пустыню основатель-монахъ Тимоеѣй испросилъ съ помощью усердныхъ челобитій и моленій подтвердительную грамоту (въ 1563 г.).

Основатель пустыни желая обезпечить ее въ матеріальномъ отношеніи, испросилъ у царя «дачу въ тое пустыню къ строенію и на клирасѣ руги по 10-ти рублевѣ въ годъ...» Желаніе его было исполнено, и онъ въ теченіе 12-ти лѣтъ успѣлъ не только устроить пустыньку, но и обезпечить ее и землю, и водою и даже царскимъ жалованьемъ... Такъ что на каждаго чернеца приходилось по полторы квадратныхъ версты земли и воды и почти по полтора рубля деньгами изъ царской казны... Если же они и платили оброкъ за земли и воды, то онъ въ сравненіи съ царскою ругою, былъ весьма ничтоженъ...

Долго ли жилъ еще на Наглимозерѣ основатель-строитель Тимоеѣй послѣ ходатайства «о дачѣ руги» (1654 г.)—не знаемъ. Годъ, мѣсяцъ, день смерти, равно какъ и мѣсто вѣчнаго его упокоенія—не извѣстны. Сохранились отъ него два жельзные пояса и *жельзная же кольчуга*. По послѣдней можно заключить, что онъ былъ роста никакъ не ниже средняго и, быть можетъ, изъ вояновъ... И если одежду эту носилъ не на показъ, а для умерщвленія плоти, то это—великій труженникъ. Вещи эти хранятся въ особомъ, нарочно для того устроенномъ шкафики, въ тепломъ храмѣ Наглимозерской пустыни. На ихъ дверцахъ, покрытыхъ блѣдно-красноватою краскою, начертано бѣлыми буквами: «кольчуга и два

¹⁾ Состязаніе на судѣ около 1734 г.

пояса инокъ Тимоѳея, начальника Наглиозерскаго». Кольчуга имѣетъ видъ жилета, состоитъ изъ сравнительно крупныхъ колецъ, и желѣзныхъ наплечниковъ (нѣкоторое подобіе подковы, дуги); полы ея застегиваются желѣзными же врючками. Она вѣситъ 20 фунт. Одинъ поясъ изъ шиннаго желѣза, толщиной $\frac{1}{8}$ вершка, составленъ изъ двухъ полукруговъ, носился, вѣроятно, подъ одеждой. Другой же поясъ изъ листоваго желѣза, носился, вѣроятно на одеждѣ... Въ ночь на праздникъ чудотворца Николая (6 декабря и 9 мая) нѣкоторые изъ богомольцевъ, посѣщающихъ Наглиозерскую пустынь, всѣ эти вещи надѣвають на себя и молятся въ нихъ.

2. *Строитель черной попъ Филаретъ, 1664 г.* Съ 1654 г. въ теченіе десяти лѣтъ кто былъ настоятелемъ Наглиозерской пустыни—основатель ли Тимоѳей, черной ли попъ Филаретъ, или другой кто—не извѣстно. Филаретъ упоминается нѣсколько разъ именно: въ 1664, 1673, 1682 и 1689 годахъ, т. е. въ теченіе цѣлыхъ двадцати пяти лѣтъ. Посему можно бы предполагать, что Филаретовъ было нѣсколько, если бы намъ не была извѣстна малобратственность обителя, а главное слова росписки 7190—1682 г. данной старцамъ Наглиозерской пустыни крестьяниномъ Колодозерской волости (теперь Пудожскаго уѣзда) Максимомъ Сисоевымъ «на владѣніе сѣнныхъ покосовъ», въ которой упоминается, что строитель черной попъ Филаретъ «сожителствовалъ» основателю «иноу Тимоѳею въ той пустыни»¹⁾. Изъ сего уже можно заключить, что одинъ и тотъ же Филаретъ настоятельствовадь—управляль обителью до трехъ или четырехъ разъ...

Отъ перваго управленія его — въ 1664 г. — отыскана нами только одна купчая о покупкѣ въ г. Каргополѣ половины избы. Подлинная купчая писана на свиткѣ (столбцѣ); начало ея до слова «...ну своей избы» — оторвано. Первые слова восстановлены нами по списку XVIII вѣка²⁾. На оборотѣ свитка подпись: «У купъчей, седелъ Никиворко Ѳедоровъ и руку приложилъ, к сей купъчей вместо продавца Корнила Михайлова сына, по его веленю, Сенька Ерьмиловъ сынъ руку приложилъ». Половина избы куплена строителемъ Филаретомъ, вѣроятно, для пристанища—подворья въ г. Каргополѣ. Иной причиной объяснить покупку не возможно. Но долго ли существовало у наглиозерцевъ это подворье—не знаемъ.

Засимъ въ теченіе 8 лѣтъ, что происходило въ Нагли-

¹⁾ Записки, составленныя около сороковыхъ годовъ настоящаго вѣка.

²⁾ Послѣдній писалъ на полу-листѣ, согнутомъ на четверти.

мозерской пустыни, когда и по какой причинѣ оставилъ въ первый разъ Филаретъ настоятельство—не извѣстно.

3. *Строитель старецъ Александръ (I) Неросликовъ, 1672 г.* Строителей Александровъ было два, если не три. Когда избранъ въ настоятели Александръ Неросликовъ—не извѣстно. Онъ упоминается въ слѣдующей отписѣ—ропискѣ.

«180-го (1672) году, еевраля въ 26 де(нь) Каргопольские съѣзжие избы подъячей Петрушка Михайловъ взялъ въ Государеву казну на 180-й годъ Наглимозерские—Артовы пустыни у строителя старца Александра *Неросликова* с пустотной земли оброку и пошлянъ пять алтынъ две деньги. Отпись писалъ Петрушка своею рукою». Отпись длиною $3\frac{1}{8}$, шириною $3\frac{5}{8}$ вершка.

Вторично, почти черезъ девять лѣтъ (въ 7181—1673) строителемъ опять значится *черной попъ Филаретъ*, а затѣмъ снова *старецъ Александръ*,—1675, 1678, 1679 и 1681 гг. По «Исторіи Россійской Іерархіи» въ 7184 (1676) г. было зданіе въ обители сей все деревянное: 1) церковь во имя Неопалимыя Купины, съ придѣломъ св. Николая; 2) колоколя; 3) кельи (сколько—не сказано) и 4) ограда. Настоятельство строительское, монашествующихъ 4 человекъ и 1 работникъ¹⁾.

Мы уже упоминали выше, что основателемъ Наглимозерской пустыни, монахомъ Тимоѣемъ, выпрошена была у царя «къ строенію и на клирась» руга «по 10-ти рублевъ въ годъ», о чемъ и дана была царская грамота. Но, по тогдашнимъ порядкамъ всѣ таковыя и имъ подобныя грамоты обязательно представлялись для подтвержденія каждому новому царю—иначе грамота не имѣла силы,—таковыя или вновь переписывались отъ имени уже новаго царя, или только подтверждались простою припискою какаго либо подъячаго съ дьякомъ. Въ данномъ случаѣ и грамота царя Алексѣя о ругѣ должна были подвергнуться подобному же утвержденію при воцареніи Θεодора, о чемъ и принужденъ былъ обратиться съ челобитьемъ тогдашній наглимозерскій строитель монахъ Александръ. Вслѣдствіе сего и состоялась новая, подтвердительная царская грамота 7186 (1678) г., 6 марта.

Приведя въ порядокъ денежныя дѣла пустыньки обезпеченіемъ за нею, по прежнему, царской десятирублевой руги, строитель монахъ Александръ сталъ было помышлять о постройкѣ втораго деревяннаго храма во имя трехъ святителей восточныхъ и обратился уже съ челобитной къ архіерею о разрѣшеніи въ этомъ смыслѣ; но почему-то храмъ этотъ не былъ тогда построенъ.

¹⁾ Ч. V, стр. 135.

Этимъ настоятельница дѣятельность монаха Александра и заканчивается. Когда и гдѣ онъ умеръ—не известно.

Въ 1682—1689 гг. въ *третій разъ настоятельствуеть строителъ черной. попъ Филаретъ*. Такъ какъ около этого времени цари мѣнялись часто, то и монастырскіе настоятели вообще, а наглиозерскіе въ частности, принуждены были часто же испрашивать себѣ подтвердительныя грамоты, на таковыя же прежнихъ царей. Въ 1682 г., послѣ предварительныхъ челобитенъ наглиозерскихъ строителей, получены были: а) «грамота государей царей і великихъ князей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича, о выдаче тѣхъ же жалованныхъ денегъ (т. е. десятирублевой руги), 7190 г., іюля въ 19 день»; б) «Іхъ же великихъ государей граммата объ отдаче Наглима—Артова озера і с пашенною землею, і о владѣніи по прежнему із оброку без перекупки, впредь до указу; за печатью і за завѣсною дьяка Максима Бурова. 7190 г. іюня въ 23 день»¹⁾.

Долго ли однако, выдавалась десятирублевая руга Наглиозерской пустыни—не извѣстно; предполагаемъ—не далѣе конца XVII вѣка. Въ началѣ XVIII столѣтія денежная руга выдавалась уже въ половинномъ, противъ прежняго, размѣрѣ, именно: вмѣсто 10, только пять рублей, да и ту приходилось выпрашивать черезъ настоятельницу Каргопольскаго Успенскаго женскаго монастыря²⁾. Долго ли продолжалась эта пятирублевая дача—не знаемъ.

Со времени полученія митрополичьей грамоты о построеніи въ пустыни втораго храма, грамоты испрошенной еще строителемъ Александромъ въ 1679 г., истекло шесть лѣтъ, а храмъ во имя трехъ святителей все еще не былъ построенъ на Наглиозерѣ. Вслѣдствіе этой медленности самъ ли архіерей послалъ сюда подтвердительную грамоту, или же чернецы наглиозерскіе вынуждены были испрашивать таковую—не извѣстно. Во всякомъ случаѣ была получена здѣсь «вторая» грамота по сему же предмету, 7193—1685 г. отъ 20 марта³⁾. Однако и въ этотъ разъ постройка храма почему-то опять замедлилась и откладывалась почти на пять лѣтъ. Онъ былъ освященъ только 1-го декабря 1690 года.

Несмотря на то, что немногочисленное—въ 7—4 человека—братство Наглиозерской пустыньки до-петровскимъ правитель-

¹⁾ Опись 1755 г.

²⁾ См. мое описаніе сей обители въ «Христ. Чт.», 1889 г. № 1—2.

³⁾ Опись 1755 г.: «Вторая» (грамота) «7193, марта въ 20 день».

ствомъ было обильно обезпечено и денежной царской ругой и надѣлено «безъ перекупки» — «безъ наддачи» — огромными водами и землями, оно — братство это — не умѣло и не хотѣло извлекать изъ этихъ земель и водъ своихъ выгодъ, не желало приложить труда, чтобъ, по крайней мѣрѣ, толковымъ сельскимъ хозяйствомъ снискивать себѣ пропитаніе. Это говоримъ потому, что наглиозерскіе чернецы, не прилагая личнаго умѣнья и труда къ землѣ, принуждены были, при своемъ огромномъ водно-земельномъ владѣніи — бѣдствовать... Однако и несмотря на бѣдность наглиозерскихъ монаховъ, несмотря на то, что митрополичьи «посланные подводъ и кормовъ у нихъ не имали», несмотря, наконецъ, и на то, что «и дорога большая въ нимъ не бывала», — все таки «лексмозерскій петровскій попъ Семенъ Андреевъ, с причетники, посланныхъ нашихъ» — говоритъ со словъ наглиозерцовъ митрополитъ Корнилій въ своей грамотѣ — стали вновь к нимъ привозить и подводы наваливать, чего и вѣчно не бывало. А самъ онъ подводы, съ причетники, только возятъ до нихъ — «версты с три. А прежние де тое волости попы, с причетники, возили мимо ихъ и на прогонной счетъ с ними онъ, строитель, з братьею, не бывали; а начали де онъ, попъ Семенъ, съ причетники, подводы привозить тому назадъ всего лѣтъ съ пять. А когда де у нихъ въ пустыни лошадей не лучитца и они де, попъ съ причетники, емлютъ за подводы деньги за десять верстъ. А приходъ де у него попа Семена большой — крестьянскихъ сто двадцать дворовъ; да у него ж де церковная бѣлая деревня», объясняли архіерею наглиозерцы, забывая пословицу: «въ чужихъ рукахъ ломоть — всегда великъ»!.. — «И от тѣхъ де подводъ сии (чернецы) вѣчно разорились, и только де не той пустыни врознь разбрестись»...

Вслѣдствіе такой несправедливости попа лексмозерскаго погоста Семена Андреева строитель Наглиозерской пустыньки іеромонахъ Филаретъ, съ братіею, и вынужденъ былъ въ маѣ 1689 г. обратиться съ челобитной къ новгородскому митрополиту, прося «пожаловать ево, строителя Филарета, з братьею, не велѣти б подводъ ему, пону с причетники, к нимъ въ пустыню привозить и за подводы денегъ съ нихъ имать». Въ іюнѣ того же года состоялось, по поводу сей челобитной, архіерейская грамота въ желательномъ для пустыни смыслѣ ¹⁾.

¹⁾ Подлинная грамота, писана на свиткѣ; на оборотѣ ея половина розовой печати, съ изображеніемъ благословляющей руки; чтобъ печать не портилась, вокругъ ея сдѣлая бумажный ободокъ. Подъ печатью, вдоль свитка, надпи-

4) «*Строитель іеромонахъ Александръ (II?) Мороховъ*», и
 5) «*Управляющій <бѣлый попъ Иванъ Слава>*». «Оба родомъ лехш-
 мозеры»¹⁾. Время настоятельства ихъ—не извѣстно. Думаемъ, что
 они настоятельствовали послѣ послѣдняго управленія іеромонаха
 Филарета, т. е. въ девяностыхъ годахъ XVII вѣка. Въ 1694 г.
 оброкъ за землю платитъ уже не настоятель—вѣроятно его и не
 было,—а простой монахъ Варламъ.

Наконецъ, съ наступленіемъ XVIII вѣка, Наглимозерская пу-
 стынная обитель утратила свою и самостоятельность. При откры-
 тіи въ Спасскомъ Каргопольскомъ монастырѣ архимандритіи, въ
 мартѣ 1702 г., она была приписана къ сему послѣднему Іовомъ, мит-
 рополитомъ новгородскимъ, о чемъ въ монастырѣ и грамота имѣ-
 лась²⁾. Въ вышеупоминаемой описи 1755 г. она записана такъ:
 «1. Грамота преосвященнаго Іова митрополита о приписки тое
 пустыни к Каргопольскому Спасскому монастырю 1702 года,
 марта в день». Такимъ образомъ описываемая пустынь самосто-
 ятельно существовала только—со времени полученія (или изданія)
 первой грамоты «о поставленіи» храма иконы Б. М. «Неопали-
 мыя Купины» (1642 г.)—60, а со дня освященія его (1645 г.)—
 57 лѣтъ... И это короткое, почти безлюдное время ея существо-
 ванія—въ сравненіи съ послѣдующимъ и постигшей ее «судь-
 бой» можно еще смѣло назвать цвѣтущимъ. Ибо въ ней, кромѣ
 двухъ храмовъ, «обрѣталось»—если вѣрить архимандриту Спас-
 скаго же монастыря Іоасафу—братства: «строитель, іеромонаховъ
 по одному и по два, да монаховъ по 10 (?), а иногда и боль-
 ше (?) и меньше»³⁾... (Такого числа монашествующихъ въ На-
 глимозерской пустыни потомъ уже никогда не было!)... Гово-
 римъ: «вѣрить», потому что этотъ архимандритъ—какъ намъ
 извѣстно—не очень ревновалъ объ исторической вѣрности, и
 тамъ, гдѣ было можно безнаказанно прибавить, онъ прибавлялъ,
 а тамъ, гдѣ монастырскіе выгоды требовали не оказательства,
 а убавленія, онъ сознательно же убавлялъ.

сано: «Каргопольского уѣзду, Печниковскіе волости попу Ивану»,—Внизу,
 поперекъ столбца подпись: «Діакъ Василей Качаловъ».—Грамота эта въ описи
 Спасскаго монастыря (въ архивѣ коего и теперь хранится) 1755 г. записана
 послѣднею, такъ: «11. Его жъ преосвященнаго Корнилія митрополита грамота
 о неставкѣ подводъ под посланныхъ из Нова города і ис Каргополя, ва печ-
 чатью красвою і за закрѣпною дьяка Василья Качалова, 7197, іюня в день».

1) Составленіе на судѣ въ концѣ 1734 или началѣ 1735 г.

2) Ся. указъ новгородскаго архіерея отъ 4 ноября 1727 г.

3) Архив. Спасск. Каргопольск. монастыря, кипа 1-я.

Теперь благовременно сказать о всѣхъ сборахъ, взимаемыхъ съ Наглимозерской пустыни... Размѣръ сборовъ становится извѣстнымъ только съ 1672—1673 гг. Но они, — какъ видно изъ наглимозерскихъ грамотъ—взимались и раньше... со времени, можно сказать, устройства пустыни. Платежи эти состояли изъ: 1) церковной дани, 2) рождественскаго хлѣба, 3)—оброковъ «съ пустотной земли», 4) рыбныхъ ловель, 5) съ мельницы, и 6) изъ—«подушныхъ—съ трехъ душъ»...—Затѣмъ упоминаются еще оброки, такъ сказать, общіе, безъ означенія—за что именно.

Начнемъ съ первыхъ. Страшные поборы произвелъ въ 1673 г. каргопольскій протопопъ Автономъ въ Наглимозерской пустыни. Но поборы эти, вѣроятно, однимъ годомъ не ограничились, а продолжались ежегодно... Такъ что наглимозерскіе чернецы, наконецъ, не вытерпѣли и, чрезъ 6—7 лѣтъ обратились къ новгородскому архіерею съ челобитной, прося объ убавкѣ. Вслѣдствіе сего и выдана была, 23 мая 1680 г., грамота «о платежѣ церковныя дани, по окладу, съ убавкой»... Одна ко по неимѣнію первыхъ, — послѣ изданія сей грамоты, — отписей мы не знаемъ—велика ли была эта убавка... Первая отпись по сему предмету сохранилась до насъ только отъ 1734 г., т. е. черезъ 54 года послѣ изданія архіерейской грамоты о сбавкѣ сихъ поборовъ (и чрезъ 61 годъ послѣ 1-й отписи по симъ платежамъ). «Съ Наглимозерской пустыни—говорится въ отписи 1734 г.—«церковной дани 2 алтына з денгою, за десятильничіи доходы тожъ число, казенныхъ и отвозныхъ 5 алтынъ 2 денги»¹⁾, — всего значить 9 алт. 2 коп. То же количество платежа видимъ и въ слѣдующихъ годахъ: 1737—1740, 1747, 1750, 1755, 1756, 1758 и 1761. Новые налоги по сему предмету встрѣчаемъ только въ двухъ годахъ: въ 1737 — «на содержаніе обрѣтающейся в Санктъ-Петербургѣ домовою конторѣ, по исчисленію церковной дани с одной стѣны, за прошлой 1736 і на... 1737 годы—двѣ копейки»²⁾; — въ 1747 г. «на всякой, при каргопольскомъ духовномъ правленіи, разводѣ, съ платежнаго десятильнаго рубля по 10-ти алтынъ... за Аглимозерскую пустыню двѣ копейки»³⁾. — 2) Взиманіе «двадесятою

1) Подлинникъ на $\frac{1}{2}$ лис. въ архивѣ Спасск. монастыря; въ описи означенъ платежъ и за сей монастырь.

2) Подлинникъ длиною 3, шириною $3\frac{6}{8}$ вершка, разорванъ посрединѣ по не до края.

3) Подлинникъ длиною $4\frac{5}{8}$, шириною $3\frac{6}{8}$ вершка. Приводимъ эту отпись цѣликомъ, какъ доказательство того, что на Воскресенскомъ, въ древности называвшемся еще «Краснымъ»—острову, близъ Каргополя, на р. Онегѣ имѣлся не только храмъ, но и свой іерей: «1747 году, генваря 21 дня карго-

части», кроме нижеприведенныхъ свидѣній за 1729—1733 гг., — известно только изъ двухъ памятниковъ—отписи 1736 и ввѣтанціи 1761 г. «За двадесатую часть»,—говорится въ 1-й.. «за рожь—3 четверика—денегъ 84 коп., 3 чети; жита—польчетверика—12 коп. съ $\frac{1}{2}$ -ю; за овесъ—4 четверика—70 коп.; обоего денегъ 1 р. 67 к. съ четью»...—«Съ Наглимозерской пустыни—говорится въ ввѣтанціи...—на прошлой 1760 г. за двадесатую часть і рожественской хлѣбъ семь четвериковъ с половиной — денгами рубль трицеть восемь копеекъ с четью»...—3) Оброки—платежи «за пустотную землю 5 алт. 2 денги известны только съ 1672 г. Отписи сохранились только отъ 11-ти лѣтъ, именно: 1672, 1675, 1681, 1682, 1694, 1713, 1715, 1716, 1725, 1733 и 1737 гг. (последняя общая—платежъ съ пустотной земли и мельницы). 4—5) Платежи съ рыбныхъ ловель и мельницы становятся известными только съ 1711 года: «Оброчныхъ денегъ... съ Наглимо-Артова озера за рыбные ловли по нагляднымъ книгамъ стольника Ивана Трусова—23-алтына 2 денги» въ годъ, именно: въ 1711, 1713, 1715—1717 гг. Въ 1726—1729 гг. вѣзали еще «новой наддачи и пошлинъ и другихъ находовъ по семи алтынъ по полторы денги на годъ»—всего значить въ годъ 30-алт. 3 $\frac{1}{2}$ денги. За—симъ платежи известны только черезъ 21, 31 годъ: въ 1750 и 1761 г. вѣзилось «оброчныхъ денегъ съ рыбныхъ ловель, за Аглимозерскую пустыню 70 коп., съ четвертью».—Платежъ «съ мельницы» упоминается въ тѣхъ же отписяхъ—за рыбные ловли: въ 1711—1725 гг.—5 алт. 3 денги; въ 1733 г. за 1730 г. уже ровно 6-алт. Платежъ въ послѣдній разъ «съ мельницы аглимозерской» упоминается въ 1738 г.—6) Подушный платежъ «за три души», изъ росписокъ известенъ только съ 1735 г., хотя производился и раньше, но съ котораго года и когда прекратился—не знаемъ; въ послѣдній разъ упоминается съ 1746 г. Размѣръ сего платежа и названія его — различны: ¹⁾ «въ рекруцкой наборъ» (1735 г.) 75 к.; «подушныхъ семигривенныхъ денегъ на 1-ю половину...» такого то «году... рубль 5 коп.» (1736—1740, 1745 гг.);—

польской десятичкой *Воскресенской попъ, что на острову*, Ивалъ Никифоровъ принялъ по разводу каргопольсково Спасова монастыря у казначея Евагрія, на всякой, при Каргопольскомъ духовномъ правленіи, разводъ съ платежнаго десятичнаго рубля по 10-ти алтынъ... въ томъ и отпись далъ на вынѣшней 1747-й годъ. Десячкой, воскресенской попъ Іоаннъ Никифоровъ.—Еще за Аглимозерскую пустыню двѣ копейки.

¹⁾ Нѣкоторыя изъ росписокъ по симъ сложнымъ платежамъ приведены въ текстѣ.

«подушныхъ семигривенныхъ денегъ, за зачетомъ, складкой и поставкой драгунской лошади, мужеска поду з дву душъ и съ пяти осмыхъ доль души, на 2-ю половину... 738 году по 30 по 5 коп. з души, итого 93 к. съ четвертью; а зачтено за поставку лошади 11 коп. ^{3/4}... (1738 г.);—«в сѣнокосца—3 душъ—75 к.» (1738 г.); въ 1746 г. получено «сверхъ настоящаго подушнаго оклада той пустыни со крестьянъ, с трехъ душъ, по 10-ти коп. з души—30 к.».

Наконецъ общіе платежи. Они извѣстны только по четыремъ отписямъ: двумъ — 25 марта 1729 г., въ платежъ за 1726—1727 гг. «оброчныхъ денегъ 10 алт. 5 денегъ»; одной—28 октября 1735 г.—«оброчныхъ денегъ»—«34 к., да на канцелярскую издержку 6 к.»; одной—«оброчныхъ денегъ... за приписную Аглимозерскую пустыню 50 коп.».

Изъ только что приведеннаго обзорѣнія различныхъ платежей Наглимозерской пустыни, видно что первоначально (въ XVII в.) платежи эти,—за исключеніемъ поборовъ, подъ именемъ «церковной дани»,—были ничтожны, особенно въ сравненіи съ получаемою десятирублевою ругою. Эти же платежи значительно увеличиваются уже въ XVIII вѣкѣ: но и тогда наглимозерскіе иноки еще болѣе сами получали отъ правительства (пять рублей въ годъ), чѣмъ платили ему...

Несмотря на то, что описываемая пустынька въ 1702 г. утратила свою самостоятельность,—нѣкоторые изъ ея управителей, то по прежнему назывались строителями, то—просто монахами. Въ ряду ихъ встрѣчаемъ *строителя Варлаама* (быть можетъ упоминаемый въ выше приведенной отписи 1694 г. монахъ). Далѣе извѣстны строители монахъ *Теодосій* (1713) и монахъ *Ааронъ* (1717, 1721 г.г.).

Однако и эти монахи—настоятели не всегда были въ Наглимозерской пустыни: «послѣ строителей—іеромонаховъ и грамотъ умѣющихъ монаховъ — говорилъ на судѣ повѣренный строкинскихъ чернецовъ около 1734 г.—*стали владѣть тою пустынею, простые, неученые грамотъ монахи, а потомъ и простые мужики, а именно: наибольше владѣлъ кенозерецъ Стефанъ Ивановъ Третьяковъ*». Это безграмотное братство не могло даже приносить славословіи Господу Богу въ храмѣ, не могло отправлять богослуженія. И для этого «точію на храмовыя и прочія вѣкторіальныя дни посылался изъ Спаскаго іеромонахъ», если вѣрить архимандриту Іоасафу. Такъ было до 1733 года. Такъ было и потомъ. Въ 1733 г., по прошенію того же Іоасафа, опредѣленъ

въ Наглиозерскую пустынь для священнослуженія красновскаго прихода (теперь Пудожскаго уѣзда), попъ Симеонъ Никитинъ, который, какъ сдавшій должность свою сыну, долженъ былъ, по тогдашнимъ постановленіямъ, идти въ какой либо монастырь, а потому и изъявилъ на это свое согласіе.

Долго ли жилъ въ Наглиозерской пустыни уже не молодой «попъ Симеонъ», когда и гдѣ умеръ—не извѣстно. Во всякомъ случаѣ въ 1742 г. его уже тамъ не было.

Не будемъ останавливаться на разсмотрѣніи состоянія хлѣбопашества этой пустыни, которое въ общемъ не отличалось въ этомъ отношеніи отъ другихъ сѣверныхъ монастырей, для характеристики чего были въ обилии приведены матеріалы уже раньше, а теперь обратимся къ дальнейшей исторіи пустыни, въ лицѣ ея управителей. Въ челобитной «отъ 2 ноября 1732 г. (о самовольныхъ распашкахъ крестьянами наглиозерскихъ земель), упоминается монахъ *Іона*. Но былъ ли *Іона* управляющимъ или только посланъ изъ монастыря за какимъ либо дѣломъ на время—не извѣстно. Вѣроятно сего «инока *Іону*» и упоминаетъ г. Е. Барсовъ въ своемъ «Указателѣ» 5-мъ и послѣднимъ настоятелемъ, основываясь на словахъ старика—крестьянина, котораго не видалъ, и который не былъ современникомъ ни монаху *Іонѣ*, ни даже г. Е. Барсову ¹⁾.

Въ описи 1736 г. названъ строителемъ сей пустыни монахъ *Кипріанъ*, 1735—1738 гг. (Впослѣдствіи жилъ въ каргопольскомъ монастырѣ).

За 1737 г. указаній о монахѣ *Кипріанѣ* мы не встрѣтили. За то въ расходной книгѣ Спасскаго монастыря за 1738 г. читаемъ: 6 февраля «Аглиозерской пустыни монаху *Кипріану* на наемъ работныхъ людей дано рубль»; 9 марта «Аглиозерской пустыни монаху *Кипріану* дано для покупки скоту корму рубль»; — 23 іюня: «Монаху *Кипріану* данъ рубль для наймованія казаковъ (работниковъ) въ Аглиозерской пустыни» ²⁾. Въ квитанціи 1739 г. *Кипріанъ* названъ уже монахомъ «Спасова монастыря», слѣдовательно—въ Наглиозерской пустыни не жилъ.

Итакъ, съ 1739 г. становится не извѣстнымъ: жилъ ли кто-либо изъ монашествующихъ въ Наглиозерской пустыни, или—нѣтъ. Архимандритъ Спасскаго монастыря *Іоасафъ*, говоря—въ

¹⁾ Памятная книж. Олопец. губ. на 1867 г.—Б. говоритъ: «Строитель, якоже *Іона*, по увѣренію крестьянина Легиозерской волости *Василья Як. Попомарева*, умершаго въ 1837 г., 83-хъ лѣтъ».

²⁾ Архивъ Спасск. монастыря.

ноябрь 1742 года—о немѣннѣи въ ней іеромонаховъ совершенно не упоминають о простыхъ монахахъ—были ли они; вѣроятно и ихъ не было. Такимъ образомъ монашество прекращается въ пустыни за 25 лѣтъ до ея упраздненія. Между тѣмъ изъ вѣдомости за 1741 годъ видно, что въ Спасскомъ монастырѣ братство состояло еще изъ 11 человекъ, изъ которыхъ было 5 іеромонаховъ и 2 рядовыхъ монаха ¹⁾, слѣдовательно было еще можно послать даже на постоянное жительство на Наглиозерѣ іеромонаха для отправленія хотя еженедѣльной божественной литургіи. Но настоятели видимо не заботились о приписанной обители, о славѣ Божіей въ храмахъ ея. Они предпочитали всему этому пуды лекимозерскихъ сиговъ. Развѣ иногда, какъ бы въ огражденіе ея состоянія, давали подъячимъ небольшіе подарочки. Например., въ расходной книгѣ Спасскаго монастыря за 1731 г. записано его казначеемъ (послѣ 20 августа): «за Аглимозерскую пустыню новгородскому подъячему Никитѣ Кондратьеву далъ гривну денегъ» ²⁾.

«А послѣ (1740 г.) монашество въ сей пустынь перевелось и уничтожено (?!); и болѣе десяти годовъ жили тутъ бѣглецы люди и бродяги и землю пахали; а церкви стояли безъ служенія»,— читаемъ въ запискахъ сороковыхъ годовъ настоящаго вѣка, въ коихъ о семъ сказаніи замѣчено: «сіе сказывалъ Корбозерскаго погоста престарѣлый пономарь Петръ Дмитріевъ, сынъ (перваго наглимозерскаго) священника Дмитрія Ѳедорова, который пономарь въ Аглимозерской пустыни и родился».

Что монашество съ 1740 г. «перевелось»—въ этомъ нѣтъ сомнѣнія: но чтобы «болѣе десяти годовъ жили» въ пустыни «бѣглецы люди и бродяги», жили самостоятельными хозяевами—этого допустить никакъ нельзя (хотя «старые времена» и «проще были»); тѣмъ болѣе что пустынь была несамостоятельною и при томъ — не далека отъ жилья.

Впрочемъ этотъ туманный рассказъ старца, слышанный имъ, быть можетъ, въ дѣтствѣ и впоследствии перезабытый, разъясняется нижеслѣдующимъ.

Въ 1742—1745 гг. управлялъ Спасскимъ монастыремъ іеромонахъ Серафимъ ³⁾. Онъ отдалъ «на оброкъ» земли Наглимозерской пустыни крестьянину Тихманской волости (теперь Вытегорскаго уѣзда) Якову Чертову, который и жилъ здѣсь до сентября 1748 г., т. е. въ теченіе 4 — 6 лѣтъ ⁴⁾. Вѣроятно эти-то

^{1—3)} Архивъ Спасскаго монастыря.

⁴⁾ См. инструкцію каргопольск. дух. правленія 21 сент. 1748 г., п. 3.

Чертовы какъ не мѣстные уроженцы и послужили для «престарѣлаго пономаря» «бѣглыми людьми и бродягами»; а быть можетъ они имѣли притонъ и для бѣглыхъ, которые имъ помогали въ сельскихъ работахъ.

Члены новгородской консисторіи архимандриты монастырей: Иверскаго—Трифилій, Хутынскаго—Дамаскинъ, Вяжицкаго—Виссаріонъ, зная безмонашеское состояніе монастырей Новгородской епархіи, —въ составъ которой входила тогда и теперешняя Олонецкая губернія, — ихъ безлюдье, и желая какъ либо помочь этому печальному состоянію обителей, вошли о семъ къ «Стефану архіепископу великоградскому и великолуцкому» «докладомъ». Вслѣдствіе сего, отъ 28 марта 1748 г. и состоялся «указъ ея і—го в—ства самодержицы всероссійскія із новгородской духовной консисторіи». Этимъ указомъ приписывались къ Спасскому монастырю три обители: Кодозерская Кенская и Челменская. Далѣе въ немъ предписывалось: 1) въ приписные обители «для надлежащаго повседнежнаго богослуженія, распределить пристойное число іеромонаховъ, а ежели тѣми чинами, за недостаткомъ монашествующихъ, наполнить будетъ не можно, то бѣлыми священно-и-церковнослужителями, 2) «...о всецѣломъ оныхъ монастырей и пустынь храненіи...» при чемъ также приказывалось составить подробныя описи каждой приписной и приписываемой обители и проч. Наконецъ въ 6 пунктѣ предписывались Спасскому монастырю: «6) *Такожь в приписныхъ издревле монастырехъ и пустыняхъ к степеннымъ монастыремъ, в томъ числѣ ко оному Спаскому монастырю Налемозерской пустыни* объ отправленіи в ней, к славъ Божіей, ежедневно священнослуженія и уставленныхъ молебствій и поминовеній и о всецѣломъ оныхъ храненіи, и о возобновленіи к церковному благолѣпію и созиданію оныхъ монастырей и пустынь поступать по силѣ вышечисанныхъ 1 и 2 пунктовъ, и о томъ, если его преосвященство по сему учинить приказать соизволить из консисторіи оныхъ степенныхъ монастырей во властемъ з братією и духовныя правленія послать указы, на которомъ докладе марта 23 дня 1748 года его преосвященствомъ подписано тако: учинить по сему, кромѣ Чернозерскаго, Армажскаго и Спаской—Оскуской пустыни, которые приписать к Духову монастырю. О чемъ сей указъ к вамъ—властемъ з братією и посылается. И Каргопольскаго Спаскаго монастыря з братією учинить о томъ по сему ея і—го в—ства указу. А в протчія монастыри и в епархіальныя духовныя правленія, къ оному же указу, о томъ надлежитъ, указы из оной консисторіи посланы. Марта

2) дня 1748 года». — «Подлинный указъ за закрѣпленіемъ архімандритовъ Трефілія иверскаго, Дамаскина хутынскаго, Виссаріона вяжицкаго, секретаря Михайла Литвинова, за справою подканцеляриста Филимона Иванова» 1).

Но 1 и 2-го пунктовъ консисторскаго указа Спасскій монастырь не въ состояніи былъ тогда исполнить: не могъ послать въ Наглимозерскую пустынь ни іеромонаха, ни бѣлаго попа, потому что самъ не имѣлъ ихъ. Даже монастырь не имѣлъ своихъ лицъ, чтобъ послать ихъ на Наглимозеро для исполненія второстепенныхъ подробностей указа. Вотъ до чего довели указы Петра I-го и его преемниковъ и приспѣшниковъ!.. Вслѣдствіе сего, вмѣсто Спасскаго монастыря, распоряжалось уже Каргопольское духовное правленіе, которое по поводу сего указа отъ 28 марта издало 21 сентября того же 1748 г. нижеслѣдующую инструкцію «попову брату» 2).

1) Архивъ Спасск. монастыря.

2) Вотъ эта «Инструкція» № 75. «По указу Ея И-го В-ства самодержицы всероссійскія изъ Каргопольскаго духовнаго правленія опредѣленному въ Спасо-Каргопольской монастырь къ смотренію за трудниками и по селамъ Олховской волости попову брату Ивану Андрееву, по которой чинить ниже слѣдующее: 1) По указомъ Ея И-го В-ства имѣются въ припискѣ къ тому Спасову монастырю Челмогорская и Наглимозерская пустыни, по которымъ велѣно въ тѣхъ приписныхъ пустыняхъ во святыхъ церквахъ святія іконы, церковныя сосуды, священническія облаченія и прочее, тако жъ хлѣбъ и скоть и все, что есть, осмотрѣть, при стороннихъ людехъ, и учинить всему опись. 2) Того ради тебѣ, Андрееву, ѣхать во объявленныя Челмогорскую и Наглимозерскую пустыни и, взявъ с собою Лядинской волости попа Петра Ѳеодорова, Лекшмозерской волости попа жъ Ивана Григорьева, и при оныхъ въ тѣхъ пустыняхъ во св. церквахъ св. іконы, церковныя сосуды, священно-и-церковническія облаченія, тако жъ хлѣбъ и скоть и все, что есть, осмотрѣть по прежнимъ описямъ, и ежели что сверхъ оныхъ явится въ прибыли или убыли, тому учинить обстоятельную записку. — 3) Въ Наглимозерской пустыни у имѣющихся крестьянъ Тихменской волости Якова Чертова, которымъ та пустыня Спасскаго монастыря прежнимъ настоятелемъ іеромонахомъ Серефимомъ отдана на оброкъ, безъ вѣдома Каргопольскаго духовнаго правленія, оныя оброчныя денги зъ бытности ихъ, по сіе число, по данной отъ нихъ въ Спасовъ монастырь запискѣ(и), такъ же и за прошлые годы за владѣніе въ Тихменской волости монастырской деревни, которую оныя Чертовы, держалъ на оброкъ жъ, — взыскать оныя съ нихъ неотмѣнно. А ихъ изъ той пустыни выслать для щету въ Каргопольское духовное правленіе; тако жъ и монаха Ѳеодорита (уже извѣстнаго намъ по «Исторіи Челменской пустыни» «Христіанское Чтеніе», 1889 г., №№ 9—10), для справки во оное жъ духовное правленіе. — 4) А в ту пустыню впредь къ жительству опредѣлить изъ оброку, или изъ полу, какъ на предъ сего имѣлось, имѣющагося напредъ сего той пустыни псаломщика Маркела Иванова, которой нынѣ имѣется по опредѣленію каргопольскаго духовнаго правленія въ

Небезынтересно отмѣтить здѣсь въ качествѣ эпизода исторію *наглимозерскаго псаломщика Маркелла Ив. Попова*, интересную и по судьбѣ его семьи. Псаломщикъ Маркеллъ Ивановъ, со своимъ семействомъ, состоявшимъ изъ девяти человекъ — жены, снохи, трехъ сыновей и трехъ же дочерей, — жилъ благополучно въ Наглимозерской пустыни въ теченіи семи лѣтъ, т. е. до 1755 года. По крайней мѣрѣ не сохранилось до насъ ни одной его жалобы до названнаго года. Маркеллъ уже видимо старѣлъ. Ему было около 61 года. — Но лишь только наступилъ мартъ 1755 года, и страшная бѣда постигла и его самага и семью его!.. Кто былъ первою причиною его несчастій — не извѣстно. Быть можетъ и происки крестьянъ Чертовыхъ, которымъ, вѣроятно, не хотѣлось разстаться съ Наглимозеромъ, — отчасти споспѣшествовали ему. Вѣроятнѣе же — предательство чернеца Теодорита, быть можетъ, по злобѣ, быть можетъ — по зависти.

Но претерпѣвшему несчастія тяжело говорить даже о чужихъ бѣдахъ... Въ такомъ случаѣ пускай сохранившіеся памятники сами говорятъ за насъ...

Вотъ какъ передаетъ объ этомъ печальномъ событіи Виссаріонъ, настоятель Крестнаго монастыря (что на Бѣломъ морѣ, въ Архангельской губерніи), завѣдывавшій тогда и Спасо-Каргопольскимъ монастыремъ, съ приписными къ нему обителями: «нынѣ приписного ко оному Спаскому монастырю Челмогорского монастыря монахъ Теодоритъ доношеніемъ мнѣ, архимандриту,

---

Челмогорской пустыни. И оному псаломщику Иванову въ то(й)мъ пустынѣ св. церкви и в нихъ св. иконы и прочее, тако ж хлѣбъ и скоть и все, что есть, по описи отдать, съ роспискою, и что б оному Маркелу изъ той Наглимозерской пустыни бев вѣдома духовнаго правленія и Спасова Каргопольскаго монастыря настоятелей ничего изъ той описи не продавать — обязать подпискою. — 5) А въ Челмогорской пустынѣ опредѣлить къ жительству владчика кенозерской волости крестьянина Феодана Елисѣева, которому в той пустынѣ все, что есть, отдать, с роспискою ж, понеже онъ Феоданъ, обязался давать в ту^ю пустыню на каждой годъ ис приростого хлѣба, и приплодного скота половину, а снасть желѣзная и деревянная не требовать, и все исправлять собою, и что бъ имъ, Феоданомъ, потому ж, без вѣдома Каргопольскаго духовнаго правленія и Спасскаго монастыря настоятелей продаваемого не было — обязать ево подпискою ж. — Будучи тебѣ за вышесказаннымъ отправленіемъ никому обидѣ и налогъ не чинить и взяткамъ не касатца и поступать порядочно, опасаяся, за непорядочные поступки, жестокаго неослабнаго штрафованія, Сентября 21 дня 1748 года. Каргопольскій закащикъ предтеченскій священникъ Василій Гавриловъ, Каргопольскій закащикъ благовѣщенскій священникъ Василій Ивановъ. — Читаль Иванъ Протопоповъ». Подлинникъ писанъ на листѣ (Архивъ Спасскаго монастыря).

объявилъ: сего де марта 1 часа *ночнымъ временемъ, а воровскимъ умысломъ*, на спавшихъ приѣхалъ во оной Челмогорской монастырь гвардіи Измайловскаго полку поручикъ Иванъ Нивитинъ, сынъ Лихачевъ со многими людьми і наряднымъ дѣломъ и, пришедъ в келию ево, в которой онъ, монахъ, жительство имѣлъ; въ коихъ призналъ онъ, монахъ, Каргопольскаго уѣзду, Тихманской волости, государственнаго крестьянина Емельяна Ковдратьева, сына Чертова, который жительство имѣетъ въ Ягремской волости, въ монастырской нашей деревни Івашевской, взявъ ево, монаха, сильно с собою и трехъ лошадей монастырскихъ и с санями. При которомъ безвременномъ приездѣ и насильномъ взятыи онъ, монахъ, ему, поручику, спорилъ и монастырскихъ лошадей, безъ ведома настоятельскаго, не отдавалъ, за что онъ, поручикъ, ево, монаха, всякими ругательными словами бранилъ и билъ своеручно и люди ево палкою и (е)фесами по всемъ местамъ смертнымъ боемъ били. И все(ѣ) выѣхавши изъ оного Челмогорскаго монастыря въ приписной же к тому Спасскому монастырю во Аглимозерскую пустыню,—которая пустыня отъ того (т. е. отъ Челмогорскаго) монастыря имѣетъ расстояние въ 13 верстахъ,—и не доехавъ той пустыни на Аглимозерскомъ озере вторично ево, монаха, били палками и ефесами и, оставя ево на томъ озере у бани и недопуская ево, монаха, в ту Аглимозерскую пустыню, оной поручикъ с своими многими людьми пришедъ той пустыни на скоцкой дворъ и не въ бытность того двора и дому, той же пустыни ис церковниковъ псаломщика Маркела Иванова, детей ево, Маркеловыхъ, Каргопольскаго уѣзда, Левшмозерской волости, деревни Гужевской, государственныхъ крестьянъ Андрея и Якова, кои в той пустыни въ монастырскихъ работахъ обращались, і оныхъ бивъ смертельнымъ боемъ, такожъ и мать ихъ, а жену помянутаго Маркела и дочерей дѣвокъ: Евдокію, Фодору и Анисию связали, а людямъ своимъ онъ, поручикъ, приказалъ по клетямъ і анбарамъ ходить и все обирать ¹⁾,—и что в ызбѣ обрано и в клетяхъ пограблено и тому пожитку, при семъ челобитье, сообщенъ имянной реэстръ,—и монастырскихъ троихъ лошадей и с санями і с конскимъ уборомъ угонилъ, и связанныхъ людей на своихъ нарочно приуроченныхъ многихъ подводахъ—все увезъ в село свое Кемское, которое состоитъ въ Бѣлозерскомъ

1) Подобную расправу—превосходящую обыкновенный грабежъ—видимъ и въ Кодлозерской также безлюдной пустыни, хотя и въ меньшихъ, по варварству своему, размѣрахъ (см. наше описаніе въ «Христіанск. Читеніи», 1885 г. №№ 9—10).

(теперь въ Вытегорскомъ) уѣздѣ, в Кемскомъ погостѣ, ис котораго, ис помянутыхъ лошадей челмогорскихъ трехъ привелъ обратно во оной Челмогорской монастырь человекъ ево, Лихачева, Василей: а о отечестве своемъ и о прозваніи себя не объявилъ»...

Узнавъ о случившемся происшествіи, архимандритъ Виссарионъ (который находился тогда въ Спасо-Каргопольскомъ монастырѣ) тотчасъ же послалъ Спасскаго монастыря іеромонаха Серафима и испуганнаго, несчастнаго, въ то время находившагося въ монастырѣ, псаломщика Маркела—тщательно узнать о случившемся, которые 3-го марта были уже въ Лекшмозерской волости и Наглимозерской пустыни. Забранные ими свѣдѣнія, записанныя на двухъ бумагахъ, приводимъ здѣсь:

1) «1755 году, марта 3 дня, по навазу Каргопольскаго Спасова монастыря іеромонаху Серафиму ехать в приписную ко оному Спасову монастырю в Аглимозерскую пустыню для того, что извѣстно учинилось: во оную пустыню внезапно незнаемыя люди многолудствомъ наехавъ, в тое пустыню (и) людей, скоть і прочее, что ни было монастырскаго заводу, пограбили, увезли невѣдомо куда; и велено просить постороннихъ людей для свидетельства. Приехавъ в Лекшмозерскую волость, взялъ тое волости для свидѣтельства старосту Василья Поповыхъ с посторонними людьми. Приехавъ в Аглимозерскую пустыню и во оной пустыни только живущихъ людей псаломщика Маркела Иванова невѣстка, а другие люди все вывезены. И оная невѣстка сказала: приехали де къ намъ в ночь незнаемыя люди і съ ними былъ Чемленскаго монастыря монахъ Θεодоритъ. І онъ пришедъ в ызбу людей нашихъ всехъ разлучили, и перевязали, и смертно били, і по влѣтямъ сами ходили и что было—то все выбрали, і коробью казенную с крепостями и съ казною монастырскою денежною, а имянно: тритцеть рублевъ восмидесятъ копѣевъ, и другие коробы съ нужными потребамы манастырскими и трехъ лошадей, с уздами и хомутами, и трой сани, двой вожжи заечьи (морскаго заяца) съ крюками, три ужища сѣнные, сохи, косы, і топоры, и железа два пуда, якорь, и ключей церковныхъ и амбарныхъ—в сыску не явились: въ церковь, къ Тремъ Святителямъ попасть і в анбаръ — не можно. А сами оне, незнаемыя люди, говорили монаху Θεодориту, словесно пустыню отводили какъ съ хлѣбомъ и скотомъ: «Архимандриту де до той пустыни дѣлать». І в томъ сию записку учинили і в рукоприкладствѣ подписуемъ: к сей записке вмѣсто старосты Василья Поповыхъ і

връстьянъ Андрей Поповыхъ, Егора Рогова, по ихъ прошенію, і за себя пономар Иванъ Яковлевъ руку приложилъ, Лекшмозерской волости при церкви правящий дьяческую должность Михайло Григорьевъ при свидѣтельствѣ у оной записки былъ и своеручно подписуюсь. (Подлинникъ: подлистъ, согнутый пополамъ, $\frac{1}{4}$ —порожня).

2) Крестного монастыря *пречестнѣйшему* (!) господину священноархимандриту Виссаріону доношеніе. Сего 1755 году, марта 3 дня, посланы мы нижеименованные по данному отъ вашего преподобія наказу в Аглимозерскую пустыню для осмотра, что в ней пограблено наездомъ белозерского дворянина Ивана Лихачева с многолюдствомъ оружейнымъ; и по прибытіи нашемъ во оную пустыню допросили мы оставшую отъ увезенныхъ невѣстку мою Анну, при свидѣтеляхъ Лекшмозерской волости: при старосте Василье Поповыхъ, со крестьяны; а что она сказала, о томъ значить за ихъ, старостиною со крестьяны, руками поданная к вашему преподобию записка. А что во оной пустынѣ пограблено о томъ представляю, при семъ доношеніи, реэстръ.—О семъ доносить каргопольскаго Спасова монастыря іеромонахъ Сераеимъ і тое Аглимозерской пустыни псаломщикъ Маркелъ Ивановъ. Къ сему доношенію іеромонахъ Сераеимъ руку приложилъ».

«Реэстръ Наглимозерской пустыни псаломщика Маркела Иванова, что казенного пограблено изъ(ъ) оной пустыни і с казенныхъ чулановъ, а имянно:

	Рубли	Копѣй-ки.
«Казенная коробка, а в ней з грамотъ списки і всякие казенные писма, записи і росписи	—	—
«Да в ней же казенныхъ денегъ тридцать рублейъ воемидесятъ копеекъ	30	80
«Два каетача новыхъ сермяжныхъ, с прикладомъ, цѣна четыре рубля.....	4	—
«Шуба боранья—два рубля	2	—
«Одевало боранье	1	50
«Три конца суконъ сермяжныхъ—тридцать пять аршинъ, по 10 к. аршинъ	3	50
«Три пуда шерсти овечьи по 1 р, 60 к. вудъ....	4	80
«Две шапки вишневыхъ, с колмыцкимъ пухомъ ..	1	30
«Четыре кушака, разныхъ цвѣтовъ, полосатые...	1	—
«Одна матица неводная, новая	2	—
«Две сети новые, безъ тетивъ.....	1	—
«Два полукаетанья синихъ	1	—

	Рубл.	Копей- ки.
«Кожи куплено пѣредовой і подошевной.....	1	—
«Трой бахилы—цена.....	1	50
«Лня і пряжи лняной три пуда.....	3	—
«Одинъ <i>пудъ семги</i> , двадцать еунтовъ палтаса . . .	1	30
«Одне гужи моржевые.....	—	20
«Двой вожжи заячьи, с крюками.....	—	80
«Десять еунтовъ масла коровья.....	—	30
«Два подхомутника овечьи шерсти.....	—	20
«Две винтовки.....	3	—
«Восми топоровъ, четыре сохи с ральниками.....	2	40
«Восемь мешковъ рядныхъ.....	—	40
«(Крестного монастыря) попона сукна сермяжного.	—	54
«Десять еунтовъ укладу (стали), два пуда желѣза.	1	40
«Две напарья, одинъ тесникъ, восми косъ, шесть серповъ.....	1	45
«Конь гнѣдой, шти летъ—десять рублейъ.....	10	—
«Кобыла вороная десяти летъ девять рублейъ....	9	—
«Кобыла рыжая—шесть рублейъ.....	6	—
«Трой сани, с хомутами и уздами, з дугами, і три ужища новые.....	4	—
«Два сукмана матурныхъ, да сукна девять аршинъ.	3	90
«Треушекъ женской куней, с нарядомъ, с пухомъ бобровымъ, верхъ золотной.....	5	—
«Две цепочки женские, на нихъ по 2 креста лип- чатые—цена.....	5	—
«Два наборошняка жемчужные.....	8	—
«Одинъ золотной наборошникъ же.....	1	—
«2 креста мускихъ, 2 персни мускихъ же, 4 жен- скихъ, 4 ушники, і того двенадцать местъ, все сереб- ряные, по ценѣ на.....	4	—
«Две фаты выбойчатые.....	1	—
«Семь коробокъ с платьемъ і с протчею поклажею. а что в нихъ и насколько по ценѣ, того имяню на- писать не знаю, а знать про то могутъ <i>жсна</i> моя і <i>дпти</i> , какая вооныхъ поклажа, которые <i>увезены</i> , вы- шеписаннымъ—имъ, Лихачевымъ».		
«К сему реестру Наг(л)амозерской пусьтыни Псалом- щикъ Маркелъ Ивановъ руку приложилъ».		

На оборотъ: «(А в вышеписанныхъ семи коронкахъ имелось) четыре сарафана крашенинныхъ, синихъ—три рубли, сто аршинъ холста бѣлого—цѣна три рубли, десять рубахъ женскихъ—пять рублейъ, десять утиральниковъ, по концамъ шитые, в три рубли,

въ разныхъ концахъ простого холста и мускиихъ рубахъ и мелкихъ платковъ по цене на пять рублей, пятьдесятъ дожекъ клееновыхъ—тридцать копѣекъ, две тетради: житіе Никона патріарха—пятьдесятъ копѣекъ, дестъ бумаги пищей—семь копѣекъ, букварь печатной въ шездесать копѣекъ. *И всего, по цене, за сто на сорокъ на семь рублей на 78 копѣекъ.*

«Доношеніе» Серафима съ реэстромъ Маркелла писаны на одномъ листѣ.

Получивъ изслѣдованіе отъ Серафима и Маркелла, Виссаріонъ, черезъ перваго, подалъ 14 марта въ Каргопольскую Воеводскую Канцелярію прошеніе—челобитную, писанную 13 числа, изъясняясь, разумѣется, по установленной формѣ, такъ: «Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая великая государыня Императрица Елисаветъ Петровна, самодержица всероссійская, государыня всемилостивѣйшая. Бьетъ челомъ, новгородской епархіи, каргопольскаго уезда, Крепного монастыря архимандритъ Виссаріонъ, а в чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пунаты. 1) Сего 1755 года, генваря 21 дня по указу вашего императорскаго величества изъ новгородской духовной консисторіи велѣно мнѣ, нижайшему, надъ Каргопольскимъ Спаскимъ монастыремъ ие приписанными к нему монастыри надлежащее смотрѣніе и управленіе имѣть, дабы оному и с прочими монастыри *каковъ-либо и отъ кого разорнѣнія не изслѣдовало.* 2) А нынѣ приписного ко оному Спаскому монастырю... Здѣсь изложены подробности грабежа, уже приведенныя нами выше.—Въ заключеніе своей челобитной Виссаріонъ писалъ: «И, дабы высочайшимъ, вашего Императорскаго Величества, указомъ повелѣно было сію мою челобитную и съ сообщеннымъ реэстромъ в Каргопольскую Воеводскую Канцелярію принять и объявленнаго крестьянина Емельяна Чертова сыскать и допросить, и другихъ, кого онъ покажетъ, при томъ грабеже быть имѣлись, сыскать и допросить же. И о защищеніи предписанныхъ монастыря и пустыни вышеозначеннымъ воровскимъ умысломъ—показаннымъ порутчикомъ Длхачевымъ, со многолюдственнымъ члсломъ в предреченныя монастыри ночнымъ временемъ приезде и о грабеже имъ монастырской казны и прочего, такожь и о возвращеніи обратно помянутаго Маркела жены и дѣтей на онаго порутчика, где онъ в команде состоитъ, отъ Каргопольской воеводской канцеляріи пре(д)ставить, и учинить, какъ Вашего Императорскаго величества указы повелѣваютъ.—Всемилоствѣйшая государыня прошу вашего императорскаго величества о семъ моемъ челобиты рѣшеніе учинить. Марта 13 дня, 1755 года. Сію

челобитную, которая к подавію надлежитъ в каргопольской воеводской канцеляріи, писалъ Крестного монастыря служитель Федоръ Борисовъ.—Такова челобитна в Каргопольской воеводской канцеляріи іеромонахомъ Серафимомъ (подана) марта 14 дня, 1755 года».

Канцелярія челобитную приняла «і по той челобитной і по учиненной в Каргопольской Воеводской Канцеляріи резолюціи ведено по оной челобитной о приездѣ означенного порутчика Лихачова с людьми в показанныя Челмогорской монастырь, Наглимозерскую пустыню, і о показанномъ грабѣже пожитковъ с приобщеніемъ со оного реестра копіи гвардіи Измаиловского полку в полковую канцелярію о учиненіи по указомъ, а в Бѣлозерскую провинціальную канцелярію о отысканіи показанныхъ увѣзненныхъ, женки з дѣтми, і пожитковъ представить доношеніями, о чемъ Бѣлозерской провинціальной канцеляріи Каргопольская Воеводская канцелярія симъ доношеніемъ і представляетъ. І означеннымъ увезеннымъ пожиткомъ с реестру при семъ доношеніи сообщена копія, а в Измаиловскую полковую канцелярію отъ Каргопольской канцеляріи доношеніемъ, і с реестру копія, представлено марта 18 дня 1755 году.—Таково доношеніе і при немъ съ вышеписаннаго реестра копія за закрепою порутчика і воеводы г. Маслова, за прописью Петра Бонина послано в провинцію вышеписаннаго числа с каргопольцемъ Акимомъ Холмовымъ. На подлинномъ в приемъ подписано (такъ): Акимъ Холмоєвъ принялъ і росписался.—Печатныхъ пошлинъ взятъе подписано на посланномъ в Измаиловскую полковую канцелярію доношеніи.—Таково же доношеніе і при немъ с вышеписаннаго реестра копія за закрепою порутчика і воеводы г-на Маслова, за прописью Петра Бонина, отдано для посылки по почте (в Измаиловскую полковую канцелярію почтовому писарю Ивану Визговатыхъ, подъ № 137.—Печатныхъ пошлинъ 75¹/₂ к.».

Затѣмъ Воеводская канцелярія 16 марта издала «розсыльщку Ковану Березину інструкцію, по которой приказывала чинить слѣдующее: 1) слѣдовать тебѣ, Каргопольскаго уѣзда въ Ягремскую волость, а по прибытіи в той волости сыскать, Тихманской волости крестьянина Емельяна Чертова і, по сыску, онаго привести въ Каргопольскую воеводскую канцелярію, противъ челобитья Крестнаго монастыря архимандрита Виссаріона о бытіи імъ, Чертовымъ, при грабѣже із Аглимозерской пустыни лейбъ-гвардіи Измаиловскаго полку порутчикомъ Иваномъ Лихачевымъ казенной коробки з грамотами и казенными деньгами и протчаго

монастырскаго пожитку і при битвѣ і увозе іс той де пустыни онымъ же поручкомъ Лихачевымъ псаломщика Маркела Иванова жены і дѣтей,—к произведенію суда в самой скорости, і при репортѣ объявить неукоснительно».

Дѣло повидимому началось... но только повидимому!.. Что далѣе сдѣлала Каргопольская воеводская канцелярія—не извѣстно, не извѣстно также, что показывалъ въ ней крестьянинъ Емельянъ Чертовъ... Намъ впрочемъ извѣстно показаніе сего послѣдняго (безъ конца), равно показаніе и чернеца Θεодорита (безъ конца же), но отобранные уже не канцелярією, а каргопольскимъ Спасскимъ монастыремъ, въ октябрѣ 1755 г., т. е. спустя цѣлыхъ семь мѣсяцевъ, послѣ печальнаго происшествія въ несчастной семьѣ псаломщика Маркелла... Изъ показаній однако не видно, чтобы Чертовъ или Θεодоритъ подвергнуты были какому либо взысканію... По словамъ же перваго, оказывается, что чернецъ былъ первымъ зажигающимъ сего по-истинѣ варварскаго дѣла... Однако при допросахъ лже-инокъ, во всемъ томъ, въ чемъ обвинялъ его Чертовъ,—отпирался, представляя себя какимъ-то мученикомъ... И что же?.. Этому пропойцѣ оказывается еще довѣріе: въ ноябрѣ, того же 1755 г. онъ посылается архимандритомъ Виссаріономъ въ сборъ—просить «на церковное строеніе» Челменской пустыни... Сборъ этотъ намъ уже извѣстенъ изъ описанія названной обители¹⁾...

Приводимъ показанія крестьянина Чертова и монаха Θεодорита. «1755 года, октября 7 дня, в бытность Крестнаго монастыря г-на о. архимандрита Виссаріона в Каргопольскомъ Спасскомъ монастырѣ, того монастыря монастырскаго Ягремской деревни половникъ, государственной крестьянинъ Каргопольскаго уѣзда, Тихменской волости, деревни Киршевской Емельянъ Кондратьевъ Чертовъ сказалъ: в тое де Ягремской монастырскаго деревни онъ, Чертовъ, половникомъ обращается, тому уже минуло многіе годы, по владѣніи дѣда Емельяна і отца своего Кондратья і по нынѣ. І минувшаго февраля мѣсяца в послѣднихъ числѣхъ пріѣхалъ того Спаскаго монастыря монахъ Θεодоритъ въ ту Ягремскую монастырскаго деревню і приставъ в домъ къ государственному крестьянину Ігнатью Родіонову, на монастырскаго лошади, Каргопольскаго же уѣзда, Лекшозерскаго волости, Орловской деревни, с государственнымъ же крестьяниномъ Θεодоромъ

¹⁾ «Христіанское Чтеніе», 1889 г. №№ 9—10, стр. 489—491.

Терентьевымъ, і въ небытность ево, Чертова, в монастырскомъ домѣ, пришли с вышеписаннымъ Игнатѣемъ Родіоновымъ, і к себѣ онъ, монахъ Θεодоритъ, в тотъ монастырской домъ собою призвалъ тоя жъ Ягремской волости земского писца крестьянина жъ Л(ь)ва Козмина Чертова. І какъ онъ, Козминъ, к нему, Θεодориту, пришелъ, тогда оной монахъ Θεодоритъ приказалъ ему, Козмину, письмо написать Бѣлозерскаго (теперь Вытегорскаго) уѣзду, Кемозерской волости къ г-ну порутчику Ивану Никитичу Лихачеву, чтобъ онъ пріѣхалъ во Аглимозерскую пустыню для поимки Маркеловыхъ дѣтей—Андрея и Якова затѣмъ, что нынѣ де въ тое пустыни оного Маркела с сыномъ Иваномъ не имѣется. І онъ, Козминъ, оное письмо написавши, началъ ево, монаха Θεодорита, самого к нему, Лихачеву, звать ¹⁾. І при томъ онъ, Козминъ, говорилъ: «і я де к нему, Лихачеву, с тобою ѣду»; с которымъ онъ, Θεодоритъ, напивши (съ) вина до пьяна, ѣздилъ к помянутому Лихачеву, в Кемозерскую волость, на вышеписанной же монастырской лошади. І оного Лихачева онъ, монахъ Θεодоритъ, подозвалъ, с которымъ того ж февраля въ послѣднихъ числѣхъ в тое Ягремскую волость пріѣхалъ онъ, Лихачевъ, со своими крестьянами многолюдствомъ, на своихъ лошадяхъ, которыхъ в тое Ягремской волости у старосты Θεодора Михайлова перемѣнилъ, і повѣхалъ на тѣхъ лошадяхъ до Челмогорскаго монастыря. А онъ, монахъ Θεодоритъ, взялъ сильно (?) с собою в повозники і ево, Емельяна Кондратьева. І какъ в тотъ монастырь пріѣхали, і онъ, монахъ Θεодоритъ, под себя і подъ него, Лихачева, еще взялъ монастырскихъ двухъ, і того на трехъ лошадяхъ. Оттоль поехали в помянутую Аглимозерскую пустыню, куда і онъ, Емельянъ, по принужденію (?) ево, Θεодорита, с нимъ на лошади ѣздилъ. І какъ на Аглимозеро приехали ночью, тогда оной Лихачевъ, какъ ево, монаха Θεодорита, такъ і другихъ, напоивши виномъ, а самъ оной Лихачевъ с тремя человекъ на одной лошади поехалъ прежде в тое пустыню, а протчимъ велѣлъ ѣхать за собою. І какъ онъ, монахъ Θεодоритъ, с протчими ево крестьяны во оную пустыню за нимъ, Лихачевымъ, приехали і в монастырскую избу зашли, гдѣ оный Лихачевъ обрѣтается, і означенныхъ: Маркела Иванова жену Матрону Степанову і дѣтей—Андрея і Якова, і дѣвокъ Авдотью, Феодору і Аннью, взявши, связали. І при томъ онъ, Лихачевъ, тѣмъ дѣвкамъ говорилъ: «Естли у васъ платье свое? Буде есть, то и обирайте! Больше

¹⁾ С. Кемское, по прямому зимнему пути находится отъ Ягремской вол. не далѣе какъ верстахъ въ 40, или около того.

вамъ здѣсь не жить». Которое тогда забравъ, оныхъ всѣхъ ихъ взявъ, повезъ с собою на тѣхъ лошадяхъ. Да к тому в прибавокъ взялъ ис тое Аглимозерской»...

Къ сожальнiю окончанiя показанiя Чертова не имѣется. Подлинникъ сохранился только на полу-листѣ.

Показанiе чернеца Феодорита: того же «1755 г. октября 21 дня въ бытность Крестного монастыря г-на о. архимандрита Виссарiона в Каргопольскомъ Спасскомъ монастырѣ, того монастыря монахъ Феодоритъ противъ показанiя, Каргопольскаго уѣзда, Тихменской волости, деревни Киршевской государственнаго крестьянина Емельяна Кондратьева Чертова о нижеписанномъ допрашиванъ; а въ допросе своемъ сказалъ: «обращается де онъ, монахъ Феодоритъ, в приписномъ к тому Спаскому монастырю, Челмогорскомъ монастырѣ с прошлаго 1749 года і по нынѣ. І *миноваго февраля в послѣднихъ числахъ подлинно онъ, монахъ Феодоритъ, на монастырской лошади ездилъ* Каргопольскаго уѣзда, въ Ягремскую волость, къ государственному крестьянину Игнатию Родіонову для взятiя монастырскихъ заемныхъ денегъ семьдесяти дву копеекъ. А повозникомъ былъ при немъ, Феодорите, Каргопольскаго же уѣзда, Лекшмозерской волости, Орловской деревни, государственной крестьянинъ Федоръ Терентьевъ. І пристали къ помянутому Родіонову і обываль онъ, Феодоритъ, у него Родіонова, токмо однѣ судки никуда не отлучно. І в бытность ево, монаха Феодорита, в тое Ягремской волости въ монастырской домъ, по призванiю ево, Феодорита, подлинно приходилъ к нему тое Ягремской волости государственной крестьянинъ земской писецъ Левъ Козминъ Чертовъ для писма в Тихменскую волость, к старосты Конану Прокопьеву, чтобъ онъ взялъ вышеписанные деньги семьдесятъ двѣ копейки у помянутого Игнатiя Родіонова в платеж подушныхъ денегъ за работника ево, Феодоритова, Конана Яковлева, которой въ оной Тихменской волости въ подушномъ окладе записанъ. Токмо оной Козминъ того писма не писалъ—пошелъ в домъ свой. А онъ, монахъ Феодоритъ, оттоль пошел в дом к вышеписанному Игнатию Родіонову. А что оной Емельянъ показалъ яко бы онъ, монахъ Феодоритъ, велѣлъ помянутому писцу Козмину писмо написать Бѣлозерскаго уѣзда, Кемозерской волости, к порутчику Ивану Никитину сыну Лихачеву, что б онъ приехалъ во Аглимозерскую пустыню для поимки Маркеловыхъ дѣтей Андрея і Якова, токмо онъ, Козминъ, такого писма не писалъ, і онъ, Феодоритъ, оного писма ему писать не велѣлъ, і с ним, Козминымъ, онъ, монахъ

Феодорит, к нему, Лихачеву, въ Кемозерскую волость не вздидъ:— в том, онъ, монахъ Феодорит, шлется на ево, Емельяна, і на помянутаго писца Лва Козмина ¹⁾ і жаелает с ними очной ставки. Затѣмъ, что тогда іс тое Ягремской волости обратно онъ, монахъ Феодоритъ, взявъ ево, Емельяна Кондратьева, повозникомъ, на оной монастырской лошади приѣхал в тот Челмогорской монастырь без него, Лихачева,—в том он, Феодорит, шлется на вышеписаннаго Ігнатъя Родіонова. А послѣ (?) іхъ, в слѣд-приехал в тот монастырь вышеозначенной поручикъ Лихачевъ, со многолудствомъ, взявъ силно монастырскихъ трехъ лошадей і ево, монаха Феодорита, іс того монастыря, поехал во Аглимозерскую пустыню. І какъ на Аглимозеро приехали ночью, остави ево, монаха Феодорита, у бани на берегу, за карауломъ, а самъ онъ, Лихачевъ, (съ) своими людьми пошелъ в тое пустыню: і в монастырскую ізбу зашли, і Маркела Иванова жену Матрону Степанову і дѣтей Андрея і Якова, і дѣвокъ Овдотью, Феодору і Анисью взявши связали, тогда і ево, монаха Феодорита, в тое ізбу взяли. І при немъ, Феодоритъ, онъ, Лихачевъ, говорил оным дѣвкам: «Есть ли у васъ платье свое? Буде есть, то обирайте;— больше вамъ здѣсь не жить». І показывал і(зъ) своихъ людей оного Маркела женѣ і дѣтямъ: «вотъ де вашъ сродникъ, а отцу вашему братъ ѳт родныхъ».— «І помянутое платье тогда забравъ, оныхъ всѣхъ іхъ взявъ, повезъ іс тое пустыни с собою вмѣсте, да монастырскихъ трехъ лошадей іс тое пустыни угонил, которыхъ і понынѣ в тое пустыню не возвратил. І ево, монаха Феодорита, оттоль вывес(зъ) въ помянутой Челмогорской монастырь. А вышеписанныхъ челмогорскихъ трехъ лошадей онъ, Лихачевъ, с собою угонилъ, которыхъ в тот Челмогорской монастырь с человекомъ своимъ Васильемъ, послѣ проезду ево, Лихачева, на третьей день, невѣдомо отколь приелалъ. І сколько какова платья і протчаго имъ, Лихачевымъ, в тое Аглимозерской пустыни забрано, і с собою увезено—про то онъ, Феодоритъ, сказать не знаетъ. І сямъ»...

Окончанія показаній Феодорита не имѣется. Подлинникъ сохранился только на полу-листѣ.

Между тѣмъ, пока происходило отобраніе показаній отъ чернеца Феодорита и половника Емельяна, пока происходила переписка съ разными канцеляріями — Бѣлозерской провинціальной,

¹⁾ Но писецъ, какъ соучастникъ въ проступкѣ—сталъ бы показывать, конечно, въ пользу чернеца, и потому не могъ быть безпристрастнымъ свидѣтелемъ...

Измайловской полковой, пока тосковалъ, находясь, быть можетъ, въ отчаяніи, несчастный псаломщикъ Маркеллъ; въ то время Лихачевъ—этотъ истинный варваръ и разбойникъ,—не дремалъ: онъ, при явномъ потворствѣ и предательствѣ мѣстныхъ чиновниковъ, свободно могъ скрывать у себя нѣкоторое время жену, сыновей и трехъ дочерей, при чемъ варварски билъ, мучилъ — тиранилъ Андрея и Якова, для того только, чтобъ соблювъ выгоду въ своихъ крестьянахъ, сдать сихъ плѣнныхъ въ солдаты для чего требовалось, чтобъ они не сказывали дѣйствительнаго своего происхожденія, а сказывались крестьянами Лихачева... Наконецъ несчастные были свезены въ Бѣлозерскъ, въ Провинціальную канцелярію... Но тамъ какъ будто бы ничего не знали о подвигахъ Лихачева, не смотря на извѣстіе о семь Каргопольской воеводской канцеляріи и, вѣроятно подкупленные симъ помѣщикомъ, не обращали вниманія на заявленія Маркелловыхъ сыновей,—что они не Лихачевы крестьяне; — ихъ все-таки держали подъ карауломъ и потомъ предательски опять предали сему «тайному совѣтнику»... На этотъ разъ Лихачевъ употребивъ еще большія истязанія надъ Андреемъ и Яковомъ и наконецъ 24 апрѣля и 10 іюня 1756 г. сдалъ ихъ въ солдаты...

Совершивъ такой рыцарскій подвигъ, Лихачевъ боялся его послѣдствій, или, покрайней мѣрѣ, совѣсть его мучила... Однако прежняго разбойничьяго ремесла своего не оставлялъ, но самъ бывъ грабителемъ еще и рабовъ своихъ приучалъ къ тому же... Онь,—мало того,—что разорилъ Маркелла, увезъ семейство его къ себѣ въ плѣвъ, но чтобъ не подвергнуться за это законной отвѣтственности, желалъ погубить и его самого и прежде всего узнать, гдѣ находится потерпѣвшій, чрезъ того же чернеца Θεодорита, котораго заманиваетъ къ себѣ, напаиваетъ виномъ, грозитъ, бьетъ, и на конецъ, по обычаю, ограбляетъ... Вотъ слова самого Θεодорита, относящіяся къ сему событію... Насколько они вѣрны — сказать не можемъ. — Въ Каргополѣ, въ началѣ марта 1756 г. «Лихачева люди.. взяли и посадили» его, Θεодорита «въ сани и повезли къ Василию Прибыткову, гдѣ онъ, Лихачевъ, покой имѣлъ, и привезли къ нему Лихачеву. И онъ, Лихачевъ, напоилъ—виномъ и сталъ опрашивать: *«Скажи про Маркелла, гдѣ онъ живетъ? А ежели ты не скажешь, то я тебя закую и роскую къ стѣнѣ и ноги заклѣплю въ глухіе желѣза, и отошлю въ провинцію къ розыску»*. И убояся его угрозъ — говорить сборщикъ чернецъ — далъ ему, Лихачеву, рубль денегъ, чтобъ

онъ меня вѣкуда не везъ и не отсылалъ. А про одного Маркелла я, монахъ Θεодоритъ, сказалъ: «не знаю»; то онъ, Лихачевъ, еще меня подпоилъ и увезъ изъ Каргополя — не помню — въ ночи, сонново. И доѣхали до Ягремской волости, и меня, монаха, разбудилъ; и я сталъ ему, Лихачеву, говорить: «Для чего ты меня, Иванъ Никитичъ увезъ изъ Каргополя?» И онъ противъ того сталъ говорить: «Хожбы и управитель вашъ (управлявшій Спасскимъ Каргопольскимъ монастыремъ іеромонахъ Θεодуль) попалъ ко мнѣ, и его бѣ скована увезъ!» И я, монахъ, его, Лихачева, просилъ, чтобъ меня, монаха, отпустилъ домой, и онъ, Лихачевъ, того прошенія не прималъ, и повезъ сильно впередъ, и довезъ до помѣстья и ночевалъ у него, Лихачева, ночь. *«И спрашивалъ у меня, монаха: «скажи подлинно про одного вышеписанного Маркела Иванова, и про сына его, Ивана».* И сталъ меня всякими угрозами грозить: «я тебя, чернца, отошлю въ провинцію или въ губернію». И ему, Лихачеву, я говорилъ, что «про Маркелла и про сына его Ивана — не вѣдаю, потому что прѣѣхалъ изъ дороги (сбора) недавно». И отвезъ меня онъ, Лихачевъ, до Ухтозера, ту и бросилъ. *А денегъ у меня монаха, сборныхъ съ собою было* двадцать рублевиковъ, три полтинника, четыре полуполтинника, четырнадцать гривенниковъ, да мѣдныхъ рубль двадцать копеекъ (всего, 25 р. 10 к.). У меня, монаха Θεодорита, былъ извозчикъ Ягремской волости Меркурей Козминъ. Того моего извозчика съ саней отъ меня, монаха, его люди столнули, и деньги мои, вышеписанное число, отняли. А по признаю—его человекъ, Тома. И я ему, Лихачеву, на его человекъ просилъ, чтобъ онъ деньги отдалъ. И онъ, Лихачевъ, моего прошенія не принялъ, а самъ говорилъ: «Хожбы у тебя сто рублевъ было, мы бы у тебя не боялись взяли!»... ¹⁾

Изъ всѣхъ учрежденій, къ какимъ обращался архимандритъ Виссаріонъ по дѣлу псаломщика Маркелла Иванова — какъ намъ извѣстно—отвѣтила одна только Новгородская духовная консисторія. «И тою консисторіею требовано отъ него, архимандрита, известія: чѣмъ одного Лихачева о такомъ разореніи изобличить можно? И онъ на то представлялъ, что оной Лихачевъ о томъ его наездѣ и разореніи тое пустыни можетъ изобличится ис писемъ некоторыхъ его, Лихачева, с которыхъ в тое консисторію сообщены копии ²⁾, и увезенными вышепомянутыми

¹⁾ «Исторія Челменской пустыни», въ «Христіанск. Читеніи». 1889 г. №№ 9—10, стр. 490.

²⁾ Письма эти къ сожалѣнію намъ неизвѣстны.

государственными крестьяны, Маркелловыми детьми, когда оные сысканы и возвращены будутъ на свои мѣста, кои и по ныне где обывали—не извѣстно было, о чемъ и слѣдствіе имѣется в той консисторіи...¹⁾ Но дѣти Маркелла—по крайней мѣрѣ сыновья,—какъ мы уже упоминали выше,—лишены были возможности возвратиться на родину; даже возвращены ли были три дочери и жена его—и то намъ не извѣстно. Къ большому несчастію псаломщика Иванова и защитника его архимандрита Виссаріона вызвали изъ Крестнаго и Спасскаго монастырей въ Петербургъ, въ кои онъ уже и не возвращался... И остался несчастный безъ защиты, безъ пощады!..

И вотъ слишкомъ черезъ годъ послѣ несчастія, въ апрѣлѣ 1756 г. беретъ онъ у властей Спасскаго монастыря паспортъ и направляетъ стопы свои въ столицу къ архимандриту, чтобъ ходатайствовать о росыскѣ дѣтей своихъ... Въ паспортѣ прописано: «Изъ Каргопольскаго Спасскаго монастыря отпущенъ от отца управителя иеромонаха Феодула зъ братіею того Спасова монастыря подписею Наглимозерской пустыни псаломщикъ Маркель Ивановъ до Санктъ-Петербурга, до отца нашего архимандрита Виссаріона для монастырскихъ необходимыхъ нуждъ. И тебѣ псаломщику Маркеллу явитце в Санктъ-Петербурге отцу архимандриту Виссаріону в самой скорости. І на учрежденныхъ от Каргопольскаго Спасова монастыря и до Санктъ-Петербурга трактомъ чинить господамъ командующимъ по заставамъ оного вышечисанного псаломщика Маркела пропускать бѣзъ задержанія, какъ о томъ установленные ея и—го в—ства указы повелѣвають и обратно в(зъ) Санктъ-Петербурга до Каргопольскаго Спасова монастыря. А по приходе явится ему с симъ отпускомъ в Каргопольскомъ Спасскомъ монастыре немедленно. Апрѣля дня 1756 году. Каргопольскаго Спасскаго монастыря управитель иеромонахъ Феодулъ. Того жъ монастыря казначей иеромонахъ Викентій». — Паспортъ писанъ на простой бумагѣ, вдоль полулиста.

Когда прибылъ Маркеллъ въ столицу не извѣстно. Но во всякомъ случаѣ онъ прожилъ въ ней и ея окрестностяхъ долго,—около 8 мѣсяцевъ, а то и больше, ходатайствуя и разыскивая своихъ сыновей... Такъ наприм. на оборотѣ сего паспорта имѣется помѣта: «Записанъ в Кроншта(д)ской портъ, генваря 11 дня 1757 году». Такимъ образомъ оказывается, что онъ побывалъ и въ Кронштадтѣ, чтобъ, по крайней мѣрѣ, увидать сына своего.

¹⁾ Выписка изъ «Государственной Адмиралтейской коллегіи».

матроса Якова, обращался съ жалобою и въ Государственную адмиралтейскую коллегію, но встрѣтилъ ли гдѣ либо какойнибудь успѣхъ — не знаемъ...

Чѣмъ кончилась эта кровавая драма?! Получилъ-ли Лихачевъ достойную кару, или вышло по пословицѣ: «у сильнаго всегда безсильный виновать»?.. Къ сожалѣнію все это покрыто мракомъ неизвѣстности... Намъ даже не извѣстно: были ли возвращены Маркеллу его жена и три дочери... О несчастныхъ сыновьяхъ его Андрей и Яковъ сданныхъ въ солдаты, должны предположить, на основаніи тогдашнихъ законовъ, что они оставались въ солдатахъ, даже понесли еще наказаніе за то, что при отдачѣ въ военную службу, вслѣдствіе страшныхъ истязаній, не сказали о своемъ дѣйствительномъ состояніи, заявивъ о семъ уже послѣ...

Паспортъ Маркелла доказываетъ, что онъ дѣйствительно возвратился изъ столицы въ Спасскій монастырь, но когда, съ какими плодами?! Долго-ли жилъ онъ еще послѣ такого страшнаго потрясенія которое преждевременно должно было свести его въ могилу, когда умеръ и гдѣ похороненъ — ничего не извѣстно!..

Долго ли жили эти лица на Наглиозерѣ — не знаемъ, такъ какъ за цѣлые восемь лѣтъ событія описываемой пустыньки намъ не извѣстны. Во всякомъ случаѣ въ 1763 г. ихъ уже не упоминается. — Жителями сей обители въ 1763—1764 гг. были крестьяне Троицкой вол. Ив. Васильевъ, Плесской — Гавріилъ Моисеевъ, опредѣленные сюда Спасскимъ монастыремъ, вѣроятно, въ качествѣ половниковъ»...

Хотя точныхъ указаній о времени упраздненія Наглиозерской пустыни мы и не встрѣчали, но, если основываться на времени выгона отсюда скота въ Спасскій монастырь, оно состоялось въ февралѣ 1765 г., и кто жилъ въ бывшей Наглиозерской обители въ 1765—1767 гг. — не знаемъ... Во всякомъ случаѣ, на первыхъ порахъ, она не предназначалась къ заустѣнію; напротивъ, предположено было поселить сюда *клириковъ*, которые въ началѣ 1768 г. въ ней уже и были..

Дальнѣйшая исторія описываемой пустыньки коротка, отрывочна, частію — и только частію — блестяща, частію же опять-таки печальна, даже болѣе чѣмъ печальна... ужасна, отвратительна, безпросвѣтна... Вѣрно такова ея историческая «доля»!..

Пресвитеры Наглиозерскіе.

1) Первымъ пресвитеромъ Наглиозерской пустыни былъ нѣкто *Дмитрій Федоровъ*, произведенный сюда въ 1768 году, здѣсь и скончавшійся¹⁾, но въ которомъ году — не извѣстно. Въ 1778 г. онъ былъ еще живъ: 23 іюня приводилъ къ присягѣ крестьянъ Ягремской волости (теперь Вытегорскаго уѣзда), по дѣлу о находящейся въ ней землѣ Спасскаго монастыря, и подъ присяжнымъ листомъ подписался: «Выше объявленные крестьяне (12 человекъ) у сей присяги были и мною священникомъ *Дмитріемъ Федоровымъ* приведены іюня 23 дня 1778 года. Подписалъ Аглиозерской пустыни священникъ *Дмитрій Федоровъ* своеручно»²⁾.

2) *Іоаннъ Васильевъ Ареевскій*³⁾ — изъ пономарей Лекшозерскаго погоста. Когда произведенъ сюда въ іереи — не извѣстно. Въ имѣвшихся у насъ запискахъ настоящаго столѣтія, сказано, что онъ, «произведенъ» будто бы въ 1772 г., но это не вѣрно. Не слѣдуетъ ли читать: въ 1782 г.? Впослѣдствіи этотъ іерей переведенъ въ Лекшозерскій приходъ.

3) *Стефанъ Евдокимовъ*, 1797 — 1807 гг.⁴⁾. Изъ пономарей сосѣдней Хергозерской пустыни (въ 20 верст. отъ Наглиозерской) онъ произведенъ былъ въ 1797 году въ священники и жилъ здѣсь въ теченіе десяти лѣтъ. Въ 1807 г., вѣроятно по ходатайству, получилъ повышение: былъ переведенъ въ Троицкій приходъ, что на р. Онегѣ, Каргопольскаго же уѣзда, который, въ сравненіи съ безприходною и бездоходною Наглиозерскою пустынею, можно назвать очень богатымъ.

Однообразна, скучна, бѣдна была тогда жизнь іерея на Наглиозерѣ... Жалованья тогда сельскіе клирики еще не получали; дохода, по отсутствію прихожанъ на Наглиозерѣ, не было... Приходилось пропитываться единственно трудами рукъ своихъ.

На этотъ разъ мы пользуемся устнымъ преданіемъ, сообщеннымъ бывшимъ іереемъ Кенозерскаго прихода *Василіемъ Федоровымъ* своимъ дѣтямъ, который «служилъ на Наглиозерѣ причетникомъ четыре года», именно: около 1797—1801 гг.

«Не было прихожанъ, не было и дохода... Но несмотря на

1) Записки 40-хъ гг. текущаго вѣка.

2) «Копія съ дѣла Ягремской волости о завладѣніи земли Спасо-Каргопольскаго монастыря тоя жъ Ягремской волости крестьяниномъ *Михайлою Поповымъ*... въ архивѣ сей обители.

3—4) Записки 40-хъ годовъ текущаго вѣка.

это скота у іерея было такъ довольно. За то не было у него ни гумна, ни овина. Снопъ сушили въ избѣ почти каждый день, по полтора суслона (15 сноповъ); и почти каждый же день молотили въ сѣняхъ; сѣни были большіе. Молотили въ простые дни, молотили въ воскресные и праздничные, молотили, наконецъ, и въ св. Пасху. Работы эти исполнялись при помощи единственнаго причетника—пономаря, который отвѣчалъ іерею и за работника... даже кормилъ скотъ его...—Жена іерея—«попадья» отличалась неопрятностью. Пола у ней мылись однажды въ годъ—передъ Пасхою и то при помощи желѣзнаго заступа, которымъ и отскаривали накопившуюся въ теченіе года грязь»...

4) *Александръ Ивановъ Ареевскій*, 1808—1818 гг. ¹⁾),—изъ дьячковъ сей опустѣвшей пустыни; рукоположенъ во пресвитера въ 1808 г. и въ этомъ санѣ прожилъ на Наглиозерѣ еще 10 лѣтъ. Этотъ ревностный пресвитеръ оставилъ по себѣ въ пустыни незабвенный памятникъ — каменный храмъ. Не будь его, не позаботься онъ и не употреби своихъ трудовъ—теперь, быть можетъ, даже не было бы слѣдовъ Наглиозерской обители.

Александръ Ивановичъ видя храмы опустѣвшей пустыни приходящими въ развалины, испросилъ у новгородскаго митрополита Амвросія сборную книгу «на поправку ветхостей» и самъ лично отправился въ сборъ... благо требы не задерживали; а богослуженіе отправлять быть можетъ не на что... Онъ, говорятъ, былъ смѣлъ и потому безъ доклада входилъ къ высокопоставленнымъ лицамъ, прося жертвъ... Разъ такимъ образомъ будтобы забрался къ какому-то великому князю и получилъ разомъ 50 рублей: жертва, по тогдашнему времени, значительная... Вслѣдствіе энергіи сборщика и сборъ производился скоро и успѣшно.

Собравъ значительную сумму, Ареевскій испросилъ благословеніе Амвросія построить новый каменный храмъ. Посему «разобравъ построенную инокомъ Тимовеемъ ветхую, деревянную церковь, заложилъ, въ 1809 г., на томъ же мѣстѣ», каменный съ колокольнею храмъ, который и былъ оконченъ въ 1812 году и, при помощи продолжавшихся сборовъ, снабженъ всеми потребностями—утварію и ризницею... Храмъ этотъ раздѣленъ на два: западная его часть теплая, восточная — холодная... 17 января 1813 года были освящены два (?) придѣла теплаго храма протоіереемъ г. Каргополя Іоанномъ Нечаевымъ. — Къ сожалѣнію строитель почему то перемѣнилъ названіе главнаго храма: вмѣсто иконы Б. М. Неопалимыя Купины, посвятилъ во имя Тихвин-

¹⁾ Записки 40-хъ годовъ текущаго вѣка.

ской Б. М. Главный же храмовой престолъ передѣлалъ въ придѣльный, помѣстивъ его на лѣвой сѣверной сторонѣ теплаго храма; на правой, южной—во имя Св. Николая Чудотворца.

Въ апрѣлѣ 1818 г. іерей Александръ Ареенскій былъ переведенъ, вѣроятно, въ видѣ повышенія въ сосѣдній Лекшмозерскій приходъ, гдѣ 16 сентября того же 1818 г. и умеръ.

Съ его переходомъ всѣ постройки и починки прекратились въ Наглимозерской пустыни.

Іоаннъ Вас. Ареенскій, вторично, 1818—1821 гг. 1). На мѣсто іерея Александра въ томъ же 1818 г. вторично переведенъ, черезъ цѣлые двадцать съ лишнимъ лѣтъ, отецъ его родной Лекшмозерскаго же прихода пресвитеръ Іоаннъ Ареенскій. Сей, по всей вѣроятности, уже глубокой старецъ на этотъ разъ не долго жилъ въ Наглимозерской пустыни. Въ 1821 г. постудивъ въ Ошевенскій монастырь, принялъ монашество, при чемъ нареченъ былъ Іоасафомъ.

Съ 1821 до 1826 г., т. е. въ теченіе пяти лѣтъ іереевъ на Наглимозерѣ не упоминается; вѣроятно въ это время завѣдывалъ пустыню пресвитеръ Лекшмозерскаго прихода.

Но вотъ еще, еще печальная страница изъ исторіи несчастной Наглимозерской пустыни и увы—еще не послѣдняя!..

Стефанъ Евдокимовъ вторично, 1826 — 1829 гг. 2). Черезъ цѣлые 19 лѣтъ за какія-то дѣла вторично удаленъ онъ (въ 1826 г.) въ Наглимозерскую пустынь — мѣсто, по видимому, «неблаженное», но за что именно—намъ не извѣстно. Знаемъ, впрочемъ, что онъ и въ первые годы служенія своего въ Троицкомъ приходѣ уже началъ проявлять свои «художества»: уже въ 1808 г. притѣснялъ вдову-попадью Агафью Аеонасьеву; однако въ чемъ состояли эти притѣсненія — не знаемъ; знаемъ, что въ 1809 г. задержалъ у крестьянина Никиты Дмитріева лошадь 3); вѣдаемъ, что, наконецъ, въ февралѣ 1823 г., по указу новгородской консисторіи, былъ посланъ въ Каргопольскій Спасскій монастырь «на

1) Записки 40-хъ гг.

2) Записки 40-хъ гг. XIX в.

3) Въ описи архивныхъ дѣлъ бывшего «каргопольскаго нижняго земскаго суда», значатся слѣдующіе проданные дѣла: № 1495—«По рапорту Троицкаго волостнаго правленія о притѣсненіи священникомъ Степаномъ Евдокимовымъ вдовы попады Агафьи Аеонасьевой.—23 мая, 1808 г., на 7 листахъ; № 1822: «дѣло о удержаніи священникомъ Степаномъ Евдокимовымъ лошади крестьянина Никиты Дмитріева», на 16-ти лист., 2 мая 1809 г.

четыре мѣсяца въ клиросные труды»¹⁾, но опять-таки за что— не знаемъ. Печальную память оставилъ о себѣ у окрестныхъ жителей на сей разъ этотъ іерей. Лекшмозеры такъ передавали намъ о немъ: «попъ Степанъ хоть родныхъ брата съ сестрой за деньги повѣнчаетъ»...—Но этого мало: разбойники свили себѣ гнѣздо у Стефана Евдокимова и выходили отсюда на разбой.

Первоначально поселился у Евдокимова два разбойника: одинъ уроженецъ дер. Салмозера (Пудож. у., верстахъ въ 20 отъ Наглимозера); другой? или мѣстной же, или, быть можетъ, самъ Одоевскій. Они, что бъ не быть пойманными, въ своей, т. е. Лекшмозерской волости вреда будто-бы никому не дѣлали, а ходили разбойничать въ сосѣдніе приходы. Одинъ изъ нихъ былъ высокаго роста, широкоплечій, сильный,—другой не обладалъ этими качествами, но слылъ сильнымъ колдуномъ; на дѣлѣ же былъ просто обманщикъ...—Разъ, ходя на свой кровавый промыселъ, захватили они въ сосѣдней волости Пудожскаго увѣзда дѣвушку и увели въ плѣнъ. Каждому изъ разбойниковъ хотѣлось владѣть одному своей добычей и потому спросили ее: съ кѣмъ она согласна жить? Дѣвушка, наслышавшись ли о чарахъ мнимаго колдуна, или онъ былъ красивѣе силача, указала на ложнаго чародѣя. Пристыженный, разъяренный силачъ бросился на своего соперника и однимъ взмахомъ топора хотѣлъ лишить его жизни. Но хитрый разбойникъ—колдунъ, желая спасти свою гнусную жизнь, ласковыми словами началъ уговаривать своего свирѣпаго товарища: «Полно братъ!.. Что намъ изъ-за ней ссориться... Лучше кончимъ—ко ее»... Сказано—сдѣлано! Черезъ минуту дѣвушки уже не было. Вскорѣ шайка разбойниковъ увеличилась до семи человекъ. Награбленное добро они, вѣроятно не смѣли прятать въ Наглимозерской пустыни, а зарывали въ горѣ Пѣтушьей, въ 8 верстахъ отъ дер. Труфановы, на востокъ.

Быть можетъ долго бы свирѣпствовали въ краѣ разбойники:

¹⁾ Помѣта: «Получено февраля 14-го дня 1823-го года».

«Изъ Каргопольскаго духовнаго правленія» («№ 48»).

«Въ Спасо-Преображенскій монастырь»

«Въ слѣдствіе указа Новгородской духовной консисторіи декабря отъ 1-го за № 4101, при семь препровождается Троицкаго прихода священникъ Степанъ Евдокимовъ на четыре мѣсяца въ клиросные труды в оной монастырь съ тѣмъ, чтобы по выжити сего термина присланъ былъ въ сіе правленіе съ увѣдомленіемъ: въ какомъ онъ находился повѣденіи. Февраля 13 дня 1823-го года. Благовѣщенскій священникъ Андрей Шабровъ.—Канцеляристъ Винустовъ». (Подлинникъ—поллиста, согнут. на четверти. Архивъ Спасскаго монастыря).

убивали, увѣчили, позорили и притѣсняли мирныхъ жителей, если бы крестьяне кенозерской волости, преимущественно дер. Спицыной не истребили ихъ...

Уже по открытіи Олонецкой епархіи, при епископѣ Игнатіи, въ 1829 года іерей Стефанъ Евдокимовъ былъ «отрѣшенъ отъ должности и уволенъ отъ служенія»¹⁾.

Остатокъ дней своихъ Евдокимовъ провелъ въ Троицкомъ же приходѣ, гдѣ и умеръ.

5-й и послѣдній іерей *Иванъ Андреевъ*, 1830—1834 г.г.²⁾. Изъ іереевъ Рыговскаго прихода (каропольскаго уѣзда) переведенъ сюда въ 1830 г., а жилъ до 1834 года. При немъ былъ пономаремъ нѣкто Тимоѣей Филипповъ, опредѣленный изъ послушниковъ Спасскаго монастыря³⁾.—Каковъ былъ Андреевъ—не знаемъ... Что же касается Филиппова, то «выпивалъ» и пьяный былъ «не спокойный»... 4 апрѣля, 1834 г., въ отсутствіе настоятеля Спасскаго монастыря «былъ во время вечерняго священнослуженія произведенъ на монастырь (Спасскомъ же) и въ церяви пономаремъ Аглимозерской пустыни Тимоѣемъ Филипповымъ шумъ и остановлена божественная служба. О чемъ удостоверившись отъ всей братіи вмѣстѣ, что оный беспорядокъ былъ дѣйствительно», строитель Теофанъ I, и донесъ отъ 14 апрѣля, того же 1834 г., за № 45, епископу Игнатію...⁴⁾ Послѣдствія сего, однако, не извѣстны.

Вотъ и послѣдняя печальная страница исторической драмы Наглимозерской пустыни!..

Въ 1834 г., по донесенію мѣстнаго благочиннаго, состоялась окончательной, роковой приговоръ относительно бывшей Наглимозерской пустыни: «*причтѣ*» ея «*уничтоженъ*», якобы «*за скудость содержанія*»... и переведенъ на другое мѣсто... *Даже не оставлено ни одного причетника, хотя бы въ качествѣ сторожа, чтобъ, по крайней мѣрѣ, охранять храмы Божіи отъ недобрыхъ людей, или пріютить случайнаго богомольца, ввести его въ эти храмы—излить молитвы свои...—И мѣсто святое, мѣсто, при томъ крови и столькихъ страданій человѣческихъ разомъ опустѣло...*—Населить его уже не такъ легко, какъ разорить... Храмы Наглимозерскіе съ имуществомъ и угодыми приписаны къ храму св. Апостолъ Петра и Павла, что въ Лекшмозерскомъ погостѣ. Въ томъ же 1834 г. деревянный храмъ во имя Трехъ

^{1—2)} Записки 40-хъ гг.

^{3—4)} Архивъ Спасск. монастыря.

Святителей, построенный въ 1690 г., за ветхостію, упраздненъ (просуществовалъ такимъ образомъ 144 года) и образа изъ него вынесены, а св. антиминь отосланъ въ консисторію...

Зданія Наглимозерской пустыни.

Храмы Наглимозерской пустыни стоятъ на возвышенной мѣстности—саж. на 8 надъ поверхностью воды... На югъ довольно крутой скатъ, занятый полемъ, спускается въ озеро, на коемъ виднѣются два небольшіе островка; далѣе темный боръ—«заповѣдная роща», стоящая уже на материкѣ, за озеромъ. На востокъ и западъ склоны во звышенія—отлогіе; на сѣверъ же ската не замѣчается...

1) Каменный храмъ, раздѣленъ какъ сказано выше, на два—холодный (въ восточной его части) во имя иконы Тихвинской Божія Матери и теплый (въ западной), съ двумя придѣлами,—во имя святителя Николая—направо, и иконы Б. М. Неопалимой Купины—налѣво; длиною весь храмъ—10, шириною—5, вышиною 8—саженъ (съ востомъ). На крышѣ холоднаго храма восьмигранный куполь, увѣнчанный одною луковичною главкою... Надъ теплымъ храмомъ имѣются двѣ, а надъ алтаремъ одна, очень маленькія главки... Надъ папертью сего храма каменная колокольня, такой же высоты, какъ и храмъ... На ней когда-то висѣли пять колоколовъ, самый большой изъ нихъ въ восемь пудъ... Но теперь ничего нѣтъ... Колокольня увѣнчана куполомъ, съ иглой... Нижний этажъ колокольни раздѣляется на три части:—средняя составляетъ собственно паперть, южная—ризницу, входъ въ которую изъ теплаго храма (съ восточной стороны), въ сѣверной—лѣсница на колокольню... Въ тепломъ храмѣ имѣется шесть оконъ—по три на сторонѣ; иконостасы столярной работы, покрыты голубой краской... Предъ иконостасомъ придѣла во имя св. Николая стоитъ на скамьѣ его образъ большихъ размѣровъ... Онъ, говорятъ, современникъ основателю пустыни Тимоѳею... Но лѣтъ 30 назадъ «подновленъ»—вѣрнѣе переписанъ вновь: лице представлено багрянымъ... Между алтарями оставлено пустое пространство для прохода въ холодный храмъ. На сѣверной стѣнѣ южнаго Никольскаго алтаря помѣщается небольшой, уже описанный нами въ началѣ, шкафикъ, содержащій кольчугу и два желѣзные пояса инока Тимоѳея, начальника Наглимозерскаго. Больше ничего замѣчательнаго въ тепломъ храмѣ не представляется... Бывшая же храмовая икона Неопалимой Купины—не большихъ размѣровъ, ничѣмъ не отличается.

Войдемъ въ холодный храмъ! Глазъ нашъ привыкшій видѣть на иконостасахъ, если не позолоту, то, по крайней мѣрѣ, краску, сильно поражается, какъ бы неестественнымъ видомъ сего иконостаса: онъ не только не позолоченъ, даже не выкрашенъ!... Но, несмотря на это «бѣльмо», иконостасъ—въ нѣсколько ставовъ, «изрядно» украшенъ рѣзьбою; нижній его ставъ съ колонами, капителями, карнизами и арабесками рѣзными.. Царскіе врата рѣзные, такъ же не крашенные.. Вѣроятно все это было подготовлено подъ позолоту, но запереводомъ іерея Ареевскаго—ничего не сдѣлано; св. иконы греческаго искусства, писаны—правильно... Въ храмъ очень свѣтло: окна въ два яруса—верхніе круглые: тѣхъ и другихъ по три на сторонѣ: всего 12 не включая алтарныхъ, гдѣ окна въ одинъ ярусъ...

Отмѣтимъ нѣкоторыя достопримѣчательности.

1) Храмовой образъ Тихвинскія Божія Матери, въ серебряной ризѣ, 84 пробы, вѣсомъ 10 фунтовъ, вѣнецъ и цапа на ней позлащенные, той же пробы, вѣс. полтора фунта.—Этотъ образъ изъ опасенія хищенія вынесенъ въ Лекшмозерскій Петро-Павловскій храмъ и находится въ иконостасѣ. Передъ иконою лампадка серебрянная, 84 пробы, вѣс. 1 фунтъ.

2) Сосуды—серебрянные же, 84 пробы, извнѣ и внутри позлащенные, со всѣми принадлежностями; вѣс. полтора фунта.

3) Крестъ серебрянный, 84 пробы, позлащенный; вѣс. полтора фунта.

Всѣ эти драгоценности пріобрѣтены, по всей вѣроятности, іереемъ А. Ареевскимъ.

4) Три Евангелія на полу-александрійской бумагѣ: два изъ нихъ въ красномъ бархатѣ, съ серебрянными позлащенными евангелистами; третье—аплеко.

5) Фелоней когда-то было разныхъ матерій шелковыхъ 14; лучшіе изъ нихъ однѣ-парчевые, ветхіе. Стихарей 4: два шелковыхъ и два ситцевыхъ.

Книгъ для священнослуженія недостаточно.

Все имущество, подлежащее опасности хищенія, въ томъ числѣ и три колокола, вынесено въ Петро-Павловскій храмъ Лекшмозерскаго погоста. Въ Наглимозерскомъ храмѣ оставлено и хранится только нужное для богослуженія... оставлены и два маленькихъ, въ нѣсколько фунтовъ колокольчика, въ которые и чинится звонъ по праздникамъ... въ другое же время лежатъ они въ вышеупомянутой ризницѣ...

Замѣчательно что ни въ храмовой праздникъ — Неопалимыя

Купины (4 сентября), ни въ праздникъ Тихвинскія иконы Божія Матери (26 іюня)—богослуженіе въ семь храмъ не отправляется... Въ эти дни будто бы служатъ въ Петро-Павловскомъ храмѣ — на Лекшмозерѣ... Богослуженіе же совершается здѣсь только дважды въ годъ, — къ коему собирается нѣсколько народа изъ окрестныхъ деревень, — именно во дни святителя Николая — 9 мая и 6 декабря..

Противъ сѣверной стѣны каменнаго храма, саж. въ 6—10 отъ него — находится деревянный, во имя Трехъ Святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Мы уже говорили, что храмъ этотъ, построенный въ 1690 г., за ветхостію упраздненъ въ 1834 г. и образа изъ него вынесены... Въ 1867—1871 гг. онъ находился въ такомъ состояніи. Онъ состоялъ изъ трехъ, почти равныхъ въ длину, частей: сѣней, собственно храма, который на много былъ выше, и алтаря; вся длина его заключала не болѣе 4, ширина — 1½ саж.; высота паперти и алтаря 2, средней части три, съ крышею около 4 саж., если не болѣе. Крыша на два ската; на ней единственная глава, но безъ креста; гнѣздо куда владывался крестъ — выгнило... Широкая, убогая, покривившаяся лѣсница, аршина въ 2 высоты, вела черезъ широкія же двери, которыя на замокъ не запирались, въ сѣни храма, въ коихъ даже окна не было; въ храмъ — по одному окну на обѣ стороны, досчатая стѣнка, составлявшая иконостасъ, была еще цѣла, но образовъ уже не было; однако «царскія двери» имѣлись: Въ алтарѣ св. престолъ еще стоялъ, покрытый ситцевою одеждою темно-коричневаго цвѣта... Небольшой дощатый ящикъ, поставленный въ уголъ на лавку у восточной стѣны, составлялъ жертвенникъ... Потолокъ на правой половинѣ алтаря обвалился. Теперь же, говорятъ, весь храмъ пришелъ въ разрушеніе..

Между храмами стоятъ огромныя, толстыя березы и 2—3 ели, высотой переросшія крестъ Тихвинскаго храма... У сѣверной же стѣны деревяннаго храма такъ былъ густъ лѣсъ, особенно мелкій, что между имъ и стѣною не возможно было пройти... Но при посѣщеніи нашемъ въ 1869 г. оказалось, что весь этотъ лѣсъ былъ вырубленъ дьякономъ (изъ дьячковъ) Покровскимъ; вмѣсто его стояла безобразная «полѣница» дровъ; мѣстность чрезъ это обезображена и запущена... Какъ будто бы мало на островѣ лѣса — нечего рубить!..

Саженьхъ въ 80 отъ Тихвинскаго храма, на востокъ, въ углу острова, саж. въ 10 отъ берега стоитъ ветхій деревянный домъ—

мѣсто жительства іереевъ, — нѣмой свидѣтель трудовъ А. Ареевскаго, бытія С. Евдокимова и его жильцовъ. Тяжелыя мысли навѣваютъ эти развалины!.. Домъ этотъ, по виду, та же крестьянская изба, крытъ на два ската, лицевою стороною обращенъ къ храмамъ; одна боковая стѣна (южная) и задъ — къ озеру.

На сѣверъ отъ сей избы находилось старое, раскрытое гумно...

Вотъ и всѣ зданія пустыни...

Наконецъ благовременно и необходимо возбудить вопросъ о будущности бывшей пустынной обители. Что теперь сдѣлать для нея или — изъ нея? Не должна же она оставаться во всегдашнемъ, вѣчномъ зауствѣніи.

При недостаткѣ чернецовъ страны Олонецкой, — учреждать вновь монастырь, — было бы безуміемъ; самое лучшее, по нашему мнѣнію, учредить на островѣ бывшей Наглимозерской пустыни земледѣльческую школу (Лекшимозерскому же причту довольно и своей земли!) благо каргопольскимъ земствомъ давно уже пожертвовано на сей предметъ 1,000 руб. которые и лежатъ безъ употребленія; не остается суммъ, но нѣтъ и земли... Здѣсь же земли съ избыткомъ.

Но прежде всего прочаго необходимо исправить храмы Наглимозерскіе, привести ихъ въ должный порядокъ, оградить ихъ неприкосновенность водвореніемъ хотя бы одного псаломщика — и это необходимо въ самомъ непродолжительномъ времени!.. Въ противномъ случаѣ починять и охранять уже будетъ нечего... Но гдѣ для сего средства?.. — У насъ не только въ обѣихъ столицахъ, но и во многихъ другихъ большихъ городахъ не мало имѣется людей состоятельныхъ, которые, при всемъ своемъ желаніи оказать какую-либо матеріальную помощь дѣйствительно нуждающимся, положительно лишены возможности это сдѣлать, по незнанію куда направить эту помощь, такъ какъ въ такихъ мѣстахъ (какъ большіе города) храмы и обители снабжены всемъ до излишества; истинная же, непритворная бѣдность имъ не извѣстна. Вотъ такимъ-то именно лицамъ мы бы и желали указать истинно бѣдствующіе храмы бывшей Наглимозерской пустыни, для которыхъ необходимы приношенія и вещественныя (хотя бы въ родѣ кровельнаго желѣза, красокъ) и денежныя, хотя бы въ самомъ ограниченномъ количествѣ, чтобы произвести только самыя необходимыя починки, не давая пищи всюду присущему и присѣдѣющему хищничеству!..